АРХИВЪ

ЮГОЗАПАДНОЙ РОССІИ.

АРХИВЪ
ЮГОЗАПАДНОЙ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ВРЕМЕННОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ

РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЮ

ПРИ

Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРѢ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Акты, относящіеся къ исторіи православной церкви въ Югозападной Россіи.

Томъ первый.

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1859.

От С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. 10 Іюня, 1858.

Цензор Аримандрит *Фотий*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Временная Коммиссія для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденная въ 1843 году, при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ, съ нынѣшняго года, вступаетъ въ новый періодъ дѣятельности, предпринявъ изданіе историческихъ памятниковъ по новому плану, подъ заглавіемъ: Архивъ Югозападной Россіи.

Къ этому рѣшенію Коммиссія была приведена ближайшимъ ознакомленіемъ съ содержаніемъ Кіевскаго Центральнаго Архива, составленнаго въ 1852 году, по Высочайшему соизволенію, при Университетѣ св. Владиміра, изъ актовыхъ книгъ гродскихъ и земскихъ трехъ здѣшнихъ губерній: Кіевской, Волынской и Подольской, и служащихъ главнымъ источникомъ историческихъ матеріяловъ для изданій Коммиссіи. Богатство этого архива можно назвать неизчерпаемымъ: въ немъ собрано 5815 актовыхъ книгъ, и, сверхъ того, 453381 отдѣльныхъ актовъ, начиная съ XVI вѣка. Хотя изъ всего этого разсмотрѣно Коммиссію не болѣе 500 книгъ, но и этой небольшой доли хранилища достаточно было, чтобы убѣдиться въ многостороннемъ значеніи историческихъ данныхъ, въ актахъ заключающихся, и въ возможности объ-

яснить по онымъ различныя стороны прежней жизни здѣшняго Русскаго народа. Не говоря уже о политическомъ и религіозномъ отношеніи къ Польшѣ, множество вопросовъ изъ этой жизни: юридическихъ, административныхъ и экономическихъ, находятъ въ здѣшнихъ памятникахъ уясненіе и разрѣшеніе.

Нѣтъ сомнѣнія, что разработка этихъ памятниковъ можетъ бросить много свѣта и на общую исторію нашего отечества: здѣсь народная жизнь имѣла болѣе случаевъ высказывать свои требованія и болѣе поводовъ отстаивать свои преданія, чѣмъ въ остальной Россіи. Такъ, напримѣръ, довольно уже значительное число актовъ, открытыхъ Коммиссіею, свидѣтельствуютъ о древности устройства сельскихъ нашихъ общинъ, остатки котораго, хранимые въ преданіи и обычаѣ здѣшняго народа, боролись еще съ противными началами въ XVII вѣкѣ. [1]) Есть также акты, указывающіе на коренныя формы поземельнаго на Руси владѣнія. Такимъ образомъ, отъ здѣшнихъ источниковъ должно ожидать окончательнаго разрѣшенія спорнаго у насъ историческаго вопроса, служащаго ключемъ къ открытію внутренняго смысла всей нашей исторической жизни.

Коммиссія, оцѣнивъ важность матеріаловъ, ея разбору ввѣренныхъ, и пользу, какую труды ея могутъ принести отечественной исторіи вообще, нашла нужнымъ подчинить свои изданія опредѣленной системѣ и, съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора Князя Васильчикова, приняла новый

---

[1]) См. въ Русской Бесѣдѣ 1857 г., Т. III, статью: *О древнихъ сельскихъ общинахъ въ Югозападной Россіи*, Н. Иванишева.

планъ, составленый главнымъ ея дѣятелемъ съ самого начала ея существованія, Профессоромъ Университета Св. Владиміра Иванишевымъ.

По этому плану, историческіе матеріялы, разсмотрѣнные Коммиссіею въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ по настоящее время, могутъ быть раздѣлены, по ихъ содержанію, на слѣдующіе отдѣлы:

I. Акты, относящіеся къ исторіи православной церкви въ Югозападной Россіи. Сюда относятся: 1) Правительственныя распоряженія, а именно, королевскія повелѣнія и жалованныя духовенству королевскія грамоты, папскія буллы, патріаршія грамоты, распоряженія мѣстныхъ духовныхъ властей и королевскихъ сановниковъ; 2) Акты православныхъ и уніатскихъ соборовъ; 3) Акты епархіальныхъ духовныхъ судовъ; 4) Инструкціи депутатамъ, отправленнымъ съ просьбами къ королю и для присутствованія на соборахъ; 5) Протесты, жалобы и судебныя рѣшенія о притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ православными отъ католиковъ и уніатовъ, 6) Акты о православныхъ братствахъ, церквахъ и монастыряхъ и объ учрежденныхъ при нихъ училищахъ и госпиталяхъ; 7) Фундушовыя записи и завѣщанія духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, жертвовавшихъ имѣніями въ пользу церквей и монастырей.

II. Акты объ устройствѣ селеній, куда преимущественно относятся инвентари, раздѣльные акты и арендные листы. Въ этихъ актахъ изображается сельская администрація, распредѣленіе поземельной собственности, организація земледѣльческаго труда и отношеніе крестьянъ къ помѣщикамъ.

III. Акты объ устройствѣ городовъ и ихъ экономичес-

комъ состояніи. Сюда относятся. 1) Акты о городовомъ управленіи; 2) Привилегіи на право свободной торговли, на освобожденіе отъ податей и повинностей; 3) Акты объ устройствѣ цеховъ; 4) Королевскія привилегіи еврейскимъ городскимъ обществамъ; 5) Инвентарныя описанія городовъ и мѣстечекъ.

IV. Дѣла судебныя. Между ними первое мѣсто, по своей важности, занимаютъ судебные акты сельскихъ общинъ, сохранявшихъ до позднѣйшаго времени слѣды древней автономіи, имѣвшихъ свои народныя собранія, свои суды и свою особою систему обычнаго права, весьма важную для объясненія древнихъ законодательныхъ памятниковъ Россіи и другихъ Славянскихъ народовъ. Сюда же относятся акты помѣщичьихъ судовъ, акты городскихъ судовъ, рѣшавшихъ дѣла по праву Магдебургскому, наконецъ замѣчательнѣйшіе случаи судопроизводства, рѣшенные по Статуту Литовскому.

V. Акты государствено-экономическіе: 1) Распоряженія правительства о сборѣ податей и пошлинъ (универсалы поборовые); 2) Уставы монетные; 3) Постановленія правительства о цѣнахъ на товары, о мѣрахъ и вѣсахъ и другихъ торговыхъ установленіяхъ; 4) Реестры податей и сборовъ, поступавшихъ въ государственную казну.

VI. Постановленія провиціальныхъ сеймовъ, инструкціи посламъ, отправлявшимся на генеральные сеймы и отвѣты короля на просьбы провинціальныхъ сеймовъ. Эти акты важны тѣмъ, что въ нихъ ясно выражается духъ и общественныя нужды каждаго воеводства. Сюда же относятся каптуровыя опредѣленія, подъ которыми разумѣются

постановленія дворянства каждаго воеводства объ устройствѣ судовъ и о мѣрахъ для внутренней безопасности во время безкоролевства.

VII. Акты, изображающіе политическія событія въ Польшѣ и Югозападной Россіи, войны съ иностранными державами и войны козацкія.

VIII. Послѣдній отдѣлъ будетъ заключать матеріалы для исторіи знаменитѣйшихъ княжескихъ и дворянскихъ родовъ Югозападной Россіи: Острожскихъ, Сангушковъ, Чарторыйскихъ, Вишнѣвецкихъ, Корецкихъ и другихъ.

Каждый изъ этихъ отдѣловъ будетъ составлять особую часть изданія, каждая часть будетъ заключать въ себѣ одинъ или нѣсколько томовъ, смотря по количеству матеріаловъ. Въ каждой части, акты будутъ расположены въ хронологическомъ порядкѣ.

Къ актамъ, извлеченнымъ изъ Кіевскаго Центральнаго Архива, будутъ присоединяемы историческіе матеріалы, доставленные въ Коммиссію изъ архивовъ частныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ и монастырей.

Въ началѣ каждаго тома будетъ представлено подробное изложеніе и изслѣдованіе тѣхъ свѣдѣній, которыя заключаются въ актахъ и которыя обогащаютъ науку Исторіи въ обширномъ ея значеніи; сверхъ того, къ тексту историческихъ матеріаловъ будутъ прилагаемы объяснительныя примѣчанія.

Для полноты изданія, Коммиссія приглашаетъ сообщать ей историческіе матеріалы всѣхъ, кому только понятна важность нашей отечественной Исторіи. Коммиссіи извѣстно, что Польское и Западнорусское дворянство, дорожа памятью своихъ

предковъ, издавна хранитъ въ своихъ фамильныхъ архивахъ драгоцѣнные памятники. Изданіе въ свѣтъ этихъ памятниковъ составляетъ необходимое условіе для объясненія Исторіи нашего общаго Отечества. За цѣлость и исправный возвратъ сообщаемыхъ документовъ Коммиссія принимаетъ на себя полную отвѣтственность.

Остается сказать, что Коммиссія будетъ выполнять вышеозначенный планъ постепенно, по мѣрѣ средствъ, ей предоставленныхъ. Еслибы эти средства могли быть приведены хотя въ нѣкоторую соразмѣрность съ тѣмъ, что ей сдѣлать возможно, то кругъ ея дѣятельности, по предначертанному плану, могъ бы принять довольно значительные размѣры; при настоящихъ же способахъ, она въ своихъ изданіяхъ должна поневолѣ ограничиваться весьма медленною постепенностью.

Предсѣдатель Коммиссіи М. Юзефовичъ.

СОДЕРЖАНІЕ АКТОВЪ

ПЕРВАГО ТОМА *).

Акты, помѣщенные въ настоящемъ изданіи, начинаются съ 1481 года и оканчиваются Брестскимъ соборомъ, бывшимъ въ 1596 году. Въ продолженіи этого времени, исторія Православной Церкви въ Югозападной Россіи представляетъ два главныя направленія: съ одной стороны, усиліе Польскаго правительства ослабить Православіе и, распространяя католичество, вести народъ Русскій къ соединенію съ Римскимъ костеломъ; съ другой — стремленіе Русскаго народа сохранить свою народную вѣру, противудѣйствуя католической пропагандѣ. Эти два направленія выразились въ распоряженіяхъ Польскаго правительства, въ дѣйствіяхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, желавшихъ соединиться съ Римскимъ костеломъ, въ угнетеніяхъ православнаго народа Русскаго и въ кончательномъ принятіи и провозглашеніи уніи. Изъ актовъ, относящихся къ исторіи Православной

*) Это содержаніе актовъ напечатано было, отдѣльною статьею, въ Русской Бесѣдѣ за 1858 годъ, № 3.

Церкви въ Югозападной Россіи, можно видѣть цѣль уніи, средства, которыя употребляемы были для достиженія этой цѣли, наконецъ вліяніе этого религіознаго переворота на государственный и гражданскій бытъ Польши и Югозападной Россіи.

Цѣль уніи была часто политическая. Польское правительство полагало вопервыхъ, что для внутренняго спокойствія въ государствѣ необходимо единство вѣроисповѣданія, особенно тамъ, гдѣ монархическая власть, по своему безсилію и органичности, не могла удерживать подданныхъ въ предѣлахъ закона и предупреждать борьбу религіозныхъ партій. Король Сигизмундъ III, приглашая своихъ подданныхъ къ принятію уніи, говоритъ: «наше величайшее желаніе состоитъ въ томъ чтобы мы могли пребывать съ своими подданными въ единой Вселенской Церкви, подъ однымъ истиннымъ пастыремъ, чтобы славить Бога едиными усты и единымъ сердцемъ, чтобы, пребывая въ такомъ соединеніи, по долгу христіанства, водворять въ народахъ одной и нераздѣльной Рѣчи-Посполитой согласіе, единство и любовь — эти верховныя и общія блага, и чтобы тѣмъ сохранить и укрѣпить цѣлость государственнаго союза» [1]).

Внутреннее спокойствіе, единство и согласіе подданныхъ, основанныя на единовѣріи, должны были имѣть слѣдствіемъ увеличеніе политической силы государства. Эта мысль выражается слѣдующими словами Сигизмунда III, который, обращаясь къ своимъ православнымъ подданнымъ, го-

---

[1]) Манифестъ 1595 сентября 24, № 114, стр. 468.

воритъ: «ясно для всѣхъ, что отъ единства и согласія даже малыя вещи возрастаютъ и дѣлаются великими, а отъ несогласія и величайшія вещи гибнутъ и упадаютъ. Эту истину подтверждаютъ примѣры, представляемые исторіею. Въ древнія времена, когда Церковь Восточная пребывала въ соединеніи съ Западною, государства достигали великой славы и непреодолимаго могущества. Поэтому, великіе императоры, короли и могущественные монархи всегда, съ великою ревностію, старались приводить въ соединеніе эти Церкви, неоднократно одна отъ другой отдѣлявшіяся. Слѣдуя этимъ примѣрамъ, и мы всею душою желаемъ быть въ единовѣріи съ нашими подданными, которыхъ всемогущій Богъ поручилъ намъ во власть и управленіе» [1]. Увеличеніе политической силы Польскаго королевства особенно было необходимо для того, чтобы противодѣйствовать возраставшему могуществу Турецкой имперіи, угрожавшей не только Польшѣ, но и всей христіанской Европѣ. Въ этомъ отношеніи, унія, какъ средство къ укрѣпленію Польскаго королевства, имѣла важность для папскаго двора и для всѣхъ христіанскихъ государствъ Европы, считавшихъ Польшу оплотомъ противъ возраставшаго магометанизма. Польское правительство смотрѣло на раздѣленіе церквей, какъ на главную причину Турецкаго могущества и всѣхъ бѣдствій, претерпѣваемыхъ христіанскими народами отъ магометанъ; это ясно видно изъ слѣдующихъ словъ въ манифестѣ Сигизмунда III: «по отторженіи Церкви Греческой отъ Римскаго костела, весь гнѣвъ Божій излился на людей, хри-

---

[1]) Манифестъ Сигизмунда III, 1596 мая 29, № 120, стр. 501.

стіанство терпитъ безчисленныя бѣдствія, государства подвергаются неоплаканной гибели, великія и славныя королевства впадаютъ въ нищету, знаменитые люди богатыхъ и славныхъ странъ терпятъ неволю во власти невѣрныхъ. Особенно въ настоящее время, жестокости и притѣсненія болѣе и болѣе возрастаютъ отъ несогласія между христіанами и отъ могущества непріятеля, который всѣми силами старается попрать хвалу Божію» [1]). Сверхъ того, Польское правительство считало необходимымъ соединеніе Церквей для того, чтобы окончательно разорвать моральную связь, соединявшую Югозападную Русь съ Московскимъ государствомъ [2]).

Православные епископы, согласившіеся на унію, имѣли въ виду свою особую цѣль. Они надѣялись, что, подъ властію одного верховнаго пастыря, церковная іерархія будетъ находиться въ лучшемъ устройствѣ, что Церковь и духовенство, претерпѣвавшее жестокія преслѣдованія, будутъ пользоваться покровительствомъ и защитою высшаго Римско-католическаго духовенства. Эту цѣль ясно выражаютъ епископы Ипатій Потѣя и Кириллъ Терлецкій въ письмѣ своемъ, писанномъ изъ Рима къ епископу Львовскому Гедеону Болобану: «лучше, — говорятъ они, — находиться подъ однимъ наивысшимъ пастыремъ, нежели подъ пятью или шестью, пребывать въ мирѣ и любви съ духовными Римскими, отъ ко-

---

[1]) Тотъ же королевскій манифестъ.

[2]) См. Rychcyckiego, Piotr Skarga i iego wiek. Kraków, 1850. T. I, p. 282, T. II, p. 17.

торыхъ милость и оборена святымъ церквамъ и лучшій порядокъ, дастъ Богъ будетъ» [1]).

Мы увидимъ, что всѣ эти планы имѣли слѣдствія, совершенно противныя намѣреніямъ папскаго двора и Польскаго правительства.

Двѣ главныя причины содѣйствовали къ распространенію уніи въ Югозападной Россіи: разстройство православной іерархіи и недостатокъ основательнаго народнаго образованія.

Въ эпоху, предшествовавшую уніи, короли Польскіе имѣли неограниченное право раздавать епископіи и монастыри, по своему произволу; въ этомъ отношеніи, они назывались «верховными подателями столицъ духовныхъ и всѣхъ хлѣбовъ духовныхъ». Въ епископы и настоятели монастырей избираемы были, большею частію, лица свѣтскія изъ дворянскихъ фамилій, не приготовленныя къ исполненію высокихъ іерархическихъ обязанностей. Ихъ привлекали богатыя церковныя имѣнія, пожалованныя епископіямъ и монастырямъ древними князьями Русскими, великими князьями Литовскими и другими лицами, для благоустройства церквей, для учрежденія школъ и богодѣлень. Благочестивые фундаторы не предвидѣли, что ихъ благія намѣренія будутъ имѣть слѣдствіемъ великое зло для Православной Церкви. Еще при жизни престарѣлыхъ епископовъ, шляхтичи знатныхъ фамилій, желавшіе захватить въ свою власть церковныя имѣнія,

---

[1]) См. письмо епископовъ Кирилла Терлецкаго и Ипатія Потѣя изъ Рима къ Львовскому епископу Гедеону Болобану, 1595 Декабря 29 № 116, стр. 482.

отправлялись къ королю, упрашивали сенаторовъ, платили деньги и получали право вступить въ управленіе епархіею по смерти престарѣлаго епископа. До посвященія въ епископскій санъ они назывались нареченными епископами [1]). Также точно и богатые монастыри, по волѣ короля и по ходатайству сенаторовъ, раздавались въ управленіе свѣтскимъ лицамъ шляхетскаго сословія [2]). Шляхтичь, получившій отъ короля жалованную грамоту на епископію, могъ передать свое право другому лицу, получивъ за то достаточное вознагражденіе [3]). Иногда право на епископію король

---

[1]) Представимъ нѣсколько примѣровъ, извлеченныхъ изъ актовыхъ книгъ. Въ 1563 г. шляхтичь Иванъ Яцковичь Борзобогатый-Красенскій былъ нареченнымъ владыкою Владимірскимъ и Брестскимъ (кн. гр. Луц. 1563, листъ 30 на об.). Въ 1569 году Андрей Ивановичъ Русинъ-Берестейскій, бывшій въ 1566 году подстаростою Луцкимъ, именовался нареченнымъ владыкою Пинскимъ и Туровскимъ. Въ 1569 году онъ хлопоталъ на Люблинскомъ сеймѣ о полученіи епископіи Луцкой, на что издержалъ 400 копъ грошей. Но старанія его не имѣли успѣха, и онъ умеръ въ 1579 г. въ санѣ нареченнаго епископа. Съ 1561 по 1567 годъ упоминается въ актахъ Марко Жоравницкій, нареченный владыка Луцкій и Острозскій; во все это время онъ управлялъ епархіею Луцкою, оставаясь въ свѣтскомъ званіи.

[2]) Въ 1571 году, Михаилъ Игнатовичъ Дчуса, землянинъ колевскій Кременецкаго повѣта, получилъ жалованную королевскую грамоту на игуменство Дерманскаго монастыря и управлялъ этимъ монастыремъ, не посвятившись въ духовный санъ. Его изгналъ изъ монастыря князь Константинъ Острожскій въ 1575 году. Чернчицкимъ монастыремъ Св. Спаса долгое время управлялъ, на основаніи жалованной королевской грамоты, вельможный панъ Дорогостайскій, стольникъ Великаго Княжества Литовскаго. Этотъ монастырь былъ отобранъ у Дорогостайскаго тѣмъ же княземъ Костантиномъ Острожскимъ, въ 1574 году (кн. гр. Луцкая 1574, лис. 219 на об.).

[3]) Это видно изъ записи, данной Станиславомъ Жолковскимъ, сурогаторомъ Белзскимъ, то есть намѣстникомъ старосты Белзскаго, епи-

предоставлялъ двумъ лицамъ, въ одно и то же время. Въ такомъ случаѣ, споръ между епископами не ограничивался письменными жалобами и просьбами, но иногда обращался въ открытую войну. Они набирали толпу вооруженныхъ людей и насильно овладѣвали епископскою резиденціею и церковными имѣніями, употребляя при этомъ пушки, гаковницы и другое огнестрѣльное оружіе [1]). Нареченные епископы по нѣскольку лѣтъ управляли епархіями, оставаясь въ свѣтскомъ званіи; но и посвятившись въ епископскій санъ, продолжали вести безпорядочную, буйную жизнь, которою отличалась въ то время большая часть Польской шляхты. Имѣя въ услуженіи отряды гайдуковъ и другихъ ратныхъ людей, они позволяли себѣ самоуправство и лично участвовали въ разбояхъ, грабежахъ и наѣздахъ, нарушая законы и пренебрегая королевскими повелѣніями. Такіе епископы не могутъ служить укоромъ для Православной Церкви, потому что не она воспитывала ихъ, и не она возводила ихъ въ высокій санъ іерарховъ.

Какъ только умиралъ епископъ, тотчасъ королевскіе сановники брали въ свое завѣдываніе церковное имущество, грабили церковную казну, забирали или уничтожали жалованныя грамоты и фундушовые листы, даже выскабливали

скопу Владимірскому Мелетію Хребтовичу, въ 1580 году Апрѣля 24. Въ этой записи Жолковскій объявляетъ, что, получивъ отъ короля Стефана жалованныя грамоты и листы на епископію Владимірскую и Брестскую, онъ уступилъ свое право отцу Мелетію Хребтовичу, который за эту уступку ему, Жолковскому, *досыть учинилъ*. № 24, стр 136.

[1]) Смотри ниже споръ между нареченнымъ епископомъ Иваномъ Борзобогатымъ-Красенскимъ и епископомъ Владимірскимъ Өеодосіемъ Лазовскимъ.

фундушовыя записи, которыя, по тогдашнему обычаю, вписывались въ напрестольныя евангелія. Новый епископъ всегда находилъ свою епископію ограбленною и въ разстроенномъ состояніи. Короли Польскіе, по жалобамъ православнаго духовенства, старались прекратить разграбленіе церковныхъ имѣній, и для этого издавали повелѣнія, чтобы церковное имущество, по смерти епископовъ и другихъ духовныхъ властей, поступало въ распоряженіе соборнаго духовенства; но власть короля была безсильна, и его повелѣнія рѣдко были исполняемы.

Впрочемъ, между высшимъ Западнорусскимъ дворянствомъ, мы находимъ людей, которые, не смотря на всѣ усилія католической пропаганды, остались вѣрными Православію, строили церкви и монастыри, учреждали при нихъ школы и богадѣльни, и надѣляли ихъ богатыми имѣніями. Князь Өедоръ Андреевичь Сангушко, староста Владимірскій, построилъ, въ своемъ имѣніи Мильцахъ, монастырь съ церковью, во имя св. Николая. На содержаніе монастыря онъ назначилъ нѣсколько крестьянскихъ дворовъ и мельницъ, также пять селеній, съ крестьянами и со всѣми ихъ повинностями, записавъ свою дарственную запись въ напрестольное евангеліе [1]). Его наслѣдники: князь Александръ Пронскій, кастелянъ Троцкій, его жена Өедора Романовна, урожденная княжна Сангушковна, князь Янушъ Заславскій, воевода Подлясскій, и жена его Александра Романовна, урожденная княжна Сангушковна, раздѣляя наслѣдственное

---

[1]) См. фундушовую запись князя Өедора Андреевича Сангушка Мелецкому монастырю, 1542 мая 23. № 3, стр. 6.

имѣніе, подтвердили фундушовую запись своего предка, объявивъ имѣнія монастыря Мелецкаго нераздѣльными и неприкосновенными, удержавъ за собою только право избирать архимандрита или игумена и обязавшись защищать монастырь отъ всякихъ обидъ [1]). Василій Загоровскій, кастелянъ Брацлавскій, завѣщалъ устроить во Владимірѣ, при своей фамильной Ильинской церкви, богадѣльню, а въ селѣ Суходолахъ церковь, съ богадѣльнею для нищихъ и недужныхъ, назначивъ изъ своихъ имѣній доходы на содержаніе духовенства; при Ильинской церкви устроилъ школу, въ которой дьякъ обязанъ былъ обучать дѣтей и заниматься перепискою церковныхъ книгъ [2]). Князь Богушъ Θедоровичь Корецкій, воевода земли Волынской, устроилъ въ своихъ имѣніяхъ три монастыря: Корецкій, Маренинскій и Городискій, для прославленія имени Божія и для поминовенія прародителей [3]). Монастырь Пересопницкій, со всѣми его имѣніями, пожалованъ былъ королемъ Александромъ фамиліи князей Чорторыйскихъ [4]). Впослѣдствіи времени, князь Юрій Чорторыйскій отдалъ церковное имѣніе Пересопницу въ залогъ, и поэтому доходы, назначенные на содержаніе монастыря, прекратились; не стало ни игумена, ни братіи, для отправленія богослуженія. Сестра Юрія Чорторыйскаго,

---

[1]) Инвентарь монастыря Мелецкаго 1593 апрѣля 3. № 89, стр. 365

[2]) Духовное завѣщаніе Василія Загоровскаго, кастеляна Брацлавскаго, 1577 іюля 2. № 16, стр. 67.

[3]) Завѣщаніе князя Богуша Θедоровича Корецкаго, 1579 іюня 21. № 17, стр. 95.

[4]) Жалованная грамота Сигизмунда I старостѣ Луцкому, князю Θедору Михайловичу Чорторыйскому, на Пересопницкій монастырь, 1526 февраля 18. № 2, стр. 3.

Елена Горностаевая, выкупивъ Пересопницкое имѣніе, возстановила монастырь, назначивъ на его содержаніе село Пересопницу со всѣми доходами. Она дала монастырю уставъ, по законоположенію Василія Великаго и по правиламъ святыхъ богоносныхъ отцовъ Церкви, устроила при монастырѣ богадѣльню для убогихъ и недужныхъ, и школу для обученія дѣтей. Князь Юрій Чорторыйскій далъ обѣтъ, за себя и за потомковъ своихъ, быть покровителемъ и защитникомъ возобновленнаго Пересопницкаго монастыря [1]).

Важнѣйшія епископіи въ Югозападной Россіи, по обширности и по богатству церковныхъ имѣній, были епископіи Владимірская и Луцкая. Епископіи Владимірской принадлежали: великая каменная церковь Успенія Пресвятой Богородицы, въ городѣ Владимірѣ, съ укрѣпленнымъ епископскимъ замкомъ и съ нѣсколькими дворами, мѣстечко Квасовъ, шестнадцать селеній въ повѣтахъ Луцкомъ и Владимірскомъ, и волость Купечовская, заключавшая въ себѣ мѣстечко Озераны, одинадцать селеній и рыбныхъ ловель. Сверхъ того, епископіи принадлежалъ островъ Волославъ на рѣкѣ Лугѣ, на которомъ находился монастырь св. Онуфрія [2]). Еще важнѣе, по своему богатству и значенію, была епископія Луцкая и Острожская. Ей принадлежала соборная церковь св. Іоанна Богослова въ замкѣ Луцкомъ, построен-

---

[1]) Запись князя Юрія Чорторыйского Еленѣ Горностаевой на имѣніе Пересопницу, 1595 декабря 5. № 115, стр. 472. Фундушовый листъ Елены Горностаевой Пересопницкому монастырю, 1596 мая 10. № 149, стр. 195.

[2]) См. Опись церквей и имѣній епископіи Владимірской, составленная при передачѣ этой епископіи Ипатію Потѣю, 1593 апрѣля 11. № 90, стр. 371.

ная великимъ княземъ Любартомъ; въ этой церкви находилась гробница Любарта и гробы другихъ князей Русскихъ и Литовскихъ. Епископіи Луцкой принадлежали также соборная церковь въ Острогѣ и церковь св. Владиміра въ городѣ Владимірѣ. Древніе князья Русскіе, великіе князья Литовскіе и другія лица надѣлили эту епископію богатыми имѣніями: ей принадлежали четыре мѣстечка и тридцать четыре селенія въ повѣтахъ Луцкомъ и Владимірскомъ. Изъ нихъ мѣстечко Хорлупъ, пожалованное великимъ княземъ Свидригайломъ, и мѣстечко Жабче были защищены укрѣпленными замками, съ пушками, гаковницами и другимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ [1]).

Въ эпоху, предшествовавшую уніи, обѣ епископіи находились во власти недостойныхъ пастырей. Въ 1565 году, по смерти епископа Іосифа, явилось два соперника, желавшіе завладѣть епископіею Владимірскою и Брестскою: шляхтичь Иванъ Борзобогатый-Красенскій и епископъ Хелмскій Өеодосій Лазовскій. Первый изъ нихъ, получивъ королевскую грамоту на епископство и принявъ санъ нареченнаго владыки Владимірскаго и Брестскаго завладѣлъ епископскимъ замкомъ, поручивъ его въ оборону сыну своему Василію Красенскому, секретарю королевскому. Но король Сигизмундъ Августъ, въ то же самое время, далъ свою жалованную грамоту на епископство Владимірское Өеодосію Лазовскому, епископу Хелмскому и Белзскому. Епископъ Өеодосій, отправляясь въ свою новую епархію и предвидя упорное

---

[1]) Донесеніе коморника королевскаго о вводѣ епископа Кирилла Терлецкаго въ епископію Луцкую и Острожскую, 1585 ноября 25. № 45 стр. 199. Такое же донесеніе 1586 марта 11. № 47, стр. 213.

сопротивленіе со стороны соперника своего, Ивана Борзобогатаго-Красенскаго, собралъ значительное конное и пѣшее войско съ пушками и другимъ оружіемъ, намѣреваясь вооруженною рукою отнять у своего соперника столицу Владимірской епископіи. Въ 1565 году сентября 12, владыка Хелмскій, въѣхавъ въ городъ Владиміръ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ сотъ конныхъ и трехъ сотъ пѣшихъ вооруженныхъ людей, требовалъ, чтобы Василій Красенскій добровольно уступилъ ему столицу епископіи Владимірской. Получивъ отказъ, Θеодосій рѣшился взять епископскій замокъ штурмомъ. Увеличивъ свой отрядъ до двухъ съ половиною тысячь вооруженныхъ людей и расположивъ пушки на городскихъ зданіяхъ, онъ открылъ пальбу по епископскому замку и соборной церкви, шесть разъ посылалъ свое войско на штурмъ и наконецъ, не видя успѣха, велѣлъ подложить огонь подъ стѣны епископскаго замка, чтобъ выгнать оттуда своего противника; при этомъ убито было немало людей, многія зданія и самая соборная церковь были повреждены выстрѣлами. Василій Красенскій цѣлый день выдерживалъ осаду, но принужденъ былъ бѣжать изъ замка, оставивъ свое и церковное имущество во власти побѣдителя [1]). Король, по жалобѣ Ивана Борзобогатаго-Красенскаго, потребовалъ епископа Θеодосія на судъ и для этого послалъ къ нему своего дворянина Ивана Богуфала. Посланецъ королевскій, взявъ съ собою нѣсколько слугъ Ивана Красенскаго, явился къ епископу Θеодосію въ со-

---

[1]) Донесеніе вижа урядоваго о томъ, какъ епископъ Θеодосій взялъ штурмомъ епископскій замокъ и соборную церковь въ г. Владимірѣ № 4. стр. 7.

борную церковь Владимірскую и предъявилъ ему мандатъ королевскій. Өеодосій объявилъ, что на судъ короля не поѣдетъ, бросился съ посохомъ на слугъ Ивана Красенскаго, велѣлъ своимъ людямъ бить ихъ и топтать ногами въ соборной церкви, наконецъ выгналъ ихъ изъ замка, сказавъ: «если бы здѣсь былъ самъ Борзобогатый, то я велѣлъ бы изрубить его въ куски и бросить псамъ.» А посланцу королевскому сказалъ: «берегись, чтобъ и тебѣ чего-нибудь дивнаго не приключилось» [1]).

Вступивъ въ правленіе епархіею, епископъ Өеодосій служилъ позоромъ для православнаго духовенства и соблазномъ для своей паствы. Съ толпою вооруженныхъ слугъ, онъ лично дѣлалъ наѣзды на имѣнія сосѣднихъ владѣльцевъ, производя разбои и грабежи на большой дорогѣ [2]). Доживъ до старости, онъ совершенно предался во власть зятя своего, Михаила Дубницкаго, войта Владимірскаго. Дубницкій расточалъ церковную казну, разорялъ церковныя имѣнія, расхищалъ жалованныя грамоты и выскабливалъ фундушовыя записи изъ напрестольнаго евангелія. Соборное духовенство рѣшилось объявить объ этомъ въ урядѣ, желая начать дѣло судебнымъ порядкомъ; но Өеодосій запре-

---

[1]) Смотри объ этомъ донесеніе дворянина королевскаго 1565 октября 14. № 5, стр. 12.

[2]) Въ 1569 году апрѣля 26, Петръ Лысаковскій и Өедоръ и Семенъ Ставецкіе жаловались, что епископъ Өедосій, съ толпою слугъ своихъ, напалъ на нихъ, на большой дорогѣ, *разбойнымъ, рейтарскимъ* обычаемъ, ограбилъ ихъ и собственною рукою ранилъ Лысаковскаго, № 6 стр. 15. Въ 1573 году іюня 10, Гулевичи жаловались, что епископъ Өеодосій лично сдѣлалъ наѣздъ на ихъ имѣніе, съ толпою вооруженныхъ людей (кн. грод. Луц. 1573, лит. 323 на обор.).

тилъ имъ вести искъ о церковныхъ имѣніяхъ, при чемъ нѣкоторыхъ священниковъ избилъ своимъ посохомъ[1]). Дѣла, подлежавшія суду духовному, онъ рѣшалъ пристрастно, нарушая гражданскіе законы и каноническія правила[2]).

Доживъ до глубокой старости, епископъ Өеодосій просилъ короля Стефана Баторія, чтобы ему дозволено было передать управленіе Владимірскою епархіею архимандриту Кіевопечерскаго монастыря Мелетію Хребтовичу-Богуринскому. Король листомъ своимъ 1579 декабря 23, признавая Мелетія Хребтовича человѣкомъ добродѣтельнымъ, ревностнымъ, благочестивымъ и искуснымъ въ дѣлахъ духовныхъ, повелѣлъ передать ему управленіе епископіею Владимірскою, оставивъ его, вмѣстѣ съ тѣмъ, и архимандритомъ Кіевопечерскаго монастыря[3]). Но корыстолюбивый старикъ, отказавшись отъ управленія епархіею, не хотѣлъ разстаться съ церковными имѣніями. Мелетій Хребтовичь, принимая отъ него епископію Владимірскую, долженъ былъ дать запись,

---

[1]) Жалоба соборнаго духовенства Владимірскаго о расхищеніи церковныхъ имѣній, 1589 апрѣля 30. № 57, стр. 242.

[2]) Образецъ такого суда представляетъ дѣло о недѣйствительности втораго брака, заключеннаго при живой женѣ, 1583 ноября 9. № 35, стр. 165.

[3]) Мелетій Хребтовичь происходилъ отъ древней благородной фамиліи, которой родиною было имѣніе Богуринъ. При Сигизмундѣ Августѣ, онъ строилъ замки, водворялъ города и служилъ королю на войнѣ съ немалымъ отрядомъ. Онъ былъ избранъ въ санъ архимандрита Кіевопечерскаго манастыря монашествующею братіею и утвержденъ въ этомъ санѣ королемъ Генрихомъ. Стефанъ Баторій, по прозьбѣ манаховъ Кіевопечерскаго монастыря и по ходатайству сенаторовъ и пословъ Кіевской земли на Торунскомъ сеймѣ, далъ Мелетію подтвердительную грамоту 1576 нояби 10. № 14, стр. 61. Жалованная грамота короля Стефана Мелетію Хребтовичу на епископію Владимірскую и Брестскую 1579 декабря 23 № 19, стр. 119.

что всѣ церковныя имѣнія этой епископіи онъ отдалъ епископу Ѳеодосію въ пожизненную аренду и что за всѣ годы получилъ отъ него сполна арендную плату [1]). На основаніи этой записи, Ѳеодосій до самой смерти пользовался доходами съ церковныхъ имѣній. Въ мятежной жизни этого епископа мы нашли одно только доброе дѣло. Не задолго до своей смерти, Ѳеодосій, съ согласія соборнаго духовенства и по совѣту князя Константина Острожскаго, выдѣлилъ изъ церковныхъ имѣній мѣстечко Озераны и одиннадцать селеній, назначивъ доходы съ этихъ имѣній на благоустройство соборной церкви Владимірской, на учрежденіе при ней богадѣльни и школы для обученія дѣтей. Часть доходовъ назначена была на содержаніе двухъ проповѣдниковъ, для поученія народа и проповѣданія слова Божія; для преподаванія наукъ въ школѣ положено имѣть двухъ бакаляровъ, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ учить Греческому, а другой Славянскому языкамъ [2]). Епископъ Ѳеодосій умеръ въ 1588 году, и епархія Владимірская перешла въ полную власть и управленіе Мелетія Хребтовича-Богуринскаго.

Шляхтичь Иванъ Борзобогатый-Красенскій, лишенный епископомъ Ѳеодосіемъ епархіи Владимірской и Брестской, получилъ отъ короля епископію Луцкую и Острожскую, по смерти Марка Жоравницкаго, который съ 1561 по 1567 годъ управлялъ епархіею Луцкою, не посвящаясь въ духов-

---

[1]) Запись Мелетія Хребтовича объ отдачѣ имѣній епископіи Владимірской епископу Ѳеодосію, 1580 апрѣля 25. № 23, стр. 133.

[2]) Листъ епископа Владимірскаго Ѳеодосія и всего соборнаго духовенства Владимірскаго, 1588 іюля 25. № 55, стр. 235.

ный санъ. Принявъ названіе нареченнаго епископа Луцкаго и Острожскаго, Иванъ Красенскій, подражая своему предшественнику, долго отказывался отъ посвященія, не смотря на неоднократное напоминаніе митрополита Кіевскаго Іоны. Въ 1570 году, митрополитъ послалъ Красенскому неблагословенную грамоту, упрекая его въ непослушаніи Церкви и высшей духовной власти, также въ незаконномъ пользованіи церковными имѣніями; вмѣстѣ съ тѣмъ, митрополитъ своимъ окружнымъ посланіемъ объявилъ объ этомъ всѣмъ обывателямъ земли Волынской и духовенству Луцкой и Острожской епархіи [1]). Наконецъ, вслѣдствіе такихъ понудительныхъ мѣръ, Иванъ Борзобогатый-Красенскій въ 1571 году отправился къ митрополиту и былъ посвященъ въ санъ епископа, подъ именемъ Іоны.

Вступивъ въ управленіе епархіею Луцкою и Острожскою, епископъ Іона Красенскій, съ своими дѣтьми и родственниками, распоряжался церковными имѣніями, какъ своею собственностію. Церковное имѣніе Жабче съ укрѣпленнымъ замкомъ епископъ отдалъ въ приданое за своею дочерью зятю своему Александру Жоравницкому, старостѣ Луцкому. Сыновья его присвоили себѣ пушки и другое принадлежавшее этому замку оружіе; они ограбили и опустошили церковь въ селѣ Рожищахъ; въ монастырѣ Дубищскомъ ограбили церковь, разогнали монаховъ, разломали ихъ келіи и дерево употребили на золу, а изъ желѣзнаго монастырскаго клепала велѣли наковать топоровъ. Замокъ Хорлупъ, пожалованный епископіи Луцкой великимъ княземъ Свидри-

---

[1]) См. объявленіе объ этомъ посланца митрополита Кіевскаго Іоны, 1570 октября 21. № 8, стр. 29.

гайломъ, былъ также ограбленъ. Сынъ Іоны Красенскаго, Василій, секретаръ королевскій, присвоилъ себѣ принадлежавшія этому замку пушки, гаковницы и другое оружіе, и развезъ по своимъ имѣніямъ. Самое мѣстечко Хорлупъ съ селеніями, къ нему принадлежавшими, епископъ Іона промѣнялъ князьямъ Радзивиламъ на имѣніе Фалимичи, получивъ отъ нихъ полторы тысячи золотыхъ придачи въ свою пользу, между тѣмъ какъ Фалимичи не стоили и въ половину Хорлупскаго имѣнія [1]). Не довольствуясь богатыми доходами съ церковныхъ имѣній, епископъ Іона произвольно налагалъ подати на священниковъ Луцкихъ, и если священники не могли удовлетворить его требованіямъ, то запрещалъ имъ богослуженіе, запечатывая церкви. Такъ въ 1583 году, по приказанію епископа, запечатано было семь церквей въ городѣ Луцкѣ [2]).

Получивъ въ свою власть богатый Жидичинскій монастырь, Іона Красенскій расточалъ монастырскую казну, разорялъ имѣнія и отчуждалъ ихъ мѣною и другими способами. Король Стефанъ Баторій приказалъ князю Константину Острожскому отобрать Жидичинскій монастырь отъ Іоны Красенскаго и отдать въ управленіе Ѳеофану Греку, епископу Меглинскому [3]); но Іона съ сыномъ своимъ Василіемъ не давали покою епископу Ѳеофану, наносили ему

---

[1]) См. донесеніе коморника королевскаго 1585 декабря 16 № 46, стр. 204.

[2]) См. донесеніе вознаго объ осмотрѣ церквей Луцкихъ, запечатанныхъ по приказанію епископа Луцкаго Іоны Красенскаго, 1583 апрѣля 25. № 33, стр. 162.

[3]) Жалованная грамота короля Стефана епископу Меглинскому Ѳеофану Греку на Жидичинскій монастырь, 1580 мая 28. № 25, стр. 138.

обиды и оскорбленія и наконецъ, съ отрядомъ вооруженныхъ людей, завладѣли монастыремъ и снова поселились въ немъ. Князь Александръ Пронскій, по приказанію короля, послалъ отрядъ вооруженныхъ людей, чтобъ изгнать изъ монастыря Іону Красенскаго со всѣмъ его семействомъ; но епископъ съ своими слугами отразилъ нападеніе, встрѣтивъ отрядъ Пронскаго ружейными выстрѣлами. Тогда князь Пронскій, увеличивъ отрядъ до трехъ сотъ конныхъ и пѣшихъ людей, съ пушками и другимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, напалъ на епископа Іону, изгналъ его изъ монастыря, велѣлъ выкопать кости его невѣстки и сына и выбросить за монастыркія стѣны. Чтобъ предотвратить новое покушеніе со стороны Красенскихъ, Пронскій окопалъ монастырь рвомъ, укрѣпилъ его и оставилъ въ немъ отрядъ вооруженныхъ людей для обороны [1]. Король Стефанъ Баторій объявилъ Іону Красенскаго, сына его и внука баннитами, за окровавленіе Жидичинскаго монастыря, за насильственное изгнаніе епископа Ѳеофана Грека и за раны, нанесенныя его слугамъ и пріятелямъ [2]. Наконецъ, въ 1585 году, этотъ буйный шляхтичь, дерзнувшій надѣть на себя одежду православнаго святителя, умеръ баннитомъ, то есть, человѣкомъ, осужденнымъ на изгнаніе изъ отечества и лишеннымъ защиты законовъ.

Епископы, подобные Ѳеодосію Лазовскому и Іонѣ Борзобогатому-Красенскому, не могли пользоваться довѣріемъ и

---

[1]) См. Жалобу епископа Луцкаго Іоны Красенскаго на князя Александра Пронскаго, 1583 августа 31. № 34, стр. 183. Жалоба того же епископа на князя Пронскаго, 1584 іюня 6. № 40, стр. 189.

[2]) Листъ короля Стефана 1585 февраля 15. № 41, стр. 191

уваженіемъ своей паствы, не могли быть опорою для Православія въ смутное время и не могли противодѣйствовать распространенію католичества.

По смерти Іоны Красенскаго, королевскою грамотою 1585 мая 9, переведенъ былъ на епископію Луцкую и Острожскую Кириллъ Терлецкій, епископъ Пинскій и Туровскій. Этимъ епископомъ начинается рядъ іерарховъ, измѣнившихъ своей вѣрѣ, подчинившихъ себя папской власти и раздѣлившихъ православный Западнорусскій народъ на двѣ враждебныя партіи. По приказанію короля Стефана Баторія, прибылъ въ Луцкъ коморникъ королевскій Николай Рокицкій и ввелъ Кирилла Терлецкаго во владѣніе епископіею Луцкою и Острожскою, предоставивъ въ его власть церкви и монастыри, со всѣмъ епархіальнымъ духовенствомъ, съ церковными людьми и имѣніями [1]).

Кириллъ Семеновичь Терлецкій, епископъ Луцкій и Острожскій, происходилъ изъ знатной Западнорусской дворянской фамиліи, которой принадлежали родовыя имѣнія: Тарло, Любоховъ, Свиная и Росохи въ Премышльскомъ повѣтѣ. Вступивъ въ управленіе епископіею Луцкою, Терлецкій жилъ по обычаю тогдашнихъ магнатовъ: имѣлъ собственныя пушки и другое оружіе въ замкѣ Луцкомъ, держалъ при себѣ отрядъ гайдуковъ и многочисленную толпу слугъ, между которыми находился молодой князь Флоріанъ Гедройть, потомокъ знаменитаго нѣкогда Литовскаго рода. Военный отрядъ епископа всегда былъ наготовѣ, для отраже-

---

[1]) Донесеніе коморника королевскаго о вводѣ епископа Луцкаго и Острожскаго Кирилла Терлецкаго въ епископію Луцкую, 1585 ноября 25. № 45, стр. 199.

нія непріятелей въ тогдашнее смутное время, за что, какъ онъ говоритъ, обыватели воеводства Волынскаго были ему благодарны [1]).

Кириллъ Терлецкій нашелъ свою новую епископію въ самомъ жалкомъ состояніи. Мы видѣли, какъ предшественникъ его, Іона Красенскій, съ своими сыновьями и родственниками, распоряжался церковнымъ имѣніемъ. По смерти этого епископа, невѣстка его съ своими сыновьями, завладѣвъ ризницею соборной церкви Луцкой, присвоила себѣ церковное сребро и епископскія облаченія, забрала жалованныя грамоты и фундушовыя записи князей Русскихъ, великихъ князей Литовскихъ и королей Польскихъ, присвоила себѣ крестъ золотой, великій, стоившій тысячу золотыхъ, вынула изъ образа Божіей Матери большой драгоцѣнный камень, стоившій шесть сотъ талеровъ, и отослала въ Данцигъ на продажу; она похитила также самыя драгоцѣнныя церковныя книги, между которыми особенно упоминается какое-то большое евангеліе, называемое Екатерининскимъ [2]). Королевскій коморникъ, совершивъ вводъ Кирилла Терлецкаго въ епископію Луцкую, засвидѣтельствовалъ въ урядѣ, что онъ нашелъ церковныя имѣнія совершенно опустошенными: крестьянскіе домы погнили, люди разогнаны, а оставшіеся въ селеніяхъ находятся въ крайней нищетѣ [3]).

---

[1]) См. Донесеніе возныхъ о судѣ старосты Луцкаго Александра Семашка надъ епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ, 1591 іюня 9. № 73, стр. 302.

[2]) См. Донесеніе коморника о соборной церкви Луцкой, составленное при передачѣ этой церкви епископу Кириллу Терлецкому, 1585 декабря 16. № 46, стр 204.

[3]) См. вводный листъ коморника королевскаго съ описаніемъ имѣній епископіи Луцкой, 1586 марта 11. № 47, стр. 213.

Кириллъ Терлецкій, вступивъ въ управленіе епархіею Луцкою, принялъ рѣшительныя мѣры для ея благоустройства и для возвращенія церковныхъ имѣній, отчужденныхъ епископомъ Іоною Красенскимъ. Церковное мѣстечко Жабче, съ селеніями Колодезями и Губинымъ, находилось во владѣніи Марка Жоравницкаго, старостича Луцкаго. Кириллъ Терлецкій, собравъ своихъ слугъ, бояръ, гайдуковъ, Татаръ, Венгерцевъ, Сербовъ, Волоховъ и крестьянъ, болѣе тысячи человѣкъ. съ пушками, гаковницами и другимъ оружіемъ, поручилъ этотъ отрядъ брату своему Ярошу Терлецкому, который, напавъ на имѣніе Жабче, осадилъ замокъ, взялъ его штурмомъ, изгналъ незаконныхъ владѣльцевъ и завладѣлъ замкомъ и мѣстечкомъ, со всѣми принадлежавшими къ нему имѣніями [1]). Жоравницкіе два раза подавали жалобу въ урядъ гродскій Луцкій и записывали ее въ актовыя книги, но король Стефанъ Баторій принялъ епископа подъ свою защиту, оправдалъ его и самыя жалобы, записанныя на него въ актовыхъ книгахъ, велѣлъ уничтожить.

За тѣмъ, Кириллъ Терлецкій потребовалъ строгаго отчета отъ соборнаго духовенства Луцкаго, обвиняя соборныхъ священниковъ въ томъ, что они, вмѣстѣ съ бывшимъ епископомъ Іоною Красенскимъ, раздавали церковныя имѣнія свѣтскимъ лицамъ, отдавали въ аренду, мѣняли и закладывали, во вредъ церкви Божіей. Соборное духовенство, позванное въ судъ земскій и къ митрополиту Кіевскому, объявило, что покойный епископъ Іона никогда не совѣщался

---

[1]) Жалоба Яна Жоравницкаго, войскаго Луцкаго, на епископа Кирилла Терлецкаго, 1586 октября 27. № 51, стр. 223. Такая же жалоба Марка Жоравницкаго, старостича Луцкаго, 1586 ноября 8. № 52, стр. 228.

съ ними, заключая сдѣлки о церковныхъ имѣніяхъ, что они въ составленіи актовъ никакого участія не принимали и ни къ какимъ записямъ рукъ и печатей своихъ не прикладывали [1]).

Въ одномъ изъ придѣловъ соборной церкви Луцкой нельзя было совершать богослуженія, такъ какъ въ немъ сложено было, по приказанію короля Стефана Баторія, сукно, для раздачи козакамъ. Кириллъ Терлецкій лично явился въ каптуровый судъ воеводства Волынскаго и требовалъ, чтобы соборная церковь была очищена [2]).

Наконецъ, желая обезпечить на будущее время неприкосновенность церковныхъ имѣній и права, предоставленныя православному духовенству, Кириллъ Терлецкій старался о томъ, чтобы жалованная Сигизмундомъ III-мъ грамота, 23 апрѣля 1589 года, была внесена въ актовыя книги, для всеобщаго свѣденія. Этою грамотою король, по просьбѣ митрополита Кіевскаго Онисифора и всего православнаго духовенства, запретилъ свѣтскимъ сановникамъ вмѣшиваться въ управленіе церковными дѣлами, повелѣвъ, чтобы духовенство православное пользовалось правами наравнѣ съ духовенствомъ католическимъ, и чтобы, по смерти митрополитовъ и епископовъ, церковныя имѣнія переходили во власть и управленіе соборнаго духовенства, до назначенія новаго іерарха. Кириллъ Терлецкій лично являлся въ уряды Луцкіе, гродскій и земскій, также въ урядъ гродскій Вла-

---

[1]) См. объявленіе священниковъ Луцкаго собора о несправедливомъ обвиненіи ихъ Кирилломъ Терлецкимъ въ растратѣ церковныхъ имѣній, 1586 мая 13. № 49, стр. 219.

[2]) См. объявленіе епископа Кирилла Терлецкаго въ судѣ каптуровомъ, 1587 мая 27. № 42, стр. 234.

димірскій, и настоялъ на томъ, что означенная выше королевская грамота внесена была въ гродскія и земскія книги [1]). Кириллъ Терлецкій обратился также къ князю Констаптину Острожскому съ просьбою о защитѣ православнаго духовенства отъ притѣсненій со стороны свѣтскихъ сановниковъ. Князь Острожскій, уваживъ просьбу Кирилла Терлецкаго, писалъ къ своимъ старостамъ, въ окружномъ листѣ 1590 года, іюня 15: «Мы желаемъ непремѣнно, и это желаніе наше должно быть исполняемо всегда и во вѣки, чтобы съ этого времени никто изъ васъ не вступался въ чинъ іерейскій, чтобы не судили и не рядили духовныхъ особъ и не имѣли къ нимъ никакого дѣла. Протопопы, пресвитеры, архимандриты и игумены, дьяконы, калугеры, слуги церковные, просвирницы, слѣпые, хромые, недугующіе и вся нищая братія, также всѣ дѣла о расторженіи браковъ подлежатъ епископамъ, а не вамъ свѣтскимъ. Поэтому, всѣ оначенныя выше лица и всѣ духовныя дѣла мы поручили и отдали во власть и завѣдываніе епископу Луцкому и Острожскому, отцу Кириллу Терлецкому [2]).»

При взглядѣ на такую дѣятельность Кирилла Терлецкаго для пользы церкви, и на уваженіе, которое оказывалъ ему знаменитый защитникъ Православія, князь Константинъ Острожскій, можно усомниться въ обвиненіяхъ, которыми заклеймили этого епископа историки, называя его убійцею

[1]) См. актъ о внесеніи епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ въ земскія Луцкія книги жалованной православному духовенству грамоты 1589 апрѣля 23. № 58, стр. 244.

[2]) Листъ князя Константина Острожскаго къ подвластнымъ ему старостамъ, 1590 іюня 16. № 64, стр. 268.

и дѣлателемъ фальшивой монеты, разсказывая, что онъ давалъ у себя пристанище ворамъ, и что страхъ подвергнуться наказанію за эти преступленія заставилъ его отступить отъ Православной вѣры и сдѣлаться зачинщикомъ религіознаго переворота [1]).

[1]) Такъ пишутъ Бантышъ-Каменскій въ исторіи объ уніи и митрополитъ Евгеній въ описаніи Кіевософійскаго собора; тоже самое, вслѣдъ за ними, повторяютъ и другіе историки. Замѣтимъ, что до 1594 года, то есть до того времени, когда Кириллъ Терлецкій публично объявилъ себя уніатомъ и сдѣлался слѣпымъ орудіемъ іезуитовъ, мы не нашли въ актовыхъ книгахъ ни жалобъ, ни доносовъ, которые уличали бы этого епископа въ уголовныхъ преступленіяхъ. При томъ разгарѣ страстей, которымъ сопровождалось введеніе уніи, защитники Православія почли бы долгомъ уличить своего врага въ преступныхъ дѣйствіяхъ, чтобъ лишить партію уніатовъ одного изъ самыхъ дѣятельныхъ ея членовъ. Въ актовыхъ книгахъ мы нашли слѣдующія жалобы на Кирилла Терлецкаго: въ 1588 году, октября 22, шляхтичъ Вижовскій жаловался, что Кириллъ Терлецкій посадилъ въ тюрьму затя его, отца Савву, священника Фалимицкаго, съ женою и дѣтьми, и приказалъ забрать его имѣніе. № 56, стр. 239; но въ 1590 году, отецъ Савва подалъ въ урядъ ревокаціонную запись, въ которой объявилъ, что онъ, будучи епископскимъ урядникомъ въ церковномъ имѣніи Фалимичахъ, причинилъ отцу владыкѣ не малый вредъ и выпустилъ изъ-подъ ареста убійцу Ивана Малышка, который умертвилъ слугу епископскаго Морочка; что за эти проступки Кириллъ Терлецкій, посадилъ его, отца Савву, въ заключеніе, но потомъ простилъ, что затѣмъ всѣ жалобы, поданныя по этому дѣлу на епископа, не должны имѣть никакой силы. № 62, стр. 261. Въ 1594 году, февраля 2, шляхтичъ Циминскій жаловался, что Кириллъ Терлецкій напалъ на него, будучи въ пьяномъ видѣ, ограбилъ его и изнасиловалъ его служанку, дѣвицу Палажку; но епископъ, явившись лично въ урядъ, опровергъ доказательства истца и объявленъ былъ невиннымъ. № 94—100, стр. 394. Въ 1594 году іюля 28, шляхтянка Богданова Смыковская жаловалась, что Кириллъ Терлецкій, самъ особою своею, напалъ на ея земли, съ отрядомъ пріятелей, слугъ, бояръ и другихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, съ гаковницами, полгаками, ручницами и другимъ оружіемъ, что онъ разоралъ межи, употребивъ для этого сто плуговъ, и завладѣлъ землями

Патріархъ Константинопольскій Іеремія, посѣтившій Юго-западную Россію въ 1589 году, на возвратномъ пути изъ Москвы въ Грецію, получивъ отъ Сигизмунда III дозволеніе заняться устройствомъ православной іерархіи въ Литвѣ и Польшѣ, обратилъ вниманіе на дѣятельность Кирилла Терлецкаго, возвелъ его грамотою 1589 года, августа 6, въ санъ экзарха, предоставивъ ему обширную власть надъ православнымъ духовенствомъ. Въ этой грамотѣ, патріархъ называетъ Кирилла Терлецкаго мужемъ разумнымъ, духовнымъ и искуснымъ, благословляетъ его «соборнѣ, яко намѣстника своего, съ духовенствомъ во всемъ совѣтовати, и чинъ церковный благолѣпно и всякими благими нравами украшати, а небрегущихъ, студныхъ и безчинныхъ строителей упоминати и подкрѣпляти, и властію нашею запрещати, и изъ достоинства церковнаго и изъ чиновъ ихъ низлагати, ни въ чемъ не супротиву стояще церковному преданію и святыхъ отецъ правиламъ, невозбранно» [1]).

Патріархъ Іеремія, занявшись устройствомъ Западнорусской іерархіи, постановилъ на Брестскомъ соборѣ 1589 года, чтобы высшее православное духовенство съѣзжалось на помѣстные соборы, для разсужденія о духовныхъ дѣлахъ и церковномъ благоустройствѣ. Въ слѣдствіе этого постановленія, митрополитъ Кіевскій, Михаилъ Рагоза, созвалъ соборъ въ Брестѣ, въ іюнѣ 1590 года. На этомъ соборѣ присутствовали: Михаилъ архіепископъ, митрополитъ Кіевскій,

---

села Смыкова. О послѣдствіяхъ этой жалобы нѣтъ никакихъ свѣденій въ актовыхъ книгахъ. № 103, стр. 434.

[1]) Грамота Константинопольскаго патріарха Іеремiи, подтвержденная грамотою Сигизмунда III, 1595 февраля 5. № 60, стр. 252.

Галицкій и всея Руси; Мелетій Хребтовичъ Литаворовичъ Богуринскій, прототроній, епископъ Владимірскій и Брестскій, архимандритъ Кіевопечерскаго монастыря; Кириллъ Терлецкій, экзархъ, епископъ Луцкій и Острожскій; Леонтій Пелчицкій, епископъ Пинскій и Туровскій, Діонисій Сбируйскій, епископъ Холмскій и Белзскій; Гедеонъ Болобанъ, епископъ Львовскій, Галицкій и Каменца Подольскаго [1]). Соборъ занимался разборомъ и рѣшеніемъ частныхъ споровъ и тяжбъ между духовными лицами и разсуждалъ о средствахъ къ благосостоянію Православной Церкви. Митрополитъ и епископы, присутствовавшіе на соборѣ, постановили донести королю о притѣсненіяхъ и обидахъ, претерпѣваемыхъ духовенствомъ и народомъ православнаго исповѣданія отъ сановниковъ римскокатолическихъ, въ городахъ и селеніяхъ, и особенно упомянуть о томъ, что православному Русскому народу не дозволяютъ праздновать праздники по стародавнему Греческому закону и запрещаютъ работать въ праздники католическіе. Соборъ опредѣлилъ отъ имени всего духовенства просить короля и духовныхъ сенаторовъ римскокатолическаго исповѣданія, чтобы права и привилегіи Православной Церкви были сохраняемы неприкосновенно. Для представленія жалобъ и просьбъ королю и сенаторамъ, соборъ избралъ Кирилла Терлецкаго и отправилъ его къ королю, ввѣривъ ему четыре бланкета съ печатями и подписями соборовавшихъ іерарховъ [2]).

---

[1]) Эти имена перечисляются въ соборномъ постановленіи 1590 іюня 28, внесенномъ въ гродскія Владимірскія книги. Постановленіе заключаетъ въ себѣ рѣшеніе тяжбы между епископомъ Львовскимъ Гедеономъ Болобаномъ и епископомъ Меглинскимъ Ѳеофаномъ Грекомъ. № 65, стр. 269.

[2]) Протестъ епископа Львовскаго Гедеона Болобана противъ епископа Кирилла Терлецкаго, 1595 іюля 1. № 109, стр. 453.

Но Польское правительство, руководимое политическими видами iезуитовъ, неблагопрiятно смотрѣло на распоряженiя Брестскаго собора, имѣвшiя цѣлiю водворить порядокъ въ Православной Церкви, прекратить религiозныя преслѣдованiя и дать новую силу древнимъ правамъ и привилегiямъ Русскаго народа. Какъ бы въ отвѣтъ на просьбы и жалобы Брестскаго собора, начались жестокiя, неслыханныя въ Югозападной Россiи преслѣдованiя. И прежде Русскiй народъ, особенно духовенство, терпѣли притѣсненiя; но эти случаи встрѣчались рѣдко, и притомъ виновниками ихъ были частныя лица, безъ всякаго участiя со стороны королевскихъ сановниковъ [1]). Мы даже видимъ изъ актовъ,

---

[1]) Вотъ нѣкоторые, сюда относящiеся случаи, записанные въ актовыхъ книгахъ Въ 1566 году, апрѣля 1, урядникъ епископа Луцкаго Марка Жоравницкаго, панъ Немецкiй, прiѣхавъ въ монастырь Красносельскiй св. Спаса и увидѣвъ нареченнаго игумена этого монастыря, Богдана Шашка, вышедшаго къ нему на встрѣчу изъ церкви, сказалъ ему: «зачѣмъ ты, нецнотливый песъ, служишь вечерню, когда владыка не благословилъ тебя служить ни вечерни, ни обѣдни?» Затѣмъ панъ Немецкiй ударилъ игумена въ лицо, жестоко избилъ его и, вынувъ саблю, хотѣлъ убить, но игуменъ скрылся въ церкви (кн. грод. Луцкая 1566, листъ 79 на об.). Въ 1574 году, iюля 2, панъ Станиславъ Граевскiй велѣлъ своему кучеру и слугамъ поймать Луцкаго Покровскаго священника, ѣхавшаго спокойно по улицѣ, въ городѣ Луцкѣ. Когда слуги привели отца Григорiя, то панъ Граевскiй, схвативъ его за волосы, началъ ножницами стричь ему плѣшь. Священникъ хотѣлъ вырваться изъ его рукъ, но былъ избитъ, при чемъ Граевскiй, грозя ему кортикомъ, говорилъ: «я тебѣ, попе, и шею утну» (кн. грод. Луц. 1574, листъ 177). Въ 1583 году, марта 2, игуменъ Пречистенскаго Луцкаго монастыря, отецъ Матвѣй, жаловался, что, въ его отсутствiи, арендаторъ Луцкiй, Жидъ Шая, съ помощниками своими вошелъ силою въ монастырь, пробрался въ келiю и кладовую игумена и забралъ всю его убогую маетность (кн. грод. Луц. 1583, листъ 269 на об.). Въ 1590 году епископъ Владимiрскiй, архи-

что католики, жившіе въ Югозападной Россіи, отличались большою вѣротерпимостью: они приглашали православныхъ священниковъ совершать церковные обряды, приносили къ нимъ своихъ дѣтей для крещенія, принимали отъ нихъ святое причастіе, приглашали ихъ совершать обрядъ вѣнчанія и погребать умершихъ. По жалобѣ католическаго духовенства, король Стефанъ Баторій, указомъ 1579 декабря 15, вмѣнилъ въ обязанность епископамъ Луцкому и Владимірскому прекратить всякое вмѣшательство православнаго духовенства въ церковныя дѣла католиковъ, подъ штрафомъ въ 10,000 копъ грошей Литовскихъ [1]). Послѣ Брестскаго

мандритъ Кіевопечерской Лавры, Мелетій Хребтовичъ Богуринскій совершалъ крестный ходъ въ городѣ Владимірѣ, со всѣмъ соборомъ и духовенствомъ Владимірскимъ. Когда процессія дошла до церкви св. Николая, на Жидовской улицѣ, то два Жида бахурчика (то есть молодые Жидки) начали бросать камнями въ епископа и прочее духовенство. Находившійся въ то время во Владимірѣ и участвовавшій въ процессіи Ѳеофанъ Грекъ, епископъ Меглинскій, со всѣмъ духовенствомъ и прихожанами соборной церкви Владимірской, подалъ отъ имени епископа Мелетія и отъ себя жалобу въ урядъ гродскій Владимірскій. Призванные на судъ Жиды не признались въ проступкѣ и требовали, чтобъ имъ дозволено было доказать свою невинность присягою. Судъ согласился на ихъ требованіе, и Жиды были оправданы, присягнувъ въ своей жидовской божницѣ, что они на владыку и на духовенство камнями и ничѣмъ инымъ не бросали. № 63, стр. 265. Изъ актовъ не видно, чтобы народъ Русскій православнаго исповѣданія мстилъ, за униженіе своей вѣры, католическому духовенству. Въ актовыхъ книгахъ мы нашли одну только жалобу ксензовъ главнаго костела Луцкаго на мѣщанъ Луцкихъ, которые, въ 1584 году, собравшись у дверей главнаго костела Луцкаго, ругали ксензовъ безчестными словами, похваляясь ловить ихъ, убивать и дѣлать всякія непріятности. № 37, стр. 185.

[1]) Листъ короля Стефана къ епископамъ Луцкому и Владимірскому, чтобы православное духовенство не совершало обрядовъ надъ католиками, 1579 г. декабря 15. № 18, стр. 117.

собора, бывшаго въ 1590 году, преслѣдованія принимаютъ характеръ неслыханной жестокости и глубокаго презрѣнія къ святынѣ.

Въ 1590 году, декабря 29, ротмистры королевскіе Яковъ Потоцкій и Андріянъ Добрынѣцкій, съ отрядомъ конныхъ и пѣшихъ вооруженныхъ людей, напали на имѣніе князя Острожскаго, село Крупое. Прежде всего они бросились въ церковь, выбили церковныя двери, разграбили церковную утварь, посвященную службѣ Божіей, ограбили олтарь и, выбросивъ изъ чаши святое тѣло Христово на землю, топтали его ногами. Разграбивъ церковь и наругавшись надъ святыней, ротмистры королевскіе напали на жителей, ограбили ихъ и все пограбленное имущество отправили въ Луцкъ, подъ защиту тамошняго старосты Александра Семашка [1]).

Имѣнія епископіи Луцкой подверглись также нападеніямъ королевскихъ сановниковъ. Дворянинъ и секретарь королевскій Мартынъ Броневскій напалъ, съ вооруженною толпою, на церковное имѣніе Фалимичи, вторгнулся въ укрѣпленный замокъ, избилъ управлявшаго Фалимичами Прокопа Терлецкаго и завладѣлъ церковнымъ и епископскимъ имуществомъ [2]).

Староста Луцкій, кастелянъ Брацлавскій, Александръ Семашко, потомокъ древняго Русскаго православнаго рода,

---

[1]) Жалоба князя Острожскаго о нападеніи на имѣніе его Крупое ротмистровъ королевскихъ Потоцкаго и Добрынѣцкаго, 1590, декабря 29. № 68, стр. 278.

[2]) Жалоба епископа Кирилла Терлецкаго и всего соборнаго духовенства Луцкаго на секретаря королевскаго Броневскаго, 1590, октября 4. № 67, стр. 275.

принявшій католическую вѣру, началъ преслѣдовать епископа Кирилла Терлецкаго, со всею ревностію ренегата.

Соборная церковь Луцкая Св. Іоанна Богослова и принадлежавшій къ ней домъ епископскій находились въ верхнемъ замкѣ Луцкомъ. Александръ Семашко поставилъ, при входѣ въ замокъ, своего привратника съ отрядомъ гайдуковъ, приказавъ имъ брать мыто за входъ въ церковь съ духовенства и народа, по грошу и по два гроша съ человѣка [1]).

Въ 1591 году, апрѣля 20, въ Страстную Субботу, епископъ Кириллъ Терлецкій прибылъ въ Луцкъ, въ свою епископскую столицу, для отправленія богослуженія. Епископъ былъ впущенъ въ замокъ только съ однимъ слугою, безъ священниковъ и другаго духовенства; поэтому, въ Страстную Субботу и въ Свѣтлое Воскресенье не было въ соборной церкви богослуженія. Епископъ два дня сидѣлъ въ заключеніи, не пилъ и не ѣлъ. Въ Субботу Александръ Семашко, по окончаніи засѣданія въ судѣ, а также въ день Свѣтлаго Воскресенья, будучи навеселѣ, проводилъ время въ притворахъ соборной церкви, гдѣ, для своего удовольствія, заводилъ танцы и иныя игры, приказавъ гайдукамъ своимъ стрѣлять въ куполъ и крестъ соборной церкви. Гайдуки, стрѣляя изъ ружей, отбили отъ креста двѣ цѣпи, повредили куполъ и, на стѣнѣ церковной, образъ Св. Іоанна Богослова, во имя котораго былъ созданъ соборъ Луцкій.

По прозьбѣ Кирилла Терлецкаго, явились въ замокъ Луцкій возные, для изслѣдованія дѣла. Возный Иванъ По-

---

1) Жалоба епископа Кирилла Терлецкаго на Александра Семашка, 1591 апрѣля 15. № 69, стр. 286.

кощевскій представилъ въ урядъ гродскій донесеніе слѣдующаго содержанія:

Въ 1591 году, апрѣля 20 и 21, былъ я въ Луцкѣ, по дѣлу его милости, отца Кирилла Терлецкаго, епископа Луцкаго и Острожскаго, у калитки верхняго замка. Здѣсь я видѣлъ, что слуги епископа Кирилла Терлецкаго, а также съѣстные припасы и другія вещи, принадлежавшія епископу, не были пропущены въ замокъ и въ дворъ епископскій, и всѣ люди, которые называли себя епископскими, были вытолканы изъ замка, между тѣмъ какъ всѣ другія лица: князья, паны, слуги, простой народъ и даже невѣрные Жиды, свободно входили въ замокъ. Духовенство, то есть священники, дьяконы и пономари съ ключами не были допущены въ замокъ, для богослуженія; поэтому въ Страстную Субботу нельзя было служить ни заутрени, ни вечерни, также и въ Свѣтлое Воскресенье ни заутрени, ни обѣдни не было. Когда священники и прочее духовенство спрашивали привратника и гайдуковъ, почему ихъ не пускаютъ въ церковь и въ дворъ епископскій, то привратникъ и гайдуки отвѣчали, что они дѣлаютъ это, исполняя волю старосты Александра Семашка, который приказалъ имъ, подъ смертною казанію, не пускать въ замокъ не только духовенства, но и самаго епископа. «Вчера, говорили гайдуки, за то, что мы пустили владыку въ замокъ, панъ староста жестоко избилъ двухъ гайдуковъ, изъ которыхъ одинъ едва ли останется въ живыхъ.» Въ тоже время, священники и все духовенство, также слуги епископскіе пошли было въ замокъ, но, въ моихъ глазахъ, они не были пущены, а которые осмѣлились войти, тѣ были избиты и вытолканы. Въ продолженіи двухъ

дней, то есть въ субботу и въ воскресенье, все духовенство города Луцка и слуги епископскіе стояли у воротъ замка, но ни одинъ изъ нихъ не былъ пущенъ, ни въ церковь для отправленія богослуженія, ни къ епископу. Въ воскресенье, ея милость, пани кастелянша Брацлавская, шла къ вечерни въ костелъ и, сжалившись надъ толпою, стоявшею у воротъ замка, велѣла пустить двухъ священниковъ вмѣстѣ съ вознымъ. Когда вошелъ я — говоритъ возный — въ дворъ епископскій, то нашелъ отца епископа весьма печальнымъ, а при немъ былъ одинъ только мальчикъ. И объявилъ владыка мнѣ, возному, что онъ два дня хлѣба не ѣлъ, въ субботу и въ воскресенье, такъ какъ ни духовенство, ни слуги не были допущены къ нему, что онъ иззябъ отъ холода и отощалъ отъ жажды. Еще съ большею горестію объявилъ мнѣ епископъ, что панъ староста, держа его въ заключеніи, моря голодомъ и потѣшаясь надъ нимъ, громко приказалъ стрѣльцамъ и гайдукамъ своимъ стрѣлять изъ своей комнаты въ золоченый крестъ на церкви Божіей. Когда его убѣждали не портить креста, то онъ приказалъ бить и стрѣлять въ куполъ и стѣны церковныя. И гайдуки били и стрѣляли въ церковь Божію. И я видѣлъ — продолжаетъ возный — подъ самымъ куполомъ весьма много свѣжихъ знаковъ отъ ружейныхъ выстрѣловъ, отъ креста отбиты двѣ цѣпи, и образъ св. Іоанна Богослова, нарисованный на церковной стѣнѣ, поврежденъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ ружейными выстрѣлами. Епископъ объявилъ, что панъ староста, желая препятствовать всѣми способами богослуженію, постоянно сторожитъ у обѣихъ дверей церковныхъ: въ однѣхъ сидитъ самъ съ своими слугами, а другія двери за-

горaживает рекфалами, дудами и другими музыкальными инструментами. И я видѣлъ въ одномъ притворѣ три стула его милости, пана старосты, обитые черною кожею, и нѣсколько скамей, а другія двери церковныя заставлены многими столами, на которыхъ лежали музыкальные инструменты [1]).»

Съ этихъ поръ староста Александръ Семашко не давалъ покоя епископу Кириллу Терлецкому: то онъ не пропускалъ въ замокъ строительныхъ матеріаловъ, приготовленныхъ епископомъ для починки соборной церкви, въ которой стѣны и куполъ угрожали разрушеніемъ [2]); то требовалъ епископа на судъ и присуждалъ къ денежному штрафу подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы онъ, какъ нарушитель общественнаго спокойствія, входилъ въ замокъ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, во время судебныхъ засѣданій [3]). Староста даже вмѣшивался въ духовную юрисдикцію епископа, принималъ жалобы отъ священниковъ, подвергнутыхъ Кирилломъ Терлецкимъ наказанію за порочную жизнь, и бралъ ихъ подъ свою защиту; требуя епископа къ себѣ на судъ, онъ обходился съ нимъ грубо, называлъ его адвоката презрѣннымъ псомъ Русиномъ и публично въ судѣ уличалъ его въ развратной жизни [4]). Если епископъ Кириллъ Терлецкій, при-

---

[1]) Жалоба епископа Кирилла Терлецкаго на старосту Луцкаго Александра Семашка: осмотръ и донесеніе вознаго, 1591 апрѣля 24. № 70, стр. 290.

[2]) Жалоба епископа Кирилла Терлецкаго на Александра Семашка 1591, мая 31. № 72, стр. 299.

[3]) Свидѣтельство возныхъ о несправедливомъ судѣ Александра Семашка надъ епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ, 1591, іюня 9. № 73, стр. 302.

[4]) Это случилось по поводу жалобы, поданной на Кирилла Тер-

надлежавшій къ богатой и знатной фамиліи, имѣвшій связи съ сильными магнатами, пользовавшійся, въ это время, покровительствомъ князя Константина Острожскаго, подвергался такому униженію, то что сказать о страданіяхъ низшаго православнаго духовенства [1])?

Чтобъ прекратить нападки Александра Семашка, Терлецкій подалъ жалобу въ Люблинскій трибунальскій судъ, доказывая, что онъ имѣетъ право жить въ замкѣ Луцкомъ, въ епископскомъ домѣ, и свободно отправлять въ соборной церкви богослуженіе, потому что всѣ его предшественники, епископы Луцкіе и Острожскіе, съ давнихъ вѣковъ, при той церкви жили и при ней жизнь скончали, спокойно от-

лецкаго священникомъ Лавровскимъ, котораго Семашко принялъ подъ свою защиту. Когда Кириллъ Терлецкій, отстаивая свое право юрисдикціи надъ подвластными ему священниками, уличалъ Лавровскаго въ порочной жизни, то староста замѣтилъ, что онъ знаетъ немало грѣховъ и за самимъ епископомъ; при этомъ онъ шепнулъ адвокату священника Лавровскаго: «скажи, что къ владыкѣ приводили развратную женщину (бѣлую голову внѣтечницу), и что объ этомъ извѣстно священнику Лавровскому». Староста велѣлъ это обвиненіе, имъ самымъ подсказанное, записать въ актовыя книги. № 75, стр. 311.

[1]) Вотъ одинъ случай, доказывающій, какимъ оскорбленіямъ подвергалось низшее духовенство. Въ 1594 году, іюля 22, священникъ Суходольскій, отецъ Наумъ, явившись въ урядъ гродскій Владимірскій, горько и слезно жаловался на пановъ Оранскихъ. Оранскіе, съ толпою вооруженныхъ слугъ, сдѣлали наѣздъ на земли Суходольскія, принадлежавшія князю Юрію Чорторыйскому. Въ это время священникъ отецъ Наумъ, осмотрѣвъ свою пашню, возвращался съ поля домой. Оранскіе удержали его, прося прочитать отходную молитву надъ какимъ-то подстрѣленнымъ и умиравшимъ человѣкомъ. Когда отецъ Наумъ исполнилъ просьбу, то они схватили его, били, мучили, привели въ свое имѣніе Ораны и, посадивъ въ тюрьму, надѣли на него цѣпь и приковали къ трупу того самаго человѣка, надъ которымъ онъ читалъ отходную молитву. №. 102, стр. 431.

правляя богослуженіе; тѣмъ болѣе, что въ этой соборной церкви и тѣла христіанскихъ государей, великихъ князей Русскихъ, лежатъ и гробы ихъ находятся. Сверхъ того, Терлецкій просилъ судъ взыскать съ Семашка 10,000 злотыхъ, въ вознагражденіе за убытки и оскорбленія. Трибуналъ Люблинскій опредѣлилъ, что Кириллъ Терлецкій долженъ пользоваться епископскою властію и уваженіемъ, и что онъ имѣетъ право жить въ епископскомъ домѣ, въ замкѣ Луцкомъ, отправляя богослуженіе въ соборной церкви, по стародавнему обычаю. Что же касается до вознагражденія за убытки и оскорбленія, то трибуналъ Люблинскій рѣшилъ отослать дѣло въ гродскій Владимірскій судъ, для изслѣдованія, предписавъ тяжущимся сторонамъ явиться въ этотъ судъ, въ ближайшій судебный срокъ. Хотя судъ гродскій Владимірскій рѣшилъ дѣло въ пользу епископа, но адвокаты Семашка, объявивъ свое неудовольствіе, снова перенесли дѣло въ трибунальскій судъ, апелляціоннымъ порядкомъ [1]).

Трудно предположить, чтобы неистовства королевскаго старосты Александра Семашка, главнаго мѣстнаго начальника, могли совершаться ненаказанно, безъ вѣдома и согласія Польскаго правительства. Король и управлявшіе имъ іезуиты хорошо понимали характеръ Терлецкаго. Они знали, что епископъ, воспитанный въ роскоши и любившій земныя блага, не имѣлъ тѣхъ твердыхъ убѣжденій, которыя даютъ человѣку въ несчастіи неодолимую силу. Чтобъ сдѣлать Кирилла Терлецкаго покорнымъ орудіемъ католичества, для этого нужно

---

[1]) Судебное прѣніе по жалобѣ епископа Кирилла Терлецкаго, на Александра Семашка, 1592 мая 12. № 78, стр. 323.

было предоставить ему на выборъ: или оставаться вѣрнымъ своей религіи и подвергаться вѣчнымъ преслѣдованіямъ, или сдѣлаться уніатомъ и наслаждаться спокойствіемъ, богатствомъ и почестями. Польское правительство не ошиблось въ своихъ расчетахъ: въ 1592 г. Кириллъ Терлецкій заключилъ съ Семашкомъ мировую сдѣлку. Противники явились лично въ гродскій Владимірскій судъ и объявили, что, при посредствѣ пріятелей, они прекращаютъ и уничтожаютъ всѣ возникшія между ними тяжбы. Епископъ и духовенство соборной церкви Луцкой отреклись, на вѣчныя времена, отъ обвиненія въ обидахъ и оскорбленіяхъ, причиненныхъ Семашкомъ духовенству и церкви; съ своей стороны, староста освободилъ епископа и соборное духовенство Луцкое отъ всѣхъ обвиненій и судебныхъ исковъ. Оставленъ въ своей силѣ только трибунальскій декретъ, на основаніи котораго Кириллу Терлецкому предоставлено право пользоваться епископскою властію и уваженіемъ, также отправлять богослуженіе въ соборѣ Луцкомъ, по стародавнему обычаю [1]).

Съ этихъ поръ преслѣдованія прекращаются, но епископъ Терлецкій дѣлается ревностнымъ поборникомъ уніи и покорнымъ орудіемъ іезуитской политики.

Но не одинъ Кириллъ Терлецкій терпѣлъ притѣсненія отъ старосты Луцкаго, Александра Семашка. Въ 1591 году мая 18, Семашко прислалъ въ монастырское село Жидичинъ, во время ярмарки, отрядъ вооруженныхъ людей, для собранія въ свою пользу мыта, принадлежавшаго Жидичинскому монастырю. На другой день пріѣхалъ въ Жидичинъ, по прика-

[1]) Мировая сдѣлка епископа Кирилла Терлецкаго съ Александромъ Семашкомъ, 1592 іюня 22. № 79, стр. 332.

занію Семашка, подстароста Луцкій съ вооруженнымъ отрядомъ слугъ и гайдуковъ, ворвался насильно въ Жидичинскій монастырь и, поселившись въ немъ, разослалъ своихъ слугъ и гайдуковъ собирать мыто и всѣ прочіе доходы, издавна принадлежавшіе монастырю Жидичинскому [1]).

Подражая главному мѣстному начальнику, старостѣ Луцкому, и пользуясь ненаказанностію, другіе королевскіе сановники также притѣсняли епископа Кирилла Терлецкаго и дѣлали нападенія на монастыри. По окончаніи перваго Брестскаго собора, бывшаго въ 1590 году, Кириллъ Терлецкій отправился въ Сендоміръ, чтобы отдать королю отчетъ о соборныхъ совѣщаніяхъ и представить ему просьбы православнаго духовенства. Пользуясь отсутствіемъ епископа, войскій Луцкій Жданъ Боровицкій распустилъ слухъ о его смерти, завладѣлъ въ городѣ Острогѣ дворомъ епископскимъ, допытывался у слугъ владыки, гдѣ хранятся деньги и грозилъ жечь ихъ желѣзными шинами. По возращеніи въ Острогъ, епископъ нашелъ, что двери въ его кладовыхъ были разломаны, печати оторваны, замки у сундуковъ отбиты, деньги, оружіе, серебряные сосуды и богатыя одежды похищены, пять боченковъ мальвазіи и бочка рейнскаго вина оказались пустыми [2]).

Крыштофъ Лодзинскій, державца, или администраторъ Дорогобужскій, притѣснялъ Дорогобужскій монастырь, нападая на архимандрита и крестьянъ монастырскихъ. Этотъ

---

[1]) Жалоба архимандрита Жидичинскаго монастыря на Александра Семашка, 1591 мая 29. № 71, стр. 296.

[2]) Жалоба Кирилла Терлецкаго на Боровицкаго, 1591 декабря 23. №. 76, стр. 315.

монастырь, имѣвшій фундаторомъ своимъ князя Константина Острожскаго, пользовался особенными преимуществами. Онъ получалъ въ свою пользу *торговое*, пошлину, которая собиралась съ купцовъ, пріѣзжавшихъ въ Дорогобужъ на ярмарку; монастырю принадлежало также мыто, которое собиралось на греблѣ Ильинскаго пруда, и капщизна отъ варенья монастырскаго пива. Всѣ эти доходы Лодзинскій отнялъ у монастыря и присвоилъ себѣ. Въ 1593 году, іюня 9, онъ наслалъ на монастырь толпу вооруженныхъ людей, которые ворвались въ келію архимандрита Ѳеофана и чуть не убили его, стрѣляя изъ ружей. Архимандритъ едва спасъ свою жизнь бѣгствомъ. Вооруженныя толпы слугъ Лодзинскаго нападали на монастырскія имѣнія, били монастырскихъ крестьянъ и грабили ихъ имущество [1]).

Въ 1593 году, 13 генваря, умеръ Мелетій Хребтовичъ Богуринскій, епископъ Владимірскій и Брестскій, архимандритъ Кіевопечерской лавры, одинъ изъ немногихъ іерарховъ, оставшихся, до самой смерти, вѣрными православію [2]). Въ послѣднее время своей жизни Мелетій проживалъ въ мѣстечкѣ Кіевопечерской лавры Городкѣ, гдѣ онъ и скончался. Тотчасъ по смерти епископа, Кириллъ Терлецкій поспѣшилъ въ Городокъ и занялся разборомъ бумагъ, принадлежавшихъ покойнику; нѣкоторыя изъ этихъ бумагъ онъ изорвалъ или сжегъ, а другія увезъ съ собою. Монастырское и церковное имущество, оставшееся по смерти

---

[1]) Жалоба архимандрита Дорогобужскаго Ѳеофана на пана Лодзинскаго, 1593 іюня 19. № 93, стр. 391.

[2]) Въ описаніи Кіевопечерской лавры митрополита Евгенія смерть Мелетія Богуринскаго показана въ 1590 году.

епископа, было расхищено родственниками и другими приближенными лицами.

По смерти Мелетія Хребтовича остались не занятыми двѣ важныя іерархическія должности: архимандрія Кіевопечерской лавры и епископство Владимірское. Архимандритомъ Кіевопечерской лавры избранъ былъ Никифоръ Туръ. Для передачи монастыря новому архимандриту, былъ присланъ отъ короля коморникъ королевскій Сосницкій, который, составивъ опись всего движимаго и недвижимаго монастырскаго имущества, ввелъ Никифора Тура во владаніе монастыремъ и всѣми принадлежавшими ему имѣніями [1]).

Епископомъ Владимірскимъ и Брестскимъ, по смерти Мелетія Хребтовича, назначенъ былъ, королевскимъ повелѣніемъ 1593 года, Адамъ Потѣй, кастелянъ Брестскій, наименованный при посвященіи Ипатіемъ, усердный приверженецъ уніи, человѣкъ съ обширною ученостію, но гордый и властолюбивый [2]). Королевскимъ приказомъ 1593 года,

[1]) Въ описи, составленной коморникомъ королевскимъ, изчислены обширныя имѣнія Кіевопечерской лавры. Ей принадлежали: «городъ Васильковъ съ замкомъ, мѣстечко Радомысль съ замкомъ, пятьдесятъ девять селеній въ повѣтахъ Кіевскомъ, Овручскомъ, Луцкомъ, Пинскомъ, Новоградволынскомъ, Мозырскомъ и Оршанскомъ, рыбныя ловли на рѣкѣ Днѣпрѣ, рудокопный заводъ надъ рѣкою Мыкою, дани медовыя и другіе доходы съ пяти селеній на Полѣсьѣ, дань медовая съ королевскихъ селъ Бобруйской волости, приносившая 300 пудовъ меду ежегодно, и нѣкоторые другіе доходы. № 91, стр. 375.

[2]) Слѣдующій случай, записанный, по жалобѣ Загоровской, въ книгѣ гродской Владимірской, даетъ понятіе о характерѣ епископа Ипатія: «отецъ владыка Владимірскій Ипатій, самъ особою своею, съ немалою толпою вооруженныхъ людей, вошелъ въ алтарь Ильинской церкви, обдиралъ собственными руками престолъ, сбросивъ съ него всѣ священныя вещи, схватилъ неподвижный антиминсъ, на которомъ совершалась служба

марта 4, повелѣно было князю Константину Острожскому, старостѣ Владимірскому, передать всѣ имѣнія епископіи Владимірской и Брестской Адаму Потѣю, въ награду за его вѣрныя услуги королю и рѣчи посполитой [1]).

Партія уніатовъ, пріобрѣвъ новаго члена въ лицѣ Ипатія Потѣя, начала дѣйствовать рѣшительнѣе, отдѣляться отъ строгихъ блюстителей Православія и открыто объявлять принятыя ею намѣренія. Чтобъ понять дальнѣйшій ходъ дѣла, мы представимъ какъ основныя положенія, которыми оправдывали свой образъ дѣйствій поборники уніи, такъ и тѣ причины, по которымъ православные считали долгомъ противодѣйствовать этому религіозному перевороту.

Приверженцы уніи принимали за основаніе своихъ убѣжденій и дѣйствій постановленія Флорентинскаго собора, бывшаго въ первой половинѣ пятнадцатаго вѣка. Они утверждали, что на этомъ соборѣ, съ согласія восточныхъ патріарховъ и Греческаго императора, восточная церковь навсегда соединилась съ Римскимъ костеломъ и признала верховную власть Римскаго папы, что здѣсь, въ слѣдствіе соборныхъ совѣщаній, соглашены были догматы, раздѣлявшіе оба вѣроисповѣданія, и что восточной церкви оставлены неприкосновенно ея церемоніи и обряды, по древнему обычаю. На этомъ основаніи король Сигизмундъ III увѣрялъ своихъ подданныхъ, что задуманное имъ соединеніе церквей не есть нововведеніе, но только возстановленіе и приведеніе

Божія, изодралъ его и уничтожилъ». Жалоба Загоровской подтверждена слѣдствіемъ возныхъ. См. жалобу Загоровской, кастелянши Брацлавской, 1596 августа 10. № 121, стр. 505.

[1]) Листъ Сигизмунда III къ князю Константину Острожскому, 1593 марта 4. № 87, стр. 358.

въ дѣйствительность постановленій Флорентинскаго собора. Оправдывая такимъ образомъ свои дѣйствія, король представлялъ себя не реформаторомъ, измѣняющимъ самовольно вѣру своихъ подданныхъ, но возобновителемъ и покровителемъ древнихъ соборныхъ постановленій [1]). Приверженцы уніи полагали, что для соединенія церквей, уже принятаго на Флорентинскомъ соборѣ, не нужно никакихъ новыхъ постановленій и никакихъ прѣній о догматахъ, раздѣлявшихъ оба вѣроисповѣданія.

Защитники Православія держались противнаго мнѣнія. Они утверждали, что постановленіе Флорентинскаго собора не можетъ служить основаніемъ для соединенія церквей, такъ какъ это постановленіе было вынуждено политическими обстоятельствами и насиліемъ, не было принято ни въ Греціи, ни въ Россіи, и имѣло слѣдствіемъ одни только религіозныя смуты [2]). Поэтому, для соединенія церквей, они считали необходимымъ созвать новый соборъ, и притомъ не частный или помѣстный, составленный изъ духовенства одной только Югозападной Россіи, но вселенскій соборъ всей Восточной Церкви; потому что церковь Югозападной Россіи есть только членъ, или нераздѣльная часть Восточной Церкви и, какъ часть, безъ своего цѣлаго, никакихъ измѣненій въ церковныхъ догматахъ дѣлать не можетъ. Такой вселенскій соборъ не можетъ быть созванъ

---

[1]) Манифестъ Сигизмунда III о соединеніи церквей, 1595 сентября 24. № 114, стр. 468.

[2]) По этому поводу издано было сочиненіе подъ заглавіемъ: «Исторія о листрійскомъ, то есть о разбойническомъ, Ферарскомъ або Флоренскомъ синодѣ, вкоротцѣ правдиве списанная.» Напечатано въ Острогѣ, 1598 года.

безъ согласія и участія восточныхъ патріархов, которымъ Русская Православная Церковь отдавала послушаніе болѣе шести сотъ лѣтъ, по древнему обычаю, установленному святыми вселенскими соборами и правилами апостольскими.

Для неразрывнаго соединенія церквей, по мнѣнію защитниковъ Православія, прежде всего нужно было, созвавъ вселенскій соборъ, согласить различіе въ догматахъ обоихъ вѣроисповѣданій, а такихъ догматовъ, говорили они, находится немало, потому что Восточная Церковь имѣетъ много постановленій, несходныхъ съ ученіемъ и уставами Римскаго папы. Такъ, самое ученіе Римскаго костела о главенствѣ папы не согласно съ ученіемъ Восточной Церкви. «Римскій костелъ, говорили королю депутаты, отправленные Брестскимъ соборомъ, полагаетъ въ основаніе соединенія церквей послушаніе его милости, отцу папѣ, какъ единому, общему для всего свѣта пастырю, а мы никого не признаемъ верховнымъ, общимъ для всѣхъ пастыремъ, кромѣ Господа нашего Іисуса Христа, котораго Св. Петръ называетъ пастыремъ надъ всѣми пастырями».

Наконецъ, защитники Православія отличались въ своихъ мнѣніяхъ отъ уніатовъ еще тѣмъ, что для соединенія церквей считали недостаточнымъ согласіе одного только духовенства, но требовали согласія и свѣтскихъ лицъ, какъ высшаго сословія, такъ и посполитаго народа, чтобъ не дѣлать насилія людямъ въ ихъ вѣрѣ и совѣсти.

На такихъ условіяхъ защитники Православія соглашались приступить къ уніи и объ этомъ открыто объявляли на

сеймѣ, на Брестскомъ соборѣ, въ своихъ протестахъ и посланіяхъ къ королю [1]).

Изъ приверженцевъ уніи первый Кириллъ Терлецкій началъ публично обнаруживать мысль о соединеніи Православной Церкви съ Римскимъ костеломъ. Въ 1594 году, мая 21, онъ явился въ урядъ Луцкій, вмѣстѣ съ соборнымъ духовенствомъ, и представилъ, для внесенія въ актовыя книги, арендный листъ, данный Станиславу Кандыбѣ, на церковное имѣніе Водиради, заложенное, на сорокъ лѣтъ, въ двухъ тысячахъ золотыхъ польскихъ. Въ началѣ этого арендпаго листа епископъ торжественно объявилъ, что Восточная Православная Церковь соединилась съ Западною, признавъ надъ собою главенство папы, что для утвержденія этого соединенія и для изъявленія покорности папѣ, онъ, вмѣстѣ съ епископомъ Ипатіемъ Потѣемъ, отправляется въ Римъ, по приказанію короля, и что для издержекъ на это путешествіе отдано въ залогъ церковное имѣніе Водиради: «по волѣ и промышленію Бога, въ Троицѣ славимаго, и по усердному старанію и побужденію короля, его милости, пана нашего милостиваго Сигизмунда III, и ихъ милостей пановъ сенаторовъ духовныхъ и свѣтскихъ, совершилось давно желанное соединеніе и возстановилась братская любовь между двумя церквами, Восточною и Западною, съ признаніемъ святѣйшаго папы Римскаго верховнымъ пастыремъ и намѣ-

---

[1]) Эти мнѣнія защитниковъ Православія изложены въ слѣдующихъ актахъ: Протестъ Гедеона Болобана, епископа Львовскаго, противъ Кирилла Терлецкаго, 1595 іюля 1 № 109, стр. 453. Протестъ князя Константина Острожскаго противъ епископовъ принявшихъ унію, 1596 мая 5 № 518, стр. 529. Синодальный универсалъ Брестскаго собора 1596 ноября 2, № 123, стр. 518. Инструкція, данная Брестскимъ православнымъ соборомъ депутатамъ, отправленнымъ къ королю, 1596 октября 9 № 122, стр. 509.

стникомъ апостольскимъ» [1]). Изъ этого можно заключить, что принятіе уніи рѣшено было не вслѣдствіе соборныхъ совѣщаній, но путемъ административнымъ, то есть, по волѣ короля и сенаторовъ («за пильнымъ стараніемъ и поводомъ его королевское милости, пана нашого милостивого Жикгимонта третего, и пановъ радъ ихъ милостей духовныхъ и свецкихъ»); соборы созываемы были преимущественно для того, чтобы придать дѣлу благовидную форму.

Въ слѣдъ за тѣмъ, желая показать основаніе, на которомъ Польское правительство и приверженцы уніи предполагали утвердить соединеніе церквей, Кириллъ Терлецкій публиковалъ грамоту короля Владислава III о соединеніи церквей на Флорентинскомъ соборѣ. Явившись лично въ урядъ гродскій, онъ предъявилъ, для записанія въ актовыя книги, выпись изъ Львовскихъ гродскихъ книгъ, въ которой заключалась грамота короля Александра 1504 года, марта 6, данная Хелмскому епископу. Этою грамотою подтверждалась грамота короля Владислава III 1443 года, марта 22, данная православному духовенству. Владиславъ III, объявивъ своимъ подданнымъ о соединеніи Восточной Церкви съ Западною на Флорентинскомъ соборѣ, предоставилъ православнымъ церквамъ и духовенству всѣ права и преимущества, которыми пользовались церкви и духовенство Римскокатолическаго исповѣданія; имъ обезпечено владѣніе церковными имуществами и запрещено свѣтскимъ сановникамъ вмѣшиваться въ духовные суды [2]).

---

[1]) Арендный листъ епископа Кирилла Терлецкаго Станиславу Кандыбѣ, 1594 мая 21. № 101, стр. 426.

[2]) Выписка изъ книгъ гродскихъ Львовскихъ, 1594 августа 29. № 105, стр. 440.

На основаніи вышеозначенныхъ актовъ, мы должны отвергнуть общепринятое мнѣніе, что постановленіе о принятіи уніи въ первый разъ состоялось на Брестскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1594 г., декабря 2, и что здѣсь же постановлено было отправить двухъ епископовъ въ Римъ, для изъявленія покорности папѣ [1]). Мы видѣли, что уже прежде

---

[1]) Такъ говоритъ митрополитъ Евгеній въ Описаніи Кіево-Софійсктго собора, а въ слѣдъ за нимъ и другіе историки, основываясь на анналахъ Баронія (Annales ecclesiastici, Veneciis, MDCCX. T. VII p. 626). Бароній говоритъ, что Западнорусскіе епископы, на соборѣ, бывшемъ въ 1594 году декабря 2 (sacris comitiis habitis), сдѣлали постановленіе о соединеніи съ Римскимъ костеломъ, и за тѣмъ представляетъ въ латинскомъ переводѣ грамоту, подписанную Кіевскимъ митрополитомъ и шестью православными епископами. Но эта грамота, сохранившаяся въ оргиналѣ на Западнорусскомъ языкѣ и напечатанная въ актахъ Археографической коммиссіи (Акты Ю. З. Р. томъ IV, стр. 77), не имѣетъ признаковъ соборнаго постановленія. Въ каждомъ соборномъ постановленіи означалось, что оно именно дано на соборѣ, съ показаніемъ мѣста, гдѣ соборъ имѣлъ свои совѣщанія (см. соборныя грамоты, напечатанныя въ Ак. Ю. Р. т. IV: соборная грамота 1590 іюля 20, 1594 іюля 24, 1596 генваря 27, и всѣ грамоты Брестскаго собора, бывшаго въ октябрѣ 1596 г.). Но въ вышеозначенномъ постановленіи 1594 декабря 2 не сказано, что оно дано на соборѣ, и не означено мѣсто, гдѣ происходили соборныя совѣщанія; самый актъ называется не соборною грамотою, а взаимнымъ обязательствомъ митрополита и шести епископовъ *(связкомъ зобопольнымъ, письмомъ, даннымъ* не цѣлымъ соборомъ, а *межи собою).* О мѣстѣ и времени собора, на которомъ принята была унія и рѣшено было отправить пословъ къ папѣ, находимъ у историковъ большое разногласіе. Митрополитъ Евгеній и большая часть историковъ, какъ мы замѣтили выше, полагаютъ, что этотъ соборъ былъ въ Брестѣ, 1594 г, декабря 2; Конисскій и Островскій также полагаютъ, что соборъ былъ въ Брестѣ, но не въ 1594, а въ 1595 году; Бантышъ-Каменскій говоритъ, что соборъ, былъ въ 1595 году, но не въ Брестѣ, а въ Кіевѣ; Вишневскій, въ своей исторіи Польской литературы, также полагаетъ, что соборъ былъ въ Кіевѣ, но не въ 1595, а въ 1594 году; наконецъ Зубрицкій утверждаетъ, что въ декабрѣ 1594 года не было никакого собора, но что въ этомъ

этого времени, именно 21 мая 1594 года, Кириллъ Терлецкій публично объявлялъ въ урядѣ, что Церковь Восточная соединилась съ Западною, по волѣ короля и сенаторовъ, и это объявленіе записалъ, для всеобщаго свѣдѣнія, въ актовыя книги. Изъ актовъ видно, что Брестскій соборъ 1594 года былъ не декабря 2, какъ полагаетъ большая часть историковъ, а 24 іюня, и притомъ не былъ признаваемъ законнымъ ни Польскимъ правительствомъ, ни православнымъ духовенствомъ; потому что, въ это время, король Сигизмундъ III находился въ Швеціи, а сеймовою конституціею 1593 года запрещены были, въ отсутствіе короля, всякіе съѣзды, сеймы или сборы. На этомъ основаніи, примасъ королевства, архіепископъ Гнѣзненскій, напомнилъ листомъ своимъ митрополиту Михаилу Рагозѣ, что созванный имъ соборъ никакой законной силы имѣть не можетъ. Поэтому митрополитъ принужденъ былъ, на этомъ соборѣ, ограничиться одними только судебными дѣлами [1]). При томъ на этомъ соборѣ, кромѣ епархіальнаго епископа Ипатія, не было ни одного изъ православныхъ епископовъ.

Противъ Брестскаго собора, бывшаго въ 1594 году, и его постановленій сильно возставали епископъ Львовскій Гедеонъ Болобанъ и Кириллъ Терлецкій. Гедеонъ Болобанъ подалъ въ гродскій Луцкій урядъ протестъ, доказывая, что этотъ соборъ созванъ былъ митрополитомъ противузаконно, и что

году былъ соборъ въ Брестѣ въ іюнѣ и началѣ іюля. См. О началѣ уніи, въ чтеніяхъ Московскаго общества Исторіи и Древностей, 1847, № 3. Замѣтимъ, что въ офиціальныхъ актахъ никакихъ слѣдовъ собора 1594 декабря 2 мы не находимъ.

[1]) Актъ этого собора помѣщенъ въ изданіи Археографической коммиссіи. А. З. Р. т. IV. 68.

всѣ рѣшенія, на немъ постановленныя, не могутъ имѣть никакой силы. Чтобъ придать своему протесту большую важность, Гедеонъ Болобанъ пригласилъ къ себѣ, въ Жидичинскій монастырь, Кирилла Терлецкаго, и здѣсь спрашивалъ его, въ присутствіи генеральнаго вознаго: «слышалъ ли ты, отче владыко, о соборѣ, бывшемъ въ Брестѣ 24 іюня 1594 года, и былъ ли ты на этомъ соборѣ? Я, будучи также епископомъ, ничего объ этомъ не вѣдалъ, а между тѣмъ говорятъ, будто въ Брестѣ былъ какой-то соборъ, и будто на немъ и ваша милость, отче владыко Луцкій, присутствовалъ». Кириллъ Терлецкій отвѣчалъ на это: «Былъ я въ Брестѣ, но вовсе не для собора, а по своимъ собственнымъ дѣламъ и по дѣламъ своего брата Яроша Терлецкаго. Узнавъ тамъ отъ людей, что имѣетъ быть какой-то соборъ, я ходилъ къ отцу владыкѣ Владимірскому, желая узнать, что это за соборъ, или съѣздъ, и почему мнѣ, епископу, не дано объ этомъ никакого извѣстія? У епископа Владимірскаго я засталъ нѣсколько простыхъ поповъ, говорившихъ о предстоявшемъ соборѣ, но, зная навѣрное, что сеймовою конституціею запрещено имѣть какіе бы то ни было съѣзды, сеймы или соборы, въ отсутствіи короля, я объявилъ имъ объ этомъ и указалъ самую конституцію для прочтенія. Въ это самое время, въ моемъ присутствіи, принесенъ былъ упоминальный листъ архіепископа Гнѣзненскаго, который, какъ примасъ королевства, предлагалъ митрополиту отложить на другое время всякіе съѣзды и соборы, такъ какъ короля нѣтъ въ государствѣ, а въ его отсутствіи всякіе съѣзды опасны и подозрительны. Что же касается до меня, то я, будучи въ это время въ Брестѣ,

не видѣлъ тамъ ни одного владыки, исключая мѣстнаго епископа Владимірскаго, не было тамъ ни собора, ни синода, также не было никакихъ судовъ. А если бы появились какіе нибудь листы или судебныя рѣшенія, постановленныя на томъ соборѣ, то я напередъ объявляю, что къ этимъ соборнымъ листамъ ни своей руки, ни своей печати не прикладывалъ» [1]).

Такое объявленіе о недѣйствительности собора епископы Гедеонъ Болобанъ и Кириллъ Терлецкій поручили генеральному возному записать въ гродскія Луцкія книги [2]).

Признавая соборъ Брестскій незаконнымъ, епископы: Львовскій Гедеонъ Болобанъ, Луцкій Кириллъ Терлецкій, Премысльскій Михаилъ и Хелмскій Діонисій, недовольные распоряженіями митрополита, собрались въ городѣ Сокалѣ, 27 іюня 1594 года, для разсужденія о своихъ духовныхъ дѣлахъ. Здѣсь они разсуждали о средствахъ для прекращенія обидъ и несправедливыхъ поступковъ митрополита Михаила Рагозы, въ отношеніи къ нѣкоторымъ епископамъ и другимъ духовнымъ лицамъ. Особенно считалъ себя обиженнымъ епископъ Гедеонъ Болобанъ, котораго митрополитъ торжественно съ амвона провозгласилъ лишеннымъ епископскаго сана, за непослушаніе и по жалобамъ Львовскаго братства. Чтобъ склонить митрополита къ примиренію, епископы, съ общаго согласія, написали къ нему посланіе, прося у него благословенія, и поручили Кириллу Терлец-

---

[1]) Дѣйствительно на соборной грамотѣ 1593 іюня 24 подписи Кирилла Терлецкаго нѣтъ. А. З. Р. т. IV. 69.

[2]) Объявленіе генеральнаго a вознаго о недѣйствительности Брестскаго собора, бывшаго въ 1594, іюня 24. № 107, стр. 448.

кому представить это посланіе митрополиту. Сверхъ того, на этомъ съѣздѣ, положено было представить королю и сенаторамъ жалобы о многихъ притѣсненіяхъ и обидахъ, претерпѣваемыхъ Православною Церковію. Кириллу Терлецкому поручено было отправиться къ королю и сенаторамъ, представить жалобы на притѣсненія и просить защиты. Съ этою цѣлію, епископы, бывшіе на Сокальскомъ съѣздѣ, вручили Кириллу Терлецкому четыре бланковыхъ листа, съ своими печатями и подписями.

Но Кириллъ Терлецкій не оправдалъ довѣрія епископовъ. Имѣя въ своихъ рукахъ бланковые листы, выданные ему на Сокальскомъ съѣздѣ, а также на первомъ Брестскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1590 году, Кириллъ Терлецкій рѣшился написать на нихъ посланія къ королю и высшему католическому духовенству, совершенно противныя мыслямъ и желаніямъ своихъ довѣрителей. Даже на одномъ изъ нихъ онъ написалъ постановленіе о соединеніи церквей, противное религіи, правамъ и привилегіямъ православнаго народа Русскаго. Такъ какъ на этихъ бланкетахъ находилась подпись и печать Гедеона Болобана, то онъ явился, 1-го іюля 1595 года, въ урядъ гродскій Владимірскій, для того, чтобы обнаружить преступныя дѣйствія Терлецкаго и торжественно протестовать противъ принятія уніи. Въ это время въ урядѣ Владимірскомъ находились нѣкоторые изъ знатныхъ обывателей земли Волынской: князь Константинъ Острожскій, Демьянъ Гулевичъ, депутатъ воеводства Волынскаго въ трибуналѣ Люблинскомъ, Бутовичь, хурунжій Кіевскій, князь Дмитрій Курцевичъ Булыга, подстароста

Бѣлоцерковскій, и нѣкоторые другіе. Въ присутствіи этихъ лицъ, Гедеонъ Болобанъ говорилъ слѣдующую рѣчь:

«Въ тысяча пятьсотъ девяностомъ году, іюня двадцать четвертаго, мы созваны были отцомъ митрополитомъ Кіевскимъ въ Брестѣ, на главный соборъ, для разсужденія о дѣлахъ нашихъ духовныхъ и о церковномъ благоустройствѣ. На этомъ соборѣ нѣкоторыя значительныя лица напомнили объ оскорбленіяхъ и постоянныхъ обидахъ, претерпѣваемыхъ нами, въ противность правамъ и вольностямъ нашимъ; при чемъ присутствовали также епископы: Луцкій Кириллъ, Пинскій Леонтій и Хелмскій Діонисій. Всѣ мы, соблюдая порядокъ, установленный церковными правилами, опредѣлили донести королю, его милости, о тѣхъ оскорбленіяхъ и обидахъ, которыя терпимъ мы сами и народъ православный отъ высшаго католическаго духовенства, въ городахъ и селеніяхъ, особенно о томъ, что намъ запрещаютъ праздновать праздники по древнему нашему обычаю и не дозволяютъ работать въ праздники католическіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы постановили просить его королевскую милость, отъ имени всего духовенства, чтобъ намъ дозволено было безмятежно пользоваться правами и вольностями нашими. Объ этомъ же мы рѣшились обратиться къ духовнымъ лицамъ, сенаторамъ католической вѣры, прося защиты въ нашихъ церковныхъ дѣлахъ. Для представленія жалобъ и просьбъ своихъ мы избрали отца Кирилла Терлецкаго, владыку Луцкаго и Острожскаго, вручивъ ему четыре бланковыхъ листа съ своими печатями и подписями, и послали его къ королю, пану нашему милостивому. Потомъ, въ тысяча пятьсотъ девяносто четвертомъ году, іюня двадцать седмаго

дня, мы, епископы, собрались на съѣздъ въ Сокалѣ: отецъ Кириллъ, епископъ Луцкій, Михаилъ, епископъ Премысльскій, и Діонисій, епископъ Хелмскій. Здѣсь мы разсуждали о дѣлахъ нашихъ духовныхъ и особенно о тѣхъ обидахъ, которыя терпимъ мы, епископы, отъ его милости отца Михаила, митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Руси, по жалобамъ нѣкоторыхъ людей. Съ общаго согласія, мы, избравъ того же самаго отца епископа Луцкаго, отправили его съ своимъ посланіемъ къ отцу митрополиту, прося у него благословенія. И когда отецъ епископъ Луцкій принялъ на себя исполненіе нашего порученія, то мы опять дали ему и повѣрили четыре бланковыхъ листа, съ своими печатями и подписями. Эти бланковые листы мы вручали отцу епископу Луцкому не для иной цѣли, какъ только для того, чтобы написать на нихъ къ королю, а также къ духовнымъ и свѣтскимъ сенаторамъ, жалобы о многихъ несправедливостяхъ и обидахъ, претерпѣваемыхъ нашею Православною Вѣрою и святыми церквами, отъ разныхъ лицъ и сословій. Но теперь дошла до меня вѣсть, что отецъ владыка Луцкій написалъ на тѣхъ листахъ что-то иное, что онъ представлялъ какія-то иныя предложенія королю и духовнымъ лицамъ католической вѣры, и что онъ наконецъ написалъ, какъ я слышу, какое-то постановленіе, противное нашей религіи, правамъ и вольностямъ нашимъ, чего я никогда не поручалъ ему, и на такое постановленіе не давалъ ему бланковыхъ листовъ. Противъ всего такого постановленія, написаннаго отцомъ владыкою Луцкимъ или другими лицами, я протестую; потому что оно составлено въ противность правиламъ и обычаямъ нашей Православной Вѣры,

нашимъ правамъ и вольностямъ, безъ вѣдома и дозволенія патріарховъ, нашихъ духовныхъ начальниковъ, безъ совѣщаній духовнаго собора, а также безъ воли свѣтскихъ сословій, какъ знатныхъ старожитныхъ фамилій, такъ и простыхъ людей православной религіи, безъ согласія которыхъ мы ничего дѣлать и рѣшать не можемъ.» Это объявленіе, со словъ Гедеона Болобана, было записано въ актовыя книги [1].

Оскорбленный этимъ протестомъ Кириллъ Терлецкій немедленно подалъ жалобу королю, обвиняя Гедеона Болобана въ клеветѣ, которая не только помрачала добрую славу епископа, но касалась особы самаго короля. Гедеонъ Болобанъ былъ потребованъ къ королю на судъ [2], но о дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла мы не нашли въ актовыхъ книгахъ никакихъ свѣдѣній.

Въ концѣ іюля 1596 года, епископы Кириллъ Терлецкій и Ипатій Потѣй готовились отправиться въ Римъ, чтобъ изъявить папѣ покорность отъ имени всего православнаго духовенства и народа. Деньги, полученныя Терлецкимъ въ 1594 году, за отданное въ аренду имѣніе Водиради, оказались недостаточными для покрытія путевыхъ издержекъ. Поэтому король позволилъ Кириллу Терлецкому отдать въ аренду всѣ имѣнія епископіи Луцкой на двадцать лѣтъ [3]; сверхъ того король повелѣлъ, чтобы всѣ судебныя дѣла,

---

[1]) Протестъ Гедеона Болобана противъ Кирилла Терлецкаго, 1595 іюня 1. № 109, стр. 453.

[2]) Донесеніе вознаго о предъявленіи Гедеону Болобану позовнаго листа, 1595 сентября 1. № 113, стр, 467.

[3]) Листъ Сигизмунда III, 1595 іюля 28. № 111, стр. 458.

касавшіяся Кирилла Терлецкаго и Ипатія Потѣя, были пріостановлены, до ихъ возращенія изъ Рима. Это повелѣніе объявлено было всѣмъ королевскимъ урядникамъ, земскимъ, гродскимъ и подкоморскимъ, всѣмъ судамъ и урядамъ, во всѣхъ воеводствахъ и повѣтахъ земель Волынской, Русской и Подольской [1]).

Тотчасъ по отъѣздѣ епископовъ въ Римъ, Сигизмундъ III издалъ манифестъ о соединеніи церкви Восточной съ Западною (1595 сентября 24). Стараясь успокоить народъ, король говоритъ въ этомъ манифестѣ, что для него величайшимъ будетъ утѣшеніемъ, если онъ со всѣми вѣрными и любезными подданными своими будетъ пребывать въ одной вселенской церкви, подъ властію одного пастыря, прославляя Бога едиными устами и единымъ сердцемъ; что онъ приглашаетъ подданныхъ къ этому соединенію, какъ отецъ дѣтей своихъ, для собственнаго ихъ счастія. Объявляя, что пастыри православной церкви, съ великимъ множествомъ свѣтскихъ людей, имъ ввѣренныхъ, возсоединились съ Римскимъ костеломъ, король выражаетъ свою радость и изъявляетъ желаніе, чтобы католики также тѣшились и благодарили Бога за возсоединеніе братій своихъ, и чтобы всѣ, отвергавшіе до сихъ поръ унію, послѣдовали за своими пастырями и тѣмъ сдѣлали радость короля совершенною. Въ заключеніе, король увѣрялъ своихъ подданныхъ, что епископы, отправленные въ Римъ послами, будутъ просить папу оставить всѣ древніе обряды православной церкви непри-

---

[1]) Листъ Сигизмунда III къ королевскимъ урядникамъ, 1595 іюля 28. № 110, стр 456.

косновенными, и что святѣйшій отецъ, безъ сомнѣнія, согласится на ихъ просьбу [1]).

Епископы Кириллъ Терлецкій и Ипатій, повидавшись съ королемъ въ Краковѣ и получивъ отъ него инструкцію, отправились въ путь и, послѣ семинедѣльнаго путешествія, прибыли въ Римъ 15 ноября. На третій день, они приняты были папою въ частной аудіенціи и вручили ему письма отъ короля и нѣкоторыхъ сенаторовъ. Свое пребываніе въ Римѣ епископы описали въ письмѣ къ Гедеону Болобану: «Папа, писали они, принялъ насъ, какъ ласковый отецъ дѣтокъ своихъ, съ несказанною любовію и милостію. Мы живемъ не далеко отъ замка его святости, во дворцѣ, искусно украшенномъ обоями и снабженномъ всѣмъ нужнымъ. Съѣстные припасы отпускаются намъ, по милости папы, въ изобиліи. Мы жили шесть недѣль въ Римѣ но его святость все еще не хотѣлъ дать намъ торжественной авдіенціи, говоря: «отдохните хорошо послѣ дороги». Наконецъ, въ слѣдствіе нашихъ настоятельныхъ просьбъ, намъ назначена была авдіенція 23 декабря, въ большой залѣ, называемой Константиновою, въ которой папа принимаетъ наивысшихъ князей. Здѣсь его святость изволилъ засѣдать во всемъ своемъ святительскомъ маестатѣ, а при немъ весь сенатъ, кардиналы, арцибискупы и бискупы. Особо сидѣли послы Французскаго короля и другихъ государей; по обѣимъ сторонамъ залы сидѣли высшіе сановники, сенаторы и великое множество пановъ духовныхъ, князей Римскихъ и шляхты. Когда мы введены были въ это собраніе, то, по-

[1]) Манифестъ Сигизмунда III о соединеніи церквей, 1595 сентября 24. № 114, стр. 468.

цѣловавъ ноги его святости, отдали листы отъ вашихъ милостей. Эти листы прочиталъ довольно внятно ксензъ Евстафій Воловичъ, но никто не понималъ порусски, исключая нашихъ пановъ Поляковъ и пановъ Литовскихъ, которыхъ здѣсь не мало. Мы имѣли наготовѣ переводъ на латинскомъ языкѣ, и какъ только панъ Воловичъ прочиталъ грамоту порусски, тотчасъ она была прочитана полатыни. А по прочтеніи, его святость, чрезъ одного подкоморія своего, говорилъ къ намъ рѣчь весьма чудную, изъявляя благодарность за возсоединеніе наше и за пріѣздъ и обѣщая намъ сохранить всѣ наши церковные обряды неприкосновенными и утвердить ихъ на вѣки. Тамъ же мы, сами отъ себя, также отъ имени отца митрополита и всѣхъ вашихъ милостей, прочитали обѣщаніе: я, епископъ Владимірскій, читалъ полатыни, а я, епископъ Луцкій, порусски. Затѣмъ мы совершили присягу на святомъ евангеліи, отъ лица всѣхъ вашихъ милостей и сами отъ себя, и подписали ее своими руками. Его святость приказалъ намъ подойти къ себѣ поближе, хотя мы и то близко къ нему стояли, и, наклонившись къ намъ истинно поотечески, сказалъ нѣсколько словъ, между которыми были слѣдующія: «не хочу, говоритъ, я господствовать надъ вами, но хочу немощи и слабости ваши на себѣ носить» и прочее. На другой день, то есть двадцать четвертаго декабря, наканунѣ Рождества Христова, его святость самъ служилъ вечерню въ новомъ костелѣ св. Петра, съ великимъ множествомъ духовенства: кардиналовъ, арцибискуповъ и бискуповъ, которыхъ было весьма много. Здѣсь и мы, по благословенію его святости, были во всемъ облаченіи нашемъ. За такое соединеніе наше и за то, что

намъ сохранено все вполнѣ: какъ служба Божія, такъ и всѣ церемоніи и обряды, да будетъ честь и хвала Господу Богу нашему» [1]).

Это письмо адресовано было на имя епископа Львовскаго Гедеона Болобана отъ 29 декабря 1595 года, но доставлено было уже въ 1596 году, марта 3, племяннику Львовскаго епископа Григорію Болобану, священникомъ Михаиломъ, который при Кириллѣ Терлецкомъ исполнялъ должность проповѣдника. Когда Григорій Болобанъ распечаталъ письмо и полнесъ къ свѣчѣ, чтобъ прочитать подпись, то вдругъ обдало его какимъ-то порохомъ, отъ котораго онъ мгновенно впалъ въ обморокъ и потомъ страдалъ тяжкою болѣзнію. Его спасъ отъ наглой смерти, какими-то лекарствами, братъ его, который бывалъ прежде въ чужихъ краяхъ и зналъ, что тамъ подобные порошки посылаются въ письмахъ и даются иными способами. Ему помогъ также своими лекарствами князь Константинъ Острожскій, который, отправляясь въ Варшаву на сеймъ, заѣхалъ въ Жидичинскій монастырь на богомолье и нашелъ тамъ Григорія Болобана въ тяжкой болѣзни [2]).

Въ 1596 году, апрѣля 23, сдѣлано было новое покушеніе на жизнь Григорія Болобана. Въ то время, когда онъ сидѣлъ съ гостями въ своей свѣтлицѣ, въ монастырѣ Жидичинскомъ, неожиданно явились слуги Кирилла Терлецкаго, ѣздившіе въ Римъ вмѣстѣ съ своимъ епископомъ: портной

---

[1]) Письмо епископовъ Кирилла Терлецкаго и Ипатія Потѣя изъ Рима къ Гедеону Болобану, 1595 декабря 29. № 116, стр. 482.

[2]) Жалоба Гедеона Болобана о полученіи письма съ отравительнымъ порошкомъ, 1596 марта 17. № 116, стр. 480.

Василій Коростель и пѣвчій Павелъ. Закричавъ громкимъ голосомъ: «вашей милости наша служба», слуги Терлецкаго подошли къ Григорію Болобану, чтобъ привѣтствовать его пожатіемъ рукъ. Григорій Болобанъ, подозрѣвая злой умыслъ, сказалъ имъ: «вы были въ Италіи и поэтому знаете итальянскіе обычаи: такъ поцѣлуйте жъ прежде свои руки, а потомъ уже я буду здороваться съ вами». Слуги Терлецкаго, махнувъ руками мимо своихъ устъ, поздоровались съ Болобаномъ взаимнымъ пожатіемъ рукъ. Попросивъ сѣсть, Болобанъ поподчивалъ ихъ медомъ и утеръ губы рукою. «Тотчасъ, говоритъ Болобанъ въ своей жалобѣ, я обомлѣлъ и почувствовалъ слабость великую; ядъ и отрава изъ руки вошла въ уста и распространилась во мнѣ; я измѣнился въ лицѣ, сталъ блѣденъ, и по тѣлу явились жолтыя пятна». Григорія Болобана вынесли полумертвымъ изъ свѣтлицы, слуги Кирилла Терлецкаго бѣжали. На другой день, апрѣля 24, генеральный возный осматривалъ больнаго и донесъ уряду Луцкому, что онъ нашелъ Григорія Болобана чуть живымъ и что видѣлъ на его тѣлѣ жолтыя пятна. Возный свидѣтельствовалъ также слюну больнаго и нашелъ, что она была густа и тянулась непрерывною нитью, длиннѣе человѣческаго роста [1]).

Трудно рѣшить, кто былъ настоящимъ виновникомъ этихъ преступныхъ покушеній. Григорій Болобанъ обвинялъ епископа Луцкаго Кирилла Терлецкаго и подалъ на него двѣ жалобы въ урядъ гродскій Владимірскій, предоставивъ

---

[1]) Жалоба Григорія Болобана на слугъ Кирилла Терлецкаго объ отравленіи. Осмотръ и донесеніе вознаго 1596 апрѣля 26. № 117, стр. 485.

себѣ вести дѣло формальнымъ порядкомъ, по своемъ выздоровленіи. Въ 1599 году Кириллъ Терлецкій былъ потребованъ на судъ въ урядъ гродскій Луцкій, по просьбѣ Болобана, который жаловался, что ему подослана была Кирилломъ Терлецкимъ отрава, въ письмѣ и въ рукахъ слугъ, приготовленная волошскимъ, то есть италіанскимъ обычаемъ, что онъ отъ этой отравы чуть не умеръ, долго болѣлъ и до сихъ поръ поправиться не можетъ. Истецъ явился лично въ урядъ Луцкій и представилъ свидѣтелей; но судъ, по предложенію адвоката, присланнаго Терлецкимъ, отказался приступить къ разспросу свидѣтелей, подъ тѣмъ предлогомъ, что истецъ и отвѣтчикъ, будучи лицами духовными, подлежатъ духовному, а не свѣтскому суду. Недовольный такимъ рѣшеніемъ Болобанъ подалъ аппелляцію въ главный Люблинскій трибуналъ. Дальнѣйшій ходъ этого дѣла намъ неизвѣстенъ [1]).

Не станемъ обвинять Кирилла Терлецкаго въ недоказанномъ преступленіи; не можемъ, однакожъ, не замѣтить, что смерть Гедеона и Григорія Болобановъ могла бы имѣть для уніатовъ, и особенно для Кирилла Терлецкаго, выгодныя послѣдствія. Съ тѣхъ поръ, какъ митрополитъ Михаилъ Рагоза объявилъ себя отступникомъ отъ вѣры, епископъ Гедеонъ Болобанъ, какъ старшій изъ іерарховъ, сдѣлался главою православнаго духовенства и неумолимымъ противникомъ уніи. Мы видѣли, что онъ торжественно обличалъ

---

[1]) Судебное прѣніе по дѣлу о двукратномъ отравленіи Болобана 1599 апрѣля 1 (кн. грод. Луцкая 1599 года, листъ 422). Протестъ Болобана противъ рѣшенія суда гродскаго Луцкаго по вышеозначенному дѣлу (книга грод. Луцкая 1599 года, листъ 266). Эти акты будутъ напечатаны во второмъ томѣ.

Кирилла Терлецкаго въ подложномъ составленіи актовъ и объявилъ намѣреніе непоколебимо стоять за Православную вѣру. Смерть его избавила бы уніатовъ отъ самаго сильнаго противника. Гедеонъ Болобанъ, управляя епископіею Львовскою, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и архимандритомъ Жидичинскаго монастыря, находившагося въ епархіи Луцкой, въ предмѣстьи города Луцка. Управленіе этимъ монастыремъ онъ поручилъ, съ разрѣшенія короля, племяннику своему Григорію Болобану, который, постоянно живя въ монастырѣ, имѣлъ возможность наблюдать за всѣми дѣйствіями Луцкаго епископа и тѣмъ навлекалъ на себя его непримиримую вражду. Сверхъ того Кириллъ Терлецкій имѣлъ надежду, по смерти Григорія Болобана, получить въ свою власть монастырь Жидичинскій съ его богатыми имѣніями [1]).

По возращеніи Кирилла Терлецкаго и Ипатія Потѣя изъ Рима, католическое духовенство служило въ костелахъ молебны, благодаря Бога за то, что епископы возвратились изъ Рима въ добромъ здоровьи съ утѣшительными новостями, счастливо исполнивъ возложенное на нихъ порученіе.

---

[1]) Замѣтимъ, что въ XVI вѣкѣ искуство отравленія извѣстно было въ Польшѣ въ самомъ утонченномъ видѣ. Врачъ курфюрста Бранденбурскаго Турнейзеръ, посылая какое-то противуядіе, въ видѣ бальзама, писалъ, въ 1578 году, къ королю Стефану Баторію: «Въ настоящее время людская злость достигла до такой степени, что нужно быть осторожнымъ не только въ пищѣ и питьѣ, но и въ одеждѣ, въ умываньи и въ прикосновеніи къ какимъ бы то ни было вещамъ; потому что гибельное средство можетъ таиться въ разной домашней утвари, въ столахъ и скамьяхъ. Отъ одного прикосновенія къ нимъ человѣкъ можетъ лишиться жизни. Иногда дѣйствіе отравы открывается по истеченіи пятнадцати и даже тридцати дней; ядъ, чрезъ мускулы, нервы и жилы, проникаетъ до сердца.» Panowanie Henryka Walezyusza i Stefana Batorego. Krakow, 1849.

Но въ народѣ Русскомъ, вѣсть о совершившемся соединеніи церквей произвела всеобщій ропотъ и негодованіе. Народъ обвинялъ епископовъ въ томъ, что они самовольно, безъ согласія духовенства, дворянства и простаго народа, также безъ дозволенія Греческихъ патріарховъ, подчинили себя самихъ и весь Русскій народъ чужой власти, признавъ старшинство Римскаго папы. На соединеніе Православной Церкви съ Католическою смотрѣли какъ на расколъ, производившій важныя перемѣны въ древней Православной Церкви, противныя религіознымъ догматамъ, правамъ и привилегіямъ Русскаго народа.

Наступало время генеральнаго сейма, который, по призыву короля, долженъ былъ собраться въ началѣ 1596 года. Православное дворянство, собиравшееся, для предварительныхъ совѣщаній, на провинціальныхъ сеймахъ, постановило отправить депутатовъ, поручивъ имъ представить королю просьбы на генеральномъ сеймѣ. Депутаты отправлены были отъ дворянства земли Краковской и отъ воеводствъ: Кіевскаго, Волынскаго, Полоцкаго, Новогродскаго, Троцкаго, Брацлавскаго, Минскаго и Витебскаго. Во главѣ этихъ лицъ, рѣшившихся подать на сеймѣ голосъ въ пользу своихъ единовѣрцевъ, находились князь Константинъ Острожскій и князь Юрій Друцкій-Горскій, посолъ воеводства Кіевскаго [1]).

---

[1]) Изложеніе событій, совершившихся по возращеніи епископовъ изъ Рима, и описаніе Брестскаго собора, бывшаго въ 1596 году, мы заимствовали изъ слѣдующихъ актовъ: Протестъ князя Константина Острожскаго-противъ епископовъ, подчинившихъ Православную Церковь папской власти, 1596 мая 5; такой же Протестъ князя Друцкаго-Горскаго, 1596

Просьбы всѣхъ воеводствъ заключили въ себѣ двѣ главныя статьи. Депутаты должны были просить короля: 1, чтобы епископы, отступившіе отъ православной вѣры, были лишены духовнаго сана; 2, чтобы постановлены были епископами лица православнаго исповѣданія, согласно съ Варшавскою конфедераціею 1573 генваря 28, и съ жалованными грамотами прежнихъ королей, подтвержденными присягою самого короля Сигизмунда III. Такую же просьбу представлялъ королю, лично отъ себя, и князь Константинъ Острожскій. Но король, твердо рѣшившійся поддерживать унію, не обратилъ вниманія ни на представленія депутатовъ, ни на просьбы князя Острожскаго.

Между тѣмъ наступилъ послѣдній день, назначенный для окончанія сейма. Тогда депутаты и князь Острожскій, отчаявшись получить отвѣтъ короля на представленныя ими просьбы, торжественно объявили королю, сенату и всему сейму, что они и весь народъ Русскій не будутъ признавать Кирилла Терлецкаго и Ипатія Потѣя своими епископами, не будутъ признавать ихъ власти въ своихъ имѣніяхъ и не будутъ подчиняться ихъ духовной юрисдикціи. Сверхъ того, депутаты написали протестъ, въ которомъ изложены были обиды и притѣсненія, претерпѣваемыя православнымъ на-

мая 6; Синодальный универсалъ православнаго Брестскаго собора 1596 октября 9; Протестъ православнаго Брестскаго собора противъ уніи и обязательство противудѣйствовать ея распространенію, 1596 октября 9. Всѣ эти акты выписаны изъ книгъ главнаго трибунала Новогродскаго и внесены въ книгу гродскую Владимірскую 1596 года, № 123 стр. 518 Сюда относится также Инструкція, данная православнымъ Брестскимъ соборомъ депутатамъ, отправленнымъ къ королю, 1596 октября 9. № 122, стр. 509.

родомъ Русскимъ, и, въ послѣдній день сейма поручили прочитать этотъ актъ, на сеймѣ, въ присутствіи короля, Мартыну Буховецкому, писарю воеводства Познанскаго, но сеймъ читать протестъ не позволилъ. Буховецкій, заглушенный неистовыми криками, принужденъ былъ удалиться, протестовавъ противъ такого насилія.

Князю Острожскому и депутатамъ не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ только обратиться къ цѣлому народу и представить ему просьбы, отвергнутыя королемъ и сеймомъ. Съ этою цѣлію, князь Острожскій записалъ въ актовыя книги Варшавскаго сейма протестъ, изложивъ преступныя дѣйствія епископовъ Кирилла Терлецкаго и Ипатія Потѣя, и объявивъ твердую рѣшимость противодѣйствовать ихъ намѣреніямъ. Въ такомъ же смыслѣ, депутаты православнаго дворянства подали два протеста для внесенія въ книги гродскія Радзіевскія: одинъ протестъ они подали лично отъ себя, за общею подписью, а другой поручили вписать въ актовыя книги князю Юрію Друцкому Горскому, послу воеводства Кіевскаго. Изъ актовыхъ книгъ извлечены были засвидѣтельствованныя копіи протестовъ и разосланы по воеводствамъ.

Тогда король приступилъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ: онъ торжественно объявилъ себя защитникомъ епископовъ, отступившихъ отъ Православія, выразилъ непреклонное намѣреніе привести въ унію всѣхъ своихъ православныхъ подданныхъ, и, для исполненія этого намѣренія, повелѣлъ митрополиту Михаилу Рагозѣ собрать немедленно соборъ въ Брестѣ.

Князь Константинъ Острожскій и православное дворян-

ство, какъ мы видѣли выше, просили короля на Варшавскомъ сеймѣ, чтобы епископы Кириллъ Терлецкій и Ипатій Потѣй были лишены духовнаго сана. Въ отвѣтъ на это, король, желая показать, что подобныя просьбы онъ считаетъ неуважительными, и что уніатскіе епископы всегда могутъ ожидать отъ него защиты и покровительства, далъ Кириллу Терлецкому подтвердительную жалованную грамоту на епископію Луцкую и Острожскую [1]). Въ этой грамотѣ король ручается за себя и за своихъ преемниковъ, что Кириллъ Терлецкій будетъ епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ, въ теченіи всей своей жизни, пока угодно будетъ Богу сохранять его на землѣ; сверхъ того, король утвердилъ за Кирилломъ Терлецкимъ всѣ имѣнія епископіи Луцкой и обѣщалъ защищать его противъ всѣхъ недоброжелателей, которые осмѣлились бы лишить его епископскаго сана или отнять у него церковныя имѣнія.

Въ слѣдъ за тѣмъ, 1596 г. мая 29, король издалъ манифестъ [2]), которымъ онъ увѣдомлялъ своихъ православныхъ подданныхъ о совершившемся соединеніи церквей, старался оправдать задуманный имъ религіозный переворотъ доказательствами историческими и политическими, и опровергалъ тѣ причины, по которымъ Русскій народъ считалъ недѣйствительными соединеніе церквей, постановленное въ Римѣ. Народъ Русскій считалъ это соединеніе недѣйствительнымъ во первыхъ потому, что оно совершилось по представленію двухъ епи-

[1]) Подтвердительная грамота Сигизмунда III епископу Кириллу Терлецкому на епископію Луцкую и Острожскую, 1596 мая 21. № 119, стр. 499.

[2]) Манифестъ Сигизмунда III о назначеніи собора въ Брестѣ, 1596 г. мая № 120 стр. 501.

скоповъ, дѣйствовавшихъ самовольно, безъ согласія духовенства, дворянства и простаго народа, а также безъ дозволенія Греческихъ патріарховъ. Стараясь опровергнуть такое мнѣніе, король, въ означенномъ выше манифестѣ, снимаетъ вину съ преступныхъ епископовъ и всю отвѣтственность принимаетъ на себя: «господствуя счастливо, говоритъ король, въ государствахъ нашихъ и размышляя о ихъ благоустройствѣ, мы, между прочимъ, возымѣли желаніе, чтобы подданные наши греческой вѣры приведены были въ первоначальное и древнее единство съ вселенскимъ католическимъ Римскимъ костеломъ, подъ послушаніе одного верховнаго пастыря.» Вслѣдствіе такого объявленія, противившіеся уніи дѣлались противниками верховной королевской власти. Вторая причина, по которой народъ Русскій отвергалъ унію, состояла въ томъ, что онъ видѣлъ въ ней расколъ, вводившій въ Православную Церковь перемѣны противныя ея древнимъ догматамъ. Въ отвѣтъ на это, король, въ своемъ манифестѣ, старается успокоить народъ, увѣряя, что епископы, возратившіеся изъ Рима, не привезли оттуда никакихъ нововведеній: «епископы, говоритъ король, не привезли изъ Рима ничего новаго и спасенію вашему противнаго, никакихъ перемѣнъ въ вашихъ древнихъ церковныхъ обрядахъ, но всѣ догматы и обряды вашей православной церкви сохранены неприкосновенно, согласно съ постановленіями святыхъ апостольскихъ соборовъ и съ древнимъ ученіемъ святыхъ отцовъ Греческихъ, которыхъ имена вы славите, и которымъ посвященные дни вы празднуете.»

Тѣмъ же самымъ манифестомъ, король повелѣлъ митрополиту Кіевскому Михаилу Рагозѣ собрать соборъ въ Брес-

тѣ, назначить срокъ и оповѣстить объ этомъ православныхъ пригласительными листами. На этомъ соборѣ, епископы Кириллъ Терлецкій и Ипатій Потѣй должны были подробно изложить результатъ своей поѣздки въ Римъ и объявить о совершившемся соединеніи церквей. Пріѣздъ на соборъ дозволенъ былъ всѣмъ подданнымъ православнаго исповѣданія; но каждый долженъ былъ пріѣзжать какъ можно скромнѣе, не приводя съ собою непотребной толпы (зграи непотребное). Присутствовать на соборѣ дозволялось только католикамъ и православнымъ. Соборъ долженъ былъ ограничиться вопросомъ о соединеніи церквей, не примѣшивая къ нему ничего посторонняго. Прибывшимъ на соборъ вмѣнялось въ обязаность во всемъ оказывать должное уваженіе къ верховной власти короля, не нарушать общественнаго спокойствія и вести дѣла въ согласіи и любви, съ благословеніемъ Божіимъ, на радость королю и всей Рѣчи Посполитой. Въ заключеніе, король изъявлялъ твердую надежду, что его вѣрные подданные, обдумавъ дѣло основательно, не найдутъ для себя ничего полезнѣе, выгоднѣе и утѣшительнѣе, какъ святое соединеніе церквей, которое водворяетъ и помножаетъ между народами взаимную любовь и миръ, охраняетъ цѣлость государственнаго союза и доставляетъ иныя, какъ земныя, такъ и небесныя утѣхи.

Въ слѣдствіе оповѣстительныхъ листовъ, разосланныхъ митрополитомъ Михаиломъ Рагозою, прибыло въ Брестъ множество духовныхъ и свѣтскихъ особъ. Изъ духовныхъ особъ явились: епископъ Львовскій Гедеонъ Болобанъ, епископъ Премысльскій и Самборскій Михаилъ Копыстенскій, екзархъ митрополіи Кіевской Несторъ Козминичъ. Прибыли

также архимандриты нѣкоторыхъ монастырей: архимандритъ Кіевопечерской лавры Никифоръ Туръ, ахимандритъ Супрасльскаго монастыря Иларіонъ Масальскій, архимандритъ Пинскаго монастыря Елисей, игуменъ монастыря Св. Спаса въ Дубнѣ Василискъ, изъ Выдубитскаго монастыря старецъ Никонъ. Сверхъ того съѣхалось на соборъ множество протоіереевъ и священниковъ, изъ отдаленныхъ городовъ и мѣстечекъ Югозападной Россіи. Во главѣ православнаго духовенства находился протосингелъ патріарха Константинопольскаго, грекъ Никифоръ, получившій власть занимать на соборѣ мѣсто патріарха.

Изъ свѣтскихъ сановниковъ явились на соборъ: князь Константинъ Острожскій, кастелянъ Новогродскій князь Александръ Полубенскій, чашникъ Волынскій Ѳедоръ Урсулъ, судья земскій Луцкій Чапличъ, городничій Луцкій Иванъ Волынецъ Черчицкій, судья гродскій Владимірскій Демьянъ Павловичъ, стольникъ земли Волынской Андрей Боговитинъ, хорунжій земли Кіевской Яцко Бутовичъ, войскій Луцкій Жданъ Боровицкій и многіе другіе. Сверхъ того прибыли депутаты, присланные дворянствомъ нѣкоторыхъ воеводствъ и повѣтовъ, послы отъ городовъ и отъ Виленскаго церковнаго братства. Отъ великаго княжества Литовскаго прибылъ депутатомъ Шимонъ Циминскій, отъ воеводства Русскаго — Григорій Болобанъ, отъ воеводства Брестскаго — Василій Адамовичъ Старовольскій, отъ повѣта Пинскаго — Денисъ Слободскій. Мѣщане Виленскіе прислали депутатами ратмана и городоваго писаря, Луцкъ и Львовъ

ирислали по два депутата, Виленское церковное братство прислало четырехъ депутатовъ [1]).

Партія приверженцевъ уніи также была многочисленна. Здѣсь были: митрополитъ Кіевскій Михаилъ Рагоза, епископы: Владимірскій, Луцкій, Полоцкій, Хелмскій и Пинскій. Сверхъ того, какъ сказано въ королевскомъ манифестѣ 1596 г. декабря 15, съ епископами были многіе архимандриты, игумены, протопопы, попы, чернецы, дьяконы и многія другія духовныя и свѣтскія лица, которыхъ имена остались неизвѣстными. Къ нимъ присоединились, въ званіи королевскихъ комиссаровъ: Сулиговскій, арцыбискупъ Львовскій, Мацѣіовскій, бискупъ Луцкій, Гомолинскій, бискупъ Хелмскій, Христофоръ Радзивилъ, воевода Троцкій, канцлеръ Левъ Сапѣга, Дмитрій Халецкій, казначей Литовскій, и іезуитъ Петръ Скарга.

Православное дворянство разныхъ воеводствъ, отправляя депутатовъ на Брестскій соборъ, дало имъ инструкціи, совершено противныя мыслямъ и намѣреніямъ короля. Такихъ инструкцій было нѣсколько десятковъ, и всѣ онѣ сходны были въ трехъ слѣдующихъ пунктахъ: 1) Епископы, самовольно свергшіе съ себя власть патріарховъ и подчинившіеся чужой папской власти, должны быть лишены духовнаго сана; 2) Брестскій соборъ, созванный митрополитомъ Кіевскимъ, есть соборъ помѣстный, не получившій всеобщей гласности, созванный безъ дозволенія патріарховъ и всей Восточной Церкви. По этому онъ не имѣетъ власти постановить рѣшеніе о соединеніи Православной

---

[1]) Здѣсь перечислены имена только тѣхъ лицъ, которыя подписались подъ актами православнаго Брестскаго собора.

Церкви съ Римскимъ костеломъ; тѣмъ болѣе, что для твердости такого соединенія необходимо, прежде всего, согласить различіе въ догматахъ обоихъ вѣроисповѣданій. Еще менѣе можетъ быть установлено и утверждено соединеніе церквей на основаніи, положенномъ двумя епископами, желавшими, отступленіемъ отъ вѣры, загладить свои проступки и умножить свои доходы. Древнее христіанское вѣроисповѣданіе, полученное издревле Русскимъ народомъ отъ Восточной Греческой Церкви, утвержденное законами, привилегіями, конфедераціями и присягами королевскими, должно быть сохраняемо и укрѣпляемо во всей цѣлости, безъ отмѣны древняго старшинства патріарховъ и безъ нарушенія церковныхъ обрядовъ. 3) Не принимать новаго календаря, явно противнаго церковнымъ канонамъ, но стараться о сохраненіи стараго календаря, согласно съ указами короля Стефана и другими объ этомъ предметѣ постановленіями. — Нельзя было ожидать, чтобъ Брестскій соборъ мирно окончилъ совѣщанія и постановилъ согласное и единодушное рѣшеніе.

Православное духовенство и дворянство поспѣшили прибыть въ Брестъ раньше срока, назначеннаго для открытія собора, и тотчась вступили въ сношеніе съ митрополитомъ Михаиломъ Рагозою. Они отправили отъ себя пословъ къ митрополиту, чтобъ привѣтствовать его и условиться о мѣстѣ, времени, порядкѣ засѣданій и о другихъ предметахъ, касавшихся собора. Митрополитъ принялъ пословъ, но на нѣкоторые вопросы не далъ никакого отвѣта, а на другіе далъ отвѣты, ничего не выражавшіе, и отпустилъ пословъ съ явнымъ неудовольствіемъ.

Наступило шестое октября, день, назначенный для от-

крытія собора. Православное духовенство и дворянство собрались въ одномъ частномъ домѣ, который, по своей обширности, казался имъ наиболѣе удобнымъ для засѣданій, и здѣсь до самаго вечера ожидали распоряженій митрополита. Но митрополитъ не являлся и не давалъ о себѣ никакого извѣстія. Тогда соборъ отправилъ депутатовъ къ Львовскому арцыбискупу, который прибылъ въ Брестъ, по приказанію короля, чтоб содѣйствовать успѣшному окончанію дѣла. Депутаты объявили арцыбискупу, что соборъ готовъ приступить къ совѣщаніямъ, и жаловались, что митрополитъ, къ общему удивленію, не дѣлаетъ никакихъ распоряженій для открытія собора, между тѣмъ, какъ ему извѣстно, что на всѣхъ съѣздахъ засѣданія открываются въ первый день, назначенный универсаломъ. Отъ арцыбискупа Львовскаго депутаты отправились къ митрополиту, но нигдѣ не могли найти его, ни въ его квартирѣ, ни въ церкви, ни въ другихъ мѣстахъ. Желая однакожъ, чтобы требованіе собора дошло до свѣденія митрополита, и чтобъ онъ не отговаривался невѣдѣніемъ, депутаты объявили объ этомъ епископу Пинскому Іонѣ Гогол , поручивъ ему отыскать митрополита и объясниться съ нимъ.

Отправивъ депутатовъ къ арцыбископу Львовскому и митрополиту, соборъ немедленно приступилъ къ устройству засѣданій. По образцу сеймовъ, члены собранія раздѣлены были на два отдѣленія, или кола: на коло духовное и коло свѣтское. Начальникомъ кола духовнаго избранъ экзархъ Кіевской митрополіи Несторъ Козминичъ, маршаломъ кола свѣтскаго — Демьянъ Гулевичъ. При этомъ постановлены были нѣкоторыя правила о порядкѣ засѣданій для того,

чтобы соборныя совѣщанія могли продолжаться стройно, благочестиво и спокойно. Какъ только соборъ получилъ окончательное устройство, тотчасъ депутаты, присланные дворянствомъ изъ воеводствъ, объявили, что они желаютъ изложить собору инструкціи, данныя дворянствомъ; но соборъ отложилъ слушаніе инструкцій до слѣдующаго дня.

На другой день, 7 октября, соборъ снова ожидалъ вѣсти отъ митрополита, но ничего дождаться не могъ. Тогда члены православнаго собора убѣдились, что митрополитъ Михаилъ Рагоза только притворялся вѣрнымъ пастыремъ и защитникомъ Православной Церкви, злоупотребляя довѣріемъ своей паствы; что онъ уже давно втайнѣ сдѣлался отступникомъ и что теперь только рѣшился сбросить съ себя маску, объявивъ публично свое отреченіе отъ вѣры, и что, дѣйствуя такимъ образомъ, онъ постоянно имѣлъ въ виду заманить весь православный народъ въ туже самую сѣть, въ которую самъ попалъ. Соборъ рѣшилъ въ третій разъ отправить депутатовъ къ митрополиту, чтобъ напомнить ему пренебреженіе его къ собору, его уклоненіе отъ совѣщаній, и укорить его въ самовольномъ признаніи папской власти, безъ согласія православнаго народа Русскаго. Депутаты должны были объявить митрополиту, отъ лица всего собора: «Мы желаемъ согласія и соединенія церквей и потому не уклоняемся отъ религіозныхъ совѣщаній съ католиками; но видя, что митрополитъ съ нѣкоторыми епископами явно присталъ къ католикамъ и соединился съ ними, мы полагаемъ, что для него не нужны уже никакія совѣщанія о соединеніи церквей. Отдѣлившись отъ насъ, онъ не можетъ быть представителемъ нашихъ религіозныхъ интересовъ. Но

этому мы не можемъ позволить митрополиту съ его заподозрѣнными сообщниками участвовать въ соборныхъ совѣщаніяхъ, а тѣмъ болѣе постановлять окончательное рѣшеніе о соединеніи церквей; не можемъ также подчиняться его юрисдикціи, которой онъ самъ лишилъ себя, признавъ чуждую намъ папскую власть.» Въ заключеніе, послы должны были увѣщевать митрополита, чтобъ онъ съ своими сообщниками воздержался отъ жалкихъ поступковъ, чтобъ заблаговременнымъ покаяніемъ въ прежнихъ грѣхахъ оправдалъ себя предъ Святою Церковію и тѣмъ избавилъ бы соборъ отъ необходимости принимать противъ него дальнѣйшія мѣры.

Депутаты приняты были митрополитомъ съ яростію («фуріею») и презрѣніемъ, и возратились на соборъ съ вѣстію, что отвѣта на соборное посланіе не будетъ. Соборъ, выслушавъ донесеніе пословъ съ крайнимъ сожалѣніемъ, приступилъ къ слушанію депутатскихъ инструкцій. Въ это время послы королевскіе увѣдомили соборъ, что они желаютъ исполнить возложенное на нихъ королемъ порученіе, и требовали, чтобъ соборъ прислалъ къ нимъ депутатовъ, для выслушанія королевскаго повелѣнія. Когда депутаты явились къ королевскимъ посламъ, то имъ было объявлено, что король желаетъ соединенія Православной Церкви съ Римскимъ костеломъ. Соборъ, получивъ объ этомъ донесеніе, отправилъ королевскимъ посламъ слѣдующій отвѣтъ:

«Мы принимаемъ съ большою признательностію и благодарностію отеческое попеченіе короля, его милости, о водвореніи ненарушимаго согласія между его подданными, и готовы приступить къ соединенію съ Римскимъ костеломъ, какъ по христіанской обязанности, такъ и по желанію ис-

полнить волю его королевской милости. Но мы видимъ изъ исторіи, что святое соединеніе церквей уже нѣсколько разъ было установляемо и столько же разъ было расторгаемо, и именно потому, что не было примиряемо различіе въ догматахъ обоихъ вѣроисповѣданій. Поэтому мы, не желая воздвигать непрочнаго зданія, желаемъ, чтобы къ соединенію церквей приступлено было съ возможною осторожностію, чтобы для достиженія этой цѣли избраны были удобнѣйшіе пути и надежныя средства, такъ чтобы унія, созданная на прочномъ основаніи, могла существовать долго и, дай Боже, вѣчно. Но зная, какіе люди, въ настоящее время, подали поводъ къ переговорамъ о соединеніи церквей, зная, что это дѣлается безъ согласія всей Восточной Церкви и особенно патріарховъ, что переговоры поручены были епископамъ большею частію подозрительнымъ, и что на нынѣшнемъ соборѣ не могутъ быть примирены разности въ догматахъ обоихъ вѣроисповѣданій, мы не видимъ основанія, на которомъ бы можно было утвердить неразрывное соединеніе церквей, а поэтому такое соединеніе рѣшительно отвергаемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, опасаясь, чтобы несогласіе наше на унію не было объяснено королевскими послами въ дурную сторону и не навлекло на насъ королевскаго гнѣва, мы объявляемъ, что охотно приступимъ къ соединенію съ Римскимъ костеломъ, когда согласится на это вся Восточная Церковь и особенно патріархи, когда для этого избраны будутъ законные пути и приняты приличныя мѣры, когда соглашены будутъ въ самомъ основаніи всѣ разности въ церковныхъ догматахъ и обрядахъ обоихъ вѣроисповѣданій

и когда, такимъ образомъ, проложена будетъ дорога къ прочному и неразрывному соединенію церквей [1]).»

Давъ такой отвѣтъ, соборъ продолжалъ свои совѣщанія. Единогласно приняты были слѣдующія соборныя постановленія:

1) Митрополитъ и епископы, отступившіе отъ Православія, хотя получили церковныя имѣнія отъ короля, однакожъ санъ духовный, старшинство и власть духовная даны имъ не свѣтскою властію, но духовными лицами. На этомъ основаніи, высшее духовенство, присутствовавшее на Брестскомъ соборѣ, считаетъ себя въ правѣ, не безъ сердечной жалости, лишить заблуждшихъ, клятвопреступныхъ пастырей духовнаго сана, юрисдикціи и всей духовной власти, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ отобрать у нихъ и церковныя имѣнія, чтобъ предупредить дальнѣйшій упадокъ Святой Православной Церкви.

2) Вмѣнено въ обязаность свѣтскимъ лицамъ, присутствовавшимъ на соборѣ, отправить къ королю депутатовъ и униженно просить, чтобы его королевская милость, обративъ вниманіе на законность соборнаго постановленія о клятвопреступныхъ пастыряхъ, на права, привилегіи и конфедераціи, подтвержденныя собственною его королевскою присягою, не дѣлалъ насилія народу Русскому въ исповѣданіи

---

[1]) Этотъ отвѣтъ посламъ королевскимъ Скарга, въ описаніи Брестскаго собора, передаетъ въ слѣдующимъ видѣ: «соединеніе Греческой церкви съ Римскимъ костеломъ есть дѣло великое и глубокое, а у насъ головы мелкія, и потому мы ни во что входить не желаемъ. Пытались достигнуть этого соединенія великіе короли, но не могли привести дѣла къ концу; поэтому и мы этого дѣла рѣшать не будемъ.» Rychcickiego, Piotr Scarga i iego wiek. T. II. p. 139.

вѣры и въ отправленіи церковныхъ обрядовъ, по отлучилъ бы преступныхъ пастырей отъ хлѣба духовнаго, уже не принадлежащаго имъ, и на мѣсто ихъ избралъ бы другихъ епископовъ и митрополита, исповѣдующихъ истинную Православную вѣру.

3) Соборъ постановилъ разослать листы на всѣ ближайшіе повѣтовые сеймы, прося православное дворянство ходатайствовать на Варшавскомъ генеральномъ сеймѣ объ исполненіи рѣшеній, постановленныхъ соборомъ. Если бы сеймъ не обратилъ вниманія на ихъ ходатайство, то положено было обратиться съ просьбами къ королю.

Въ заключеніе, всѣ присутствовавшіе на соборѣ, единогласно дали обѣтъ, за себя и за потомковъ своихъ, не подчиняться митрополиту и епископамъ, отступившимъ отъ Православія, не оказывать имъ ни въ чемъ послушанія и не признавать ихъ власти ни въ коронныхъ городахъ, ни въ своихъ имѣніяхъ. Они поклялись своею вѣрою, совѣстію и честію пребывать твердо въ святой христіанской вѣрѣ, принятой ими въ святомъ крещеніи, признавать только истинныхъ, православныхъ пастырей и особенно патріарховъ, не отступать безъ ихъ дозволенія отъ стараго календаря, усердно оберегать покой между людьми разныхъ вѣроисповѣданій, противодѣйствуя всякимъ насиліямъ и нововведеніямъ, нарушающимъ незыблемость вѣры и спокойное отправленіе церковныхъ обрядовъ по древнему обычаю. Такой обѣтъ соборъ торжественно объявлялъ Богу и всему свѣту, и особенно братіи своей, православнымъ обывателямъ Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго.

Окончивъ совѣщанія, соборъ немедленно приступилъ къ исполненію своихъ постановленій: разослалъ листы повѣтовымъ сеймамъ. публиковалъ декретъ о низложеніи принявшихъ унію митрополита и епископовъ и отправилъ къ королю депутатовъ, давъ имъ подробную инструкцію. Наконецъ соборъ, въ особомъ универсалѣ, публиковалъ описаніе своихъ дѣйствій, на память потомкамъ и для предупрежденія превратныхъ толкованій [1]).

Въ то самое время, когда православный соборъ Брестскій совѣщался о средствахъ къ защитѣ своей вѣры, митрополитъ Михаилъ Рагоза, въ продолженіи трехъ дней, имѣлъ засѣданія, съ своими сообщниками, въ церкви Св. Николая. Въ засѣданіи 9-го октября, торжественно принято было согласіе на унію, постановлено опредѣленіе о лишеніи духовнаго сана и проклятіи епископовъ и ихъ сообщниковъ, участвовавшихъ въ православномъ Брестскомъ соборѣ и отвергшихъ соединеніе съ Римскимъ костеломъ [2]).

Брестскій соборъ, законченный проклятіями, имѣлъ гибельныя послѣдствія, совершенно противныя тѣмъ цѣлямъ, къ которымъ стремились поборники уніи. Мы видѣли, что

[1]) Этотъ универсалъ представленъ былъ для внесенія въ гродскія Брестскія книги, но такъ какъ староста Брестскій Халецкій принять его не хотѣлъ, то онъ былъ вписанъ въ книги трибунала Новогродскаго, а выпись изъ этихъ книгъ внесена въ гродскія книги Владимірскія.

[2]) Въ актовыхъ книгахъ мы не нашли никакихъ подробностей о совѣщаніяхъ уніатовъ на Брестскомъ соборѣ. Въ книгѣ гродской Луцкой 1595—1597 годъ записаны только два постановленія этого собора: листъ митрополита Михаила Рагозы и уніатскихъ епископовъ, подвергающій епископа Гедеона Болобана проклятію, 1596 октября 9, и такой же листъ, лишающій духовнаго сана всѣхъ духовныхъ, не согласившихся на унію, 1596 октября 10 (кн. грод. Луцкая, лис. 91 и 93). Оба акты напечатаны въ А. З. Р. т. IV, стр. 146 и 148.

Польское правительство, распространяя унію, имѣло въ виду водворить единовѣріе и тѣмъ укрѣпить государственный организмъ, ослабленный внутреннимъ неустройствомъ. Но послѣдствія не оправдали ожиданій Польскаго правительства. Этотъ религіозный переворотъ, раздѣливъ народъ на два враждебные стана, поселилъ въ немъ нескончаемый раздоръ и тѣмъ еще болѣе содѣйствовалъ къ ослабленію государства. Чтобъ распространять католичество и приготовить народъ къ принятію уніи, Польское правительство предоставило іезуитамъ воспитаніе Западнорусскаго дворянства. Эти искусные педагоги направляли всѣ свои усилія къ тому, чтобы ослабить въ своихъ воспитанникахъ народные элементы и тѣмъ сдѣлать ихъ способнѣе къ принятію новыхъ началъ, выработанныхъ католическимъ Западомъ. Молодые дворяне, воспитанные іезуитами, легкомысленно отрекались отъ своей вѣры, забывали родной языкъ и смотрѣли съ неуваженіемъ на все, что только имѣло на себѣ печать Русской народности. Отъ этого разорвана была внутренняя моральная связь между аристократіею и народомъ, осталась одна внѣшняя юридическая связь, основанная на законѣ, подчинявшемъ простой народъ неограниченной власти аристократовъ; и когда народное возстаніе, возбужденное Богданомъ Хмельницкимъ, разорвало и эту послѣднюю связь, то ни одинъ вопль жалости не раздался въ народѣ въ защиту аристократіи, отрекшейся отъ своей вѣры и презрѣвшей свою народность.

Папа и другіе христіанскіе государи, считавшіе Польшу оплотомъ противъ возраставшаго магометанства, полагали, что унія, увеличивъ политическую силу Польскаго коро-

левства, дастъ ему возможность противодѣйствовать могуществу Турецкой Имперіи; но не прошло и ста лѣтъ со введенія уніи, какъ султанъ Турецкій Магометъ IV, съ своимъ побѣдоноснымъ войскомъ, прошелъ Украину до самаго Львова и принудилъ Польшу къ позорному миру.

Наконецъ, Польскіе политики, видя возраставшее могущество Московскаго государства и религіозное сочувствіе къ нему Югозападной Руси, полагали, что унія уничтожитъ эту моральную связь между двумя единоплеменными и единовѣрными народами; но религіозный переворотъ, совершившійся насильственно, путемъ административнымъ, преслѣдованіе Православной Вѣры и презрѣніе, оказываемое Русской народности, обновивъ религіозное чувство и любовь ко всему родному, побуждали Югозападную Русь разорвать противоестественную, насильственную связь съ Польшею, и искать спасенія въ возсоединеніи въ одно государство съ единовѣрною Восточною Русью. Окончательный результатъ изображеннаго нами религіознаго движенія состоялъ въ томъ, что унія, какъ зло, созданное недальновидною мудростію человѣческою, исчезло; осталось дѣло Божіе: возсоединенная Россія съ своимъ необъятно великимъ будущимъ.

Н. Иванишевъ.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ЮГОЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1481 — 1596.

1. Ставропигіальная грамота Константинопольскаго патріарха Максима Кіевопечерскому монастырю. 1481 іюня 14.

Максимъ, милостию Божыею архіепископъ Константинополя Новаго Рыма и вселенский патріарха. Вѣдомо да есть всѣмъ: прысылалъ до насъ богомолецъ нашъ, архимандрытъ Печерский, зъ Кіева, и вся братия монастыра Печерского, черньцы, крылошане и застолпники, жалуючысе на метрополита Кіевского и всея Росии, што имъ насилие чынитъ и права имъ давные звѣчистые ламати хочетъ. А тотъ дей монастырь Печерский зъ предѣлами своими: монастыромъ Пустынскимъ Николъскимъ въ Кіевѣ и зъ иншыми трема монастыры Сѣверское земли, Черниговъский, Бранский и Новгородъка Сиверскогожъ; и тотъ монастырь Печерский былъ зъ вѣковъ, зъ предѣлами своими вышъ

речоными, самъ въ собѣ ставропикгия, одъ великихъ князей Русскихъ и святыхъ патріарховъ Константинопольскихъ Нового Рыма, святое кафтоличесъкое церкви Христовы восточное, святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ. Ино-мы, за чолобитемъ ихъ, то есъмо у книгахъ старыхъ обрѣли и тую ставропикгию монастыру Печерскому съ предѣлами его стверъжаемъ и зъмоцъняемъ, на вѣчные часы, подлугъ листу и харатии писмени грамотное, отъ великого князя Руського Андрея въ монастырь Печерский даного и зде, до книгъ нашыхъ патріаршенъскихъ, вписаного, и на иншые наданя, грады, дворы, села, поля и млыны, въ монастырь тотъ наданые, и одъ иншихъ великихъ князей Русъкихъ и Литовскихъ наданые. А въ тотъ монастырь Печерский ничимъ не вступатисе митрополитомъ Кіевскимъ, а ни клирыкомъ Софейскимъ, никакимъ деломъ вѣчно, и никому иному. А хто учънетъ уступатисе и пакосьтити, митрополитъ альбо хто инъный, да буды на немъ одъ насъ клятва въ сий вѣкъ и въ будущый, анафтема и маранафа святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ семи соборовъ вселенскихъ. А егда похочетъ аръхымандрытъ и старцы, брятя Печерскіе, да совершаетъ въ монастырь Печерский митрополитъ архимандрыта и игумена, и пресвитера, дякона ко святой литоргии. А большей тое, никаковое власти да не имаетъ надъ тымъ монастыромъ Печерскимъ и предѣлы его епархии аръхимандрытѣи Печерскои, понеже далече одъ насъ состоитъ, Константинополя патріарховъ. А знати имъ, тѣмъ архимандрытомъ Печерскимъ, старцомъ и братии, нашего патріаршего благословеня и великихъ своихъ господарей, владѣющыхъ великимъ княжаніемъ Рускимъ и Кіевомъ, богоспасаемымъ градомъ, онъже наречется мати градовомъ Руское земли, а не инако. Писанъ въ лѣто щестои тисечи девять сотъ

осьмьдесятъ девятого, июня чотырнадцетого, индиктиона чотырьнадьцетого[1]).

Книга земская Луцкая 1670 года, листъ 780—784.

2. Подтвердительная жалованная грамота Сигизмунда I старостѣ Луцкому, князю Өедору Михайловичу Чорторыйскому, на Пересопницкій монастырь[2]). 1526 февраля 18.

Жикгимонтъ, Божию милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынешнымъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ староста Луцкий, князь Федоръ Михайловичь Чорторыйский и покладалъ передъ нами привилей брата нашего Александра, короля его милости, въ которомъ же стоитъ, штожъ его милость матце его милости далъ манастыръ свой на имя Пересопницу, до ее живота, а потомъ тотъ манастыръ далъ его милость самому князю Федору, въ его подаване, со всимы селы и зъ людми всими того монастыра, и зъ землями пашными и

---

[1]) Эта грамота вписана въ земскія Луцкія книги въ 1670 году іюня 4, по просьбѣ Иннокентія Гизеля, архимандрита Кіевопечерской Лавры. Она напечатана въ Описаніи Кіевопечерской Лавры Митрополита Евгенія (стр. 174), на Великорусскомъ языкѣ, съ пропускомъ нѣсколькихъ строкъ въ срединѣ; мы представляемъ ее въ западнорусской редакціи.

[2]) *Перссопница* находится въ Луцкомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Стублѣ. См статью М. Максимовича въ Кіевлянинѣ за 1840 годъ, стр. 231.

бортными, и съ сеножатми, и со всимъ съ тымъ, што зъ вѣку къ тому монастырю прислухало. А старосты Луцкии въ тотъ монастыръ, и въ люди, и земли, и въ подаване того монастыра не маютъ ся уступати, и то его милость, братъ нашъ, привильемъ своимъ князю Федору на вѣчность потвердилъ. А къ тому повѣдилъ передъ нами князь староста, князь Иванъ Ивановичъ Корецкий, съ кнегинею своею Федкою и зъ детми своими: продали его милости имѣнье свое отчизное на имя Суско, отдѣльное отъ матки и ото всее брати своее, зъ землями пашными и бортными, и съ сеножатми, и зъ лесы, и зъ боры и дубровами, и зъ реками, и зъ бобровыми гоны, и съ озеры уступными, и зъ засушными, и со всими входы и пожитки, какъ ся тое имѣнье зъ вѣковъ у собѣ маетъ, ничого на себе не оставляючи, за полтретядцать копъ грошей полугрушковъ. А другий земянинъ Волынъский, Степанъ Купаховичь Гуща, далъ и записалъ ему, по своей доброй воли, третюю часть имѣня своего отчизного Колнатичъ, со всимъ, какъ ся тая третяя часть зъдавна въ собе маетъ. И на тое имѣне Суско листъ купчий князя Ивана Корецкого, а на третюю часть имѣня Колнятичъ листъ записный Степана Гущина, князь, староста его милость, передъ нами вказывалъ, и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и потвердили то ему нашимъ листомъ. Ино мы, зъ ласки нашое, на его чоломъбите то вчинили, на то дали его милости сесь нашъ листъ и тотъ монастыръ Пересопницу, подле привилея брата нашого, у его и потомковъ его, подаванье и тежъ тое имѣнье Суско и Кольнятичъ, третюю часть, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно и навѣки непорушно, самому князю Федору, и его кнегини, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ щадкомъ ихъ, съ пашнями двор-

ными и со всими людми тыхъ именний, путными, и данными, и тяглыми, и зъ землями всими, пашными и бортными, и сеножатми, и зъ гаи, и лесы, и боры, и дубровами, и зъ ловы звериными и пташными, и съ озеры, и зъ реками, и зъ езы, и зъ рѣчками, и криницами, и зъ болоты, съ ставы, съ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и съ службами и входы всими тыхъ людей и земль, и зъ даньми грошовыми, и медовыми, и бобровыми, и куничными, и зъ дяклы, ржаными и овсяными, и со всими иными платы, и доходы, и пожитки, которымъ кольвекъ именемъ могутъ названы, або мѣнены быть, и со всимъ съ тымъ, што къ тому монастырю здавна прислухало, и какъ тежъ тыи имѣня выше реченныи съ стародавна, сами въ собѣ и въ границахъ ся своихъ, маютъ, подле купли его, листовъ купчого и записного И маеть князь Федоръ и его потомки тотъ монастыръ у подавании и въ мощи своеи мѣти; а старосты Луцкии въ тотъ монастыръ не маются ничимъ уступовати, подле данины и привилѣя брата нашего Александра, короля его милости, и въ тыхъ имѣняхъ волни тежъ они прибавити, розширити и къ своему лѣпшому и въжиточному обернути, какъ саминалепей разумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привесити, къ сему нашему листу. Писанъ въ Неполоницахъ, подъ лѣты Божего нароженя тисяча пятсотъ двадцать шостый, мѣсяца Февраля 18 день, индикта четвертыйнадесять.

Кононъ Васковичъ, маршалокъ и писаръ.

Копія съ оригинальной рукописи доставлена въ Коммиссію изъ архива князей Чарторыйскихъ, въ г. Клевани.

3. Фундушовая запись князя Өедора Андреевича Сангушка Мелецкому монастырю. 1542 мая 23.

W imie Boże, ia, sługa Boży Theodor Andrzeiowicz Sanguszko, starosta Włodzimirski, marszałek ziemi Wołynskiey, czynie wiadomo tym pisaniem moim, iżem zbudował cerkiew w Milcach y monaster na rzece Turiey, wielkiemu panu Bogu w Troycy chwalebnemu, ku chwale iego, y przeczystey iego Matki, y wszystkich iego swiętych, y niebieskim iego mocarstwom, założyłem cerkiew swiętego wielkiego cudownego Mikołaia w Milcech et communitatem zakonney braci w monasterze ustanowiłem, y w ewangelią swiętą wpisałem, przy ihumenie monastera tego Arseniuszu, y przy iego braci, in communitate żyiącey. A przydaię ku cerkwi Bożey, temu monasterowi memu Mieleckiemu, maiętności moie wiecznie y nieporusznie, ze wszystkim, iako się one maiętnosci w sobie maią, niezostawuiąc na siebie nic, to iest dwor moy Piasoczenski z ludzmi y z ich robotą, ku temuż dworu, ze zbożem dwornym, z czynszem pieniężnym, z danią miodową; do tego dwor moy Zadybski, z ludzmi, ze zbożem dwornym, z czynszem pieniężnym, z danią miodową y z młynami Zadybskimi; do tego ieszcze sioło Komarow, Sołowiow, Necy, Synową, Podsynowką, także z ich robotą z czynszem pieniężnym, z danią miodową y z młynem, ktory iest pod monasterem, ze wszystkimi ich powinnościami. A ktoby miał to moie nadanie od cerkwi Bożey oddalić, abo zaś kto miał w czym ukrzywdzić, żona moia, albo zaś syn moy, albo kto bliski moy, anathema, niech będzie przeklętym od wszechmocnego Boga, Jezusa Chrystusa, syna iego iedynego, y przeczystey iego Matki, y od wszystkich swiętych iego, y odemnie człowieka grzesznego, w teraznieyszym y będącym wieku, w ktory będzie sądził żywych y umarłych, za drugim swoim swiętym przy-

sciem, aby zapłacił każdemu według uczynkow iego. Pisano w Milcach, w swiętey ewangeliey, roku od narodzenia Jezusa Chrystusa, od wcielenia się zbawiciela naszego, tysiąc pięć seth czterdziescie wtorego, msca maja, dwudziestego trzeciego dnia.

Съ современной копіи, хранящейся въ Заславскомъ архивѣ князя Романа Сангушка.

4 Донесеніе вижа урядоваго о томъ, какъ епископъ Холмскій Ѳеодосій взялъ штурмомъ епископскій замокъ и соборную церковь въ городѣ Владимірѣ. 1565 сентября 15.

Лѣта Божого нароженя 1565, месеца сентебра, 15 дня, въ суботу.

Въ небытности пана Андрея Ивановича Русина, подстаростего Луцкого, будучи мне Войтеху Красовскому, воротному замку Луцкого, на местцу его милости, пришедчи до мене, на врядъ господарьский, панъ Василей Борзобогатый Красенский, маючи зъ собою вижа[1]), на справы ему отъ пана Русина, подстаростего Луцкого, даного, наймя Кохана Василевича, которого дей взялъ былъ, ведаючи о томъ, ижъ владыка Холъмъский, отецъ Феодосий, одеръжалъ листъ и дворанина зъ двору его кролевское милости, пана Петра Семеновича, къ тому зъ войскомъ дей немалымъ, людомъ збройнымъ, коннымъ и пешимъ, зъ делы, зъ ґаковницами, ручницами и иными розными бронями,

---

[1]) *Вижами* назывались присяжные изслѣдователи дѣлъ, подлежавшихъ суду воеводъ и старостъ; они избирались изъ надежныхъ шляхтичей, владѣвшихъ поземельною собственностію и въ позднѣйшее время замѣнены были возными.

зобрался и хочетъ дей у столицу епископи Володимерское, которую панъ отецъ мой, панъ Иванъ Борзобогатый Красенский, владыка Володимерский, зъ ласки и упривилеваня отъ его королевское милости маетъ, уехати и ее осести, чого дей ему мнѣ, яко слузе и сыну, въ небытности отца своего и водле науки и росказаня его, допустити негодится, и што тотъ поменный вижъ при мне въ замочку, у Влодимери, на епископи, презъ часъ немалый, будучи, слышалъ або виделъ, просилъ мене панъ Василей, жебы вижъ былъ выслуханъ, который вижъ, стоячи предо мною очевисте, тыми словы вызналъ: ижъ будучи ему при пану Василю у Володимери, на епископи Володимерской, въ замочку, году теперешнего шестдесять пятаго, месеца сентебра третего дня, при бытности тамъже въ замочку веле почтивыхъ людей, приходилъ до пана Василя дворянинъ господарьский, панъ Петръ Семеновичъ, зъ листомъ его кролевское милости, которого пану Василю до рукъ не даючи одно въ рукахъ самъ держачи, указовалъ а поведалъ: «же то есть листъ господарьскiй увяжчий. Пытамъ тебе, пане Василей, естли поступуешь владычество Володимерское владыце Холъмъскому?» Панъ Василей ему отказалъ: «пане дворянине! естли то листъ, твоя милость, маешь его кролевское милости увяжчий, заховайся въ томъ подле обычаю права посполитого, дай его очевисто кому належи, то есть пану отцу моему, который дей на сесь часъ у Городне, при господарѣ королѣ его милости, есть, а въ небытности пана отца моего и безъ науки его, мне негодится того учинити и такое столицы уступовати». А панъ дворенинъ копею пану Василъю давалъ, мовечи, же то копея съ того листу его кролевское милости. Панъ Василей копеи брати не хотѣлъ, а онъ передъ нимъ ее покинулъ и пыталъ по-

другое, потретее пана Василя, естли хочетъ ему, яко дворянину его кролевское милости, владыку Холмского допустити увязати у епископію Володимерскую, того докладаючи, ижъ въ листе его кролевское милости есть заруки десеть тисячей копъ грошей. Панъ Василей ему широкими словы наконецъ оказалъ: «пане дворянине! до того часу, поколь ты очевисте таковго листу короля его милости пану отцу моему не откажешъ, а я отъ него науки мети не буду, тобе жадного увязаня не допущу». Ино дворянинъ его кролевское милости, такий отказъ услышавши, осветчилъ вижомъ, ему зъ ураду замку господарьского Володимерского на то данымъ, и поведилъ, ижъ я кгвалтовне ничого чинити не хочу. И съ тымъ вже у полторы недели, у середу, то есть месеца сентебра второгонадцатъ дня, владыка Холмский, маючи при собе люду збройного о двѣсте чоловека, а пешого о триста, уехалъ до мѣста его кролевское милости, до Володимера, и назавтрие, у четвергъ, прислалъ до пана Василя дворенина его кролевское милости, пана Петра Семеновича, а при немъ подсудка Холмъского, пана Яна Верещинского, а пана Яроша Тура и иныхъ приятель своихъ немало, мовечи и упоминаючи пана Василя, абы ему столицу епископи Володимерское, по доброй воли, поступилъ, передъ дворяниномъ и за листомъ его кролевское милости. Панъ Василей зо мною вижомъ и зыными людми добрыми, которыхъ въ замочку при себе мелъ, до дворенина господарьского и до приятель пана владыки Холмъского, передъ замочокъ вышедчы, отказъ имъ таковый учинилъ: «ижъ я, безъ науки пана отца своего, епископи Володимерское, ани дворенину, ани пану владыце, не поступълю; бо тое дей запевне вѣдаю, ижъ, пане дворенине, зъ листомъ его королевское милости, который иие

здалека показуешъ, водлугъ обычаю, пану отцу моему очевисто не показовалъ, въ чомъ прошу и вспоминаю зо мною ся кгвалтомъ, яко посланецъ его кролевское милости, не обходи, и твоя милость, пане Верещинский, владыце его милости Холмскому мовъ, абы пана дворенина зъ листомъ его кролевское милости слалъ до пана отца моего, а до того часу, жебы до которого владычнего двора на змешкане поехалъ, не хотечи ему того забронити». Панъ Верещинский именемъ владыки Холмскаго поведилъ: «ижъ того владыка Холмский не вчинитъ, абы зъ листомъ короля, его милости, до отца твоего слати, або тебе о што просити мелъ; уедетъ владыка и поберетъ, яко свое властное, а ты, ижъ доброволне увязаня не поступуешъ и того владыце боронишъ, въ заруку десять тысечей копъ и во што болшого зъ отцемъ своимъ упасти мусишъ, бо тое владыка Холмский зъ нами приятелми своими надъ тобою моцно переведетъ». И покинувши копею, которую быти менили зъ листу увяжчого, а осветчивши вижомъ замку Володимерского и людми добрыми, съ кимъ приходили, прочъ пошли. А потомъ назавътрие въ пятницу, месеца тогожъ сентебра четвертогонадъцатъ дня, на свитаню, почато на месте, въ костеле лядскомъ, на кгвалтъ звонити и делъ чотыры противъ замочку владычнего заточивши, а одно дело на гребли, подле замочку великого, а зъ замку великого съ чотырохъ делъ стреляти, бити въ церковь соборную и въ замочокъ владычний на всѣхъ, хто одно въ замочку былъ, и къ тому люду пешого множство, о полтрети тисечи, къ штурму подъ замочокъ приступивши, зъ гаковъницъ, зъ ручницъ, владыка Холмский казалъ стреляти, а иныхъ о колкодесятъ зъ гаковъницами по домохъ мещанъ владычнихъ засадивши, у замочокъ стреляти и, подъ стену подославши зъ

огнемъ, запалити былъ росказалъ, што презъ целый день безъ перестани чинили, такъ же жаденъ зъ замочку выйти, а ни ся въ замочку остояти не могъ, ажъ всѣ, бороначи здоровя, на коленкахъ по кутехъ седели, а иные въ церкви мурованой здорове заховали. А оденъ же панъ Волчъко съ Холъмъское земли, который былъ до пана Василя потребою своею приехалъ, видечи кгвалтъ великий, зъ замочку самъ тамъ же за нимъ, презъ мѣсто, ажъ въ поле, бьючи, гонили и тамъ дана намъ справа, ажъ ся тамъ забийство немалое межи ними стало. А до замочку стреляючи и шесть штурмовъ чинечи, немало людей подъ замочкомъ самижъ побили, а церковь самую соборную, передцерковя и ганокъ зъ делъ побито, пострелено, а въ домехъ деревяныхъ ажъ скрозь кули проходили съ тыхъ делъ, которыми зъ замку великого стреляно. И гды было годинъ зо две въ ночъ, видячи панъ Василей таковый кгвалтъ и безправе, же ся вже о самого и о приятель его здорове съ пилностю старали, кгдыжъ на упоминане и прозбу, абыхъ ихъ зъ замку пустили, дбати не хотели и въ замочокъ ся ламати почали, и видечи, же замочокъ вколо людми и стрелбою былъ оточенъ, все тое мною вижомъ и людми добрыми осветчивши, отъ всихъ маетностей, коней и статку пана отца своего, своихъ влостныхъ, приятелскихъ и служнихъ, которыхъ немало быти оповедалъ и реистръ написаный всихъ тыхъ речей меновалъ, яко у церкви соборной, въ замочку, въ мѣсте, въ господахъ и по дворехъ владычнихъ, зъ горломъ, съ пріятелы своими, зъ замочку ледва уехали. А при томъ панъ Василей оповедалъ, ижъ владыка Холмский такое неслыханое и непристойное безправе, приехавши самъ съ приятелы своими, учинилъ надъ право посполитое, зъвлаща маючи дворенина и листы его кролевское милости, яко

самъ панъ дворенинъ предо мною и передъ вижомъ быти меновалъ, и увяжчий, въ которомъ зарукъ на господаря короля, его милости, десѣть тисечей копъ грошей быти оповедалъ, и не мелъ таковога кгвалту починати и дѣлати, але, ижъ панъ дворенинъ у пана отца моего, зъ листы его кролевское милости поменеными, не былъ, ани ихъ очевисте ему оказовалъ, самъ свое право, которое до пана отца моего на епископю Володимерскую мелъ, згвалтилъ и, парушивши, самъ въ заруки его кролевское милости впалъ. И просилъ панъ Василей, жебы тое его оповедане а вижово сознане до книгъ было записано. А такъ я, припустивши то ку ведомости своей, у книги урядовые записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1565 года, листъ 299.

5. Донесеніе дворянина королевскаго, Ивана Богуфала, о томъ, что онъ требовалъ епископа Холмскаго Ѳеодосія на судъ короля, по дѣлу о насильственномъ завладѣніи епископіею Владимирскою; отвѣтъ епископа Ѳеодосія и его неистовства въ соборной церкви; свидѣтельство вижа урядоваго. 1565 окт. 14.

Лѣта Божого нароженя 1565, месеца октебра, 14 дня, въ недѣлю.

Пришедши до мене, Войтеха Красовского, воротного замку Луцкого, въ тотъ часъ будучого на местцу пана Андрея Ивановича Русина, подстаростего Луцкого, дворенинъ господарьский, панъ Иванъ Богуфалъ, жаловалъ и оповедалъ на владыку Холъмского и Белзъского, отца Федосия, ижъ маючи онъ, че-

резъ листъ и росказане господарьское, ездилъ къ нему до Володимера зъ мандатомъ и зъ другимъ листомъ его кролевское милости, маючи при собе вижа врядового замку Луцкого, боярина господарьского Красноселского, Василя Немецкого, позываючи владыку Холъмъского о непристойное въеханъе на владычество Володимерское, што ширей на мандате его кролевское милости естъ описано, и складуючи рокъ ему передъ кролевскою милостью ку справе зъ намененнымъ владыкою Володимерскимъ, его милостью, паномъ Иваномъ Борзобогатымъ Красенскимъ, за две недели, къ тому абы за другимъ листомъ его кролевское милости поступилъ списованя шкодъ, которые бы ся, за въеханемъ кгвалтовънымъ владыки Холъмъского на епископью Володимерскую, въ гумнехъ, збожяхъ, попелохъ, комягахъ, робленыхъ и неробленыхъ, и выньшихъ многихъ речахъ и маетностьяхъ, што дей намененный владыка Володимерский, панъ Иванъ, въ долзехъ скарбныхъ его велеможной милости, пану маршалъку дворному, таковые описаные речи, въ дворехъ и выйменяхъ владычества Володимерского маючи, сее прошлое весны былъ поступилъ. То пакъ дей панъ Богуфалъ, маючи при собе колко слугъ пана Борзобогатого, которые дей перво были на врядехъ владычества Володимерского, для вшелякое ведомости шкодъ поделаныхъ списованя, пришолъ до замочку на епископъю Володимерскую, гдѣ дей владыка Холмский былъ, въ великой церкви въ завтредни. И скоро дей было по доконаню хвалы Божое, панъ Богуфалъ до него, съ помененными листы его кролевское милости, приступилъ; а онъ дей, не беручы листовъ короля его милости, самъ съ посохомъ кинулъся до слугъ пана Борзобогатого и одного, наймя Ярьмолу Сеницкого, въ носъ вдарилъ, ажъ ся ему зъ носа кровъ ка-

нула, а слугамъ дей своимъ другихъ бити велелъ, которыхъ дей при немъ зобраныхъ, збройныхъ колкодесятъ чоловековъ было. Ино и другихъ, тамъже въ церкви, били и ногами топътали, ажъ дей заледво владыка въ томъ угамовалъ, же ихъ о горъла не приправилъ, и заразомъ зъ замочку выгнати и выбити ихъ казалъ, мовечи: «не только слугъ Борзобогатого, але бы самъ былъ, казалъ бымъ его въ штуки розрубати и псомъ дати». А потомъ, листы его кролевское милости вычетши, повидилъ: «пане дворенине! такъ ведай, ижъ не только за две недели, яко мне его кролевская милость рокъ зложити росказати рачилъ, ку справе стати, але бы и за дванадцать недель былъ зложонъ, не поеду; бо дей тамъ не мамъ по што ехати и не поеду, а пописованя дей я не мамъ жадного, не поступлю и боронити тобе того кажу. Прото того стерези, абы и тебе што дивного не поткало; бо дей ми еси принесъ листы фалшивые, бо дей тутъ нимашъ подпису руки короля, его милости». Якожъ той вижъ врядовый, вышъшей написанный, на то пану Богуфалу приданый, ставши очевисто до книгъ замковыхъ тыми словы вызналъ: «ижъ въ пятницу недавно прошлую, месеца октебра второгонадцать, пришолъ есми съ паномъ Богуфаломъ до замочку, ку владыце въ Володимери, а при пану Богуфалу были служебники пана Борзобогатого: Ермола Сенъницкий, Себестыянъ Осинский, Василей Костя а Янъ Ястрембский. И скоро было по досконаню завтредни, панъ Богуфалъ, приступивши до владыки, листы короля его милости почалъ му давати, а онъ, не беручы листовъ, самъ съ посохомъ кинулся до слугъ пана Борзобогатого и заразомъ Ермолу зокрывавилъ у церкви, а другихъ бити ногами, у церкви, топтати и зъ замочку выгнати казалъ, отъ чого ажъ заледва панъ Богуфалъ угамовалъ,

же ихъ мало о горло не приправилъ. Потомъ листы короля его милости вычетши, отказалъ: «я дей не одно за две недели на рокъ, але и задванадцать недель не поеду; бо дей не мамъ по што ехати и не поеду, а тежъ то листы суть фалшивые, бо дей тутъ не машъ подпису руки короля его милости. А ты, пане дворенине, до дворовъ списовати цеездь; стерези, абы тя што дивного не поткало». И просилъ панъ Богуфалъ, дворенинъ господарьский, абы тое его оповедане и вижово сознане до книгъ было записано. А такъ я тое оповедане пана Богуфалово а очевистое сознане вижово, припустивши то ку ведомости своее, въ книги замковые записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1565, листъ 331 на оборотѣ.

6. Жалоба Петра Лысовскаго и Өедора Ставецкаго на епископа Владимірскаго Өеодосія, о разбоѣ и грабежѣ. 1569 апрѣля 26.

Лѣта Божого нароженя 1569, месеца априля, 26 дня.

Приходилъ до мене, Михайла Павловича, подстаростего Володимерского, служебникъ князя Романа его милости Өедоровича Сапкгушка, воеводы Браславского, старосты Житомирского, державцы Речицкого, Петръ Жуковичъ Лысовский зъ братомъ своимъ стрыечнымъ, Өедоромъ Ставецкимъ, оповедаючи и жалуючи, сами отъ себе и отъ брата своего Семена Ставецкого, штожъ дей року теперъ идучого шестьдесятъ девятого, месеца априля, третегонадцать дня, въ середу, по заходе солнца, ехали есмо зъ места зъ Володимера до пана Ивана Семеновича Ляховского, до Ляхова, зъ слугами своими спо-

койне, не будучи никому ничого винни; то пакъ дей владыка Володимерский и Берестейский Θеодосей, самъ особою своею, зъ многими слугами своими, погонивши насъ на доброволное дорозе у гребли Бриновское, не маючи до насъ причины никоторое и не бачачи на станъ свой духовный, розбойнымъ а райтарскимъ обычаемъ на насъ ударилъ, и найпервей самъ, рукою своею, мене въ голову на тѣмени шкодливе зранилъ, а слугамъ своимъ всихъ дей насъ казалъ мордовать, бить, рубать. И, за початкомъ дей его самого и росказанемъ, слуги его стали бить насъ. Мы дей, спадши съ коней у воду, передъ ними втекали, а они дей насъ, зъ воды волочачи, били, мордовали и знову дей мя въ голову, кромъ того зраненя, што самъ владыка зранилъ, вже зъ воды выволокши, также шкодливе зранили, три раны задали, и брата нашого, Семена Ставецкого, шкодливе тежъ зранили, немало дей ему ранъ въ голове, на твари и по рукамъ задали; а слугу дей его Лаврина Краевского збили, а мене дей Θедора збили, змордовали, а слугу дей моего Васенка зранили, и въ тотъ дей часъ, при томъ разбои, немало речей въ насъ поотнимали, побрали, зъ маетности нашее, которую дей есмо на тотъ часъ при собе мели, насъ злупили, и еще дей надъ то мене Петра и брата моего Семена, якъ которыхъ злочинцовъ, повезавши и у возъ вкинувши, до замку своего, тутъ до Володимера, привезъ и наполы дей за мертвого Семенъ въ замочку былъ покиненъ. Тожъ дей нерыхло заледве къ собе пришолъ и зъ замочку владычнего втекъ; а мене дей, черезъ тую ночъ, у везеню держали. И вже дей, после того разбою и лупу, пазавтрие порану, брата моего Семена зраненого слугамъ своимъ моцно зъ господы взяти казалъ и якъ его, такъ и мене, также при томъ

разбои и лупе зраненого, и три кони наши зъ седлы до двора своего Яневицкого отослалъ, и тамъ дей насъ обудву въ дворе за сторожою держали, ажемъ дей я заледве пешъ втекъ и коня тамъ отбегъ, и, скоро втекши, заразомъ тутъ до вряду, для оповеданя и ожалованя, ѣхалъ, а братъ дей мой Семенъ и теперъ въ дворе владычнемъ въ Яневичахъ за сторожою естъ, ижъ дей его владыка зъ двора выпустити не кажетъ. Который жъ то разбой и лупъ братъ нашъ Семенъ, на онъ же часъ, якъ зъ замочку владычнего втекъ, въ ночи, черезъ воротного замкового Ивана Жилу, оповедане и жалобу до тебе донесъ и о записане до книгъ просилъ. А ижъ шкодъ на онъ часъ меновите не оповедалъ, бо трудно о нихъ, яко чоловекъ зраненый, змордованый, паметовати мелъ, але тыхъ всихъ шкодъ своихъ реестръ меновите писанный въ себе маемъ и часу потребы на праве положимъ. И просилъ мене Петръ Жуковичъ Лысовский о придане возного на огледане ранъ своихъ, а особливе обадва, Петръ и Федоръ, просили также о возного ку застатю брата своего Семена, коней и седелъ, въ дворе владычнемъ, въ Яневичахъ, и на огледане ранъ его, и ку выбавеню его съ того двора владычного Яневицкого, и о записане до книгъ того оповеданя и жалобы своее. Я придалъ имъ на то возного поветового, Тихна Оранского, а оповедане и жалобу ихъ въ книги замковые записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1569 года, листъ 75.

---

7. Опись имѣній Жидичинскаго монастыря, составленная посланцами королевскими, по смерти архимандрита Іоны. Завѣщаніе архимандрита Жидичинскаго Іоны. 1750 генваря 28.

Лѣта Божого нароженя тисеча пять сотъ семдесятого, месеца генваря, 28 дня.

Оповедали, до книгъ пришедши очевисто, панъ Базилиусъ Дривинский, писаръ его кролевское милости, и панъ Станиславъ Пальчевский, коморникъ его кролевское милости [1]) и справца архимандрытства Жидичинского, ижъ дей, по смерти выбывшого архимандрыта Жидичинского Ионы, его кролевская милость рачилъ ихъ прислати въ архимандрытство Жидичинское, въ монастыръ въехати и церковъ соборную и зъ скарбы церковными, зъ дворы и селы, къ тому монастыру ....[2]) его кролевское милости взяти, а тотъ монастыръ съ церковю соборною, съ скарбы, наряды и потребами церковными, дворы, селы зъ людми и въ нихъ гумна, ставы, млыны, кони, стада, всякое быдло, овцы, куры, гуси, спряты и начинья домовые, зо всими поплаты, и доходы, и пожитки, къ тому монастырю належачими, также вси скарбы и маетности того архимандрыта, по немъ зосталую и на короля, его милость, припалую, и вси иные речи, тамъ бу-

---

[1]) *Коморниками* королевскими назывались шляхтичи изъ богатыхъ и знатныхъ фамилій, служившіе при дворѣ; они посылаемы были съ листами королевскими къ важнѣйшимъ сановникамъ и сопровождали короля въ дорогѣ.

[2]) Точками означаются тѣ мѣста рукописей, въ которыхъ слова оторваны или сдѣлались нечоткими отъ ветхости.

дучие, на его кролевскую милость въ справу свою взяти, яко тое злеценье и росказанье его кролевское милости, на листе его кролевской милости, ширей описано быть поведили, за которыми дей листы и росказаньемъ его кролевской милости, они сего генвара месеца, четвертогонадцать дня, у суботу, въ монастырь Жидичинскій въехали, а хотячи его на всемъ, водле воли и росказаня его кролевское милости, порядне списати и о всѣхъ тыхъ вышей мененыхъ потребахъ достаточную ведомости взяти, пытали, еслибы въ томъ монастыри врядникъ небожчиковъ былъ. Ино дей черицы, попы, и крилошане, и подданые тамошние поведили, ижъ врядника у дворе нѣтъ; бо дей панъ Александро Семашко, подкоморий Володимерский, того врядника Жидичинского небожчика архимандрытова, Саву, до себе принялъ, и тотъ Сава до него присталъ и зо всею маетностью своею до него ся себѣ выйменье Вышъково вывезъ. Предсяжъ они, ведле того листу господарского, скарбы церковные, и будованье монастырское, и люди тамошніе, и гумно списали, а жадныхъ речей и маетности архимандрытовы не знашли. А потомъ до двора архимандрытова до Буремца ѣздили и также дей врядника архимандрычина не застали; бо дей хлопи тамошние имъ поведили, ижъ, скоро по смерти архимандричее, врядникъ Буремецкий, Станиславъ Корабъ, до его милости, пана Михайла Ела Малинского, маршалка его кролевской милости, прислалъ, а зо всею маетностью своею зъ Буремца прочъ вывезъ. Жадное дей челяди дворное, яко ключника, тивуна, дворника и никоторого паробка, а ни жоны, а ни дѣвки не застали, бо дей, скоро по смерти архимандрыта, будучи отъ пана Войского Луцкого а отъ пана Александра Семашка, подкоморего Володимерского, отправени, вси зъ двора прочъ розышлися, але

дей только застали въ дворе Буремцу ключника нового, наймя Радка, которого Левъ Лесота, врядникъ Торговицкий, его милости, князя Богуша Корецкого, князя старосты Луцкого, уставилъ. Тотъ дей намъ и жадныхъ спадковъ не поведилъ и о рѣчахъ рухомыхъ и маетности архимандричое, хто ее разобралъ, никоторое вѣдомости намъ не далъ, а мы дей только въ дворе будованье дворное, гумно со збожемъ и остатокъ быдла списали и въ дворе Боголюбомъ также жадного врядника не застали, только въ гумнѣ жита и овса въ стозѣхъ, гречки и гороху немного знашедши, также то на реѣстръ списали. А Боголюбские дей подданые имъ поведили, ижъ, по смерти архимандрычеи, панъ Иванъ Чапличъ, войский Луцкий, зъ двора Боголюбского взялъ быдла: воловъ чотырнадцать, быковъ чотыри, бычковъ два, коровъ семъ, телятъ трое, овецъ пятеронадцатеро, козъ двадцатеро и осмеро, свиней двадцатеро и одно, стирту сѣна. Съ тогожъ дей двора Боголюбского, Станиславъ, врядникъ Заборолский, его милости, пана Михайла Ела Малинского, маршалка его кролевское милости, взялъ: жита двѣ мацы, муки ирженое мацу, кадолбъ огурковъ солоныхъ, гусей одинадцатеро, качонтъ десетеро, стирту сѣна, стогъ овса. А Жидичинские подданые поведили, ижъ панъ Александро Семашко, подкоморый Володимерский, зъ манастыра Жидичинского взялъ: два волы кормныхъ, полътрети мацы пшона, два котлы горелчаныхъ, лою двадцать штукъ, гороху двѣ мацы, два возы скуръ яловичихъ, чотыри бочки мяса солонного яловичого, рыбъ солоныхъ бочку, десетеры бчолы, ульевъ меду преспого трима возы вывезъ. Тыежъ подданые Жидичинские повѣдили, ижъ панъ Петръ Хомякъ, подстаростий Луцкий, съ того же монастыра Жидичина взялъ........ кормныхъ, овса сорокъ мацъ.........

мяса солоного, двѣ полти мяса старого, двадцать рунъ волны, конопель полтораста, а зъ Сапогова и зъ Жидичина двѣ стирты сѣна. А подданые Буремецкие повѣдили, ижъ врядникъ Торговицкий князя Богуша Корецкого, старосты Луцкого Браславского и Вѣницкого, Левъ Лясота, съ гумна Боремецкого на борку, взялъ стогъ пшеницы, въ которомъ сорокъ копъ, а стогъ жита пяти десять копъ и сноповъ семъ, звозилъ двѣ стирты сѣна у гумнахъ по сту возъ, одну стирту сѣна у гумнѣ на борку, а другую стирту сѣна што у двора; а зъ сеникъ сѣна о полтараста возъ взялъ. Съ тогожъ гумна, што у двору, Лясота побралъ у снопѣхъ гречки пятьдесятъ копъ, а помолотивши, вывезъ, ячменю полтора стога, овса сорокъ копъ, жита пятьдесятъ копъ, проса двадцатъ копъ; а зъ оборы взялъ вола, двѣ коровы, три овцы, двое козъ, а трое свинѣй, побивши мясо, зъ собою побралъ. А панъ дей Иванъ Чапличъ съ тоежъ оборы два волы кормныхъ взялъ. А што ся дотычетъ золота, серебра, пѣнѣзей готовыхъ, шатъ, коней, цѣну, мѣди и иныхъ рѣчей и маетности рухомое небожчика архимандрыта, тыхъ есмо ничого нигдѣ, въ жадномъ дворѣ, не застали, але съ повести нѣкоторыхъ поповъ и слугъ церковныхъ довѣдавшисе, якобы небожчикъ архимандрытъ тестаментомъ своимъ, за живота своего, маетность свою рухомую межи приятеля и слуги свои розшафовалъ, который тестаментъ у пана Ивана Чаплича, войского Луцкого, быти повѣдали. Ино дей мы о томъ тестаментѣ у пана Чаплича перепытывалисе и до рукъ своихъ дати его просили, нижли дей панъ Чапличъ, ачъкольвекъ былъ приобѣцалъ намъ тотъ тестаментъ указати, але его не указалъ, только зъ него копѣю далъ, а за прозьбою ихъ до нее печати своеи приложити не хотѣлъ, которую они тутъ на врядѣ указали и до

книгъ слово въ слово уписати дали, который листъ такъ ся въ собе маетъ: Я Иона, архимандритъ Жидичинский, будучи на тѣлѣ своемъ хорымъ, але за доброе памети и съ целымъ розмысломъ, которого ми Богъ Сотворитель, зъ ласки своее, узычити рачилъ, розумѣючи и бачачи то, же на свете нимашъ ничого человѣку певнѣйшого, одно смерть, а беручы прикладъ зъ людей ростропныхъ, которыи остатнюю волю свою всимъ вобецъ объявяти и, добра свои расправивши на писмѣ, то зоставовати по собѣ звыкли, умыслилемъ тежъ, напередъ поручившися Богу, Сотворителю моему, все што кольвекъ маю, постерегаючи, абы по зештью моемъ який споръ, неслушное припытыванье про неведомость маетности моее, межи приятели и слугами моими, не было, при животе своемъ, и всю маетность мою, передъ приятели своими, розшофовати и водле воли своее все роздати, воймя Боже вызнаваю и явно чиню симъ моимъ листомъ кождому, кому вѣдати належить, и хто бы его чести хотелъ, теперъ и на потомъ, ижъ напередъ поручаю душу мою Богу Сотворителю моему, который сотворилъ небо и землю, и его Сынови, черезъ которого мене откупилъ и Духови его Светому. А тѣло мое, водле звычаю, нехай будеть поховано въ землю, на местцу певномъ, у монастыру угодника Божего Миколы Светого въ Жидичине, въ церкви той, гдемъ я, зъ ласки и презрѣня Божого, зъ данины господарьское, за благословенствомъ старшихъ моихъ, отъ Бога на то уставенныхъ, у олтара Божого, служилъ. Тамъ же, при погребе тела, и обходъ, водле звыклости хрестиянское, не для жадное учтивости телу, которое, яко земля, земли отдано быти маетъ, але абы и тамъ, въ зборе томъ, который ся, съ повинности своее хрестиянское, кождый оплакивати греховъ своихъ, вспоминаючи, ижъ такий же

долгъ заплатитъ, зъедутъ, было фалено и велбено имя Бога моего. А при погребе тела моего, всякии достатки потребнымъ даваны быти маютъ съ тое маетности моее убогое, которая въ семъ листе моемъ нижей описана, то есть маетность моя: двѣсте золотыхъ червоныхъ, девятьдесятъ таляровъ, сто двадцать и двѣ......... ковшикъ сребреный, кубковъ чотыри сребреныхъ, цыну мисъ великихъ шесть, полумисковъ десеть, приставокъ одинадцатъ, талерей два тузины, конвей три великихъ, четвертая малая, флашъ пуздерко полное, а особливе флаша великая, меди котловъ чотыри, пановъ великая, трипоговъ два, келня, рушлакъ, ложокъ железныхъ две, рожонъ шесть, кожуховъ лисихъ брушковыхъ три, два мухаяромъ крыты, а третий сукномъ, жупица мухаяровая, лисми брушками подшита, а другая мухаяровая неподшита, кожушокъ белиный наголо, шапокъ аксамитныхъ подшитыхъ две, скрина зъ обрусами и зъ белыми хустами, которыхъ было немного, возниковъ вороныхъ два, а колебка старая на два кони, сукномъ чорнымъ крыта. Толькожъ было всее маетности моее; бо ведомо всимъ людемъ почтивымъ, жемъ, држачы тые имена зъ ласки господарьское, на архимандрытию належачихъ, нейскалъ пожитку збытнего, одно на выхованю слушномъ, водле стану моего, переставалъ и жадного подданого податками неслушными не обтежалъ. Къ тому постерегаючи, абы тые имена не были кривжоны, слугъ немало при собе ховалъ и туюмъ всю маетность свою, яко свою влостную, которою ми шафовати было вольно, межи приятели свои, отъ которыхъ есмо великое добродѣйство и приязни зналъ; также и служебникомъ своимъ, нагорожаючи почтывые службы ихъ, самъ, за доброе памети своее, роздалъ, то есть меновите росходъ двухъ сотъ золотыхъ черленыхъ, вышей помененыхъ,

найпервей: моимъ великимъ ласкавцомъ, ачъ ихъ милости въ сей хоробе при мне не было, пану Михайлу Елу Малинскому, маршалку господарьскому, а пану Гаврилу Бокию, ижъ ихъ милость сынове при мне, зъ волею ихъ милости, черезъ часъ немалый, для науки, были, черезъ оныхъ же сыновъ ихъ милости послалъ есми ихъ милостямъ по двацати чотыри черленыхъ. Ижъ тежъ его милость, панъ Александро Семашко, подкоморый Володимерский, а панъ Андрей Русинъ, намененый владыка Пинский и Туровский, зъ ласки своее, рачили мене, въ той хоробе моей, наведить и, при той всей справе и розданю маетности моее, рачили быти, далъ есми ихъ милостямъ на упоминокъ по десяти золотыхъ черленыхъ. Къ тому тежъ, моимъ милымъ а ласкавымъ паномъ а приятелемъ, которыи по вси часы держанья моего тое архимандрии, ку кождой потребе моей, за ознаменемъ моимъ, зъ доброти своей, не были линивы, яко и за теперешнимъ возваньемъ моимъ, въ той хоробе моей, также целую а неотменную приязнь, не лютуючи працъ своихъ противко мене оказали, даровалъ есми ихъ милостямъ, пану Ивану Чапличу Шпановскому, войскому земли Волынское Луцкому, пятьдесять золотыхъ черленыхъ, а пану Григорью Данилевичу двадцатъ золотыхъ черленыхъ. И просилъ есми ихъ милости, абы, постерегаючи тое статечное приязни, которую зо мною, черезъ часъ немалый, вели, также и съ повинности своее хрестиянское, тело мое до гробу, водле пристойности, допровадити рачили. И жемъ тежъ былъ взялъ зъ скарбу церковного, черезъ руки свещеника манастырскаго Стефана, двадцатъ золотыхъ черленыхъ, тымъ заразомъ до рукъ оного свещеника отдалъ и до скарбу церковного вложити есми росказалъ, а пятьдесятъ золотыхъ черленыхъ, тымъ зоставилъ на обходъ тела

моего, для всякихъ потребъ, которыи при погребе быти звыкли. Што ся ткнетъ таляровъ и грошей готовыхъ, тыемъ тежъ самъ на тотъ часъ роздалъ служебникомъ моимъ: напервей, Макару копъ десетъ, Писшницкому копъ осмь, Василю Киянину копъ десетъ, Перекладовскому копъ шесть, Головце копъ шесть, Ѳедору копъ шесть, Станиславу вряднику копъ шесть, Саве вряднику Жидичинскому копъ шесть, Матысу копъ шесть, Лаврину копъ семъ, Ивану копъ шесть, Бережецкому Олекшому копъ шесть, Петру копъ шесть, Степану копъ три, Марку копъ семь, Гаврилу копъ три, Стасю копъ две, Василю Ѳедоровичу копъ три, Василю Линковичу копъ две, Кузме, ключнику Жидичинскому, копъ три, Гаврилу, ключнику Буремецкому, копъ две, Мишкови копъ пять; хлопятомъ: Оксентию Елу копъ две а жеребцъ зъ седломъ, Верховскому копу, Гречце копу, Новицкому копу; потомъ, абы, по зошстью моемъ, они обходъ, водле уставы церковное, чинили, што припущамъ ку баченю ихъ, а я имъ за то казалъ дати два возники моихъ вороныхъ а пять копъ грошей; чернцомъ чотыромъ и черницамъ двомъ по двадцати грошей; на шпиталь Луцкий Руский пять копъ грошей, а на Лядский три копы грошей, духовнику моему архимандрыту Пресветое Богородицы Луцкому Феодосию две копы грошей, полумисковъ чотыри, талерей чотыри, котелъ а кельню, далъ есми. Особливе свещенику монастерскому Стефану далъ референду чамлетовую, две мисе ценовыхъ, коновъ ценовую великую, приставокъ две; свещенику Буремецкому Власию копу грошей, приставокъ чотыри. Кухаровъ, молодцовъ, пекарцовъ, жонокъ дворныхъ, тыхъ, водле ихъ умовы, заразомъ есми отправилъ. А што ся дотычетъ остатка речей моихъ рухомыхъ, тымъ самъ роздалъ прятеломъ и служебникомъ моимъ: на-

первѣй, пану Ивану Чапличу два кубки серебреныхъ белыхъ а фляшу великую цыновую, пану Григорю Данилевичу два кубки серебреныхъ, пуздерко, фляшу а колебочку свою, Мишку возному жупицу мухаяровую, лисми брушками подшитую, талерей шесть, мисъ две, Макару служебнику моему шубу лисю брушковую, мухаяромъ критую, жупицу мухаяровую неподшитую, ковшъ сребный, тузинъ талерей, мисъ чотыри, полумисковъ чотыри, Василю Киянину шубу лисью брушковую, сукномъ чорнымъ критую, а остатокъ талерей и приставокъ, емужъ Марку шубку лисю брушковую старую, мухаяромъ крытую, Ивану шубку белинную наголо. А ижъ тамъ вышей не спомнено ложокъ тузина и двухъ коберцовъ; бомъ тые отдалъ ложокъ тузинъ двумъ сыномъ пана Гаврила Бокия, судьи Луцкого, которыи при мне были Филипу а Андреяну, съ которыхъ они повинни дати чотыри ложки брату своему старшому, сыну моему хрыщоному Федору, и два коберцы далъ пану Ивану Чапличу. Штомъ тежъ, за росказаньемъ господарьскимъ, водле конституцые сейму вального Люблинского, росказалъ врядникомъ своимъ выбрати, якожъ вжо и выбрано, податокъ на сесь рокъ шестьдесять девятый, со всихъ именей, прислухаючихъ къ манастыру Жидичинскому, лежачихъ въ повете Луцкомъ, а такъ тые пенѣзи и рейстръ въ скриню вложивши, за печатью моею, и росказаломъ ее поставити въ церкви манастыра Жидичинского, которои росказалъ пилновати свещенику Жидичинскому Стефану, до отданя до поборцовъ, на то уставеныхъ. Привиля, съ которыми мне подано монастыръ Жидичинский, такъ тежъ и вси иные листы, которыи прислухаютъ на манастыръ Жидичинский, тые вси, одни въ скрини, а другие въ бодни, въ церкви Божой манастыра Жидичинского, зостали. Што ся тежъ

дотычетъ обрусовъ и иныхъ хусти белыхъ, томъ тежъ все межи служебники свои роздалъ и ниякое маетности, малое и великое, по мнѣ ся вжо не зостало, только именя господарские, которымъ на архимандритю держалъ, и дворы, то все въ целостимъ зоставилъ; въ гумне збожа полно, а у въ оборахъ быдла достатокъ моего власного, бо мне тую архимандритью коли подавано, быдла, ани пашни ничого не было. Чого всего списавши, есми рейстръ подъ печатью моею зоставилъ. А што ся дотычетъ долговъ моихъ, хто ми виненъ на квитехъ, тымъ вси есми отпустилъ, и вже на нихъ правены быти не маютъ. А при той всей справе были панове а приятели мои, вси вышей писаныи: его милость панъ Александро Семашко, подкоморий Володимерский, а панъ Андрей Русинъ, нареченый владыка Пинский и Туровский; къ тому тежъ его милость, князь Михайло Ружинский, а панъ Дмитръ Долматовичъ Исаевский. А тыи два приятели мои, которыи напередъ всихъ, вышей помененыхъ, до мене приехали, то есть, его милость, панъ Иванъ Чапличъ Шпановский, а панъ Григорей Данилевичъ, при той всей справе и розшафованю и розданю маетности моее, были, которыи и тело мое допровадити и поховати маютъ; а къ тому возный повету Луцкого, панъ Михайло Смыковский. Якожъ ихъ милость, всѣ верху писаные панове и печати свои приложити, за прозьбами моими, рачили къ сему моему листу, а духовникъ мой, отецъ Феодосий, архимандритъ Пречистский Луцкий, руку свою подписалъ; а надъ то и я самъ печать свою приложилъ и руку свою влостную подписалъ. Писанъ въ Буремцы, лета Божего нарожения тисеча пять сотъ шестьдесять девятого месеца декабра третегонадцатъ дня. Иона, архимандрытъ Жидичинский. Духовникъ его милости Феодосий, архимандрытъ Пре-

чистский Луцкий. Я Петръ Хомякъ, подстаростий Луцкий, а я Федоръ Русинъ, писаръ гродский Луцкий, вызнаваемъ, же есмо приехали за писаньемъ его милости, отца архимандрыта Жидичинского, Ионы, до его милости до Буремца, застали есмо его милости форого, и оповедалъ его милость передъ нами, же то штомъ кольвекъ мелъ маетности своей властное, то все есми вжо роздалъ межи приятели и слуги свои, теперъ за живота своего, и то што господарю, его милости, належитъ, именя и дворы церковные, пашню и быдло всякое въ цѣлостимъ господарю своему оставилъ, што все достаточней на письмѣ ознаймилъ, который листъ и рукою своею подписалъ, и васъ есми къ той справе просилъ; але ижъ ваша милость поспети не рачили, рачте тежъ ваша милость его теперъ выслухати. И казалъ его передъ нами достаточне вычитати и до всего ся зналъ, ижъ дей што кольвекъ въ семъ листе моимъ написано, такъ было и такъ мети хочу, и просилъ насъ абыхмо руки свои подписали. А то ся дей деяло въ Буремцу, року тисеча пять сотъ шестьдесять девятого, мѣсяца декабра, пятогонадцатъ дня. Я Петръ Хомякъ, подстаростий Луцкий, за прозьбою архимандрыта Жидичинского, руку свою подписалъ Федоръ Русинъ, писаръ гродский Луцкий, властную руку. А такъ, тое оповеданье ихъ до книгъ есть записано, такъ и минута небожчика, архимандрыта Жидичинского Ионы, въ книги гродские Луцкие въписано, и выпись съ книгъ подъ печатью моею, Яроша Паликиевского, воротного замку его кролевское милости Луцкого, на тотъ часъ подстаростего Луцкого, на местцу подстаростего Луцкого, тымъ справцамъ господарьскимъ архимандрытства Жидичинского, пану Древинскому и пану Пильчевскому, есть данъ. А по въписаню тыхъ речей до книгъ, тыежъ вышей помененые

справцы архимандрытства Жидичинского, панъ Дривинский а панъ Пильчевский, и то доложили и до книгъ сознали, ижъ при всей той справе мѣли при собе людей добрыхъ зацныхъ двухъ шляхтичовъ, пана Лазора Иваницкого, дворенина его кролевской милости, а пана Кирила Якимовича Гуленицкого, служебника его милости, князя Романа Сангушка, воеводы Браславского. Писанъ въ Луцку.

Книга гродская Луцкая 1570 года, листъ 43 на оборотѣ.

8. Объявленіе посланца митрополита Кіевскаго Іоны о томъ, что нареченный епископъ Луцкій Иванъ Борзобогатый Красенскій, управлявшій епархіею, не посвящаясь въ духовный санъ, подвергся неблагословенію митрополита. 1570 октября 21.

Лѣта Божого нароженя 15 семдесятого, месеца октебра, 21 дня.

Пришедчи на врядъ его кролевской милости, въ замокъ Луцкий, до мене Ивана Хрыбтовича Богуринского, подстаростего Луцкого, служебникъ его милости, митрополита Киевского и Галицкого и вся Руси, Киръ Іоны, Богданъ Михайловичъ Волвицкий, оповедалъ то, ижъ дей его милость, митрополитъ, панъ мой, въ законе християнскомъ Греческомъ надъ всими епископы будучи старшимъ, нареченого теперешнего владыку Луцкого и Острозъкого, пана Ивана Борздобогатого Красенского, неоднокротъ навпоминалъ, абы онъ светъскимъ человѣкомъ хлеба духовного не вживалъ, а на епископство ся совершилъ. И онъ, о тое упоминанье ничого дбати не хотелъ, и вжо отъ немалого часу хлеба духовного вживаетъ, а на епископ-

ство ся совершити не хотелъ, и до сихъ часовъ не хочетъ. Съ тыхъ причинъ, его милость, митрополитъ, черезъ мене листъ неблагословеный ему прислати рачилъ, въ которомъ листе ширей а достаточней вчинки непослушенства его ку церквѣ божественой и ку старшому его есть описаны. Якожъ я тотъ листъ неблагословеный пану Ивану Борздобогатому, нареченному владыце Луцкому и Острозкому, у монастире Жидичинскомъ, передъ стороною, людми добрыми, до рукъ его отдалъ, и его милость тотъ листъ отъ мене, передъ тою стороною, людми добрыми, принемши, и ничого на тотъ часъ не отказалъ. А потомъ тотъ же служебникъ митрополита, его милости, передо мною на вряде листъ, писаный отъ его милости, митрополита, оказалъ, въ которомъ листе пишетъ до ихъ милости, князей, пановъ и до всихъ обователей земли Волынской, и до пана войта Луцкого, и до всихъ мещанъ Луцкихъ, такъ тежъ и до всего духовенства, прислухаючего ку епископству Луцкому и Острозкому, ознаймуючи то, ижъ нареченного владыку Луцкого и Острозкого, пана Ивана Борздобогатого, неблагословилъ, и тотъ листъ при мнѣ, на вряде Луцкомъ, зоставилъ. А такъ я оповеданье его и зоставенье того листу у мене, на вряде Луцкомъ, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1570 года, листъ 553.

9. Духовное завѣщаніе Іоанна Стефановича, игумена Дерманскаго монастыря. 1751 февраля 15.

Лѣта Божого нароженя 1571, месеца октебря, 16 дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, отъ дня святого Михала, Римского свята, въ году нынешнемъ семьдесятъ первомъ, вед-

лугъ статуту припалыхъ и судовне отправованыхъ, пришедши въ замокъ господарский Луцкий, передъ насъ, то есть Гаврила Бокѣя, судью, а Остафея Соколского, подсудка, врядниковъ земскихъ судовыхъ повету Луцкого, служебникъ его милости, князя воеводы Киевского, на имя Федоръ, самъ отъ себе и отъ брати своее, отца Григоря а Михайла Стефановичовъ, оповедалъ, ижъ братъ ихъ, отецъ Иоанъ Стефановичъ, игуменъ Дерманский, оставилъ по собѣ тестаментъ, записавши имъ всю маетность свою, который тестаментъ передъ нами въ суду покладалъ, просячи, абы вычитанъ и въ книги справъ земскихъ слово въ слово уписанъ былъ. Ино мы, его оглядавши передъ собою читати казали, который тестаментъ такъ ся въ собе маетъ: Во имя Отца, и Сына, и Светого Духа, и светые живоначалные Тройцы, то есть въ трехъ лицехъ единого Бога, аминь. Кгдыжъ на свете, межи людми, почоншы отъ зацности, велможности и всякого стану, выдано, абы всякие речи и справы, доткливые, и потребные, и до порадного шафованя а пристойного вживаня належачие, такъ при животѣ, яко и по животѣ каждого родича, кревнымъ, которые бы съ часомъ и способомъ, безъ ознайменя ку ведомости людской, черезъ писмо, на потомъ пришлые часы, съ паметей людскихъ, сплывати и въ забыте приходити мусели. Але коли што кому писмомъ врядовне и истотне заведено будетъ, то никгды съ памети людское не сплываетъ, и въ забыте не приходитъ, и моцне, зъ непорушеньемъ, на вѣчные часы держано бываетъ. Прото я Иоанъ Степановичъ, игуменъ Дерманьский, а на сесь часъ будучи мнѣ въ Клевани, въ дому брата моего, Михайла Стефановича, и беручися на тую дорогу, до господаря короля его милости, ку Варшаве, такъ въ кривде своей, которая ми ся стала, отъ его милости, пана Чирского,

старосты Варшавского, яко у вышшихъ потребахъ и долеглостяхъ своихъ, а паметаючи на часъ смертелный, который жадного чоловека минути не можетъ, не мней тежъ бачачи на пременность сегосвѣтную и невставичность людскую, ижъ по смерти и по животѣ родичовъ, межи братею, сестрами, близкими и кровными, коло добръ и маетностей, немалые заштья, ростерки, свары ся деютъ, што ничого имъ доброго не приноситъ, одно великая немилость и нелюбовь ростетъ. А ижъ я, не маючи по собе жоны, ани детей, потомства своего, толко маючи братю мою милую, отца Григоря, мешкаючого въ монастыре Дерманьскомъ, у светой Тройцы, а Федора, который служить велможному пану, его милости, князю Костантину Костантиновичу Острозскому, а Михала, который служитъ велможной княгини ее милости, Ивановой Чорторыйской, Стефановичовъ, гдежъ я, не хотячи, по отеханю своемъ на тую дорогу, ихъ безъ значного черезъ писанье ознайменя оставити, естли бы мене на той дорозе, зъ допущеня Божого, часъ смертный поткати могъ, а чого на души своей положити, заховываючися въ томъ ведле статуту, доносячи то кождому таковому чоловеку, который бы ся однокольве тому прислухати и присмотрети хотелъ, ку ведомости ознаймую и чиню явно черезъ сесь доброволно чиненый и справованый тестаментъ всѣмъ въобецъ и посполите, а и каждому зособна, ижъ напередъ поручивши душу свою милостивому Бо̃гу сотворителю въ шафоване его светое и потомъ все добро и маетность свою, почтиве набытую, и никому ничимъ непеньную, толко доброволную, маючи ее въ держаньи и владности своей, а къ тому будучи своволенъ, якъ хотячи шафовати черезъ увесь тестаментъ, прето я тую всю маетность свою, милуючи братью свою,

отца Григоря, Федора и Михайла Стефановичовъ, и будучи ничимъ ни отъ кого не намовленъ, лечъ самъ, зъ доброи воли, далъ и даровалъ и симъ тестаментомъ моимъ записую имъ, брати моей милой, то естъ напервей домъ, у месте Луцкомъ лежачий, межи домы Михайлушковымъ и Милушинского и местца шпиталного, никому ничимъ не пенный и не заведенный, который ми ся осталъ обычаемъ купнымъ у сту и шестидесятъ копахъ грошей личбы Литовское отъ ее милости, панее Катерины Дахновны Климентовое Колесницкое, такъ тежъ и сыновъ ее милости, пана Адама и пана Андрея Климентовичовъ Колесницкихъ, на который домъ и листъ записъ на вечность врядовне справеный, мнѣ и кревнымъ моимъ отъ ее милости даный естъ, гдежъ тая братья моя милая, верху имены написаная, мають тотъ домъ держати зо всѣмъ по тому, яко въ томъ листе описано и заведено есть. Къ тому што ся дотычетъ готовизны и речей рухомыхъ, то есть тутъ въ Клевани, въ брата моего Михайла, скрынка, въ которой копъ семьдесятъ грошей, въ той же скрынце обрусовъ три, ручниковъ десять, пологъ 1; въ Ровномъ, въ сестры Маріи Семеновое, образъ, сребромъ оправленый, два золотыхъ чирвоныхъ, кожухъ котовый подъ Муравскимъ сукномъ чорнымъ, кожухъ бараний, взголовей две, опанечъ две, коцъ, котлы три, четвертый триногъ. А къ тому еще добро и маетность мою, которую его милость панъ Цырский, староста Варшавский, наславши на манастыръ Дерманский, безъ бытности моее, служебника своего, моцне побрати и пограбити казалъ, то естъ: напервей, съ стайни у манастыри, взялъ три кони моихъ влостныхъ, а четвертого манастырского, а три седлѣ ярчаки зъ войлоками и зо всимъ, што до нихъ приналежитъ, въ которые въправиломъ копъ пять грошей; а съ коморы моее

взято, въ томъ же манастыре, листы записные на долги и реестра, съ чимъ ми манастыръ подалъ, такъ тежъ реестра мои, которыемъ былъ для памети пописалъ, хто што виненъ межи людей подлыхъ; а мантея сатыновая, въ которую вправиломъ шестнадцать локотъ, раска гарусовая, за штучку две копе грошей даломъ, клобуковъ три, два по полъкопы грошей, а третий простый, а полотна тонкого свой, въ которомъ было локотъ сорокъ, подлѣйшаго полотна локотъ 50, скатертей простыхъ осмъ, а ткацкихъ пять, ручниковъ тринадцать, осмнадцать десетей папера, сукманъ музский и жупанъ сукна чорного люнского, сукна ческого осмъ аршиновъ, аршинъ по десяти грошей бралъ, сукна литовского 10 локотъ, по три гроши браломъ, коверъ солгацкий, псалтыръ, полъкопы грошей дано, книжка правилная, миней две, одна замковая, другая игумена Пятницкого, Евангелие Польское и Статутъ, узголове меховое подъ цвилихомъ чорнымъ, кожухъ бараний, за который даломъ сорокъ грошей, ботовъ паръ пятеры музскихъ, за кождую пару по 10 грошей даваломъ, чимбуръ лосиный, полъзолотого даломъ, скура яловича выробленая. Съ свирна моего взято: деветнадцать мацъ жита, осмъ мацъ ячменю, чотыри мацы гречки, двѣ мацы овса; зо млына двѣ мацы пшеницы, съ подклета моего взято мацу муки пшеничное, росходное муки двѣ мацы, мацу пшона, полъмацы крупъ, мацу маку, насеня конопля мацу, гороху мацу, пять сотъ лычное рыбы, тридцать сыровъ, два горщки масла, панву а триногъ, три тысячи соли, сала свинего дежка; зъ дворца моего взято Дерманскогожъ: чотыре вепрѣ живыхъ кормныхъ, а два вепри побитыхъ и зъ салми, зо всѣмъ на все, двѣ сали старыхъ, быдла рогатого двадцатеро, съпятеронадцатеро свиней надворныхъ, въ гумне стогъ жита, въ которомъ было

сорокъ копъ, гусей 15, куръ двадцатеро. То все его милость, панъ Цырский, староста Варшавский, побрати и пограбити рачилъ, черезъ того служебника своего, вышей помененого. Якожъ того всего, ведле вышей помененого обдарованя моего и запису, симъ тестаментомъ моимъ, яко врожоной брати моей милой, отцу Григорю, Федору и Михайлу Стефановичомъ, и сесь грабежъ, котораго доходити и выискивати, водле часу и потребы своее, маютъ и мочы будутъ, на его милости, пану Цырскомъ, або на держачомъ, у кого ся тотъ грабежъ окаже, обычаемъ права посполитого и статуту земского, влостне такъ, яко я самъ. А што ся дотычетъ маетности моее, которая есть на долгахъ моихъ, о которую чиню явно и вѣдомо, ясне а достаточне выписуючи и выражуваючи симъ тестаментомъ моимъ упродку братю свою милую, въ верху имены написаную, а потомъ и кождого, хто бы едно колвекъ того вѣдати и слышати хотелъ, ижъ велможный панъ, его милость, панъ Ольбрихтъ Лаский, воевода Сирацкий, сто копъ грошей личбы Литовское осталъ ми его милость виненъ, на што и листъ, отъ его милости мнѣ даный, мѣлъ, котораго взялъ тотъ же служебникъ, съ тымъ же грабежомъ, вышей помененымъ, его милости, пана Чирского, а другий на сто копъ. Такъ тежъ врожоная пани, ее милость, пани Катерина Дахновна Климентовая Колесницкая, весполокъ изъ сынми своими, съ паномъ Адамомъ и паномъ Андреемъ Колесницкими, остали ми ихъ милость винни певного долгу, готовыхъ грошей личбы Литовское сто копъ и двадцать копъ грошей, на которую сто копъ и листъ записъ отъ ее милости въ себе маю, а на двадцать копъ грошей особливый квитъ маю, нижли тридцать копъ грошей отдати ми ее милость рачила; то вже квитъ тотъ, ни которое моцы на двадцать копъ

не маетъ, а листъ только на девеносто копъ моцъ маетъ. А къ тому еще врожоный панъ, его милость, панъ Григорей Гулевичъ, хоружий земли Волынское, осталъ ми виненъ тежъ певного долгу семьдесятъ копъ грошей личбы Литовское, на што и листъ отъ его милости въ себе маю; а къ тому еще остала ми винна врожоная пани, ее милость, пани Ивановая Боговитиновича, пани Ганна Коптевна, маршалковая господарская, двадцать копъ грошей личбы Литовское, на што тежъ и листъ, отъ ее милости мнѣ даный, у себе маю; такъ тежъ врожоная ее милость, княгиня Дмитровая Александровича Буремская, княгиня Мария Денисковна, остала ми ее милость винна, по небожчику князю Дмитру Буремскомъ, малжонку своемъ, десетъ копъ грошей личбы Литовское и жеребца стрыжку, и на то въ себе листъ маю, якожъ я, заховываючися ведле листу опису ихъ милости, на рокъ въ листе описаный, хотечи десеть копъ грошей, яко свою властную, и жеребца стрыжку отыйскати, ѣздиломъ до ее милости, нижли и на тотъ рокъ, такъ тежъ и до сихъ часовъ ку отданю тыхъ пенезей прийти и отыйскати не могъ. Тедымъ я, заховываючися противко ее милости врадовне, браломъ листъ впоминальный отъ суду земского Луцкого, и вземши тежъ возного зъ уряду, и посылаломъ его съ стороною шляхтою, кгдыжъ ее милость на онъ часъ передъ вознымъ и стороною повѣдила, ижъ дей есми отцу Иоану, игумену Дерманскому, винна тую десетъ копъ грошей и жеребецъ стрижку, нижли дей теперь не мамъ чимъ его милости отдати. Штожъ слышивши возный, зъ устного мовеня ее милости, приехавши то до книгъ земскихъ сознаалъ, а я и выписъ собе того сознаня съ книгъ земскихъ взялъ. А къ тому врожоный панъ, его милость, панъ Федоръ Кадяновичъ Чапличъ Шпановский,

осталъ ми виненъ безъ листу запису тридцать копъ грошей личбы Литовское; а томъ для того листу отъ его милости не потребовалъ, ижъ его милость, мой ласкавый панъ добродей и суседъ близкий, взялъ то на приречене слова своего шляхетского. А къ тому еще врожоный панъ, его милость, панъ Сава Гневошовичъ Яловицкий, подсудокъ Кремянецкий, осталъ виненъ брату моему Михайлу, служебнику ее милости княгини Ивановое Чарторыйское, тридцать копъ грошей, нижли семнадцать копъ отдати его милость рачилъ, а тринадцать копъ, ведле тогожъ таки листу, еще его милость виненъ. А томъ давалъ его милости черезъ руки свои, а ее милость, кнегиня Василевая Ивановича Курцевича, княгиня Марина Шимковна, остала ми винна певного долгу двадцать копъ грошей личбы Литовское, и квитъ на то, отъ ее милости данный, въ собе маю. А Шенко Сахаровичъ и зъ сыномъ своимъ Сахаромъ, жидове Ровенские, остали ми винни двадцать копъ грошей личбы Литовское, на што и листъ у себе маю; а полтретѣ копы грошей далъ есми Сахару, томужъ жиду, сыну Шенкову, на пять лисицъ. А Агронъ Есковичъ, жидъ тежъ Ровенский, и зъ жоною своею Чернею, осталъ ми виненъ десетъ копъ грошей личбы Литовское, и на то въ себе листъ маю Тотъ же Агронъ взялъ у мене сукна люнского блекитного спродавати аршиновъ 23 и ризу паперу, то пакъ ми и тыхъ пинязей не отдалъ. Мошко Кагановичъ, жидъ тежъ Ровенский, осталъ ми виненъ полпяты копы грошей личбы Литовское, и на то въ себе листъ маю. У въ Острозе, мещанка Омелковая Оксюта, по Омеляну мужу своемъ, долгу пятнадцать копъ грошей, и на то листъ маю. Тамъ же у въ Острозе сенничого сынъ Михно, за шесть вѣдеръ острозскихъ мѣрныхъ меду преснаго, осталъ ми виненъ деветь

копъ грошей личбы Литовское; Романъ Рыменскій за коня осталъ ми виненъ три копы грошей, на што и листъ у себе маю. Въ Дермани, Иванъ Рыжко изъ жоною своею Немилкою, осталъ ми виненъ осмъ копъ грошей личбы Литовское, на што и листъ у себе маю; тотъ же Иванъ Рыжко, безъ листу, осталъ ми виненъ шесть копъ грошей и пятнадцать грошей. Въ Дермани тежъ, Федоръ Короцевичъ осталъ ми виненъ чотыри копы грошей, Хома три копы грошей, Жданецъ Бондаръ сто грошей, Савка Белишовский три копы грошей, Лажина, а Сенчило, взяли у мене меду двѣ дежки, Сенчило тойже грошей пятьдесятъ ми виненъ, Гацко копу грошей, Олекса Малышевичъ двадцать пять грошей, Ильяшъ полъ копы грошей, тые всѣ винны ми такъ кождый, яко ся вышей написало, властности и рукоданя моего. Попъ Голецкий за коня осталъ ми виненъ три копы грошей, Яцко въ Косарове осталъ ми виненъ копу грошей, у Вархове Прокопъ копу грошей виненъ ми осталъ, а въ Богуша, писара местского Луцкого, листъ записъ на домъ тотъ, который въ Луцку, назвищемъ Дахновский. А штомъ выдалъ на будоване дому того томужъ Богушеви, то естъ: готовыхъ грошей копъ пятнадцать, шесть полтей мяса, три сали, пшеничное муки две мѣри Луцкихъ, мацу крупъ, за погребъ Трелеви Ескови, даломъ съ своее калиты двѣ копе грошей и полъкопы грошей, якожъ они тотъ погребъ въ Доросыне выпустили, и потесали, и вывезли на Красное, а Богушъ комагою перевезъ съ Красного до места; а зличилъ есми, отъеждаючи, драницъ осмъдесятъ а мостницъ шестнадцать А еще Трѣль а Еско шесть столповъ винни довезти на тотъ же погребъ. И тое даю ку ведомости брати своее. А ведже, кгды Богъ, его святая милость, зъ допущеня его светого, часомъ смертельнымъ мене, на той

дорозе, наведити рачитъ, тогды тую всю маетность мою, которая ся вышей поменила, такъ готовизну, яко и на долгахъ, выйскавши ее ведле листовъ записовъ, а на которые долги листовъ нетъ, ино, маючи отъ мене зуполную моцъ, въ семъ тестаментѣ моемъ описаную, тые верху имены написаная братья моя милая, а къ тому, обычаемъ права посполитого и Статуту земского, доходити и выискивати мають и мочы будутъ, а выискавши и поровнавши межи себе, братья моя милая, отецъ Григорей а Федоръ и Михайло Стефановичи, кождый зъ нихъ часть свою данную и дарованую спокойне держати и вживати маютъ отъ тыхъ часовъ, не выймуючи я а ни зоставуючи, отъ всякихъ урожонцовъ и близкихъ моихъ дому нашего, кромъ уближеня сестръ нашихъ, никому иншому только имъ самымъ, яко ся и вышей поменило, брати моей милой. Якожъ сесь тестаментъ мой вечистого обдарованя моего, правне вчиненый, въ каждого права и суду, и на всякомъ местцу, и отъ кождого стану, завжды при зуполной и никгды непорушоной моцы, вечными и векуисте непорушными часы, принятъ, хованъ и держанъ быти маеть. А къ тому еще, для лепшого и кгрунтовнейшого утверженя сего моего тестаменту, припросиломъ до того людей добрыхъ вѣры годныхъ, ихъ милостей: пана Фому Ермоловича Закревского а пана Олизара, войта Клеванского, и отца Федора Пречистского въ Клевани, абы ихъ милость, при томъ справованю тестаменту моего, быти и то ку ведомости своей мѣти рачили. Якожъ то ихъ милость, на просьбу мою, вдѣлати рачили, припилновавши и присмотревшися того доброволного справованя и записаня моего, а за прозьбою моею печати свои приложити рачили, къ сему моему тестаменту, а я, Иоанъ Стефановичъ, игуменъ Дерманский, руку свою подписалъ.

Писанъ въ Клевани, року Божого нарожения 1571, месеца февраля, 15 дня. Иоанъ Стефановичъ, рука властная. А такъ мы тотъ тестаментъ игумена Дерманского слово въ слово до книгъ справъ земскихъ записати казали.

Книга гродская Луцкая 1570—1575, листъ 757 на оборотѣ.

10. Листъ, Польскаго короля Генриха, дозволяющій епископу Луцкому Іонѣ Борзобогатому Красенскому, уступить церковное имѣніе Хорлупъ князьямъ Радзивиламъ, въ замѣнъ имѣнія Фалимичь. Мѣновая запись епископа Іоны на вышеозначенныя имѣнія. 1574 сентября 5.

Року 1574, месеца сеньтебра, 5 дня.

Постановившися очевисто на вряде кгродскомъ, въ замку Луцкомъ, передъ нами Михайломъ Вильгорскимъ, подстаростимъ, и Титомъ Хомекомъ Смордовскимъ, судьею, а Семеномъ Богуринскимъ, писаромъ, зуполномъ вряде кгродскомъ Луцкомъ, его милость, велебный отецъ Иона Красенский, владыка Луцкій и Острозский, архимандрытъ Жидичиньский, оповедалъ и передъ нами тыми словы вызналъ: ижъ дей я, маючи великие незностные кривды, утисненье и шкоды въ кгвалтехъ, боехъ, грабежохъ, у отниманю кгронтовъ отъ именья моего, ку владыцству Луцкому належачого, Хорлупа, и не могучи я обороны тому именью учинити, ани жадного пожитку собе привлащати, за волею, вѣдомостью и позволеньемъ его королевское милости, короля Гендрика, пана нашого, яко подавцы, фундатора и оборонцы хлебовъ духовныхъ, а ку пожиточнейшему и спокойнейшему церкви Божое епископии Луцкое, менованые именья,

замокъ, местечко и село Хорлупъ, зъ селы, къ Хорлупу належачими, и зо всимъ на все, якъ ся тые именья въ положенью своемъ маютъ, ихъ вельможной княжацкой милости, паномъ Миколаю, Криштофу, Юрью, Олбрыхту и Станиславу Радивиломъ, княжатомъ на Олыце и Несвѣжу, у вечную замену пустилъ есми, въ моцъ и въ держанье черезъ коморника его королевское милости, пана Юрья Коса, отъ его королевское милости на то зосланого, а черезъ возного повету Луцкого, пана Левка Верховского, и шляхту, пана Станислава Держановского а Собестьяна Райского, подалъ есми, а отъ ихъ милости, пановъ Радивиловъ, напротивко того именя Хорлупа, такъже вечною заменою, ку церкви Божой епископии моее Луцкой, замокъ и село Фалимичи, у повете Володимерскомъ лежачое, зъ селы и зъ Василевскою церковью у мѣсти Володимерскомъ, узявши, листомъ и правомъ, водле права посполитого, ихъ милости на тую замѣну умоцнилъ есми. И показалъ передъ нами листъ позволенья его королевское милости, на то владыце, его милости, даный, который такъ ся въ собе маетъ: Генрикъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Русский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Киевский, Волынский, Подляский, Лифлянтский, панъ княжа Андикгавеньский, Борбоньский и Альверненьский, ознаймуемъ нашимъ листомъ, штожъ владыка Луцкий и Острозский, архимандрытъ Жидичинский, велебный Иона Борзобогатый Красеньский, присылалъ къ намъ сына своего Василя Борзобогатого Красеньскогожъ зъ листомъ своимъ, до насъ писанымъ, оповедаючи то намъ, ижъ которые именья церковные владыцства Луцкого и Острозского подаваня нашого господарьского, замокъ и местечко Хорлупъ, къ тому села, къ нимъ прислухаючие, въ кгрунтехъ своихъ, отъ нѣ-

которыхъ сусѣдовъ, къ тымъ именьямъ прилеглыхъ, укривжень великое и утисненье терпятъ въ кгрунтехъ, въ боехъ и грабежохъ, а онъ оному именью, яко тому, которое поотдаль отъ оного владычества отлегло, ратунку жадного дати, и обороны слушное учинити, и пожитку съ него мети не могучи, черезъ менованого сына своего и черезъ писане свое, жедалъ насъ о то, абыхмо, въ той церкви Божой владыцства Луцкого, большей того шкоды терпети не допущаючи, зъ вирхности нашое господарское, яко будучи подавцою и оборонцою, ку церкви Божое владыцства Луцкого, ку лепшему пожитку церковному, тые именя, заменою вечьною, маршалку дворному великого князства Литовского, пану Миколаю Криштофу и брати его милости, пану Юрью, пану Ольбрыхту и пану Станиславу Радивиломъ, княжатомъ на Олыце и Несвежу, пустити, а отъ ихъ милости замокъ и именье ихъ Фалимичи, въ повѣтѣ Володимерскомъ лежачое, также у вечную отмену ему взяти позволили, и на то листъ нашъ позволеный дали. А прото, кгдыжъ владыка Луцкий, розумеючи быти тую замену съ покойнейшимъ и зъ лепшимъ пожиткомъ оное церкви Божое, позволенья нашого господарского на то потребуеть, мы тежъ, бачачи быти въ томъ жедане владыки Луцкого слушное: такъ зъ вирхности нашое государское, яко и зъ стороны подаванья нашого, на тую замену позволили и за именя менованые пана маршалка дворного и брати его милости, замокъ Фалимичи и села, къ нему належачие, тое именье церковное, у вечную замену дати позволяемъ и симъ листомъ нашимъ позволили есмо. Маеть и воленъ будетъ владыка Луцкий, Иона Борзобогатый Красенский, за симъ листомъ позволенемъ нашимъ господарскимъ, тое имене цер-

ковное владычства Луцкого: замокъ, дворъ и местечко, села и приселки, и вси кгрунты и пожитки того именья Хорлупского, здавна и теперъ ку нему належачие, у вечную замену пану маршалку дворному и брати его милости, вышей менованымъ, пустити а отъ нихъ оное имене ихъ, замокъ Фалимичи, иншые села и приселки, къ нему належачие, зо всими кгрунты и пожитками ихъ, здавна и теперь прислухаючими, также у вечную замену ку владычству Луцкому взяти и листы своими меновными тую замену умоцнити, которую замену тымъ обычаемъ, яко вышей поменено, вчиненую, мы господарь за слушную мети хочемъ, вечне ее держати и заховывати, теперь и на потомъ, обецуемъ. И на то есмо дали владыце Луцкому и Острозскому, архимандрыту Жидичинскому, велебному Ионе Борзобогатому Красеньскому и потомкомъ его, по немъ будучимъ владыкамъ и архимандрытомъ, сесь нашъ листъ, подписавши его рукою нашою королевскою, зъ нашою печатью. Писанъ въ Кракове, лета Божого нароженя тисяча пятьсотъ семьдесятъ четвертого, марца двадцать пятого дня. Тутъ подписъ руки его королевское милости и тежъ подписъ руки его милости, пана подканцлера короны Польское. Потомъ владыка, его милость, показалъ листъ меновный съ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми людей добрыхъ, который такъ ся въ собе маеть: Я Иона Борзобогатый Красеньский, владыка Луцкий и Острозский, архимандрытъ Жидичинский, ознаймую и чиню явно тымъ моимъ листомъ, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ за листомъ и позволеньемъ его королевское милости, великого князя Генрика, пана нашого милостивого, а съ потребы пожиточнейшое церкви Божое владычства Луцкого и Острозского, учинилъ есми постановене и вечную замену имепями, зъ вельможнымъ княжатемъ,

паномъ Миколаемъ Криштофомъ Радивиломъ, маршалкомъ дворнымъ великого князства Литовского, и брати его милости, паномъ Юремъ, паномъ Ольбрыхтомъ и паномъ Станиславомъ Радивилами, княжати на Олыце и Несвежу; а я владыка Луцкий именье церковное владычства моего Луцкого, то есть: замокъ Хорлупъ въ землѣ Волынской, въ повете Луцкомъ лежачий, зъ дворомъ и зъ будованемъ замковымъ, дворнымъ, съ фолварки и съ пашнею дворною, огороды, сады, сажовками, ставы, ставищами, млыны и ихъ вымелками, и мистечкомъ Хорлупскимъ, съ подаванемъ церкви, къ тому именю прислухаючими, зъ именями бояръ шляхты, также зъ бояры панцерными и путными, зъ мещаны, людьми тяглыми, отчизными и прихожими, съ коморниками и огородниками и зъ ихъ кгрунты, съ платы пенежными, даню медовою, дяклами, житными, и овсяными, и сенными, зъ нихъ приходячими, съ пусщою, боры, лесы, дубровами и зо всими кгрунты и пожитки, якими кольвекъ имены названы и менованы быти могутъ, ничого на себе и на потомки мои, владыки Луцкие, тамъ у вономъ именю Хорлупскомъ не зоставуючи, пустилъ и въ вечную замену его милости, пану маршалку дворному, и паномъ брати его милости подалъ и поступилъ, зъ владъзы и держанья своего вырекаючися, и вырекся есми; а его милость, панъ маршалокъ дворный, самъ отъ себе и отъ ихъ милости, пановъ братьи своее рожаное вышей менованое, напротивъко того именья Хорлупского, имене свое, замокъ Фалимичи, зъ фольварки, зъ гумны, съ пашнею дворною, огороды, сады, сажовками, ставы, ставищами, млыны и ихъ вымелками, зо всими селы и огородниками у месте Володимерскомъ, съ подаванемъ церквей, ку тымъ именямъ прислухаючимъ, зъ именями бояръ шляхты, зъ бояры панцерными и пут-

ными, зъ людьми тяглыми, отчизными и прихожими, съ коморниками, огородниками, зъ ихъ кгрунты, платы пенежными, данью медовою, дяклы, житными, овсяными и сенными, и зо всими кгрунты и пожитками, съ тыхъ именей належачими ку владычеству Луцкому, также у вечную замену мне поступити, въ моцъ и въ держане мое подати и тую замену листомъ своимъ меновнымъ, на то данымъ, упевнити рачилъ, што ширей и достаточней на ономъ листе его милости, мне на то данымъ, есть описано и доложоно. И вжо его милость, панъ Миколай Криштофъ Радивилъ, маршалокъ дворный, и ихъ милость, панове братя его милости, вышей въ семъ листе менованые, ихъ милость сами, дети, потомки и щадки ихъ милости, водле тое замены, межи насъ вчиненое, мають тое именье церковное владычества Луцкого, черезъ мене у вечную замену ихъ милости пущоное, то есть замокъ Хорлупъ, въ повете Луцкомъ лежачий, зъ дворомъ и будованьемъ замковымъ и дворнымъ, съ фольварками, съ пашнею дворною, огороды, сады, сажовками, ставы, ставищами, зъ млыны и ихъ вымелками, зъ местечкомъ Хорлупскимъ, съ подаванемъ церквей, ку тому именью прислухаючимъ, зъ именями бояръ шляхты, также зъ бояры, панцырными и путными, зъ мещаны, зъ селы и приселки, людьми тяглыми, отчизными и прихожими, съ коморниками и огородниками, зъ ихъ кгрунты, съ платы пенежными, данью медовою, дяклами, житными, овсяными и сенными, зъ нихъ приходячими, съ пущою, боры, лесы, гаи, дубровами, пасеками, выпусты, сеножатми, болоты, лугами, ловы звериными, пташими и рыбными, зъ гоны бобровыми, зъ реками и речками, мытами, водеными, местскими и торговыми, и всими кгрунты, пожитками съ того именья належачими, которые теперь есть, и которые ся еще и напотомъ вынайти и поста-

новити могуть, на себе держати и того всего вживати мають, вечьными и не порушными часы, ничого тамъ у ономъ именью Хорлупскомъ, въ кгрунтехъ, широкостяхъ и всихъ пожиткахъ его на мене и потомки мои, владыки Луцкие и Острозские, не зоставуючи; волни будуть ихъ милость сами, дети, потомки и щадки ихъ милости, тымъ именемъ Хорлупскимъ або которою частью оного именья менованого, ихъ милости, черезъ мене, у вечьную замену, за позволенемъ и листомъ господарскимъ поступленого, водле воли своее, яко отчизною своею, шафовати, отдати, продати, заменити, и куды хотячи, ку пожитку своему обернути, яко саминалепей розумиючи, а я самъ и потомки мои, владыки Луцкие и Острозские, въ тое имене Хорлупское, у вечьную отмену ихъ милости поступленое, и ни въ которую часть его, а ни въ жаденъ пожитокъ, ему належачий, уступоватися и переказы въ держаню и вживаню ихъ милости чинити, и никоторыхъ причинъ и права, теперь и напотомъ, собе до того именя заховывати и недостатку якого въ семъ листе нашомъ выйпадовати не маемъ и не будемъ мочи вечьными часы, такъ ижъ менованое неменованому, а неменованое менованому шкодити, моцы и владзы никоторое сему листу и постановеню моему уймовати и переказы чинити не можетъ вечьне. А еслибы, чого Боже уховай, которое именье, такъ Хорлупъ, яко и которое село отъ Хорлупа, черезъ право которое або близкость якую отъ ихъ княжачое милости, пановъ Радивиловъ, детей, потомковъ и близкихъ ихъ милости отыйти мело, тогды я, владыка Луцкий и Острозский, и потомки мои, владыки Луцкие и Острозские, въ томъ кождого права и суду ихъ милости заступовати и также добрымъ именьемъ, которое бы черезъ право отыйти мело, нагродити маемъ и винни бу-

демъ; и о тое, гдебыхъ я, владыка, и потомкове мои, по мне будучие владыки Луцкие и Острозские, до которого суду кгродского або земского Луцкого, такъ тежъ до суду кгродского и земского Володимерского, позваны были, повинни будемо стать, отказовати и съ права нагороду ихъ княжачой милости, детемъ и потомкомъ ихъ милости, паномъ Радивиломъ, именемъ церковнымъ отъ епископии Луцкое такъ добрымъ нагородити, не вымовляючися жадными причинами правными и неправными, подъ зарукою на господара короля, его милость, двема тисячми копами грошей личбы звыклое Литовское, а на ихъ княжачую милость, пановъ Радивиловъ, детей и потомковъ и близкихъ ихъ милости, тысячою копами грошей. И на то есми далъ его милости, пану Миколаю Криштофу и паномъ брати его милости, пану Юрью, пану Ольбрыхту и пану Станиславу Радивиломъ, княжатомъ на Олыце и Несвежу, сесь мой листъ меновный зъ моею печатью и подписомъ власное руки своее. А при томъ были, того добре сведоми, и за очевистою прозьбою моею печати свои къ сему моему меновъному листу приложити рачили ихъ милость: панъ Александро Жоравницкий, ключникъ и городничий Луцкий, панъ Василей Гулевичъ, войский Володимерский, панъ Иванъ Борзобогатовичъ Красенский, мостовничий Луцкий, князь Марко Солтановичъ Сокольский, а панъ Янушъ Угриновский. Писанъ во Рожищохъ, лѣта Божего нароженья тисяча пятьсотъ семьдесять четвертого, месеца мая, тридцать первого дня. Иона Красенский, владыка Луцкий, власною рукою. А такъ мы тое очевистое а доброволное сознанье владыки, его милости, Луцкого и Острозского, архимандрыта Жидичинского, велебного отца Ионы Борзобогатого Красенского, такъ тежъ листъ его королевское милости позволеный и листъ

владыки его милости меновъный, съ початку ажъ до конца, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1574 года, листъ 311 на оборотѣ.

11. Жалоба Михаила Дчусы на князя Константина Острожскаго объ изгнании изъ Дерманскаго монастыря, пожалованнаго Дчусѣ королемъ Сигизмундомъ Августомъ. Жалованная грамота Сигизмунда Августа Михаилу Дчусѣ на игуменство въ Дерманскомъ монастырѣ. 1575 марта 7.

Лѣта Божого нароженя 1575, месеца марца, 7 дня.

Пришодчи на врядъ кгродъский Луцкий, до мене Михайла Вилъгорского, подстаростего Луцкого, отъ его милости, князя Богуша Корецкого, воеводы земли Волынъское, старосты Луцкого Браславского и Виницкого, панъ Михайло Игънатовичъ Дчуса, жаловалъ и оповедалъ велико обътежливе на его милость, велъможъного князя Костенътина Костенътиновича Острозского, воеводу Киевъского, маршалка земли Волынъское, старосту Володимерского, о томъ, штожъ дей року теперъ идучого 1575, месеца марца, 2 дня, его милость, князь воевода Киевъский, первей прославши до мене до манастыра Дерманского, который дей я, зъ ласки и зъ наданъя его королевское милости маю, служебника своего, пана Романа Рымейского, зъ листомъ своимъ до мене писанымъ, ознаймуючи мнѣ, ижъ тому менованому служебнику своему, пану Рымейскому, росказалъ все, такъ въ церкви, яко и въ томъ манастыри, и тежъ люди, которые до того манастыра належатъ, зо всими ихъ повинно-

стями, на рейстре меновите, подостатку съписати и до рукъ Ивану Федоровичу, которого надъ тымъ монастыромъ приложилъ, поступити росказалъ. А потомъ дей самъ его милость, князь воевода Киевский, зъ многими слугами своими и зъ рознымъ оружъемъ, приехавши до того монастыра Дерманъского, ничого не дъбаючи на листъ и надапе его кролевское милости, мене зъ оного монастыра Дерманъского кгвалтовне зъ спокойного держанъя, отъ всего статку и маетности моее, выбилъ и выгналъ, и показавши панъ Михайло Джуса на вържде передо мною наданъе, листь его королевекое милости на тотъ монастыръ Дерманъский, съ печатью сыкгнѣтовою и съ подписомъ руки его милости господарское, просилъ, абы былъ вычитанъ и въ книги кгродские Луцкие уписанъ, которого я огледавши, передъ собою читати казалъ, и такъ ся въ собѣ маеть: Жикгимонтъ Августъ, зъ ласки Божое король Полъский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомоитский, Ифлянтский, панъ и дедичъ. Ознаймуемъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то вѣдати належитъ, нинешнимъ и напотомъ будучимъ. Оповедалъ передъ нами урожоный Зикгмонтъ Волский съ Подгаецъ, каштълянъ Черский, староста Варшавский, ижъ кгды онъ былъ посланъ для ревидованъя именей нашыхъ Острозъскихъ, намъ отъ велможъного Олбрыхъта Лаского, воеводы Сирадского, записаныхъ, и для постановенъя порядку вшисткого въ нихъ, теды, на онъ же часъ, пришедчи передъ него, яко предъ ревизора и справъцу нашого, и ставши объличне предъ нимъ, игуменъ духовный закону Руского монастыра, прозываемого Дерманъского, при замку Острозскомъ лежачого, титулу святое Троицы, отецъ Федоръ Яковичъ, будучи здоровъ на розуме и на тѣле своемъ, безъ примушенъя жадного, але зъ

доброе воли, вызналъ и оповедалъ, ижъ тому преложенъству игуменъства Дерманъского, которое ему было дано, водле потребы, яко въ справахъ костелъныхъ, такъ и вынъшихъ поточныхъ, для слушныхъ причинъ, неспособного здоровъя и хоробы своее, которую панъ Богъ на него допустилъ, спростать не могъ, для чого тое игуменъство самъ доброволне пустилъ и листы, которые мялъ на тотъ кляшъторъ Дерманъский, княжны Беаты съ Костелца, княжны Илъное Острозское, и отъ небожчика князя Семена Слуцкого, передъ паномъ Черъскимъ положилъ и до рукъ его отдалъ, здавши манастыръ зо въсимъ тымъ, щимъ ему былъ поданъ, которое спущенъе его доброволное панъ Чирский принялъ и все то, за доброволнымъ поданъемъ его, отъ него взялъ. А постерегаючи того, жебы засе въ тымъ монастыры и въ костелѣ былъ захованъ порядокъ службы Божое, водлугъ закону хрестянъского Грецъкого, яко тамъ естъ здавна надано, што презъ пастыра и преложоного доброго быти не може, яко левизоръ нашъ, самъ видечи и маючи у себе, отъ веля людей зацныхъ и уцтивыхъ, залецону вяре и учътивость, и годность, животъ добрый, побожный и инъшии цноты хрестянскии врожоного Михайла Дчусу, земенина нашого повѣту Кременецкого, который, будучи въ писме навъчоный, усю мысль свою ку службе и хвале Божой склонилъ, далъ тое игуменъство и преложество въ тымъ манастыру Дерманъскомъ, при замъку Острозскомъ, якожъ и листомъ своимъ ему тотъ монастыръ, зъ волею и вѣдомостъю нашою, до его живота упевънылъ, зо всякими селы, прелеглостями, пожитки, доходы, до того манастыра Дерманъского здавна належачими, такъ яко зъ стародавна было и до оного манастыря Дерманъского належало, и просилъ насъ, ижъбысмо онъ манастыръ, водлугъ по-

данъя пана Чирского, при немъ зоставили, и то ему листомъ нашимъ конфирмовали. А такъ мы, вѣдаючи быти речъ слушъную, того предречоного Михайла Джчусу, розумеючи быти во въсемъ, водлугъ справы и повѣсти пана Чирского, на то годнымъ и росгропнымъ и въ справахъ таковыхъ духовныхъ побожнымъ, зъ ласки нашой кролевской, дали есмо предъреченому Джусе тотъ манастыръ Дерманъский, и тымъ листомъ нашимъ далисмы, и до его живота утвержаемъ. А Мыхайло Джуса тотъ манастыръ, зъ севъбою, зъ людми и зо всими доходы, которыи здавъна ку нему належатъ, держати и уживати и тамъ всѣ пожитъки розмножати, ведлугъ налепшого баченъя своего, уживаючи владзы пастырства своего надъ черънчи, попы и всѣмъ духовенствомъ и людми монастыря Деръманъского, водлугъ обычаю и закону хрестянъского Грецъкого, хвалу Божью розмножаючи, за насъ и за все хрестянъство пана Бога уставичне просити повиненъ будетъ, заховываючися тымъ всѣмъ такъ, яко и продкове его манастыра Дерманъского заховывали, будучи подъ опекою и обороною державцы нашого Острозского, такъ яко то зъстародавна онъ манастыръ Дерманъский подъ обороною и подаванъемъ замъку нашого Острозского, до того часу былъ. Вшакожъ жадное крывды и утиску урядники наши Острозские ему самому и подданымъ оного манастыра Дерманъского, надъ звычай стародавный, чинить не маютъ. И на тосмы вышей менованому Михайлу Дчусе дали тотъ листъ нашъ, рукою властною подъписаный и печатъю нашою секнитовою запечатованый. Данъ у Варшаве, дня тринастого червца, року Божего тисеча пять сотъ семъдесятъ первого. Жикгимонтъ Августъ кроль. А по вычитаню того листа его королевской милости, я тое оповеданъе и жалобу пана Михайла Джчусы и

тотъ листъ его королевской милости, съ початъку ажъ до конца, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1575 года, листъ 92.

12. Опись имущества, оставшагося по смерти нареченнаго епископа Пинскаго и Туровскаго, Андрея Русина. 1576 июня 20.

Лѣта Божого нароженя 1576, месеца июня, 20 дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, отъ дня святое Тройцы Римского свята, въ року теперешнемъ семьдесятъ шостомъ, по коронации короля, его милости, Стефана, водлугъ статуту припалыхъ, передъ нами Гавриломъ Бокеемъ, судьею, а Остафиемъ Сокольскимъ, подсудкомъ, врядниками земскими судовыми повѣту Луцкого, ставшы очевисто панъ Богданъ Кнегининский, бывший возный повѣту Луцкого, а панъ Дахно Перекальский, и панъ Богданъ Смыковский, оповедали: ижъ дей панове Михайло а Павелъ Корытенские и панъ Василей Рогозенский, опекунове отъ небожчика пана Андрея Русина Берестецкого уставленые и на тестаменте описаные, скоро по смерти менованого пана Русина, маючи мене Богдана Кнегининского, на тотъ часъ возного, зъ уряду приданого, и насъ шляхту вышей помененыхъ, при насъ списали на реестръ дворы, имения, маетности, речы рухомые и весь спрятъ домовый пана Андрея Русина, который реестръ печатьми нашими есть припечатанъ, и тотъ реестръ передъ нами положили; а панъ Михайло Корытенский, писаръ земский повету Луцкого, самъ отъ себе и отъ товарышовъ своихъ, вышей имены написаныхъ, будучи передъ нами тутъ же, судомъ, просилъ, абы тотъ реестръ вышей

менованый вычитанъ и въ книги земские уписанъ былъ, которого мы огледавши, передъ собою читати казали, и такъ ся въ собе маетъ: Реестръ списаня дворовъ и именей и всихъ маетностей, речей рухомыхъ, спрятовъ домовыхъ зошлого нареченого владыки Пинского и Туровского, пана Андрея Русина, черезъ насъ, писара земского Луцкого Михайла, а Павла Корытенскихъ, а Василья Рогозенского, опекуновъ, отъ менованого бывшого пана Андрея Русина тестаментомъ уставленыхъ; а при насъ на тотъ часъ былъ возный повѣту Луцкого, зъ уряду намъ на то приданый, панъ Богданъ Кнегининский, а шляхта, панъ Дахно Перекальский а панъ Богданъ Смыковский, року тысяча пятьсотъ семьдесятъ второго, месеца августа третегонадцать дня, то естъ: дворъ и имене Берестечко, будоване дворное, напервей светлица надъ вороты, зъ сеньми, съ коморою, зъ двема подклеты, зъ двема пивницами, а въ тыле тогожъ дому комора на доле, въ томъ дому оболонъ скляныхъ пять, на доле светлица великая, зъ сеньми, съ коморою, въ ней оболонъ скляныхъ чотыри, третяя светлица съ прибокомъ, зъ сеньми, съ пекарнею и зъ другими сеньми. Въ томъ дому столъ малеваный зъ скрынкою, другий бѣлый, оболопъ скляныхъ три, стайня рубляная, бруваръ рубляный и кади пивные; тое будоване, што его естъ, все старое. Обора, въ которой быдла: воловъ робочихъ шестнадцать, коровъ осмъ, телицъ две, бычковъ два, овецъ старыхъ и молодыхъ тридцатеро, свиней старыхъ пятнадцать, поросятъ шестеро, уточу чотырнадцать, куръ тридцатеро, возниковъ чотыри, стада поголовя всего троенадцатеро; гумно, а въ немъ клуня рубленая, збожя, зложоного и на поли зжатого: жита копъ триста, пшеницы копъ тридцать, ячменю копъ двадцать, овесъ, просо, гречка на поли не жато,

сѣна зложоного на сеножатехъ возовъ сто. Въ томъ же дворе, въ коморе, маетности речей рухомыхъ: золота, серебра, перелъ, шатъ, цыны, меди, то естъ: ношене золотсе съ двема каменми туркосами, перстенковъ золотыхъ два, одинъ зъ рубиномъ, а другий зъ шаферомъ, поясъ серебреный, въ которомъ серебра гривенъ полъчетверты, другий поясокъ малый серебреный позлотистый, въ немъ серебра полъгривны, тканка перловая; шатъ: кожухъ куний, сукномъ чорнымъ файлюндышомъ крытый, съ петличками безъ бобра, кожухъ попеличий, сукномъ чорнымъ утерфиновымъ покрытый, зъ шнурами безъ бобра, футеръ лисихъ старыхъ две, одно завыйковое, другое ножковое, безъ бобровъ, сукня чорная утерфиновая зъ шнурами шолковыми, коверцовъ солгацкихъ два, коверцовъ домовое работы великихъ три, полавочникъ; цыны: полмисковъ немалыхъ шесть, приставокъ шесть, талерей осмънадцать; меди: рукомыя, наливка, лихтаровъ объ одной руре два, третий о двохъ рурахъ, коновъ меденая, котловъ кухонныхъ ровныхъ чотыри, горщокъ невеликий зламаный, триногъ, келенъ две, рожновъ два, можчеръ, котелъ броварный, ланцухъ железный; у скрини: полотенъ простыхъ нетонкихъ локотъ триста, обрусовъ домовые роботы пять, а ткатскихъ обрусовъ два, ручниковъ два простыхъ по концамъ шитыхъ. У другой скрыни справы листовые: наперъвей справа съ паномъ Крушомъ о Ляшки, маетъ въ собе листовъ королевскихъ и врядовыхъ и выписовъ и напоминальныхъ и приятельскихъ, всихъ двадцать осмь, а особливе листъ бискупа Луцкого, князя Юрья Фальчевского, листы привилеи на дворъ Луцкий у паркане, къ тому листы отъ жида на три дворища у конецъ моста кривого, и выписы врядовые, всихъ осмъ, а две копеи, пожидовску писаные, безъ печатей, къ тому вы-

пись врядовый сознания пана Угриновского о два мамрамы пана Русиновыхъ, которыхъ у себе задержалъ; справа противъ Станислава Яцковича Русина, долгъ на сто копъ грошей зъ выписами, всихъ листовъ три, къ тому листъ Ключниковъ на поруку о слуги Лаского, съправа на домъ и на домы Батковы и судъ пана Ключниковъ, всихъ листовъ десять. Справа съ паномъ Богуринскимъ маетъ въ собе листовъ королевскихъ врядовыхъ и отъвозныхъ одинадцать, справа противъ пана Семашка, листовъ его три на долгъ пожычоный, листы королевские до пана Семашка и до пана хоружого и декретъ королевский съ Гекгнаремъ, видимусъ съ книгъ Володимерскихъ о незаплачене ста двадцати копъ грошей Марку Жиду на рокъ и листъ пана Семашковъ, которымъ квитовалъ пана Русина зъ двохъ сотъ таляровъ, беручы ихъ черезъ пана Павла Корытенского, справа о збеги, квиты берчихъ на выдане съ поборовъ королевскихъ, всихъ пять, справа съ паномъ Федоромъ и съ паномъ Яцкомъ Русинами, маетъ въ собе листовъ королевскихъ врядовыхъ и приятельскихъ двадцать, особливе выписъ на тестаментъ небожчика пана Яцка Русина; справа особно съ паномъ Федоромъ Русиномъ, маетъ въ собе листовъ и копей зъ листовъ напоминалныхъ шесть, справа съ паномъ Куневскимъ, листовъ врядовыхъ и копей всего чотыри, листы королевские и врядовые съ Пинского уряду и приятельские о кривды, владыцству Пинскому належачие, всихъ одинадцать. Постели: перинка, подушки двѣ, у зголови тимцовыхъ две, колъдра турецкая, простынь двѣ простыхъ, пошевокъ на подушки простыхъ три, а на перинку цвелиховая, къ тому карета новая безъ ланцуховъ и безъ попоны, рыдванъ старый съ попоною лихою, шоръ почворный съ посторонками, хомутъ и на три кони шлеи протяж-

ные до саней, коней рабочихъ двое. А то естъ люде того имени Берестечка: напервей бояре путные: Матяшъ Вошкелевичъ бояринъ, Кузьминский бояринъ; люде тяглые: Яцъ на дворищи, Богданъ на дворищи, Мартинъ на дворищи, Савка на дворищи; а то огородники: Ивашко, Казимеръ, Микита, Томко, Лебедъ, Никипоръ, Сидоръ, тые вси люде, такъ подворищные, яко и огородники, цыншу грошевого а ни овсяного ничого не даютъ, только работу вси повинни. А то люде заставные отъ пана Станислава Яцковича Русина: Игнатъ, Карпъ, Степанъ, и тые также плату ниякого платити не повинни, только роботу робити. Къ тому тежъ двору и имeню Берестечку, кгрунтъ пашный и сеножатный, двору и людемъ належачий, и часть у ставкохъ и во млынцу. А то естъ дворы въ месте Луцкомъ: напервей дворъ надъ Стыромъ, а въ немъ будованя: напервей, светлица зъ сеньми, напротивку комора, а на верху того дома схoване, гридня зъ сеньми съ коморою, другая гридня зъ сенми, стайня некрытая; а въ жидовской улици домъ Батковъ, въ которомъ самъ Батко мешкалъ: напервей светлица великая, зъ нее, прибокъ сени, светлица, напротивко зъ сеней кухня глинянка, пивница лихая, стайня и комора водле стайни. Домъ Атабиевский надъ Стыромъ: напервей пекарня отъ улицы зъ сеньми надъ Стыромъ, издебка чорная, сенцы и коморка, напротивку коморъ надъ Стыромъ непокрытыхъ лихихъ, и што Батко жидъ о тые домы сознане вчинилъ, ижъ тые домы арендою отъ пана Андрея Русина, до часу певного, на аренде описаномъ, мешкане маю. А то люде передмостские: Костюкъ съ сынми на огороде, Тимошъ а братъ его Иванъ на огороде, Андрей Козеленко на огороде; огородъ Еремковский пусто лежитъ. То суть люде отчизные, которые отъ пана Федора и отъ

небожчика, пана Яцка, Русиновъ зъ розделку осталые. А то люде купленые отъ жида: Остапецъ зъ сынми на огороде, Олешко на огороде; тые вси въ годъ винни давати готовую плату грошей по одинадцати и пенезей пяти, а съ три дни жати. До которого сего реестру нашого, вверху писаный возный и панове шляхта печати свое приложили. А такъ мы тое сознане возного бывшого и шляхты менованыхъ, яко тежъ и тотъ реестръ, за просьбою пана писаровою, слово въ слово, съ початку, ажъ до конца, до книгъ справъ земскихъ записати казали.

Книга гродская Луцкая 1576 года, листъ 31.

13. Грамота короля Стефана епископу Владимірскому Ѳеодосію о томъ, чтобы, по смерти этого епископа, церковныя имѣнія поступили въ завѣдываніе соборнаго духовенства, до назначенія новаго епископа. 1576 іюля 20.

Року 1588, месеца априля, двадцать девятого дня.

Постановившися очевисто на вряде кгродскомъ Володимерскомъ, передо мною Яномъ Шостовицкимъ, будучимъ на местцу пана Андрея Романовского, подстаростего Володимерского, возный повету Володимерского, Исакий Долматский, покладалъ листъ его королевское милости въ справе капитулы церкви соборное Володимерское святое Пречистое, подъ печатъю коронною и съ подписомъ руки его королевское милости, просечи, абы былъ до книгъ кгродскихъ уписанъ, што я, за прозбою пана возного и капитулы Володимерское, слово до слова, до книгъ записати казалъ, и такъ ся въ собе маетъ: Стефанъ, Божью милостью король Полский, великий князь Ли-

товский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомоитский, Киевский, Волынский, Подляский, Ифлянтъский и княжа Седмигродское. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ, всимъ вобецъ и кождому зособна, кому того ведати належитъ. Присылалъ до насъ велебный Феодосий, епископъ, владыка Володимерский и Берестейский, оповедаючи намъ, ижъ онъ, будучи вжо отъ немалого часу на тымъ владыцстве Володимерскомъ и Берестейскомъ, до летъ старыхъ а праве зошлыхъ пришолъ, за которыми, яко чоловекъ въ летехъ зошлыхъ, будучи здоровя неспособного, ничого певнейшого, одно смерты на себе сподеваючися, а постерегаючи того, абы по смерти его добра вси, скарбы церковные, также привилъя, фундушы на именя и десятины, ку тому владыцству Володимерскому належачые, въ целости зостали и захованы быти могли, просилъ насъ за то, абыхмо яко звирхный панъ, подавца и оборонца, до того владыцства Володимерского и Берестейского въ томъ варунокъ и постановене певное около захованъя добръ церковныхъ, также листовъ, привилевъ, фундушовъ на именъя, десетины церковные учинили и листомъ нашимъ варовали, такъ якобы, по смерти его, добра церковные ни одъ кого не были, ку шкоде церковной, розбираны; такъ тежъ абыхмо детей и приятелей его повинныхъ, которыхъ онъ, будучи на томъ владыцстве Володимерскомъ и Берестейскомъ при собе, на именъяхъ церковныхъ, для запоможеня ховалъ, зо всими маетностями и статки ихъ, по смерти его, волно, безъ всякого гамованъя, зыменей церковныхъ, выехати и присевки ихъ властные, што колвекъ который зъ нихъ во именю церковномъ якого колвекъ збожъя, на свой пожитокъ, присевалъ, звезти, и долги, штобы подданые церковные имъ винни зостали, справити позволили и во всемъ, одъ кождого стану людей и достоен-

ства людей, убезпечали. А такъ, ижъ маемъ о томъ певную справу, же по смерти продковъ его, епископовъ Володимерскихъ и Берестейскихъ, съ церкви головное Володимерское немало скарбовъ, листовъ, привилеевъ, фундушовъ церковныхъ, не ведати одъ кого, потаемне розобрано и погинуло, также изъ евангелия некоторые фундуши, на йменя церковные вписаные, выскробаны, въ чомъ немалая шкода тому владыцству Володимерскому сталася, злаща, ижъ мы господаръ, будучы подавцою и оборонцою всихъ костеловъ и церквей, достоенства духовного, постерегати есмо того повинни, абы и тое владыцство Володимерское и Берестейское, по смерти его, владыки тамошнего, ку якому ущирбку и знищеню въ наданяхъ своихъ черезъ розныхъ особъ, въ забранъю скарбу, листовъ, привилеевъ, фундушовъ, тому владыцству Володимерскому належачыхъ, не пришло, а въ певномъ порядку и варунку, по смерти его, вси добра церковные зостали. Теды таковый варунокъ и постановене въ томъ учинити умыслили есмо, якожъ варуемы и постановями тымъ нинешнимъ листомъ нашимъ, такъ, ижъ, по смерти теперешнего владыки Володимерского и Берестейского Феодосия, заразъ по зештъю, тогожъ часу, протопопа и вся капитула церкви соборное Володимерское, святое Пречистое, тую церковъ головную зо всими скарбы церковными, яко золото, серебро, убиры епископские и свещенические, и тежъ килихи, крыжи и вси сосуды церковные, книги и иншие речи, привилея, листы, фундуши на именъя и десетины, тому владыцству Володимерскому належачые, которые бы одно въ скарбе церковномъ албо въ замочку владычнемъ, при той церкви соборной, въ якомъ колвекъ схованю, были, маютъ, достаточней списавши, до рукъ своихъ взяти и тамъ же, въ той церкви со-

борной, въ скарбе церковномъ, въ певномъ и безпечномъ местцу, въ схованю мети и, то все маючи въ держанью своемъ, съ пилностью того постерегати, якобы ся въ томъ намней шкоды церкви Божей не стало, ажъ до того часу, покулъ, зъ ласки нашое, кому иному тое владыцство Володимерское и Берестейское отъ насъ дано будетъ, который кгды, за даниною нашою, на тое владыцство Володимерское, наедетъ, протопопа и вся капитула церкви соборное Володимерское тые вси скарбы, листы, привилея, фундуши церковные до рукъ ему въ целости оддати и съ того всего личбу достаточную передъ нами учинити будутъ повинни. А особливе, зъ ласки нашое господарское, на прозбу велебного Феодосия, владыки Володимерского и Берестейского, то варуемъ и упевняемъ, ижъ, по смерти его, всимъ детемъ и приятелемъ его позволяемъ и допущаемъ зыменей церковныхъ владыцства Володимерского и Берестейского, зо всими ихъ властными маетностями, статками, съ конми, быдломъ и зыными всякими речами, якимъ колвекъ именемъ назваными, доброволне выпровадитися и выехати, безъ всякого гамованъя и затрудненъя, отъ насъ и посланцовъ нашихъ и отъ всихъ иныхъ становъ, старостъ и урядниковъ нашихъ, Луцкого, Володимерского и Берестейского, и ихъ подстаростихъ, то только варуючы, абы гумна, стада и оборы именей церковныхъ владыцства Володимерского и Берестейского вцеле были зоставлены и захованы на насъ господаря, албо тому, кому тое владыцство Володимерское и Берестейское отъ насъ дано будетъ. А на сведецство того всего вышей писаного, тотъ листъ нашъ рукою нашою подписали есмо и печать нашу коронную до него притиснути есмо велели. Данъ въ Тыкотине, дня двадцатого июля месеца, року тисеча пять сотъ семдесятъ шостого, а панованъя

нашого року першого. А такъ я тотъ вышей менованый листъ его королевское милости, за прозбою пана возного и всее капитулы, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1589 года, листъ 204 на оборотѣ.

14. Подтвердительная жалованная грамота короля Стефана Мелетію Хребтовичу Богуринскому, на архимандрію Кіевопечерскаго монастыря. 1576 ноября 10.

Року 1576, месеца ноября, тридцатого дня.

Пришодчи на врядъ его кролевское милости, въ замокъ Луцкий, до мене, Ярофея Гостьского, справцы староства Луцкого, его милость, отецъ Мелентий Хребтовичъ, архимандритъ манастыра Печерского Киевского, оказавши и давши мнѣ до рукъ листъ его кролевское милости отвороный, съ печатью и съ подписомъ властное руки его милости господарское, просилъ, абы тотъ листъ его кролевское милости былъ вычитанъ и въ книги кгродские Луцкие, слово отъ слова, уписанъ, которого я огледавши, передъ собою читати казалъ, и такъ ся въ собе маетъ: Стефанъ, Божьею милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Киевский, Волынский, Подляский, Ифлянтский, панъ и княжа Седмикгродское, ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, всѣмъ въобецъ, кождому зъособна, кому того вѣдати належитъ, ижъ што которое архимандрытство монастыра светое Пречистое Печерского въ Киевѣ, по смерти бывшаго архимандрыта, отца Илариона Песочинского, черезъ часъ немалый, перво сего вако-

вало, на которое, водлугъ права и привилевъ, тому монастыру отъ продковъ нашихъ, славное памети королей, ихъ милости, Жикгимонта першого и сына его Жикгимонта Августа наданыхъ, старцы того манастыра Печерского, всѣ братья, чернцы, крылошане, застолпники и вся капитула обрали згодне человѣка побожного, богобойного, въ писме светомъ добре научоного, подлугъ закону христианьского Греческаго, зъ дому старожитнаго, шляхетного, на имя Мелентия Хребтовича, которого цноту, годность и статечность залецаючи, съ посродку себе до короля, его милости, теперешнего Французского, а на онъ часъ Польскаго, Генрика, братю свою: Тита уставника, Сельвестра, Феофила, присылали, гдежъ его кролевская милость, на онъ часъ, за чоломъбитiемъ ихъ, водле правъ и вольностей монастырскихъ, помененого Мелентия Хребтовича, яко згодне отъ нихъ всѣхъ на тое архимандрытство обраного, архимандрытомъ, въ тотъ монастырь Печерский, старшимъ надъ ними дати и листомъ своимъ умоцнити рачилъ. За чимъ Мелентий Хребтовичъ, того архимандрытства въ уживаню будучи, теперъ до насъ господара приехавши, знову листы на оное доброволное обране свое, отъ всѣхъ чернцовъ, за архимандрита, и привилей на то короля Генрика, къ тому права и привиля монастырские передъ нами покладалъ; за которымъ и панове рады нашей коруны Польское и великого княжества Литовского, также и послове зъ землѣ Киевское, на сойме теперешнемъ, въ Торуню, при насъ будучие, именемъ всѣхъ князей, пановъ шляхты, обывателей землѣ Киевское, маючи отъ нихъ поручене, на Мелентия Хребтовича одностайне зезволяючи, съ чернцами Печерскими, насъ въ причине жадали, абыхмо его, яко чоловѣка годного, при томъ хлѣби духовномъ, архимендрытстве Печерскомъ, зоставивши,

то ему нашимъ листомъ утвердили. А такъ мы, бачачи, же ся таковой волности ку обиранью архимандрыта въ монастырь Печерский, отъ продковъ нашихъ наданой, досыть стало, зъ ласки нашое господарское, на причину пановъ радъ нашихъ и пословъ землѣ Киевское, то есмо вчинили, а пречоного Мелентия Хребтовича при томъ архимандрытствѣ монастыра Светое Пречистое Печерское, въ Киевѣ, зоставили есмо, якожъ и тымъ листомъ нашимъ зоставуемъ и то ему даемъ до его живота. Маетъ онъ, будучи въ томъ монастыру Печерскомъ архимандрытомъ, хвалу Божую межи хрестианы розмножати, надъ игумены, попы, чернцами и надъ всѣмъ духовенствомъ, ку оной архимандрии здавна прислухаючимъ, вшелякую владность пастырства своего ростегати, повинностей ихъ и порядку всякого межи ними пристойного догледати, по обычаю закону христианского Греческого, къ тому именей и всѣхъ добръ, лежачихъ и рухомыхъ, якимъ колвекъ именемъ названыхъ, што зстародавна и теперъ къ тому монастыру належитъ, также службъ и повинностей отъ бояръ, слугъ и людей монастырскихъ уживати, до живота своего, потому яко и першие архимандрыты Печерские и небожчикъ Иларионъ Песочинский того уживали, и во всемъ тамъ побожне слушне и статечне заховаючися, за насъ, господаря, Бога просити будетъ повиненъ. И на то дали есмо Мелентию Хребтовичу сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарское, до которого, на умоцнене тое речи, и печать нашу коронную привесити есмо росказали. Данъ въ Торуню, на сойме вальномъ коронномъ, дня десятого, ноября мѣсяца, року по нароженю сына Божого, тисяча пятьсотъ семьдесятъ шостого, а кролеваня нашего року першого. Стефанусъ рексъ. Яхимъ Высоцкий, писаръ. А такъ я, за прозьбою его

милости, отца архимандрыта манастыра печерского Киевского, тотъ листъ его королевское милости, съ початку ажъ до конца, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1576, листъ 505 на оборотѣ.

15. Листъ короля Стефана къ сановникамъ и шляхтѣ объ утверждении Мелетія Хребтовича Богуринскаго въ санѣ архимандрита Кіевопечерскаго монастыря. 1576 ноября 13.

Року 1576, месеца ноября, 30 дня.

Пришодчи на врядъ его королевское милости, въ замокъ Луцкий, до мене Ярофѣя Гостского, справцы староства Луцкого, его милость, отецъ Мелентий Хребтовичъ, архимандритъ манастыра Печерского Киевского, оказавши и давши мнѣ до рукъ листъ его королевское милости отвороный, съ печатью и съ подписомъ властное руки его милости господарское, просилъ, абы тотъ листъ его королевское милости былъ вычитанъ и въ книги кгродские Луцкие, слово отъ слова, уписанъ, которого я огледавши, передъ собою читати казалъ, и такъ ся въ собѣ маетъ: Стефанъ, Божью милостью, король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Киевский, Волынский, Подляский, Ифлянский, панъ и княжа Семикгродское. Всѣмъ въобецъ и кождому зъособна, вельможнымъ, урожонымъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, кашталяномъ, старостамъ, державцамъ и всѣмь инымъ дыкгнитаромъ, урядникомъ, шляхте, обывателемъ въ панствахъ нашихъ, короне Польской и великомъ князстве Литовскомъ, уприйме, верне намъ милымъ. Ласка наша кролевская, вельможные, урожоные упрейме

вѣрные, намъ милые! Ознаймуемъ вѣрности вашей, ижъ што которое архимандритство монастыра нашого Печерского въ Киевѣ, по смерти бывшого архимандрита Илариона Песочинского, черезъ часъ немалый, перво сего ваковало, на которое, водле правъ и привильевъ, тому монастыру отъ продковъ нашихъ, королей Польскихъ, наданыхъ, старцы того монастыра, всѣ братья, чернцы, крылошане, застолпники и вся капитула, обрали згодне чоловѣка побожного, богабойного, въ письме светомъ добре научоного, подлугъ закону хрестианского Греческого, зъ дому старожитного, шляхетного, на имя Мелентия Хребтовича, которого цноту, годность и статечность залецаючи, съпосродку себе до короля Генрика, продка нашого, братью свою, Тита уставника, Селивестра, Феофила прысылали; якожъ продокъ нашъ, король Генрикъ, за чоломъбитемъ ихъ, водле правъ и вольностей монастырскихъ, помененого Мелентия Хребтовича, яко згодне отъ нихъ всѣхъ на тое архимандритство обраного, архимандритомъ въ тотъ монастыръ Печерский, старшимъ надъ ними дати и листомъ своимъ умоцнити рачилъ. За чимъ Мелентий Хребтовичъ, того архимандритства въ уживаню будучи, теперъ до насъ господаря приехавши, знову листы на оное добровольное обране, отъ всѣхъ чернцовъ, за архимандрита, и привилей на то Генрика короля, къ тому права и привиля монастырские передъ нами покладалъ, за которымъ панове рада наши короны Польское и великого князства Литовского, также и послове землѣ Киевское, на сойме теперешнемъ, въ Торуню, при насъ будучие, именемъ всѣхъ князей, пановъ, шляхты, обывателей земли Киевское, маючи отъ нихъ поручене, на Мелентия Хребтовича одностайне зезволяючи съ чернцами Печерскими, насъ въ причине жадали, абыхмо его, яко чоловѣка год-

ного, при томъ хлѣби духовномъ, архимандритстве Печерскомъ, зоставивши, то ему нашимъ листомъ утвердили. А такъ мы, бачачи, же ся таковой волности ку обираню архимандрита въ монастырь Печерский, отъ продковъ нашихъ наданой, досыть стало, зъ ласки нашое, за причиною пановъ радъ нашихъ, то есмо учинили, а пречоного Мелентия Хребтовича при томъ архимандритстве монастыра Печерского въ Киевѣ зоставили, то особливымъ листомъ, привилемъ нашимъ, ему есмо утвердили до его живота, якожъ на увезане и подане того монастыра нашего Печерского и всѣхъ именей монастырскихъ, въ землѣ Киевской, Волынской и въ великомъ князствѣ Литовскомъ лежачихъ, ку тому монастыру здавна належачихъ и прислухаючихъ, теперъ знову, зъ двору нашого, урожоного Петра Черниковского, дворянина нашого, посыламы, росказавши ему, моцью звирхности нашое господарское, всѣ именя, ку тому монастыру здавна належачие и прислухаючие, также всѣ скарбы того монастыра, списавши на реестръ достаточне, пречоному Мелентию Хрыбтовичу, архимандриту монастыра Печерского, въ моцъ, держане и уживане подати. А такъ хочемъ мѣти, по вашей вѣрности, и приказуемы, абы вѣрности ваши, о томъ вѣдаючи, пречоного Мелентия Хребтовича за власного архимандрита монастыра Печерского мели и всѣхъ именей, до того монастыра Печерского здавна належачихъ, ему поступили и иные всякие доходы и пожитки, здавна ку тому монастыру приходячие, отдавали, и тымъ, которымъ то належитъ, отдавати росказали, и ни въ чомъ тому дворянинови нашому противни не были, трудности и переказы ему въ томъ не чинили и чинить не казали. А для убеспеченя здоровя того дворянина нашого, покладамы закладъ нашъ двѣ тисячи копъ грошей Ли-

товскихъ; для ласки нашое королевское и повинности своее, абы вѣрность ваша иначей чинити не смѣли, конечно. Данъ въ Торуню, на сойме вальномъ коронномъ, дня третегонадцать ноября месеца, року тисяча пятьсотъ семьдесятъ шостого, а кролеваня нашего року першого. Стефанусъ Рексъ. Яхимъ Висоцкий, писарь. А такъ я, за прозьбою его милости, отца архимандрыта манастыра Печерского, тотъ листъ его королевское милости, съ початку ажъ до конца, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1576 года, листъ 507.

16. Духовное завѣщаніе Василія Загоровскаго, Кастеляна Брацлавскаго. Наставленіе дѣтямъ и правила для ихъ воспитанія; распоряженіе объ устройствѣ церквей, госпиталей и школы.

1577 июля 11.

Лѣта Божего нарожения 1579, месеца августа, 10 дня.

Пришедши на врядъ кгородский Володимерский, до мене Адама Мисевъского, на тотъ часъ будучого на местцу пана Демъяна Павловича, подстаростъего Володимерского, въ небытности его у Володимери, его милость, князь Дмитръ Козека а панъ Янъ Бокий Печифостский, оповедали и покладали ихъ милость списъ, менуючи его быть тестаментомъ его милости, пана Василя Загоровского, кашталяна Браславского, городничого Володимерского, властного писанъя руки его милости, зъ орды до ихъ милостей, яко опекуновъ, отъ пана Загоровского присланый, который списъ на чотырохъ аркушохъ писанъ, шолкомъ белымъ оные чотыри аркуши зшиты. А ижъ тежъ, въ того спису,

отъ ихъ милости, князя Козеки и пана Бокия, тестаменту менованого доложоно, же естъ данъ подъ печатью пана Браславского и тежъ подъ печатью пана Федора Бокия Печифостского, тактежъ подъ печатью пана Романа Непитущого, въ которого кустодыя одно на печати вырезана, але печати ниодное нетъ. И оный списъ, за прозбою ихъ милости, я слово отъ слова въ книги кгродские уписати велелъ; а такъ ся въ собе маетъ: Воймя светыя, единосущныя, животворащыя и нерозделимыя Тройцы, Отца, и Сына, и светого Духа, аменъ. Я Василей Петровичъ Загоровъский, кашталянъ Браславъский, маршалокъ господара короля, его милости, городничий Володимерский, видечи, ижъ вси речи, иле ихъ естъ на семъ свете, отмены и менусчи сутъ, толко часъ смертелный, тотъ кожъдого, на светъ отъ живота матки его рожъденъного, минути не можетъ, а ни минетъ: прото я, маючи то передъ очима моима, ачъколвекъ будучи на послузе господара короля его милости, пана моего, и речи посполитое, сее прошлое весны, черезъ войско неприятелское, люди, на онъ часъ царевича, а теперешнего цара Крымского Магъметъ Кирея, а меновите черезъ Мамая Девеевича мурзу и иныхъ мурзъ, съ которыми могло быть Татаръ людей тысячей чотыри, въ панстве господаря, его милости, пана моего, въ земли Волынской, меновите воймеию пана Сошенского, подъ селомъ Редкою, зъ иншею братъею моею, обывателми земли Волынское, объбитъ и погромленъ, самъ збитъ и зраненъ, также зъ некоторыми братъею моею и тежъ зъ слугами моими у везенъе неприятелское взятъ; тамъ же и немало маетности моее, отъ тыхъ неприятелей, паганства Татаръ, побрано. И будучи тутъ, въ того предъреченого Мамая мурзы у везеню часъ немалый, а постерегаючи того пилне, абы ме въ

томъ везенью смерть безъ порядное росправы не зашла, и, ачъколвекъ отъ того збитъя, зраненъя и везеня неприятелского естемъ здоровъя неспособного, однакожъ зъ ласки милостивого Бога, будучи въ зуполной памети и целомъ розуме моемъ, симъ тестаментомъ моимъ, во всемъ розмыслъне справуючи его, остаточную волю мою, всимъ вобецъ и кождому зособъна, кому бы о томъ нине и на вси потомные часы ведати належало, ознаймую и явно чиню. Найпервей о томъ, еслибы Богъ милосердный, тутъ у везеню неприятельскомъ, душу мою зъ грешнымъ теломъ моимъ розлучилъ, тую въ руки владыцѣ, Богу Отцу вседержителю, Богу милосердному, поручаю, маючи надею въ его Бозкомъ безчисленъномъ милосердью и въ досыть учиненю за грехи наши Сына его единородъного, Господа нашого Исуса Хрыста, седясчого одесную Отца и прийдучого со славою судити живыхъ и мертвыхъ, его же царствию несть конъца. А тело мое грешное, будь который хрестиянинъ або панъ Татаринъ, въ землю где погребетъ, за то ему маю надею въ ласце Бозской, ижъ Богъ милостивый милосердъне заплатитъ. А што ся дотыче детей, сыновъ моихъ, Василя и Максима, которыемъ въ малыхъ детячихъ летехъ ихъ, зъ маетностъю моею рухомою, въ замку его милости господарскомъ Володимерскомъ, въ забегу передъ Татары, при слузе моемъ Куриле а при хлопце Сидоре Засядковичу, едучи на послугу военъную за Татаръми, зоставилъ, тые въ опеку и милостивый шафунокъ Богу милосердному во тройцы единому, яко отцу сиротъ, поручаю, зычечи имъ того верне, абы летъ въ боязни его Бозской доростали, въ раду съ неверными не входили, на дорогу несправедливыхъ не ступали а на столцы губителей не седали, но въ законе господнемъ завжды волю свою мели и въ немъ училися

въ день и въ ночи. Ведъже, ижъ молодость а детиные лета ихъ, до зуполного возрасту, потребуютъ мети при нихъ сердоболного приятеля, который бы ихъ не толко покормомъ телеснымъ ускормивалъ, але и добрыхъ норововъ уставичне приучивалъ, што никому инъшому власне бы имъ оказовати не належало, яко въ небытности отца въ дому, або по зештью его зъ сего света, матце цнотливой, добре заховалой и статечной; але ижъ мнѣ, отца ихъ, такъже и ихъ самыхъ Богъ милостивый, за грехъ мой, таковою жоною, а ихъ маткою, наведилъ, которая, вже годъ на денъ светыхъ апостолъ Петра и Павла, въ року прошломъ семъдесятъ шостомъ, минулъ, яко, за посланъемъ отъ матки своее брата ее, князя Юръя Чорторыского, въ мене впросившися наведити хорую матку свою, къ манастыру Земенскому отъехала и, якъ тамъ зъ ее милостю, панею Александровою Загоровъскою, дядиною моею, а бабкою своею, приехала, такъже, воли своей досыть чинечи а не паметаючи на повинность и присегу свою, кромъ воли моее, малжонка своего, не едучи въ домъ мой зъ ее милостю панею Загоровскою, бабкою своею, оттоль зъ Земна, зъ маткою своею въ домъ ее до Клеваня ехала, до которое, упросивши, послалъ трехъ приятелей моихъ, людей зацныхъ, ихъ милости: пана Александра Жоравницкого, старосту, ключника и городничого Луцкого, пана Гаврила Бокия Печихвостского, судю земского Луцкого, и пана Ивана Хренницкого, упоминаючи ее, дабы присезе своей доситъ чинила, а ко мнѣ, малжонку своему, и до детей своихъ, въ домъ мой, ехала и зо мною статечне, подле повинности своее, въ малженстве мешкала. Нижли она не толко, за таковымъ малженскимъ черезъ паны приятелѣ мои вспоминанемъ моимъ, але потомъ и о врядовное листомъ вряду судового земъского Луц-

кого, черезъ возного земского повету Луцкого, пана Григоря Вербского, и шляхту, людей добрыхъ, навпоминанье ничого не дбаючи, ко мнѣ, малжонку своему, и къ детемъ въ домъ мой, ажъ до того часу, якомъ на послугу господара его милости и речи посполитое, противо поганства Татаръ, на третей недели, вступивши въ постъ великий въ суботу, на денъ светыхъ сорокомучелникъ, зъ Володимера выехалъ, ехать не хотела, а мешканье свое при матце своей улюбивши, проежчокъ по Литве и индей, где ся ей подобало, уживаетъ. Прото я, съ тыхъ таковыхъ ее поступковъ, собе ее значне незычливою жоною, а деткамъ моимъ неприязливою, а праве неласкавою маткою бачечи, тые дети, сыны мои, Василья и Максима, въ милосердный шафунокъ Богу милостивому отъ мене поданые, въ ласкавую опеку, до зуполныхъ летъ ихъ, и въ зычливое выхованье ее милости, паней Александровой Загоровской, паней Зофее Ивановне, княжне Жеславской, дядиной, а яко матце моей велико ласкавой, а при бабце и матце ихъ хрищоной, симъ тестаментомъ моимъ поручиломъ и поручаю, подъ тымъ способомъ: маетъ ее милость ихъ, яко властныхъ детей своихъ, и всѣ именья: Суходолы, Дегтевъ, Перевалки, дворецъ Ильинский подъ Володимеромъ, дворецъ Тишковицкий и частъ въ дворцы Островцы, въ опеце своей держати, а того всего, яко власности своее, уживаючи, детямъ моимъ, яко налепей быти можетъ, выхованье въ молодости ихъ, въ боязни Бозкой, даючи, на всихъ тыхъ именьяхъ моихъ до живота своего зъ ними, детми моими, мешкати и пожитковъ всихъ примножати и причиняти маетъ, приспоряючи того всего имъ, што ласкавой матце и добрымъ детямъ оказовати належитъ. И покорне ее милости прошу, абы тое сумы пенезей, осми сотъ копъ грошей, которую вена сво-

его, на третей части именей Суходолъ, Дегтева, Перевалокъ и дворца Островца, мне по животе своемъ ее милость, зъ ласки своее, записомъ своимъ, записала и до книгъ земскихъ, часу роковъ судовыхъ, передъ судомъ Володимерскимъ, зезнала, отъ нихъ, детей моихъ, водлугъ обетницы своее, не отдаляла а записомъ своимъ особливымъ то имъ, зъ милости своее повинъное, теперъ, якъ и мне, записала и на вряде земскомъ, часу роковъ у Володимери зезнавши, до книгъ земскихъ то записать дала. А ижъ, за поволностью заслугъ моихъ, зналемъ ласку и милость, офяроване къ собе ясне велъможного княжати Костентина Костентиновича, княжати Острозского, воеводы Киевъского, маршалка земъли Волынъское, старосты Володимерского, его милости, князя Андрея Михайловича Курпского Ярославского, князя Дмитра Андреевича Козеку а пана Яна Федоровича Бокия Печифостского, брата моего, про то ихъ милости, пановъ а добродеевъ моихъ милостивыхъ, покорне и унижоне прошу, абы якъ теперъ, поколя мене тутъ милостивый Богъ въ рукахъ неприятелскихъ, у везенью задержитъ, также если бы мя се зде до фалы своее светое, порознивши душу мою зъ грешнымъ теломъ моимъ, взялъ, ее милость, пани дядиную мою, пани Александровую Загоровскую, съ тыми поменеными детми моими, такъже и именейца мои, въ обороне своей мети и имъ кривдъ делать допускать не рачили; за то ихъ милости Богъ милосердный ласкою своею Бозкою платити будетъ. Злаща, абы ихъ милость того, зъ ласки своее, перестерегати рачили, якобы жона моя а матка детей моихъ, такъ значне, о чомъ ся вышей достаточней поменило, имъ и мне несприязливая, въ домъ мой николи, ажъ до зуполныхъ летъ оныхъ детей моихъ, не въежчала и въ немъ не бывала. А кгдыжъ мене, малжонка

своего, и ихъ, детей моихъ, не помнечи на присегу свою и не огледаючися на добре мниманье, што статечные жоны звыкли передъ очима своима завжды меть и малжонкомъ и деткамъ своимъ оказовать, опустивши и домъ мой собе огидивъши, а волочащый животъ улюбивши, тамъ, где се ей подобало, мешкаетъ, а проежчокъ уживаетъ. Про то и повторе, якъ ее милости, панее дядиное моее, которой въ опеку дети и именъя мои поручилемъ, такъже и ихъ милости, пановъ и добродеевъ моихъ милостивыхъ, звышъ въ семъ тестаменъте моемъ менովите описанныхъ, пилне и покорне прошу, а вашое милости, господару княже Дмитре Козеко, а пане Яне Бокию, брате мой милый, и добродѣи велце ласкавые, особливые, за то велице жедаю. А кгды жесте ми ся, зъ ласки своее, учинностью братерскою, часу пристойныхъ потребъ моихъ, добродѣйми и приятелми статечными быть обецовали, теды слова и обетницы ся упоминаю, абысте въ кождой потребе, зъ ласки своее, въ чомъ бы ся ее милость, пани дядиная моя, або слуги мои, въ кривдахъ и долеглостяхъ своихъ и детей моихъ, ку вашимъ милостямъ утекали, звлаща отъ въеханья въ домъ мой жоны моее, ласкавую оборону делати и никоторое крывды никому имъ чинить не допустить. Ведже, кгды милостивый Богъ дѣткамъ моимъ лѣтъ зуполныхъ дорости дастъ, на онъ часъ, бачечи статечность матки своее, могутъ ее къ собе въ домъ взяти, ее чтити и, якъ добре заховалой матце цнотливые дети, услуговати. А которые шаты саяны жоны моее у схованью моемъ зъ речми и шатами моими зостали, тые ее милость, пани дядиная моя, ей теперъ вси отдати маетъ. Кгды тежъ дѣтямъ моимъ Богъ милостивый дастъ по семи лѣтъ, маетъ ее милость, пани дядиная моя, дъяка добре учоного и цнотливого способити, або того

Дмитра дъяка, што въ мене служилъ, зъеднавши, въ дому моемъ або въ церкви светого Ильи, у Володимери, ихъ Руское науки въ писме светомъ дать учити и, не пестячи ихъ, пилне и порядне до науки приводити, такъ яко бы ся напотомъ, зъ доброе науки своее, Богу милостивому для помноженя фалы, господару своему и речи посполитой ку службе, ихъ милости, паномъ, такъ родителемъ, яко и приятелемъ своимъ, и тежъ всимъ посполите и кожъдому зособна, до целого отдаванъя повинъности своее згодитися могли. А коли имъ Богъ милосердный дастъ въ своемъ языку Рускомъ, въ писме светомъ, науку досконалую, въ молитвахъ къ Богу, створителеви своему, и въ отдаванью достойное чести и фалы егожъ светой а Бозской милости, въ собе мѣть: тогды маетъ ее милость, пани дядиная моя, бакаляра статечного, который бы ихъ науки Латинского писма добре учити могъ, имъ зъеднавши, въ дому моемъ велѣть учить. А кгды вже въ науце той добърые початки въ себе мети будутъ, маетъ ихъ ее милость, за радою ихъ милости, пановъ добродеевъ моихъ, въ семъ тестаменте моемъ вышей меновите описаныхъ, до Вилъни къ езуитомъ, бо тамъ фалятъ дѣтямъ добрую науку, або где ся напристойней ихъ милости видеть будетъ, до науки дати, которое абы ся, до дому не проежчаючи, а ни въ немъ бываючи, если Богъ дастъ, семъ летъ, або и болшъ уставичне и пилъне учили; отколи имъ Богъ милостивый дастъ умеетность досконалую въ Латынской науце, маютъ бытъ даны черезъ ихъ милость, паны приятелѣ мои, въ службы, на таковые местца, где бы въ боязни Бозской цвиченье имъ бытъ могло. Также, абы писма своего Руского и мовенья Рускими словы и обычаевъ цнотливыхъ и покорныхъ Рускихъ не забачали, а наболшей веры своее, до которое ихъ Богъ везвалъ и

въ ней на сеесь свѣтъ створилъ, и пабоженства въ церквахъ нашихъ, Греческому закону належного и порядне постановленого, николи, ажъ до смерти своее, не опускали, посты светые пристойне, последуючи словъ збавителя нашого, въ евангелие светой описаные, постили, Богу ся, створителеви своему, завжъды молили, ближнего своего кождого, якъ себе сами, любили, а ереси всякое, якъ одное трутизны душевное и телесное, пилне ся выстерегали а отъ нее ся отгребали. А наостанокъ, именемъ Бога живого, во тройцы единого и милосердного, въ томъ ихъ обовезую, абы съ таковыми людми, которые, отступивши пристойныхъ преданей церковныхъ, ересей своволне уживають, никоторого обцу, а ни вживаня зъ ними, приязни не мели и въ домехъ таковыхъ людей, кроме великое нужи и кгвалтовное потребы, николи не бывали. А коли се въ добрыхъ обычаехъ, на такихъ, якомъ вышей поменилъ, местцахъ, служечи, прицвичатъ, тогды мають быть даны въ службу господарю королю его милости, пану нашому, и тамъ, се Богу милостивому уставичне молячи, ласки господара, его милости, служечи верне его королевской милости и речи посполитой, дослуговати мають. Якожъ теперь заразомъ ихъ милость, панове приятели и добродѣи мои, въ семъ тестаменте моемъ описаные, господара короля его милости просити мають, абы, милостивый взглядъ на заслуги мои маючи, детемъ моимъ милостивымъ паномъ былъ. А заслужоное, которoемъ продку его королевское милости, пану моему милостивому, Жикгимонту Августу, королю его милости, цнотливе заслужилъ на мытехъ Волынскихъ юръкгелту, зъ ласки его милости господарское, по двѣсте золотыхъ, на кождый годъ, мне поступленое, а за семъ летъ не плаченое, жебы водлугъ листовъ продка своего, короля его милости Жикгимонта Авгу-

ста, которые листы, зыншими листы моими, въ белой скрынце есть, заплатить росказать. А особливе, ижъ теперъ, на службе его королевское милости и речи посполитое, кгдымъ въ руки неприятелские попалъ, шкоды мнѣ отъ тыхъ неприятелей, поганства Татаръ, въ побранью двадъцати шести коней, къ тому въ золоте, въ сребре, грошехъ готовыхъ и вынших рыштункахъ, зброяхъ, къ потребе военъной належачихъ речахъ, если не болшъ, тогды певне тисечу копъ грошей Литовскихъ, стало, маютъ ихъ милость, панове приятелѣ и добродѣи мои, господаря, его милости, просити и покорне чоломъ бити, абы тую, такъ значную и немалую шкоду мою, на службѣ его господарской и речи посполитое поднятую, зъ скарбу своего королевского, або чимъ будетъ воля его милости господарская, толко бы за шкоды вси пристойне досить ся стало, ласкаве нагородити рачилъ. А кгды Богъ милостивый детей моихъ до возрасту мужеского, въ которомъ малжонства светого потребовати будутъ, здоровыхъ доховаетъ, тогды маютъ они собе, отъ самого Бога милостивого, малженства зычити, изъ его святыхъ Бозкихъ рукъ смотрети, не скваплючися на красу людскую, а ни на маетъность и славу чиего дому, велможного и оздобеного, скороминущую, одно маютъ смотрѣти того пилнē, если таковые люди, съ которыми бы они у вечную приязнь вступить хотели, себе сами, домъ, дети, челядь и подданные свои въ боязни Бозской и во всякой почтивости выховываютъ, нестатечностями, опилствомъ, танцами, играми, прохожками пустошными, чародействы, ворожками и иншими, Богу противными, злыми речми, што въ насъ дворствомъ зывали або зовутъ, брыдятъ се, въ таковыхъ домехъ, злаща абы одное веры зъ ними были, поручивши ся Богу милостивому, могутъ безпечне въ све-

тое малженство вступовать, не смотрачи по жонахъ великихъ посаговъ, кгдыжъ досыть будутъ мети богатства, коли трафятъ на таковые жоны, которые ся зъ ними сполечне будутъ Бога милосердного боять и въ законе Бозскомъ жавжды себе ховать. А што ся дотычетъ дочки моее Ганны, которуюмъ мелъ съ первою жоною моею Мариною Збаразскою, той, ласку и милость мою повинную отцовскую цело отдаючи, хотя жемъ ее, про незычливостъ матки ее, николи очима моима не видилъ, записую ей тымъ тестаментомъ моимъ, по животе моемъ, тисечу копъ грошей Литовскихъ, подъ тымъ способомъ: кгды ей Богъ милосердный человека доброго въ малженство дастъ, ее милость, пани дядиная моя, пани Александровая Загоровъская, маетъ ей, на онъ часъ, зобравши съ пашенъ, съ ставовъ и зыншихъ пожитковъ, именей моихъ, пенезей тисечу копъ грошей Литовскихъ дати, а листъ зезнаный, и выреченый, и на враде вызнаный, ижъ то ей, зъ ласки моее отцовское, дано, отъ нее взявши, у схованю своемъ, зыншими листы моими, ховати маетъ. А особливе маетъ ей, дочце моей Ганне, на онъ же часъ, кгды замужъ, дастъ Богъ, отдана будетъ, дати стада сверепего тридцатеро поголовя, овецъ сто, къ тому коновочку сребръную, кубочки два позолотистыхъ, одинъ у другий складаные, а одинъ кубочокъ позлотистый же зъ накрышечкою и двѣ чарки сребрныхъ, штомъ все за маткою ее взялъ былъ. Виненемъ тежъ сто золотыхъ Полскихъ, то естъ сорокъ копъ грошей Литовскихъ, братьи моей въ Литве, князю Щасному и князю Ерославу Ерославовичомъ; тую сорокъ копъ грошей ее милость, пани дядиная моя, зобравши зыменъя моего, ихъ милости отослати, а квитъ отъ ихъ милости, ижъ тая заплата вся ихъ дошла, велѣть взяти маетъ. А што мнѣ князь Кирикъ Ружинский

за ланцухъ мой сто золотыхъ Полскихъ, то есть сорокъ копъ грошей, описавшися подъ добрымъ словомъ, квитомъ своимъ, отъ часу немалого виненъ зосталъ, тые пенези въ него ее милость, пани дядиная моя, отыйскати и онихъ ся ему упоминати маетъ. А если ихъ не отдастъ, а мое добродейство въ кунштъ який собе обернетъ, ему то Богъ милостивый заплатитъ. А ижъ поручилъ мнѣ въ опеку жону, дети и маетность свою панъ Юхъно Оранъский, о то особливе ихъ милости, пановъ добродеевъ моихъ, въ семъ тестаменъте моемъ описаныхъ, прошу, абы оную бедную вдову и дети ее въ ласкавой ихъ обороне своей мети рачили, не допускаючи ей крывдъ никому делать. А што пенезей его небожчиковскихъ на мое потребы, купуючи медъ пресный, двадъцать копъ грошей выдано, которыхъ часть священникъ мой Суходолский, продаючи воскъ, того меду зобрати мелъ, о томъ и теперъ ее милость, пани дядиная моя, staранье вделати маетъ, абы тая двадцатъ копъ грошей Литовскихъ вся съ тыми пенезми, што священникъ за воскъ возметъ, зобрана будучи, до рукъ священника Суходолского въ схованье отдана была. А кгды дети пана Юхновы летъ своихъ доростутъ, на онъ часъ, водлугъ воли его небожчиковское, жоне и детемъ его, такъ вси пенези, яко и листы его, священникъ Суходолский въ целости, при людяхъ добрыхъ отдати маетъ, ничого и найменъшое речи при собе не зоставуючи. Зычилемъ тежъ собе того и теперъ зычу, яко быхъ зъ милосердья Бозского самъ тому, за веку моего, досыть уделалъ, церковъ выйменью моемъ Суходолехъ и шпитали, такъ въ Суходолехъ, яко и при церкви светого Ильи у Володимери, збудовалъ и, водлугъ потребы, уфундовалъ, цвинтарь коло церкви светого Ильи уробалъ. А если бы того мене Богъ милосердный

вделати не зычилъ, тогды въ томъ ее милость, панюю дядиную мою, обовязую и покорне прошу, абы ее милость, не пускаючи того на проволоку, заразомъ, кгдыжъ и дерево все поготову есть, церковъ ку фале Божьей а для соборного моления людемъ Божимъ, на паметь Вознесения Господа нашого Исуса Христа на небеси, на томъ местцу, гдемъ я свещенънику Суходолскому и Маковъскому оказовалъ, на моцныхъ стандарахъ, высоко, взвышъ на чоловека, воймя Божье, заложивши, тесли доброго способивши, охандонжне и моцне збудовали, а притворъ на муре абы коло всеей церкви и коло олтара, толко абы въ горе олтара людемъ обходу не было, и склепене внутри церкви тымъ способомъ, якъ у церкви светого Ильи, вделали, а побой кгонты округлый, якъ въ Миляновской дворной князя Курпского церкви, жебы былъ вробленъ. Того толко постерегати пилне потреба, абы могъ быть приходъ на гору подъ кгонты зметывать снегъ, што зиме метелица намететъ, жебы въ церковъ не капало; або пакъ подъ побоемъ верхъ мхомъ умшити и глиною шпарунки полепити, абы снѣгъ, кгды скрозь кгонты намететъ, роставши, не прокаповалъ. Образы, такъ Деисусъ, яко наместные иконы празничные и пророцкие, абы водлугъ потребы и порядку церкви нашое хрестиянское, охандожне помалеваны были, и лихтаръ для свечъ, также якъ въ церкви светого Ильи, абы былъ завешонъ. При томъ, звонници немалые жебы при обеехъ церквахъ, такъ въ Суходолехъ, яко и у Володимери, вроблены были; звоновъ чотыри: дъва по двадцати, а другие два по десети копъ грошей Литовскихъ маютъ быти купълены, которыхъ два большихъ зъ меншимъ при церкви Суходолской, а другие два при церкви светого Ильи маютъ быти на звонницы завѣшоны, а по третемъ звонну старомъ.

При тыхъ церквахъ есть сосуды: келехъ одинъ сребреный позолотистый и лыжица при церкви светого Ильи есть, а къ церкви Суходолской также вроблено быти маетъ. Къ тому Евангелие двѣ, кресты два сребромъ оправить и позолотить, кадилницъ двѣ съ сребра уковать, стихари два дъяконскихъ зъ белое адамашки, а два стихари полотна коленского, для повшедныхъ дней, справить и до тыхъ церквей дать. Церковъ светого Ильи верхъ, абы отъ метелицы въ ней не капало, а для того, жебы не гнила, поправити, цвинтарь коло церкви светого Ильи, нанявши трачовъ и порезавши колоды дубовые, што тамъ естъ, у звязь охандожне и моцно вробити. А тамъ же, на томъ горбе, недалеко отъ церкви, за домомъ поповымъ, плитницу, вдовжь на сороку сажней, вробивши, цеглы въ ней наделати, и печъ тамъ же при водѣ вробивши, такъ цеглу, яко и вапно выпаливши, въ тую звязь, цвинтарь цеглою объмуровати и дырки, одна отъ другое на саженъ, для обороны отъ неприятеля и стреляня зъ ручницъ поробити. Образы празничные въ церкви светого Ильи велеть помалеветь, а озли наместныхъ иконъ, также въ той церкви, по правой стороне вшедши въ церъковъ, икону великую, абы тое все голое местце заступила, выймя трехъ светителей: Василя Великого, Григоря Богослова, Иоана Златоустого, охандожне казавши вымалевать, тамъ поставити. Шпиталъ одинъ въ Суходолехъ, на томъ местцу, гдемъ священнику Ходовскому и Маковскому вказувалъ, то естъ избу белую сажней трехъ, сѣнь сажней трехъ, чорную избу напротивку, сажней трехъ, вдѣлати, сѣней въ бокъ на полтори сажня поперекъ переперити, то естъ загородити, абы две коморки на схованье были: одна белой, а другая чорной избѣ; двери зъ сеней, одни на улицу, а другие дверки въ бокъ, въ

садъ, къ церкви ходити, и въ сеняхъ коминъ, для варенья есть, съ цеглы змуровать. Въ Володимери, при церкви светого Ильи, удолъжъ бокомъ однымъ отъ реки, то естъ отъ залужя, такъже власне домъ поставити, одно тамъ причинити для дъякона домокъ въ однужъ стену и подъ одинъ съ тымъ шпиталскимъ домомъ побой, избу на полтретя, а сѣнки на полтора сажня, стаенку на поповы и дяконовы кони, также въ стену на два сажни, а у бокъ къ воде окно въ той стаенце, для метанья гною, вделати, абы на цвинтаръ гной и нечистоть не была метана. И якъ попова дому, такъ и тыхъ домковъ цвинтаромъ около огорожовать не потреба; бо то место плоту немало займетъ. Тамъ же увесъ тотъ плецъ по за цвинтарю садомъ порядне въ шнуръ, дерево отъ дерева на пять сажней садечи, грушъ, яблокъ, сливъ угорскихъ, а вколо черешень насадити. На то все, ижъ немалого кошту и грошей, такъ къ церковнымъ накладомъ, яко и шпиталнымъ работамъ, естъ потреба; прото ее милость, пани дядиная, збожья, пшеницы, жита и иншихъ збожей спродавши, тые вси потребы, не пускаючи на проволоку, справити, а за Божою помочью докончивати ихъ маетъ. А осмотриваючи свещенники, дъякона и доброго дъяка, также и шпиталъ при церкви светого Ильи, о чомъ бы, тамъ уставичне мешкаючи, Богу милостивому фалу воздавать могли, свещеннику збожа пашни моее дворца Володимерского, на кождый годъ, жита копъ пятъдесятъ, овса копъ десеть, гречки копъ пять, ячменю копъ пять, пшеницы зо млына моего Володимирского, на проскуры и на его потребы, мацъ три; дъякону: жита копъ тридцатъ, овса копъ пять, гречки копъ полтретѣ, ячменю копъ полтретѣ; дъяку: жита копъ двадъцать, гречки и ячменю толкожъ якъ и дъякону, съ пашни моее дворца Тишковицкого,

также въ кождый годъ маетъ быть отдавано. Къ тому третяя мерка млына моего Володимерского маетъ быть запродана або арендована, за которую, певенъ есмь того, ижъ дванадъцать копъ грошей Литовскихъ дадутъ на рокъ. Съ тыхъ дванадцати копъ грошей попу копъ три, дъякону копъ три, дъяку копъ чотыри, на сукню копъ полторы, а на кожухъ полкопы грошей, въ кождый годъ, маетъ быть плачено; а то для того дъяку доброму болщъ, абы вставичне въ той белой избе, противъ шпиталное чорное избы мешкаючи, дѣти, которые на науку будутъ ему давати, а Богу и людемъ добрымъ вдячне училъ, въ церкви на книгахъ гораздъ читалъ и пѣлъ, книги, якихъ церъковъ пилне потребуетъ, зъ доброго зводу, жебы уставичне писалъ, абы въ кождый тыйдень по три тетради дестныхъ справедливе, а нефалшиве написывалъ. А на годъ полътораста тетрадей папери на то, киновари, орешъковъ, копырвасу и кгумю на чернило ее милость пани, за мое пенези купуючи, ему давати маетъ. А на уфундованье шпиталя, абы въ немъ уставичне, при церкви светого Ильи, на каждый годъ, по дванадцати особъ убогихъ а здоровья неспособного людей Богу милосердному служили, маетъ ее милость, пани дядиная моя, въ пана Василя Капли млынарство Белоберезское купити; бо ми то продати обецалъ. А купити то ее милость маетъ, съ тыхъ пенезей сто и двадцать копъ грошей взявши, которыемъ у скрынци моей, въ Курила и въ Зясядковича, близко полъшоста ста копъ грошей въ золотыхъ чирвоныхъ, въ талярахъ и въ монѣте грошовой зоставилъ, што съ списковъ руки моее, при кождомъ мешку написаныхъ, окажется. И онную мерку млына Березского купивъши, ее милость, пани дядиная, запродати маетъ, то есть вымовити запродаючи, абы въ кождый годъ на вѣбогие, къ тому шпиталю,

муки житное по двадцати чотыре маци, муки пшеничное по две маци, крупъ або пшона по маци, гороху мацу, маку четверть маци, а грошми, на одежу и обходъ ихъ, по дванадцати копъ Литовскихъ давано было. И на оную куплю млынарства, маетъ ее милость взяти листъ владыки Володимерского позволеный, до чого ся, абы на то порядный листъ былъ данъ, панъ Михайло Дубницкий, войтъ Володимерский, до отца владыки причинити маетъ, а я ему, за его причину, тридцатъ копъ грошей отпускаю съ тое сумы пенезей осмидесятъ копъ грошей, што мене, черезъ ихъ милость, паны люди добрые, за наклады и шкоды мое, которыемъ, за даньемъ отъ него причины, правуючися зъ нимъ, принялъ, онъ едналъ. Одно толко панъ войтъ мне триста копъ грошей, которуюмъ за него долгу его пану Василю Капли заплатилъ, а пятъдесятъ копъ грошей за шкоды мое, до рукъ ее милости, пани дядинее моее, отдати маетъ. Ведъже, если не всхочетъ о то войтъ до отца владыки причинитися, тогды всю осмъдесятъ копъ грошей при тыхъ трохъ сотъ копахъ ее милость, пани дядиная, въ него взяти маетъ и старанье о то ее милость дѣлати повинна будетъ, абы за тые пенези мое копъ сто и двадцатъ, для уфундованя оного шпиталя, што купити могла; а поколь купити достанетъ, збожья зъ дворца моего Володимерского, потому, яко естъ вышей о томъ написано, и пенезей, продаючи збожье мое и тежъ запродаючи садъ Володимерский, на тотъ шпиталъ, въ кождый годъ, давати ее милость маетъ. Въ Суходолехъ, для священника и дякона домки, въ той стороне, где швецъ мой живетъ, порядне поставены быти маютъ: попу светлочку полътретя сажня, избу чорную напротивку, такъже полътретя сажъня, а сенъку двухъ саженъ; а дъякону избу чорную и сенку на полпята сажня.

На выховане, въ кождый годъ священнику въ Суходолехъ маетъ быти давано десетины кожъдое пашне моее, такъ съ пшеницы, жита, зъ овса, зъ гречки, зъ ячменю, гречки, и съ проса, и зъ гороху двѣ части, а дьякону третюю часть. То для того священнику двѣ части, абы дьяка доброго къ церкви ховалъ. Къ тому ее милость, пани дядиная, маетъ всихъ подданыхъ моихъ Суходолскихъ и Дегтевскихъ до того привести, абы кождый зъ нихъ, бояринъ и тяглый дворищный, попу и дьякону по копе озимины а по копе ярины въ кождый годъ давати поступили; а вже отъ споведи и иншихъ речей ничого попу платити, а вбогие людцы, што хто съ пашни своее по силе можетъ, то нехай даютъ. Съ тое всее пашнѣ, также попу двѣ части, а дьяку третяя часть абы давана была. А ижъ за ласкою Божскою таковое пристойное уфундованое осмотрене на церковъ новую Вознесенья Господня, также и на церковъ светого Ильи у Володимери вдѣлано будетъ, потреба того, абы на кождый день фала Богу милосердному и служба черезъ нихъ чинена была, то естъ уставичне полуночницы, утрини, часы, вечерни и повечерни, а светыхъ дней, и, коли способни до того, служба Божая, абы служена; а въ каждую недѣлю по завтридни окафистъ светой Богородицы, такъ въ Суходолской и Вознесения Господня церкви, взываючи до того и другого священника отъ церкви светого Семиона и дякона, яко и въ церкви светого Ильи у Володимери, просечи Бога створителя за господаря, его милость, и доброе строителство державы господарства его, и за народъ християнский, также и отъпусченъю греховъ мне грешному и о милосердью Бога моего надъ грѣшною душею моею абы пѣли. Тому священнику, при церкви светого Семиона, на выхованье его, ланы на пашню, которые теперъ священникъ Су-

ходолский пашетъ, и домъ поповский съ садомъ, а въ парафѣю его тые люди, подданые мои, што одно озли церкви светого Семиона живутъ, быти маютъ. Одножъ того священники пилне постерегать повинни будутъ, жебы прилежно повинности своей досыть чинили, а якъ домы, ку фале Божей збудованые, такъ и людъ Божий въ доброй справѣ и наказанью пристойномъ заховывали. А шпиталъ въ Суходолехъ, власне тежъ такимъ способомъ абы вделанъ былъ, якъ и въ Володимери, въ которомъ дванадьцать особъ вбогихъ людей абы уставичне ку фале и службе Божей мешкали. На выховане ихъ, съ третее мерки млына моего Суходолского, также много збожя муки и иншихъ речей, яко и на Володимерский шпиталь описано, жебы въ кождый годъ давано было, а къ тому третюю мерку млына Дегтевского и мыто, которое мне король, его милость, славное памети Жикгимонтъ Августъ, отъ воза купецкого по чотыри пенези гребельного, зъ ласки своее, брати далъ, за дванадцать копъ грошей маетъ ее милость, пани дядиная, запродати, и тые пенези на одежи и оббоходъ убогихъ въ шпиталь Суходолский, въ кождый годъ, даваны быти маютъ. Притомъ ее милость, пани дядиная, маетъ въ кождую неделю и на праздники господарские урочистые обедъ по силе, який можетъ быть, въ шпиталяхъ велеть справовати, такъ въ Суходолехъ, яко и другое недѣли и свята у Володимери. А тамъ же ее милость сама покормливати убогихъ и пива для нихъ по полбарилка давати нехай велитъ. А если гость який ее милость заедетъ, або зъ якихъ причинъ того вделати способна не будетъ, тогды черезъ слугу якого доброго то отправовати маетъ. При шпиталяхъ старшими абы цнотливые люди вставлены были, которые бы того пилне догледали, жебы порадокъ пристойный, а не лотровство якое въ

шпиталяхъ было. Такъже и свещенники, дъяконы и дъяки абы статечне при церквахъ Божихъ справовалися и цѣло Богу милосердному повинность свою, за таковое выховане, котороемъ на нихъ поступилъ, въ семъ тестаменте моемъ описалъ и уфундовалъ, отдавали, въ чомъ и сыны мои, Василя и Максима, именемъ Бога живого, во Тройце единого, обовезую и росказаньемъ моимъ отцовскимъ, подъ благословенствомъ моимъ родительскимъ, росказую, жебы конечне за вѣку своего того уфундованья церквей помененыхъ и шпиталей нарушать не смѣли, и абы все то, кгды лѣтъ своихъ доростутъ и ку держанью тыхъ именей моихъ, отчизны своее, дастъ Богъ, прийдутъ, черезъ нихъ на церкви и шпиталѣ, тымъ способомъ, въ кождый годъ, якомъ въ семъ тестаменте моемъ достаточне написалъ, кромѣ задержываня, отдавано было. Не толко того, штомъ я уфундовалъ, нехай не отменяютъ або не нарушаютъ, але и сами, водълугъ найболшего преможенья своего, къ гволи Богу милосердному, абы податливы были; кгдыжъ самого Хрыста, збавителя нашого, словеса, зъ устъ его божественныхъ мовленые и на писме въ Еванъгелии его светой на науку намъ описаные, ясне насъ научаютъ: благословени милостивии, тые помиловани будуть. А Павелъ блаженный, апостолъ светый, послѣдуючи тымъ словомъ Господнимъ, въ послании своемъ пишетъ: блаженѣе есть давати, нежели взымати; бо милостыня зъ добрыми делы и на страшномъ а нелицемѣрномъ суде Господа нашого будетъ фалитися. Кгдыжъ и того тотъ же блаженый Павелъ апостолъ, въ послании своемъ, докладаетъ: весела або тиха дателя любитъ Богъ, а судъ безъ милости не сотворшимъ милости. Тыхъ же словъ и Давыдъ, блаженый пророкъ и царь, подпираючи, въ псалмехъ своихъ описалъ: блаженъ мужъ, призирая и нѣща и

убога; въ день лютъ избавитъ и Господь И опятъ мовитъ: блаженъ милуя и дая; расмотритъ словеса своя на суде. Што все хочу мѣть по сынехъ моихъ, абы на добромъ баченю своемъ маючи, якъ ку фале и моленю Богу милосердному, церквей Господнихъ милостниками, такъ ближнихъ своихъ, звлаща неимущихъ выживеня своего, любительми были и всю долю а любовь свою въ томъ покладали, чого имъ, яко милымъ дѣтямъ моимъ, и потомству ихъ, если имъ Богъ милостивый дастъ, отъ рода въ родъ, передъ очима завжды мѣть верне зычу. А што отъ часу немалого, за позволенемъ владыки Володимерского и Берестейского, отца Феодосия, на писме даномъ, священникъ церкви светыхъ Апостолъ у Володимери, отецъ Василей, вже съ того света отошлый, арендовалъ мнѣ кгрунтъ, оной церкви здавна належный: поля, сеножати и заросли, подъ мѣстомъ господарскимъ Володимерскимъ, озли передместя Завалского и Запятницкого и надъ рекою Лугомъ лежачий, на што и листъ свой съ позволенымъ листомъ владыки, его милости, мнѣ далъ, на которыхъ листахъ достаточне о томъ есть описано, и онучю аренду, або листъ владычинъ и священниковъ господаръ король, его милость, яко фундаторъ и подавца не толко церкви, але и владычества Володимерского, славное памети Жикгимонтъ Августъ, листомъ своимъ господарскимъ, мнѣ и потомству моему, на вечность оный кгрунтъ, водле листовъ владычнего и священника Апостолского, утвердилъ, которые всѣ листы зыншими листы моими, меновите на рейстръ рукою моею описаными, часу теперешнего погрому отъ Татаръ, кгды скрынки моее, зъ возовъ выбраные, луплены были, на поли, подъ селомъ пана Сошенского Редкою, отъ тыхъ Татаръ, которые мене у везенье свое взяли, пометаны, и такъ певне вѣдаю, же оные

листы отъ того пана Сошенского, а иншие черезъ урядника его милости, князя Андрея Вишневецкого, воеводы Волынского, Гулевецкого, есть побраны. Прото его милость, пана Яна Бокия, брата моего, пилне и велико прошу, абы, не полютовавши працы своее, самъ до пана Сошенского и до того пана врядника его милости, князя воеводы Волынского, Гулевецкого доехавши, тые всѣ листы, водлугъ рейстру, рукою моею написаного, ку ее милости, паней дядиной, и до его милости, при семъ тестаменте моемъ, посланого, бы тежъ што перейму отъ нихъ его милость пенезми моими имъ мѣлъ дать, отыскавши, въ одно схованье съ тымъ листомъ моимъ, што въ белой скринце естъ, осмотревши тую скрынку гораздъ и направивши ее добре, вложити и оную скринку, такъ съ тыми, яко и зыншими листы, бо въ ней все листы потребъные, и шкатулка въ тойже скрынце, въ которой вся личба въ скарбе господарскомъ съ поборовъ, зъ мытъ и зыншихъ доходовъ, пенезей господарскихъ, вчиненая, его милость, панъ Янъ Бокий, къ собе у схованье свое, прошу, абы взялъ и до зуполныхъ летъ детей моихъ, зыншою маетностю моею, которая на особливомъ реистре моемъ списана рукою моею естъ, въ себѣ держалъ. А кгды дастъ милосердный Богъ имъ лѣтъ зуполныхъ дойти, то имъ въ руки, а инъше въ справедливый дѣлѣ пустилъ, а тотъ кгрунтъ церкви светыхъ Апостолъ у Володимери, вышей мененый, мне за позволеньемъ владыки Володимерского, отъ попа Апостолского Василя, вечне арендою держати поданый, отъ господара короля его милости, Жикгимонта Августа, потверженый, къ церкви оной светыхъ Апостолъ опять пускаю. Такъже и людъцы, которые при оной церкви седятъ, къ тойже церкви, черезъ священника тамошнего, держаны быти маютъ. А маетъ священникъ церкви

светыхъ Апостолъ, которого, дай пане Боже, абы человека доброго отецъ владыка Володимерский къ ней служителемъ придалъ, и впередъ лепей о целости тое церкви дбалъ, тотъ кгрунтъ оное церкви съ тыми людъцами, на немъ, озли моихъ людей Ильинскихъ, седячими, держати и, его вживаючи, за здоровье господарское и всихъ православныхъ християнъ Бога милостивого просити. А ее милость, пани дядиная моя, и напотомъ сыны мои, кгды имъ Богъ милосердный зуполныхъ летъ дорости дастъ, въ то ся вступовати не маютъ. Ведъже, еслибы войтъ Володимерский Михайло Дубницкий, надъ листъ записъ свой, и мещане Володимерские въ тотъ кгрунтъ церкви Апостолское кгвалтовне вступоватися хотели и его собе привлащали, ихъ милости, пановъ добродѣевъ моихъ, злаща его милости, княжати Костентина Острозского, воеводы Киевского, яко старосты тамошнего Володимерского, его милостй, князя Андрея Курпского, князя Дмитра Козеку и пана Яна Бокея, прошу, абы за тыми листы и правомъ, которое въ его милости, пана Яна Бокея, будетъ, оного кгрунту отъ кгвалтовного войтова и мещанъ поседаня боронити, а церкви светыхъ Апостоловъ въ томъ шкоды дѣлати допустити не рачили, за што ихъ милости Богъ милосердный и потомству ихъ милости всѣмъ потѣшнымъ платити будетъ. А што мне на держанье войтовское сеножати, отъ мене за сеножать церкъви светыхъ Апостолъ отъ пана Михайла Дубницкого, войта Володимерского, даную, панъ войтъ листомъ своимъ обовезался подъ закладомъ и певными варунки дать и его на враде зуполномъ кгродскомъ, въ замку господарскомъ Володимерскомъ, зезнать, на который листъ копѣю его милость, панъ Федоръ Бокий, тамъ, гдемъ я его милости устне поручилъ, отыйскати маетъ и водлугъ оное копѣи таковый листъ

и зезнане отъ войта одержавши, въ схованю своемъ его милость, панъ Янъ Бокий, зыншими листы, той справе належачими, мѣти маетъ. А оную сеножать войтовскую ее милость, пани дядиная, на дѣти мои державчи, нехай въ кождый годъ зъ нее попу Апостолскому Володимерскому, который, теперъ и напотомъ, при той церкви Богу милостивому служити будетъ, по двѣ копѣ грошей Литовскихъ пенезми моими платити. Къ тому на десеть косарей томужъ попу болота сеножати моее, въ кождое лѣто, нижей млына моего Володимирского, отъ границы и болота Онофреевского попа, косити и спратати допустити ее милость маетъ. А потомъ, дастъ Богъ, дети мои, лѣтъ доросши, также пенезми платити будутъ повинни за уживане оное сеножати, и на десети косарей того болота косити давать; и, естли то имъ будетъ видетися такожъ, ино они тую войтовскую сеножать священнику Апостолскому и листы, ей належные, отъ войта мнѣ даные, подати маютъ. А если бы пакъ такъ пенезей по две копы грошей въ кождый годъ, за уживанье оное сеножати и болота на десетъ косарей попу Апостолскому, также и тое сеножати войтовское священнику Апостолскому отдати не хотели, тогды даю моцъ вѣряду кгродскому Володимерскому замковому и владыце Володимерскому, то отъ детей моихъ моцно взявши, къ церкви Апостолской, въ держанье и уживанье священника оное церкви подати, абы за то, якъ на моей души, такъ на душахъ детей моихъ грехъ не зоставалъ; кгдыжъ я собе и имъ справедливого набытя зычилъ и зычу. Притомъ на книги до тое церкви светыхъ Апостолъ десетъ копъ грошей, а на звонъ ку звоненью пять копъ грошей записую. Маетъ ее милость, пани дядиная моя, неомешкане, за мои пенези, книгъ, той церкви потребныхъ: Евангеліе, Апос-

толъ, Псалтырь и иншихъ книгъ, што за тую десеть копъ грошей купити можетъ, и звонокъ, за пять копъ грошей купивши, въ той церкви святыхъ Апостолъ придати. Выйменю моемъ Дегтеве, ачъколвекъ здавна, еще за пана Александра Зогоровского, дядка моего, гребля, ставъ и млынъ былъ, которую я греблю теперь, прошлого року, посыпавши, ставъ занялъ; ино еслибы што сеножати пана Григоря Киселевы тотъ ставъ мой залилъ, тогды ее милость, пани дядиная моя, князь Козека и панъ Янъ Бокей маютъ отмену пану Киселю, сеножати моее такъ много, якъ ставъ залилъ, къ дворцу моему Тишковицкому належное, а пану Киселю прилеглое, дати, копцы закопати и листомъ своимъ, за которымъ бы то панъ Кисель и потомство его безпечне держали, упевнити. А кгды дасть Богъ дѣтямъ моимъ лѣтъ дойти, тогды дети мои свой листъ на держанье оное отъмены пану Киселю и потомству его дати повинни будутъ Такъже, если бы што удовѣ Дегтевой и деверой ее сѣножати або поля ставъ мой Суходолский залилъ, маютъ ихъ же милость, ошацовавши справедливе, тую шкоду ей пенезми моими заплатити, мало на то отъ нихъ зезнанья або листовъ потребуючи, толко того гледячи, якобы отъ мене имъ кривда и шкода не была Селце владычества Володимерского Бискупичи, ижъ мнѣ отецъ владыка Володимерский Феодосий до живота своего арендовалъ, на што и листъ свой, который межи иншими листы моими въ белой скрынце есть, мнѣ далъ, съ того въ кождый годъ, водлугъ квитовъ владыки, его милости по чотыри копы грошей на кождый светый Петръ, ажъ до живота отца владыки теперешнего, ее милость, пани дядиная, платити и квиты его на то къ собе брати маетъ, а теперь, за рокъ семдесятъ шостый, заплатити ее милость повинна чотыри копы

грошей Литовскихъ, и подданымъ моимъ ее милость, пани дядиная, постерегати маетъ, абы безъ утиску и ...упежства врядники заховывалися. А ижъ, часу жнива, на нихъ работа тяжка есть, по два въ дому жати ходятъ, про то, ихъ потешаючи, въ кождую недѣлю, за чимъ озимну и ярину обожнутъ, по бочулце пива имъ давать выпивать ее милость, пани дядиная, велѣть маетъ, абы не злоречили, але сприязливе споминали, до церкви, въ неделю и въ кождое свято, абы ходили, Богу створителеви молячися, во всемъ добре ся редили. А за пенези, вышей въ томъ тестаменте моемъ помененые, въ Курила и хлопца Засядковича въ скринцѣ зоставеные, и на войте Володимерскомъ Михайле Дубницкомъ, за Каплинъ долгъ, триста копъ грошей, а зъ еднанья за шкоды мои осмѣдесятъ копъ грошей, маетъ ее милость, пани дядиная, объмыслити. Еще къ тому, зъ господарства што пенезей зобравши, детямъ моимъ, што побожне, причинити або прикупити, съ чого бы имъ впередъ пожитокъ могъ быть, кромя толко тыхъ ста и двадцати копъ грошей, на купене уфундованя шпитала Володимерского, отъ мене вышей, въ семъ тестаменте моемъ, описаныхъ. А штомъ пану Ставецкому позычилъ и на подданые его Бутетицкие копъ сто и двадъцатъ далъ, тые пенези, кгды панъ Романъ отдастъ, ее милость, пани дядиная, взявши, къ иншимъ пенеземъ моимъ приложивъши, люди его ему отдати и листъ, межи иншими листы моими въ скрынцѣ белой лежачий, вынемши, ему вернути маетъ. Въ дворцахъ, направа, порядокъ, опатрность около всего и господарство пожиточное маетъ быти делано. Дворникомъ, дворничкамъ и наймитамъ найму, найменшое речи не заводячи, платити. У Володимери дворъ въ дыли, бо на то дерева въ Пузове немало навожено, черезъ тричи пилами потерши, огородити;

ворота добрые нарєдити и того всего, што не добудовано, доробити и кгонтами побити, а вроблєное, где ся надъпсовало, поправити. Слугамъ моимъ, водлугъ рейстрику, рукою моею написаного, отправа черезъ ее милость, пани дядиную, вдѣлана быти маетъ, и рухомые речи мои тымъ способомъ зостати мають, якомъ на реестре моемъ написалъ. Маетъ тежъ ее милость, пани дядиная, на шпитали Суходолскій и Володимерскій по две корове на каждый шпиталь зъ дворца моего, а по три полти мяса въ кождый годъ свинего, на выховане убогихъ, давати; попу, дьякону и дьяку, при церкви светого Ильи служащимъ, въ кождый годъ по два полти мяса свинего давати, а на выживене ихъ, корову для молока на кашу, зъ дворца моего Володимерского, дати ее милость, пани дядиная, маетъ. Где бы тежъ, чого Боже вховай, въ недорослыхъ летехъ детей моихъ, ее милость, панюю Александровую Загоровскую, пани дядиную, а якъ влоснуюмнѣ и дѣтямъ моимъ матку, зъ сего света до фалы своее Бозкое взялъ, тогды, будучи я певенъ ласки ее милости, пани Федоровое Бокиевое, панее Полаги Григоревны, панее дядиное моее, и сына ее милости, брата моего, пана Яна Бокия, оные дети, сыны мои, Василья и Максима, ихъ милости, такѣже якъ и ее милости, панее Александровое Загоровское, поручилемъ и симъ тестаментомъ моимъ въ опеку поручаю и покорне ихъ милости прошу, абы во всемъ томъ, яко о выхованю и опатрности тыхъ детей моихъ, также и во всихъ инщихъ речахъ, въ семъ тестаменте моемъ по достатку описаныхъ, ласкове ся оказати и тую працу на себе во всихъ тыхъ звышъмененыхъ справахъ и потребахъ моихъ взяли, а ихъ милости за то Богъ милосердный всѣмъ потешнымъ платити будетъ. Дети тежъ мои, дасть Богъ, дошедши лѣтъ сво-

ихъ, певенемъ того, ижъ служити вечне ихъ милости не занехаютъ. Его милость, князь Козека, и панъ Янъ Бокѣй маютъ ся зъ ласки своее старати, абы отъ Земна въ границы именю моему Суходоламъ отъ князя Чорторыского покой вделанъ былъ, не може ли быть вечне, тогды хотя дочастне, жебы межи поддаными шарпанина не была; бо ми то князь староста, его милость, Житомирский успокоити обецалъ, чого ся ихъ милость его милости упоминати, а о то, абы властности моей и дѣтемъ моимъ въ кгрупте шкоды не было, ласкавое старанье и оборону ихъ милости дѣлати маютъ, за то ихъ милости Богъ милосердный ласкою своею Бозскою заплатитъ, а дѣти мои, дастъ Богъ, доросъши летъ своихъ, ихъ милости и детемъ ихъ заслуговати повинни будутъ. Который сесъ тестаментъ мой, ижемъ зъ добрымъ розмысломъ справилъ и, рукою моею властною написавши, печатью своею запечаталъ, а для болшого утверженья его, при справованю того тестаменту моего будучие братя мои: панъ Федоръ Бокий Печифостский, судичъ земский повету Луцкого, а панъ Романъ Непитущий, за устною очевистою прозьбою моею, печати свои приложити рачили. Прото пилне прошу, абы якъ у господара короля, его милости, пана моего милостивого, такъ и въ кождого вряду его милости господарского, для записаня въ книги, и где бы потреба вказовала, и до кождого права и всякое, тому тестаменту належное, справы, за целый а ненарушоный тестаментъ приймованъ былъ. Писанъ въ дому Аталыка Мамая мурзы, лѣта Божего нароженя тисеча пять сотъ семдесятъ семого, месеца июля первогонадцать дня. Василей Петровичъ Загоровский влостною рукою тотъ тестаментъ писалъ и подписалъ.

Книга гродская Владимірская 1579 года, листъ 287 на оборотѣ.

17. Завѣщаніе князя Богуша Өедоровича Корецкаго, воеводы земли Волынской, старосты Луцкаго, Браславскаго и Винницкаго. 1579 іюня 21.

Во имя Божее станься. Ижъ всякие речи цнотливые, которые зъ обычаевъ людскихъ походятъ и бываютъ въ захвалостяхъ звычаю хрестиянского, годно есть, абы были явне всѣмъ посполите ознаймены и на писме вложоны, жебы то съ памети людское, часу пришлого, не сходило; прото я Богушъ Федоровичъ Корецкий, воевода землѣ Волынское, староста Луцкий, Браславский и Веницкий, будучи на тотъ часъ отъ пана Бога хоробою зложоною навежоный, а паметаючи на то, ижъ кождый чоловѣкъ, отъ егожъ насветшое милости врожоный, за росказанемъ и поволанемъ Божимъ, смерти поданъ есть, для чого я, паметаючи на часъ смертелный, абы мене, въ той хоробе моей, отъ пана Бога зложоной, не зашолъ, и ачъ на теле охоралый, але на умысле целый и зуполное доброе памети, хотечи то мети, ижъ еслибы панъ Богъ, зъ воли своее светое, часъ смертный допустивши, мене грешного, душу съ теломъ, по воли своей светой, розлучивши, до фалы своее светое заволати будетъ рачилъ, абы по зештью моемъ зъ сего света, въ дому моемъ, такъ малжонка моя, яко и потомокъ мой, зъ нею спложоный, въ слушномъ порядку зостали, тогды, за доброе памети и целого розуму, на семъ тестаменте моемъ, остаточную волю свою, такъ яко тутъ нижей написано есть, зоставую. Напервей душу мою поручаю Богу Отцу и Сыну Его, господару моему, Исусу Христу, и Духу Свѣтому, Богу, въ Тройцы единому, а тѣло мое грѣшное при телесехъ прародителей моихъ вѣ Киеве, въ манастыри пречистое Богородицы Печерскомъ, обычаемъ хре-

стянскимъ а порядкомъ церкви светое Греческое закону нашого хрестянского, отъ чотырохъ патриярховъ вселенскихъ поданыхъ, маетъ быти поховано. А по зештью моемъ зъ сего свѣта, тѣло мое до монастыря Киевского Печерского, тамъ его поховать, абы отвезено было. Тогды на оправу звыклыхъ обходовъ, при погребе тѣла моего и по души моей, ихъ милость, панове опекунове, сто копъ грошей готовыхъ, на то отложоныхъ и печатю моею запечатаныхъ, вземши, тымъ слугамъ моимъ, которымъ то шафовати злецоно, дати мають. А тые слуги мои, которые тымъ будутъ шафовати, передъ ихъ милостю, паны опекунами, съ того, што выдадутъ, личбу вчинити повинны будутъ. Съ которыхъ ста копъ грошей маетъ быти дано на вечистые сорокоустъ и уписы на манастыри и церкви соборные въ Киевѣ: на монастыръ Печерский Пречистую Богородицу десеть копъ грошей, на церковъ светого Софея, на соборъ, десеть копъ грошей, на манастыръ светого Николы Пустынского десеть копъ грошей, на манастыръ светого Михаила Золотоверхого пять копъ грошей, на манастыръ светого Михаила Видубицкого пять копъ грошей, на церковъ Пречистое Богородицы Матере Божое, въ мѣстѣ Киевскомъ, двѣ копы грошей, на манастыръ светому Кирилу Наболонскому две копы грошей. А што се отъ тыхъ ста копъ грошей останетъ, то на обыходъ погребу тѣла моего, на потребы манастырские, мають быти шафованы и обернены. А особливе, по души моей, на церкви соборные и на манастыри, въ земле Волынской лежачие, тежъ на вечистые сорокоусты и уписы крылошаномъ церкви головное Луцкое светого Иоанна Богослова десеть копъ грошей, а крылошаномъ церкви головноежъ Володимерское Пречистое Богородицы десеть копъ грошей, а на манастыръ Жидичинский светого Николы десять копъ

грошей, на манастыръ Земенский пять копъ грошей, на манастыръ Дорогобузский Пречистое Богородицы пять копъ грошей; а на церкви соборные и на манастыри въ моихъ именяхъ по две копы грошей, а на селские церкви, на сорокоусты, по сороку грошей. То абы все такъ, яко ся тутъ поменило, на церкви по души моей дано было, ихъ милость, панове опекунове, опатрить мають. Особливе тежъ то симъ тестаментомъ моимъ ознаймую, ижъ которые три манастыри, то есть манастыръ Корецкий, манастыръ Маренинский, манастыръ Городиский, для уставичное фалы Божое, ижъбы въ нихъ николи хвала Божая не уставала, и для вечистое памети душъ прародителей моихъ и моее, фундушами, листы моими уфундовалъ и, водлугъ можности моее, кождый зъ нихъ надалъ, прошу ихъ милости пановъ опекуновъ, нижей въ семъ тестаменте моемъ имены описаныхъ, а сыну моему князю Якиму приказую подъ неблагословенемъ моимъ отцовскимъ и подъ клятвами, въ листехъ фундышохъ моихъ описаными, абы того наданя моего на менованые манастырѣ: Корецкий, Маренинский и Городиский отъ мене наданого, ни въ чомъ сынъ мой самъ и потомки его, естьли ему ихъ панъ Богъ зъ ласки своее светое дати будетъ рачилъ, не уймовали, а такъ потому ихъ въцале, на вси пришлые часы, вечно и непорушно заховали, яко на листехъ фундышохъ моихъ есть описано. А ижемъ его королевской милости, пану своему, и речи посполитой, зъ молодости летъ моихъ, верне, правдиве, хутливе и цнотливе, наставуючи перси мои противъ кождому неприятелю господаръскому и речи посполитое, ажъ до сего часу скончения живота моего служилъ, тогды и на сесь часъ, съ хути моее врожоное противъ пану моему, на знакъ вѣрныхъ службъ моихъ, тотъ конь мой, на которомъ я, служечи

пану и речи посполитой, самъ перествалъ и впередъ его, для службы его милости господарское и речи посполитое, подъ свой животъ, ховалъ и держалъ, по зештью моемъ зъ сего света, его королевское милости, пану моему милостивому, отказую и симъ тестаментомъ моимъ отписую. Которогожъ то коня моего ихъ милость, паны опекуны, кромъ всякого мешканья, залецывши службы мое его королевской милости, отдати маютъ. А малжонку мою, княгиню Марю Василевну Чаплянку, и сына моего, князя Яхима, въ моцъ, въ опеку и въ оборону его милости, пану Виленскому, старосте Жомоитскому, маршалку земскому великого князьства Литовского, администратору и гетману земли Ифлянское, старосте Ковенскому, пану Яну Еронимовичу Ходкевичу, даю, поручаю и симъ тестаментомъ моимъ отписую, и прошу, яко моего милостивого пана, абы его милость, паметаючи на мои завъжды, по сесь часъ, поволности противъ себе, маючи менованую малжонку мою и помененого сына моего въ милостивой обороне и въ опеце своей, яко и ихъ самыхъ, такъ и всихъ именей моихъ, тому потомку моему належачихъ, отъ кривдъ боронити и онымъ се ласкаве ку доброму его опекати рачилъ, не допускаючи малжонце моей на оправе ее, отъ мене вчиненой, и потомку моему на властности отчизны именей его, яко по мне осиротѣлымъ, ни отъ кого крывды терпѣти. А ижъ се тутошняя земля, воеводство Волынское, далеко отстрелила отъ великого князьства Литовского, также отъ державъ и властныхъ именей его милости, пана Виленского, и про далекость не могла бы его милости ведомость о кривдахъ и потребахъ малжонки и потомка моего, также и именей ихъ, въ часъ доходити, есълибы, при его милости хто ведомый зъ брати и приятелей моихъ, обывателей тутошнего воеводства Волынского,

не были опекунами назначоны, прото я, забегаючи тому, абы въ часъ вшелякая вѣдомость до его милости, яко головы и старшого опекуна, доходити могла, при его милости, пану Виленскомъ, злецилъ есми опеку брати и приятелемъ моимъ милымъ и ласкавымъ, то есть его милости, князю Михаилу Александровичу Чорторыскому, старосте Житомирскому, пану Ярофѣю Чирскому а пану Ивану Петровичу Кирдею Мылскому, которые, при его милости, пану Виленскомъ, маютъ ся малжонкою и потомствомъ моимъ осиротѣлымъ а недорослымъ опекати, также маетности и именей такъ тыхъ, на которыхъ малжонце моей сума пенезей есть записана, яко и тыхъ, которые потомку моему, яко отчизна его властная, никому ни чимъ непенъная, зостала, якъ належитъ ку доброму ихъ, бороначи, кривды чинити не допускали. А ижемъ малжонце моей, княгини Мари Василевне Чаплянцы, за вѣно и внесене ее въ домъ мой, листомъ моимъ особливымъ, три тисячи копъ грошей записалъ, чогомъ передъ королемъ, его милостью, а ни на жадномъ вряде земъскомъ и кгородскомъ, нигде не вызнавалъ, и постерегаючи я, абы малжонку мою менованую, кнегиню Марю Василевну Чаплянку, тая сума пенезей, три тисечи копъ грошей, кромъ затрудненя ее, впередъ сполна дошла, и она, по зештю моемъ, тое отъ мене ей записаное сумы пенезей, трохъ тисячей копъ грошей, певна была, такъ на то, въ семъ тестаменте моемъ, волю мою зосътавую, а тую суму пенезей, три тисечи копъ грошей, на замку и именю моемъ Торговицкомъ зо всими дворцы, фолварки и селы, зъ бояры, зъ людми тяглыми, зъ кгрунты вшелякими, зъ ставы, млыны, съ цыншами, пенежными и пашными, зъ гаи, зъ лесы, зъ дубровами, реками и бобровыми гоны, зъ мытомъ и съ корчъмами и зо всими пожитки, ку тому замку и именю

Торговицкому належачими, зо всимъ и по тому, такъ, яко я самъ того замку и именя Торговицкого и селъ, къ нему прислухаючихъ, уживалъ, ничого на потомка моего, до отданя малжонце моей тое сумы пенезей, трохъ тисечей копъ грошей, не оставуючи, а ни тежъ съ пожитковъ и платовъ замку и именя Торговицкого и селъ, до него належачихъ, што уймуючи. И заразъ по зештью моемъ зъ сего света, малжонка моя тотъ замокъ, имене Торговицу, и всѣ села, до Торговицы належачие, въ моцъ и въ держане свое, въ той суме пенезей, трохъ тисячохъ копахъ грошей, отъ мене ей веномъ за внесене ее описаной, взяти, и держати, и вживати маетъ, до того часу, покуля бы замужъ не пошла. А еслиже бы малжонка моя за иншого мужа по животе моемъ пошла, тогды ихъ милость, панове опекунове, заразъ тую суму пенезей, три тисечи копъ грошей Литовскихъ, малжонце моей отложити, а имене Торговицу и вси села, фолварки, дворцы, ку замку и именю Торговицкому прислухаючие, которого она въ той суме, трохъ тисячохъ копахъ грошей, въ держаню будетъ, отъ нее взяти и до иншихъ именей, по мне потомку моему зосталыхъ, привернути и до летъ его вцеле держати и ховати маютъ. А которые млыны новые на реце Икве, въ селе Торговицкомъ Рудлеве, початы суть будовати, тогдымъ въ тыхъ менованыхъ млынехъ двѣ коле на церковь светого Николы манастыра Жидичинского отписалъ, а такъ то и теперъ симъ моимъ тестаментомъ потвержаю и умоцняю. Маютъ ихъ милость, панове опекунове, и княгини малжонка моя тые две коли, въ томъ млыне ведле фундышу моего, особливе на то его милости, отцу архимандрыту Жидичинскому, даномъ, скоро се тые млыны доробятъ, подати. А ведже отецъ архимандритъ Жидичинский маетъ арендару Торговицкому, за та-

ковый же платъ, яко арендаръ, и иншие кола въ томъ млыне Рудлевскомъ арендовати будетъ пустити; толко абы платъ съ тыхъ двохъ колъ въ млыне Рудлевскомъ отцу архимандриту, его милости, Жидичинскому, на манастыръ Жидичинский светого Николы сполна доходилъ. А иншому никому тыхъ двохъ колъ арендовати отецъ архимандритъ не маетъ и не будетъ мочи, толко томужъ арендару Рудлевскому, который тые млыны у Рудлеве при Торговицы арендовати будетъ, въ которой аренде жадная кривда его милости быти не маетъ; и не будетъ его милости ничимъ инымъ, толко готовыми грошми плачона за тые две коле, яко и за иншие въ томъ млыне Рудлевскомъ. А што се дотычетъ именей моихъ отчизныхъ, купленыхъ, выслужоныхъ, заставныхъ и якимъ колвекъ обычаемъ набытыхъ, съ тыхъ всѣхъ вщелякие платы, дани медовые и грошовые и доходы пенежные зъ мытъ, арендъ, также ставовъ спустныхъ и лесовъ, за палене попеловъ, которые всѣ грошевые платы и доходы меновите и достаточне на инъвентаре, влосною рукою моею подписаномъ и печатю моею запечатаномъ, суть описаны, по зештью моемъ зъ сего света, ихъ милость, панове опекунове, маютъ, слугъ моихъ до себе везвавши, тое все пораховати, а оставивши тому потомку моему то, што бы потреба была на слушное выховане его, до лѣтъ зуполныхъ его, на аренды пустить и всѣ тые платы и доходы пенежные беручи, въ захование двомъ служебникомъ моимъ, пану Борису Совиростскому а пану Григоръю Данидевичу, суди кгородскому Луцкому, дати, злецывши и приказавши имъ, абы они всѣ тые платы и доходы, въ заведаню своемъ маючи, годъ отъ году до рукъ своихъ, подле инвентару моего, отбирали и въ целости, до летъ зуполныхъ помененого потомка моего, ховали. А што ся дотычетъ

замковъ и именей моихъ отчизныхъ, купленыхъ, заставныхъ и набытыхъ, то есть замку и места Корца, замку и места Межиреча, замку и места Меренина, именя Киликиевъского, именя Ярунского, именя Жабокрицкого, именя Вилского, а особливе именей заставныхъ, то есть двора и именя Красного села, Радомышля и села Сухое Воли, на которые три тисечи и триста копъ грошей Литовскихъ далъ есми, а особливе презыскъ съ суду земского всказаныхъ, и къ тому особливе заруки за властнымъ описомъ Борзобогатыхъ, учиненымъ и мне данымъ, ижъ они сами доброволно мне се листомъ своимъ описали зо всѣмъ правомъ своимъ на Красное село, Радомышле и Сухую Волю, на рокъ певный, подъ зарукою певное сумы, въ листе описе ихъ, мне на то даномъ, до именя моего Торговицы приехати и все право свое, ничого собе въ немъ не зоставуючи, на тые именя вечностю мне пустити, а семсотъ копъ грошей отъ мене взяти мели, чому досыть не вчинили, на томъ же именью Красенскомъ маю. Къ тому двора и села Мстишина, села Колнятичъ и села Полганова, на которые я тисячу копъ грошей и шестъ сотъ копъ грошей его милости, князю Михайлу Александровичу Чорторыскому ,старосте Житомирскому, далъ, зо всими фолварками, дворцы, селы, приселки и зо всякими зъ нихъ приходячими и яко колвекъ назваными пожитки, тые всѣ помененые замъки, места, дворы, фолварки, села, приселки и селища, которые бы колвекъ по зештью моемъ зъ сего света зостали, тыми панове опекунове до лѣтъ зуполныхъ того потомка моего, обычаемъ опеки, держачи ихъ, всякие пожитки съ тыхъ менованыхъ именей моихъ беручи, ку пожитку сына моего ховати маютъ. А лѣта сыну моему, князю Яхиму, маютъ ся сполнити въ року пришломъ, тысяча пятъсотъ семдесятъ осьмомъ, месеца окте-

бра, пятогонадцать дня, на день свята Греческого светого Евхимия Нового. А што ся дотычетъ замку и мѣста Вѣницкого и волости до Вѣницы належачое, на который замокъ и мѣсто Вѣницу и тежъ волость, до Вѣницы прислухаючую, я его королевской милости, зошлому пану нашому Жикгимонту Августу, на оборону речи посполитое противъ неприятеля его королевское милости Московского, черезъ руки его милости пана Миколая Нарушевича, подскарбего земского великого князьства Литовского, писара его королевское милости, старосту Марковского и Мяденского, позычкою пять тисячей копъ грошей личбы и монеты Литовское далъ, на што особливый листъ его милости, пана подскарбего земского Литовского, маю. А его королевская милость, зошлый панъ нашъ, на листе своемъ господарскомъ заставномъ, на Вѣницу мнѣ данѡмъ, трое доживоте мне давши, тую суму пенезей пять тисячей копъ грошей Литовскихъ на замку, месте и волости Веницкой, заставою трема доживотями, листомъ своимъ господарскимъ описати и утвердити рачилъ, который же замокъ и мѣсто Вѣницу и волость, до Вѣницы належачую, маючи я уфность въ ласцы его милости, пана Виленского, моего милостивого пана и добродѣя, же его милость, ласкаве наметаючи на мои службы, тому потомкови моему недорослому а по мнѣ осиротелому ласкавымъ милостивымъ паномъ добродѣемъ, опекуномъ и оборонцою будетъ, въ держане, моцъ и оборону поручаю и симъ тестаментомъ моимъ злецаю. Маетъ его милость, панъ Виленъский, тотъ замокъ и место Вѣницу и тежъ волость Вѣницкую въ опецы своей держати зо всимъ такъ, по тому, яко я самъ держалъ, кривдъ чинити не допускати и того зъ ласки своее постерегати, якобы въ томъ троемъ доживоти потомкомъ моимъ, такежъ и въ той

суме пенезехъ, пяти тисячехъ копахъ грошей, отъ его королевское милости листомъ господарскимъ описаныхъ и потвержоныхъ, тотъ потомокъ мой, въ опеце его милости будучи, жадного укривженя и шкоды не понесъ, а тые всѣ платы и доходы, што одно зъ мѣста и волости Вѣницкое въ кождый годъ приходитъ, прошу, абы его милость панъ Виленский, мой милостивый панъ, на науку и на учтивое выховане и цвичене тому сыну моему, князю Яхиму, выдавати росказати рачилъ. А кгды, дастъ Богъ, тотъ сынъ мой, князь Яхимъ, летъ своихъ зуполныхъ дойдетъ и доростетъ, тогды его милость, панъ Виленский, мой милостивый панъ, тому потомкови моему, князю Яхиму, того замку и места Вѣницы и волости Вѣницкое зо всимъ поступити и въ держане его подати ему маетъ. А гроши готовые, золото, серебро и вси речи рухомые, якимъ кольвекъ именемъ названые, и начине столовое, ложки, коновки, чарки, кубки сребреные, миски и талери цыновые, и кухонное начине все, къ тому кони ездные, возники, возы и шоры, то все при ихъ милости панохъ опекунехъ, до лѣтъ сына моего, въ захованю слугъ моихъ, пана Бориса Совы а пана Григоря Данилевича, суди кгородского, зостати маетъ. А што се дотычетъ рыштунку военного: рядовъ, сѣделъ, зброй черкаскихъ, зверцаделъ, панцыровъ, бехтеровъ, шишаковъ и всякого оружя, сребромъ оправного и неоправного, войне належачого, немало въ замку моемъ Межирецкомъ огнемъ погорѣло; къ тому дѣлъ, гаковницъ, ручницъ, гаркабузовъ и всего того, што одноколвекъ до того належитъ; тогды, и на сесь часъ, то што есть, водлугъ реестру, рукою моею подписаного и печатю моеюжъ запечатаного, на которомъ то все, што въ которомъ замку есть, достаточно написано, все вцеле сыну моему до летъ его ховано, и кгды летъ доростетъ, ему отдано

быти маетъ. Якожъ одинъ реестръ тыхъ всѣхъ речей ихъ милость, панове опекунове, при собе мети, а другий слугамъ моимъ, которымъ то заведати злецоно, дати маютъ. А на отбиранье всякихъ пенезей такъ зъ арендъ, цыншовъ, платовъ грошовыхъ и за палене попеловъ въ лесехъ моихъ, такежъ за мыта и за спусты зъ ставовъ, зо всихъ именей моихъ отчизныхъ, купленыхъ, заставныхъ и набытыхъ, приходячихъ, въ томъ же рейстре меновите описаныхъ, также на отбиране пенезей за именя заставные отъ того, хто бы хотелъ окуповати, и тежъ долговъ, ведле листовъ, хто мне што виненъ, абы ихъ, за ведомостю пановъ опекуновъ, выбравши и на одно местце знесшии, за печатми ихъ милости, пановъ опекуновъ, и съ своими, въ захованю за ключами своими, въ замку моемъ Корце, мели, назначаю слугъ моихъ, пана Бориса Сову а пана Григоря Данилевича, судю кгродского Луцкого, которые то слуги мои вси пенези, яко съ цыншовъ приходячие, такъ и за именя заставныя и за долги беручи, за вѣдомостю и печатями ихъ милости, пановъ опекуновъ, и своими, въ замку моемъ Корецкомъ ховати маютъ. Потверженья кролевские всякие, которые въ замку моемъ Межирецкомъ не погорели, а звлаща привиля, листы, записы, права, всимъ именямъ моимъ належачие, граничние, судовые, комисарские, листы напоминалные, позовные, децкованые, заручные, а особливе аренды на мыта всѣхъ именей моихъ, тые толко аренды у писара моего дворного Михайла Рагозы суть на рейстре списани, ихъ милость, панове опекуны, за ведомостю врадовою, маютъ, а списавши, въ замку моемъ Корецкомъ тымъ служебникомъ моимъ, пану Сови а пану Григорю Данилевичу, ховати казати маютъ, а при поданю потомку моему именей его отчизныхъ, по мнѣ зосталыхъ, тые вси

привиля, потверженя, королевские листы, записы, права и всякие зосталые на листехъ справы и аренды на мыта именей моихъ сыну моему, князю Яхиму, вцеле, водлугъ реестру отдати маютъ. О долгъ, што и колко хто мне виненъ, то на квитехъ и листехъ вызнаныхъ тыхъ, которые мне ихъ дали, меновите описано есть, тые всѣ долги, водлугъ квитовъ ихъ, нанове опекунове справивши, въ захowане тымъ слугамъ моимъ, на то назначонымъ, давати маютъ. То тежъ симъ тестаментомъ моимъ ознаймую, ижъ што который презыскъ суму пенезей, сорокъ семъ тисячей чотыриста семъ копъ и одинъ грошъ и пенезей осмъ, за мандаты его королевское милости, зъ суду и сказаня господаря его милости, зошлого пана нашого, Жикгимонта Августа, и радъ его милости господарскихъ великого князьства Литовского, на тотъ часъ у Вильни, при короли его милости будучихъ, въ року прошломъ тисяча пять сотъ шестьдесятъ шостомъ, месяца генваря осмого дня, на пану Олбрихту Ласкомъ и малжонце его милости, паней Бияте съ Костелца, княгини Острозской, за кгвалты, головщизны, бои, грабежи и иншие многие незносные шкоды, мнѣ, слугамъ, бояромъ и подданымъ моимъ, такъ въ забраню кгрунтовъ, яко маетностей, и тежъ въ побраню и огнемъ попаленю збожья и сенъ, за росказанемъ пана Лаского и малжонки его милости, подѣланые, меновите въ мандатехъ его королевское милости, въ жалобе моей поданыхъ, описаные, одержалъ есми, на што декретъ суду его королевское милости мнѣ былъ данъ, который же декретъ на онъ часъ, кгды замокъ мой Межирецкий згорелъ зо многою маетностю моею, тамъ же въ огню зосталъ. Ведже его королевская милость, панъ нашъ зошлый, за прозьбою моею, тотъ декретъ суду своего господарского мне, подъ печатю его ко-

ролевское милости, съ книгъ канцлереи великого князьства Литовского, выдати росказати рачилъ, который я зыншими листы и справами моими въ захованю зоставую, на которомъ же декрете его королевское милости, за тые всѣ шкоды мне, слугамъ, бояромъ и подданымъ моимъ подѣланые, выймена Острозские увязане вказано и описано, которое увязане за тую суму мне и до сихъ часовъ не дошло. А такъ покорне прошу его милости, пана Виленского, моего милостивого пана и добродѣя, яко старшого опекуна потомка моего, по мне зосталого, абы его милость, зъ ласки своее, о то старатися и до его королевское милости, пана нашого, ласкаве, милостиве причинятися рачилъ, якобы тому таковому декрету, суду и сказанью продка его королевское милости, за ласкавою причиною его милости, пана Виленского, досыть се стало, ижъ бы въ томъ потомокъ мой шкоды не понесъ, а тотъ сказъ и декретъ его королевское милости, подле права посполитого, скутечне ся выполнилъ. О томъ тежъ ихъ милости, паномъ опекуномъ, ознаймую, ижъ которого именя половицу Жабокрикъ, въ повѣте Кременецкомъ лежачого, за певную суму пенезей, за чотыре тисячи копъ грошей, у пановъ Александра, ключника и городничого Луцкого, пана Михайла, пана Яна и пана Василя Марковичовъ Жоравницкихъ въ року прошломъ тисяча пятъ сотъ семдесятъ первомъ, месеца октебра осмого дня, на вечность купилъ есми, на што листъ продажний, отъ менованыхъ пановъ Жоравницкихъ мне даный, маю, и, про затруднене на тотъ часъ суду земского Кремянецкого, вызнаня передъ судомъ земскимъ въ Кремянцы тое продажи своее не вчинили, въ которомъ же листе своемъ, тые помененые панове Жоравницкие мне описали се, ижъ вси ихъ милость, менованые чотыри братя, на перв-

щихъ пришлыхъ рокохъ земъскихъ Кремянецкихъ, кгды зуполный судъ земский, подле права посполитого и статуту земского, въ Кремянцы засядетъ, маютъ и повинни будутъ, кромъ жадныхъ вымововъ, на первший день заседаня суду земского Кремянецкого у Кремянцы, передъ судомъ земъскимъ стати и тую продажу, правное заведене свое, отъ нихъ мнѣ проданое, до книгъ земскихъ судовыхъ явне сознати и записати дати маютъ, што все, подъ заруками и обовязками, въ листе своемъ продажномъ, мне отъ нихъ даномъ, выполнити обовезали се. А такъ ихъ милости, пановъ опекуновъ, прошу, абы ихъ милость, на тотъ часъ, кгды се роки земские судити почнутъ, на первщихъ рокохъ земскихъ судовыхъ Кремянецкихъ, того зъ ласки своее постерегали, ижъ бы панове Жоравницкие въ томъ опису своему досыть учинили. А естлижъ бы учинити не хотели, тогды, водле листу опису ихъ, въ томъ опекунове поступати и справоватисе маютъ. А што который спадокъ по зошломъ князю Богдане Путивльскомъ въ именяхъ Боровой и Яровой, такежъ и вынщихъ, то есть въ Койлове, въ Стайкохъ подъ Киевомъ, въ Тулебе а въ Золотоной, которую зовутъ Глинщина, у воеводстве Киевскомъ лежачое, такъ на мене, яко и на иншихъ всѣхъ повинныхъ и кревныхъ моихъ, зъ народу князей Жижемскихъ спалого и правомъ прирожонымъ сполне приходячого, якожъ я, доходечи того спадку, имене Боровую и Яровую, на которыхъ сума пенезей отъ зошлого князя Богдана Путивльского, пять сотъ копъ грошей Литовскихъ, зошлому его милости, князю Ивану Чорторыскому, обычаемъ долгу, листомъ записомъ князя Богдана Путивльского описана была. А такъ я, по зештю зъ сего свѣта князя Путывльского, его милости, князя Ивана Чорторыского, малжонце его милости, княгини Ганне

Кузмянне, княжне Жеславской, тую суму пенезей пятъсотъ копъ грощей отдалъ и заплатилъ, и особливе долгу моего на томъ же князе Богдане Путивльскомъ и долговъ тыхъ, которые я, за описы властными князя Богдановыми, комумъ платилъ, на што все листы записы, квиты и церокграфы князя Богдана Путивльского, зыншими листы моими, въ схованю моемъ суть, въ чомъ всемъ я тые помененые двѣ селе Яровую и Боровую державъ, а такъ панове братя, сестры и кровные мои зъ народу князей Жижемскихъ, похочутъ ли въ томъ спадку, именяхъ князя Путивльского часть, на нихъ приходячую, мети, маютъ первей сыну моему, князю Яхиму, тую суму пенезей, што я далъ, отдати, а вытрутивши то, што на мою часть сумы откладати прийдетъ, оные имена Боровую и Яровую, въ ровные части межи себе розделити и въ держане свое взяти маютъ, а тыхъ менованыхъ именей, селищъ, уходовъ и земль бортныхъ, также на мене и на ихъ милость приходячихъ, въ воеводстве Киевскомъ лежачихъ, сполне доходити, а дошедши, на ровные части межи себе, по што на кого прийдетъ, справедливе розделити маютъ. Слугъ моихъ всѣхъ, которые на имена листы, данины отъ мене имъ, яко на сумы и доживотя даные, такъ ихъ милость опекунове, до летъ сына моего князя Яхима, яко и сынъ мой, князь Яхимъ, дошедши летъ своихъ и вземши вси именя, по мне ему зосталые, въ моцъ и владзю свою, зъ нихъ рушати и ихъ отъ слугъ моихъ отбирати не маютъ, але подлугъ тыхъ листовъ, данинъ, отъ мене слугамъ моимъ даныхъ, оные слуги мои именя, имъ отъ мене имъ даные, держати и вживати маютъ, а въ томъ ихъ милость, панове опекунове, и сынъ мой слугамъ моимъ, надъ права ихъ, отъ мене имъ даные, ни которое кривды чинити не маютъ, але и овшемъ кождый зъ слугъ моихъ листы

и данины на имения, отъ мене имъ даные, маючи, подле нихъ захованы быти и тыхъ именей своихъ держати и вживати мают. То тежъ въ семъ тестаменте моемъ ознаймую, ижъ которое имене, замокъ Тесовъ зъ бояры, людми, кгрунты, ставы и зо всякими, до того замку, имения Тесовского, належачими пожитки, пани Ивановая Горяиновая, пани Настася Богдановна Джчусянка Тесовская, листомъ записомъ своимъ напервей суму пенезей заставную долгу зошлого пана Александра Богдановича Джчусы, триста и сорокъ копъ грошей, отъ сына ее зошлого, пана Ивана Олехновича Тесовского на Тесове, на дворцѣ Болотковскомъ и на данникохъ Новогородчицкихъ ей даровавую, а другую презысъковую суму на томъ же пану Александре Джчусе, которую былъ зъ суда его милости, князя Андрѣя Кошерского, старосты Луцкого, маршалка его королевское милости, перший зошлый мужъ панее Тесовское, панъ Олехно Михайловичъ, двесте семдесятъ осмъ копъ и грошей десеть, на замку и именю Тесовскомъ и на иншихъ именяхъ пана Александра Джчусиныхъ присужоную, именованому зошлому мужу ее въ держане поданыхъ, то есть, зложивши тые обедве суме пенезей, заставную и презысковую, учинитъ шесть сотъ копъ, осмьнадцатъ копъ и грошей десять, дала, даровала и на вечность мне записала. И къ тому еще, которые имена ее отчизные, материстые, куплены и выслужоные, въ которыхъ части, правомъ прирожонымъ, на ее приходятъ, то есть въ Тесове, въ Бочаницы, въ Садкохъ, въ Новогородъчичохъ въ Болотковцохъ, въ Ромейковичохъ, въ Вилгори, въ Яшковцохъ, въ Колесникохъ, въ Хренове, въ Бухарове, въ Завезове, въ которыхъ же именяхъ, сестры, сестренцы, сестричны и швакгры ее, безъ жадного дѣлу, але моцно, розобравши сами на себе, делницу ее держать, а

ей, яко во властной отчизне ее, ровного дѣлу дати и поступити не хочутъ, чого она имъ не молчала, одно за хоробою и недостаткомъ своимъ того дойти не могла, о чомъ же она и теперъ зъ ними въ праве стоитъ. А такъ оная первопомененая пани Настасья Богдановна Джчусенка Ивановая Гораиновая Тесовская, и тую часть свою, въ тыхъ всѣхъ вышейпомененыхъ именяхъ своихъ, яко отчизныхъ, материстыхъ, выслужоныхъ и купленыхъ, правомъ прирожонымъ на нее приходячихъ, не отступуючи ни въ чомъ статуту права посполитого и уфалы сойму Берестейского, въ року шестъдесятъ шостомъ учиненое, але и овшемъ, подле того се справуючи, заховываючи а не отлучаючи третее части отъ двохъ, а ни двохъ отъ третее, але все здоймомъ, мне самому и потомкомъ моимъ дала, даровала и листомъ своимъ вечно и на веки непорушно записала, и тое право свое, отчизное и материстое, и на мене самого и на потомковъ влила; отдаляючи то вечне, такъ при животе, яко и по животе своемъ, отъ себе самое и отъ всѣхъ кровныхъ и повиноватыхъ своихъ, давши волность мне самому и потомкомъ моимъ, подле права посполитого, такъ якобы она сама зъ сестрами, сестренцами, сестричнами и швакгры своими, о тую часть именей ее, вышей помененыхъ, отчизныхъ, материстыхъ, купленыхъ и выслужоныхъ, правомъ прирожонымъ на нее приходячихъ, у кождого права мовити и того се подъ ними дойскивати и то все отдати, продати и, кому хотечи, записати мне дозволила, и въ томъ же листе своемъ, на то мне даномъ, описалася, о чомъ всемъ ширей а достаточней на листе записе пани Тесовское меновите есть доложоно и описано. А такъ я, менованый Богушъ Корецкий, воевода Волынский, староста Луцкий, Браславский и Вѣницкий, маючи взглядъ на службы братанича и

сълуги моего, пана Семена Хребтовича Богуринского, писара кгродского Луцкого, которые онъ, отъ часу немалого мне служечи и при мне будучи, верне, цнотливе, уприйме, такъ яко на цнотливого а доброго слугу належитъ, мне чинилъ и показовалъ, а хотечи его впередъ ку службамъ моимъ и потомка моего охотнейшимъ учинити и способити, зъ ласки и милости моее противъ него, яко повинного моего, тую суму пенезей зоставную, триста сорокъ копъ грошей Литовскихъ, долгу зошлого пана Александра Джчусы, на именяхъ его, замку и именю Тесови, дворцы Болотковскомъ и на данникохъ въ Новогородчичохъ, а другую тежъ суму презысковую, на томъ же пану Александре Джчусе, зошлому першому мужу менованное пани Тесовское, пану Олехну Михайловичу, всказаную, двѣсте семдесятъ осмъ копъ, грошей десять, къ тому право прирожоное тоежъ пани Настасьи Богдановны Джчусянки Ивановое Горяиновое Тесовское на именя ее отчизные, материстые, выслужоные и купленые, то есть на зомокъ и имене Тесово, а на части въ селехъ Бочаницы, Садкохъ, Новогородчичохъ, Болотковцохъ, Ромейковичохъ, Вилгоре, Яшковцахъ, Хренове, Бухарове, Завѣзове, на туюжъ пани Тесовскую приходячихъ, которое все право на менованые сумы, презысковую и заставную, такежъ на замокъ и имене Тесовъ и вышшихъ помененыхъ селехъ части, пани Настасья Богдановна Джчусянка Тесовская, листомъ описомъ своимъ вливши все прирожоное право свое на мене и потомковъ моихъ, въ тыхъ всихъ селахъ части доходити, мне и потомкомъ моимъ записала и тымъ всѣмъ, яко се вышей поменило, на вѣчность даровала. Тое все право мое на обедве суме, презысковую, заставную, то есть шестъсотъ копъ и осьмнадцать копъ и грошей десять, такежъ на всѣ именя,

на замокъ и именя Тесовъ а на части въ селехъ: Бочаницы, Сядкохъ, Новогородчичохъ, Болотковцохъ, Ремейковичохъ, Вильгоре, Яшковцохъ, Хренове, Бухарове, Завезове, мне отъ пани Тесовское описаные и вѣчностю дарованые, я тымъ же правомъ, мнѣ записанымъ и дарованымъ на вечность, даю, дарую и симъ тестаментомъ моимъ, будучи воленъ тыми сумами, яко речми рухомыми, и тыми меноваными именями, мне отъ пани Тесовское дароваными и вѣчъностью записаными, яко набытыми, тестаментомъ, кому хотечи, отдати, даровати и записати, тому вышей менованому братаничу и служебнику моему, пану Семену Хребтовичу Богуринскому, вечностью отписую, и все тое право мое, которое мнѣ урадовне пани Настасья Богдановна Джчусянка Тесовская записала, ничого съ того всего, до рукъ мне отъ пани Тесовское описаного, на мене самого и потомка моего на оставуючи, на пана Семена Хребтовича Богуринского, симъ тестаментомъ моимъ, вливаю. Маетъ онъ того всего, подлугъ листу запису и дару, мне отъ пани Тесовское даного, такъ яко я самъ держалъ, вечно и непорушно, самъ панъ Семенъ Хребтовичъ и потомство его держати и вживати, а съ того всего мне и потомку моему служити повиненъ будетъ; якожъ я тое все право и листы записы, яко на пречоные сумы, замокъ и именья Тесовъ и на иншие часъти вышей менованыхъ селъ, правомъ прирожонымъ отъ пани Тесовское мне дарованыхъ и записаныхъ, и иншие всякие листы, на то належачие, до рукъ пану Семену Хребтовичу Богуринскому отдати есми казалъ. При томъ тежъ то симъ моимъ тестаментомъ ознаймую, ижъ, маючи я повинную кревную милость до детокъ зошлого брата моего, пана Ивана Хребтовича Богуринского, который яко самъ за живота своего поволъне се мне во всемъ

братски и зичливе заховалъ, такъ тежъ, и по смерти его, малжонка и дети его, сынове, умели мне послугами своими учтиве, пристойно и ужиточно служити, забавляючи лета свои при мне на службахъ моихъ, которыхъ я милуючи и нагорожаючи имъ, водлугъ можности моее, службы ихъ, и абымъ тымъ ихъ и до сына моего, по мне осталого, хутливыми быти способилъ, тогды на посагъ сестрамъ ихъ, панне Олене и панне Марине, въ помочъ имъ, братаничомъ моимъ, двесте копъ грошей дарую и отписую и прошу ихъ милости, пановъ опекуновъ, абы тую двесте копъ грошей зъ аренды и зъ мыта моего Межирецкого, што наборздей, имъ отдали. А ижемъ служебнику моему, пану Борису Сове, листомъ описомъ моимъ записалъ на именяхъ въ Селичове и Куткохъ суму пенезей, сто копъ и пятдесятъ копъ грошей личбы Литовское, съ которыхъ именей панъ Сова мне по сесь часъ пристойне, учтиве и пожиточно служилъ, тогды и по моемъ животе, похочетъ ли панъ Сова, съ того именя, потомку моему служити, то будетъ на его воли; а если же бы служити не хотелъ, тогды ихъ милость, панове опекунове, за тые именя Селичовъ и Кутки, тые пенези, сто и пятдесятъ копъ грошей, отдати. Также тежъ, за будоване и наклады его, што будетъ на будоване и на ставки, сыплючи ихъ и млынки будуючи, выдалъ и наложилъ, тотъ весь накладъ маютъ ихъ милость, панове опекунове, або потомокъ мой пану Сове отложити и при отдаваню тое сумы пенезей за именя Селичовъ и Кутки ста и пятидесятъ копъ грошей и то, што прийдетъ за будоване и за сыпанье ставковъ, будоване млыновъ, заразъ все сполна отдати и нагородити, якобы ни въ чомъ намней панъ Сова шкоденъ не былъ. Тожъ потомъ тые именя Селичовъ и Кутки веземъши, до инщихъ именей моихъ, потомку моему на-

лежачихъ, привернути мають. А што которую суму пенезей, сто и двадцать копъ грошей Литовскихъ, панъ Семенъ Хребтовичъ Богуринъский, писаръ кгродский Луцкий, на потребу свою взялъ и позычилъ у мене, на штомъ и листу отъ него не взялъ; тогды, ижъ то добре панъ Богуринъский мне заслужилъ, я, знаючи его учтивые службы ку собе, тою сумою пенезей, стомъ и двадцатма копами грошей, пана Семена Хребтовича Богуринского дарую, и вже ихъ милость, панове опекунове, и сынъ мой, князь Яхимъ, дасть Богъ, доросъши лѣтъ своихъ, тое сумы пенезей, ста и двадцати копъ грошей, на пану Семену Богуринскомъ поискивати и вечне упоминатисе не маютъ. Отписую тежъ, симъ тестаментомъ моимъ, даю и дарую служебнику моему Матяшу Дмитровичу, за службы его, которые онъ, будучи у мене зъ малого детинства своего и доросъши летъ своихъ, пристойне и хутливе мнѣ, пану своему, оказовалъ, имене, въ повете Браславскомъ лежачое, заставное, Копыстеринъ зъ двема ставы спустными на речце Мурахве, которое мне зоставила пани Ганна Ивановна Копыстеринъская и мужъ ее Стецко Носковъский у тридцати копахъ грошей Литовскихъ, на што и листъ заставный отъ менованое пани Копыстеринское маю, тымъ именемъ Копыстериномъ, мнѣ заставнымъ, и тыми пенезьми, тридцатма копами грошей, того Матяша Дмитровича дарую и симъ тестаментомъ моимъ отписую. Маетъ онъ тое имене Копыстеринъ, водле листу заставного, до отданя тыхъ пенезей, тридцати копъ грошей Литовскихъ, держати и вживати, а ихъ милость, панове опекунове, и сынъ мой, князь Яхимъ, того именя Копыстерина отъ того Матяша брати не маютъ, якожъ я и листъ заставный, все право, на имене Копыстеринъ належачое, отдати есми ему казалъ, подле которого тотъ Матяшъ того именя

Копыстерина заставою держати и вживати маетъ, до отданя ему тыхъ пенезей, тридцати копъ грошей. А которые вязни и неволники также неволницы народу христянъского, которые бы колвекъ при дворе моемъ и вышшихъ именяхъ моихъ были и знайдовалися, кромъ вязневъ, неволниковъ и невольницъ народу Бесурмянского, Татаръ, вже отъ сего часу волными чиню и симъ тестаментомъ моимъ ихъ вызволяю. Маютъ ихъ такъ малжонка моя, яко ихъ милость, панове опекунове, зо всихъ замковъ, дворовъ, местъ и именей а селъ моихъ, куды они сами пойти и обернутися похочутъ, доброволне казати выпущати, ничимъ нигде ихъ не гамуючи. И на то я ихъ милости, вышей помененымъ паномъ опекуномъ, отъ мене уставленымъ, малжонце моей и сыну моему, князю Яхиму, зоставую и даю сесь тестаментъ остаточное воли моее, подъ моею печатю и съ подписомъ властное руки моее. А при томъ были и того добре свидоми панове и приятели мои и врядъ, судъ земский, ихъ милость, панъ Базилиусъ Дривинъский, писарь и секретарь его королевское милости великого князьства Литовского, панъ Михайло Сербинъ, подкоморий Луцкий, панъ Гаврило Бокѣй, судя, князь Остафей Соколский, подсудокъ, врядники земские судовые повету Луцкого, которые за прозьбою моею, и свои печати къ сему моему тестаменту приложити рачили. Писанъ въ Луцку, лета Божого нароженя тисяча пятьсотъ семдесятъ шостого, месеца июня, двадцать первого дня. Богушъ Корецкий.

Книга гродская Луцкая 1576 года, листъ 367.

18. **Листъ короля Стефана къ епископамъ Луцкому и Владимірскому, чтобы православные священники не совершали церковныхъ обрядовъ надъ католиками. 1579 декабря 15.**

Року 1582, месеца мая, 21 дня.

Пришодчи на врядъ кгродский Луцкий, передъ мене Станислава Бенецкого, будучого на местцу пана Станислава Петровского, подстаростегo Луцького, отъ его велможное милости, пана Александра Пронъского, столника великого князства Литовского, старосты Луцкого, князь Андрей Луневский, кустошъ и каноникъ Луцкий, подалъ ми листъ его королевское милости, съ печатю и съ подписомъ руки его милости господарское, писаный до владыкъ Луцкого и Володимерского, въ справе бискупства костела головного Луцкого, и просилъ, абы тотъ листъ его королевское милости до книгъ кгродскихъ Луцкихъ былъ уписанъ, которого я огледавши, до книгъ, для вписованя, принялъ, и такъ ся въ собе маетъ: Стефанъ, Божью милостью, король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомоитъский, Ифлянтский и Седмикгродский, велебнымъ Ионе Борзобогатому Красенскому, Луцкому и Острозскому, Феодосию, Володимерскому и Берестейскому, епископомъ, або владыкамъ, и напотомъ будучимъ владыкамъ Луцкимъ и Володимеръскимъ, упрейме намъ милымъ. Ласка наша королевская, велебные, уприйме намъ милые! Мамы о томъ справу, ижъ попове вѣры и закону Греческого, духовенства, звирхности и владзы бискупства Луцкого, вступуються и, водлугъ обрядовъ, звычаевъ и церемоней закону своего Греческого, людемъ вѣры Римского костела дѣти хрыстятъ, шлюбы даютъ, розводы чинятъ, сакраментами шафуютъ и тѣла мертвыхъ хо-

ваютъ, чиначи то ку уближенью звирхности и владзы духовеньства Римъского, противъ правомъ и привилеемъ бискупства Луцкого, за чимъ ся межи людми великий нерядъ въ пристойномъ житю хрестянскомъ дѣетъ, такъ ижъ, ихъ прикладомъ, и иные добрые люде горшиться мусятъ. Про то, забегаючи тому, абы за таковымъ поступкомъ, вышей описанымъ, таковый нерядъ межи людми не былъ, и правомъ, привилеемъ и владзы и звирхности бискупъства Луцъкого въ чомъ не уближало, росказуемы вамъ, абысте всѣмъ попомъ вѣры и закону своего Греческого, владыцствъ вашихъ, подъ звирхностю и владзою вашою будучимъ, сродзе росказали, абы се, надъ стародавный звичай, противъ правомъ и привилеемъ бискупъства Луцкого, въ люди вѣры и закону Римъского костела, владзы и звирхности бискупства Луцкого не вступовали и онымъ, водлугъ порядку, звычаю и церемоней закону своего хрестянского, дѣтей не хрыстили, шлюбовъ не давали, розводовъ не чинили, сакраментами не шафовали и тежъ мертвыхъ не ховали, кгдыжъ духовенства костела Римъского въ бискупъстве Луцкомъ, преложоныхъ на то каплановъ и казнодѣй есть досыть, которые имъ таковыми речами духовными, ведле церемоней и порядку костъела Римъского, шафуютъ. А где бы есте, будучи разъ и другий, тымъ листомъ нашимъ, напоменены, того учинити а попомъ закону Греческого, подъ владзою вашою будучимъ, того не заказали, а ни ихъ отъ того, водлугъ своего права духовного, повстягнути не хотели, тогды кождый зъ васъ зособна маетъ попасти у вину десети тисечей копъ грошей Литовъскихъ, которое вины половица до скарбу нашого, а половица другая на будованье костела Римъского, закону головъного Луцкого, на замку быть маетъ, которая безъ фолкги на васъ

отправлена будетъ; иначей съ повинности своее, подъ виною, вышей описаною, абысте не чинили. Данъ въ Варшавѣ, на сойме валномъ коронномъ, дня пятогонадцать, месеца декабра, року тисеча пятьсотъ семъдесятъ девятого, а королеванья нашого року четвертого. Stephanus Rex. Ioachim Wysoczkij.

Книга гродская Луцкая 1582 года, листъ 75 на оборотѣ.

19. Жалованная грамота короля Стефана Мелетію Хребтовичу, архимандриту Кіевопечерской Лавры, на епископію Владимірскую и Брестскую. 1579 декабря 23.

Лѣта 1580, месеца априля, 22 дня.

Пришедши на врядъ кгродский Володимерский, до мене Федора Курцевича, на тотъ часъ будучого на местъцу его милости, князя Александра Курцевича, подстаростего Володимерского, въ небытности его у Володимери, велебный въ Бозе, его милость, отецъ Мелентей Хрыбтовичъ, нареченый епископъ Володимерский и Берестейский, архимандрытъ Киевский, оповедалъ и покладалъ листъ привилей его королевское милости, на паркгамене писаный, его милости, отцу Меленътию, отъ его королевское милости, съ привисистою печатью и съ подписанемъ руки его королевское милости, даный, позволяючи его милости, отцу Феодосию, епископу Володимерскому и Берестейскому, за живота своего, тую епископъю, зо всимъ на все, его милости, отцу Мелентию, за доброволнымъ позволенемъ спустити, въ моцъ и держанье подати, яко ширей на томъ привилью есть описано. И просилъ его милость, отецъ Меленътей, абы тотъ листъ привилей короля, его милости, въ книги кгрод-

ские былъ записанъ, которого я огледавши, слово отъ слова въ книги кгродские записати велелъ, и такъ се въ собе маетъ: Стефанъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жамоитский, Киевский, Волынский, Подляский, Ифлянтский, княжа Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ, всимъ въобецъ и кождому зъособна, кому то ведати належитъ: присылалъ до насъ велебный Феодосий, епископъ Володимерский и Берестейский, оповедаючи намъ то, ижъ онъ, будучи на епископстве Володимерскомъ отъ колько надцати летъ, вжо до старости пришолъ, и не будучи способный справамъ духовнымъ здолѣти и именей церковныхъ, утисненыхъ, отъ кривдъ боронити, але уподобавши собе чоловека на то годного, велебного Мелентия Хребтовича, архимандрыта Киевского монастыра Печерского, просилъ насъ за то, абыхъмо ему тотъ урядъ духовный, епископство Володимерское и Берестейское, и все, што одно ку той епископьи належитъ, тому помененому архимандрыту Киевскому спустить и права своего доживотного уступить дозволили. А такъ мы, забегаючи тому, якобы тые справы духовные порадне справованы, и именья тежъ церковные во обороне и въ добромъ опатренью были, маючи залецоную цноту и делность и въ справахъ духовныхъ веры Греческое беглость чоловека побожного, зъ дому старожитного, шляхетского, велебного Мелентия Хрыбтовича, архимандрыта Киевского монастыра Печерского, которому тотъ помененый владыка Володимерский тое владычство пустити умыслилъ, на то ласкаве, съ причинъ помененыхъ, на причину пановъ радъ нашихъ, позволивши, оное владычство Володимерское спустить и права своего доживотного уступить дозволили есмо, якожъ дозволяемъ тымъ листомъ нашимъ упродъ

реченому Мелентию Хрыбтовичу, архимандрыту Киевскому, тое епископство Володимерское и Берестейское, по вступленью и пущенью ему отъ велебного Феодосия, владыки Володимерского, со всею владзою, зверъхностью и духовенствомъ, зъ скарбы церковными, привильями и фундуши, и зо всими именями, зъ замочкомъ, дворы, зо всими селы и добрами, пожитки и доходы, здавна ку тому владычеству належачими, якимъ колвекъ именемъ назваными, и тежъ зъ слугами и боярами церковными и зо всимъ тымъ, яко то велебный Феодосий державъ, дали есмо ему и тымъ листомъ нашимъ даемъ и утвержаемъ до его живота. Маетъ пречоный Мелентей Хрыбтовичъ тое владычство Володимерское и Берестейское зо всимъ тымъ, што до него здавна и теперъ належитъ, держати, местца, владзы, зверхности вшелякие, урядови и стану его духовному належачие, уживати, хвалу Божию межи хрестиянми множити, надъ архимандрыты, игумены, протопопами, попами, дяконми и чернцами и надо всимъ духовенствомъ, ку той епископи, владычеству Володимерскому и Берестейскому, здавна прислухаючимъ, въ местехъ, въ местечкахъ, монастырехъ и селахъ нашихъ королевскихъ и тежъ князскихъ, панскихъ, духовныхъ, земянскихъ и боярскихъ, вшелякую владность маючи, пастырства своего растегати, въ парафияхъ своихъ владычства Володимерского и Берестейского, повинности, послушенства и порядку всякого, межи ними пристойного, постерегати и догледати, по обычаю закону хрестиянского Греческого, водле звыклости и пошлины давное, яко то зъстародавна бывало, въ той епископьи, владычстве Володимерскомъ и Берестейскомъ, потому яко и предкове его, бывшие епископы Володимерские и Берестейские, здавна державчи, уживали, справуючи и заховуючися на томъ уряде своемъ

духовномъ слушне и пристойне, подлугъ веры и закону своего Греческого. А што которое архимандрытство Печерское въ Киеве онъ, зъ ласки нашее и за листы нашими, маетъ и теперъ въ уживаню его есть, тогды его при томъ зоставуемъ въ спокойномъ держанью и въживанью, до его живота. Маетъ онъ тое архимандрыцство Печерское въ Киевѣ держати и вживати зо всимъ, яко се само въ собе маетъ, водле листу привилья нашого, отъ насъ на то ему перво сего, на сойме прошломъ Торунскомъ, даного, посполъ съ епископствомъ владычствомъ Володимеръскимъ и Берестейскимъ, до живота своего Ведъже то напотомъ, по животе его, въ пошлину ити не маетъ, але мы и потомки наши маемъ и волни будемъ тыми урядами духовными, водле воли и ласки нашое, шафовати и оные порозну давати. Которого то вышей менованого Мелентия Хребтовича обецуемъ словомъ нашимъ королевскимъ и за потомъки наши пререкамы, ижъ его въ спокойномъ держаню и уживанью того епископства Володимерского и Берестейского и архимандрытъства Печерского въ Киеве заховаемо, а ни у его того отыймемо и никому отняти не допустимо, такъже и потомъки наши не отыймутъ и отняти не допустятъ. А на сведецство того всего вышшей писаного, тотъ листъ, власною рукою нашею подписавши, и печать нашу коронную до него розсказали есмо привесити. Данъ въ Варшаве, на сойме вальномъ коронномъ, дня двадцать третего, месеца декабра, року Божого тисеча пятьсотъ семъдесятъ девятого, а кролеванья нашого року четвертого. Подписъ руки его королевское милости: Стефанусъ рексъ. А то подписъ руки писарская: Миколай Грабовецкий.

Книга гродская Владимірская 1580 года, листъ 160.

20. **Листъ короля Стефана, утверждающій запись епископа Θеодосія о передачѣ епископіи Владимірской Мелетію Хребтовичу. 1580 апрѣля 16.**

Року 1580, месеца апрѣля, 22 дня.

Пришедши на врядъ кгродский Володимерский, до мене Федора Курцевича, на тотъ часъ будучого на местцу его милости, князя Александра Курцевича, подстаростего Володимерского, въ небытности его у Володимери, велебный въ Бозе его милость, отецъ Мелентий Хрыбтовичъ Богуринский, нареченый епископъ Володимерский и Берестейский, архимандрытъ Киевский Печерский, оповедалъ и покладалъ листъ привилей, на паркгамене писаный, съ печатью привисистою и съ подписью его королевское милости, его милости на владычество Володимерское и Берестейское и архимандрытство Киевское даный, потвержаючи листъ его милости, отца Феодосия, епископа Володимерского и Берестейского, которымъ листомъ, за живота своего, зъ доброе воли своее, а за позволеньемъ его королевское милости, тую епископью Володимерскую и Берестейскую его милость, отецъ Феодосий, его милости, отцу Мелентию, спустилъ, яко то ширей а достаточней на томъ листе привилью его королевское милости, естъ описано и доложоно. И просилъ его милость, отецъ Мелентий, абы тотъ листъ привилей его королевское милости въ книги кгродские былъ вписанъ, которого я, слово отъ слова, въ книги кгродские вписати велелъ, и такъ ся въ собе маетъ: Стефанъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский,

Мазовецкий, Жомойтский, Киевский, Волынский, Подляшский, Ифлянтский, княже Семикгродское и иныхъ, ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ, всимъ въобецъ и кождому зъособна, кому то ведати належитъ, ижъ показывалъ передъ нами велебный Мелентей Хребтовичъ, нареченый владыка Володимерский и Берестейский, архимандрытъ Киевский манастыра Печерского, листъ велебного Феодосия, владыки Володимерского и Берестейского, подъ печатью и съ подписомъ руки его и тежъ подъ печатьми людей добрыхъ, которымъ листомъ, по доброй воли своей и за дозволеньемъ нашимъ кролевскимъ, съ певныхъ причинъ, права своего доживотного, которое отъ продка нашого, славное памети Жикгимонта Августа, на владычество Володимерское и Берестейское мелъ, уступилъ, яко то все ширей и достаточней на томъ листе естъ описано и доложоно, целый, зуполный и ни въ чомъ пенарушоный, а ни подезреный одъ насъ, просилъ насъ тотъ велебный Мелентий, абыхмо ему тотъ листъ владычный, при моци зоставивши, моцъю нашою королевскою утвердили, которого мы листу огледавши, велели есмо его, слово отъ слова, въ сесь нашъ листъ уписати, и такъ ся въ собе маетъ: Я Феодосий, зъ воли Божое епископъ Володимерский и Берестейский, ознаймую и явно чиню симъ моимъ листомъ, всимъ посполите и кождому зъособна, кому будетъ потреба того ведати, ижъ которую епископью Володимерскую и Берестейскую, зъ воли Божее и за ласкою и даниною его королевское милости, отъ немалого часу держалъ есми и зо всимъ зуполне уживалъ, нижли я, будучи вжо въ летехъ моихъ зешлыхъ, а маючи тежъ немалые кривды и забранье кгрунтовъ отъ именей церковныхъ тое епископии, отъ некоторыхъ князей, пановъ, обаполныхъ суседовъ, и немогучи того за старостью летъ

своихъ боронити и правомъ доходити, для того я, постерегаючи, абы по зештью моемъ съ того света, права, привилия на именья церковные, тое епископьи належачие, и скарбы церковные ку якому упадку и шарпанине не пришли, яко то посполите быва: по зештью епископовъ, никоторые люди привилия и скарбы церковныя разбирають и шарпають, именья пустошать, зачимъ церковь Божая въ наданяхъ своихъ ку великому впадку часто приходить. Прото я, въ томъ статечне намыслившися, волю и хуть мою до того пахиливши, по доброй воля моей, за позволенемъ его королевское милости, теперь, за доброго здоровья моего, при животе моемъ, тую епископью Володимерскую и Берестейскую, зо всею владзою и зо всими именьями: зъ замочкомъ, дворы, зо всими селы и добрами, ку той епископьи належачими, спустилъ есми и симъ листомъ моимъ спускаю велебному въ Бозе, его милости, отцу Мелентию Хребтовичу, архимандрыту Киевскому Печерскому, яко особо духовной и па то годной, за которымъ листомъ и симъ спущенемъ моимъ позволяю его милости, отцу архимандрыту Киевскому, ижъ маетъ его милость и воленъ будетъ, за симъ листомъ моимъ, теперь заразъ за живота моего, водле позволеня его королевское милости, тую епископью Володимерскую и Берестейскую у его кролевъское милости, пашого милостивого пана, яко у зверхнего подавца таковыхъ столицъ духовныхъ, собе до живота своего и привилемъ его королевское милости утвердити, умоцнити и тое епископьи, за утверженьемъ его королевское милости, уживати. И па томъ далъ его милости, отцу архимандрыту, сесь мой листъ, зъ моею печатью и съ подписью власное руки моее. А при томъ были, того добре сведоми, и за прозбою моею, до того листу моего печати свои приложити ра-

чили ихъ милость, панове приятели наши: панъ Петръ Костюшковичъ Хоболтовский, панъ Кирилъ Юнковичъ Дривинский, панъ Семенъ Хребтовичъ Богуринский, панъ Андрей Романовский, писаръ кгродский Володимерский, панъ Михайло Дубницкий, а панъ Якубъ Кросинский. Писанъ у Володимери, лѣта Божего нароженя тисеча пятьсотъ осмъдесятого, месяца генваря, пятнадцатого дня. Феодосей, епископъ Володимерский и Берестейский, власная рука. А такъ мы, видечи въ томъ слушную прозбу помененого Мелентия, а намъ ку выполненю ее пристойную, оный листъ менованого владыки Володимерского, и въ тотъ листъ нашъ вышей вписаный, увесь, яко въ собе естъ, во всихъ его артыкулехъ, потвердити умыслили есмо, якожъ потвержамы и умоцнямы тымъ нынѣшнимъ листомъ нашимъ. Маетъ въпродъречоный Мелентей Хребтовичъ, архимандрытъ Печерский, тое владычство Володимерское и Берестейское зо всею владзою, зверхностью и духовенствомъ, и зо всими именями, скарбы церковными, привилями и фундуши, и зо всимъ на все, што одно ку той епископьи Володимерской и Берестейской, здавна и теперъ, належитъ, и водле листу позволеня нашого и доброволного пущеня владыки Володимерского и данины нашое, держати и уживати, ажъ до живота своего. А особливе то бывшому владыце Володимерскому Феодосию варуемъ, ижъ еслибы первей велебный Мелентей съ того свѣта, нижли онъ, зшолъ, теды его при первшомъ праве его доживотномъ заховуемъ до его живота. А на сведетство и большую твердость, тотъ листъ власною рукою нашею подписали есмо и печать нашу корунную до него привисити росказали есмо. Данъ въ Городне, дня шостогонадцать, месеца апрѣля, року Божего тисяча пятьсотъ осмьдесятого, а кролеванья нашего року чет-

вертого. Подпись руки его королевское милости: Стефанусъ рексъ. А то подпись руки писарская: Миколай Грабовецкий.

Книга гродская Владимірская 1580 года, листъ 161 на обороть.

21. Листъ дворянина королевскаго Петра Черниковскаго о вводѣ Мелетія Хребтовича въ управленіе епископіею Владимірскою. 1580 апрѣля 20.

Року 1580, месеца априля, 22 дня.

Передо мною Федоромъ Курцевичомъ, на тотъ часъ будучимъ на местцу его милости, князя Александра Курцевича, подстаростего Володимерского, въ небытности его милости у Володимери, постановившися очевисто на вряде кгродскомъ Володимерскомъ, его милость, панъ Петръ Черниковский, дворянинъ его королевское милости, оповедалъ и ку записанью до книгъ кгродскихъ вызналъ тыми словы: ижъ я, за росказаньемъ, посланьемъ, листы и привилями его кролевское милости, пана нашого милостивого, за доброволнымъ уступеньемъ владычества Володимерского и Берестейского отъ его милости, отца Феодосия, епископа Володимерского и Берестейского, за живота его милости, его милости, отцу Мелептию Хребтовичу, теперешнему епископу Володимерскому и Берестейскому, архимандрыту Киевскому Печерскому, тое владычество Володимерское и Берестейское, маючи при собе возного Володимерского, пана Михайла Голуба Сердятицкого, и шляхту, списавши на реестръ церкви головные соборные, къ тому вси дворы, села и приселки, яко то ширей на томъ реестре естъ описано,

въ моцъ, въ держане, уживане и до посесии его милости, отцу Мелентию, теперешнему епископу, подалъ и увезалъ есми, на штомъ дей и листъ увязчий, подъ печатю и съ подписью руки своее и подъ печатьми и съ подписми рукъ возного и шляхты, при мне будучой, на то его милости далъ, который листъ на вряде положивши, просилъ, абы тотъ листъ и усное вызнане его въ книги кгродские Володимерские записано было. Я то все до книгъ кгродскихъ записати велелъ, и тотъ листъ такъ ся въ собе маетъ: Я Петръ Черниковъский, дворянинъ его королевское милости, ознаймую симъ моимъ листомъ, кому того ведати будетъ потреба, ижъ я, за росказаньемъ, посланьемъ, листы и привилями его королевское милости, пана нашого милостивого, а за доброволнымъ уступеньемъ и пущенемъ владычества Володимерского и Берестейского отъ его милости, отца Феодосия, епископа Володимерского и Берестейского, за живота его милости, его милости, отцу Мелентию Хребтовичу, теперешнему епископу Володимерскому и Берестейскому, архимандрыту Киевскому Печерскому, тое владычество Володимерское и Берестейское, маючи при собе возного земского повету Володимерского, пана Михайла Голуба Сердятицкого, и шляхту, пана Михайла Дубницкого, войта Володимерского, а пана Мартина Приборского, списавши на реестръ церкви головные соборные, къ тому вси дворы, села и приселки, яко то ширей естъ на томъ реестре описано, въ моцъ, держанье, уживане и до посесии, подалъ есми и его милость, отца Мелентия, теперешнего епископа, во всю епископию Володимерскую и Берестейскую, до живота его милости, увезалъ, за росказанемъ, привилями и листы его королевское милости, отцу Мелентию на то даными, якожъ и его милость, отецъ Феодосей, бывший

епископъ Володимерский и Берестейский, яко первей, такъ и теперъ, за росказаньемъ его королевское милости и за листы и привилями, отцу Мелентию на то данымп, передъ тымъ возным земскимъ и шляхтою, самъ доброволне того увязанья у епископю Володимерскую поступилъ и въ посесию тое епископии, отцу Мелентию, зо всимъ уступилъ, што все я и на вряде кгродскомъ Володимерскомъ, сполечне зъ возным, при мне будучимъ, и шляхтою вызналъ, и то до книгъ записати есмо дали. И на то даю его милости, отцу Мелентию Хрибтовичу, епископу Володимерскому и Берестейскому, сесь мой листъ увяжчий, подъ печатью и съ подписью руки моее, до которого тотъ возный и шляхта звышъ помененая печати приложили и руки свои подписали. Писанъ у Володимери, року Божего нароженья тисеча пятъсотъ осмдесятого, месяца априля, двадцатого дня. Петръ Черниковский, дворянинъ короля его милости, ренка сва; Михайло Голубъ, рука власная; Михайло Дубницкий, войтъ Володимерский, рукою; Мартинъ Приборский влосною рукою. Якожъ возный помененый, панъ Михайло Голубъ Сердятицкий, и шляхта, панъ Михайло Дубницкий и панъ Мартинъ Приборский, тутъ же будучи очевисто, въ тыежъ слова вызнали, водле того листу, ижъ то все такъ было, а не иначей. Котороежъ вызнанье дворенина его королевское милости я до книгъ кгродскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1580 года, листъ 163 на оборотъ.

---

22. Довѣренность Мелетія Хребтовича, нареченнаго епископа Владимірскаго и Брестскаго, архимандрита Кіевопечерскаго монастыря, данная Семену Хребтовичу и войту Владимірскому, Михаилу Дубницкому, на управленіе дѣлами епископіи Владимірской. 1850 апрѣля 22.

Року 1580, месеца априля, 24 дня.

Предо мною Федоромъ Курцевичомъ, на тотъ часъ будучимъ на местцу его милости, князя Александра Курцевича, подстаростего Володимерского, въ небытности его милости у Володимери, постановившися очевисто на вряде кгродскомъ, Володимерскомъ, его милость, отецъ Мелентий Хрыбтовичъ, нареченый епископъ Володимерский и Берестейский, архимандрытъ Киевский Печерский, ку записаню до книгъ кгродскихъ вызналъ, водле листу своего умоцованого, который далъ пану Семену Хрыбтовичу Богуринскому, брату своему, а пану Михайлу Дубницкому, войту Володимерскому, злецаючи и даючи имъ зуполную моцъ всю епископию Володимерскую и Берестейскую, которую бывшому епископу Володимерскому и Берестейскому, его милости, отцу Феодосию, до живота его милости арендовалъ, абы они, по зоштю съ того света его милости, отца Феодосия, где бы на тотъ часъ его милость, отецъ Мелентий, самъ тутъ не былъ, даючи моцъ имъ, приятелемъ своимъ, тую всю епископью Володимерскую и Берестейскую, зо всимъ на все, до моцы держаня своего взяти и до приѣханя его милости, отца Мелентия, въ моци, владзи, держаню своемъ мети, якъже и тотъ листъ свой умоцованый на вряде положивши, просилъ, абы былъ до книгъ кгродскихъ вписанъ, которого я огледавши, за прозбою его милости, яко усное вызнане, такъ

и тотъ листъ его милости, слово отъ слова, въ книги кгродские записати велелъ, и такъ ся въ собе маетъ: Мы смиреный Мелентий Хрыбтовичъ, нареченный епископъ Володимерский и Берестейский и архимандрытъ Киевский Печерский, ознаймую симъ моимъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, ижъ которую епископью Володимерскую и Берестейскую, за спущенемъ его милости, отца Феодосия, бывшего епископа Володимерского и Берестейского, его королевская милость, нашъ милостивый панъ, мне дати и въпривилевати и черезъ дворянина своего королевского, пана Петра Черниковского, врядовне въ держане до посесии мни подати росказати рачилъ, которое держане и посесия, за росказаньемъ и листы его королевское милости, отъ пана Черниковского, дворянина его королевское милости, епископии Володимерское и Берестейское зуполне мене дошло. Але ижъ я, съ певныхъ и велико важныхъ, мне потребныхъ причинъ, тое светое местце, епископию Володимерскую и Берестейскую, зо всимъ арендовалъ его милости, отцу Феодосию, бывшому епископу Володимерскому и Берестейскому до живота его милости, про то я, у вотеханю моемъ до Киева, на местце мое архимандричее, тое местце мое на епископии Володимерской и Берестейской злецилом и симъ листомъ моимъ злецамъ и поручамъ приятелемъ моимъ, пану Семену Хребтовичу Богуринскому, брату моему, а пану Михайлу Дубницкому, войту Володимерскому, которымъ даю моцъ и поручаю всихъ потребъ и справъ моихъ церковныхъ епископии Володимерской и Берестейской постерегати, пилновати и всимъ тымъ потребамъ моимъ досыть чинити, хто бы якую потребу до мене мелъ, яко быхъ я самъ особою своею тутъ былъ. Также, где бы зъ воли Божеи до того пришло, ижъ

бы его милость, отецъ Феодосий, бывший епископъ, зъ сего света зшолъ, и тая аренда, отъ мене его милости даная, вышла, тогды тыежъ приятели мои, панъ Семенъ, братъ мой, и панъ Михайло Дубницкий, въ небытности моей, гдебыхъ самъ къ тому прибыти не могъ, рыхло отъ мене маютъ и моцъ мати будутъ, за симъ листомъ и порученемъ моимъ, всю тую епископию Володимерскую и Берестейскую: замочокъ, церкви и вси имения, дворы, волости, села и вси иные добра, ку той епископии Володимерской и Берестейской належачие, до рукъ своихъ на насъ епископа взяти и то все до приеханя нашого держати, зо всимъ, якъбыхъ самъ тутъ былъ. Которую моцъ и поручене, отъ мене тымъ приятелемъ моимъ, пану Семену, брату моему, а пану Михайлу Дубницкому даное, и на вряде кгродскомъ Володимерскомъ вызналъ есми и то до книгъ записати далъ, а къ тому сесь мой листъ на то имъ давамъ подъ печатью и съ подписомъ руки моее. А при томъ были и того добре сведоми и печати свои къ сему моему листу приложити рачили, ихъ милость: панъ Петръ Черниковский, дворянинъ его королевское милости, панъ Станиславъ Молинский, панъ Кондратъ Хрибтовичъ, братъ мой, панъ Мартинъ Приборский, подписокъ кгродский Володимерский, а панъ Михайло Сердятицкий, возный земский повету Володимерского. Писанъ у Володимери, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ осмьдесятого, месеца априля, двадцать второго дня. Мелентий Хребтовичъ, епископъ Володимерский и Берестейский и архимандрита Киевский, власною рукою.

Книга гродская Владимірская 1580 года, листъ 165.

---

23. Росписка Мелетія Хребтовича, епископа Владимірскаго, въ томъ, что онъ получилъ сполна арендную плату за церковныя имѣнія епископіи Владимірской, отданныя въ пожизненную аренду епископу Өеодосію 1580 Апрѣля 25.

Року 1580, месеца априля, 25 дня.

Передо мною Федоромъ Курцевичомъ, подстаростимъ Володимерскимъ, ставши очевисто въ Бозе велебный его милость, отецъ Мелентий Хрибтовичъ, Божью милостью епископъ, владыка Володимерский и Берестейский, архимандритъ Киевский, явне и доброволне ку записаню до книгъ кгродскихъ вызналъ, водле квита своего, его милости, отцу Феодосию, бывшому епископу Володимерскому и Берестейскому на сумы пенязей даного, ижъ отъ его милости, отца Феодосия, его милости, отцу Мелентию, вси сумы пенязей сполна дошли, водле аренды его, которою арандовалъ вси дворы, фольварки, села, люди, кгрунты владычества Володимерского и Берестейского, зо всими приналежностями и пожитки, въ кождый годъ, за тисечу золотыхъ Польскихъ, его милости, отцу Феодосию, ажъ до живота его милости, и зъ оныхъ сумъ тымъ квитомъ его милость, отецъ Мелентий, его милости, отца Феодосия, квитовалъ вечными часы, яко то ширей на томъ квите его милости, отца Мелентия, есть описано Якъ же и тотъ квитъ свой положивши на вряде, просилъ, абы яко устное вызнанье, такъ и тотъ квитъ его милости въ книги кгродские былъ записанъ. А такъ я тое устное вызнанье и квитъ его милости, отца Мелентия, слово отъ слова, до книгъ кгродскихъ записати казалъ, и такъ ся въ собе маетъ: Я Мелентей Хрибтовичъ, Божью милостью епископъ, владыка Володимерский и Берестейский, архимандритъ Киевский мона-

стыра Печерского, ознаймую то симъ листомъ моимъ, кождому, кому бы того потреба была ведати, ижъ што есми его милости, отцу Феодосию, бывшому владыце Володимерскому и Берестейскому, арендовалъ до живота его милости вси дворы, фольварки, села, люди, кгрунты владычества Володимерского и Берестейского, зо всими приналежностями и пожитки, въ кождый годъ за тысечу золотыхъ Польскихъ, яко то на особливомъ листе, записе моемъ, его милости даномъ, ширей а достаточней естъ описано. Ино, ижъ ми его милость, отецъ Феодосий, догажаючи прозбе и потребе моей пилной, за оную всю аренду до живота своего заплатилъ и во всемъ зуполне а скутечне заразъ досыть учинилъ, тогды я, его милости, отца Феодосия, зъ оныхъ всихъ сумъ, за аренду приходячихъ, квитую и вольного чиню вечными часы, такъ ижъ никоторое сумы за оную аренду, на его милости, детехъ и потомкохъ его милости, доходити, пойскивати и о то ниякого затрудненя чинити и задавати не маю, такъже приятели, повинные и нихто не маетъ а ни будетъ мочъ; овшемъ, я тотъ листъ, або квитъ, передъ которымъ кольвекъ судомъ або урядомъ, коли его милость отецъ Феодосий похочеть, а мене въ томъ листомъ своимъ або устне упоменеть, оповедати, вызнати и дати записати, и тому въ томъ досыть чинити маю и буду повиненъ, подъ закладомъ на его милость отца Феодосия, дети и потомки его милости, чотырохъ тисечей золотыхъ Польскихъ, о который закладъ або заклады будучи я позванъ, або по мне приятели мои позвани, до якого колвекъ права и суду земского и кгродского, або его королевской милости дворного, тогды, за першимъ позвомъ и на першомъ року, яко на завитомъ, не закладаючися жадными причинами, правными и неправными, стати, а позву и року ни-

чимъ не збиваючи, усправедливитися, оные заклады, къ тому вси шкоды и наклады, кромъ доводу, одно на речене слова, его милости, отцу Феодосию и умоцованому его милости, або, по его милости, детемъ и потомкомъ его милости платити маю, также по мни близкие и кровные мои повинни будутъ. И хотябымъ того листу квиту моего нигде на уряде не вызналъ, тогды то николи ничого шкодити не маеть, але завжды везде сесь листъ квитъ мой моцне держанъ и во всемъ захованъ быти маеть. И на томъ далъ его милости, отцу Феодосию, сесь мой листъ або квитъ, зъ моею печатью и съ подписью властное руки моее. А при томъ были, и того добре сведоми, и за прозьбою моею, до того листу моего печати свои приложити рачили ихъ милость, панове и приятели наши сполные: панъ Петръ Кост шковичъ Хоболтовский, панъ Кирилъ Соньковичъ Дрывинский, братъ мой рожоный, панъ Семенъ Хребтовичъ Богуринский, панъ Андрий Романовский, писаръ кгродский Володимерский, а панъ Михайло Дубницкий, войтъ Володимерский. Писанъ въ Володимери, лѣта Божого нароженя тисеча пятьсотъ осьдесятого, месеця ..... дня. Мелентий Хрибтовичъ, епископъ, владыка Володимерский, Берестейский и архимандритъ Киевский, властною рукою.

Книга гродская Владамiрская 1580 года, листъ 157.

---

24. Запись Станислава Жолковскаго, суррогатора Белзскаго, о томъ, что онъ отказался въ пользу Мелетія Хребтовича отъ права на епископію Владимірскую, пожалованную грамотами короля Стефана. 1580 апрѣля 24.

Року тисеча пятсотъ осмъдесятого, месеца априля, 25 дня.

Пришедши на врядъ кгродский Володимерский, до мене Федора Курцевича, на тотъ часъ будучого на местцу его милости, князя Александра Курцевича, подстаростего Володимерского, въ небытности его у Володимери, его милость, панъ Станиславъ Жолковский, очевисто, устне и доброволне ку записаню до книгъ кгродъскихъ вызналъ, водле листу запису своего, его милости, отцу Мелентию Хрибтовичу, епископу Володимерскому и Берестейскому, архимандриту Киевскому Печерскому, даного, которымъ листомъ все право, листы и привилея его кролевское милости, ему на владычество Володимерское и Берестейское даные, уморилъ, скасовалъ и ни во што обернулъ вечъными часы; а якъже и тотъ листъ свой на вряде передо мною положивши, просилъ, абы въ книги кгродские былъ записанъ, которого я листу огъледавши, за прозбою его милости, яко устное вызнане, такъ и тотъ листъ его, слово отъ слова въ книги кгродские вписати велелъ, и такъ ся въ собе маеть: Я Станиславъ Жолковский, сорокгаторъ Белзский [1]), симъ ли-

---

[1]) *Суррогаторами* назывались намѣстники старостъ гродскихъ, а также писарей земскихъ и гродскихъ. Они назначались сеймомъ въ томъ случаѣ, когда староста или писарь находился за границею или въ плѣну, или не могъ исполнять своей обязанности по болѣзни. Lengnicha, Prawo pospolite królestwa Polskiego. Kraków, 1836 p. 334.

стомъ моимъ ознаймую, кому того ведати будетъ потреба, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ што есми мелъ право, привилея и листы его кролевъское милости Стефана, нашего милостивого пана, на владычество Володимерское и Берестейское, которое владычество Володимерское и Берестейское егожъ кролевская милость, зъ ласки своее кролевское, за власнымъ доброволнымъ спущеньемъ, за живота его милости, отца Феодосия, епископа Володимерского и Берестейского, теперешнему епископу Володимерскому и Берестейскому, его милости, отцу Мелентию Хрибтовичу, архимандриту Киевскому Печерскому, дати и впривилевати рачилъ, якожъ его милость, отецъ Мелентий Хрибтовичъ, заразъ до державы и посесии того владычества пришолъ, а за мое право, которое я на тое владычество отъ его кролевское милости мелъ, досыть учинилъ. Тогды я оное право свое, привиля и листы его королевское милости, которыемъ мелъ на тое владычество Володимерское и Берестейское, уморяю, касую и въ нивечъ оборочаю вечными часы, такъ ижъ я самъ и дети мои, теперь и напотомъ, того права на владычество Володимерское и Берестейское подносити не маю и не мають. А хотя бы тежъ я самъ, або дети мои, и хтожъ колвекъ подносити и за ними того владычества помененого доходити мели, тогды въ кождого права и на кождомъ местцу тое право, отъ мене умореное, никоторое моцы мети не маетъ вечными часы; якожъ я, для лепшое ведомости и веры, тотъ листъ мой на вряде кгродскомъ Володимерскомъ, ставши очевисто, вызналъ и въ книги кгродские уписати далъ. И на томъ его милости, отцу Мелентию Хрибтовичу, далъ сесь мой листъ зъ моею печатю и подписомъ властною рукою моею, Полскимъ писмомъ. А при томъ были, и того добре сведоми, а за оче-

вистою и устною прозбою моею, печати свое приложити рачили ихъ милость, панъ Петръ Черниковский, дворенинъ его кролевское милости, панъ Фронцъ Крушъ, панъ Андрей Романовский, писарь кгродский Володимерский, а панъ Михайло Дубницкий, войтъ Володимерский. Писанъ у Володимери, лета Божего нароженя тисеча пятьсотъ осмъдесятого, месеца априля, двадцать четвертого дня А то подпись руки: Станиславъ Жолковский, сорокгаторъ Белзский. Петръ Черниковский, дворанинъ короля его милости, ренка сва. Фронцъ Крушъ, ренка сва. Андрей Романовский, влостною рукою. Михайло Дубницкий рукою.

Книга гродская Владимірская 1580 года, листъ 167 на оборотъ.

25 Жалованная грамота короля Стефана Баторія епископу Меглинскому, Θеофану Греку, на монастырь Жидичинскій. 1580 мая 28.

Року 1580, месеца августа, 3 дня.

На рокохъ судовыхъ кгродскихъ Луцкихъ, дня оногдашнего, въ четвергъ, месяца июля, двадцать осмого дня, въ року теперешнемъ осмъдесятомъ припалыхъ и судовне отправованыхъ, передо мною Александромъ Жоравницкимъ, старостою, ключникомъ и городничимъ Луцкимъ, постановившися очевисто въ замку господарскомъ Луцкомъ, служебникъ его милости, велеможного пана Костентина, княжати Острозского, воеводы Киевского, панъ Михайло Боровицкий, положилъ передо мною на вряде привилей его кролевской милости, на паркгамене писаный, съ подписомъ руки его милости господаръское, съ печатью

завесйстою, отцу Феофану, епископу Мекгленскому, на манастыръ Жидичинскій даный, и просилъ панъ Боровицкий, именемъ его милости, княжати пана своего, абы тотъ привилей его кролевской милости до книгъ кгродскихъ уписанъ былъ, которого я до книгъ для вписываня принялъ, и такъ ся въ собе маеть: Стефанъ, Божью милостью король Польский, Великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомоитский, Волынский, Киевский, Подляский, Ифлянский, княже Седмикгродское и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вообецъ и кождому зъособна, кому то ведати будетъ належало, ижъ мы, прихиляючися прозбе некоторыхъ пановъ радъ нашихъ за учстивымъ Феофаномъ Грекомъ, епископомъ Мекгленскимъ, до насъ пилне учиненое, ему манастыръ Жыдичинский светого Миколая веры Греческое, лежачый въ земли Волынской, неподалеко замку ношого Луцкого, который до того часу учстивый Иоанъ Борзобогатый, владыка Луцкий, по смерти учстивого Ионы, Архимандрита Жидычинского, въ опеце своей мелъ, хотечи примножати пожитковъ его, которые суть, черезъ прserved прречоного опекуна, на тотъ часъ уменшоны, дать и позволить умыслили есмо, якожъ и тымъ листомъ нашимъ даемъ и позволяемъ зо вшелякими пожитками, платы и доходами, до тогожъ манастыра прречоного здавна, водлугъ правъ и звычаевъ старыхъ, належачими, до живота его, обецуючи то ему словомъ нашимъ королевскимъ, за насъ и за наяснейшие потомки наши, короли Польскии, ижъ, яко долго прречоный Феофанъ Грекъ, епископъ Мекглинский, живъ будеть, жадному иншому радити и справовати того манастыра, вышей менованого, и уживанья добръ, до него здавна належачихъ, не позволимъ, а ни потомкове наши позволятъ, але оного Феофана

Грека въ спокойномъ держаню, справованю и уживаню того манастыра и добръ, до него належачихъ, заховаемъ. Што все, которымъ то належитъ, до ведомости приводечи, розсказуемъ, ижъбы пречечоного Феофана Грека, епископа Мекглинского, за правдивого и власного державцу и справцу того манастыра мели и ему зо всихъ доходовъ, до того манастыра належачихъ, отповедали и досыть чинили, и его врядови, яко пристоитъ, послушни и поволни были, на што для лепшое веры и сведетства рукою нашою подписали есмо и печать нашу завесити есмо розказали, до того листу нашого. Писанъ у Вилни, месеца мая, двадцать осмого дня, лета Божего нароженя тисеча пятьсотъ осмьдесятого, а панованья нашого року пятого. Подписъ руки господарское: Стефанусъ рексъ. А такъ я тотъ менованый листъ его королевской милости до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1580 года, листъ 215 на оборотъ.

26. Листъ короля Стефана къ старостѣ Луцкому, Александру Жоравницкому, о пожаловании монастыря Жидичинскаго епископу Меглинскому, Өеофану Греку. 1580 мая 29.

Року 1580, месеца августа, 3 дня

На рокохъ судовыхъ кгродскихъ Луцкихъ, дня оногдашнего, въ четвергъ, мѣсяца июля, двадцать осмого дня, въ року теперешнемъ осмьдесятомъ припалыхъ и судовне отправованыхъ, передо мною, Александромъ Жоравницкимъ, старостою, ключникомъ и городничимъ Луцкимъ, постановившися очевисто въ замку господарскомъ Луцкомъ, служебникъ его милости,

велможного пана Костентина княжати Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, панъ Михайло Боровицкий, положилъ передо мною на вряде листъ его королевское милости съ печатью и съ подписомъ руки его милости господарское, до мене писаного, въ которомъ листе его королевская милость писати рачилъ, ознаймуючи, ижъ манастыръ Жидичинский отцу Феофану, епископу Мекглинскому, зъ ласки своее господарское, дати рачилъ. И просилъ панъ Боровицкий, абы тотъ листъ его королевское милости до книгъ кгродскихъ уписанъ былъ, которого я до книгъ для вписываня принялъ, и такъ ся въ собе маетъ: Стефанъ, Божию милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Лифляпский, Подляский, Волынский, княжа Седмикгродское, урожоному Александрови Жоравницкому, старосте Луцкому, намъ верне милому, ласку нашу королевскую. Ознаймуемъ верности твоей, ижъ для лепшого порядку, опатръности и примноженя добръ манастыра Жидичинского, о которомъ ведомость мамы, ижъ на тотъ часъ ку великому знищеню пришолъ, далихмо тотъ манастыръ Жидичинский, зъ ласки нашое кролевское, учстивому Теофанови Грекови, владыце Мекглинскому, што есми и привилемъ нашимъ оному змоцнили, якожъ розказалисмы ясне велеможному Костентинови, княжати Острозскому, воеводе Киевскому, посесию того манастыра оному владыце подать. Прото хочемъ мети, абы верность твоя, ведаючи о томъ, тому розказаню нашому противнымъ не былъ, и до посесии того монастыра, тому владыце, приходити не прѣшкажалъ и овшемъ отъ вшелякихъ кривдъ, где бы отъ кого терпети мелъ, его боронилъ зъ рамени нашого королевского, чинечи то верность твоя для ласки нашое королевское. Данъ у Вильни, дня двадцать девятого мая, року

тисеча пятьсотъ осмьдесятого, а панованя нашого року пятого. Подпись руки его королевской милости: Стефанусъ рексъ. А такъ я тотъ менованый листъ его кролевской милости до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1580 года, листъ 214 на оборотѣ.

27. Жалоба епископа Луцкаго, Іоны Красенскаго, о томъ, что князь Острожскій, воевода Кіевскій, съ толпою слугъ и татаръ, овладѣлъ насильно монастыремъ Жидичинскимъ и монастырскими имѣніями. 1580 іюня 30.

Року 1580, месеца іюня, 30 дня.

Писалъ и присылалъ до мене Андрѣя Киверецкого, подстаростего Луцкого, отъ его милости, пана Александра Журавницкого, старосты, ключника и городничого Луцкого, велебный его милость, отецъ Иона Красенский, владыка Луцкий и Острозский, архиманъдритъ Жидычинский, жалуючи и оповедаючи велико обтежливе на его милость, князя Костентина Костентиновича Острозского, воеводу Киевского, маршалъка земли Волынское, о томъ, штожъ дей дня вчорашнего въ середу, на день светыхъ апостолъ Петра и Павла, въ году теперешнемъ тисеча пятсотъ осмъдесятомъ, не маючи дей его милость, князь воевода Киевский, жадного взгляду на звирхность его кролевское милости, покой права посполитого и на волности шляхетские, а на констытуцыи соймовые, торгнувшися на учтивое упривилеване, за служъбы мое мнѣ отъ славное памети короля, его милости Жикгимонта Августа, наданое, наехалъ моцно кгвалтомъ, маючи при собѣ почетъ великий слугъ, татаръ поганъ-

цовъ и иныхъ много розного стану людей, бояръ и подданыхъ его, на манастыръ, на дворъ и на имения мои Жидичинъ, также тежъ на дворъ и село Буремецъ, Подгайцы и село Боголюбое, менованый манастыръ светого Николы, дворъ и село Жидычинъ, дворъ и село Буремецъ и Подгайцы и село Боголюбое, зо всею маетностью моею, которая на тотъ часъ въ дворе Жидычинъскомъ и въ тыхъ дворехъ и селехъ у схованьяхъ моихъ, яко на местьцу безпечномъ, была, то есть: серебро, золото, цынъ, мѣдь, кони, быдло рогатое, волы, коровы и инъший малый добытокъ, збожье, въ гумне стоячое, и на поли засѣяное, озимое и ярое, попелу шмалцованого двѣсте и пятьдесятъ лаштовъ, въ моцъ и въ держанье свое, всѣ отъ мала до велика, его милость взялъ, бояръ и подданыхъ всѣхъ подъ послушенъство и держанье дей свое подбилъ и колко десять коней поганъцовъ, татаръ своихъ, у манастыри светого Миколы, а въ дворе Жидичынскомъ и везде, по тыхъ вышей менованыхъ именьяхъ моихъ, слугъ, бояръ и подданыхъ своихъ почъты немалые людей зоставилъ и тымъ кгвалтовнымъ на дворы и села мои наеханьемъ и неслыханымъ безправьемъ, отнятемъ манастыра, двора и имения Жидычина, а двора села Буремца, Подгаецъ и Боголюбого, спокойного держанья, мене его милость выбилъ, за которымъ кгвалтовнымъ выбитемъ сталися мнѣ шкоды на тотъ часъ немалые, которыхъ я всихъ шкодъ своихъ обраховавши, собе шацую на осмъ тисечей копъ грошей Литовскихъ. И просилъ его милость, отецъ владыка, абы тое оповеданье и жалоба его милости до книгъ записано было. А такъ я тую жалобу его милисти до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1580 года, листъ 728.

28. Судъ надъ княземъ Острожскимъ, по жалобѣ епископа Луцкаго Іоны Красенскаго, о насильственномъ завладѣніи монастыремъ Жидичинскимъ. 1580 августа 1.

Року 1580, месеца августа, 1 дня.

На рокохъ судовыхъ кгродскихъ Луцкихъ, дня опогдашнего, въ четвергъ, месеца июля двадцать осмого дня, въ году нинешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятомъ припалыхъ и судовне отправованыхъ, постановившися очевисто въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною Александромъ Жоравницкимъ, старостою, ключникомъ и городничимъ Луцкимъ, умоцованые зъ обохъ сторонъ, такъ съ поводовое, яко и отпорное, а то естъ: отъ поводовое, отъ его милости, отца Ионы Красенского, владыки Луцкого и Острозского, архимандрита Жидичинского, панъ Иванъ Красенский, мостовничий Луцкий, а панъ Василей Красенский, секретарь его кролевское милости, а отъ позваное стороны, отъ его милости, пана Константина, княжати Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, служебники его милости, за очевистымъ злеценемъ его милости, дня опогдашнего, въ суботу, передъ судомъ учиненымъ, то естъ: ихъ милость, панъ Михалъ Павловичъ, староста Острозский, панъ Якубъ Мошенский, панъ Андрей Романовский, писарь кгродский Володимерский, панъ Андрѣй Заленский, а панъ Михайло Боровицкий, жаловали меноване умоцованые отца владыки, его милости, съ позву кгродского Луцкого, на его милость, князя воеводу Киевского, о томъ, штожъ дей его милость, въ середу, на день святыхъ апостоловъ Петра и Павла, въ року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмьдесятомъ, не маючи жадного взгляду на звирхность его королевское милости, покой

права посполитого и на вольности шляхетския, а на конституцыи соймовые, торгнувшися дей его милость на учстивое упривилеване за службы его милости, наехалъ дей моцно кгвалтомъ, маючи при собе почотъ великий слугъ, Татаръ поганцовъ и иныхъ много розного стану людей, бояръ и подданыхъ своихъ, на монастыръ, на дворъ и на имене его милости Жидичинъ, также тежъ на дворъ и село Буремецъ, Подгайцы и село Боголюбое, менованый монастыръ светого Миколы, дворъ и село Жидичинъ, дворъ и село Буремецъ и Подгайцы и село Боголюбое зо всею маетностью его милости, которая на тотъ часъ въ дворе Жидичинскомъ и въ тыхъ дворехъ и селехъ, у схованьяхъ его милости, яко на местцу безпечномъ, была, то естъ: серебро, золото, цѣнъ, мѣдь, кони, быдло рогатое, волы, коровы и инший малый добытокъ, збоже, въ гумнехъ стоячое и на поли засѣяное, озимое и ярое, попелу смальцованого двѣсте и пятьдесятъ лаштовъ, въ моцъ и въ держане свое все, отъ мала и до велика, его дей милость, князь воевода, взялъ, бояръ и подданыхъ всихъ подъ послушенство и держане свое подбилѣ и колкодесятъ коней поганцовъ татаръ своихъ у манастыри светого Миколы а въ дворе Жидичинскомъ, и везде слугъ, бояръ и подданыхъ своихъ, почотъ немалый людей, зоставилъ, а таковымъ дей кгвалтовнымъ на дворы и села его милости наеханемъ и неслыханымъ безправемъ, отнятемъ манастыра, двора и имѣнья Жидичина, а двора и села Буремца, Подгаецъ и Боголюбого, спокойного держаня его милости, отца владыку, князь воевода, его милость, выбилъ. И въ тотъ дей часъ, его милости, отцу владыце, отъ княжати его милости стали шкоды немалые, которыхъ всихъ шкодъ, обраховавши все зъ одного, его милость, отецъ владыка Луцкий, менуетъ

собѣ осмь тисечъ копъ грошей Литовскихъ. Которого позву и року помѣненые умоцованые его милости, отца владычины, выписомъ съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, сознанья возного Матыса Славокгурского, ижъ позовъ кгродский очевисто его милости, княжати воеводе Киевскому, самому его милости, во имѣнью его милости Крупои, месеца июня тридцатого дня, въ року нинешнемъ осмьдесятомъ, подалъ, довели. Зъ стороны его милости, княжати воеводы Киевского, панъ Романовский, напервѣй повѣдилъ тыми словы: ижъ дей его милость, княжа панъ мой, зъ веле причинъ на тотъ позывъ пану владыце отказовати не повиненъ, и не належитъ дей то судити врядови кгродскому, для тыхъ певныхъ причинъ: першая то естъ, ижъ дей его милость, панъ владыка, княжа его милость, надъ статутъ права посполитого, въ которомъ артыкулъ шостыйнадцать розделу четвертого ясне пишетъ, абы нихто рѣчей образливыхъ и доброй славе доткливыхъ, въ позвехъ, ни на кого не писалъ, тымъ позвомъ кгродскимъ велми доткливе и не помалу образливе, написавши въ немъ, яко бы его милость, княжа панъ мой, не маючи жадного взляду на звирхность его кролевское милости, покой права посполитого, а на вольности шляхетские, а на констытуцые сеймовые, тое архимандритство у пана владыки моцъю кгвалтомъ отняти мѣлъ, тутъ, до суду кгродского, позвалъ, коло чого естъ статутъ права посполитого, въ розделѣ четвертомъ, артыкулъ сорокъ третий: естли бы ся што дотыкало о почтивость, судъ то до его кролевской милости отослати маетъ. Другая дей причина, ижъ тотъ позовъ, жалоба пана владычына, ни о што иншого не стегается и не естъ, одно о добра его кролевской милости, то естъ о манастыръ и именья церковные, которые нихто иный, одно король, его ми-

лость, яко звирхний панъ а подавца всѣхъ хлѣбовъ духовныхъ, подавати егожъ королевская милость, яко о свои власные добра, за мандаты своими господарскими, и судити, якъ того ясная въ статуте наука естъ. Третея причина, ижъ дей княжа его милость манастыра Жидичина у пана владыки жадною хтивостию, моцо, ани кгвалтомъ, яко въ позве его милость, отецъ владыка, написати далъ, не отнималъ, але княжа его милость, за волею и росказанемъ его кролевское милости и за наданемъ епискупу Меклинскому, отцу Феофану Греку, тотъ манастыръ Жидичинский подати и увезати рачилъ, а самъ его милость княжа, панъ мой, яко не отнималъ того манастыра, также тежъ и не держитъ его милость на себе Жидичина и жадного именья архимандритства Жидичинскаго, але тотъ то держитъ, кому то его кролевская милость дати рачилъ. И показалъ привилей господарский, на паркгамене писаный, его кролевское милости, съ печатью привѣсистою, который былъ читанъ, гдѣ его кролевская милость писати рачитъ, ижъ што который манастыръ Жидичинский былъ въ опеце отца владыки Луцкого, тогды тотъ манастыръ дати его кролевская милость рачилъ владыце Мекгленскому, отцу Феофану, до живота его. При томъ положилъ два листы его кролевское милости, одинъ до его милости, князя воеводы, писаный, ознаймуючы, ижъ тотъ манастыръ оному Грекови его кролевская милость дати и князю воеводе его въ оный манастыръ увезати розказати рачилъ; другий листъ до мене старосты писаный, абыхъ того увязаня ни чимъ не перезшкажалъ и еще отъ кривдъ того Грека боронилъ. И при томъ повѣдилъ панъ Романовский: тутъ ся дей явне значытъ, ижъ его милость, князь панъ мой, кгвалтомъ ани моцо, того манастыра у пана владыки не отнималъ и его не держить; а ижъ за роз-

сказанемъ его кролевское милости оному Грекови подалъ, теды въ томъ княжа, его милость, воли и росказаню его милости господарскому досыть чинити рачилъ, а пану владыце, его милости, ничого въ томъ виненъ не естъ. Прето, съ тыхъ всихъ причинъ верху менованыхъ, просилъ, абыхъ, тое справы не судечы, на розсудокъ его кролевское милости отослалъ. Противъ чого, съ стороны его милости отца владычыны, панъ мостовничый повѣдилъ, ижъ што дей панъ владыка написалъ въ позве на его милость, князя воеводу, же его милость, не маючи взгляду на звирхность господарскую, покой права посполитого, на вольности шляхетские и на конституции соймовые, манастыръ Жидичинский съ поменеными селы отнялъ, теды то его милость, панъ владыка, слушне и ведле права вчинилъ, чого и право посполитое и тотъ же шостыйнадцать артикулъ розделу четвертого позволяетъ у кгродскихъ позвехъ кождому жалобу свою писати такъ, яко ся кому станетъ, и яко его болитъ; бо только то у земскихъ позвехъ рѣчей дотkливыхъ писати не позволяетъ, и не только въ позве, але и на сесь часъ панъ владыка тое, ведле жалобы своее, твердитъ, ижъ его милость, князь воевода, кгвалтовне, и упорне, и безправне наехавши на Жидичинъ, отнялъ его кгвалтомъ у пана владыки, и зъ спокойного держаня его милость выбилъ, чого не голыми словы, але слушне и ведле права, панъ владыка, яко выбитый, довести готовъ и проситъ о справедливость. А што панъ Романовский князю, его милости, вымовляетъ, менечы, жебы его милость, пана владыки, зъ спокойного держанья, зъ Жидичина, не выбивалъ, але то за даниною и привилемъ и розсказаньемъ его кролевской милости неякомусь Грекови подалъ; ино я на тую, такъ непевную а омылную справу, которую передъ его кролевскою милостью о-

мылне дано, якобы его милость, отецъ владыка, тотъ манастыръ въ опѣце своей мѣлъ, такъ подаю, ижъ его милость, панъ владыка, никгды Жидичина въ опеце своей не мѣлъ, але то былъ цнотливе выслужилъ за учтивые послуги свои, у зошлого пана нашого, его кролевское милости, славное памети Жикгимонта Августа, и державъ тотъ манастыръ Жидичинский зо всими имѣньями, правомъ доживотнымъ, одинадцать годъ. И покладалъ передо мною у суду листъ его кролевское милости, зошлого пана нашого, фалебное памети Жикгимонта Августа, съ подписомъ руки его милости господарское, подъ датою року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, мѣсяца ...., въ которомъ его королевская милость, зошлый панъ нашъ, писати рачитъ, ижъ за верные, годные и учтивые службы его милости, отца Ионы Красенского, владыки Луцкого и Острозского, тое архимандритство Жидичинское, зъ манастыромъ и имѣньемъ Жидичинскимъ и зо всими фолварки и селы, ку тому архимандритству належачыми, до живота его дати рачилъ, яко естъ ширей а меновите въ томъ листе, данине его милости господарской, описано и доложоно естъ. А при томъ повѣдилъ панъ мостовничий, ижъ дей за тымъ наданемъ и упривильеваньемъ короля, его милости, пана нашого, его милость, отецъ владыка, архимандритство Жидичинское зо всими имѣньями, до него належачыми, спокойне одинадцать лѣтъ державъ и вживалъ, и не только тое право его милости, отца владычно, але и вси привиля и права кождого, хто якое на што маетъ, всимъ обывателемъ коруны Польское и великого князства Литовского, по зештью менованого пана нашого, Жикгимонта Августа, бывший панъ нашъ, король Французский Гендрикъ, а потомъ и теперешний господарь нашъ, его милость, король Штефанъ, такъ всимъ въобецъ,

яко и кождому зъособна, права и волности поприсягнути рачили; съ чого ся явне значитъ, ижъ его милость, отецъ владыка, не въ жадной опеце, але правомъ доживотнымъ Жидичинъ держалъ. А ижъ есть отъ его милости, княжати воеводы Киевского, безправне а кгвалтовне выбитъ; проситъ, абы, яко выбитый, въ держане Жидичина впущонъ былъ. А панъ Романовский, съ стороны княжати, его милости, и повторе, тымижъ словы обмовивши и выводечы то, ижъ таковыхъ рѣчей, которые ся за волею и даниною его кролевской милости дѣютъ, вряду кгродскому судити и розозновати не належитъ, просилъ, абыхъ тую справу на вырокъ его кролевской милости отослалъ и тутъ, на вряде, тое справы судовне не кончалъ. А такъ я врядъ, для спозненя часу, къ тому хотечы се въ томъ розмыслить, отложилъ есми то до завтрея, то естъ до вовторка, месеца августа, второго дня. И кгды вже было вовторокъ, и врядъ на мѣстцу своемъ судовомъ засѣлъ, тогды, пришедши передъ врядъ обоя сторона, такъ жалобливая, яко и отпорная, и напервей, зъ стороны его милости, отца владыки Луцкого, панъ Василей Красенский, секретарь его кролевское милости, ведле першихъ словъ и поступковъ стороны своее, просилъ, абы панъ владыка, яко выбитый, зась въ держанье Жидичына, ведле права, упущонъ былъ, и противко тое новое данины его кролевское милости оному Грекови Жидичына, подавалъ артыкулы въ праве посполитомъ, то естъ въ статуте, въ розделе первомъ артикулъ двадцат осмый, гдѣ пишетъ: хтобы подъ кимъ што впросилъ, а оному бы первей дано и на привилю нашомъ описано было, тогды тотъ при першой данине зостати маетъ, а послѣдние листы и данина въ ни во што обернено быти маетъ. Къ тому подалъ артикулъ девятый въ розделе третемъ,

въ которомъ пишетъ, ижъ достойности и вряды, такъ духовные, яко и светские, не мають быти даваны чужоземцомъ и заграничникомъ, только тубыльцомъ и уроженцомъ великого княжества Литовского, Руси а Литвѣ; а хотябы кому съ чужоземцовъ дано, тогды не маетъ то быти держано, яко ширей а меновите и достаточне, въ тыхъ вышшей менованыхъ артыкулехъ статутовыхъ, коло того описано и доложоно естъ. И прикладомъ тыхъ артикуловъ просилъ, абы тая последнея данина, Грекови отъ его королевское милости учиненая, на сторону отставлена, а панъ владыка въ Жидичынъ и вышшие именя, яко выбитый, зась въ держане съ права упущонъ, а шкоды и кгвалтъ, за доводомъ, на его милость княжати абы всказаны были. А съ стороны княжати, его милости, тымижъ словы и оборонами панъ Романовский щитячися, просилъ, абы тая справа до его королевское милости на сеймъ отослана была. Ино я врядъ, присмотревшися добре той справе и бачечи то, ижъ панъ владыка позвалъ его милость, князя воеводу Киевского, о выбите съ спокойного држаня, зъ Жидичина, зъ Буремца, Подгаецъ и Боголюбого, а его милость, князь воевода, черезъ умоцованыхъ своихъ показовалъ то, ижъ кгвалтомъ Жидичина у его милости, отца владыки, не бралъ, и собе его не привлащалъ, и теперь не держитъ, але его кролевская милость тотъ манастыръ Жыдичынский дати рачилъ неякомусь Греку Феофану, владыце Мекгленскому, а его милости княжати розсказати рачилъ, абы оному Феофану, ведле данины и привиля его кролевской милости, подалъ, што его милость не жаднымъ кгвалтомъ чинилъ, але за волею и росказанемъ его кролевское милости, и хотяжъ умоцованые отца владыки, его милости, подавали на то статутъ, право посполитое, ижъ дей тая новая данина его коро-

левское милости стала ся противко статутови, праву посполитому и волностямъ нашимъ; нижли, ижъ на то была воля его королевское милости и данина, привилей его милости господарский, чого мнѣ врядови, будучи слугою и подданымъ его милости господарскимъ, розсудкомъ своимъ всказовати, и найдовати, и кончити, а данины господарское пересужати и ламати не годится; прото, тую всю справу звышъ помененую отсылаю на сеймъ, ку розсудку его королевской милости, пана нашого милостивого, што для памети до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати есми казали.

Книга гродская Луцкая 1580 года, листъ 167.

29. Листъ короля Стефана князю Константину Острожскому, повелѣвающій защищать епископа Меглипскаго, Θеофана Грека, архимандрита Жидичинскаго, отъ нападеній епископа Луцкаго, Іоны Красенскаго. 1580 декабря 5.

Року 1581, месеца ноября, 10 дня.

Передо мною Петромъ Мложовскимъ, писаромъ кгродскимъ Луцкимъ, на тотъ часъ будучимъ на местцу пана Станислава Петровского, подстаростего Луцкого, отъ его велможное милости, пана Александра Пронскаго, столника великого князства Литовского, старосты Луцкого, постановившися очевисто на вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, служебникъ велможного его милости, княжати Костентина Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, панъ Григорей Семеновичъ, подалъ мне листъ короля, его милости, подъ печатью и съ подписомъ руки господарское, отъ отца

Феофана, епископа Мекленского, архимандрита Жидичинского, писаный до его милости, княжати воеводы Киевского, ознаймуючи, же архимандрытство Жидичинское тому отцу Феофану до живота его дати рачилъ, и подаючи въ опеку и оборону оный манастыръ и того отца Феофана его княжачой милости, и росказуючи его отъ всякихъ кривдъ боронити, яко то ширей въ ономъ листе короля его милости есть описано; и тотъ листъ передо мною покладалъ и просилъ, абы тотъ листъ господарский до книгъ кгродскихъ Луцкихъ былъ уписанъ. Якожъ я тотъ листъ короля, его милости, учтиве принявши, до книгъ кгродскихъ слово отъ слова записалъ, и тотъ листъ короля, его милости, такъ ся въ себе маеть: Стефанъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкій, Жомоитский, Киевский, Волынский, Подляшский, Ифлянтский, княжа Седмикгродское, ясне вельможному Констентинови, княжати Острозскому, воеводе Киевскому, маршалкови земли Волынское, упрейме намъ милому. Ласка наша кролевская, ясне велможный, упрейме намъ милый! Присылалъ до насъ велебный Феофанъ, епископъ Мекгленский, архимандрытъ монастыра нашого Жидичинского, ускаржаючися намъ о томъ, ижъ кгдысмы, взявши о томъ справу, же владыка Луцкий и Острозский, Иона Борзобогатый Красенский, маючи въ держанью своемъ монастыръ нашъ Жидичинский, великое роспрошене скарбовъ церковныхъ и знищенье именей того монастыра учинилъ, для лепшого порядку тому Феофану, епископу Мекглинскому, тотъ монастыръ нашъ Жидичинский до живота его дали и въ опеку и оборону упреймости твоей оного самого и тотъ монастыръ нашъ подали, которого то монастыра нашого, за даниною и и привельемъ нашимъ, онъ въ держанью будучи, великие кривды

и утиски отъ того владыки Луцкого и сына его Василья Красенского терпитъ, такъ ижъ ся на то насадили, якобы оного съ того монастыра нашого Жидичинского витиснути могли А такъ мы, забегаючи тому, абы се ему жадное уближене надъ право и данину нашу не дѣяло, якосмы первей того упреймости твоей оного самого и тотъ монастыръ нашъ Жидичинскій въ опеку и оборону поручили, такъ и теперь злецамы и поручамы его въ опеку и оборону упреймости твоей и росказуемы, абы упреймость твоя того то Феофана епископа, Мекглинского, архимандрыта Жидичинского, маючи въ опеце и обороне своей, отъ всякихъ кривдъ и утисковъ боронилъ. И хотяжъ бы владыка Луцкий и сынъ его Василей Красенский листы наши, противъ праву его, на вывезенье съ того монастыра Жидичинского, въ неведомости, за справою своею, одержали, хотячи его съ того монастыра вытиснути, абысь упреймость твоя, пичого не дбаючи на таковые листы наши, отъ него одержаные, которые водле права жадное моцы меть не могутъ, того монастыра Жидичинского зъ рукъ и держанья его брать не допустилъ и моцно боронилъ и, водлугъ данины нашое, его въ томъ заховалъ, учинивши то, упреймость твоя, съ повинности своее и для ласки нашое. Данъ въ Городне, дня пятого, месеца декабра, року по нарожепью сына Божого тисеча пятьсотъ осмдесятого, а кролеванья нашого року пятого. Stefanus Rex. Jachim Wysocky.

Книга гродская Луцкая 1581 года, листъ 168.

30. Слѣдствіе вознаго, по жалобѣ ксендза Луневскаго, Кустоса Луцкаго, о незаконномъ сборѣ податей съ имѣній костела Луцкаго и о сборѣ пошлинъ съ ремеслъ и торговъ. Показаніе бургомистра и ратмановъ Луцкихъ о количествѣ податей и пошлинъ. 1582 генваря 31.

Року 1582, месеца генваря, 31 дня.

Передо мною Станиславомъ Петровскимъ, подстаростимъ Луцкимъ, отъ его вельможное милости, пана Александра Пронского, стольника великого князства Литовского, старосты Луцкого, ставшы очевисто возный повѣту Луцкого, Войтехъ Ябловский, тыми словы ку записованью до книгъ кгродскихъ Луцкихъ созналъ: ижъ дей року теперь прошлого, тисяча пятьсотъ осьмдесятъ первого, месяца ноябра, четвертого дня, будучи мнѣ зъ уряду приданымъ на справу его милости, князю Андрѣю Луневскому, Кустосови Луцкому, былъ есми на справе его, маючи при собе двохъ шляхтичовъ: Станислава Медушевского, Яна Шмоневского, который дей зо мною вознымъ и съ тою помененою шляхтою ходилъ до бурмистра Луцкого, на имя Яцка Биркоза, и до рядецъ тогожъ мѣста Луцкого, на имя Яна, Андроса, Ермила, Чижа, Окла, Щоку, Кузьму Лучника, которыхъ дей помененыхъ особъ князь Кустошъ передо мною пыталъ тыми словы: для чого дей вы на коморникохъ моихъ, которые на плебании костела светого Якуба мешкаютъ, коневщину отъ воротъ, кгдыжъ только одны ворота на цментаръ до плебании естъ, по два гроши выбирали? На тое дей ему бурмистръ и райцы звышъ менованые повѣдели: ижъ дей мы отъ ремесла по грошу, отъ торгу по грошу, а отъ дымника по полъгрошку и списного по два бѣлые беремо, то естъ всего по три грошей

Польскихъ и по три бѣлыхъ; а въ мѣсте отъ воротъ по два гроши, отъ шинкованья питя кождого зъособна по грошу, отъ ремества по грошу, отъ торгованья на рынку по грошу, отъ дымника по полъгрошку, а списного два бѣлые беремо. А потомъ дей пыталъ ихъ князь Кустошъ тыми словы: для чого дей вы, будучи Русь, межи собою жадного радцы не маючи Ляха, не вѣдаю, за якимъ правомъ, костелъ Светого Духа Римского закону, при которомъ естъ и шпиталь для убозства лядского, въ небытности моей, по смерти князя Петра Кголаша, пробоща шпитального, не взываючи, ани тежъ его обсылаючи, але праве въ тотъ часъ, коли онъ обходъ погребный справовалъ, томужъ князю Петрови пробощови, сами упорне, келехи, посвѣченые апараты, крыжи, пацификалъ шпаруючи и перейворочаючи, а тое беручи въ руки свои свецкии, того дотыкали, чого ся вамъ чинити, яко людемъ инъшого закону, не годило, а звлаща свецкимъ; и тое все въ моцъ свою есте взяли, и печатью своею запечатовали, и тое дей все вже тамъ отъ полъроку гноите, мне, яко влосному плебану, которыемъ отъ славное светое памети короля, его милости, съ продковъ моихъ на тое упривильеваный есть, моцъю и кгвалтомь отняли и убозство лядское выгнали, а сами собе чинши, броварное и всякие доходы, которые власне на плебанахъ Светого Духа и на убозство Луцкое, на выхованье, приходять, собѣ берете и въ свой пожитокъ оборочаете. На тое дей ему бурмистръ и радцы отказали: ижъ дей мы съ паномъ войтомъ тое запечатовали, але коли ты намъ даси пробоща, мы ему тое вернемо и подамо. А князь Кустошъ на то дей имъ повѣдилъ: ижъ дей я тутъ естъ самъ плебаномъ, нетреба ся вамъ въ тое вступовати; перестаньте на томъ, што вашого естъ, або естли на тое маете

право, укажите, албо коли не маете, повѣдьте, а костелному дайте покой. А оный дей бурмистръ и радцы ему на тое упорне отказали, ижъ не дамо, и словы неуцтивыми его лжили. А панъ Иванъ дей, радца, зъ местца своего вставши, ударилъ его въ руку., што дей все князь Кустошъ, мною вознымъ и шляхтою помененою осветчивши, отъ нихъ пошолъ прочъ. А такъ я тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1582 года, листъ 106.

31. Листъ короля Стефана о пожаловании монастыря Жидичинскаго Феофану Греку, епископу Меглинскому. 1582 ноября 23.

Року 1582, месеца декабра, 14 дня.

Пришодчи на врядъ кгродский Луцкий, до мене Фалелия Бережецкого, будучого на местцу пана Станислава Петровского, подстаростего Луцкого, отъ его милости, пана Александра Пронского, столника великого князства Литовского, старосты Луцкого, его милость, велебный отецъ Феофанъ, епископъ Мекглинский, архимандритъ Жидичинский, оповедалъ и положилъ передо мною листъ привилей отъ его королевское милости, подъ печатю и съ подписомъ руки его королевское милости, его милости, отцу Феофану, епископу Мекглинскому, на архимандрыцство Жидичинское даный, што есть ширей на томъ привилею описано и должоно, просечи, абы тотъ привилей до книгъ кгродскихъ Луцкихъ былъ уписанъ, которого я учтиве прянявши и его вычитавши, слово въ слово до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати есми казалъ, и такъ ся въ себе маетъ: Стефанъ, Божью

милостью, король Полский, великий князъ Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Киевский, Волынский, Подляский, Ифлантский и князя Седмигродское. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то ведати належитъ, ижъ што который манастырь Жидичинский светого Николы вѣры Греческое, лежачий въ земли Волынской, въ повете Луцкомъ, дотого часу, владыка Луцкий, Иона Борзобогатый, за даниною продка нашого държачи, великое уменшене и роспрошене, такъ въ скарбехъ церковныхъ, яко въ отдаленю заменою и рознымъ способомъ, именей и иныхъ пожитковъ, до него належачихъ, учинилъ, мы будучи найвышшимъ дозорцою и опекуномъ всѣхъ добръ речи посполитое, не терпечи далшого уменшеня и распрошеня добръ того манастыра, а хотечи его въ давный и звыклый порядокъ привести, а уменъшоные пожитки привернути и розмножити, на причину некоторыхъ пановъ радъ нашихъ, велебному Феофану, епископу Мекглинскому, о которого вѣре, цноте, учътивомъ захованю и животе добрую вѣдомость маемъ, тотъ то манастырь Жидичинский зо всими его належностями, доходы и пожитки, здавна, водлуґъ правъ и звычаевъ старыхъ, ему належачими, дали есмо и тымъ листомъ пашимъ даемъ и утвержаемъ, до его живота, обецуючи то ему словомъ пашимъ королевъскимъ, за насъ и за наши потомки, короли Полские, ижъ его, до остаточного живота его, въ держанью того манастыра и добръ, до него належачихъ, заховамы и для якихъ же колвекъ причинъ не отымемъ и никому отнять не допустимы, ведже тымъ способомъ, же се онъ во всемъ порядне, слушне и пристойне, держачи тотъ манастырь, заховати мастъ, такъ ижъ безъ воли нашое никому именей, селъ и якихъ же колвекъ пожитковъ отъ того

манастыра отдаляти, давать и уменъшивать, жаднымъ способомъ и обычаемъ, не маетъ и не будетъ мочи; што всѣмъ, кому то ведать належитъ, ку ведомости приводечи, росказуемъ, абы преречоного Феофана, епископа Мекглинского, за правъдивого и слушного державцу и справцу того манастыра Жидичинского мели, и ему всякие доходы и пожитки отдавали, зъдавна належачие, и тымъ, которымъ то належитъ, отдавать казали. А на умоцнене тое речи, тотъ листъ рукою нашою подписалисмы и печать нашу коронную до него притиснуть росказалисмы. Данъ въ Варшаве, дня двадцать третего, месеца ноября, року тисеча пятьсотъ осмдесятъ второго. Stephanus Rex. Joachim Wyssoczky.

Книга гродская Луцкая 1582 года, листъ 230.

32. Листъ короля Стефана, повелѣвающій епископу Луцкому, Іонѣ Красенскому, отдать отчетъ въ управленіи Жидичинскимъ монастыремъ Михаилу Мышкѣ, кастеляну земли Волынской, и Александру Пронскому, старостѣ Луцкому. 1583 февраля 18.

Року 1583, месеца марца, 27 дня.

Пришедши на врядъ кгродский Луцкий, передъ мене Фалѣлѣя Бережецкого, будучого на местцу пана Станислава Петровского, подстаростего Луцкого, его милость, велебный отецъ Феофанъ, архимандритъ Жидичинский, оповедалъ и положилъ листъ его милости господарский, подъ печатью и съ подписомъ руки его королевское милости, писаный до велебного отца Ионы Красенского, владыки Луцкого, абы за ознайменьемъ ихъ милости, вельможныхъ пановъ, пана Михайла Мышки, кашталяна земли Волынское, а пана Александра Пронского, стольника ве-

ликого князства Литовскаго, старосты Луцкого, онъ самъ до манастыра Жидичинского зъехалъ и передъ ихъ милостью инвентарь старый, за которымъ онъ архимандрытью Жидичинскую держалъ, а также привилья и фундуши, на общизну наданые, и всѣ справы, на тотъ манастырь належачие, до рукъ ихъ милости отдалъ, о скарбы церковные и о именья заведеные усправедливилъ И просилъ отецъ архимандрытъ Жидичинский, абы тотъ листъ его королевское милости, до владыки Луцкого писаный, въ книги кгродские былъ вписанъ, которого я принявши, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ, и такъ ся въ собе маеть: Стефанъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Лифлянтский, княжа Седмикгродское и иныхъ, велебному въ Бозе, верне намъ милому, Ионе Борздобогатому, владыце Луцкому. Ласка наша королевская, велебный, верне намъ милый! Далъ намъ справу велебный Феофанъ Грекъ, епископъ Мекгленский, архимандрытъ Жидичинский, ижъ што который манастырь, въ Жидичине лежачий на Волыню, въ повете Луцкомъ, дали есмо ему, по его годности, до его живота держати, ино дей, верность твоя, ижъ еси перво сего тотъ манастырь держалъ, некоторые именья того манастыра пороздавалъ, а иншие на потребы свое въ сумахъ пенязей позоставовалъ, и скарбы церковные, не ведати где, подевалъ, а што большая, инвентаръ старый, водле которого самъ держалъ, и иншие права, твердости и привилея, тому манастыру на объщину и иншие вшелякие фундуши наданые, въ себе задержалъ еси. И былоль бы такъ, якъ онъ справу далъ, не ради то слышимъ, и не могли быхъмо того вдячне отъ верности твоей приймовати, и постерогаючи того мы, господарь, абы нѣякая шкода въ розештью

церковъ Божихъ не была, а забегаючи, жебы въпередъ сего имення и скарбы, отъ продковъ нашихъ на церкви наданые, въ цылости зостали, зослали есмо тамъ, до того манастыра Жидичинского, вельможныхъ Михайла Мышку, кашталяна земли Волынское, а князя Александра Пронского, стольника великого князства Литовского, старосту Луцкого, опекуна добръ всѣхъ тое церкви Жидичинское, поручивши и моцъ давши, посполъ обема и каждому зъособна, зуполную, и росказавши имъ, абы тамъ до того манастыра зъехавши, и всѣхъ добръ тое церкви, яко и кгрунтовъ, такъ и скарбовъ церковныхъ, водле инвентару старого, догледѣти, верность бы твоя о томъ ведалъ и тамъ, до того манастыра, за ознайменемъ отъ верху мененыхъ особъ, кашталяна земли Волынское а старосты Луцкого, на рокъ, отъ нихъ назначоный, прибыти не омешкалъ, або кого отъ себе, не могучи самъ ехати, послалъ и передъ упреймости ихъ инвентаръ старый, который, яко маемъ ведомость, же у верности твоей естъ, и иншие вшелякие права, привилея, тому манастыру на общизну и на иншие вшелякие фундуши наданые, положилъ и оказалъ и до рукъ упреймости ихъ отдалъ, кгдыжъ тые права вжо верности твоей не належатъ. Такъ тежъ и о томъ ведомость далъ, если же бы имення царковные черезъ тебе, въ якихъ сумахъ пенязей, на потребы твое, не были никому позаставованы и заведены, и скарбы церковные не пороздаваны. Которымъ розсказали есмо обо всемъ томъ насъ ведомыхъ учинити, а мы на онъ часъ, вземши певную ведомость, учинимъ съ тымъ, што ся намъ слушного и водле права видети будетъ, иначей абы верность твоя учинити и въ томъ противенъ быти и сего росказанья нашого ослухатися не смеючи конечно, подъ ласкою нашою кролевскою. Писанъ въ Кракове, лета Божого на-

роженя тисеча пятьсотъ семьдесятъ третего, месеца февраля, осмогонадцатого дня, а кролеванья нашого року семого. Stephanus Rex. Ławryn Piesoczinsky.

Книга гродская Луцкая 1583 года, листъ 90.

33. Донесеніе вознаго, Войтеха Яблонскаго, объ осмотрѣ церквей Луцкихъ, запечатанныхъ по приказанію епископа Луцкаго, Іоны Красенскаго. 1583 апрѣля 25.

Року 1583, месеца априля, 25 дня.

Постановившися очевисто въ замку господаръскомъ Луцкомъ, передо мною Якубомъ Климашовскимъ, на тотъ часъ будучимъ на местцу пана Станислава Петровского, подстаростего Луцкого, возный повету Луцкого, Войтехъ Яблонский, ку записаню до книгъ кгродскихъ Луцкихъ созналъ тыми словы: ижъ року теперъ идучого, осмдесятъ третего, дня нинешнего, даты вышей написаное, я, маючи при собе шляхту Жикгимонта Сполинского а Станислава Буковъского, былемъ на справе поповъ Рускихъ, тутъ въ месте Луцкомъ, съ которыми ходилъ до церковъ Рускихъ, то естъ: Дмитровское, Троецкое, Миколинское, Покровское, Панасовское, Рожественъское, Михайловъское. Тамъ, за оказанемъ ихъ, виделъ есми у тыхъ всихъ, у прибояхъ, нити зъ воскомъ чиръвонымъ висятъ, на которомъ воску и гербъ знать, же были попечатованы, а церковъ светое Пятницы, за оказаньемъ тоеи церкви попа, виделъ есми печатю запечатованою Якожъ пыталомъ ихъ всихъ, хто бы то имъ тые церкви ихъ, и для которое причины попечатованы были? Они вызнали и оповедили ся, ижъ то намъ владыка нашъ Луцкий,

отецъ Иона Боръзобогатый Красенъский, попечатати велелъ, и въ нихъ службы Божое намъ служити не казалъ, одно въ церкви великой соборъной въ замъку. А то ни для чого иного то намъ вчинилъ, хотячи на насъ подачки якие собе вытягнути, што есмо не повинни. Котороежъ сознанье возного естъ до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записано.

Книга гродская Луцкая 1583 года, листъ 499.

34. Жалоба епископа Луцкаго, Іоны Красенскаго, на князя Александра Пронскаго, старосту Луцкаго, о нападеніи съ толпою вооруженныхъ людей на монастырь Жидичинскій и разграбленіи имущества. 1583 Августа 31.

Лета Божьего нароженья 1583, месеца августа, тридцать первого дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ, до мене Александра Курцевича, подстаростего Володимерского, отъ его вельможное милости, княжати Костентина Острозского, крайчого великого князства Литовского, старосты Володимерского, велебный въ Бозе отецъ Иона Красенский, епископъ владыка Луцкий и Острозский, архимандрытъ Жидичинский, велико и обтяжливе жалуючи на его милость, князя Александра Пронского, стольника великого князства Литовского, старосту Луцкого, тымъ обычаемъ: ижъ дей, тыхъ недавныхъ часовъ, месеца тогожъ августа, двадцать шостого дня, въ року теперешнемъ осьмдесятъ третемъ, съ пятницы на суботу, о пятой годице въ ночъ, менованый Александръ Пронский, не маючи передъ собою бояни Божое, срокгости права посполитого и покою домового, на мене чоло-

века духовного, въ лѣтехъ зешлого, спокойного и здоровья вже неспособного, и на то, ижъ при мнѣ, на тотъ часъ, были, якъ въ дому спокойномъ, при церкви, для пригледанья здоровья моего, невистка моя, пани Василевая Красенская, Ганна Сокольского, зъ детьми своими малыми, и внука моя, панна Александра Жоравницкая, старостянка Луцкая, наслалъ дей моцно кгвалтомъ, на манастыръ святого Миколы и дворъ мой Жидичинский, подстаростего своего Луцкого, Станислава Петровского, а при немъ врадниковъ, слугъ, бояръ, гайдуковъ и подданыхъ своихъ о полътораста чоловека, збройно, зъ стрельбою розною, великою и малою. Тамъ же дей одны вороты, а другие выламавши острогъ, уломилися у манастыръ и дворъ мой Жидичинский, слугъ моихъ побили, поранили и што кольвекъ одно на тотъ часъ дей было маетности нашое, невестчиное и внуки моее, также и слугъ нашихъ, по части и речей церковныхъ, уставичне при мне епископу будучихъ, зъ схованья нашого, съ коморъ, яко одны поганцы Татарове, кони ездные наши и слугъ нашихъ, на тотъ часъ при насъ будучихъ, возниковъ чотыри цукги, тое дей все, отъ мала до велика, выбрали, вылупили и до именья пана старосты Луцкого Ярославичъ отпровадили, и тымъ дей на три тисечи золотыхъ Польскихъ шкоды насъ приправили; и, абы дей были до насъ, на кганокъ, до дому, который дей высоко надъ подрубе былъ, слуги наши не убигъли, а ихъ злыхъ людей отъ насъ зъ сполгаковъ не отстреляли, подобно бы дей и о горла насъ всихъ были приправили. Якожъ дей, о тое зъ великою пилностью стараючися, на тотъ домъ на насъ стреляли, волали, сромотили: «выдайте намъ виноватъцу пана нашого, Василия, сына твоего, владыко». Насъ дей самыхъ и дѣти малые полякали, жесъмо ледво живи о-

стали, ажъ дей вжо, якъ светъ быть почалъ, тожъ дей зъ манастыра и двора Жидичинского побравши, полупивши, прочъ отъ насъ поехали. И просилъ его милость, отецъ владыка Луцкий, о возного урядового, абы тое оповеданье до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ было записано; што я записати казалъ.

Книга гродская Владамірская 1583 года, листъ 269.

35. Духовный судъ епископа Владимірскаго Өеодосія, о недѣйствительности втораго брака, заключеннаго Василіемъ Загоровскимъ, кастеляномъ Брацлавскимъ, съ княжною Чорторыйскою, при жизни первой жены. 1583 ноября 9.

Лѣта Божого нароженья 1583, мѣсяца ноября, 9 дня.

Передо мною Александромъ Курцевичомъ, подстаростимъ Володимерскимъ, ставши очевисто возный повету Володимерского, Михайло Голубъ Сердятицкій, ку записанью до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ тыми словы вызналъ, и тое сознание свое на писме, подъ печатью своею, далъ: ижъ дей, року теперешнего, тисеча пять сотъ осмъдесятъ третего, мѣсяца ноября, перваго дня, ведле новаго календару, на року, за позвы духовными припаломъ, постановившися очевисто, передъ его милостью, отцемъ Феодосиемъ, владыкою Володимерскимъ и Берестейскимъ, а отцемъ Леонтиемъ, владыкою Хелмскимъ, приданымъ зъ раменя его королевское милости до тое справы нижей описаное, вельможная пани, ее милость, пани Василевая Загоровская, кашталяновая Браславская, княжна Маруша Збаразская, злецила моцъ приятелемъ своимъ: пану Матею Локцъкому, писару кгродскому Кременецкому, пану Томашу Белец-

кому и пану Грегорю Дедеркалу, противко ее милости, кнежны Катерины Чорторыйское, даючи имъ во всимъ зыскъ и страту, которые умоцованые ее милости, кнежны Збаразское, жаловали, съ позву ее милости, на ее милость, кнежну Катерину Чорторискую, о томъ, штожъ дей тыхъ недавныхъ часовъ, въ року теперешнемъ тисяча пятьсотъ осмьдесятъ третемъ, мѣсяца февраля, первогопадцать дня, ваша милость, будучи позваная отъ ее милости, до суду нашого духовного, въ томъ, ижъ ваша милость, приписавши собе титулъ, якобы еси малжонкою пана Василя Загоровского, кошталяна Браславского, быти мела, и за тымъ дей еси именя и маетность всю небожчика малжонка ее милости забрала и при собе маешъ, о што она собе съ вашею милостию, у належного права, зуполное право въ томъ зоставуетъ, о то вашу милость, первей сего, передъ судъ нашъ позывала и теперь симъ позвомъ позываеть, ижъ ваша милость, приписавши собе титулъ, якобы еси малжонкою пана Василя Загоровскаго, кашталяна Браславскаго, быти мела, чимъ дей ваша милость, мимо ее милость, живую жону, быти не можешъ. И кгды за позванемъ ее милости, кнежны Маруши Збаразской, вашой милости рокъ, передо мною, обеимъ сторонамъ, ку росправе въ томъ, яко ся вышей поменило, припалъ, вступивши дей ваша милость зъ ее милостью, передъ судомъ нашимъ, въ росправу, покладала еси листъ, менуючи его быти декретомъ, до которого листу ее милость, пани кашталяновая Браславская, кнежна Маруша Збаразская, мовила и оного ведле права збурила. Ваша милость другий листъ передо мною покладала, менуючи его быти застановенемъ приятельскимъ, што я бачечи, за доводомъ и показанемъ ее милости, кнежны Маруши Збаражское, тотъ листъ, котораго ее милость менила быти декре-

томъ моимъ, неслушный, оного есми на сторону отложилъ, и его, яко неслушный и неправный, скасовалъ и внивечъ обернулъ. Ваша милость, розумеючи то собе быти зъ уближенемъ права своего а не слухаючи, скуткомъ суду нашого духовного, сказу въ той речи головного, отозвалася еси на розсудокъ до отца архиепископа Киевского и Галицкого, передъ которымъ; кгды се ваша милость, обедве стороне, на року отъ мене зложономъ постановили, его милость, отецъ митрополитъ, засевши на томъ зо всеми крилошаны своими, зрозумевши зъ обу сторонъ, съ поступковъ правныхъ, узналъ то, ижъ тая справа не належитъ до суду его милости, водле правилъ светыхъ апостолъ и Богоносныхъ отецъ правныхъ духовныхъ, только розсудкови моему; и съ тою всею справою, яко ся передо мною точила, на учинене сказу головнаго въ той речи ее милости кнежны Маруши Збаразское, обедве стороне до мене отослалъ. А по вычитаню позву, ее милость, кнежна Катерина Чорториская, ставши очевисто у суду, злецила моцъ приятелемъ своимъ, пану Андрею Заленскому а пану Фрыдриху Подгороденскому, на тотъ позовъ, на противъ ее милости, о тую речъ, о што шло, отказывати, приймуючи въ томъ зыскъ и страту. Которые умоцованые ее милости, кнежны Чорторыское, заховавши собе вси обороны правные, поведили то: ижъ дей тая справа, о которую тутъ до суду вашое милости кнежна Збаразская, ее милость, кнежну Катерину Чорторыскую, позываетъ, судови вашей милости духовному судити не належитъ зъ тое причины, ижъ тутъ идетъ о учтивость, а о учтивость не можетъ нихто судити, только его кролевская милость; на што указуемъ въ розделе третемъ артикулъ осмый. А тежъ никто о речъ светскую до суду духовного позывати не можетъ; на то указуемъ артикулъ

двадцать шостый въ розделе третемъ. А умоцованые ее милости, пани Васильебое Загоровское, кашталяновое Браславское, кнежны Маруши Збаразское, поведили, ижъ дей то собе сторона на першомъ року упустила и, черезъ декретъ вашей милости епископский, вже отъ того отсужона, и належность суду вашое милости ваша милость самъ призналъ, и сторона тымъ собе належность суду сама признала; бо на ономъ року, передъ вашою милостью, роспиралася, который то декретъ вашое милости митрополитъ утвердилъ и тутъ на учинене декрету головнаго, на жалобу ее милости, кнежны Збаражское, отослалъ. Отожъ мы тую справу не зънову, але до того стопня, где владыка листъ, который сторона позваная менила быти декретомъ, скасовалъ и на сторону отложилъ, до прислуханя и учиненя декрету головного, на жалобу ее милости, кнежны Збаражское, водле отосланя митрополитова, позвали, а тое справы знову зновяти и оное контровертовати сторона не можетъ; кгды то не только тутъ, але и отецъ митрополитъ належность суду вашое милости призналъ и до вашое милости отослалъ, бо што сторона разъ на праве упуститъ, другий разъ того постигать и знову въсчинати не можетъ. На то указали артикулъ пятыйнадцатый и пятьдесятый, въ розделе четвертомъ, съ которыхъ се то оказало, ижъ хто што разъ черезъ право упуститъ, другий разъ того постигати и поправовати не можетъ. А владыка, присмотревшися тому и зрозумевши споровъ ихъ милости, обеихъ сторонъ, а бачечи то, ижъ сторона позваная на першомъ року тымъ же се боронила, и черезъ узнане его належность суду тое справы найдено, о которую справу, до учиненя головного декрету, естъ сторона припозвана, сказалъ: ижъ то судови его належитъ, а стороне позваной далей на позовъ отказовати ска-

залъ. Отъ которого декрету, сторона позваная апелевала до его королевское милости, а сторона поводовая апеляции боронила, указуючи, ижъ, ажъ по сказаню головного декрету, апеляция ити не маетъ. Которое апеляцыи, бачечи мы, ижъ сторона позваная не отъ головного декрету апелевала, тое апеляцыи есмо не допустили. А сторона ся светчила, а по осветченемъ звышъ помененымъ, умоцованые отъ стороны позваное поведили, ижъ дей ее милость, княжна Чорторыская, о року и позве не вѣдаетъ; нехай дей сторона року и позву слушне доводитъ. А умоцованые ее милости, пани Васильевое Загоровское, каштеляновое Браславское, княжны Марупги Збаражское, поведили ижъ дей сторона то собе упустила, и неповинни есмо стороне року и позву доводити; бо дей сторона, вже признавши рокъ и позовъ, зъ ними о неналежность суду мовила, и роспиралася, и отъ сказаня вашое милости апелевала, и моцъ на тотъ позовъ дала. И просили, абы сторона позваная, не трудечи тымъ справы, далей на позовъ отказывала и декрету головнаго въ той справе, до которого есмо сторону, за отосланемъ митрополитовымъ, припозвали, прислухала. А такъ дей владыка Володимерский сказалъ, абы сторона поводовая року и позву довела. А сторона поводавая року и позву, выписомъ съ книгъ духовныхъ сознаня приданого духовного и возного повету Володимерского Михайла Голуба, довела. А отъ стороны позваное умоцованые поведили, ижъ дей тые позвы по ее милость неслушне положоны естъ, кгдыжъ дей на томъ написъ рукъ трохъ возныхъ естъ, а водле артикулу девятого въ роздѣлѣ четвертомъ мелъ бы возный все рукою своею на позве написати; другая, ижъ возный до уряду созналъ, ижъ тые позвы у ворота двора Суходольского уткнулъ, а на позве написано, ижъ въ

дворе положилъ, што ся и самого возного сознание не сгожаетъ. Съ тыхъ причинъ просилъ вольности отъ року и позву. А такъ мы, для съпозненя, отложили есмо тую справу, подъ тоюжъ моцъю, до дня завтрешнего середы, то естъ мѣсяца ноябра, водле нового календару, второго дня. А дня сегоднешнего, въ среду, владыка Володимерск.й, присмотревшися споровъ ихъ милости, обеихъ сторонъ, и намовившися зъ собою, узналъ, ижъ слушне тые позвы по ее милость, кнежну Чорторискую, положоны есть, и сказалъ, абы сторона позваная далей поступовала; а сторона позваная отъ того сказаня владычнего апелевала, а владыка Володимерский тое апеляцыи стороне не допустилъ; ижъ еще не по всказаню головного декрету было. А умоцованые ее милости, кнежны Катерины Чорторисское, поведили, ижъ дей листы, до тое справы ее милости належачие, при его милости князю, брату ее милости, князю Юрью Чорторыскомъ естъ, который дей, по потребахъ своихъ, до Литвы отъѣхалъ, и, за отъѣханьемъ его милости до Литвы, про далекость дороги, досягнути тыхъ листовъ не могъла; прото просили, абысте ваша милость намъ дыляцыи, на указане листовъ, допустити рачили, водле артикулу чотырнадцатого въ розделе четвертомъ. А умоцованые отъ ее милости, панее Васильевое Загоровское, кашталяновое Браславское, княжны Маруши Збаразское, поведили, ижъ дей то стороне позваной пти н, водле права, вашое милости, ему тое делящыи, ку проволоце стороне моей поводовой, допустити не можете, съ тыхъ причинъ: пирвшая, ижъ ая справа вже не по однокротъ и не на першомъ року се точить, але первей сего, тутъ передъ вашею милостию, тая се справа точила, и сторона справы, которые до тое справы мела, передъ судомъ вашое милости мела и покладала, которое,

за оказанемъ слушнымъ отъ стороны нашое поводовое, ижъ естъ неслушные, черезъ декретъ вашее милости, отче владыко, суть скасованы и на сторону отложоны. Тыхъ вже сторона зновляти не можетъ; бо дей, за отозванемъ отъ стороны позваное до митрополита, тотъ декретъ вашъ, отче владыко, естъ утвержонъ, и на учинене головного сказаня, на жалобу ее милости, кнежны Збаразское, панее Браславское, естъ отосланъ. Мы тежъ не о иншую якую речъ новую, только водле декрету и отосланя отъ отца митрополита до прислуханя головного декрету позвали. А што большого, ижъ тотъ артикулъ чотырнадцатый въ розделе четвертомъ описуетъ, еслибы сторона, вступивши въ право и маючи споръ съ стороною, зъ якихъ припалыхъ причинъ, о которыхъ бы передъ правомъ не ведала, а брала бы ся на який инший доводъ, то бы то стороне позваной ити могло; але тутъ не естъ жадная причина припалая, о которой бы сторона ведати не могла, але позовъ вжо то шесть недѣль, яко стороне дано, а въ позве жадное речи новое нетъ, только тая, которая вжо, первей сего, передъ тобою, отче владыко, и передъ отцемъ митрополитомъ была, и тутъ теперь, до вашое милости, на учинене вжо головного декрету, приточила. И просили, абы тая оборона отъ стороны позваное, яко неслушная, на сторону отложона была, але, водле позву ее милости, головный декретъ, на жалобу ее милости, панее Василевое Загоровское, кнежны Маруши Збаражское, учиненъ былъ. А такъ владыка Володимерский, присмотревшися споровъ ихъ милости, зъ обудву сторонъ подаваныхъ, и намовившися зъ собою, а бачечи, ижъ тая справа вжо не на першомъ року и не за першимъ позвомъ точитъ, але первей передъ ними ся за позвомъ точила, и стороны ся роспирали, а потомъ передъ отцемъ митрополитомъ и засъ

на учинене головного декрету въ той справе, до насъ ся приточила, отложилъ тую справу до третего дня, до пятницы, на которомъ року, яко на завитомъ, будетъ сторона позваная повинна, водле того артикулу чотырнадцатого въ розделе четвертомъ, которого сами подали, зо всимъ доводомъ своимъ быти готова. А дня третего, въ пятницу, то естъ мѣсяца ноябра, ведле нового календару, четвертого дня, постановившися передъ нами, судомъ, обедве стороне, зъ стороны поводовое умоцованые просили, абы декретъ головный въ той справе, на жалобу ее милости, кнежны Збаразское, учиненъ былъ, альбо листы новые, на што ся сторона дня оногдашнего отозвала, естли якие маетъ, указала. А сторона позваная, ее милость, кнежна Катерина Чорториская, ставши у суду, злецила моцъ, при тыхъ першихъ умоцованыхъ своихъ, приятелеви своему, пану Свашовскому, на зыскъ и страту. Который умоцованый ее милости, чинечи отказъ на жалобу ее милости, панее Василевое Загоровское, кашталяновое Браславское, кнежны Маруши Збаразское, поведилъ, ижъ дей ее милость, кнежна Чорториская, естъ тутъ позвана о двѣ речи: першая, ижъ се тымъ титуломъ зоветъ, чимъ не естъ; другая, ижъ мимо ее, жоны живое, пана Василя Загоровского жоною быти не могла. На то, ижъ тымъ титуломъ се зоветъ, указалъ листы, менуючи ихъ быти веновными, листъ, менуючи его быти заставнымъ отъ пана Василя Загоровского На то, ижъ, мимо ее, живую жону, жоною пана Василя Загоровского княжна Чорториская быти могла, указалъ листъ, менуючи его быти декретомъ, и выпись якогось сознаня возного; указалъ тежъ листъ якоесь угоды и цедулу, менуючи съ правилъ светыхъ отцовъ, котороє сторона поводовая потребовала, абы читана была. Нижли дей сторона позваная поведѣла,

ижъ то я не стороне, але вашей милости, отче владыко, указую, и яко тыхъ листовъ, въ которыхъ не ведати што было, такъ и тое цедулы не читано. А зъ стороны поводовое умоцованые поведѣли, ижъ дей, не въ обычай контроверсии якое, абымъ се зъ стороною вдавати мели, але про информационе судови вашей милости поведаемъ, ижъ тые листы, въ которыхъ не ведати што естъ, одно ихъ они словне менятъ быти веновными, которые умоцованые отъ стороны позваное, ку помоцы собе, покладаютъ, менуючи ихъ до тое справы належачими, судови вашей милости судити не належитъ, и до тое справы наймней не естъ потребныи и належныи; абовемъ тутъ о тое идетъ, ижъ княжна Чорторыская, мимо княжну Збаражскую, живую жону, жоною его быти не могла, а о посагъ и жадную иншую речь, што естъ речь судови светскому належачая, въ которой се ваша милость вступовати, а ни его розсужовати не можете, нейдетъ; на што указалъ въ розделе третемъ артикулъ двадцать шостый. Указуемъ тежъ право духовное, въ правилахъ светыхъ отцовъ, у грани первой, глава пятая заповеди третее, собора во Нѣкии правила шостого, которые учатъ, ижъ, не только абы ваша милость, судъ духовный, въ речи светские вступоватися мелъ, але и въ духовный, въ иншую парафию, вступоватися не можешъ. Про то, тые листы, яко неслушные, неправные и судови духовному неналежные, и до тое справы непомочные, на сторону отложоны быти мусятъ. Зъ стороны того листу, которого сторона менитъ быти декретомъ, и видимусу пытаня князя Воронецкого, которое сторона покладаетъ, тыхъ ваша милость приймовати не можете; кгдыжъ тотъ вже декретъ естъ, черезъ тебе, отче владыко, скасованъ, и на сторону отложонъ, и черезъ митрополита тое отложене декрету твоего естъ утвержоно, чого право заборонило, ижъ

е́сли бы хто на справе разъ собе упустилъ, албо черезъ право былъ отсужонъ, другий разъ того взновяти, до того ся ворочати не можетъ, на што указалъ артикулъ пятыйнадцать и пятьдесятый въ розделе четвертомъ. Показуетъ тежъ декретъ вашей милости перший, въ той же справе учиненый, подъ датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ третего, мѣсяца февраля, одинадцатого дня, который былъ отъ слова до слова читанъ, ижъ ваша милость тотъ листъ, который сторона менила быти декретомъ, который николи не былъ скасованъ и на сторону отложонъ, такъ тежъ и тотъ выписъ, который сторона менитъ быти отъ князя Воронецкаго на вряде учиненый, естъ умороиъ. А ижесьмы то показали, теды вже сторона того листу змышленого, скасованого уживати и имъ ся боронити не можетъ. Такъ тежъ и ты, отче владыко того приймовати и назадъ, противъ декрету своего, ворочатися и его знову розсужовати не можешъ; кгды жесь его вже разъ злымъ учинилъ и на сторону отложилъ, другий разъ вже, противъ словъ своихъ, назадъ ворочатися и добрымъ его звати не можешъ, босьмы то, яко на першомъ року, ижъ таковый декретъ, которого сторона показовала, то оказали, ижъ естъ неслушнымъ, и николи не былъ, и статься противъ писма Божого не могъ. Теды вже такъ, ведле сказаня твоего, отче владыко, и отложенья его на сторону, никчемнымъ естъ, кгдыжъ есмо то значне показали, такъ самымъ признанемъ твоимъ и съ подписомъ руки твоее, яко тежъ признанемъ твоимъ передъ возвымъ и признанемъ архимандрита Земенского передъ возпымъ, крылошанина тутошнего, который якобы то при томъ розводе быти мелъ, ижъ онъ при розводе жадномъ николи не былъ, што се ясне показало, не голыми словы, але на писме звышъ описанымъ признаньемъ, показаньемъ, што по достатку передъ

тобою было читано, ижъ се тамъ значить, же жаденъ розводъ николи не былъ. Хотябы и былъ який розводъ, чого нетъ, тогды предсе онъ другое жоны, мимо ее живую жону, ажъ до смерти своее поймовати не могъ, водлугъ писма и словъ Христовыхъ у Матфѣя, глава девятнадцать, и до Коринтовъ въ посланию Павла светого, глава сема. Якожъ теды, водле того писма Божого, ты, отче владыко, слушне головный декретъ учинити еси естъ повиненъ. А што ся дотичетъ того листу, который сторона показуетъ, менуючи его быти якоюсь угодою, о которомъ ее милость не ведаетъ, судови твоему, отче владыка, яко речъ светская, судити, съ тыхъ же причинъ, которые есмо вышей у суду твоего выводили и достаточне, такъ съ права посполитого, яко и духовного, сказовали, не належитъ А хотябы и належало, чого мы не признаваемъ, теды тотъ листъ предсе, яко неслушный и неправный, о которомъ сторона не ведаетъ, у суду вашей милости приймованъ быти не может, зъ многихъ причинъ: перша, ижъ розводъ въ малженстве, безъ причины, въ писме светомъ описаное, быти не могъ. А еслибы за причиною, въ писме описаною, стался, теды нигде индей, только передъ судомъ духовнымъ, водле артикулу осмогонадцать въ разделѣ пятомъ; бо еслибы хто таковые листы за слушные розумети хотелъ, теды бы то было пожидовску, чого хрестиянство боронитъ. Теды и ты, отче владыко, самъ звирхности своее, яко пастыръ, того стеречи и того заборонити былъ виненъ, яко правый хрестиянинъ, абы ся жаденъ блудъ въ хрестиянстве не дѣялъ. Другая, ижъ листы вшелякие водле права маютъ быти справованы, и ихъ передъ его королевскою милостию албо передъ урядомъ сознаваютъ въ каждой речи вечистой, который листъ, не бачу, абы мелъ быти ведле права справенъ,

албо на вряде сознанъ, кгдыжъ то естъ речъ вечистая и важнейшая, нижли имене; бо и въ томъ листе, который сторона покладаетъ, написано, ижъ листъ до суду духовного дати албо сознати мели, чого нетъ, и сторона показати не можетъ. А што болшого, ижъ тотъ листъ только отъ якихсь едначовъ, которые якобы быти мели, чого ее милость не признаваетъ, естъ данъ, и ее милость, якобы на то зезволити мела, што естъ не ведле права и обычаю; кгдыжъ, хто ся кому за што записуетъ, теды пишетъ властне: то сознавамъ, и на то листъ даю, и о приложене печатей прошу, бо въ томъ листе написано, ижъ мы едначи на обедве стороне дали тотъ листъ. Отожъ не ее милость, але тые едначи обликгуютъ, а то якобы светки, которыми таковое речи позысковати не можетъ, кгдыжъ только три светки въ речи поточной суть важне и могутъ быти, а ни о кгрунтъ, а ни о кгвалтъ, а ни тежъ поготову о розводъ быти не маеть; бо меновите светки яковые маютъ быти, на што указалъ артикулъ пятьдесятъ шостый въ розделе четвертомъ, и тежъ о кгвалтехъ въ розделе одинадцатомъ артикулъ вторый, и зъ стороны довоженя кгрунту артикулъ шостый въ розделе девятомъ, чого ижъ не машъ, теды естъ неслушный и неправъный, и на сторону отложонъ быти муситъ. Зъ стороны того, ижъ сторона покладаетъ декрета, позвы и выписы якиесь, ижъ ее милость, позываючи Хмеля о кривду подданыхъ своихъ. не умела ся писати панею Василевою Загоровскою, кашталяновою Браславскою, то сторону вспомочи не можетъ; кгдыжъ ми то вольно, яко ся хочу, такъ напишу; бо и въ той справе ее милость была поводомъ, а не хто инший. Прото ваша милость то слушне на сторону отложити тые листы маете. А што сторона позваная поведаетъ, ижъ ее милость отъ лѣтъ петнадцати молчала,

и такъ при животе, яко и по животе пана Загоровского, не позывала, теды то собе сторона, на першомъ року, гды ся тая справа перво сего, передъ тобою, точила, упустила, и вси тые листы, которые сторона покладаетъ, менуючи ихъ быти за такие, ачъ ихъ не читаютъ, тогды вже вси листы такие первей были, и черезъ декретъ вашей милости, который первей былъ читанъ, оттятыи. А ижъ сторона, дня оногдашнего, взявшися на указане новыхъ листовъ, до тое справы належачихъ, ихъ не показуетъ, тогды, водле тогожъ артикулу чотырнадцатого въ розделе четвертомъ, на што се сама взяла, речъ свою стратила. Такъ тежъ право посполитое учитъ, ижъ еслибы стороне сказано которой отводъ албо доводъ, а она бы сторона на онъ часъ не довела, таковая речъ свою тратитъ. Ку тому, еслибы тежъ сторона которая, взявши собе до завтрея на которого светка, а того бы светка на завтрие не поставила, тогды речъ свою тратитъ; чого доводечи, указалъ артикулъ пятьдесятъ вторый въ розделе четвертомъ. А ижъ вже сторона, водле тыхъ артикуловъ, отъ насъ поданыхъ, речъ стратила и въ речи своей упала; и повторе просимо, абысте ваша милость, прихилившися до писма Божого, которое есмо вышей вспоминали и до суду вашей милости подали, декретъ свой головный, противъ стороны позваное, учинити рачили. Потомъ владыка Володимерский пыталъ обеихъ сторонъ, еслибы стороны доводовъ большей мели. На што умоцованые ее милости, пани Василевое Загоровское, кашталяповое Браславское, кнежны Маруши Збаразское, покладали листы ку доводу, ижъ нигде, такъ передъ владыкою Володимерскимъ, яко и передъ иншими владыками, розводу не было чинено межи паномъ Василемъ Загоровскимъ, кашталяномъ Браславскимъ, а малжонкою его, кнежною Марушою Збаразскою,

которые листы такъ передъ правомъ были по достатку читаны, то естъ: напервей листъ архиепископа Киевского и Галицкого, подъ датою року осмьдесятъ первого, мѣсяца мая, двадцать пятого дня, листъ владыки Луцкого, подъ датою року осмьдесятъ первого, мая двадцатого дня, листъ владыки Пинского, подъ датою року осмьдесятъ первого, мая двадцать семого дня, листъ патрыарха Константынопольского, подъ датою року отъ створеня света семое тисечи и деветдесятого року, индыкта десятого, который тежъ пишетъ, ижъ николи розводу межи помецеными особами не чинилъ и жадного благословенства межи ими о ожепене другою жоною пану Загоровскому не давалъ, и овшемъ показуетъ то письмомъ, ижъ церковь християнская такового блуду, оженения другою жоною, забороняетъ, и хто бы таковый былъ, абы такого оженения позволялъ, клятбу на таковаго кладетъ. А владыка Володимерский и Берестейский, выслухавши доводовъ отъ стороны поводовое и жадныхъ листовъ, отъ стороны позваное покладаныхъ, не читавши, и цедулы, за жоданемъ стороны поводовое, которую сторона менила быти съ правилъ светыхъ отецъ, не читавши, тую справу на учинене головного декрету въ той справе, до дня четвертого, понедѣлка, отложилъ. А дня четвертого, въ понеделокъ, то естъ мѣсяца ноября, семого дня, водле нового календару, не слухаючи тыхъ выводовъ, отъ стороны поводовое чиненыхъ, а жадныхъ листовъ, отъ стороны позваное покладаныхъ, не читавши, напервей поведилъ, ижъ се осветчаю Богу и всимъ людемъ, ижъ кому бы се, зъ розсудку моего, кривда быти видела, волно ему апелевати до его королевское милости. А потомъ декретъ неслушный, не ведле права и писма Божого, учинилъ, и княжну Катерыну Чорторыскую жоною пана Василя Загоров-

ского, мимо живую жону его, быти призналъ, и потомка властнымъ потомкомъ его, о чомъ никоторого року и позву и жадного мовеня не было, призналъ. Отъ которого дей таковаго декрету владычнего, неслушного, писму Божому, праву посполитому и розумови противного, сторона поводовая до его королевское милости, яко суду вышшого, апелевала и о рокъ зложеня, водле права, за чотыри недели просила. А владыка дей Володимерский и Берестейский, отецъ Ѳеодосей, тое апеляцыи до его королевское милости допустивши, року станю передъ его королевскою милостью, водле права, зложити, за чотыри недели не хотелъ и не зложилъ, але къ воли стороне позваной, не ведати зъ якого права, рокъ станю передъ его королевскою милостью за шесть недель зложилъ. А потомъ пытано отъ стороны поводовое умоцованые, если же крылошане весполъ зъ владыкою на таковый декретъ позволяютъ, и естли тые листы, отъ стороны позваное покладаные, читаны были? А попы и крилошане Володимерские поведили, ижъ дей мы, зъ владыкою Володимерскимъ весполъ намовившися, на тотъ декретъ зезволили, але дей листовъ, отъ стороны позваное покладаныхъ, ни одного не читано. Для чого умоцованые ее милости, панее кашталяновое Браславское, кнежны Маруши Збаразское, просили, абы тое сознанье тыхъ крилошанъ владычиныхъ было до книгъ его записано, што отецъ владыка записати казалъ. Якожъ, тутъ же будучи у Бозе велебный отецъ владыка Холмский, посполъ съ крилошаны своими, будучи зъ ра-меня его королевское милости до тое справы приданымъ, мною вознымъ светчилъ, ижъ на таковый декретъ, который владыка Володимерский учинилъ, видячи его быти противнымъ писму Божому и праву посполитому, не зезволяемъ, але здане съ кры-

лошаны своими написавши, до писара владыки Володимерского подавши, просилъ, абы владыка Володимерский писарови своему читати росказалъ. Которого зданя владыка Володимерский писарови своему читати и его приймовати не росказовалъ. Што все умоцованые ее милости, пани Василевое Загоровское, княжны Маруши Збаразское, мною вознымъ светчили, оповедаючи съ тымъ, ижъ о таковый злый неслушный и несправедливый противъ писму Божому сказъ, такъ тежъ и о шкоду, которое ее милость, пани кашталяновая Браславская, за таковымъ неправнымъ и неслушнымъ декретомъ владычнымъ, на сорокъ тисечей золотыхъ шкодуетъ, зъ владыкою Володимерскимъ, въ праве належномъ чинити. И просили умоцованые ее милости, пани Василевое Загоровское, кашталяновое Браславское, княжны Маруши Збаразское, владыки Володимерского, абы тое осветчене ихъ и сознане до книгъ духовныхъ было записано. А владыка дей Володимерский, отецъ Феодосей, того осветченя умоцованыхъ княжны Збаразское и сознаня моего до книгъ своихъ духовныхъ приймовати ани записовати не хотелъ, што все мною вознымъ осветчено естъ. Котороежъ я сознанье возного до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ естъ записано.

Книга гродская Владимірская 1583 года, листъ 339 на оборотъ.

36. Донесеніе вознаго о вводѣ Ѳедоры Загоровской во владѣніе Пречистенскимъ монастыремъ въ Луцкѣ. Опись монастырскаго имѣнія. 1583 ноября 14.

Року 1583, месеца ноябра, четвертогонадцать дня.

Передо мною Стефаномъ Кнегининскимъ, будучимъ на мистьцу подстароства Луцкого, ставши очевисто возный повиту Луцкого, Матысъ Славокгурский, ку записованю до книгъ сознал̃ъ тыми словы: ижъ дей сего дня, даты вышей писаное, панъ Ярошъ Семашко, передо мною вознымъ и передъ шляхтою, людми добрыми, за писанемъ и росказанемъ его милости, пана старосты Луцкого, монастыръ святое Пречистое Руский, въ месте Луцкомъ, на Светой Горе [1]), еи милости, паней Яновой Загоровской,

---

[1]) Этотъ манастырь былъ одинъ изъ древнѣйшихъ въ югозападной Россіи какъ это видно изъ слѣдующей жалованной грамоты Великаго князя Свидригайла, записанной въ Кременецкую гродскую книгу 1767 года, листъ 1345:

Miłoscią Bozą my wielki xiązc Swiedrygajło Olgierdowicz czyniemy znamienito tym istem naszym kazdemu dobremu, ninieyszym y potym będącym, kto na niego weyrzy albo czytaiąc usłyszy, komu tego będzie potrzeba. Bili nam czołem Bogomodlcy nasi Czercy y ich Ihumenowie monasteru Preczyskiego y Wasylowskiego, w Łucku będących, zaląc się y opowiadaiąc, iż co za woyny Tatarskiey poginęły onym monasterom listy xiążąt przodkow naszych, Mscisława Włodzimirowicza Monomachowicza y Wasylka Romanowicza, z wieczystego imienia nadanie, y prosili nas abysmy ich zwieczystc imienia nadanie listem naszym ponowic y potwierdzic chcieli. Jeno my, z radą Bojar naszych zmowiwszy się y scisle od mieszczan Łuckich tego dowiedziawszy się, iż tym monasterom listy xiązęce poginęły, a co zwieczyscie imienia uprzod dzierzeli, to y dzierzą do monasteru Preczyskiego: przedmiescie Sapałaiowskę z ziemią oraną przy kurhanach Jarowiey, między drogą do Teremnego prowadzącą, młynkiem a rowem wodnym, kurhanem nad drogą Ołycką y scianą Hradną a drogą, z Krupy do młynka Sapałaiowskiego wiedącą, do Żydyczyna lezącą, z sielcem Rowarycе za rzyką Styrem, z gronty na Hnidawie y na Pałorice, z

Федори Боговитиновне, зо всимъ на все, яко се въ соби маетъ, въ моцъ, державе и вживане подалъ и поступилъ, и то што въ церкви и въ томъ манастыри было, на инвентаръ списавши, ключъ паней Загоровской далъ. Якожъ и тотъ инвентаръ тотъ возный на вряде покладалъ, который такъ се въ соби маетъ: инвентаръ подания манастыра заложоного светое Пречистое Руского, у месте Луцкомъ, на Светой Гори, черезъ мене Яроша Петровича Семашка, за властнымъ писанемъ и росказанемъ его милости, пана Александра Пронского, столника великого князства Литовского, старосты Луцкого, въ моцъ и въ державе ей милости, паней Яновой Загоровской, паней Федоре Боговитиновъне. Року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца ноября, четвертогонадцать дня, маючи я при собе возного повиту Луцкого, Матыша Славокгурского, и при немъ двохъ

---

ludzmi, z lasem, z sianozęciami, z łowem rybnym, y błoniem przeciwko gory świętey monasterskiey. A do monastera S. Wasyla na przedmiesciu, Chmielnik albo Pomastyczy zwanym, gronta między rowem wprzod spisanym, a rzeką Styrem y drogą, do Krupy wiodącą, a mnieyszą doliną od dworzyszcz Wołkowyi leżącemi, z siołem Stawek, Pian y Kluki z lasem na gorze Hradney, z stawami, młynami, sianozęciami y z całemi przychodami. Dey my, sprawiedliwosc czyniąc a prozby tych Czercow słuchaiąc, ponowili y potwierdzilismy tym listem naszym, y ich zwieczyste nadanie imienia na wiecznosc, aby za nas, przodkow naszych y po nas będących Xiąząt, bogomodlstwo nieustanne działo się, y aby ciż Czercy w pokłonnicy przy szpitalu naszym, niedaleko Cerkwi świętego Jakoba Apostoła będącey, chorym y kalekom służbę Bozą odprawiali y tym pozywienie z Kuczkorowca dawali. A przy tym byli wierna Rada nasza: Teodozy Biskup Łucki, a xiąze Hawryło Wasylewicz, a pan Kozary Razanowicz, a pan Andrzey Wołotowicz, a pan Wasko Hulewicz. A dla lepszey twardosci pieczęc naszą do tego listu przywiesić kazali, a ręką własną podpisalismy. — Pisan w Łucku, według lat Jezusa Chrystusa Tysięcznego y czterechsetnego y pięcdziesiąt y dziewięc lat, miesiąca octobra, siodmego dnia, indykta iedynastego. Xiąże Swidrygayło Olgierdowicz.

шляхтичовъ, кгдымъ уехалъ въ тотъ манастырь, игумена, который былъ, пайме Матфея, есми не засталъ, толко слугъ его Сачка а Кондрата, которые кгды церковъ одомкнули, я то што въ церкви нашолъ, на сей инвентаръ списалемъ: напервей, церковъ ошарпаная, въ той церкви въ олтару сосудъ, келихъ деревеный маловапый, мисочка цеповая малая, звезда билого желиза, ложка желизная, покровцы китайчаные двѣ, воздухъ китайки зеленое, зависецъ китайчаный, крестъ деревеный малеваный, стихаръ полотна простого, бакгазиею зашитый, поясъ, тесма старосвецкое работы старая, зарукаве старое китайчаное, петрахиль адамашковый зеленый старый, якобы двуличный, рызы чемлиту билого, отласомъ чирвонымъ обшитые старые; книги, то есть: треоди две, одна постъная а другая цветная, минея сентебровая, шестоденецъ и охтаикъ, псалтырь, полуставецъ и уставъ, прелогъ, требникъ, богородичникъ, минея июпевая, миней на паркгамене чотыри, лихтаръ мосендзовый, въ немъ руръ деветъ, кадило мосендзовое, хорогвей две, образовъ усихъ сорокъ три, на одномъ образи срибра може быти золотниковъ зо три, звоночокъ малый, свичъ пе барзо великихъ дви, облочки деревеныхъ, што венчаютъ, двѣ. У олтару: престолъ и жертовникъ, миска на дару чирвоная, банка глинепая зъ випомъ, банечка и гадка миденая, што воду носятъ, маленкие. Гробы въ церкви мурованые чотыри, на которыхъ кажутъ, же были покрита оксамитные, а на сесь часъ покрита жадного нитъ. Кгдымъ тыхъ слугъ, Сачъка а Конъдрата, пыталъ, для чого тотъ манастырь барзо ошарпанъ и жадного скарбу въ немъ нитъ, они поведили, ижъ мы о томъ не видаемъ, толко того есмо ведоми, ижъ игуменъ Григорей, который уже зъ сего свита зшолъ, крестъ сребреный позлотистый

и Евангелие, сребромъ оправное, Оноприю, уряднику дворецкому, заставилъ, але потомъ теперешний игуменъ Матъфей, продавши килю, выкупилъ; але не видаемъ, где тотъ крестъ и Евангелие поделъ. За тымъ пыталъ есми ихъ о привиля королей, ихъ милости, которые до того манастыра належатъ, надания господарского. Они повидели, ижъ и тотъ привилей игуменъ Матфей зъ собою взялъ и не видаемъ, где поехалъ. Ку тому, озли тое церкви, звонница ошарпаная, у ней звонъ не барзо великий одинъ, а меншихъ два звоновъ. Въ томъ манастыри килий осмъ; въ нихъ черницъ пять, то естъ наймя: Просимъя, Меряна, Олена, Евдокия, Анна. Подданые до того манастыра, на кгрунте манастырскомъ мешкаючие, то естъ: Федюкъ, Матъфей, Юшко, Андрей, Янко коваль, Иванъ, Савка, Гаврилецъ, Бутъ, дворище пустое Никоновщина, Мартинъ тесля, Харко пивоваръ. Тые подданые циншъ платити повинни. Около того манастыра огорожи жадное и замыканя нитъ, але згола пустый, ошарпаный. Который же то манастыръ я, зо всимъ съ тымъ, што ку тому манастыру належитъ, яко зъ ставомъ и млыномъ на Сапалаевщине, ку тому съ полми, кгрунты и сеножатъми, подле того млына, также на Гънидави, отъ Боротина, на Полоной и индей, поля и сеножати, згола зо всимъ на все, яко ся первей, такъ и на сесъ часъ, самъ въ соби, въ обыходехъ, межахъ и границахъ своихъ маетъ, ей милости, паней Яновой Загоровской, въ моцъ, владность, держане и вживане, подалъ и поступилъ есми, и, зозвавши тыхъ всихъ звышъ помененыхъ подданыхъ, зо всими повинностями ихъ, ей милости послушными быти и вшелякую повинность ей милости полнити есми росказалъ. И на то есми ей милости, паней Яновой Загоровской, паней Федоре Богавитиновне, далъ сесъ инвентаръ, подъ печатю и зъ

подписомъ власное руки моеи. Писанъ у Луцку, року по нароженью Исуса Хрыста, сына Божого 1583, месеца ноябра, чотырнадцятого дня. Ярошъ Семашко, власная рука.

Книга гродская Луцкая 1583 года, листъ 556 на оборотѣ.

37. Жалоба ксендзовъ викаріевъ главнаго костела Луцкаго на мѣщанъ Луцкихъ, ругавшихъ католическое духовенство и грозившихъ костелу. 1584 генвара 4.

Року 1584, месеца генвара, 4 дня.

Пришодши на врядъ кгродский Луцкий, до мене Якуба Климашовского, будучого на местцу подстароства Луцкого, викариеве костела головного Луцкого, князь Янъ Вербицкий, князь Кгрегоръ зъ Семятичъ, князь Кгрегоръ Бедрицкий зъ слугами костелными, жалосне а обтяжливе оповедали и жаловали тымъ способомъ: штожъ дей дня сегоднешнего, даты вышей писаное, месеца генвара четвертого, зачавши намъ, водле духовенства и повинности нашое капланское, мшу Божую служити и, водлугъ звычаю вѣры хрестиянское, закону римского, повшедне отправовати, ино на тотъ часъ, што никгды на домъ Божий и хвалу его светую не належитъ, мещане места тутошного Луцкого, бурмистры, радцы и лавники, а меновите: бурмистры Ермола Василевичъ и Иванъ Андресовичъ, а Стецко Биркозовичъ, и Иванъ Дедеркало лавникъ, и иншие бурмистры, радцы и лавники съ помочниками своими: Маскомъ Федоровичомъ, Савкою Томиловичемъ рымаромъ, Вацлавомъ калитникомъ, Антономъ Кушнеромъ, зъ сыномъ Есмановымъ старшимъ, зъ седляромъ, затемъ Филиповое ковалевое, зъ Семеномъ и Панкратомъ, по-

повичами Миколскими, и зъ иншими велми много помочниками своими, которыхъ они сами знають и имена и прозвиска ихъ ведаютъ, нѣтъ вѣдома, для которое причины, звазнившися, збунтовавшися и зобравшися, нашедши на цмынтаръ костела менованого головного Луцкого, передъ дверми костелными, насъ, духовныхъ особъ, и всѣхъ слугъ костелныхъ словы не учтивыми соромотили, лаяли и злоречили, похвалки и отповеди на домъ Божий чинили, насъ самыхъ и всѣхъ слугъ костелныхъ имать, забиять и всякие противности намъ чинить грозили. Якожъ то тымъ злымъ предсевзятемъ, умысломъ своимъ, за тымъ найстемъ кгвалтовнымъ на домъ Божий, выпелнили и воли своей догодили, и еще до конца того чинити перестати не хочутъ, але вшелякие отповеди и похвалки чинить задаваютъ и грозятъ. И просили тые менованые викарыеве Луцкие, абы тое оповедане ихъ до книгъ кгродскихъ Луцкихъ было записано; што я записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1584 года, листъ 7 на оборотѣ.

38. Протестъ епископа Луцкаго, Іоны Красенскаго, противъ отдачи Пречистенскаго монастыря во владѣніе Ѳедорѣ Загоровской и жалоба на князя Пронскаго, старосту Луцкаго, о убіеніи игумена Пречистенскаго. 1584 февраля 3.

Лѣта Божого нароженя тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четверътого, месеца февъраля, третего дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ кгродский Володимерский, до мене Александра Курьцевича, подстаростего Володимерского, отъ его велъможное милости, княжати Костентина Ко-

стентиновича Острозъского, крайчого великого князства Литовского, старосты Володимерского, велебный его милость, отецъ Иона Красенский, епископъ владыка Луцкий и Острозъский, архимондритъ Жидичинский, оповедаючи и жалуючи на его милость, князя Алексанъдра Пронъского, столника великого князьства Литовского, старосту Луцкого, о томъ, ижъ дей игуменъ мой Пречистенский, найме Матфей, который тыхъ недавно прошлыхъ часовъ, месеца ноября пятогонадцетъ дня, въ року осмъдесятъ третемъ, отъ пана старосты Луцкого, кгвалтовне, надъ право и данину мою, зъ манастыра Светое Пречистое естъ выгнанъ, тотъ манастыръ белой голове, Яновой Загоровской, отъдалъ. А то таковая речъ неслыханая, бы мели манастыръ белые головы деръжать. А потомъ засе, недавныхъ часовъ, скоро по Рожостве Хрыстовомъ, святе нашомъ Греческомъ, у пятъницу, месеца генъвара, водлугъ каленъдару Римъского, шостого дня, въ року теперъ идучомъ осмъдесятъ четвертомъ, кгды тотъ истый игуменъ мой Пречистенъский, передо днемъ, для хвалы Божое, яко особа духовъная, безъпечне, а никому ничого невинный, на набоженъство къ завтредни, къ церкви Светое Пречистое до манастыра пришолъ, тамъ же дей у манастыру передъ церковю невинне, яко ми справу даютъ, отъ пана старосты Луцъкого або слугъ его, есть забитъ и на смерть замордованъ. И просилъ владыка, его милость, абы тое оповедане до книгъ кгродскихъ было записано; што я записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1584 года, листъ 84 на оборотѣ.

---

39. Объявленіе священниковъ собора Владимірскаго о томъ, что они не могутъ явиться на судъ королевскій, по бракоразводному дѣлу Василія Загоровскаго. 1584 февраля 3.

Лѣта Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месяца февраля, третего дня.

Ставши очевисто на вряде, въ замку его королевское милости Володимерскомъ, передо мною Александромъ Курцевичомъ, подъстаростимъ Володимерскимъ, крылошане собору Володимерского: отецъ Епимахъ Ивановский протопопа, Никитей Уведенский, Дмитръ Прокопинский, Семионъ Федоровский, Прокопей Василевский, Иосифъ Николепский, Манойло Ивановский доброволне и згодне всѣ сознали, ижъ што ее милость, кнежна Марина Миколаевна Збаразская, позвала ихъ позвы его королевское милости, передъ судъ короля, его милости, о справу, которая се точила передъ судомъ духовнымъ епископства Володимеръского межи ее милости а межи кнежною Катериною Чорторыскою о розводъ зъ небожчикомъ паномъ Васильемъ Загоровскимъ, кашталяномъ Браславскимъ, о то ижъ кнежну Катерину Чорторыскую власною жоною небожчика пана Василья Загоровского судъ духовный призналъ, яко о томъ ширей а достаточней, въ тыхъ позвехъ, жалоба ее милости описана и доложона естъ. За которыми позвы, ижъ они сами, яко для убозства и недостатку, такъ и за иншыми пилными потребами своими, а набольшей за справами духовными церковными, до двору его королевское милости быти не могучы и розумеючы тежъ неналежность суду, яко о речъ духовную, маючи надъ собою судью и пастыра своего старшого духовного, вшакъже показуючы зъ себе верность подданьства и послушенъство его коро-

левское милости, яко верные подданые, противо речонымъ позвомъ всѣ мы злецили и дали зупольную моцъ писару епископьи Володимерское, пану Ивану Андреевичу Бобриковичу, за тыми позвы у двору его королевское милости быти и при собе другого и третего, и иле потреба была, прокураторовъ мети, и противо тымъ позвомъ, яко отъ суду неналежного по нихъ выданымъ, правне поступовати, то естъ ихъ збивати и до суду належного се отзывати, приймуючи отъ него въ той речи во всемъ зыскъ и страту. И просили всѣ спольне, абы тое зознанье ихъ до книгъ кгродскихъ было записано. Я, за прозбою ихъ, устное вызнане въ книги кгродские записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1584 года, листъ 88.

40. Жалоба епископа Луцкаго, Іоны Красенскаго, о томъ, что князь Александръ Пронскій, староста Луцкій, отнялъ у него, вооруженною рукою, монастырь Жидичинскій, велѣлъ выкопать кости его сына и невѣстки и выбросить изъ монастыря.

1584 юня 6.

Лѣта Божего нароженя тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца июня, шостого дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ кгродский Володимерский, до мене Александра Курцевича, подстаростого Володимерского, отъ его велможное милости, княжати Костенътина Костентиновича Острозского, крайчого князства Литовского, старосты Володимерского, велебный отецъ Иона Красенский, епископъ, владыка Луцкий и Острозский, архимандритъ Жидичинский, велико и обтяжливо жалуючы о томъ, штожъ дей тыхъ недавныхъ

часовъ, месеца мая, десятого дня, въ року теперъ идучомъ осмъдесятъ четвертомъ, его милость, князь Александръ Пронский, столникъ великого князства Литовского, староста Луцкий, который дей, не толко на маетность, але и на здорове мое звазнившися, все злое мне чинитъ. И хотечы дей мысль свою надо мною, по воли своей, выконати, не огледаючыся ничого на боязнь Божую а на зверхность его королевское милости, пана нашого, и на срокгость права посполитого, моцно кгвалтомъ наслалъ подстаростего своего Луцкого, Станислава Петровского, Циминского, Боболецкого, Тарегонского, Рудановского, Выкгънальского, Садовского, Олдаковского, Наполского, Козинского, Масалского, Брумирского, Вилковского и иныхъ слугъ и жолнеровъ зъ роты пана Сенявского, сорокъ коней, бояръ и подданыхъ своихъ, Берестецкихъ и Ярославицкихъ, которыхъ всѣхъ было о триста чоловека, зъ дѣлы, гаковницами, розною стрелбою, на добра его королевское милости речы посполитое, а учтивую выслугу мою, на манастырь светого Миколы, и дворъ мой Жидичинский, и на инъшие дворы и села, то есть: Буремецъ, Подгайцы, Боголюбое, Рукини, Жабку, Сапоговъ, Залусть, тое дей отъ мене кгвалтовне отнявши, спокойного держаня оныхъ дворовъ, селъ и всего архимандритства Жидичинского мене выбилъ, и тымъ дей мене о пять тисечъ золотыхъ шкоды приправилъ, и тотъ дей манастыръ и дворъ мой Жидичинский теперъ окопавши, умоцнивши, менованого дей подстаростего своего, тамъ, у дворе Жидичинскомъ, зо всею стрелбою тоюжъ и о сто чоловека при немъ осадивши, тамъ положилъ, который дей и на сесь часъ въ Жидичине есть. Тѣло небожчика игумена Пречистенского, отъ нихъ же забитого, погребли и, не маючы дей литости хрестиянское, кости тѣло не-

божчицы братовое моее, такъже и сына моего Петра, мне на взгарду зъ земли выкопавши, за манастырь прочъ выметать казалъ; и што дей далей чынити тамъ умыслилъ, не ведаю, толко таковую кривду, безправе и шкоду свою на врядъ доношу. И просилъ его милость, отецъ владыка Луцкий, абы тое до книгъ было записано

Книга гродская Владимірская 1584 года, листъ 304.

41. Листъ короля Стефана объ отсрочкѣ банниціи, къ которой былъ присужденъ епископъ Луцкій, Іона Красенскій, за насильственное изгнаніе Ѳеофана Грека, епископа Меглинскаго, изъ Жидичинскаго монастыря. 1585 февраля 15.

Року 1585, месеца марца, 25 дня.

На рочкахъ кгродскихъ Володимерскихъ, отъ дня двадцать первого тогожъ месеца марца припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами Андреемъ Романовскимъ, подстаростимъ, а Федоромъ Курцевичомъ, судею, врядники кгродскими Володимерскими, ставши очевисто его милость, панъ Михайло Гулевичъ, покладалъ листъ его королевское милости подъ печатю корунною и съ подписомъ руки велможного пана Яна Замойского, канцълера коронного, такъ тежъ и съ подписомъ руки пана Яхима Высоцкого, которымъ листомъ его королевская милость велебному Ионе Борзобогатому Красенскому, владыце Луцкому и Острозскому, и ему самому пану Гулевичу подпесене на шесть мисецый, поки се они зъ стороною поводовою, велебнымъ Феофаномъ, епископомъ Мекгленскимъ, розопрутъ, узычити рачилъ, и просилъ, абы тотъ листъ до книгъ кгродскихъ

былъ уписанъ, которого мы вычитавши, за прозбою его, до книгъ кгродскихъ записати есмо казали, и такъ ся въ собе маетъ: Стефанъ Божю милостю король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомоитский, Ифлянтский, княжа Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ, всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належитъ, ижъ дана намъ есть справа именемъ велебного Ионы Борзобогатого Красенского, владыки Луцъкого, и зешлого сына его, урожоного Василя Борзобогатого Красенского, секретаря нашого, и внука его шляхетного Михайла Гулевича, ижъ они, одержавши у насъ подънесене до шести мѣсецей выволаня своего, которое противо ихъ велебный Феофанъ, епископъ Мекгленъский, стороны кгвалтовного выбитя съ покойного держаня манастыря Жидичинского, о скровавене дому манастырского и о зранене слугъ и приятелей его одержалъ, ижъ для лимитацыи справъ судовыхъ земли Волынское, по сесь часъ, не были сужоны и отправованы, для чого владыка и Гулевичъ зъ менованымъ Феофаномъ передъ нами росъправити не могли. И естесмы за ними прошени, абысми далей имъ того поднесеня помкнули, што мы зъ ласки нашое королевъское, на прозбу ихъ и причины вышей помененое, учинилисмы и поднесеня помененого, того, которое ся вышей вспомenуло, выволаня ихъ помкнулисмы и помыкамы до шести мѣсецей, отъ даты листу нинешного рахуючи, што всимъ и кождому зособна, якогожъ колвекъ достоенъства стану людемъ, подданымъ нашимъ въ коруне и въ панствахъ, до нее належачихъ, звлаща земли Волынское обывателемъ, ку ведомости приводечи, росказуемы, абы есте вышъшей помененыхъ: велебного Иону Борзобогатого Красенского и внука его Михайла Гулевича, при томъ листе нашомъ

заховуючи, оныхъ такъ передъ нами и судомъ нашимъ кролевъскимъ, яко и на кождомъ местцу быть и вшелякие речи и справы свое, до часу назначоного, волно и безпечно справовать допустили, ничого собе ку переказе и затрудненю ихъ на помочъ не беручи; а особливе старостомъ судовымъ и ихъ наместникомъ росказуемъ, жебы тотъ листъ нашъ на вшелякихъ месцахъ публиковать и объволать дали. А на сведецство того и печать нашу коронную до того листу притиснути есмо росказали. Данъ у Варшаве, дня пятогонадцать, месеца февраля, року Божого нароженя тисеча пятсотъ осмъдесятъ пятого, кролеваня нашого року десятого. Справа велможного Яна Замойского зъ Замостя, навышшого канцлера и гетмана коронного кголовного, старосты Краковского, Малборского, Кнышинского, Межирецкого и Крешовского. Ioan Zamoiskij, K. P. Cancl. Ioachim Wysockij.

Книга гродская Владимірская 1585 года, листъ 81.

42. Жалоба Феофана, епископа Меглинскаго, архимандрита Жидичинскаго, на епископа Галицкаго и Львовскаго, Гедеона Балабана, о насильственномъ завладѣніи монастыремъ Жидичинскимъ. 1585 августа 9.

Року тисеча пятьсоть осьмьдесятъ пятого, месеца августа, девятого дня.

Пришедши въ замокъ господарский Луцкий, до мене Стефана Кнегининского, будучого на местцу у подстароства Луцкого, велебный отецъ Феофанъ, епископъ Мекгленский, архимандрытъ Жидичиньский, жаловалъ и велико обтежливе оповедалъ

на велебного его милость, отца Гедиона Балабана, владыку Галецкого, Львовского и Каменецкого, тыми словы: ижъ дей я, маючи зъ ласки его королевское милости, нашого милостивого пана, привилей и надане на архимандритию Жидичинскую и держачи а уживаючи того спокойне, за наданемъ его королевское милости, отъ кулко лѣтъ, то пакъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца августа, осмого дня, отецъ владыка Галицкий и Лвовский, не маючи до того жадныи причины и потребы, зрушаючи покой посполитый, а пробачивши боязны Божеи и срокгости правной, приславши до Жидичина брата своего, пана Василя Балабана, зъ немалымъ почтомъ людей жолнировъ, околкодесять чоловиковъ, безъ бытности мене самого въ Жидичине, будучи мнѣ самому тутъ въ Луцку, въ справахъ и потребахъ своихъ, и тамъ же заразъ тотъ менованый манастырь Жидичинский моцно кгвалтомъ до моци и владности розсказавши брату своему на себе взяти, и мене съ тои архимандритьи Жидичинское и манастыра Жидичинского спокойного держаня выбыти, не маючи взгляду на право и надане, которое я отъ его королевское милости въ себе маю. Якожъ тотъ менованый братъ отца владики Галицкого и Лвовского, панъ Василей Балабанъ, наехавши моцно кгвалтомъ, за росказанемъ отца владики Галицкого и Лвовского, брата своего, тотъ менованый манастырь Жидичинский до моци и владзи своее взявши, мене съ того менованого манастыра Жидичина спокойного держаня кгвалтовне а безправне выбилъ и шкоды незносные а немалые мнѣ подѣлалъ, которые дей мне ся стали за таковымъ неслушнымъ, безправнымъ а кгвалтовнымъ вибытемъ спокойного держаня того манастыра Жидичинского, то есть, якъ ся мне былъ тотъ манастырь зъ ласки, наданя его кро-

левское милости, нашого милостивого пана, знищоный и спустошоный зосталъ, тедымъ немало около того манастыра побудовалъ и тежъ млынъ на реце Стыру подъ манастыремъ будовати есми былъ почалъ коштомъ и накладомъ своимъ власнымъ, ровы у двохъ мѣстьцахъ черезъ болоне, копаючи на полмили, за властный грошъ свой грабари наймуючи, для пущеня воды зъ реки и для преходу комязного, такъ тежъ купуючи дерево, зелѣзо и каменье до того млина и иншие потребы, до млына належачие, за свои властные гроши, не на пожитокъ свой, толъко хотечи тому монастыру пожитку и запоможене удѣлати. Которое все таковое будованье и робота кошътовала мене шкоды двы тисечи золотыхъ Полскихъ. И просилъ отецъ Феофанъ, епископъ Меглинский, архимандрытъ Жидичинский, абы тое оповедане его милости до книгъ кгродскихъ Луцкихъ было записано, которое я записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1585 года, листъ 976 на оборотѣ.

43. Донесение коморника королевскаго о вводѣ Кирилла Терлецкаго, епископа Пинскаго и Туровскаго, въ епископію Луцкую. 1585 сентября 17.

Року 1585, месеца сентебра, семогонадцать дня.

Передо мною Александромъ Пронскимъ, столникомъ его королевское милости великого князства Литовского, старостою Луцкимъ, ставши очевисто коморникъ его королевское милости, панъ Миколай Рокитский, ку записованью до книгъ кгродскихъ Луцкихъ, сознал̂ъ тыми словы: ижъ будучи мне посланому на увязане и поданье епископѣи Луцкое и Острозское, за листомъ его королевское милости, велебному отцу Кириллу, владыцѣ

Пинскому и Туровскому, и ку отбиранью всѣхъ добръ, именей церковныхъ тое епископѣи, а такъ я Миколай Рокитъский, въ року теперъ идучомъ осмдесятъ пятомъ, месеца сентебра, девятого дня, маючи при собе возныхъ поветовыхъ, за приданьемъ урядовымъ, Яска Опарипеского, возного повету Луцкого, а Иоакия Долматского, возного повету Володимерского, и шляхту, людей добрихъ, а справуючися водле воли и росказанья его королевское милости, тую епископью Луцкую подалъ есми въ моцъ и въ держанье и въживанье владыцѣ его милости, Пинскому и Туровъскому, отцу Кирилу. Напродъ церковъ соборную тое епископьи светого Иоана Богослова, которая есть въ здѣшнемъ замку господарскомъ Луцкомъ, съ тыми всими скарбы церковными, што ся по першомъ владыцѣ Луцкомъ, небожчику Ионе Красенскомъ, зостали, што есть ширей меновите на инвентару описано и доложоно. А што ся дотычетъ правъ, привилевъ, фундушовъ и листовъ, приналежачихъ ку той церкви соборной на имения, на фолъварки и на всѣ добра тое епископѣи Луцкое, такъ тежъ и инвентаровъ першого пописованья скарбовъ и именей церковныхъ, съ которыми за живота небожчику Ионе, епископу Луцкому, подавано, того я Миколай Рокитский и возные, которые при мне были, всего въ скарбе церковномъ не нашолъ есми, а ни бачилъ. И поведали, передо мною и передъ возными, протопопа и все духовенство тое церкви соборное и слуги старые церковные, ижъ на кождое именье и дворы привиля и фундуши были въ скарбе церковномъ, а теперъ ихъ нѣтъ. А такъ я тое оповеданье и сознанье коморника его королевское милости очевистое до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1585 года, листъ 1125 на оборотѣ.

44. Жалоба Марка Жаровницкаго, старостича Луцкаго, на епископа Кирилла Терлецкаго о насильственномъ отнятіи имѣній Жабча, Колодезей и Губина. 1585 ноября 21.

Року 1585, месеца ноябра, двадцать первого дня.

Присылалъ на врядъ кгродский Луцкий, до мене Станислава Петровъского, подстаростего Луцкого, панъ Марко Жоравницкий, старостичь Луцкий, оповедалъ и обтяжливе жаловалъ тыми словы: ижъ дей дня двадцатого месеца ноябра, року нынешного осмъдесятъ пятого, владыка Луцкий и Острозский, панъ Кирило Терлецкий, наславши моцно кгвалтомъ брата своего рожоного, ниякогось Яроша Терлецкого, зъ многими помочниками и слугами своими, меновите зъ ниякимсь паномъ Миколаемъ Рокицкимъ, Калузскимъ, Вишеймирскимъ, Прокопомъ Летинскимъ, Иваномъ Болмою, Павломъ Козицкимъ, Яскомъ Опарипескимъ и Велятицкимъ, и инъшихъ немало слугъ, бояръ, гайдуковъ, конныхъ и пешихъ, съ стрелбою колко десятъ человека, которымъ онъ самъ лепей имена и прозвиска ихъ ведаетъ, на дворъ и имене спокойного мешъканя моего отъ давныхъ часовъ, еще отъ продковъ моихъ, до Жабча, которого и съ приселъками, до него належачими, Колодезей и Губина, еще отецъ мой, а потомъ и братъ мой зошлый въ спокойномъ держаню, а по смерти ихъ, и я въ держаню естемъ, за певънымъ и слушънымъ правомъ, и тамъ кгвалтовне стрелбою дворъ мой Жабецкий оступили, хотечи кгвалтовне въ дворъ и во имене въехати. Слуги дей мои, тамъ, на тотъ часъ, въ дворе моемъ, въ небытности моей, будучие, въехати въ дворъ и воимене Жабче имъ не допустили, и отъ того кгвалту заборонили, и то возными повету Луцкого Касъперомъ Богушомъ, тамъ на тотъ

часъ въ дворе, для потребъ моихъ, будучимъ, и шляхтою, людми зацними, светчили. Которые дей то вишъменованые кгвалтовники, мало на томъ маючи, отъ двора и отъ именя моего Жабча отътягнувши и отъехавши, тогожъ вышъменованого дня наехали кгвалтовне, впорне и безправне на именя мои, до Жабча належачие, отъ давныхъ часовъ въ держаню моемъ, за слушънымъ и певнымъ правомъ, посполу зъ Жабчемъ будучие, Колодязи и Губинъ, и тамъ подданымъ и бояромъ моимъ Колодязскимъ великие крывды и шкоды починили, овсы, сена брали, кури, гуси, бараны побили, въ корчмахъ тежъ моихъ пива, меды и горелку кгвалтовне собе брали и немалые почты людей въ тыхъ именяхъ моихъ вышъменованыхъ положити и зоставити хотели. Слуги дей мои, Станиславъ Кгожевъский и иньшие, при немъ въ дворе моемъ Жабецъкомъ будучие, доведавшися о кгвалтовъномъ наезде ихъ, взявши съ собою возного Луцкого, Кашпера Богуша, и шляхътичовъ, людей добрыхъ, сътороньныхъ, ехали до тыхъ менованыхъ людей кгвалтовниковъ, до тыхъ именъ моихъ Колодязей и Губина, и упоминали ихъ о то врадовне, жебы таковыхъ кгвалтовъ своволныхъ, наездовъ безъправныхъ, не чинили и войменя Колодязи и Губинъ не въежчали и болшъ шкодъ и кгвалтовъ не чинили. Оные вышъменованые люде, меновите тотъ панъ Терълецъкий и Калузъский, повидили, ижъ дей насъ всихъ тутъ прислалъ панъ владыка Луцкий, жебы мы тые именья Жабче, Колодязи и Губинъ, отъ пана Жоравъницкого отобравъши, до держанья владычнего взяли. Слуги мои, увязанья и възятья тыхъ именей Колодязей и Губина не допускаючи, возным менованымъ и шляхтою светъчили и оныхъ именъ моихъ властныхъ отъ того кгвалтовного наезду боронили и не поступали; а оны то въ слугъ моихъ.

въ небытъности моей, кгвалтовне взяти хотели Которые то слуги мои, бороначи маетъности моее, на томъ кгвалъте поймали ниякогось Калузъского, который ся менитъ быти слугою пана Владыки Луцъкого, которого дей я до вряду, яко кгвалтовъника, отъсылаю, и зо въсимъ тымъ, што при собе мелъ, конь съ седломъ, шаблю отъдаю, жебы тамъ, на врядѣ кгродскомъ Луцкомъ, везеньемъ опатронъ былъ, которому я везенья не боронилъ. Я тое оповеданье и жалобу пана Маръка Жаравъницкого, черезъ слугу его Лавърина до въряду донесеное, въ книги записати казалъ [1]).

Книга гродская Луцкая 1585 года, листъ 1422 и 1428.

45. Листъ коморника королевскаго о вводѣ епископа, Кирилла Терлецкаго, въ епископію Луцкую и Острожскую; исчисленіе имѣній, принадлежавшихъ этой епископіи 1585 ноября 25.

Выпись съ книгъ кгродскихъ Володимерскихъ, лѣта Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца ноябра, двадцать пятого дня.

Ставши очевисто на враде, въ замку Володимерскомъ, передо мною Андреемъ Романовскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, отъ его милости, вельможного княжати Костентина Костентиновича Острозского, крайчого великого князства Литовского, старосты Володимерского, установленымъ, коморникъ его

[1]) Эта жалоба перечеркнута крестообразно и на полѣ листа написано: «Тая справа, за листомъ его королевское милости и росказаньемъ, есть скасована и жадное моцы нигде, где бы се показали якиежъ колвекъ выписы, видимусы, мѣти не маетъ. и есть уморена. Деньянъ Букоемский, кгродский Луцкий писарь.»

королевское милости, панъ Миколай Рокицкий, созналъ и тое сознанье свое на письме, подъ печатьми и съ подписомъ властное руки своее, такъ тежъ подъ печатьми возныхъ повѣтовыхъ: Луцкого, пана Яска Опарипеского, а Володимерского, пана Исакия Дольмацкого, далъ тыми словы: Я Миколай Рокицкий, коморникъ его королевское милости, сознаваю симъ моимъ увяжчимъ листомъ, ижъ будучи мнѣ посланому, за росказаньемъ и листомъ его королевской милости, пана моего милостивого, ку поданю и увязаню у владыцство Луцкое и Острозское, велебного его милости, отца Кирила Терлецкого, епископа бывшого Туровского и Пинского, а такъ я, справуючисе въ томъ водле воли и росказанья его королевское милости и листу оттвороного, ку той справе мнѣ отъ господаря, его милости, приданого, кгдымъ приехалъ напродъ до столици епископии Луцкое, въ року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмьдесять пятомъ, месеца сентебра, девятого дня, до замку вышнего Луцкого, где церковъ соборная владычая мурованая светого Иоана Богослова, напродъ шолъ есми до его милости, князя Александра Пронского, стольника его королевское милости великого князьства Литовского, старосты Луцкого, и подаломъ его милости листъ господарский, оттвороный, подъ печатью и съ подписомъ руки королевское его милости, о поступенье тое епископии Луцкое и всѣхъ добръ и именей къ ней належачихъ, и заразомъ, тогожъ дня шедчи, подалъ есми въ моцъ и въ держанье предмененому его милости, отцу владыце: напередъ тую церковъ соборную светого Иоана Богослова мурованую, которая есть въ замку вышнемъ господарскомъ Луцкомъ, зо всѣми скарбы церковными, такъже пляцъ владичий, подле тоежъ церкви въ замку, съ которого князь Александро Пронский, староста Луцкий, будованье,

дворъ владичий, розобралъ, штомъ я самъ зъ возными виделъ, и на томъ владичимъ пляцу свое будованье заложилъ; къ тому што еще есть будованья старого владычого, свѣтлочка и изба чорная, а въ стенѣ замковой вежа мурованая владычая, зъ двума склепами, и звонница зъ звонами на томъ пляцу стоитъ, ямъ то все отцу владыце подалъ въ моцъ и въ держанье его. Также церкви въ замку окольномъ и въ мѣсте всѣ церкви и манастыри, зо всѣми скарбы, зыменями, зъ бояры, зъ людьми и кгрунты церковными, также въ мѣсте съ пляцы, домы съ подданными оселыми и зъ землями пустовскими, въ замку и въ мѣсте, и духовныхъ въ послушенство владычее подалъ есми, въ его милости моцъ, держанье, росказованье и въ справу; до тоежъ соборное церкви владыцства Луцкого имѣнья, дворы и кгрунты зъ людьми, на нихъ оселыми, такъ яко здавна до владычества Луцкого належитъ Въ томъ же року, теперъ идучомъ, тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятомъ, месяца сентября, десятого дня подалъ есми дворъ, албо замочокъ Фалимичи, у повѣте Володимерскомъ, со всѣмъ яко се въ собе маетъ: село названое Фалимичи, село Седмярки, село Воля и бояре. Тогожъ месеца сентебра, чотырнадцатого дня, подалъ и увязалъ есми его милость, отца владыку, у имѣнье и фольварокъ, названый у дворъ Теремную и во вшелякие его приналежности, въ люди, бояре и въ кгрунты; въ село Липляне, въ люди и кгрунты, въ земли Пустовские и въ дворища; въ Жидычине мѣстечко Рожища и дворъ Рожищъкий, села до Рожищъ приналежачие: село Жоловово, село Подтопольное и Кобче, село Воля, прозываемая Пожарище, село Дубища, бояре всѣ, кгрунты, уходы и широкости ихъ. Въ томъ же року тисеча пятьсотъ осмьдесять пятомъ, месеца октебра, десятого дня, кгдымъ приехалъ до села

Хрилева и списовалъ подданыхъ у Хрилеви, тамъ же приехалъ до мене врядникъ его милости, пана Михайла Мышки Варковъского, наймя Игнатъ Хонъковичъ, оповѣдилъ, ижъ тое имѣнье Хрилево зъ давныхъ часовъ до владычества Луцкого належитъ, и панъ дей мой казалъ ми тое имѣнье Хрилево поступити, яко церковъное. Я, за доброволънымъ поступеньемъ того врядника, яко властность церковную, привернулъ, подалъ есми въ моцъ, въ держанье отцу владыце Луцкому тое село Хрилево. Въ томъ же року тисеча пятьсотъ осмьдесять пятомъ, месеца октебра, петьнадцатого дня, подалъ есми фольварокъ и село Водирады, село Подберезе, село Першки, село Сядмерты, зъ людьми, зъ кгрунты, зъ млыны, ставы и зо всѣми пожитки. Тогожъ року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца октября, двадцатого дня, подаломъ фольварокъ, названый Кл[illegible]ки, съ поддаными, кгрунты. Року теперешнегожъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца октебра, двадцать четвертого дня, подалъ есми село Медково зъ дворцомъ, зъ людьми и кгрунты. Въ року теперешнемъ же тисеча пятьсотъ осмьдесять пятомъ, месеца октебра, двадцать девятого дня, кгдымъ приехалъ до села владыцства Луцкого, названого Ставка, виделомъ тое село все свѣжо спустошоно, люди согнаны, а будованье оныхъ людей: клети, клуни, стайни, хлевы, оборы, оплоты и вся горожа вцале стоить, только одныхъ избъ нѣтъ. О чомъ ми справу дали и повѣдили крилошане и все духовенство церкви соборное Луцкое и сусѣдове околичные, поблизу того села Ставка мешкаючие, и подданые архимандрыта Жидичинского, люди села Невжина, ижъ дей въ року теперешнемъ осмьдесятъ пятомъ, недавно передъ приеханьемъ моимъ, съ того кгрунъту церковъного владычего, зъ села Ставка, людей петьнадцати чоловѣка,

отчизныхъ старожитныхъ, зъ жонами и зъ детьми зобравши зызбами ихъ, его милость, панъ Александръ Семашко, кашталянъ Браславский, на свой кгрунтъ Мельницкий перенесчи, поосаживалъ. А такъ я тое селище Ставокъ, зо всѣми кгрунты и входы, яко ся здавна въ собе мають, и съ тымъ всѣмъ будованьемъ, што тамъ зостало, и съ польми засеяными, подалъ есми въ моцъ, держанье и вживанье его милости, владыце Луцкому. Року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца ноябра, пятого дня, за позволенемъ ясне вельможного его милости, княжати Костентина Костентиновича, княжати Острозъского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, подалъ есми церковъ соборную мурованую въ замку вышнемъ Острозскомъ светого Богоявления, со всѣми скарбы и образы церковными, и пляцъ въ замку окольномъ, на будованье двора владыце, его милости; къ тому дворы и именья, меновите: дворъ Будорожъ и село Будорожъ, село Бушче, село Пѣвче, село Мезочъ Старый, село боярское Точивски, дворъ и село Мезочъ Новый, зо всѣми пожитки, здавна належачими, въ моцъ, держанье и вживанье, владыце его милости Луцкому и Острозскому. Въ теперешнемъ же року тисеча пятьсотъ осмьдесять пятомъ, месеца ноябра, двадцатого дня, подалъ есми дворъ Жабче, где первей замочокъ бывалъ, и мѣстечко Жабче, и села, къ нему належачие: село Колодези, село Губинъ и дворище Усовщину, зъ бояры, и зо всѣми поддаными тамошними, и зъ ихъ повинностями. Року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмьдесять пятого, месеца ноябра, двадцать четвертого дня, подалъ есми церковъ мурованую светого Василья у Володимери, на передъмѣстью, и зъ людьми, при той же церкви на кгрунтехъ церковныхъ мешкаючими, и зъ ихъ повинностями Тые всѣ добра и имѣнья,

вышей меновите описаные, зо всѣмъ яко се здавна въ собѣ, въ границахъ, обыходехъ и пожиткахъ своихъ, мели и мають, и яко то все ширей и меновите, бояре, люде и всѣ пожитки зъособна, на инвентару моемъ, его милости, отцу владыце Луцкому, даномъ, естъ описано, съ тымъ всѣмъ, яко ся вышей поменило, подаломъ въ моцъ и въ держанье, въ справу и послушенство, его милости, отцу Кирилу Терлецкому, епископу Луцкому и Острозскому, которого увязанья мнѣ, посланцу господарскому, нихто ни черезъ кого, всѣхъ тыхъ именей не боронилъ, которые всѣ имѣнья владычные, якомъ засталъ, зъубожоные, дворы покажоные, погнилые, люде розогнаные, знищоные, и праве оно владыцство спустошоное. На што далъ есми его милости сесь мой листъ зъ моею печатью. Писанъ въ Городищу, дня двадцать осмого, месеца апреля, року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого. У того листу печать одна.

Книга гродская Луцкая 1591 года, листъ 314—318.

46. Донесеніе коморника королевскаго о церкви соборной Луцкой, составленное при передачѣ этой церкви епископу Кириллу Терлецкому. Жалоба соборнаго духовенства о томъ, что невѣстка бывшаго епископа Луцкаго, Іоны Красенскаго, и ея сыновья расхитили церковное имущество и ограбили крестьянъ. 1585 декабря 16.

Року 1589, мѣсеца июня, осмого дня.

Присылали на врядъ кгродский, въ замокъ господарский Володимерский, до мене Яна Шостовицкого, намѣстника подстароства Володимерского, велебный въ Бозе, отецъ Кирило Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, и вся капитула

церкви соборное светого Иоана Богослова, листъ зезнаный коморника его королевское милости, пана Миколая Рокицкого, которымъ на тотъ часъ, кгды владыцство Луцкое и Острозское его милости, отцу епископу теперешнему, подавалъ, оповедали протопопа, свесченники й все духовенство церкви соборное Луцкое, ижъ дей по смерти Ионы Красенъского, владыки Луцкого, пани Василевая Борзобогатая Красенская, секретаровая его королевское милости, невестка того зешлого владыки Луцкого, зъ сынами своими Костентиномъ а Васильемъ Красеньскими, будучи при смерти владычней, взявши дей до рукъ своихъ рызницу и зъ сребромъ церковнымъ, и уберы епископъе, и скрыню съ привильями и зыншими многими речами церковными, побрали и собе привласчили, яко то все ширей меновите, на томъ листе, зезнаню коморника его королевское милости, написано и доложоно есть, просечи абы тотъ листъ былъ припятый и до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ вписаный, которого я огледавши, передъ собою читати казалъ, и такъ ся въ собе маетъ: Я Миколай Рокицкий, коморникъ его королевское милости, сознаваю то симъ моимъ листомъ, ижъ будучи мне посланымъ, за росказанемъ и листомъ его королевское милости, на подане и увязане владыцства Луцкого и Острозского, велебному отцу Кирилу, епископу Туровъскому и Пинскому, и кгдымъ церковь соборную въ замку вышнемъ Луцкомъ списовалъ и его милости, теперешнему епископу Луцкому и Острозскому, подавалъ, оповедали мнѣ протопопа, попы и все духовенство тое церкви соборное, ижъ, по смерти Ионы Красенского, владыки Луцкого, пани Василевая Борзобогатая Красенская, секретаровая его королевское милости, невестка того владыки Луцкого зешлого, и зъ сынами своими Констентиномъ и

Василемъ Красеньскими, будучи при смерти владычней, взявши до рукъ своихъ рызницу и зъ сребромъ церковнымъ, и уберы епископскими, и скрыню съ привильями, по смерти того владыки, взяли, то есть, съ тое скрыни всѣ привилья першихъ господарей хрестьянскихъ, королей Польскихъ, великихъ князей Литовскихъ и Русскихъ и иныхъ князей, пановъ, фундуши на церкви и на вси имення, до тое церкви соборное належачие, и сребро и книги церковные побрали, меновите взяли: привилей головный великого князя Любарта [1]) на церковь соборную све-

[1]) Эта жалованная грамота вписана въ Луцкую гродскую книгу 1738 года, листъ 263, въ слѣдующемъ видѣ:

Miłoscią Bozą y Swiętey Jego Bozey Matki y swiętego Jana Bohosłowa, ia Lubart Gedyminowicz, Łucki Włodzimirski Xiąze, pomysliłem sam o swoiey duszy, będąc swym całym rozumem a chcąc dusze zbawic, zapisałem y dał sioło swoie Rozysczе swiętemu Janowi Bohosłowu na wieki wieczne, soborney cerkwi w Łucku, z ludzmi dannemi y bobrowemi gony po Styru, przeciw Ostrowow naszych, przedziałek y strugi Hlimeńca, y Wysczupa, y Topolnego, y Moszonki, y Swinki, przeciw Ostrowa Kobcza do białey gory Styrem pod Wiszenki, z puszczami, z lasami y błotami pod siołem, z łowy pogonnemi y osacznemi naszemi, Zołobowem a Czudynem, nad Styrem siedzą a strzegą puszczy naszey Rełowskiey, poczowszy od piesczanki Brodku od granic Siekirkow, drogą zwieczysto, do Lubeckiego mostu na błocie rzeczki Latycy po połowinie z Lubczem granica, ktorendy rzeczka idzie lasami, uroczyszczami, haiami do kamienia lasa z lasa Lutyco pod zadni ostrow nasz Rosochi w Stawiscze Bobrowe ku Sokulu, dzieląc po połowinie drogi Czartoryskiey, przez puszczę naszą y łowiscza pod czarny lasek nasz brodnica brzeg lana pod białą gorę Styrem za monaster Dubiski, a od monasteru rzeczko Czołnicą do mostu na drodze z Dubiscz do swoza, gdzie się Czołnica z Rełowką schodzi, a Rełowką do Czyzowki, a potym, pusciwszy czyzowką w prawo a w lewo Rełowką, postępując niedaleko sioła naszego Swoza, az ku Prudniku idącey, wszystek las Rełow, a za Rełowką do Rozyscz na zachod słonca, do cerkwi Bozey, ze wszystkiemi pozytkami. Przydaiemy ku temu sioło nasze Teremice pod Łuckiem, poczowszy od kopca przy drodze granicy Teremenskiey y od tego kopca ku wielkiemu kopcowi Hrycowey mogiły na drogę Zuko-

того Иоана Богослова, который тую церковь соборную фундовалъ, гдежъ и гробъ его, въ той церкви, и теперъ есть, и на дворъ епископский, при той церкви лежачий въ замку вышнемъ, привилей на Хорлупъ великого князя Швитригайла, привилей на церковъ мурованую светое Катерины, привилей на церковъ мурованую светого Якова, привилей на Полоную, Олешовъ Островокъ, привилей на Рожисча, привилей на замокъ на Жабче и приселки, привилей на Водирады, привилей на Терньки и Сядмерты, привилей на Счилепинъ, привилей на Дорогостаи Старые, привилей на Медковъ, привилей на Хрилево, привилей на Ставокъ подъ мельницою, привилей на имена подостроз-

---

wiecką ku Bakszyney gorze na wschod słonca zimney granicy Łyszczynskiey, a to drogą do krzyzowego goscinca z Łucka do Ołyki, a porzuciwszy gosciniec Ołycki w prawo a drugą grogę do Poddubiec poiachac goscincem, ktory idzie do Kołkow ku pułnocy; u tego goscinca grunt Teremenski po lewey ręce a po prawey Poddubicki, prosto ku goscincu do Zydyczana od Ołyki, a porzuciwszy gosciniec Kołkowski, wziąc w lewo goscincem do Zydyczyna na zachod letni, po lewey ręce Teremenski, a iadąc drogo spolmi na zachod zimny na gosciniec Łucki poleski y odtąd do drogi, ktora idzie z Zydyczyna do Krupy, przezywaiącey Ostrogskiey, po połowicy z Jarowico, po lewey stronie Teremenskie. Znowuz dla sniadnieyszego odprawowania chwały Bozey przy cerkwi Soborney daiemy na to pod Ostrogiem, temuz hospodynowi, oycu władyce y nastempcom iego, sioło nasze Buscze z dworzysczem Bowczowskim, Mizocz mały y wielki, Budoraz, Piwcze, Toczewiki, iak się w sobie szeroko y długo maią, do Turochwy mogiły, z lasami pod Dubno na dwie mile y ku Dermaniu, z gaiami, łowami y ze wszystkiemi pozytkami. Te wszystkie sioła od nas do cerkwi Bozey przydane ma dzierzec hospodyn Bogomodlca nasz, Klimenty, władyka Łucki y Ostrogski y wszystkie nastempcy iego wiecznie y nieporuszno, a za nas y potomstwo nasze Pana Boga modlic y o dobru pospolitym wkupie z synklitem naszym, naypierwiey, iako pasterz y ociec nasz, przy nas y przy radach Xiążąt y Boiar naszych rządzic y seymowac a wszystkiemi cerkwiami y ich duchownemi, ubogich mieszkaniami, szpitalami, goscinnicami rządzic, dobrych a wykrocznych karac, iako sam od Chrystusa zbawiciela władzę hospodyn oyciec władyka ma,

ские, привилей на Колчинъ, привилей на село Клюки. А съ церкви соборное взяли крестъ золотый великий, роботы велми коштовное везеное, съ каменемъ дорогимъ, который стоялъ тисечи золотыхъ, камень великий дорогий изъ образу Пречистое Светое выняли, и взяли, и до Кгданьска продати отослали, которого шацовано шесть сотъ таляровъ, Евангелие, сребромъ оправпое зъ шмалцомъ, велми коштовное, на паркгамене писаное, зовомое Катерининское; въ немъ многие фундуши вписаные. Книги тые побрано: Правила светыхъ отецъ на паркгамене, Псалтыръ въ десть, книгу Четью отеческую, книгу Ефремъ, книгу Требникъ малый у полдесть. Къ тому, тоежъ все духовенство церкви соборное Луцкое и бояре того владыцства, и

---

archimandrytow błogosławic, ihumenow nastanawiac, popy y dyakony ordynowac, iako w naszey władzy, w Bogu zbawiennych miastach Łucku y Ostrogu y w siołach, do nich przynależących, takze y boiar y ziemian naszych, a zgorszenie czyniących powściągac y zrzucac, cerkwie poswięcac, antymyssy błogosławic, heretykow y nieposłusznych wyklinac. Nienalezy zas oprocz błogosławienstwa iego cerkwie fundowac albo samowłasnie nasze albo kapłanow, od niego błogosławionych, od cerkwie odganiac albo dydaskalie miec, stauropigie odnawiac, ale we wszystkim iemu, iako zwierzchnosc maiącemu, posłusznemi byc y wszystko z błogosławienstwem iego czynic. A potym nienalezy ustępowac się ni dzieciom moim, ni wnuczętom, ni wszystkiemu rodowi na wieki, ni w ludzie cerkiewne, ni we wszystkie naleznosci ich; to wszystko dałem cerkwi Bozey. Do tego y kunicy od popow po wszystkich miastach y osiadłosciach y po swobodach, gdzie są chrzescianie, y swoim Tywonom przykazuiemy sądow cerkiewnych niesądzic, gdyz swieckim niepozwala się od zakonu Bozego wstępowac w te rządy. A iezeli kto pod władzą naszą, w herarchij naszey Łuckiey y Ostrogskiey, pychą wznosząc się, te postanowienia, oycowskie rozkazanie Xięstwa naszego, przestąpic odwazy się, dziesięcią tysięcy rubli na nas y na episkopa skarany będzie y od Boga przeklęty będzie. Y na to dałem hospodynu oycu władyce te pismo moie. Pisan w wielkim Łucku, lata od Stworzenia swiata sześć tysięcy osmset trzydziestego, indykta siodmego, miesiąca decembra, osmego dnia.

всѣ подданые люди старые, оповедали мне, ижъ што замокъ былъ церковный Хорлупъ, надане великого князя Швитригайла, въ томъ замку было делъ три отливаныхъ, а двѣ железныхъ, гаковницъ двадцать, ручницъ пятдесятъ и шесть, и местечко Хорлупъ и села, къ нему прислухаючые: село Покосчовъ, село Бакоринъ, село Новоселки, то пакъ дей тую всю стрелбу панъ Василей Красеньский, секретарь, зъ сыномъ своимъ Костентиномъ съ того замку побрали до своихъ именей, до Красного и до иншихъ, и есче, змовившися и спрактыковавшися зъ некоторыми особами, ку шкоде церкви Божое, променялъ самъ Иона Красеньский, владыка Луцкий, недавно зошлый, безъ ведомости и позволенья нашого, всее капитулы, черезъ сына своего Василья, ихъ милости, паномъ Радивиломъ, отдалъ и променялъ на дворецъ Фалимичи а село Иванчичи, и къ тому полторы тисечи золотыхъ Полскихъ придатку, або баришу, собе Василей съ сыномъ взялъ, а тые дей селца зъ Фалимичами не стоять и за половицу замку и мѣста Хорлупа и селъ Хорлупскихъ. Тыежъ верху меменые попы и все духовенство церкви соборное Луцкое, ку тому бояре и подданые того владыцства оповедали, ижъ дей што замочокъ Жабче, здавна епископии Луцкое належачий, стрелбою и всякою обороною добре былъ опатронъ отъ зошлыхъ епископовъ, то пакъ дей Иона Красенский, недавно бывший епископъ, тотъ замокъ церковный Жабче, кромъ ведомости и позволенья нашого, за дочкою своею въ вѣни отдалъ пану Александру Жоравницкому, старосте бывшому Луцкому, и съ того замку, зъ Жабча, взялъ сынъ Ионы Красеньского, владыки Луцкого, Василей Борзобогатый, и зъ сынами своими Костентиномъ и Васильемъ, двѣ дѣла отливаныхъ и отдали одно дѣло пану Гаврилу Бокѣю, суди земскому Луцкому, а другое

дѣло отдалъ пану Александру Жоравницкому, зятю своему, а три дѣла на свои именя разобрали, и гаковницъ пятьдесятъ, и ручницъ сто деветь, тую стрельбу при собе зоставили и скорыстовали, и замочокъ тотъ Жабче зять владычий зобравши, до Блудова перевозилъ; а съ церкви меншое Рожисцкое заложеня Светое Пречистое взяли Евангелие, серебромъ оправное, и иншие книги и образы всѣ и звонъ и зо всимъ спустошили, же жадное речи въ той церкви не зоставили. А съ церкви манастыра Дубисчкого взяли книгъ четверы и два звоны большихъ, а два малыхъ зоставили, и чернцовъ розогнали, келии ихъ побрали и до Быту поотвозили, где попелы палили; а отъ тоежъ церкви, клепало железное взявши, сокеры поковати казали. А кгдымъ списовалъ именья епископии Луцкое, и гдемъ колвекъ, въ которомъ именью былъ, тамъ, пришодчи до мене подданые тое епископии, обтяжливе и плачливе мнѣ, посланъцу его королевское милости, жаловали на панюю Ганну зъ Соколя Васильевую Борзобогатую Красенскую, секретаровую его королевское милости, и на сыновъ ее пана Константина и пана Василья Василевичовъ Борзобогатыхъ Красеньскихъ, ижъ они, по смерти Ионы Красенъского, владыки Луцкого и Острозского, великие шкоды и знисченье тымъ подданымъ церковнымъ починили и маетности ихъ побрали. А такъ я, за жалобою подданыхъ церковныхъ, шкоды всѣ, меновите въ кого што взято, по смерти владычней, списалъ, то есть, шкоды именья церковного Фалимичь села: найма у Мартина Ивановича взяла пани Василевая коровъ три съ теляты, козъ шестеренадцатеро, у Пилипа Ивановича взяли копу грошей, у Яцка Затурецкого взяли барановъ два, у Маска мелника взяли барана и жита мацъ осмъ, у Петра Куцевича взяли сетей заячихъ две, сажонъ по тридцати,

у Яска Кондратовича взяли барана и сермягу новую, у Федка Сидковича взяли овцу, вепра и гусей шестеро, у Выгната Зайка взяли барановъ два. Шкоды села Сядмерть: найме у Грицка Годуна взяли коровъ три съ теляты, у Богдана взяли барана, у Федка Колышевича взали сермягу новую, у Евтуха Лихевича взяли барановъ два, у Ивашка Бортниковича взяли сермягу новую и барана, у Ивана Карпинича взяли сермягу новую, у Тишка Савича взяли воловъ два, кожуховъ бараньихъ новыхъ два, до Михна Олешковича, въехавши въ домъ его, Андрей Борзобогатый, его самого збилъ и зранилъ, у Кирила Радковича полмацы жита взяли, у Тишка Лихевича взяли барана и полмацы жита, у Савки Олешковича взяли полмацы жита и сермягу, у Микиты Тишковича взяли полмацы жита. Шкоды села Волицы: наймя у Ярмяка Федоровича взяли козъ шестеронадцатеро, жита копъ двадцать, сукманъ Люньский похожалый синий, у Тимоша Занковича взяли воловъ два, корову съ телятемъ и быка третяка, овецъ шестеро, козъ пятеро, у Терешка Тимошевича взяли барана, у Ждана боярина взяли седло за копу грошей и свѣрепу шерстью половую, стояла копъ чотырехъ. А пожавши дей збожье на поляхъ Фалимицкихъ дворныхъ, жита копъ семъ сотъ, пшеницы копъ триста, овса копъ триста, гречки копъ полтораста, тое все зобрали и звезли, тымижъ поддаными Фалимицкими, зъ земель церковныхъ на кгрунтъ его милости, князя Януша Збаражского, воеводы Браславского, именя его милости Роснова. Шкоды двора Рожисцкого, о которыхъ дали ми справу бояре и подданые Рожисцкие, ижъ пани Василевая Борзобогатая Красенская и съ сынами своими, паномъ Констентиномъ и паномъ Васильемъ Борзобогатыми Красеньскими, по смерти Ионы, владыки Луцкого, побрали зъ двора Рожисц-

кого кони, быдло рогатое и збожье вшелякое, судъ домовый и начине кухонное, то естъ: коней дворныхъ рабочихъ двацетеро, быдла рогатого воловъ и коровъ пятдесятъ, котловъ медныхъ кухонныхъ осмъ, панвей две, волки и окладины железные, розновъ железныхъ три, зъ броваровъ котловъ горелчаныхъ три, жита копъ семъ сотъ, овса копъ пять сотъ, пшеницы копъ триста; то все зобрали и вывезли до именя князя Любецкого, до Козина. У Водирадехъ, большей десети недель по смерти владыки Іоны, Василей Борзобогатый, наехавши кгвалтомъ, побралъ все зъ двора и попустошилъ, быдла взялъ коровъ шестьдесятъ, коней робочихъ шестнадцать, свиней сорокъ, котловъ два, кадей пивныхъ великихъ три. А такъ я, взявши о томъ певную ведомость отъ многихъ земянъ шляхты, обывателей земли Волынское, такъже отъ протопопы и поповъ, и всего духовенства церкви соборное Луцкое, и отъ бояръ, и всихъ подданыхъ, людей старыхъ тое епископии Луцкое, ижъ то есть такъ, тогдымъ всѣ тые шкоды достаточне списавши, за жеданьемъ того духовенства и подданыхъ, што мнѣ оповедали, далъ есми имъ того оповеданья сее мое сознане, съ подписомъ власное руки моее и подъ моею печатью. Писанъ у Луцку, лѣта Божого нароженя тисеча пятъ сотъ осмъдесятъ пятого, месеца декабра, шостогонадцать дня. Mikolai Rokickij, komornik iego K. Mczi, ręką własną. А такъ я тотъ листъ коморника его королевской милости, за прозьбою его милости, отца владыки, и всее капитулы церкви соборное Луцкое, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ

Книга гродская Владимірская 1589 года, листъ 306 на обороть.

---

47. Донесеніе коморника королевскаго о вводѣ епископа Кирилла Терлецкаго во владѣніе церковными имѣніями. Вводный листъ съ описаніемъ имѣній епископіи Луцкой. 1586 марта 11.

Року 1586, месеца марта, 11 дня.

Ставши очевисто на вряде, въ замку Володимерскомъ, передо мною Андреемъ Рожановскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, отъ его милости, велможного княжати Костентина Констентиновича Острозского, крайчого великого князъства Литовского, старосты Володимерского, установленымъ, коморникъ его королевское милости, панъ Филипъ Стрембошъ, оповедалъ, ижъ дей, за росказанемъ и листомъ его королевское милости, былъ есми на справе владыки Луцкого и Острозского, его милости, отца Кирила Терлецкого, за листы его королевское милости, до пана старосты Луцкого, и тые листы его королевское милости отдавши пану Александру Пронскому, столнику великого князъства Литовского, старосте Луцкому, подалъ есми и увезалъ его милость, отца владыку, за листы его королевское милости, за властнымъ поступленемъ его милости, пана старосты Луцкого, у войменя церковные, въ поветѣ Луцкомъ лежачие, которого поданя и увязаня далъ есми его милости, отцу владыкѣ, яко листъ мой увяжчий, такъ и реестръ подъ печатю моею и съ подписомъ руки моее, и тежъ съ печатю и съ подписомъ руки возного, при всей той справе при мне будучого, и тую справу, листъ мой увяжчий, хотелъ есми вызнати на вряде Луцкомъ, нижли вряду Луцкого на тотъ часъ въ Луцку не было, за отъеханемъ вряду на отправу поборовъ, до именей шляхетскихъ. Съ тыхъ причинъ, не хотечи я самъ мешкати, такъ тежъ и справу тую хотечи докончити, передъ

вашею милостью на вряде зознаваю и листъ мой увяжчий, ку записаню до книгъ кгродскихъ, даю, въ которомъ то листе моемъ увяжчомъ оные имена, менoвите все по достатку, ширей естъ описано, который листъ увяжчий такъ ся въ собе маетъ: Я Филипъ Стрембошъ, коморникъ его королевское милости, сознаваю симъ моимъ увяжчимъ листомъ, ижъ будучи мнѣ, за росказанемъ и листомъ его королевское милости, пана моего милостивого, посланому ку поданю и увязаню у воймѣнья епископии Луцкое, меновите выймене Полоную, въ дворъ и въ люди, въ село Голешовъ Островокъ, въ полсела Колчина, велебного его милости, отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, которыхъ имѣней при подаваню епископии Луцкое его милости, отцу Кирилу, владыце Луцкому, его милость, князь Александро Пронский, столникъ великого князства Литовского, староста Луцкий, увязывати и подати не допустилъ, менуючи быти, ижъ тые имѣнья, за невыдане побору за рокъ осмьдесятъ первый, отъ владыки зошлого Ионы Красенского взялъ и держитъ на его королевскую милость. А также владыка Луцкий и Острозский посылалъ до его королевское милости, просячи абы тые имѣнья, въ повѣте Луцкомъ лежачие, Полоная, Голешовъ Островокъ и полколчина привернено было ку церкви Божой. Тогды его королевская милость, росказавши листы свои господарские выдати до его милости, пана старосты Луцкого, мене Филипа Стрембоша, коморника своего, зъ листами вышей поменеными, до пана старосты Луцкого послать рачилъ. А такъ я, справуючися въ томъ водле воли и росказаня его королевское милости и листу отвороного, ку той справе мнѣ отъ господара его милости приданого, року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ шостого, месеца февраля, двадцать осмого дня,

доехавши его милости, пана старосту, въ местечку Матѣевѣ, листы его королевское милости подавалъ, маючи при собе возного повѣту Луцкого, Федора Свиридовского, и двохъ шляхтичовъ. Его милость, панъ староста Луцкий, листы его королевское милости принявши и вычитавши, копѣе подъ печатю моею собе взяти рачилъ. Якожъ его милость, панъ староста Луцкий, повѣдити рачилъ, ижъ дей я побору, въ которомъ есми тые имена держалъ, отъ отца владыки теперешнего Луцкого не беру, толко нехай отецъ владыка мене листомъ своимъ варуетъ, ижъ то у мене, за дворяниномъ его королевское милости, беретъ, и естъли бы мене до скарбу его королевское милости съ тыхъ имѣней о поборъ позвано было, жебы мне его милость, владыка Луцкий, на то позволилъ и листъ отвороный, черезъ служебника своего, передо мною Филипомъ Стрембошомъ, пану старосте далъ. Его милость, панъ столникъ, староста Луцкий, такъ за листы его королевское милости, яко и за описомъ владыки, его милости, мнѣ коморнику подати тые имѣнья церковные отцу владыце позволилъ и поступилъ. А такъ я, року теперешнего тисеча пятьсотъ осмдесятъ шостого, месеца марца, пятого дня, маючи при собе возного повѣту Луцкого, зъ уряду Луцкого приданого, пана Федора Свиридовского, и сторону двохъ шляхтичовъ, Яна Речевского а Станислава Штелянкговского, а за очевистымъ бытемъ и поступленемъ намѣстника подстароства Луцкого, пана Стефана Кнегининского, напервей подалъ есми и увязалъ отца владыку Луцкого выймене Полоную, въ дворъ, бояре, въ люди, кгрунты, въ млины, въ ставы и во всякие кгрунты, ку тому имѣнью Полоной прислухаючие, а ку тому село Голешовъ зъ бояры, зъ людми и зо всими кгрунты, село Островокъ зъ бояры и зъ людми, кгрунты и всякими по-

житки, полсела Колчина зъ бояры, зъ людми, зъ кгрунты, яко ся здавна оные села въ собе мають. А въ дворе Полоной будоване погнило, пошарпалося, у вызбахъ печей, лавъ, дверей и оболонъ нѣтъ, а подданые зубожалые, знищеные, што ся все, яко будоване у дворе, такъ и всѣ бояре, люди, имены меновите на реестре моемъ увяжчомъ, отцу Кирилу, владыце Луцкому и Острозскому, списавши и тотъ реестръ печатю своею и печатью возного, при всей той справе при мнѣ будучого, запечатовавши, и рукою моею подписавши, и съ подписомъ возного далъ есми, въ которомъ все ширей и меновите есть описано. И на то есми владыцѣ Луцкому и Острозскому, отцу Кирилу, далъ сесь мой листъ увязчий, подъ печатью моею и съ подписомъ власное руки моее, такъ тежъ и съ печатю и съ подписомъ руки Федора Свиридовского, возного повѣту Луцкого. Писанъ у Луцку, року тисяча пятъсотъ осмдесятъ шостого, месеца марца, шостого дня. Philip Strzembosz, komornik króla iego msczi, reką własną. Федоръ Свиридовский, возный повѣту Луцкого, рука власная. При которомъ сознаню коморника его королевское милости, пана Филипа Стремъбоша, тутъ же будучи на вряде очевисто, возный повету Луцкого, панъ Федоръ Свиридовский, и шляхта, панъ Янъ Речевский а панъ Станиславъ Штелянкговский, передо мною сами очевисте сознали, ижъ дей мы при всей той праве были, и то все такъ естъ и такъ было, яко панъ Филипъ Стремъбошъ, коморникъ его королевское милости, передъ вашею милостью, врядомъ господаръскимъ, созналъ. А такъ я тое устное сознане и листъ увяжчий коморника его королевское милости, пана Филипа Стремъбоша, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1586 года, листъ 104.

48. Жалоба мѣщанъ Луцкихъ о томъ, что ксендзъ Грегоръ, викарій главнаго костела Луцкаго, въ пьяномъ видѣ, напалъ, съ толпою вооруженныхъ людей, на городской рынокъ, побилъ и изранилъ мѣщанъ и пограбилъ товары. Донесеніе вознаго. 1586 апрѣля 25.

Року тысеча пятьсотъ восемьдесятъ шостого, месеца апрѣля, двадцать пятого дня.

Передо мною Стефаномъ Кнегининскимъ, будучимъ на местцу подстароства Луцкого, ставши очевисто возный повету Луцкого, Григорей Красносельский, ку записованю до книгъ созналъ тыми словы: ижъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, мѣсяца апрѣля осмого дня, у во второкъ, за приданемъ врядовымъ, былъ есми на справѣ у пановъ мещанъ Луцкихъ, у бурмистра, въ рядецъ и всего посольства въ Луцку. На тотъ часъ при мнѣ были шляхта, люди добрые, Андрей Высоцъкий а Янъ Домашевский. Напервей оповедали мнѣ панове мещане тыми словы: ижъ дей дня вчорашнего въ понедѣлокъ, князь Кгрекгоръ, викарий головного костела Луцкого, и зъ жаками и иншими многими помочниками своими, наполнившися воли своее подъ барву пъянства, зъ оружьемъ рознымъ выбегши на мѣсто, людей тутошнихъ мѣстскихъ побили, поранили, шкоды починили и немало рѣчей, яко у мещанъ, такожъ и у весняковъ побрали. Якожъ тутъ же стоячи, передъ вороты панее Мартиновое, межи посполъствомъ, напервей Федъко Денисовъ зятъ поведилъ, ижъ дей въ мене взято скуру юхтовую чирвоную, за которую есьми былъ далъ сорокъ грошей Литовскихъ; Лешко швецъ поведилъ: у мене дей взялъ черевиковъ мужскихъ пять паръ; Яцъко сенъничий поведилъ: бочку

дей мою зъ рыбою солоною на землю звернувши, одну въ болото втопътавши, а иншую рыбу зъ собою побрали и коновокъ деревъныхъ три взяли, на чомъ шкодую большей копы грошей Литовскихъ; Федоровиная Скрыпичиная поведила: речи дей крамные мои лежали на ташу, у мешку завязане, которые въ болото скинувши съ ташу, тотъ же князь Кгрекгоръ съ помочниками своими, большей нижли на полъкопы грошей шкодую; Федоръ Мурадиновичъ, Орменинъ, поведилъ: и у мене дей тотъ же князь Кгрекгоръ мыла за грошей десетъ узялъ на столку и за полътретя гроша въ болото втоптали; Епиковая поведила: ижъ дей у мене тотъ же князь Кгрекгоръ соль зъ ночвами, въ которыхъ было тисечей двѣ, на землю звернувши, и въ болото утоптали, и грошей готовыхъ деветъ на столку побрали. Иванъ Кичкиревичъ поведилъ: ижъ дей, нашедши на властный домъ мой, тотъ же князь Кгрекгоръ съ помочниками своими, куръ шестеро взяли, а иншие розогнали и яецъ за грошей пять потовкли Потомъ отъ того заразомъ, съ тоюжъ шляхтою, ходилъ есми въ домъ Несмяновъ шевцовъ, за Глушецъ; тамъ есми видилъ сына Несмеянова Томила збитого, у которого огледалъ есми плечи битые, съ кровю насѣлые, и хрибетъ увесь, которое збитье поведилъ быти дня вчорашнего ся ему стало отъ ксендза Кгрекгора и иншихъ помочниковъ его, съ которого збитя не ведати, если будетъ жить. На тотъ часъ, у мене взято черевиковъ мужскихъ паръ десеть, тимцовъ чирвоныхъ два и шапку, куницами подшитую. А такъ я тое очевистое сознане возного до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1586 года, листъ 366.

---

19. Жалоба священниковъ собора Луцкаго о томъ, что епископъ Кириллъ Терлецкій предалъ ихъ суду свѣтскому и духовному, обвиняя несправедливо въ отчужденіи церковнаго имущества, и что они, для своего оправданія, отправили депутатовъ къ митрополиту Кіевскому. 1586 мая 13.

Року 1586, месеца мая, 13 дня.

До уряду гродского Луцкого, до мене Александра Пронского, столника великого князства Литовского, старосты Луцкого, при бытности, на тотъ часъ, веле людей зацныхъ, обывателей земли Волынское, приходили крилошане епископства Луцкого, оповедаючи на его милостъ отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого, о томъ: Мы духовенство, крилошане всѣ, албо капитула епископии Луцкое, оповедаемъ то и доносимъ ку вѣдомости вашей милости врядовой, ижъ его милость, теперешний нашъ епископъ Луцкий, обтяжати и на насъ за зле мѣти рачитъ, прекладаючи и причитаючи намъ нѣякие подступки, противние дей церкви Божое владыцства Луцкого, якобыхмо, за змовами съ першимъ епископомъ Луцкимъ, небожчикомъ Ионою Борзобогатымъ, сполечно мѣли имѣнья церковные епископии Луцкое людемъ светъскимъ въ руки позволяти заводити и записовати, иншие арендами, а другие замѣнами, а иншие розмаитыми практыками и причинами, ку шкоде церкви Божой, такъ ижъ мало што толко зостало при церкви, а все позавожоно, якобы зъ позволенемъ нашимъ, о што насъ его милостъ, епископъ нашъ, до суду земского Луцкого и до митрополита, его милости, позвами позвати рачилъ, абыхмо ся становили и передъ митрополитомъ, его милостю, и передъ земъствомъ. Ино, милостивый пане, яко есмо до жадныхъ листовъ, и справъ, и

становена, отъ небожьчика владыки Борзобогатого взываний не были, зновы жадное зъ небожчикомъ владыкою о такие записы не уживали, на листы никоторые не позволяли, печатей нашихъ не прикладали и рукъ нашихъ есмо не подписовали до жадныхъ листовъ, зъ стороны именей церковныхъ, такъ о томъ не о чомъ, о такихъ его справахъ, не ведаемъ; и естли бы показывали где колвекъ якие колвекъ листы, где бы было написано и споминано наше соборное позволене, або печати и подписи рукъ нашихъ, таковые естли суть, тогды змышленые, фалшивые, безъ ведомости нашое чиненые. А ижъ мусимо, за позвами, невинъности наши, передъ ихъ милостью, судомъ земъскимъ, въ Луцку, и у его милости митрополита выправовать и съ того ся епископови нашому выводить, однижъ, милостивый пане, насъ, яко убогихъ людей, съ тое стати не можетъ ехати всемъ до его милости митрополита, а иншие зъ насъ для старости ехати не можемъ; прото, ку показаню невинности нашое, передъ его милостю митрополитомъ, обрали есмо межи себе двоехъ братовъ нашихъ, священниковъ Луцкихъ: Патрикия Пятницкого а Ивана Николского, и дали есмо имъ моцъ и даемъ моцъ передъ его милостю, отцомъ митрополитомъ, наши невинности показати. И просили тые звышменованые священники, абы то было до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записано, што и записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1586 года, листъ 467 на оборотъ.

50. Грамота Сигизмунда III о пожаловании монастыря Жидичинскаго епископу Львовскому, Гедеону Балабану 1586 сентября 6.

Року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ шостого, мѣсеца октебра, шостого дня.

На врядѣ кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною Стефаномъ Кнегининьскимъ, наместникомъ староетва Луцкого, коморникъ его королевское милости, Григорей Балабанъ, покладалъ и показовалъ листъ короля, его милости, писаный до всихъ вобецъ игуменовъ, прихожанъ, поповъ и всего духовенства архимандрыцства Жидичиньского, такъже боярь, слугъ и всихъ подданыхъ тоежъ то архимандрыи, ознаймуючи имъ давину манастыра и архимандрыцства Жидичиньского велебному въ Бозе Гедиону, владыце Львовскому, которого на поданье и владзу придати его королевская милость рачилъ помененого коморника своего, пана Григоря Балабана, яко о томъ ширей въ томъ листе его королевское милости естъ описано. И просилъ панъ Балабанъ, абы тотъ листъ короля, его милости, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ былъ вписанъ, и такъ ся въ собе маетъ: Стефанъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомоитский, Ифлянтский, княже Седмикгродское и иныхъ. Всимъ въобецъ и кождому зособна, игуменомъ, крилошаномъ, попомъ и всему духовенству архимандритства Жидичинского, такъже бояромъ, слугамъ и всемъ подданымъ тоежъ то архимандрыи. Ознаймуемъ вамъ, ижесмо, зъ ласки нашое кролевское, манастыръ, архимандрицство Жидичинское, по велебномъ Іоне Красенскомъ, владыце Луцкомъ, архимандрыте Жидичинскомъ, на

тотъ часъ вакуючое, зо всею владностью, належностью, добра и пожитки его, велебному Гедиону Балабану, владице Львовскому, дали, на што ему особливый листъ нашъ данъ естъ, и придаемъ на туюю справу, тымъ листомъ нашимъ, коморника нашого Григора Балабана, которому росказали есмо тое архимандрыцство зо всимъ ему подати и въ то его увезати. А такъ хочемъ мети и приказуемъ вамъ, абысте, о томъ ведаючи, за тымъ увязаньемъ, велебного владыку Львовскаго за властного архимандрыта Жидичинского мели, вы, духовенство тамошнее, зверхность и владзу належную признавали и ему належности и пожитки его завжды отдавали, абы бояре, слуги и подданые службы, работы и повинности звыклые полнили, и послушны были во всемъ потому, яко и ку першимъ архимандрытомъ Жидичинскимъ, иначей не чинячи конечно. Писанъ въ Городне, дня шостого, мѣсяца сентебра, року Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ шостого, панованья нашого одинадцатого. У того листу печать его королевское милости корунъная и подписъ рукъ въ тые слова: Stephanus Rex. Mikołay Waskowski. Якожъ того для, на дате звышъ мененой, тотъ же панъ Григорей Балабанъ устне и очевисто учинилъ сознанье свое, ижъ за тымъ листомъ, воли и росказанью его королевской милости досыть чинечи, маючи при собе возныхъ поветовыхъ, шляхетныхъ Семена Хмару а Яцка Гуляницкого, и шляхту: пана Григория Мокриницкого а пана Павла Вишеньского, тотъ манастыръ и архимандрицство Жидичинское, зо всими властностями и належностями, къ нему здавна прислухаючими, въ Бозе велебному его милости, отцу Гедиону Балабану, владыце Львовскому, естемъ подалъ и владзу и вживание его милости естемъ призналъ. Который листъ его королевское милости, такъ тежъ и очевистое сознанье пана

Григоря Балабана, коморника его королевское милости, естъ до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записано.

Книга гродская Луцкая 1586 года, листъ 516 на оборотъ.

51. Жалоба Яна Жоравницкаго, войскаго Луцкаго, на епископа Кирилла Терлецкаго о нападении съ толпою вооруженныхъ людей на имѣнія Жабче и Губинъ, о разбоѣ и грабежѣ. 1586 октября 27.

Року 1586, месеца октебра, 27 дня.

На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ Луцкихъ, дня оногдашнего, въ четвергъ, месеца октебра, двадцат третего дня припалыхъ и сужоныхъ, ставши очевисто въ замку Луцкомъ, передо мною Александромъ Пронскимъ, столникомъ великого князства Литовского, старостою Луцкимъ, его милость, панъ Янъ Жоравницкий, войский Луцкий [1]), велико, обтежливе и плачливе жаловалъ, самъ отъ себе и именемъ малжонки своее, панеи Олены Коптевны, на его милость, велебного отца Кирила Терлецкого, владыку Луцкого и Острозского, и на всю капитулу, крылошанъ того владыцства Луцкого, тымъ способомъ: ижъ дей, маючи я тутъ до Луцка, на тые теперешние роки кгродские, великии а пилные потребы свои, приехалемъ тутъ до Луцка зъ дому своего, зыменья Жабча, которое я далей нижъ одъ двухъ годъ,

[1]) *Войскими* назывались сановники, которые обязаны были охранять общественную безопасность въ военное время, когда шляхта отправлялась противъ непріятеля. Нѣкоторые изъ нихъ завѣдывали цѣлыми повѣтами и назывались *войскими земскими*, другіе имѣли въ своей власти одни только укрѣпленные замки, или гроды, и назывались *войскими гродскими*. Lengnicha, prawo pospolite. str. 332.

арендою, отъ братанича моего, пана Марка Жоравницкого, старостича Луцкого, спокойне держалъ и уживалъ есми, зоставивши тамъ тое именье мое и домъ мой шляхетский спокойный зо всею маетностью моею, и въ немъ братанку мою рожоную, которая въ мене въ опеце естъ, панну Александру Михайловну Жоравницкого, подкоморянку Луцкую, и при ней другую сестрычну мою, панну Ганъну Прокоповну Бережецкого, и зыншими панънами служебными и зъ белыми головами, въ покою и во вшелякомъ безпеченстве, вцале яко шляхтичъ спокойный и никому ничого невинъный, для которыхъ потребъ моихъ бавилемъся тутъ въ Луцку, на тыхъ рокохъ, ажъ по сесь часъ. То пакъ дано ми теперъ зъ дому моего зъ Блудова знати, ижъ панъ владыка Луцкий съ крылошаны своими, зобравши себе на помочь великое войско людей, то естъ поганцовъ Татаръ, не ведати если зъ орды, аболи откулъ инуль, и при иншихъ людей розного народу езныхъ болшъ пяти сотъ чоловековъ, а при нихъ Угровъ, Сербовъ, Волоховъ, гайдуковъ, стрелъцовъ зъ ручницами, и хлопъства черни зъ сакерами, такъже болшъ пятисотъ человековъ, межи которыми не могли болшей у вособу познати, одно пана Стефана Друченина Кнегининского, а пана Прокопа Литинского, а пана Лукаша Малоховского, а Яска Опарипеского, которые надъ тымъ войскомъ справцами были, зъ делы, зъ гаковницами, съ полгаками, съ пушкарами и зъ немалою стрельбою и зъ рознымъ оружъемъ, войне належачимъ, пробачивши боязни Божое, не маючи взгляду на повинность свою хрестиянскую, на звирхность его королевское милости, на срокгость права посполитого, давши причину до неспокойныхъ розъруховъ и внутрунное валки, взрушаючи покой посполитый, подъ волнымъ а светобливымъ, славнымъ и велможнымъ

а спокойнымъ панованьемъ его королевское милости, пана нашого милостивого, яко пана хрестиянского, въ тую суботу недавно прошлую, месеца октябра, двадъцать пятого дня, въ року нинешнемъ осмъдесять шостомъ, праве на свитанье, наслалъ моцно кгвалтомъ оное все войско свое и съ тою всею стрелбою, розшиховавши его на гуфы, водле военъное справы и поступку, на тое имене мое Жабче, которое войско, облегши тое имене мое, яко який посторонний неприятель, великою моцю, зо всихъ сторонъ около, а зъ делы и зъ гаковницами въ село упровадившися и ку двору моему Жабецкому шанъцы и иные потребы, яко до штурму у валкахъ подъ местами и замками, коли ихъ який неприятель добываетъ, належачие, поготовавши, а хлопомъ пешимъ, черни, дрова, хворостъ и солому, на примѣтъ до запаленья, готовити велевши и пустивши зъ зашанцовъ на дворъ мой Жабецкий стрелбу, до штурму, великимъ тискомъ, кгвалтомъ и моцъю, припустили и за тымъ въ дворъ мой Жабецкий вломилися, и его, яко неприятель, добывши и заставши тамъ братанича моего, пана Марка Жоравницкого, старостича Луцкого, который былъ тамъ до Жабча, навежаючи тыхъ верху менованыхъ паненъ сестръ своихъ, зъ двема слугами, самъ третий, приехалъ, и къ тому килку слугъ моихъ, которыхъ есми тамъ былъ, при маетности моей, и для погледанья въ томъ именью и въ другихъ именюхъ моихъ, Колодезяхъ и Губине, такъ роботъ домовыхъ, яко гаевъ, запустовъ и дубровъ, зоставилъ, оныхъ всихъ, одныхъ, яко ми справу дано, позабивали, другихъ побили, поранили и, вломившися до свѣтлицы, оныхъ паненъ и челядь бѣлую пошарпали и, похватавши никоторые панъны служебные, оныхъ усилствомъ, кгвалтомъ покгвалтовали, на остатокъ шаты, одене

на паннахъ поздирали, злупили, который то братаничъ мой зъ оными паненками, сестрами своими, за великимъ милосердеемъ Божимъ, праве надъ надею и мниманье людское, яко то пану Богу, зъ милосердья своего светого учинити естъ лацно, заледве толко што не нагии, будучи злуплены, крыемъкою пешо, до именья пановъ Смыковскихъ, до Смыкова, въ домъ пана Богдана Смыковского, увошли и такъ зъ ласкою Божою здоровье свое ухоронили. А оное войско, зобраное и кгвалтомъ насланое, въ дворе слугъ моихъ, шляхтичовъ учстивыхъ, яко ся вишей поменило, нехристиянски, нелютостиве, але праве тырански били, мордовали, секли и зъ оденя ихъ зо всего злупивши, а толко въ одныхъ кошуляхъ зоставивши, кийми, а посторонками, а пугами били и мордовали, а другихъ и на смерть позабивали и домъ мой шляхетский скрывавили, што все маючи по воли своей, въсю маетность мою: гроши готовые, цынь, мѣдь, кони, стада, быдла, гумна и вшелякие спряты мои домовые моцно кгвалтомъ побрали, полупили и оною маетностью, яко якою здобычею, албо бутынкомъ, делилися Наветъ слышу, ижъ никоторые шаты, подшитые футры куньими а лисами, ижъ ся цалкомъ на всихъ не достало, теды межи собою шарпаючися, ножами на штуки резали, брали, хватали, лупили, а другихъ килка гуфовъ заразъ до Колодезей и до Губина въскокъ пославши, тамъ великие збытки, кгвалты починили, и тые вси именя мои, зъ дворами, зъ гумнами и зо всею маетностью моею и зо вшелякимъ домовствомъ, у мене панъ владыка Луцкий, черезъ тое войско свое, моцно кгвалтомъ отнялъ и мене съ тыхъ именей, зъ покойного держаня, моцно, кгвалтомъ выбилъ, и въ тыхъ именяхъ моихъ немалые почты людей, по кулкусотъ человековъ, зъ розными стрелбами, положилъ и зоставилъ, ко-

торые, тамъ мешкаючи, немалые кривды, и втиски, и збытки подданымъ тамошнимъ чинятъ, бьютъ, мордуютъ, кгвалтомъ все, што ся имъ подобаетъ, берутъ, грабятъ и незмерные а незбожные кривды чинятъ, а около тыхъ именей, по поляхъ и по дорогахъ, для того, абыхъ возного и шляхты, для огледаня и осветченя тыхъ кгвалтовъ, тамъ дослати не могъ, сторожу немалую маютъ. За которымъ кгвалтовнымъ выбитемъ мене зъ спокойного держанья съ помененыхъ именей моихъ, аранды моее, стало ми ся въ маетности моей шкодъ вельми много, ижъ тамъ въ мене всю маетность мою, штомъ одноколвекъ тамъ мелъ, побрано, розшарпано розграблено и злуплено, чого всего шацую собе двадцать тисечей копъ грошей личбы Литовское. А ижъ еще въ той таковой трывозе и ганебномъ погроме, звлаща, ижъ есми самъ тамъ не былъ, не ведаю, кого забито, теды просилъ панъ Жоравницкий, на оглядане и на осветченье тыхъ кгвалтовъ, и морду, и шкодъ, о возного, передъ которымъ дей выведаюся тамъ всего по достатку, и, списавши, зъ сознанемъ возного до книгъ отдамъ. А теперъ просилъ, абы тая жалоба его до книгъ записана была. А такъ я ему листъ, придане мое врядовое, до возного, ведле права, далъ, а тую жалобу его до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ [1]).

Книга гродская Луцкая 1586 года, листъ 1093.

---

[1]) Эта жалоба также перечеркнута и на полѣ листа написано: «Тая справа, за листомъ его королевское милости и росказаньемъ, есть скасована, уморена и въ невецъ обернена и нигде жадное моцы мѣти не можетъ. Демьянъ Букоемский, гродский Луцкий писарь».

52. Жалоба Марка Жоравницкаго, старостича Луцкаго, о томъ что епископъ Кириллъ Терлецкій наслалъ на имѣніе его Жабче толпу вооруженныхъ людей, завладѣлъ этимъ имѣніемъ и произвелъ разбои и грабежи. 1586 ноября 8.

Року 1586, месеца ноябра, 8 дня.

Присылалъ на врядъ кгродский Луцкий, до мене Стефана Кнегининъского, будочого на местцу подъстароства Луцкого, панъ Марко Александрович Жоравъницкий, старостичъ Луцкий, оповедаючи и велико обтежливе жалуючи на велебного отца Кирила Терлецкого, владыку Луцкого и Острозского, и на всю капитулу, албо крилошанъ его, того владыцства Луцкого, тымъ способомъ: ижъ дей онъ и съ крылошаны своими, зобравши собѣ на помочъ великое войско людей, то естъ, поганцовъ Татаръ, не ведати, если зъ орды, алболи откуль инуль, и при нихъ инъшихъ людей розного народу, езъныхъ, болшъ пяти сотъ человѣковъ, а при нихъ Угровъ, Сербовъ, Волоховъ, гайдуковъ, стрелцовъ зъ ручницами и хлопъства черни зъ сокѣрами, такъ же болшъ пяти сотъ человековъ, межи которыми не могли болшей у вособу познати, одно пана Стефана Другчанина Кнегининъского, а пана Прокопа Литинъского, а пана Лукаша Малаховъского, а Яска Опарипеского, которые надъ тымъ войскомъ справъцами были, зъ дѣлы, зъ гаковъницами, съ пулъгаками, съ пушкарами и зъ немалою стрелбою и зъ розным оружъемъ, войне належачимъ, пробачивши боязни Божое, не маючи възгляду на повинъность свою хрестиянскую, на звирхность его королевъское милости, на срокгость права посполитого, давши причину до неспокойныхъ разруховъ и вънутръное валки, възрушаючи покой посполитый подъ вольнымъ, а свето-

бливе славнымъ, и велможнымъ, а спокойнымъ панованьемъ его королевъское милости, пана нашого милостивого, яко папа хрестиянского, въ тую суботу недавно прошлую, месеца октебра, двадцать пятого дня, въ року нинешнемъ осмъдесятъ шостомъ, праве на свитанью, наслалъ моцно кгвалтомъ оное въсе войско свое и съ тою стрельбою, розшиховавши его кгуфы водле военъное справы и поступъку, на именъе мое Жабъче, которое я и зъ иными именъями, то естъ Колодизи и Губиномъ, певнымъ правомъ доживотънымъ держалъ и оные стрыеви своему рожоному, его милости, пану Яну Жоравницкому, войскому Луцкому, и малъжонце его милости, пане Олене Коптевне, вжо болшъ нижли отъ двохъ годъ, арендовалъ былъ, которое войско, облегъши тое именъе мое, яко який посторонный неприятель, великою моцю зо всихъ сторонъ около, а зъ дѣлы и зъ гаковницами въ село въпровадившися и ку двору моему Жабецкому шанъцы и иные потребы, яко до штурму у валъкахъ, подъ мистами и замъками, коли ихъ який неприятель добываетъ, належачие, поготовавши, а хлопомъ пешимъ, черпи, до двора хворостъ и солому, на примѣтъ до запаленъя, готовати велевши и пустивши зъ за шанцовъ на дворъ мой Жабецкий стрелбу, до штурму, великимъ тискомъ, кгвалтомъ и моцъю, припустили, и за тымъ, въ дворъ мой Жабецъкий вломилися и его, яко неприятель, добывши и заставши тамъ мене, который тамъ былъ до Жабча, навежаючи сестръ своихъ, то есть панъны Александры Михайловны Жоравницъкое, подъкоморянки Луцкое, а панъны Ганъны Прокоповны Бережецкое, которые тамъ въ Жабчу въ пана стрыя моего были, зъ двема слугами самъ третий, приехалъ, и къ тому сколко слугъ пана стрыя моего, которыхъ онъ тамъ былъ при маетъности своей, и для догъледанъя въ томъ именъю и въ другихъ именъяхъ

моихъ Колодезяхъ и Губине, такъ роботъ домовыхъ, яко ѓаевъ, заступовъ и дубровъ, зоставилъ, оныхъ всѣхъ одъныхъ позабивали, другихъ побили, поранили; вломившися до светълицъ, оныхъ паненъ и челадь бѣлую пошарпали и, похватавши никоторые панъны служебные, оныхъ усильствомъ, кгвалътомъ покгвалътовали, наостатокъ шаты, одене на панъпахъ поздирали, злупили. А я зъ оными панепъками и сестрами своими, за великимъ милосердъемъ Божимъ, праве надъ надѣю и мниманъе людъское, яко то пану Богу зъ милосердъя своего светого учинити естъ лацно, заледве толко што не наги, будучи злуплены, крыемъкою пешо до именъя пановъ Смыковъскихъ до Смыкова, въ домъ пана Богдана Смыковъского, увошъли и такъ за ласкою Божою здоровъе свое ухоронили есмо. А оное войско, зобраное и кгвалътомъ насланое, въ дворе слугъ моихъ и пана стрыевыхъ, шляхтичовъ учтивыхъ, яко ся вышей поменило, нехрестиянъски, нелютостиве, але праве тыранъски, били, мордовали, сѣкли и зодѣнъя ихъ зо всего злупивши и зграбивши, а толко въ одъныхъ кошуляхъ зоставивши, киими, а посторонъками, а пугами били и мордовали и домъ мой шляхетский скрывавили, што все, маючи по воле своей, всю маетъность пана стрыеву: гроши готовые, золото, серебро, шаты, клейноти, цынъ, мѣдь, кони, быдло, гумъна и вшелякие спряты его домовые моцно кгвалътомъ побрали и полупили и пограбили и оною маетъностъю, яко якою здобычъю, албо бутынъкомъ, делилися, которые шаты, подъшитые кунами и лисами, ижъ ся шацункомъ на всѣхъ не достало, тогды межи собою шарпаючися ножами на штуки резали, брали, хватали, лупили, другихъ килька гуфовъ заразъ до Колодезей до Губина въскокъ пославши, тамъ великие збытки, кгвалтъ починили и тые всѣ

именъя зъ дворами, зъ гумнами и зо всею маетностью и зо вшелякимъ домовъствомъ, у мене, яко пана доживотного, а въ пана войского, яко державцы арендовного, панъ владыка Луцкий черезъ тое войско свое моцно кгвалтомъ отнялъ и пана стрыя моего, яко арендара, а мене, яко державцу доживотного, съ тыхъ именей мнѣ и слугамъ моимъ шкоды ся немалые стали, то есть взято и пограблено: дѣлию мою бурнатную, кгранатовую, кунами подшитую, которая коштовала осмъдесятъ, золотыхъ Полскихъ, бекейшку зеленую фалюндишовую, лисами пошитую, которая коштовала тридъцать золотыхъ Полскихъ, возниковъ три белыхъ, которые коштовали полтораста золотыхъ Полскихъ, седло гусарское, оправное серебромъ, крыто бурнатымъ сукномъ фалюндишовымъ, а въ середине отласомъ, которое коштовало золотыхъ Полскихъ двадцать, седелъ ярчаковъ две, которые коштовали по пети золотыхъ. А притомъ, тамъже, въ томъ дворе Жабецкомъ, въ схованю пана Яна Жоравъницкого, маетности моее власное, которую я тамъ въ него мелъ, зъ скринями и зъ шкатулами, то есть, яко грошей готовыхъ, такъ тежъ золота, серебра и шатъ и рынъштунковъ немало побрали и пограбили и праве всю маетность мою, штомъ одну колвекъ тамъ мели, злупили, чого всего шацую въ собе на пять тисячей золотыхъ Полскихъ. А у слугъ дей моихъ, Яна Кгореховского а Яна Кгумовъского, на онъ же часъ, взято и пограблено розмаитое маентности ихъ, которое они, каждый зъ нихъ, шацуютъ по двадцати копъ грошей личъбы Литовъское. Которое оповеданье и жалобу пана Марка Жоравницъкого я принявши, до книгъ кгродскихъ Луцъкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1586 года, листъ 1129 на оборотѣ.

---

53. Донесеніе коморника королевскаго, Григорія Балабана, о вводѣ епископа Львовскаго, Гедеона Балабана, во владѣніе монастыремъ Жидичинскимъ. 1586 декабря 25.

Року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шостого, месяца декабра, пятого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною Стефаномъ Кнегининскимъ, наместникомъ подстароства Луцкаго будучимъ, коморникъ его королевское милости, пана Григорей Балабанъ, ку записанью до книгъ кгродскихъ Луцкихъ, вызналъ, ижъ дей, будучи мне, за листомъ его королевской милости, приданому, на поданье, поступенье въ моцъ, державу и владзу манастыра и архимандрыцства Жидичинскаго, велебному въ Бозе его милости, отцу Гедеону Балабану, владыце Львовскому и Каменца Подольского, чинечи дей я досыть воли и росказанию его королевское милости, а маючи при собе возныхъ поветовыхъ, Семена Хмару, Яцка Гуляльницкаго, и шляхту, людей добрыхъ: Григоря Мокренецкаго и Павла Вишевскаго, помененый монастыръ и архимандрыцство Жидичинское, зо всими властностями и належностями, здавна къ тому монастыру и архимандрии прислухаючими, его милости, помененому отцу Гедеону Балабану, владыце Львовскому, естемъ подалъ и поступилъ, а меновите: напредъ манастыръ и церковъ мурованую соборную, до архимандрыцства светого архиерея Христова Николы, которая естъ въ томъ манастыри, съ тыми всими речами церковными, што ся по першомъ владыце Луцкомъ, архимандрыте Жидичинскомъ, небожчику Іоне Красеньскомъ зостали, такъже бояре, подданые зо всякими повинностями и приналежностями, што колвекъ передъ тымъ здавна, до того

архимандрыцства Жидичинскаго прислухало, яко то ширей и меновите все на инвентару, отъ мене его милости, отцу владыце, на то даномъ, описано и доложно естъ. А што ся дотычетъ правъ, привилеевъ, фундушовъ и листовъ, приналежачихъ ку той церкви соборной, на имения, на фольварки и на вси добра того архимандрыцства Жидичинского, такъ тежъ и инвентаровъ першого пописованья скарбовъ и именей церковныхъ, съ которыми за живота небожчику Ионе, епископу Луцкому, подавано, того я, Григорей Балабанъ, и возные и шляхта, которые при мне были, всего скарбу церковного не знашолъ есми и не бачилъ, окромъ книгъ а уберовъ свещеническихъ. И поведили, передо мною и передъ возными, попъ Федоръ, который самъ только при церкви въ манастыри мешкалъ, и слуги, або боярове церковные манастырские, ижъ дей были въ скарбе церковномъ привилея и фундуши, такъ тежъ одинъ крестъ золотый воздвизальный, который дей важилъ больше тисечи червоныхъ золотыхъ, такъ тежъ килихъ сребрный позолотистый, который дей важилъ шесть гривенъ сребра, на которомъ дей были камени дорогие и перла великие, другий келихъ серебреный, который дей важилъ чотыри гривни сребра, третий келихъ сребреный, который дей важилъ полъчварты грывны сребра, также и дискосъ серебряный, который дей важилъ полъгривны сребра, а теперъ того всего нѣту; бо тое все покрадено естъ съ церкве, за державы небожчика Ионы Красеньского, владыки Луцкого и архимандрыта Жидичинского. Тамже въ манастырѣ, подлѣ церкве мурованое, церковъ деревяная, пустая, и верхъ упалый. А такъ я, за жаданемъ его милости, въ Бозе велебного отца Гедиона Балабана, епископа Львовскаго и Каменца Подольскаго, принявши тотъ листъ его королевское милости и устное очевистое

сознание пана Григория Балабана, уписати есми въ книги кгродские Луцкие велилъ.

Книга гродская Луцкая 1586 года, листъ 518.

54. Объявленіе епископа Луцкаго Кирилла Терлецкаго въ судѣ каптуровомъ, о томъ, что въ придѣлѣ соборной церкви Луцкой сложено сукно по приказанію короля, и что поэтому не можетъ быть отправляемо богослуженіе. 1587 мая 27.

Року 1587, месеца мая, 27 дня.

На рокохъ судовыхъ депутатскихъ, дня девятонадцать месеца мая, въ року теперъ идучомъ осмъдесятъ семомъ припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами, Янушемъ, княжатемъ Жаславскимъ, Яномъ Харлинскимъ, подкуморимъ Луцкимъ, Адамомъ Боговитиномъ, подкоморимъ Кремянецкомъ, Иваномъ Хренницкимъ, подсудкомъ земскимъ Луцкимъ, Макаромъ Ледуховскимъ, писаромъ земскимъ Кремянецкимъ, Федоромъ Загоровскимъ, Гневошомъ Калусовскимъ, Янушемъ Жабокрыцкимъ, судьями на суды каптуровые[1]) у воеводстве Волынскомъ обраными, постановившися очевисто велебный епископъ Кирилъ Терлецкий, владыка Луцкий и Острозский, передъ нами, въ замку Луцкомъ, оповедалъ, ижъ дей што при церкви соборной святого Ивана Богослова, въ предѣле, въ замку вышнемъ Луцкомъ, зложоно колькодесять поставовъ сукна люнского, за живота его

---

[1]) По смерти короля закрывались суды гродкіе, земскіе и трибуналъ; на мѣсто ихъ учреждались дворянствомъ отдѣльныхъ воеводствъ и повѣтовъ, на провинціальныхъ сеймахъ, суды, называвшіеся *каптуровыми*. Эти суды продолжались до избранія новаго короля, наблюдали за внутреннимъ спокойствіемъ края и судили уголовныхъ преступниковъ.

королевское милости, пана нашого зошлого, для которыхъ дей суконъ, тамъ, въ томъ предѣле, и хвала Божия ся не отправуетъ, и тые сукна, яко у вилькготномъ местцу, въ муре лежачи непросушиваные, абы ся не попсовали и, варуючи собе, абы въ томъ на пришлые часы не былъ винованъ, просилъ насъ, абысмо на иншее местце тые сукна где отътоль вынести и зложить велели, або ихъ просушить казали, указуючи, же то есть добра речи посполитое. Мы, бачачи, ижъ намъ до того ничого не належитъ, важитися того не смеючи, только тое оповедане владыки его милости, за жаданьемъ его милости, до книгъ справъ нашихъ депутатскихъ записати велили.

Книга справъ судовыхъ земскихъ Луцкихъ 1586 и 1587 годовъ, листъ 734 на оборотъ.

55. Листъ епископа Владимірскаго Θеодосія и всего духовенства соборной церкви Владимірской о мѣрахъ, принятыхъ, по предложенію князя Константина Острожскаго, для благоустройства Владимірской соборной церкви и для учрежденія при ней училища. 1588 іюля 25.

Року 1588, месеца августа, 15 дня.

Присылалъ на врядъ кгродский Володимерский, до мене Яна Шостовицкого, будучого на местъцу подстароства Володимерского, его милость, панъ Андрей Романовъский, подстаростий Володимеръский, черезъ служебъника своего, Станислава Луневъского, листъ Феодосия Лазовъского, владыки его милости Володимерского, и всее капитулы церкви соборъное Володимерскои, подъ печатю и съ подписомъ руки въладыки, его

милости самого, такъ тежъ съ подписами рукъ протопопы и иншихъ свещенъниковъ Володимеръскихъ, для вписаня до книгъ, которого принемши и огъледавши, до книгъ кгродскихъ вписати есми его казали, и такъ ся въ собе маетъ: Я Феодосий Лазовский, Божью милостью епископъ Володимерский и Берестейский, а я Епимахъ, протопопа Володимерский, и мы всѣ священники, крилошане церкви соборное Володимерское, вызнаваемъ симъ листомъ нашимъ, кождому, кому бы того потреба была вѣдати, ижъ мы, за напомненемъ велможного пана Костентина княжати Острозъского, воеводы Киевъского, маръшалка земли Волынское, старосты Володимерского, и сами, по своей доброй воли, бачечы, ижъ церковъ мурованая и увесь замочокъ епископъский велми ошарпанъ, великое поправы потребуетъ, и иныхъ немало потребъ въ той церкви, ку фале Божой и ку оздобе церковной, презъ недоложность у застю летъ мене епископа, не достовало; прото, хотечи мы то все порядне направити и всякими потребами тую церковъ опатрить, напродъ объралисмы, спосродку себе, людей духовъныхъ двохъ: отца Епимаха, протопопу Володимерского, а отца Дмитра Прокопеского, а зъ мещанъ двохъ: Яна Ивановича а Федора Доронevича, присяжныхъ, справцами и шафарами до напъравованя и опатреня тое церкви всякими потребами, водле порядку нижей написаного. На то надали есмо именя епископъские: село Бискупичи, село Божанка, село Купечево, село Солотвинъ, село Сушилно, мѣстечко Озерены, село Белашовъ, съ тыхъ всихъ именъ ничого жадного пожитку на мене епископа не оставуючи, всякие пожитки, малые и великие, которые одно на мене приходили, тые справцы до рукъ своихъ маютъ брать, а не на иншие потребы, одно тую церковъ соборную, муры опалые, склепы, верхъ и вежицы, такъже и

муръ замочку епископъского муромъ оправить и побить, такъже и всякихъ потребъ: сосудовъ, уберовъ и иныхъ речей, до церкви належачихъ, водля наболш'ого преможеня, зъ доходовъ тыхъ именей опатрить. Въ той же церкви хочемъ мети двохъ дъяконовъ и дяковъ двохъ албо трехъ, хлопятъ и спеваковъ килка. На то тымъ справцомъ и шафаромъ даемъ и поступуемъ зыменей епископъскихъ село Грушовую, село Полупанщину. Въ той же церкви хочемъ мети двохъ казънодѣевъ, для науки и проповеданя слова Божого; на то даемъ и заразъ поступуемъ до рукъ тымъ справцомъ тогожъ епископства село Городокъ, село Сушибабу. При той же церкви и замочку хочемъ науку дѣтокъ малыхъ, для чого, абы ховано два бакаляры, такихъ жебы оденъ училъ погречку, а другий пословенску; а на школу детемъ до науки, поступили есмо избу мурованую въ замочку, а другую избу деревеную бакаляромъ до мешъканя. На то далисмо всѣ люди епископские у месте Володимери. При той же церкви, подъ замочкомъ епископскимъ, поступили и надали есмо домокъ, у которомъ теперъ дети учивано, на шъпиталь, у которомъ хорыхъ и уломныхъ людей уставичне ховати маемъ, даючи имъ одежу, живъность, напитокъ, постели; на то дали и заразъ тымъ же шафоромъ поступили есмо село Петикоровъ. Надъ тымижъ справцами, або шафарами, уставили есмо дозорцами, абы всего того догледали и ихъ въ томъ порядку, вышей и нижей написаномъ, часто навпоменали, абы ся въ томъ добре а верне, до часу назначоного, рядили, и то все, заразъ почавъши, пилне направовали и порядокъ той учинили, людми научеными и всякими потребами опатрили, и зо всякихъ доходовъ и росходовъ личбы ихъ слухали, пана Анъдрея Романовъского, подстаростего Володимерского, а пана Михайла Дубъницкого, войта

Володимерского. И вже отъ того часу заразъ, тые вси имени менованые, тымъ справцамъ и шафаромъ до рукъ, со всимъ на все, якомъ епископство держалъ, ничого на епископа въ тыхъ именяхъ не зоставуючи, зо всякими тыхъ именей малыми и великими пожитки, зъ людми тяглыми, збожемъ озимымъ и ярымъ, въ гумне зложонымъ и на поли засеянымъ, до трохъ летъ, по собе идучихъ, въ моцъ и въ держане, и шафунокъ, заразъ подали и поступили есмо, которые то имени, до выстя тыхъ трохъ летъ, мають тые справцы держать, або ихъ кому хотячи на тры лета арендовати, и всякие съ тыхъ именей пожитъки, малые и великие, якимъ колвекъ обычаемъ названые, до рукъ своихъ брать маютъ, а тые вси доходы и пожитки на потребы свое и не на штo иншого оборочати, толко на оправу муру церкви тоей, замочку епископъского, на книги и на сосуды, на уберы, оханъдозства и потребы церковъные, на дяконы, на даки, на спеваки, на казнодѣи, албо учители слова Божого, на бакаляры для наукъ детокъ малыхъ, на шпиталь, ховаючи въ немъ людей хорыхъ. И такъ до трехъ летъ, тые справцы держати тые имени, тыми всѣми пожитки направуючи и опатруючи, будучи во въсемъ послушни своихъ дозорцовъ, все тое ведле своего порядку, шафовати мають и въ кожъдый годъ, передъ тыми дозорцами своими, личбы зо въсѣхъ доходовъ и приходовъ чинить будутъ повинни; чого всего, яко тые справцы и панове дозорцы, въ томъ пилне послужити подняли и всему тому досыть чинити обецали. А кгды отъ даты, нижей въ семъ листе написаное, три лета выйдутъ, теды тые справцы и дозорцы, учинивши и постановивши такий порядокъ, яко ся вышей написали, и личбу съ того учинивши, зась тые вси имени епископу тамошнему до рукъ отдать будутъ повинни и порядку,

отъ тыхъ справцовъ и дозорцовъ учиненого и постановленого, на всѣ потомные часы, по тому заховываться маютъ. Што все тое маемъ и обецуемъ выполнити, подъ добрымъ цнотливымъ словомъ нашимъ духовнимъ. Писанъ у Володимеру, року Божого нароженя тисеча пятьсотъ осмъдесятъ осмого, месеца июля, двадцать пятого дня. Рука власная. Епимахъ протопопъ, рукою власною. Маноилъ Ивановъский, рукою властною. Дмитръ Прокопенский, влосною рукою. Макъсимей Апостолский, рукою властною. Семеонъ Феодоровский, рука власная.

Книга гродская Владимірская 1588 года, листъ 489.

56 Жалоба Герасима Вижовскаго о томъ, что епископъ Кириллъ Терлецкій посадилъ въ тюрьму священника Фалимицкаго съ женою и дѣтьми и разграбилъ его имѣніе. 1588 октября 22.

Року 1588, месеца октебря, 22 дня.

Предо мною Яномъ Шостовицкимъ, будучимъ на местцу пана Андрея Романовскаго, подстаростего Володимирского, на вряде кгродскомъ Володимерскомъ, оповедалъ и жаловалъ панъ Герасимъ Ивановичъ Вижовский на его милость, велебного отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, ижъ его милость, отецъ епископъ Луцкий, безъ вшеи причины и венности его, непреконаного правомъ, зятя моего, отца Саву, свесченика Фалимицкого, и жону его Настасью и детей трое, не маючи жадное бачности, ани лютости, на него, яко особу духовную, невинъне поймавши его въ дому его властномъ, и казавши его отпровадити до именя своего Теремного, тамъ же въ Теремномъ, у вокрутное везене его посадити казалъ и теперъ

дей въ томъ везенью его невинные держить; и вжо то шестнадцать недель, яко его въ томъ окрутномъ везенью держитъ и выпустити дей его съ того везенья не хочетъ. А маетность его, въ дому его, его милость, отець епископъ, на себе пограбити и побрати велелъ: книгу Еванъгелие, сребромъ оправное, книгу Апостолъ, книгъ двѣ Охтайковъ, Триодей двѣ книги, постная и цветная, книга Псалтыръ, книга Уставь, книга Служебникъ, книга Трефолой, книгу Библию друку Острозского; ризы чемлѣту бѣлого, одамашкою окладаныи, грошей готовыхъ двесте копъ и двадцать копъ грошей Литовскихъ, суконь женьскихъ оболокальныхъ двѣ, одну утерфину зеленого зъ оксамитомъ, ярмяковъ чотыри, два фалюндышовыхъ бурнатныхь съ петлицами и зъ строкою и зъ гапликами серебрными, а два ярмяки чорныхъ утерфиновыхъ, шубокъ сибѣрковыхъ двѣ, одна сукномъ утерфиновымъ чорнымъ крыта, а другая зеленымъ утерфиномъ крыта, жупанъ утерфиновый чорный, другий жупанъ шарый муравский, смушками чорными подшитый, шапокъ оксамитныхъ женьскихъ двѣ, одна футромъ куньимъ вся подшита, а другая лисами подшита, шапокъ поповскихъ двѣ, чорныхъ утерфиновыхъ, лисами подшитыхъ, брылевъ два чорныхъ, кошуль женьскихъ ткацкихъ десять, музскихъ кошуль тонкихъ осемъ, убраней двое утерфиновыхъ чорныхъ, убранье каразиевое белое, китликовъ женьскихъ два, одинъ мухояровый чирвоный, а другий чемлѣтовый чирвоный, полотна своее работы поставовъ шесть, у каждомъ поставе по пятдесять локотъ, соли двадцать тисечей, постель зо всимъ, то есть меновите: перинъ чотыри и зъ наволоками тонкими, подушокъ осмъ, коцовъ три белыхъ, котловъ два горелчаныхъ, панвей две мѣдяныхъ, кубковъ цыновыхъ три, чарокъ мѣдяныхъ двѣ, седло зъ войлокомъ, прядива кужель триста повѣ-

сомъ, кудель двѣсте прядивныхъ, волпы овечъее сорокъ рунъ, ряденъ чотыри, сермягъ шесть роботы своее, кожуховъ три бараньихъ, простинь две червоныхъ, простинь три синихъ, ботовъ музскихъ три пари, жонскихъ ботовъ двѣ пари, черевиковъ чотыри пари; въ тойже коморе, полтей вепровыхъ дванадцать, салъ шесть, масла горшковъ шесть, сыровъ сорокъ осмъ, жита пятдесятъ мацъ мери Володимерское, пшеницы десять мацъ, гречки двадцать мацъ, гороху чотыри мацы, у гумне немолочоного жита старого два стоги, по петдесятъ копъ у каждомъ стози; у клуни у стороне пятдесять копъ жита, пшеницы немолочоное пятъдесятъ копъ. Въ року теперь идучомъ осмдесятъ осмомъ, то есть меновите: пашня у поли нежатая, жита на двесте копъ, пшеницы на сорокъ копъ, овса на сто копъ, гречки на сто копъ, ячменю на шестдесятъ копъ; коней робочихъ два, одень сивый, другий вороный, сверѣпъ робочихъ двѣ сивые, коней стадныхъ шестеро, жеребцовъ три, два рыжихъ, а одинъ вороный, жеребиць три, две рыжихъ, а одна вороная, воловъ рабочихъ осмъ, воловъ чотыри, пусчоныхъ у лѣто, коровъ дванадцатъ съ теляты, быковъ шесть четвертаковъ, яловятъ десетеро, свиней дворныхъ тридцатеро, вепровъ кормныхъ шесть. Въ дому и у коморахъ его, што есть суду и начинанья возовъ, то естъ меновите желѣзъ плуговыхъ чотыри сады, плуговъ три, боронъ чотыри и зъ зубъемъ желѣзнымъ, хомутовъ чотыри, шлей раменныхъ чотыри, сокеръ пять, свердловъ пять, мотыкъ чотыри, заступневъ железныхъ три, косъ чотыри, долотъ двѣ, струговъ два, бочокъ пивныхъ шесть, корытъ шесть, што пашню въ нихъ ховаютъ, бочокъ пять великихъ на сыпанье пашни, кадокъ шесть на квашенье капусты, стугъ лубяныхъ чотири на сыпане збожя, кад-

лубовъ липовыхъ чотыри, возовъ чотыри. Тые вси грабежи и маетности зятя его, его милость, отецъ епископъ, на себе, ку пожитку своему, обернулъ. А особливе зять мой, отецъ Сава, седячи и зъ жоною и зъ детми своими у везенью, травячися на готовый грошъ, и къ тому, ижъ пашни на пришлое лѣто, за тымъ везеньемъ, не посеялъ, за то шацуетъ собе отъ отца епископа шкодъ, яко власныхъ грабежовъ, на двесте копъ грошей Литовскихъ. И просилъ панъ Герасимъ, абы тое оповеданье, и жалобу его, и таковую незносную кривду зятя его до книгъ кгродскихъ было записано; а такъ я то все, за прозбою его, у книги кгродские записати велелъ.

Книга гродская Владимiрская 1588 года, листъ 803 на оборотѣ.

57. Жалоба соборнаго духовенства Владимiрскаго на епископа Θеодосiя и на войта Владимiрскаго, Михаила Дубницкаго, о расхищенiи церковныхъ имѣнiй. 1589 апрѣля 30.

Року 1589, месеца априля, тридцатого дня.

На вряде, въ замку господарскомъ Володимерскомъ, передо мною Яномъ Шостовицкимъ, на местцу пана Андрея Романовского, подстаростего Володимерского будучого, ставши очевисто священники Володимерские, вся капитула церкви соборное Володимерское, Светое Пречистое: Епимахъ Ивановский, протопопа Володимерский, Дмитрей Прокопенский, Максимъ Апостолский, Есифъ Миколенский, Манойло Ивановский, Симионъ Федоровский, оповедали и обтежливе жаловали на пана Михайла Дубницького, войта Володимерского, о то, ижъ онъ за живота небожчика Фео-

досия, бывшого епископа нашого, будучи ему зятемъ, маючи въ моцы своей и самого владыку, яко чоловека въ летехъ зошлого, такъ тежь и вси скарбы, фундуши, привилея и листы, отъ немалого дей часу великие шкоды въ побраню листовъ, привилеевъ церковныхъ и въ поскробаню фундушовъ зъ еванъгелии, намъ и добрамъ церковнымъ починилъ, о што дей есмо и перво сего, вжо тому летъ колконадцать, также на вряде оповедане чинили и о то правне поступовати хотели; нижли дей небожчикъ Феодосий, епископъ нашъ бывший, того намъ не допустилъ и овшемъ заборонилъ и никоторыхъ свещенниковъ посохомъ збилъ, для чого, до того часу, мусели есмо быти терпливыми. А кгды теперь, за зештъемъ зъ света небожчика Феодосия, ведле листу его королевское милости, на то намъ даного, и ведле звычаю и порядку давного, взяли есмо въ моцъ свою, до приеханя отца епископа другого, церковъ и скарбы, а также и привилея и фундуши, которыхъ огледаючи, немало листовъ, привилеевъ есмо не нашли, а меновите: привилею на Шистово, листовъ на кгрунты, на Ворчинъ и Матеевсчину, на кгрунты Олшаницкие и Федоровские, на которыхъ кгрунтахъ..... и подданыхъ посадилъ и новымъназвискомъ..... назвалъ. А иншихь дей листовъ такъ прудко собе..... привести не можемъ, о што се оповедаемъ..... теды въ забраню кгрунтовъ ни отъ кого иншого, якъ отъ войта Володимерского, Михайла Дубницкого.... И просили, абы тое оповедане ихъ до книгъ записано было. Што я записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1589 года, листъ 208.

---

58. Актъ о внесении епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ, въ земскія Луцкія книги, жалованной западно-русскому православному духовенству грамоты 1589 года, апрѣля 23, о правахъ этого духовенства и о неприкосновенности церковнаго имущества.

1590 генваря 19.

Року 1590, месеца генваря, девятогонадъцать дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Луцкихъ, отъ дня трехъ кролей римъского свята припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами, то естъ Федоромъ Чапличомъ Шпановскимъ, судею, а Иваномъ Хренницкимъ, подсудкомъ, врядниками судовыми земскими повету Луцкого, постановившисе очевисто въ суду, въ замку его королевское милости Луцкомъ, шляхетный князь Ярошъ Кгедроить, служебникъ въ Бозе велебного епископа Луцкого и Острозского, отца Кирила Терлецкого, оповедалъ, именемъ его милости, отца епископа Луцкого и Острозского, пана своего, и положилъ выпись съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, зъ уписанемъ въ немъ привилею его королевское милости, на сойму валномъ Варшавскомъ корунномъ, ихъ милости, въ Бозе велебнымъ, архиепископу, митрополиту Киевскому и Галицкому и всее Руси, Онисифору Петровичу, епископомъ, архимандритомъ и игуменомъ закону духовенства Греческого, заховуючи ихъ при зуполной моцы, владзы, зацности и достоенстве, яко духовенство закону Римского, на часы вечные, ку отбиранюю церквей соборныхъ, именей и скарбовъ церковныхъ, по зейштью архиепископа митрополита, епископовъ, архимандрытовъ и игуменовъ, то есть протопопе и при нихъ старшимъ презвитеромъ, яко дедичомъ добръ и именей церковъныхъ, даный, и просилъ именемъ его милости, отца епископа Луцкого,

пана своего, абы тотъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, обычаемъ перенесеня до книгъ земскихъ, уписанъ былъ. Который выписъ, для вписованя до кънигъ принявши, его передъ собою читати казали, и такъ ся въ собе маетъ: Выпись съ книгъ кгродскихъ замку господарьского Луцкого, лѣта Божого нароженя тисеча пятъсотъ осмъдесятъ девятого, месеца мая, пятого дня. На вряде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ Луцкомъ, передо мною Остафъемъ Еловичомъ Малинскимъ, подстаростимъ Луцкимъ, постановившися очевисто его милость, въ Бозе велебный, отецъ Кирилъ Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, покладалъ привилей его королевское милости съ подписомъ руки и печатью его королевское милости, на сойме теперешънемъ валномъ корунъномъ Варшавскомъ, ихъ милости, въ Бозе велебнымъ: архиепископу митрополиту Киевскому и Галицкому и всее Руси, Онисифору Петровичу, епископомъ, и архимандрытомъ, и игуменомъ закону духовенства Греческого даный, заховуючи ихъ при зуполной моцы, и владности, и зацности, и достоенстве, яко духовенство закону Римского, на часы вечные, ку отбираню церквей соборныхъ, по зештью архиепископа митрополита, епископовъ, архимандрытовъ и игуменовъ, то естъ протопопе и при нимъ старшимъ презвитеромъ, яко дедичомъ добръ и именей церковныхъ, што естъ ширей и достаточней около того, на томъ привилю его королевское милости, описано и доложоно. И просилъ его милость, отецъ епископъ Луцкий, абы тотъ привилей его королевское милости вычитанъ и до книгъ уписанъ былъ, которого я оглядавши и его до вписованя принявши, передъ собою читати казалъ, и такъ ся въ собе маетъ: Жикгимонтъ третий, Божю милостью, король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский,

Мазовецкий, Ифлянтский и кролевства Швецкого наблызший дѣдичъ и пришлый король. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, всимъ вобецъ и кождому зособна, кому бы то ведати належало, ижъ будучи намъ господару у Варшаве, на сойме валномъ, доносили до насъ прозбы свои архиепископъ Киевский, Галицкий и всея Руси, въ Бозе велебный Онисифоръ Петровичъ, и тежъ вси епископы, архимандрыты, и игумены и все духовенство закону Греческого, въ панствахъ нашихъ будучие, и зъ великимъ обтеженемъ прекладали то намъ, господару, ижъ што отъ давныхъ часовъ продки наши, славное памети короли ихъ милости Полские и великие князи Литовские, также благочестивые князи, панове, шляхта и побожъныхъ животовъ люди, надали и уфундовали на церкви Божие, въ панствахъ нашихъ, немало замковъ, местечокъ, именей, дворовъ, селъ, кгрунтовъ и людей, то дей теперъ, имъ далей отъ часу, тымъ се [a]) болшое спустошене, знищене, и зменшене тымъ наданямъ и добрамъ церковнымъ, черезъ розные особы, деетъ; а то съ тыхъ причинъ, ижъ, кгды дей архиепископъ митрополитъ албо который владыка, архимандрытъ и игуменъ съ того света сходятъ, ино, по ихъ животе, воеводове и подскарбии земскии, старосты, державцы наши и ихъ наместьники именя, наданя и добра церковные, также монастыри, церкви и вси скарбы церковные, въ которого что воеводстве або старостве будетъ, то все заразомъ, въ моцъ, справу и въ заведане свое берутъ и на себе уживаютъ, до того часу, поколь тое [b]) архиепископъство ми-

---

Варіанты въ изданіи Археографической Коммиссіи (см. Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, томъ IV, стр. 16): a) Слово *се* опущено. — b) Слово: *тое* опущено.

трополия, або епископия, архимандрыцство, игуменство, кому иншому, зъ ласки нашое, бываетъ отъдано. А въ томъ часе, маючи то въ рукахъ своихъ, не толко именя, фолварки нищатъ, и подданыхъ врядники и слуги ихъ, бранемъ и вытеганемъ [c]) на нихъ незвыклыхъ цыншовъ и податковъ, пустошатъ и розгоняютъ, але и привиля, листы, фундуши продковъ нашихъ, и тежъ князьские, панские, земянские и иные розного стану людей наданя, давные и теперешные, и скарбы церковные, за справою ихъ, не ведати [d]), где ся подеваютъ и гинутъ, за чимъ и добрамъ церковнымъ зменшене и розобране кгрунтовъ отъ розныхъ особъ звыкло ся дѣяти. Чому они забегаючи, абы се то впередъ не дѣяло, и вси наданя церковные въ целости захованы были, просили насъ господаря, абыхъмо зъ [e]) звирхности нашое, того постерегаючи, листомъ привилемъ [f]) нашимъ то имъ варовали и утвердили, якобы тые достоинства въ лѣпшомъ порядку, на вси пришлые часы, зоставали, и добра церковные, по зейштью [g]) его архиепископа митрополита и епископовъ, теперешнихъ и на потомъ будучихъ, не воеводове або подскарбие земские и старосты наши, але прикладомъ правъ, волностей и достоенства духовенства капитулы костела Римского, крылошане и духовенство старшое, при каждой церкви головной будучие, вси именя, наданья и скарбы церковные до рукъ своихъ брали и то все въ целости, другому архиепископу митрополиту, епископу албо архимандрыту доховали и отдали, ничого не утрачаючи. Въ чомъ насъ и ихъ милость [h]) панове рады [i]) и вси станы, сойму належачие, короны Полское и великого князства

c) Вымоганьемъ. — d) невѣдомо — e) съ. — f) Слово: *привильемъ* опущено. — g) по смерти. — h) Слова: *ихъ милость* опущены — i) паны рада.

Литовского у причине за ними жедали. А такъ мы, видечи въ томъ прозбу архиепископа митрополита Киевского, епископовъ и всего духовенства закону Греческого слушную и потребную ко доброму порядку и пожитъку церковному, а будучи фундаторомъ и найвышшимъ оборонцею церквей Божихъ [k]) и наданья ихъ, тые достоенства духовные, архиепископию, митрополю, епископъства, архимандрыцства, игуменства и увесь станъ духовный закону Греческого, ни въ чомъ пенарушаючи, вцале и при зуполной моцы и владности, въ зацности [l]) и достоенстве, яко и духовенство закону Рымского, зоставуемъ и зъ ласки нашое господарское, моцю сойму теперешнего, за прозбою всихъ становъ, сойму належачихъ, то имъ надаемъ и симъ листомъ привилемъ нашимъ, на вси потомные часы, вечне варуемъ и такъ мети хочемъ, ижъ по животе кождого архиепископа митрополита, епископовъ, также архимандрытовъ и игуменовъ и всихъ становъ духовныхъ закону Греческого, не мы господарь и подскарбие наши, ани воеводове, старосты и ихъ наместники и нихто иный зъ свецкихъ особъ, але толко сами крылошане кождое церкви соборное, то естъ протопопа и старшие зъ нимъ презвитеры, яко дедичи добръ и именей церковныхъ, церковъ соборную зъ скарбами церковными и вси иншие церкви местъские и волостные, также именья, мещаны, фолварки, села, кгрунты и вси наданя церковные, подъ которого што владностъю [m]) было, въ моцъ, справу и въ заведане свое правомъ дедичнымъ брати и все по достатку на инвентаръ списавши, въ целости [n]) то все въ рукахъ своихъ мѣть и, ничого не

---

k) нашихъ. — l) Слово: *въ зацности,* опущено. — m) властію. — n) Слово: *въ цѣлости* опущено.

утрачаючи, другому архиепископу митрополиту, также всимъ епископомъ, архимандрытомъ, которому то зъ нихъ, зъ ласки нашое, будетъ дано, доховати и личбу при отданью имъ, зо [o]) всихъ доходовъ церковныхъ, чинити маютъ и повинни будутъ, съ пилностью того постерегаючи, якобы се, за держаня ихъ, ниякая шкода церкви Божой и добрамъ церковнымъ не деяла, а мы господарь и по насъ будучие короли, ихъ милости, и великие князя и тежъ воеводы, подскарбие земские, старосты, державцы и вси врядники наши и наместники ихъ, никоторымъ обычаемъ, въ тые вси церкви, скарбы, именья и надания церковные ничимъ ся вступовати и ниякихъ пожитковъ отътоль собе привлащати не маютъ и не будутъ мочи, але, водле сего варунку и привилю нашого, той порядокъ вечне и навеки непорушне отъ кождого держанъ, при зуполной моцы захованъ быти маетъ. А на утвержене тое речи, въ семъ листе нашомъ описаное, дали есмо архиепископу, митрополиту Киевскому и всимъ епископомъ, аръхимандрытомъ и всему духовенству закону Греческого, въ панствахъ нашихъ будучимъ, сесь нашъ привилей съ подписомъ руки нашое и зъ нашею печатю привесистою. Писанъ у Варшаве, на сойме валномъ, лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча пять сотъ осмъдесятъ девятого, месеца апреля, двадцать третего дня. Въ того привилю подпись руки его королевское милости въ тые слова: Sigismundus Rex. А такъ я тотъ привилей его королевское милости, передъ мною, на вряде господарьскомъ кгродскомъ Луцкомъ, черезъ его милость въ Бозе велебного, отца епископа Луцкого и Острозского, покладаный, слово отъ слова, съ початъку ажъ до конца,

o) Предлогъ: *зо* опущенъ.

до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ, съ которыхъ и сесь выпись подъ печатю кгродскою Луцкою, его милости въ Бозе велебному, отцу епископу Луцкому и Острозскому, есть выданъ. Писанъ у Луцку. Адамъ Букоемский, кгродский Луцкий писарь. А такъ мы судъ тотъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, зъ уписанъемъ въ немъ привилею его королевское милости, слово въ слово, обычаемъ перенесеня до книгъ справъ земскихъ Луцкихъ, записати есмо казали, што естъ для памети записано.

Книга земская Луцкая 1590 года, листъ 334 на оборотѣ.

59. Листъ Сигизмунда III, дозволяющій епископу Гедеону Балабану передать монастырь Жидичинскій въ управленіе Григорію Балабану. 1589 июля 23.

Року тысеча пятьсотъ деветдесятъ шостого, месеца ноября, второго дня.

На рочкахъ кгродскихъ Луцкихъ, отъ дня двадцать четвертого, месеца октебра, въ року нинешнемъ деветдесятъ шостомъ припалыхъ и судовне отправованыхъ, предо мною Александромъ Семашкомъ на Хупкове, кашталяномъ Браславскимъ, старостою Луцкимъ, постановившися обличне у суду панъ Василей Гуляпицкий, возный енералъ воеводства Волынского, именемъ его милости, пана Григоря Балабана, покладалъ листъ консенъсу его королевское милости, съ печатью и съ подписомъ руки его королевское милости, которымъ листомъ своимъ его королевская милость позволяти рачитъ въ Бозе велебъному его милости, отцу Гедиону Балабану, епископу Львовскому и

Каменца Подолскаго, спустити архимандрыцство Жидичинское, которое его милость, отецъ епископъ Львовский, держалъ, помененому пану Григорью Болобану, яко о томъ ширей тотъ листъ его королевское милости въ собѣ объмовляетъ. И просилъ помененый панъ Гулялницкий, именемъ его милости, пана Болобана, абымъ я оный листъ, для вписаня до книгъ кгродскихъ Луцкихъ, принялъ, которого я приймуючи, передъ собою читати казалъ, и слово отъ слова такъ се въ собе маетъ: Жикгимонтъ третий, Божъю милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецкий, Ифлянтъский и королевства Шведского власный дедичъ, наблизший король. Ознаимуемы нинешнимъ листомъ нашимъ, всимъ вобецъ, кому то ведати належитъ, же кгды намъ далъ знати велебный Гедионъ Болобанъ, владыка Львовский, архимандрыта Жидичинский, ижъ, догажаючи доброй справе и доброму радови, теперъ и напотомъ, монастыра Жидичинского, архимандрыцство того монастыра, которое до того часу на собе носилъ, хочетъ спустить и спущаетъ сыновцови своему, Григорему Балабану, чоловеку въ набоженъстве Грецкимъ беглому и побожному, залецаючи его намъ пилне, абы есмо оному тое архимандрыцство, за спущеньемъ его, подали. Мы, вырозумевши то зъ владыки помененого и маючи залецоную особу вышей помененого Григорего Балабана отъ набоженства и цнотъ и иныхъ великихъ, на спущенье того архимандрыцства Жидиченского на особу его позволили есмо и позволяемъ, и где до скутъку тое спущенье прийдеть, то архимандрыцство и манастыръ Жидичинский ему владностию нашою поддаемы, о чомъ всему духовенству и рыцеръству нашому, а звлаща земли Волынское, ознаймуемы, и до ведомости приносимы, и росказуемы,

жебы скоро се, своимъ порядкомъ, тое спущенье права отъ помененого владыки Львовского на особу пречоного Грегоря Балабана стане, жебы его за власного архимандрыта Жидичинского признавали и мели. При которомъ архимандрыцстве мы обецуемы словемъ нашимъ королевскимъ, за насъ и за наяснейшие потомки наши, того то Григоря Балабана зоставити и заховати до живота его, якожъ зоставуемы и въ целости заховуемы, и потомкове наши зоставують и заховують. На што, для лепшое певности, тотъ листъ, рукою нашою королевскою подписаный, печать нашу коронную до него приложити казали. Писанъ у Вилне, дня двадцать третего, месеца июля, року отъ нароженья Исусъ Христова тисеча пятьсотъ осмъдесять девятого, а кролеванья нашого року второго. У того листу печать коронъная, а подписъ руки въ тые слова: Sigismundus Rex, Stan. Radecsky. Который то листъ его королевское милости, слово въ слово, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ есть вписанъ.

Книга записная гродская Луцкая съ 1595 по 1597 годъ, листъ 278 на оборотѣ.

60. Листъ Сигизмунда III, подтверждающій грамоту Константинопольскаго Патріарха Іереміи, данную 1589 августа 6, епископу Кириллу Терлецкому, на экзерхатство. 1595 февраля 9.

Року тисеча пятъсотъ деветьдесять пятого, месеца априля, двадцать осмого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною Александромъ Семашкомъ на Хупкове, кашталяномъ Браславскимъ, старостою Луцкимъ, постановившися оче-

висто урожоный панъ Иванъ Велятицкий, именемъ его милости, велебного отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, покладалъ привилей короля, его милости, съ печатью коронною и съ подписомъ руки его королевскоє милости, зъ уписанемъ въ немъ листу патриарха Костентинограда и вселенъского на эксархатство, то естъ латынскимъ языкомъ на кардынальство, его милости, отцу владыце Луцкому, который привилей помененый передо мною положивши, просилъ панъ Велятицъкий, абы той привилей короля, его милости, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ былъ уписанъ, которого я, для вписованя его приймуючи, передъ собою читати казалъ, который слово отъ слова такъ ся въ собе маетъ: Жикгимонтъ третий, Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мозовецкий, Жомоитский, Ифлянтский, Шведский, Кготский, Вандальский король дедичный. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, всимъ вобецъ и кождому зособна, кому кольвекъ то ведати належитъ. Показовано намъ черезъ никоторыхъ пановъ радъ нашихъ, на сойме нинешнемъ, листъ, на папире писаный, велебного отца Еремия, архиепископа Костентинограда и вселенского патрыархи, подъ датою въ Берестью, року осмъдесять девятого, месеца августа шостого дня, съ подписомъ руки и съ печатью его, также съ подписы рукъ велебныхъ Михаила, архиепископа Киевского и Галицкого всея Руси, Мелентия Хребтовича, епископа Володимерского и архымадрыта Киевъского, Леонтия Полчицкого, епископа Туровского и Пинского, Деонисия Збируского, епископа Хелмского и Белзского, Гедиона Болобана, епископа Лвовского, Галицкого и Каменца Подольского, которымъ, водлугъ порядку закону ихъ греческого, велебного Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Ост-

розского, подаетъ екъсархомъ, зо всими прерокготивами преложенства того, яко въ томъ листе ширей описано, и прошени естехмо, абыхмо его, въ сей нашъ листъ вписать велевши, зъ особливое ласки, моцю зверхности нашое господарское, потвердили; который то листъ слово отъ слова такъ ся въ собе маетъ: Иеремия, милостью Божью архиепископъ Костентинаграда, Нового Рима, и вселенский патриарха, сопристольнику нашого смирения и по насъ начальнику пастыру, освещенному архиепископу Киръ Михаилу, митрополиту Киевскому, Галицкому и всея Руси, и всимъ епископомъ, перво и нини тое митрополии Киевское подлежачимъ, также архымандрытомъ, игуменомъ, протопопомъ, презвитеромъ и дъякономъ и всему причту церковному пастырства нашого вселенъского, благодать Господа нашого Исуса Хрыста, и любы Бога Отца, и причастие Светого Духа буди со всими вами, аминь. Ведати вамъ даемъ, ижъ видечи того потребу быти пильную, абы паства стада Христова розмножалася, а ленивые пастырие были ку славословию Божию подбужаны и доброму строению церковному звыкали, и на сие, избравши мужа разумна, духовна и искусна, сына нашого смирения Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, подаемъ его вамъ отъ насъ быти эксархомъ, еже есть зовомо латинскимъ языкомъ кардиналъ, и благословили есмо его соборне, яко наместника нашого, съ вами во всемъ советовати и чинъ церковный благолѣпно и всякими благими нравы украшати, а небрегущихъ и студныхъ и безчинныхъ строителей упоминати, и подкрепляти, и властию нашею запрещати, и изъ достоенства церковного, зъ чиновъ ихъ, низлагати, ни въ чомъ несупротиву стояще церковному преданью и светыхъ отецъ правиламъ, невозбранно. Ваша бы

любы, вси во купе, о семъ ведание имяще, абы есте его въ себе честию больша, яко насъ самыхъ, творили, и устроению церковномъ свойственна почитали, и отъ него наказовалися, и смиренно мудрствовали, теплое попечение о церкви и чадехъ ея имуще, и прочее. При семъ милость Божая и наше пастырское благословение буди со всими вами всегда Писанъ въ Берестью, лѣта Божого нароженя тисеча пятьсотъ осмъдесять девятого, месеца августа шостого, на Преображение господне. Подпись руки погреческу самаго патриарха; Михайло, архиепископъ, митрополитъ Киевский, Галицкий и всея Руси рукою властною; Милентий Хребтовичъ, епископъ Володимерский, архимандритъ Киевский, влостною рукою; Леонтий Пелчинский, милостью Божью епископъ Туровский и Бельзский, властная рука; Гедионъ Балабанъ, епископъ Лвовский, Галицкий и Каменца Подольского, властною рукою. Ино мы господаръ, ласкаве ся прозбе помененой прихиляючи, здалося то намъ учинити, а тое все што въ томъ листе преречоного велебного патриархи написано и выражено, потвердить, якожъ и тымъ листомъ нашимъ потвержаемъ, хотечи то мети конечно, абы въ своей моцы належной, такъ во всемъ, яко и въ части, отъ тыхъ, которымъ то належитъ, держанъ и хованъ былъ, местце, прерокгативы и иншие вшелякие повинности, на тое преложенъство належачие, абы зуполна отдаваны были, для ласки нашое А для лепшое веры и сведецъства, тотъ листъ рукою нашою подписавши, и печать коронную привесити росказали есмо. Писанъ въ Кракове, на сойме вальномъ, месеца февраля, девятого дня, року Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять пятого, а панованя королевствъ нашихъ, Польского осмого, а Шведского первого року. У того листу короля, его милости, печать

привесистая коронная и подпись руки его королевское милости въ тые слова: Sigismundus Rex. Jan Nowosielecky etc. Который же то листъ, передо мною покладаный, и за прозьбою его милости, пана Ивана Велятицкого, я принявши, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ уписати росказаломъ; што есть уписано.

Книга записовая гродская Луцкая съ 1595 по 1597 годъ, листъ 73 на оборотѣ.

61. Актъ о внесеніи епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ въ земскія Луцкія книги окружной королевской грамоты 1589 апрѣля 23, чтобы свѣтскіе сановники, по смерти духовныхъ властей, не вмѣшивались въ управленіе церковными имѣніями. 1590 генваря 19.

Року 1590, месеца генваря, девятогонадъцать дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Луцкихъ, отъ дня трехъ кролей Римского свята припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами, то естъ: Федоромъ Чапличомъ Шпановскимъ, судею, а Иваномъ Хреницкимъ, подсудъкомъ, врядники судовыми земскими повету Луцкого, постановившисе очевисто въ суду, въ замку его королевское милости Луцкомъ, шляхетный князь Ярошъ Кедройть, служебникъ въ Бозе велебного епископа Луцкого и Острозского, отца Кирила Терлецкого, оповедалъ именемъ его милости, отца епископа Луцкого и Острозского, пана своего, и положилъ выпись съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, зъ уписанемъ въ немъ листу его королевское милости, на сойме валномъ Варшавскомъ корунномъ, до ихъ милости, князей пановъ и всихъ вобецъ, писаный, въ которомъ его королевская милость писати рачитъ, ижъ ихъ милости, въ

Бозе велебнымъ, архиепископу митрополиту Киевскому, Галицкому и всее Руси, Онисифору Петровичу, епископомъ, архимандритомъ и игуменомъ закону духовенства Греческого, заховуючи ихъ при зуполной моцы, владзы, зацности и достоенствѣ, яко духовенство закону Римского, на часы вечные, ку отбираню церквей соборныхъ, именей и скарбовъ церковныхъ, по зештью архиепископа митрополита, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ, то естъ протопопе и при нихъ старшимъ презвитеромъ, яко дедичомъ добръ и именей церковъныхъ, даный, и просилъ, именемъ его милости отца епископа Луцкого, пана своего, князь Ярошъ Кгедройтъ, абы тотъ выпись съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, обычаемъ перенесеня до книгъ земскихъ, уписанъ былъ, который выпись, для въписованя до кънигъ принявши, его передъ собою читати казали, и такъ ся въ собе маетъ: Выписъ съ книгъ кгродскихъ замку господарьского Луцкого. Лѣта Божого нароженя тисеча пятъ сотъ осмъ десятъ девятого, месеца июня, пятого дня. На вряде кгродскомъ Луцкомъ, въ замку господарьскомъ Луцкомъ, передо мною Остафъемъ Еловичомъ Малинскимъ, подстаростимъ Луцкимъ, постановившися очевисто его милость, въ Бозе велебный отецъ Кирилъ Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, покладалъ правилей его королевское милости, съ подписомъ руки и печатью его королевское милости, на сойме теперешнемъ валномъ коронномъ Варшавскомъ, ихъ милости, въ Бозе велебнымъ архиепископу митрополиту Киевскому и Галицкому и всее Руси, Онифору Петровичу, и всимъ епископомъ, архимандритомъ и игуменомъ и всему закону духовенства Греческого даный, заховуючи ихъ при зуполной моцы и владности, на часы вечные, ку отбираню церквей соборныхъ, именей и скарбовъ церков-

ныхъ, по зештью архиепископа митрополита, также всѣхъ епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ, то естъ протопопе и старшимъ презвитеромъ, яко власнымъ дидичомъ добръ и именей церковныхъ, што есть ширей и достаточней около того, на томъ привилю его королевское милости описано и доложоно И просилъ его милость, отецъ епископъ Луцкий, абы тотъ листъ его королевское милости вычитанъ и до книгъ уписанъ былъ, которого я огледавши и его до вписованя принявши, передъ собою читати казалъ, и такъ ся въ собе маетъ: Жикгимонтъ третий, Божъю милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянский и королевства Швецкого наблизший дедичъ и пришлый король. Княземъ, паномъ, воеводамъ, кашталянамъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, врядникомъ земскимъ и дворнымъ, земяномъ и дворяномъ, и всимъ вобецъ, кому бы то одно ведати належало, такъ духовного, яко и светского стану людемъ. Ознаймуемъ вамъ, ижъ за донесенемъ намъ прозбы отъ архиепископа, митрополита Киевскаго и Галицкаго и всее Руси, велебного въ Бозе Онисифора Петровича, и тежъ отъ всихъ епископовъ, архимандрытовъ, игуменовъ и всего духовенства закону Греческого, обывателей панствъ нашихъ, же се имъ великое знищене, спустошене и зменшене [a]) въ добрахъ и въ наданяхъ церковныхъ дѣетъ, а то съ тыхъ причинъ, ижъ кгды дей архиепископъ митрополитъ, або который зъ нихъ владыка, архимандрытъ и игуменъ съ того света сходятъ, и, по ихъ животе, подскарбый нашъ

Варіанты въ изданіи Археографической Коммиссіи: а) **слова:** *и зменшене* **пропущено.**

земский и тежъ воеводове, старосты, державцы наши и ихъ паместники именья, наданя и добра церковные, въ которого што воеводстве або старостъве будетъ, то все заразомъ въ моцъ, справу и заведане свое звыкли брати и всего того на себе уживати до того часу, поколь тое архиепископъство митрополія або епископия, архимандрытство, игуменство кому иншому, зъ ласки нашое, бываетъ отдано; а въ томъ часе, маючи то въ рукахъ своихъ, не толко именъе, фолъварки нищатъ и подданыхъ, врядники и слуги ихъ, братемъ и вытеганемъ на ныхъ незвыклыхъ цыншовъ и податковъ, пуштошатъ и розганяютъ, але привилея, листы и фундуши предковъ нашихъ и тежъ князские, панские, землянские и иншие розного стану людей наданья, давные и теперешние, скарбы церковъные, за справою ихъ, не ведети, где ся подеваютъ и гинутъ [b]), за чимъ и добрамъ церковнымъ зменшене и розобранъе кгрунтовъ отъ розныхъ особъ звыкло се деяти. Прото мы, за прозбою духовенства закону Греческого, а будучи фундаторомъ и найвышшимъ оборонцею церквей Божихъ и наданя ихъ, тые достоенства духовные: архиепископью митрополию, еписъкопъства, архимандрытства, игуменства и весь станъ духовный закону Греческого, ни въ чомъ не нарушаючи, въцале и при зуполной моцы и владности, въ зацности и достоенстве, яко и духовенство закону Римского, зоставуючи, зъ ласки нашое господарское, моцю сойму належачихъ, то есмо имъ дали особливымъ привилемъ нашимъ, на вси потомъные часы варовали, ижъ по животе кождого архиепископа митрополита, епископовъ, также архимандрытовъ, игуменовъ и всихъ становъ духовныхъ закону Гре-

---

b) Слова: *и гинутъ* пропущены

ческого, мы господарь и подскарбие наши, а ни воеводове, старосты и ихъ наместники и нихто иный зъ свецкихъ особъ, але толко самы крылошане кождое церкви соборное, то естъ протопопа и старшие зъ нимъ презвитеры, яко дедичи добръ и именей церковныхъ, церковъ соборную зъ скарбами церковными и вси иншие церкви местъские и волосные, также имения, мещаны, фолварки, села, кгрунты и вси наданья церковные, подъ которого што властьностью было, въ моцъ, справу и въ заведане свое правомъ дедичнымъ брати и, все по достатку и на инвентарь списавши, въ целости то все въ рукахъ своихъ мети и, ничого не утрачаючи, другому архиепископу митрополиту, также епископу, архимандрыту и игумену, которому то зъ нихъ, зъ ласки нашое, будетъ дано, доховати и личбу при отданю ему зо всихъ доходовъ церковныхъ чинити маютъ и повинны будуть, яко о то все достаточне въ привилею нашомъ, на то духовенству закону Греческого даномъ, описано и доложоно есть. Ваша бы милость, о томъ ведаючи, звлаща воеводове, подскарбие земские, старосты, державцы наши и ихъ намесники вже се, въ тые добра церковные, ничимъ уступовать и ихъ въ моцъ свою брати не мели, и во всемъ въ томъ заховали бысте водле привилю, отъ насъ духовенству закону Греческого даного, и сего листу нашого, подъ ласкою нашою и виною на непослушныхъ росказаня нашого, въ статуте права посполитого описаною. А ижъ бы се въ томъ нихто неведомостью не вымовлявъ, тогды сесь нашъ листъ везде, водлугъ звыклого обычаю, въ местехъ урядовне обволанъ, и копеи, зъ него списаные, на торгохъ и при костелехъ прибияны быти маютъ. Писанъ у Варшаве, на сойме валномъ, лета Божъего нароженья тисеча пятъ сотъ осмъдесятъ девятого, месеца ап-

риля, двадцатъ третего дня. Въ того привилю подписъ руки его королевское милости въ тые слова: Sigismundus Rex. А такъ я тотъ листъ его королевское милости, передо мною на вряде кгродскомъ господарьскомъ Луцкомъ, черезъ его милость, въ Бозе велебнаго отца епископа Луцкого и Острозъского, покладаный, слово отъ слова, съ початку ажъ до конца, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ. Такъже, водле звычаю и сего росказаня его королевское милости, на местьцахъ звыклыхъ, копѣи подъ печатю кгродскою прибыяти и возному поветовому, Матысу Славокгурскому, обволати росказалъ есми, на што и сесь выпись, подъ печатью кгродскою Луцкою, отцу епископу есть выданъ. Писанъ у Луцку. Адамъ Букоемский, кгродский Луцкий писарь. А такъ мы судъ тотъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, зъ уписанемъ въ немъ листу его королевское милости, слово въ слово, обычаемъ перенесеня до книгъ справъ земскихъ Луцъкихъ, записати есъмо казали; шъто естъ для памети записано.

Книга земская Луцкая 1590 года, листъ 333.

62. Ревокацiонная запись Саввы Прокоповича, священника Фалимицкаго, о томъ, что онъ несправедливо жаловался въ судѣ на епископа Кирилла Терлецкаго о заключенiи въ тюрьму и отнятiи имущества 1590 апрѣля 26.

Року 1590, месеца мая, десятого дня.

Передо мною Романомъ Велигорскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, ставши очевисто свещеникъ Фалимицкий, отецъ Сава, ку записаню до книгъ созналъ, водлугъ листу запису

своего, которого отъ себе далъ его милости, въ Бозе велебному отцу Кирилу Терлецкому, епископу Луцкому и Острозскому, ревокованя справы своее, которую былъ противко его милости неслушне поднесъ, што ширей и достаточней въ томъ листе описано есть, и тотъ листъ свой передо мною на вряде положивши, просилъ, абы до книгъ уписанъ былъ. Я, его принемъши, передъ собою читати велелъ, и такъ ся въ собе маеть: Я Сава Прокоповичъ, свесченикъ Фалимицкий, сознаваю доброволне самъ на себе симъ моимъ листомъ, кождому, кому того ведати будетъ належало, ижъ што будучи я, черезъ часъ немалый, у его милости, велебного отца Кирила Терлецького, епископа Луцкого и Острозского, врядникомъ у Фалимичохъ, за недозренемъ и недбалостью моею, шкоды есми его милости, отцу владыце, немалые поделалъ; такъже, за тогожъ вряду моего у Фалимичохъ, былъ мне отданъ до везенья слуга его милости, отца владыки Луцкого, Иванъ Малышка, который служебника его милости, отца владыки, небожчика Федора Морочка, на смерть забилъ, которого то мужебойцу я, за уведеньемъ, прозбою его, зъ везенья неслушне, кромъ расказанья его милости, выпустилъ, зачимъ его милость, отецъ владыка Луцкий, маючи трудность отъ повинныхъ того забитого Морочка, тридцеть копъ грошей Литовскихъ имъ дати рачилъ, о што все его милость, отецъ владыка Луцкий, яко панъ побожный, не поступуючи зо мною сурове, штобы его милости зо мною, яко зъ слугою, врядникомъ своимъ, вделати было волно, и не беручи его милость того самъ на росудокъ свой, але высадить на то рачилъ людей зацныхъ, ихъ милость пана Андрея Киверецкого, пана Борошовского а пана Стефана Велятицкого, которые ихъ милость, паны суди, отъ его милости

отца владыки Луцкого высажоные, зъ великимъ и пилнымъ уваженьемъ, узнавши розсудкомъ своимъ правнымъ, водле Бога и справедливости светое, мене быть виннымъ, певную суму пенезей на мне его милости, отцу владыце Луцкому, всказати и присудити рачили, яко то все ширей меновите на томъ декрете ихъ милости написано и доложоно есть. А я предся зъ небаченя своего, стоечи въ упоре своемъ, не хотечи ся въ томъ всемъ выступе моемъ узнать, зъ намовы швакгровъ моихъ, Герасима Вижовского и Никона Поповича Порыдубского и иншихъ никоторыхъ особъ певныхъ, такъ самъ черезъ себе и черезъ тыхъ менованыхъ швакгровъ моихъ, невинне и неслуше задаючи его милости, отцу владыце Луцкому, трудность, позываломъ его милости до розныхъ судовъ, менуючи, якобы его милость мене безправне задержати, а маетность немалую побрати росказати мелъ, яко то ширей въ тыхъ позвехъ и оповеданьяхъ моихъ и швакгровъ моихъ написано и доложоно есть. Што все ижемъ неслушне, за намовою людскою, не маючи жадного утяженья надъ право отъ его милости, отца владыки, чинилъ, кгдыжъ его милость маетностей жадныхъ моихъ не бралъ и на пожитокъ свой оборочать не рачилъ: прото я, узнавшися въ томъ выступку и упоре неслушномъ моимъ, кгдыжъ есми во всемъ, яко ся вышей поменило, его милости, отцу владыце, неправъ и слушне за то каранье отъ его милости понести былемъ повиненъ, которымъ караньемъ его милость, упаметанья моего очекиваючи, скваплятися не рачилъ. На сесь вже часъ, упросивши людей зацныхъ, особъ певныхъ, не будучи до того примушоный, одно самъ по доброй воли своей, давши ся его милости, отцу владыце Луцкому, во всемъ виненъ, просилъ и билъ есми его милости чоломъ, абы его ми-

лость, зо мною водле права и справедливости не обыходечися, ласкаве выступокъ мой пробачити и мне тое каранье, котороемъ слушне былъ заслужилъ и оному подлегъ, отпустилъ. Што его милость, яко особа духовъная и панъ хрестияньский побожный, уделать и мне, кромъ жадного досыть чиненья моего, за шкоды его милости, черезъ мене подѣланые, все отпустити и вызволити рачилъ. Што я, вдячне отъ его милости принявши, пана Бога за счасливое здорове его милости просити буду повиненъ. А я тежъ тотъ неслушный, зъ намовы людское противъ его милости уделаный поступокъ мой правный, позвы, припозвы, оповеданя, реляцыи и што бы колвекъ противъ его милости до книгъ которыхъ колвекъ, отъ мене самого, швакгровъ моихъ и отъ когожъ колвекъ иншого въ той справе моей внеслосе, касую, умораю и въ нивечъ оборочаю, молчане собе самому, жоне, дѣтемъ, приятелемъ близкимъ, и кровнымъ, и повиннымъ моимъ, и каждому иншому стану и особе, зоставую и чиню вечными часы, такъ ижъ я самъ и нихто инший у жадную речъ, которая бы ся, зъ стороны мене самого и маетности моее, особы его милости дотыкала, жадное трудности его милости, отцу владыце Луцкому, самому и потомкомъ его милости задавати, до права поволокати не маемъ и мочи не будемъ, и овшемъ, яко будучи его милости въ томъ всимъ, яко ся вышей поменило, неправъ, вечне молчати маю и повиненъ буду, зо всими потомками моими, близкими и кревными моими, подъ зарукою на его милость, отца владыку Луцкого, стома копъ грошей Литовскихъ. И на то даломъ его милости, отцу владыце Луцкому, сесь мой листъ подъ печатю моею и съ подписомъ власное руки своее. А при томъ были и того добре сведоми, а за устною и очевистою прозьбою моею, печати свое прило-

жити и руки свое до сего листу моего подписати рачили ихъ милость, зацне врожоные панове: панъ Богданъ Борейко Кнерутский, Лукашъ Малаховский а панъ Сидоръ Гуляницкий, возный повету Луцкого. Писанъ у Луцку, року тисеча пятьсотъ деветьдесятого, месеца априля, двадцать шостого дня. Сава Прокоповичъ, свещенникъ Фалимицкий, власною рукою подписалъ. Богданъ Борейко Кнерутский, за очевистою прозбою, печать приложилъ и руку свою власную подписалъ. Łukacz Małachowsky, za oczewistą prozbą popa Sawy Falimiczkiego, pieczęcz swą priłoziłem y rękem własną podpisał. Которое то сознане Савы, попа Филимицкого, и листъ его записный, за прозбою его, въ книги кгродские записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1590 года, листъ 215 на оборотѣ.

63. Судебный приговоръ надъ жидами, которые бросали каменями въ епископа Владимірскаго Мелетія Хребтовича и въ священниковъ, совершавшихъ крестный ходъ въ городѣ Владимірѣ.

1590 мая 22.

Року 1590, месеца мая, 22 дня.

Што первей сего, въ року теперешнемъ деветьдесятомъ, месеца априля, тридцатого дня, пришодчи на врядъ кгродский Володимерский, до мене Романа Вилгорского, подстаростего Володимерского, его милость, отецъ Феофанъ, епископъ Мекгленский, съ протопопою и иншими свесченъники и крылошаны церкви соборное Володимерское, сами отъ себе, именемъ его милости, въ Бозе велебнаго отца Мелентия Хребтовича, зъ ласки Божое епископа Володимерского и Берестейского, архи-

мандрита Киевского, также отъ всего духовенства менованое церкви соборное Володимерское, жаловали и оповедали тыми словы: ижъ кды дей, по святе великоденномъ Рускомъ, въ перший понеделокъ, его милость отецъ владыка Володимерский, зо всимъ соборомъ и крылошаны церкви Володимерское, чинечи досыть повинности своее а заховуючисе водле науки церковное, зъ набоженствомъ, на такъ фалебное свято, съ церкви соборное съ процесьиею шолъ до церкви въ месте Володимерскомъ, и будучи напервей у церкви заложеня светого Спаса, где набоженство и молитвы отправивши, потомъ шолъ до церкви заложеня светого Николы, на жидовской улицы, тутъ въ месте Володимерскомъ будучое: тогды дей невѣрные жидове бахуръчики, найме Израиль а Нисанъ, пропомневши боязни Божое, зверхности урядовое и срокгости правное, на взгарду закону и виры християнское, каменемъ метали. Што кгды постережоно, тыхъ бахурчиковъ, найме Израиля а Нисана, поймано, и се зде до вряду приведено и до везеня отъдано. И просили, абы зъ нихъ, яко свовольниковъ а спротивниковъ веры хрестиянское, справедливость чинена была. Которыхъ бахучиковъ я, подстаростий, на вряде задержавши, а не кгвапляючися до жадного всказаня ку учиненю зъ нихъ справедливости, до дня двадцат второго, месеца мая, въ року теперешнемъ деветъдесятомъ, есми отложилъ. А дня теперешнего, на року зложономъ, знову его милость, отецъ владыка Мекгленский, зъ духовенствомъ и крилошаны церкви соборное, на тыхъ бахурчиковъ жалобу чинили и о учинене зъ нихъ справедливости просили. Которыежъ то жидове, стоечи передо мною на вряде, до того учинку, яко ихъ обжаловано, абы на его милость отца владыку и на духовенство кидати мели, не знали, хотечи при-

сегою отъ того ся отвести. А такъ я, нарадившисе въ томъ достаточней и зърозумевши зъ мовенья обудвухъ сторонъ, не видечи кгрунтовного сведецства на тыхъ бахурчиковъ, абы мели на духовенство каменемъ и чимъколвекъ метать, всказалъ есми, абы на томъ, яко на его милость отъца владыку, такъ и ни на кого, каменемъ, ани жадною речю не кидали, отводъ, то есть присегу учинили. Который декретъ мой, обедве стороне принявши, о роту и о возъного просили; на што я имъ, казавши роту написати, возного повету Володимерского, Мусея Дегтевьского, придалъ, который, на той справе бывши и передо мною на вряде ставши, ку записованю до книгъ созналъ тыми словы: ижъ передъ нимъ возпымъ, въ божници жидовской, два бахурчики, Израило и Нисанъ, водле роты, зъ уряду выданое, на томъ, яко на его милость отца владыку и на духовенство, кгды съ процесиею доходили, каменемъ, ани жадною речю не метали, доводъ, то естъ присегу, учинили, по которомъ учиненю присеги, тыхъ бахурчиковъ отъ обжалованя менованого волнымъ есми учинилъ. Што для памети до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1590 года, листъ 236.

---

61. Листъ князя Константина Острожскаго къ подвластнымъ ему старостамъ о томъ, чтобы свѣтскіе сановники прекратили притѣсненія, претерпѣваемыя православнымъ духовенствомъ, и не мѣшались въ суды духовные. 1590 іюня 16.

Костентинъ, княжа Острозское, воевода Киевский, маршалокъ земли Волынъское, староста Володимерский.

Намесникомъ нашимъ, а меновите урожоному пану Ждану Боровицскому, войскому Луцкому, старосте нашому Острозскому, пану Васидию Шашьку, хоружому Браславскому. старосте нашому Костантиновскому, пану старосте Острополскому, пану Криштофу Кгоздиковскому, старосте Базылийскому, пану Миколаю Коморовскому, старосте Любортовскому, пану Яцку Бутовичу, хоружому Киевскому, старосте Красиловскому. Писали и присылали богомолцы наши, презвитеры, до епископа своего Луцкого и Острозского, отца Кирила Терлецкого, жалосне ускаржаючися, ижъ дей нѣкоторые зъ васъ сами, и слуги, и намѣсники ваши прикрости имъ, станомъ духовнымъ, выряжаютъ, бьютъ, грабятъ, въ везенья сажаютъ и, будучи иншихъ релѣй, на деспектъ законови светому нашому, поборы имъ злецаете выбирати, умысльне, имъ на возъгарду, приправуючи о присяги, и отъ повинъности ихъ и отъ фалы Божое отрываете и передъ собою ихъ ку праву становите, кажете судити, рядити, што вамъ не належи. Также презвитеровъ приходящихъ, зверженыхъ приймуете, церкви имъ даете, о которыхъ узнано быти негодными, въ тыхъ вы сами оповедаетеся быти владыками имъ, о штохмы были отъ его милости, отъца епископа Луцкого, жедани, абы жаденъ урядъ нашъ жадное справы до духовныхъ особъ не мѣли, на што и листы привилия намъ были

отъ его милости показованы. Въ чомъ мы, видечи жадане его милости слушное, такъ застановляемъ и такъ, а не отменъне то держати хочемъ, завжды и навѣки, абы южъ отъ того часу жаденъ зъ васъ въ чинъ иерейский нѣчимъ ся не вступовали, не судили и ими не рядили, и жадного дѣла до нихъ не мѣли. Протопопы, презвитери всѣ, архимандрытове и игуменове, дияконии, калугери, слуги церковные всѣ, проскурьницы, слепые, хромые, недугучие и все убозство, во всякихъ справахъ и въ роспустахъ веньчалныхъ, до тыхъ всѣхъ абысте ниякого дѣла не мѣли, ихъ не судили, не рядили, и ни чимъ ся не вступовали; бо то все суть справы, епископомъ належачие, а не вамъ светъскимъ. Якожъ есмо то злецили и отдали въ моцъ, завѣдане епископу Луцскому и Острозскому, отцу Кирилу Терлецъскому; о чомъ вѣдаючи, абысте воли и росказаню нашому нѣ въ чомъ противны не были конечно Данъ зъ Острога, месеца июня 16 дня, року 1590. Власная рука

Оригиналъ, на бумажномъ листѣ, доставленъ корреспондентомъ Коммиссіи, Луцкимъ протоіереемъ Исидоромъ Метельскимъ, изъ архива Жидичинскаго монастыря.

65. Мировая сдѣлка, заключенная Θеофаномъ, епископомъ Меглинскимъ, съ епископомъ Гедеономъ Балабаномъ, при посредствѣ митрополита и епископовъ, присутствовавшихъ на Брестскомъ соборѣ. 1590 июня 28.

Року 1591, месеца генвара, третего дня.

На вряде кгродскомъ Володимерскомъ, передо мною Якимомъ Стрывязскимъ, будучимъ на мѣстцу пана Романа Вилгор-

ского, подстаростего Володимерского, его милость, въ Бозе велебный отецъ Феофанъ Грекъ, епископъ Мекгленьский, покладалъ листъ ихъ милости, архиепископа и епископовъ, подъ печатми и съ подписми рукъ ихъ милостей, вызнаный, певного постановенья и угоды между его милостью отцемъ Феофаномъ, епископомъ Мекгленскимъ, а его милостью отцемъ Гедиономъ Болобаномъ, епископомъ Львовскимъ, и братаничомъ его, паномъ Григоремъ Болобаномъ, ему даный, просечи, абы до книгъ былъ уписанъ, которого я, для уписованья до книгъ приймуючи, передъ собою читати казалъ, и такъ ся въ собе маеть: Передъ нами Михаиломъ, Божью милостью архиепископомъ митрополитомъ Киевскимъ, Галицкимъ и всея Руси, Мелентиемъ Хребтовичомъ Литаворовичомъ Богуриньскимъ, прототронемъ, Божью милостью епископомъ Володимерскимъ и Берестейскимъ, архимандрытомъ Киевскимъ манастыра Печерского, Кириломъ Терлецкимъ, ексархомъ, Божью милостью епископомъ Луцкимъ и Острозскимъ, Леонтиемъ Полчицкимъ, епископомъ Пиньскимъ и Туровскимъ, а Деонисиемъ Збирувскимъ, епископомъ Холмскимъ и Белзскимъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, што позывалъ передъ насъ, верхо мененыхъ архиепископа и епископовъ, позвомъ нашимъ духовнымъ, на соборъ и на сенодъ нашъ теперешний Берестейский, о Рожествѣ светого Иоана Крестителя отъ насъ зложоный, велебный о Христе Феофанъ Грекъ, епископъ Мекгленьский, велебного его милости, отца Гедиона Болобана, Божью милостью епископа Львовского, Галицкого, митрополии Киевское и Каменца Подольского, архимандрыта манастыра Жидичинского, ижъ якобы, за ведомостью и власнымъ росказаньемъ отца епископа Львовского, братаничъ его милости рожоный, врожоный панъ Григорей Болобанъ, того помененого

Река, епископа Мекгленского, догнавши на доброволной дорозе, кгды онъ зъ Волыни до Киева зъ листами его милости, светейшого отца Киръ Иеремея, Божью милостью архиепископа Костентинополя Нового Рима, вселеньского патриарха, светое восточное кафтолическое Христовое и апостольское Божее церкви пастыря нашего зверхного, ехалъ и въ потребахъ своихъ до брата нашого о Хрысте, зъвышъ помененого его милости, отца Мелентия, епископа и архимандрыта: то пакъ дей той помененый панъ Григорей Болобанъ, на той доброволной дорозе, догнавши того Феофана епископа у войменью его милости пана, Есифа Немерича, судьи земского Киевского, въ месте и замку его милости Чернехове, кгды вжо тотъ Феофанъ въ господе своей спокойне, яко чоловекъ подорожный, стоялъ и ночовати почалъ, безъ вести наехавши моцно, кгвалтомъ тотъ панъ Григорей Болобанъ, за росказаньемъ отца епископа Лвовского, стрыя своего, того помененого Феофана Грека, епископа, самъ окрутне збилъ, змордовалъ и окрутне зранилъ чеканомъ, у колко местцахъ, и маетность его, о колко сотъ чирвоныхъ золотыхъ, и рухомыхъ речей немало и коштовныхъ побралъ, што собе менуеть отецъ Феофанъ тисечу золотыхъ чирвоныхъ И на томъ еще мало дей маючи, вжо збитого, змордованого, зраненого чеканомъ и ледве живого, кровью зошлого отъ тыхъ ранъ, привелъ дей мене во дворъ, до самого его милости, пана судьи, тамъ въ Чернехове, просечи его милости, абы мене до везенья замку своего посадити росказалъ, менуючи дей на мене ниякое спаленье гумна въ монастырѣ Жидичинскомъ То пакъ мы, помененые архиепископъ и епископы, вглянувши въ справы и доводы отца Феофановы, яко о речъ крывавую, и мордъ, и шкоды, згожаючися съ правомъ свецкимъ посполитымъ, всказали есмо,

водлугъ выводовъ отца Гедиона, епископа Львовского, яко онъ то словы вымовлялъся: «же то въ неведомости дей моей и безъ росказанья моего, тое чинилъ братаничъ мой, панъ Григорей Болобанъ, и тебе дей тамъ гонилъ у Чернехове, а я дей о томъ не ведалъ». Мы судъ духовный всказали есмо были оттотвестисе, то есть присегнути, самому отцу Гедиону, епископу Львовскому, яко о томъ не ведалъ и чинити не казалъ братаничу своему, пану Григорю Болобану, кгдыжъ тотъ панъ Григорей Болобанъ въ манастырѣ Жидичинскомъ отъ стрыя своего былъ або и есть урядникомъ, и рокъ третий день присязе зложонъ былъ; то отецъ Гедионъ Болобанъ, епископъ Львовский, не хотечи присегнути, перепросилъ, и поедналъ, и погодилъ приятельски, черезъ насъ и иншихъ зацныхъ людей, на томъ сеноде, соборе нашомъ будучихъ въ Берестью, о все, якъ о бите и зранене его и о шкоды, починеные ему въ Чернехове, побранье маетности немалое, самъ отъ себе и братанича своего, пана Григоря Болобана, и о тое спалене гумна Жидичинского, што на него велъ зъ братаничомъ своимъ, паномъ Григорьемъ Болобаномъ, вечне молчати маютъ, кгдыжъ на то слушного доводу отецъ Гедионъ и панъ Григорей Болобанъ на отца Феофана не мелъ и не показывалъ. А якъ передъ нами въ Берестью, такъ и на иншихъ местцахъ, будучи сами у въ одномъ местцю, отецъ Гедионъ, епископъ Львовский, зъ братаничомъ своимъ, паномъ Григорьемъ Болобаномъ, о тое спаленье гумна Жидичинского зъ отцемъ Феофаномъ Грекомъ ни въ якого права мовити и того пойскивати на Кгреку нехотятъ, кгдыжъ се самъ Феофанъ Грекъ, еще передъ тою угодою и еднанемъ, до справы и вшелякого суду и уряду, хотечи се слушне вывести, о тое спаленье гумна Жидичинского вдатисе хотелъ. Нижли и панъ

Григорей Болобанъ и самъ передъ нами мовилъ, же дей я до тебе о то справы ниякое не маю, и далъ ему покой во всемъ; а отецъ Гедионъ, епископъ Львовский, отцу Феофану Греку, епископу Мекленскому, съ тое угоды приятелское, полътораста чирвоныхъ золотыхъ далъ, за прозьбою отца Гедиона и приятелей его, и на томъ переставши, и листы наши межи себе взяли. И просилъ насъ отецъ Феофанъ Грекъ, епископъ Мекгленский, абыхмо тое сознанье наше, чогосмы ведомы, ему на писме дали. Мы, за прозьбою его, чого есмы есть ведомы, сесь нашъ листъ, зъ нашими печатми и съ подписаньемъ рукъ нашихъ, ему есмо дали. Писанъ въ Берестью, лѣта Божого нарожења тисеча пятьсотъ деветъдесятого, месеца июня, двадцать осмого дня. Михайло Рагоза, волею Божею митрополитъ Киевский и Галицкий, рукою властною. Мелентий Хребтовичъ, Божью милостью прототронъ и епископъ Володимерский, архимандрытъ Киевский, влостною рукою. Кирилъ Терлецкий, Божью милостью ексархъ митрополии Киевское, епископъ Луцкий и Острозский, властною рукою. Леонтей Полчицкий, Божью милостью епископъ Туровский и Пинский, влосною рукою. Деонисий Збируйский, Божью милостью епископъ Холмский и Белзский, влостною рукою. Который же я листъ зъвышъ помененый, за прозьбою его милости, отца Феофана, слово отъ слова до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1591 года, листъ 6 на оборотѣ.

---

66. Жалоба священника Лавровского о побояхъ, причиненныхъ ему людьми Адама Прусиновскаго, ротмистра королевскаго. 1590 сентября 16.

Року 1590, месеца сентебра, 16 дня.

Пришедъщи на врядъ кгродский, въ замокъ господарьский Луцкий, до мене Яна Кгалезского, будучого на местцу подстаросты Луцкого, свесченъникъ Лавровский его милости пана Александра Семашка, Кащталяна Браславского, старосты Луцкого, наймя Еремей, обътежливе жаловалъ на подданого его милости, пана Адама Прусыновского, ротмистра его королевской милости Золочевъского, найме Іовка Лукошковича, ижъ дня вчорашнего въ суботу, зъ братомъ и помочниками своими, въ дому мещанки Луцкое, Ганны поповны Гнидавское, безъвинне збилъ и сукню на мъне зшарпалъ, о што дей тотъ свещенникъ, обжаловавъщи его милости, пану старосте, ходилъ, за посланемъ его милости, зъ служебникомъ его милости, до пана ротмистра, жалуючи и справедъливости просечи на того менованого подданого, съ которого дей его милость, панъ ротмистръ, справедъливость учинити хотелъ и обецалъ. То пакъ дей тотъже Лукошковичъ, подъданый его милости пана Прусыновского, мало на томъ маючи, кгды тотъ свещенъникъ шолъ отъ пана ротмистра, нанявши дей гайдуковъ пана своего, погонивъши дей на улицы Троецкой, противку дому Троецкое Захаряшовое, за росказанъемъ того Лукошковича, кромъ данья причины, поръвали, тамъже приведъши, муки розмаитые, ведле воли своеи, чинили, збили, зморъдовали, и до господы, и до везеня сажали. Просилъ тотъ свещенъникъ о возного на огледане збития и зраненъя своего Я ему очевисте придалъ воз-

ного Хведора Свиридовъского, который, огледавъши и ставши очевисто, ку записованю до книгъ кгродъскихъ созналь: ижъ дей дня сегодънешнего, року и месеца звышъ менованого, огледалъ дей есми того священника Лавровского при двохъ шляхтичахъ: при Войтеху Мосоковъскомъ а Баръташу Кунавъскомъ; и виделъ дей того священника окрутне збитого, хрыбетъ увесь синь, обухами збитъ. Которое збите дей менилъ отъ подъданого его милости, пана Прусиновъского Лукошковича, и помочниковъ его, при которомъ збитю, шкодъ менилъ тотъ свещенъникъ: сукню зодраную, книжку потребную, кошътовала грошей двадьцать. Которую жалобу и сознане возного до книгъ кгродъскихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1590 года, листъ 568.

67. Жалоба епископа Кирилла Терлецкаго и соборнаго духовенства Луцкаго на Броневскаго, секретаря королевскаго, о насильственномъ завладѣніи церковнымъ имѣніемъ Фалимичами. 1590 октября 4.

Року 1590, месеца октебра, четвертого дня.

Присылали на врядъ кгородский Володимерский его милость, въ Бозе велебный отецъ Кирило Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, и капитула, або крылошане церкви головное соборное Луцское светого Иоана Богослова, обтяжливе жалуючи и оповедаючися тыми словы: ижъ што дей первей сего, въ року тысяча пять сотъ семдесятъ четвертомъ, ихъ милость, ясне велможные панове: панъ Миколай Крыштофъ, воевода Троцкий, панъ Албрихтъ, маршалокъ земский великого

князства Литовскаго, панъ Юрей, кардыналъ, бискупъ Виленский, и панъ Станиславъ Радивилове, княжа на Олыце и Несвѣжу, упатривши собе имене звечистое церкви соборное головное Луцкое светого Иоана Богослова Хорлупъ и приселки къ нему належачие: Покощовъ, Бакоринъ, Новоселки, ку именю ихъ милости Олыце прилеглое и пожитечное, взять то ихъ милость рачили до рукъ и держаня своего и до именья своего Олыки прилучили, а именье Фалимичи и приселки, къ нему належачие, Седмерки и Волицю, въ повете Володимерскомъ лежачое, менуючи быть своимъ властънымъ, непенъным, отчизнымъ, вместо отмены, до тоежъ церкви соборное головное Луцское святого Иоана Богослова, поступили были. То пакъ року теперь идучого тисяча пять сотъ деветь десятого, месеца октебра, четвертого дня, дворанинъ и секретарь его королевское милости, панъ Марътинъ Бъроневский, маючи при собе помочникомъ коморника его королевское милости, пана Адама Криницьского, зъ многими слугами и помочниками своими, на то зебраными и спософленными, которыхъ сами знаютъ и имена ихъ ведаютъ, рукою збройною а кгвалтовною, не дбаючи ничого на покой домовый, правомъ посполитымъ объварованый и убезпеченый, и не маючи баченья на Бога и на добра церъковные, кгдыжъ то, ку фале Божой, отъ людей побожныхъ бываетъ надавано и фундовано, наехавши моцсно кгвалтомъ на тое именье Фалимичи, яко одинъ неприятель посторонъный, въ замочокъ моцсно кгвалтомъ добывшися, тамъже урядника моего Владычнего, шляхетного Прокопа Терлецского, знашедши, самого оного, спокойне мешкаючого, зъбили, зшарпали, ключи отъ него отъ всѣхъ коморъ и отъ всего схованья, которое въ томъ замочку было, также и отъ гумна, отъ шпихлировъ отнемши, прочъ

зъ Фалимичь и отъ всее маетности церковное нашое, также и его властное, выгнали и насъ спокойного держанья того именья Фалимичь и приселковъ къ нему належачихъ, выбили, а сами замочокъ людми розного народу осадили, стрелбою опатрили, а праве способомъ неприятеля посторонного тое имене опановали, а маетность всю, што въ томъ именью Фалимичохъ была, въ коморахъ, въ оборахъ быдла, также и пашню готовую молочоную зъ шпихлирами побрали, гумна вымолотили и иншихъ шкодъ и кривдъ незносныхъ починили; добра церковные, кромъ всякое боязни Божое, розшаръпали и опустошили и болшей осьми тысячи золотыхъ Полскихъ шкоды, кромъ самого именья и подданыхъ тамошнихъ отнятья, починили и теперъ именье на себе держатъ и уживаютъ и пустошатъ, цинши, податки вшелякие, съ тыхъ подданныхъ приходячие, на себе выбираютъ, зъ ставу рыбы ловятъ и продаютъ и на пожитокъ свой, ку великой кривде и шкоды церкви Божой, оборачаютъ и привлащаютъ. И просили его милость, отецъ владыка Луцкий, съ капитулою, або крылошаны своими, абы тое оповеданье и жалоба до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ была записана; што я записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1590 года, листъ 596.

---

68. Жалоба урядника князя Константина Острожскаго о нападении на имение Крупое, ротмистровъ королевскихъ Потоцкаго и Добринецкаго съ толпою вооруженныхъ людей, о ограблении церкви, поругании святыни и расхищении крестьянскаго имущества.

1590 декабря 29.

Року тисеча пятъсотъ деветдесятого, месеца декабра, двадъцатьдеватого дня.

Прысылалъ на врядъ кгродский Луцкий, до мене Щасного Кгалезского, подъстаростего Луцкого, панъ Вавринецъ Ястрембъский, врядникъ ясневелможного пана Костентина, княжати Острозского, воеводы Киевского, маршалка землѣ Волынское, старосты Володимерского, Крупский, жалуючи и оповедаючи, на его милость, пана Якуба Потоцкого, а на пана Андреяна Добрынецкого, ротмистовъ короля его милости, о томъ, штожъ дей панве ротмистрове звышъ менованые учинили зъ собою сполную змову и порозуменье, умысне хотечи именя княжати его милости пустошити, въ небытности, на тотъ часъ, княжати его милости поблизу именя его милости Крупое, слуги и помочники ихъ милости, зъ ведомостю и росказанемъ ихъ, меновите пана Якуба Потоцкого: Касперъ Орховский, Войтехъ Здровский, Янъ Ястрембский, Станиславъ Кгрушевский, Станиславъ Меховский, Миколай Вербицкий, Крыштофъ Сербинъ, Себестиянъ Кореневъский, Станиславъ Заховъский, Касперъ Лявъдинский, Миколай Велекгловский, Янъ Бзовский, Станиславъ Кгрушецкий, Самоелъ Яворинский, Бенешъ Соболевский, Радзиславъ Петровский, Сербинъ Миколай Белозоръ, Балентий Касперъ Звинский а Янъ Бонецкий; пана Андрѣяна Добрынецкого: Янъ Ондринъ, Филипъ Прилуский, Модзеревский, Северинъ Жаколский, Петръ

Кголеевъский, Крыштофъ и иншие мъногие слуги и помочники менованыхъ пановъ ротмистровъ, которыхъ сами лепей знають и имена ихъ вѣдають, болшей ста коней ездныхъ, до потребы зготованыхъ, маючи зъ собою, зъ людъми пѣшими, возовъ съ-пятдесятъ, дня сегоднешнего, месеца декабра, двадцатдевятого дня, року теперъ идучого тисеча пять сотъ деветдесятого, за власнымъ росказаньемъ и вѣдомостию пана Якуба Потоцкого и пана Андрияна Добрынецкого, наехавши моцно кгвалтомъ найм-мене княжати, село Крупую, тамъ напередъ, пропомневши боязни Божое и срокгости права посполитого, яко одны неприятели поганцы татарове, торгнувшисе на церковъ, домъ Божий, двери выбили, речи церъковные, посвецоные къ службе Божой, побрали, олтарь злупили, на ганку, ку обхоженю сакраменту Хрыстова, кѣлихи, миски, ложки, звѣзды съ покровцами ихъ побрали, сакраментъ тѣла Панского, на землю выкинувши, потоптали; тамъже и маетность, которую до тоежъ церкви подданые княжати его милости Крупъские, передъ тымижъ то слугами и помочниками пана Потоцкого и пана Добрынецкого, будучи зъбуренемъ, въ Ставку учиненымъ, стрывожоны, спровадили, выбрали, а потомъ, на село набѣгши, быдъла, кони и всякие маетности, отбивши коморы, хижи и иншие схованя, побрали и то все до Луцка, на колко полковъ быдъло розлучивши, отпровадили и отослали. А то естъ меновите речей церъковныхъ, въ церкви изъ олтара побраныхъ и полупленыхъ: Евангелие зо срѣбромъ позлотистое, крестъ одинъ позлотистый сребреный, въ которомъ гривенъ было чотыри, другий крестъ сребреный позлотистый, въ которомъ сребра гривенъ три, книгъ розныхъ церковныхъ двинадъцать, начиней, або сосудъ до сакраменту, одинъ сребреный безъ позлоты, другий позлотистый сребреный,

рызы адамашковые белые, перлы сажоны, стихарь китайки белое, петрахиль злотоглавый, миска, лыжка, звезда срѣбрепая позлотистая, покровъцовъ два, одинъ золотоглавовый, перлы сажоный, другий китайчаный, золотомъ гафътованый. Въ тойже церкви, скрыню попа Крупского взяли зъ речами, въ которой было готовыхъ грошей золотыхъ червоныхъ триста, летникъ женский китайчаный дупли бурнатное зъ оксамитомъ, коштовалъ дей золотыхъ двадъцать, сукню червоную фалюндышовую зъ оксамитомъ, коштовала золотыхъ шестнадъцать, поясъ сребреный позлотистый коштовалъ золотыхъ 20; а у дъворе въ него взяли: жита мацъ двадцать, муки мацъ осмъ, вепровъ кормныхъ дъва; у Волексѣя десятника взели въ церкви: грошей готовыхъ копъ 37, два ермяки люнскихъ новыхъ блакитныхъ, которые коштовали осемъ копъ грошей Литовскихъ, платя розного боденъ две, которые собе шацуетъ чотырнадъцать копъ грошей, сверепу, за три копы грошей купленую, седъло, за пять золотыхъ купленое, воловъ осмъ, овецъ старыхъ 9, жита мацъ десеть, овса мацъ осмъ, пшеницы мацъ шесть, сокѣръ две; у Нестера Воробъя: грошей готовыхъ взели копъ 9, жита мацъ десеть, пшеницы мацъ пять, сукна сто локоть, вепровъ три кормныхъ; у Симана Молчаловича взяли: готовыхъ грошей копъ двадъцать, бодъню, въ которой было платъя розного, которое коштовало грошей копъ чотыри, ярмяковъ люнскихъ два, которые коштовали шестъ копъ грошей, жита мацъ осмъ, воловъ шестъ, яловицъ чотыри, вепровъ кормныхъ чотыри, масла две ведри, сыровъ копу; у Лукаша Гайдука взяли: готовыхъ грошей копъ осмъ, боденъ три, платъя розного, которое его коштовало дъванадъцать копъ грошей, ермяковъ чотыри люнскихъ новыхъ, кождый коштовалъ по чотыри копы грошей, жита мацъ петнадъ-

цать; у Мартина полтретѣ мацы жита взяли, у Данила бодень три съ платемъ розпымъ взели, которое его коштовало деветь копъ грошей, ермяковъ люнскихъ чотыри, кождый его коштовалъ по чотыри копы грошей, шабель две, по два золотыхъ купленые, жита мацъ семъ, соли зъ возомъ полтретядцать тисячей, гороху полмацы, воловъ чотыри, яловицъ 6, вепровъ 4 кормныхъ, горшокъ масла, сыровъ шесть, сокѣръ три осныхъ, ножовъ два; у Яцка взяли: шаблю, за две копе купленую, муки иржаное мацъ 8, овъса мацъ дъве, гречки мацъ две, пшеницы мацу, семени лняного полмацы, соли полмацы, быдъла воловъ 5; у Богдана взяли: грошей готовыхъ копъ 15, бодъню съ платемъ рознымъ, которое его коштовало копъ три грошей, кожуховъ дъва, по три золотыхъ купленые, муки иржаное мацъ 7, а муки пшеничное мацъ 4, вепровъ 4, сыровъ 30, два горщъки масла; у Яцка взели: три мацы жита, коровъ шесть, полотна локоть 60, вепра коръмного, сыровъ осмъ, масла три горшъки; въ Бориса взято: муки мацъ чотыри, семени мацу, бочку просу; у Ивана взяли: грошей готовыхъ копъ пять, бодню съ платьемъ рознымъ, которое коштовало три копы грошей, жита мацъ шесть, быдла рогатого осмеронадъцатеро, вепра кормъного, овецъ десетеро; у Гринца взели: грошей готовыхъ копъ 20, бодень три съ платемъ рознымъ, которое его коштовало десеть копъ грошей литовъскихъ, ермяковъ три люнскихъ, кождый его коштовалъ по четыри копы грошей литовскихъ, кожухъ за три золотыхъ купъленый, жита мацъ 8, вепра одного, сыровъ 10, полотна локоть двѣсте; у Грицка: пашнѣ жита мацъ 10, горщокъ масла, сыровъ 10; у Волифѣра взяли: готовыхъ грошей копъ 10, бодень два съ платемъ рознымъ, коштовало его копъ пять грошей, сверѣпу, которая его коштовала чотыри копы грошей, воловъ

чотыри, овецъ 10; у Васка взяли грошей готовыхъ копъ 10, воловъ пять, яловицъ осмъ; у Васка Тимошевича взяли: готовыхъ грошей копъ 8, бодню съ платемъ розным, коштовало три копы грошей, муки мацу, яловицъ две; у Андрѣихи вдовы: грошей готовыхъ копъ шесть, бодню съ платемъ рознымъ, которое коштовало три копы грошей, жита мацъ пять, воловъ чотыри; у Андрѣйца взяли: грошей готовыхъ копъ десеть, бодъню съ платемъ рознымъ, которое его коштовало три копы грошей, жита мацъ шесть, две мацы пшеницы, воловъ три, вепра коръмного; у Бориса взяли: грошей готовыхъ копъ 10, бодъню съ платемъ рознымъ, которое его коштовало три копы грошей, ермякъ люнский новый, за чотыри копы грошей купленый, жита мацъ пять, боты новые, воловъ чотыри; у Грицка взяли: грошей готовыхъ копъ осмъ, бодню съ платьемъ рознымъ, которое его коштовало три копы грошей, воловъ чотыри, яловицъ три, вепра одъного; у Федка: грошей готовыхъ копъ 10, бодъню съ платемъ рознымъ, которое его коштовало три копы грошей, ермяковъ люнскихъ три, по три копы грошей, коцовъ три, жита мацъ осмъ, муки мацъ шесть, вепръ одинъ, салъ две; у Сушки взяли: грошей готовыхъ копъ тридъцать, коней двое, по три копы грошей, быдъла великого десетеро; у Яцка взяли: грошей готовыхъ копъ тридъцать, шесть мацъ муки иржаное; у Тивона взяли: жита мацъ осмъ; въ Макара взяли: готовыхъ грошей копъ две, жита мацъ десеть, белое муки мацу, салъ две; у Бориса взяли: готовыхъ грошей копъ семъ, бодъню съ платемъ рознымъ, которое его коштовало три копы грошей, жита мацъ шесть; у Степана взели: ярмякъ люнский, который коштовалъ три копы грошей, жита мацъ 10, овса мацъ осмъ, сыровъ осмъ; у Сенка взяли: скрыню, въ которой было грошей готовыхъ копъ

тридцать, ермяковъ люнскихъ 6, кождый по чотыри копы грошей коштовалъ, женскихъ суконъ чотыри зъ оксамитомъ, кождая по чотыри копы грошей Литовскихъ, двесте локоть полотна, жита мацъ осмъ, полмаць семени лняного, воловъ шесть, яловицъ три; у мелника взяли: грошей готовыхъ копъ 60, ермяковъ люнскихъ чотыри бланкитныхъ, кождый коштовалъ по три копы грошей Литовскихъ, жупанъ люнский, коштовалъ три копы грошей Литовскихъ, убране каразѣевое, коштовало два золотыхъ, кожухъ бараний за три золотыхъ купленый, жита мацъ 10, воловъ шесть, вепровъ два, семени лняного маца; у Выгната взяли: воловъ чотыри, яловицъ три, масла горшковъ дъва, овса мацъ две, сыровъ 10; у Остапа взяли: грошей готовыхъ копъ 4, полотна сто локоть, клячу, за чотыри копы купленую, жита мацъ шесть, вепровъ дъва; у Протаса взели: бодъню съ платемъ рознымъ, коштовало его три копы грошей, полотна локоть сто, жита мацъ 5; у Кгригора садовничого взяли: воловъ чотыри, яловицъ две, корову одну, мацу маку, полотна; въ Боруховича взяли: воловъ чотыри, быковъ два, корову съ телямъ, жита сухого мацъ дъве, маку полмацы; у Степана Журидовича взяли: боденъ две зъ рознымъ платемъ, которое его коштовало пять копъ грошей, клячу зъ санми, которая его коштовала чотыри копы грошей, жита мацъ шесть; у Юска взели: воловъ осмъ, коровъ семъ, жита мацъ две, сермягу одъну, ложникъ одинъ; въ Яцка взели: воловъ чотыри, овецъ семеро; у Юска Игнатовича взяли: вола одного, овецъ четверо, серъмягу одъну; у Федка взяли: вола одъного, корову одъну, телицу одъну; у Савостка Омантовича взяли: воловъ чотыри, коровъ три, овецъ пятеро, муки полмацы; у Томики взели: воловъ дъва, корову одъну, овецъ четверо, овса полмацы; у Ивана Некрашевича

взяли: вола одъного, коня, за которого далъ чотыри копы, муки иржаное полмацы; у Зенка Пилиповича взяли: воловъ два, коровъ дъве, овецъ три; у Васка взели: вола одного, клячу, за чотыри копы грошей купленую; у Пилиповое взели: воловъ чотыри, коровъ две, овецъ трое; у Максимовое: воловъ три; у Зѣнка взели воловъ три, коровъ две; у Степана Пилиповича взели: воловъ чотыри, быковъ три, яловицъ две, сермяку одъну, бодню съ платемъ бѣлымъ рознымъ, которое его коштовало три копы грошей Литовъскихъ, сокѣръ две; у Гаврила взели: вола одного, корову одну, жита мацъ две, свиню кормную; у Якима Поповича: полотна локоть шестдесять, муки мацу, овса мацу, ложникъ; у Волешка Денисеняти взели: мацу луку, овса полмацы, семени конопъяго коробекъ две, путо железное, сорочокъ жоноцкихъ три, сокѣру; у Сергея взяли: муки мацу; у Левка взяли: вола одъного, корову съ телятемъ; у Кароля взели: две мацы пшеницы, овса 14 мацъ, гречки мѣрокъ 6; у Карпа взели: мацу муки, жита мацу, гречки мацу одъну, овса мацъ две, полотна локоть 30; у Грицка взели: жита полмацы, сорочокъ шесть, рантуховъ три; у Кондрата взели: козъ две, шапку женскую. Служебнику княжати его милости, пану Григорю Ужовскому, шляхтичу учтивому, на домъ нашодши, коморы поотбияли, маетность всю, гроши готовые, шаты, кони, быдъло и вѣсь спрентъ домовый побрали, домъ шляхетский злупили, сплондровали и шкоды великие починили, которыхъ всѣхъ шкодъ шацуетъ собе болшей ста копъ грошей Литовскихъ, и иншихъ маетностей, куръ и гусей, речь незличоную, то дей все, выбравши и вылупивъши, зъ собою до Луцка отправодили и отвезли. А на огледанье менованого кгвалту и поделанья шкодъ звышъ менованыхъ, просилъ мене панъ Ястрембский о придане

возного; на што я ему придалъ возного повѣту Луцкого, енерала землѣ Волынское, шляхетного Ивана Зарецкого, который тамъ бывши и ку записованю до книгъ кгродскихъ Луцкихъ созналь тыми словы: ижъ дей року теперъ идучого тисеча пятъ сотъ деветдесятого, месеца декабра, 29 дня, маючи при собе шляхту людей добрыхъ, пана Ваврынца Чеховского а пана Яхима Ходоровъского, былъ есми войменью его милости, княжати воеводы Киевского, у Крупои, тамъ же есми виделъ у церкви Крупской, за оказанемъ врадника Луцского, пана Ястромъбского, двери выбити, замъки поотбияны, ушаки порубаны, а на дверахъ царскихъ и сиверныхъ завесы и запонки пошаръпаны, подраны, у олтару на престоле и на жертовнику посѣчоно порубано, и то што было на престоле и на жертовнику у волтаре и церкви, то все побрано и пошарпано, и великое спустошенье и знищене менованое церкви Крупское, и збоже посередъ церкви: жита, пшеницы, гречки, овса, ячмени, муки порозсыпано. Которое таковое кгвалтовное спустошене церкви Божое и именья Крупое, подѣлане шкодъ въ церкви, также и подданымъ Крупскимъ, урядникъ Крупский, панъ Ястремъбский и подданые Крупские менили быти отъ слугъ и помочниковъ пана Якуба Потоцкого а пана Андрѣяна Добрынецкого, меновите отъ Каспара Орховского, а пана Ондрия и иншихъ помочниковъ, отъ ротмистровъ короля его милости, за власнымъ росказанемъ вѣдомостю и насланемъ ихъ. И просилъ врядникъ Крупский, абы тое оповедане его и возного сознанье до книгъ кгродскихъ Луцкихъ было записано. А такъ я тое оповедане врядника Крупского и очевистое возного сознанье до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1590 года, листъ 1081.

69. Жалоба епископа Кирилла Терлецкаго о томъ, что слуги Александра Семашка, старосты Луцкаго, не пускаютъ въ соборную церковь священниковъ, прихожанъ и самаго епископа и собираютъ мыто за входъ въ церковь. Донесеніе вознаго. 1591 апрѣля 15.

Року 1591, месеца априля, пятогонадцать дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ кгродский, въ замокъ господарский Володимерский, до мене Романа Вилгорского, подстаростего Володимерского, въ Бозе велебный его милость, отецъ Кирилъ Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, служебника своего князя Иероша Кгедройтя, жалуючи и оповедаючи на его милость, пана Александра Семашка на Хупковѣ, кашталяна Браславского, старосту Луцского, ижъ дей въ небытности моей на местцу моемъ епископьи Луцкои, деялися и деютъ великие кривды отъ слугъ его милости, пана старосты Луцского, а меновите отъ Миколая Вилковского, воротного, и отъ гадуковъ его милости, за росказаньемъ влоснымъ его милости самого, же до службы Божое, яко дей ми презвитеры и крылошане церкви головное Луцское святого Иоана Богослова дали справу, не допущаютъ и ниякие незвыкьлые мыта отъ нихъ уставичне брали и берутъ, кгды до церкви идутъ, по грошу и по два, не толко отъ нихъ, але отъ иншихъ людей хрестиянскихъ, мещанъ Луцскихъ, которые до фалы Божое ходили и ходятъ, не допущаютъ, выбираючи собе на нихъ якиесь пожитки. Якожъ дей и при бытности моей у четвергъ великий прошлый, месеца априля, первогонадцать дня, кгдымъ дей самъ особою своею до тое епископьи своее, для отправованья въ тые святые дни фалы Божое приехалъ, тогды дей

тотъ Вилковский воротный и зъ гайдуками, забороняючи ми безпечного и стародавного волного приштья до замку Луцского, до церкви соборное и до двора моего епископьего, мене дей толко самого зъ однимъ хлопчикомъ заледво пустилъ, а слугъ, и маетности моей, и жадного чоловека не пусчоно, и изъ лавокъ, которые дей я росказалъ коштомъ своимъ зробити, бито въ шию, и поспихали прочъ зъ лавокъ, же мусяли зостать на дожчу черезъ целую ночъ, и никоторые речи, одны погинули, а другие попсовались, штомъ дей вознымъ обводилъ и осветчилъ. Где тутъ же, ставши очевисто передо мною на вряде, и возный повету Луцского, Станиславъ Невенкгловский, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ созналъ и сознанье свое на писме, подъ печатью своею съ подписомъ руки своее, подалъ тыми словы: Я Станиславъ Невенкгловский, возный повету Луцского, сознаваю до книгъ ку записованью, ижъ року теперъ идучого тисяча пятсотъ деветдесятъ первого, месеца априля, второгонадцать дня, быломъ на справе въ Бозе велебного его милости, отца Кирила Терлецкого, епископа Луцского и Острозского, и капитулы его милосъти церкви головъное Луцское светого Иоана Богослова, въ дворе его милости, въ замку вышнемъ Луцскомъ епископскомъ. Тамъже, маючи я при собе стороною шляхту: пана Юзефа Черневского а пана Ивана Яворского, оповедали, передо мною и тою шляхтою, его милость, отецъ Кирило Терлецкий, епископъ Луцский и Острозский, ижъ въ небытности моей тутъ на той столици, епископьи Луцское, деялися и дѣютъ, отъ давъного часу, великие крывды отъ слугъ его милости, пана Александра Семашка, кашталяна Браславского, старосты тутошнего Луцского, а меновите отъ Миколая Вилковского, который ся быти менитъ воротънымъ замку Луц-

ского, а отъ гайдуковъ его милости пана старостиныхъ, которые суть тутъ въ замку, же до службы Божее тутешнее церкви презвитеровъ, крылошанъ, або капитулы моее, не допущаютъ ку браме, якиесь мыта незвыклые отъ нихъ уставичъне берутъ, по грошу и по два отъ кождое особы, хто бы одно до церкви шолъ, также и мещанъ Луцкихъ, людей хрестиянскихъ, до хъвалы Божое не пущаютъ, выриваючи на нихъ якиесъ пожитки собе. Якожъ дей и при бытности моей, дня вчорашнего, передъ святымъ великоднемъ, у четвергъ, месеца априля первогонадцатъ, кгдымъ тутъ до Луцка, самъ особою моею, до тое столици прибылъ и тутъ до двора моего епископского зъ слугами моими и маетностью моею упровадити хотелъ, тогды дей тотъ Вилковский, воротный, зъ гайдуками толко мене одного самого и съ хлопчикомъ заледво пустилъ, а слугъ и маетности моее, и жадного чоловека не пусчоно и зъ лавокъ, которые дей я росказалъ своимъ коштомъ уробить, съ тыхъ же лавокъ отъ воротъ бито въ шию, попыхали, же слуги и речи мои, въ тую великую непогоду, черезъ целую ночъ, мусели зостать тамъ на дожчу, же и никоторые речи мои, одны ся попсовали, а иные погинули, а менovите: шкатулка невеликая, въ которой были листы и мамрамы никоторыхъ приятелей моихъ на долги, на двесте и сорокъ копъ грошей Литовскихъ, и иншие листочки поточные приятельские, яко ми дано справу, тая порвана и згинула; и до того часу дей слугъ и маетности моее не пущаютъ. Якожъ и я возный зъ менованою шляхтою, за посланьемъ его милости, видилъ есми вже зношоные речи его милости: скрини, шкатулы и тлумоки съ постелью, все барзо мокро, и до двора его милости, княжати воеводы Киевского, вношоно, который естъ передъ замкомъ

вышнимъ, на дворе лежачие. Тамъже, передо мною вознымъ и шляхтою, служебникъ его милости, Василий Съломенъский, оповедалъ, ижъ дей кгды есмо были пошли зъ речами и маетностью его милости до замку двора его милости, дня вчорашнего у вечоръ, за его милостью самымъ, теды дей толко самого его милосъти пущоно, а насъ воротный, Миколай Вилковский, за его милостью не пустилъ и, выпадши дей зъ гайдуками, зъ лавокъ насъ поспыхали и речи никоторые поскидали, якожъ дей мене колко разъ въ шию гайдуки ударили, жемъ дей ажъ зъ лавокъ на долъ испалъ, и въ томъ дей часе, шкатулку его милости, пана моего, невеликую зъ листами порвали гайдуки и тотъ воротный, ажъ дей мусели есмо тые речи тутъ до двора знести о полночи, абы намъ и все не разграблено. Якожъ и перевозники, которые его милости, отца владыку Луцкого, и речи его милости черезъ реку Стыръ провадили, передо мною вознымъ и шляхтою вызнали, на имя Лавринъ Пэтриничъ, который ся менилъ быть подданымъ его милости, пана Ивана Хренъницкого, подсудка Луцкого, съ Передмостя, а Миско Климковичъ, подданый Клебанский съ Передъмостя, же дей то все такъ было, яко тотъ слуга его милости, отца владыки Луцкого, поведилъ; бо дей мы при томъ были, и, тые речи съ чолна носечи, видили, яко его милости толко зъ однимъ хлопчикомъ пусчоно, а речей тыхъ и слугъ его милости не пущоно, и въ шию бито, и зъ лавокъ спыхано. И кгдымъ я возный назадъ до двора его милости шолъ, засталомъ у форты презвитера, отца Михайловского Григория, который до церкви шолъ, и повинъного его милости, пана Прокопа Терлецкого, также и килко слугъ его милости, именемъ пана Петра а Бориса Москвитина, которыхъ до форты замковое гайдуки не пущаютъ,

ажъ имъ мусели дать якоесъ мыто: тотъ презвитеръ Михайловский грошъ, а панъ Терлецкий два гроши, а тые вси по полгроша. Што все мною возным и менованою шляхтою, при мне будучою, тотъ презвитеръ и слуги его милости свѣдчили, и я то все на писме, съ подписью руки моее, на сей термине, подаю. У того сознанья возного, на писме до книгъ поданого, печать одна и подписъ руки пополску тыми словы: Stanisław Nowęgłowsky, powiatu Łuckego ręką własną. Которое оповеданье и жалоба его милости, отца епископа Луцкого и Острозского, и очевистое возного сознанье до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ естъ записано.

Книга гродская Владимiрская 1591 года, листъ 375 на оборотѣ.

70. Жалоба епископа Кирилла Терлецкаго о томъ, что, въ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія, староста Луцкій, Александръ Семашко, не дозволилъ отправлять богослуженіе въ соборной церкви, морилъ голодомъ епископа, заводилъ въ притворахъ церковныхъ музыку и танцы и приказалъ гайдукамъ стрѣлять въ соборную церковь. Осмотръ и донесеніе вознаго. 1591 апрѣля 24.

Року 1591, месеца априля, двадцать четвертаго дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ кгродский замку господарского Володимерского, до мене Романа Вилгорского, подстаростего Володимерского, въ Бозе велебный его милость, отецъ Кирилъ Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, обтяжливе жалуючи и оповедаючи на его милость, вельможного пана Александра Семашка на Хупкове, кашталяна Браславского, старосту Луцкого, тыми словы: ижъ дей его милость, взявши не-

винъне противко мене, духовной и спокойной особе, васнь, забороняючи мнѣ въ замку вышнемъ, при церкви Божой соборной, въ дворе моемъ епископъемъ, мешъканья моего, где всѣ продкове мои, ихъ милость, епископи Луцкие и Острозские, отъ давныхъ вѣковъ, при той церкви Божой соборной головной мешкаючи, за всѣхъ першихъ старостъ Луцкихъ, спокойне хвалу Божую отправовали и животовъ своихъ доконали, въ которой церкви тѣла змерлыхъ господарей хрестиянскихъ, великихъ князей Рускихъ, лежатъ, и гробы ихъ суть [1]); а теперъ дей, не ведаю зъ якихъ причинъ, его милость, панъ старосъта теперешний Луцкий, розмаитыми кшталты, забороняетъ и не допущаетъ хвалы Божое отправовати, такъ яко ся годитъ, водле закону нашого хрестиянского Греческого. Якожъ дей и дня прошлого въ суботу, месеца априля двадцатого, на рочкохъ кгродскихъ Луцкихъ прошлыхъ, гдымъ дей приехалъ до столици моей епископии, для отправованя хвалы Божое, тогды дей толко одного мене самого зъ однымъ малымъ хлопчикомъ упустити казалъ до замку, у дворъ мой, а иншихъ призвитеровъ и духовенства, также слугъ моихъ ани речей, до замку, до двора моего епископиего, пустити не казалъ и заборонилъ, а зъ лавокъ съ форты, гайдуки пана старостины

---

[1]) По распоряженію Г. Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, сдѣлано было археологическое изслѣдованіе въ древнемъ замкѣ Луцкомъ, для открытія упоминаемыхъ въ этомъ актѣ гробницъ. Оказалось, что древняя церковь Св. Іоанна Богослова была истреблена пожаромъ, что подъ церковью находился погребальный склепъ, засыпанный въ послѣдствіи времени, при постройкѣ новой церкви, которая не была окончена. Въ открытыхъ развалинахъ ничего замѣчательнаго не отыскано. Подробное описаніе этого изслѣдованія изложено въ отчетахъ Университета Св. Владиміра за 1856 и 1857 годы.

слугъ моихъ въ шию били, пхали и позбивали, за власнымъ росказаньемъ его милости, пана старостинымъ, же дей того дня въ суботу хвала Божая, то есть ютрня, и служба Божая' вечерня, также и въ неделю ютрня и служба Божая не была; бо дей ни одного презвитера, а ни дякона, а ни панамара съ ключами до мене пустити не казалъ, и такъ дей, черезъ тые два дни, у везенью седѣлъ, а ни елъ, а ни пилъ; бо и сторожа, который былъ въ дворе моемъ, кгдымъ его послалъ по воду, теды и того назадъ зъ водою не пущоно, о штомъ ся дей ихъ милости, никоторымъ паномъ и шляхте, которые мене навежать приходили, оповедалъ и возныхъ, черезъ нѣкоторые приятели способивъши, при той бѣде, кгды духовенство не пущоно, при слугахъ своихъ мѣлъ. А самъ дей его милость, панъ староста, въ суботу, вставши отъ суду, и въ неделю, заживаючи доброе мысли, въ притворехъ церковныхъ седѣлъ, танци и инщие игри, собе ку воли, мѣлъ, на церковъ Божию гайдукомъ своимъ на баню и на крыжъ стреляти казалъ, же ланцухи два отъ крыжа отбили, баню побили и образъ который былъ намалеванъ на муру церковномъ, также зъ ручницъ побили. При которомъ оповеданью его милости, отца епископа Луцкого, черезъ тотъ листъ и посланца его милости учиненого, тутже, ставши очевисто передо мною на вряде, и возные повету Луцкого, шляхетные Иванъ Покощевский а Тимофей Бранский, до книгъ кродскихъ Володимерскихъ сознали и тое сознанье свое, съ печатми и съ подписами рукъ своихъ, подали тыми словы: Я Иванъ Покощевский, возный повету Луцского, сознаваю, ку записованью до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ, ижь, маючи при собе стороною шляхту, людей добрыхъ, пана Павла Посника, а пана Евхима Пыщницкого, а пана Станислава Былец-

кого, року теперешнего тисяча пятьсотъ деветьдесятъ первого, месеца априля, двадцатого и двадцать первого дня, былъ есми на справе и потребе его милосьти, отца Кирила Терлецкого, епископа Луцского и Острозского, въ рочки кгродские, черезъ целые два дни, въ Луцку, передъ замкомъ вышнимъ у форты, при осветченью, яко слугъ, живъности и речей его милости до замку, до двора его милосьти епископъего и до самого отца владыки, не пущоно, и хтобы ся повѣдилъ владычнимъ быти, въ шию изъ форты и зъ замку выпыхано, а иншихъ розныхъ особъ, всихъ людей, княжатъ, пановъ, слугъ и простыхъ людей, наветъ и жидовъ неверныхъ, доброволне въ замокъ пущано, а презвитеровъ, духовенства, священъниковъ, дъяконовъ и панамаровъ съ ключами до церкви соборное, ку отправованю набоженства, до замку пустити не хотели и не пускали, зачимъ въ суботу, на святой великоденной недѣли, въ церкви головной соборной епископѣй, въ замку, ютрнѣ, службы Божое, и въ суботу противъ недѣли, вечерни не допущано отправовати, также въ неделю ютрнѣ, ани службы Божое не было, за недопущеньемъ духовенства до церкви головное. И кгды оные духовенство, священники, пытали воротного Вилковского и гайдуковъ, для чого ихъ не пущаютъ въ замокъ, до церкви и до его милости владыки, до двора епископего, тотъ воротный и гайдуки повѣдили, передо мною возным и передъ шляхтою, которые при мнѣ стороною были, же маютъ росказанье его милости, пана Александра Семашка, старосты Луцкого, пана своего, на то, который дей намъ подъ горломъ приказалъ, не толко духовенства и слугъ владычныхъ, але и самого владыки въ замокъ, а ни до церкви соборное не пущати. И вчорашнего дей дня, въ пятницу, за то, жесмо его милость, вла-

дыку самого, въ замокъ до церкви пустили, гайдуковъ двохъ самъ панъ староста окрутъне збилъ, а одинъ не ведаемъ, будетъ ли живъ, и мы тогожъ ся боимъ. И тогожъ часу, кгды ся мнѣ возному и шляхте, зъ стороны его милосъти, отца владыки, осветчаючи, презвитеры, свещенъники и все духовенство, и слуги его милосъти оповедали и зъ стымъ предся до замку были пошли, тамъже ихъ передо мною не пущено и зъ замку и зъ форты повыбивано, а меновите пахоля спевачокъ, Кондратъ, который съ книжками до церкви шолъ, пхнено, ажъ зъ лавокъ упалъ, Василья Микулицского у форте збито; на томъ виделъ есми раны: на руце правой, на долони, рану крывавую, чеканомъ пробитую, а на левой руце, нижей локтя, рана синяя битая, велми опухлая; у подданого его милости Теременского, боярина Ильяша Литвиновича, видилъ есми рану на головѣ битую, спухлую, и сторожа, который въ суботу рапо по воду его милости, владыце, до реки шолъ, не пущоно зъ водою до замку, и такъ черезъ два дни, въ суботу и въ неделю, все духовенство мѣста Луцского релии Кгрецское, и слуги владичие, и сторожи подле зводу, у форты стояли, съ которыхъ жадного до замку до церкви, ку отправованью хвалы Божое, а ни до его милости, отца владыки, также зъ замку отъ владыки, его милосъти, никого черезъ обадва дни, суботу и недѣлю, не выпущано, на штомъ я все зъ стою шляхтою очима своими гледѣлъ. Ажъ въ неделю, кгды ее милость, пани Браславская, до костела на нешпоръ шла, тогды поповъ двохъ, протопопу отца Иоана и Михайловского отца Григория, въ замокъ пущоно Тамъже, кгды вшолъ зъ ними въ замокъ, пришолъ есми до двора владычнего, съ тымижъ людми добрыми, стороною помененою, нашолъ есми его милосъть, отца епископа самого, толко съ хлопцемъ, жалостного, который опове-

дался мнѣ возному, ижъ два дни хлеба не елъ, и въ суботу и въ неделю, за недопущеньемъ духовенства и слугъ до его милосъти, измерзъ отъ студени и зомлѣлый зъ безводя, а надъ то еще жалостнейшого мнѣ возному оповедалъ, ижъ дей его милость, панъ староста, маючи мя тутъ у везенью и морячи мя голодомъ, самъ веселячися съ того, въ суботу, месеца априля, двадцатого дня, стрелцомъ и всѣмъ гайдукомъ своимъ въ голосъ росказалъ отъ покою своего на крыжъ позлотистый, на церковь Божию, стреляти. А кгды его милосъти отъ того угамовано, абы крыжа не зопсовано, тогды его милость въ баню и подъ баню въ муръ бити и стреляти казалъ, которые дей кгвалтовъне били и стреляли на церковъ. И за оказаньемъ отца протопопы, видилъ есми подъ самою банею знаковъ, зъ ручницъ свѣжо постреляныхъ, велми много, и отъ крыжа два ланцухи зъ ручницъ отбиты, и образъ на муре намалеваный светого Иоана Богослова, въ колку местцахъ, отъ стрелянья ручничного, малеванье зъ вапномъ отбито. А его дей милость, забороняючи вшелкимъ способомъ набоженства въ той церкви головной соборной, завжды заседаетъ обои двери церковные, у одныхъ самъ зъ слугами, а другие рекфалы, дудами и иными музыками заступаетъ, яко жемъ виделъ столци три его милости, пана старостиныхъ, обиты скурами чорными, у одномъ притворе, и иншие его милости лавки, а при другихъ дверехъ церковныхъ столами заставляно многими, и на чомъ музыки были. Што все мною вознымъ и стороною, людми добрыми, обводили, осветчили, которого виденья своего даю ку записанью сее сознанье мое, съ подписомъ руки моее и зъ моею печатью. Писанъ у Володимери. Якожъ и другий возный, Тимофей Бранский, тымижъ словы созналъ и сознанья своего квитъ на писме подалъ таковымижъ

словы, яко и Покощевский. Въ того сознанья возныхъ, на писме поданомъ, печатий по одной и подписъ руки тыми словы: Иванъ Покощевский возный, рука властна; Тимофей Бранский возный повету Луцкого, властною рукою. Которое оповеданье и жалоба его милосъти, отца епископа Луцского и Острозского, также очевистое возныхъ сознанье до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ есть записано.

Книга гродская Владимірская 1591 года, листъ 377.

71. Жалоба архимандрита монастыря Жидичинскаго на Александра Семашка о насильственномъ вторженіи въ Жидичинскій монастырь, о присвоеніи монастырскихъ доходовъ, о побояхъ и грабежѣ. 1591 мая 29.

Року 1591, месеца мая, 29 дня.

Присылалъ на врядъ кгродский, въ замокъ господарский Володимерский, до меня Якима Стрывяжского, будучого на местцу пана Романа Вилгорского, подстаростего Володимерского, панъ Григорей Болобанъ, сыновець въ Бозе велебного его милости, отца Гедиона Болобана, епископа Лвовского, Галицкого, Каменца Подолского, архимандрыта Жыдичиньского, и отъ крылошанъ того архимандрытства Жидичинского, церкви головное светого Николы, жалуючи и оповедаючи на его милость, велможного пана Александра Семашка на Хупкове, кашталяна Браславского, старосту Луцкого, о томъ, ижъ дей року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ первого, месеца мая, осмогонадцать дня, на початку ярмарку Жидичинского, за властнымъ росказаньемъ и посланьемъ отъ пана старосты Луцкого Сака, тивона Крас-

носелецкого, зъ бояры Красноселецкими: Игнатомъ Васковичомъ, Грицкомъ Пилипенятемъ, Тимошомъ Юрченятемъ, Раскомъ Михновичомъ, Лаврѣшкомъ и иныхъ немало, приехавши до Жидичина, яко въ ярмаръкъ, именемъ пана своего, пана старосты Луцкого, втручаючися въ ниякоесь мыто, якобы тамъ приходити мело на пана старосту Луцкого, до которого мыта и ярмарку Жидичинского на то жадного права панъ староста Луцкий не мелъ и не маетъ, брали и выбирали въ людей и въ купцовъ, которые ся были на тотъ ярмарокъ зъехали. А потомъ засе, въ томъ же року вышъ менованомъ, месяца мая, девятогонадцать дня, такъже за власнымъ росказаньемъ пана старосты Луцкого, панъ Щасный Кгалезский, подстаростий Луцкий, маючи при собе посланцовъ слугъ и гайдуковъ отъ пана старосты Луцкого о колкодесять человѣка, зъ ручницами, луками, рознымъ оружемъ, войне належачимъ, приехавши моцно кгвалтомъ до брамы воротъ цвинтара Жидичинского светого Николы, тамъ же черезъ фортку вославши въ манастыръ гайдуковъ, въ которомъ манастыре ворота замкомъ, для упокоя манастырского, замкнено, якожъ то въ ярмаркъ, для ниякого небезпеченства, и сторожу отъ воротъ отбили и, въехавши въ манастыръ моцно кгвалтомъ, слугу монастырского, Михайла Стрыбыля, гайдуки пана старостины, за власнымъ росказаньемъ пана подстаростего Луцкого, збили и зранили. А потомъ прибыла сторожа до мене до светлицы, о такомъ кгвалте даючи мне знати; тогды я пошолъ, хотечи ся доведати, што бы се за кгвалтъ деяти мелъ. А кгдымъ вышолъ зъ светлицы, поткаломъ пана подстаростего Луцкого посередъ манастыра и при немъ слугъ и гайдуковъ зъ ручницами, луками о колкодесять человѣка. Тамъ же, поткавшися съ паномъ подстаростимъ, пыталемъ, для которое причины такъ

великий кгвалтъ учинилъ местцу тому, манастыру светому Николы? А онъ, на то ничого иншого не отповедивши, толко заразомъ, словы ущипливыми на мене се торгаючи, и шпетне мя сромотилъ, и погрозки чинилъ, и, заневши собе домъ въ манастыре, тамъже, пославши съ того дому манастырского на ярмаркъ слугъ и гайдуковъ, мыто, имянемъ пана старосты Луцкого, брати и безъправне выдирати казалъ и вшелякие доходы, которые на тотъ манастыръ Жидичинский здавна приходили, кгвалтовне побралъ, которого пожытку и мыта, въ той его переказе, отъ пана старосты Луцкого, шкодуетъ собе архимандрытъ Жидичинский и крылошане того архимандрытства Жидичинского на золотыхъ тисечу Полскихъ. Якожъ, на тотъ часъ, до мене приходили много людей купецкихъ, на тотъ ярмаркъ приезныхъ, оповедаючи розные жалобы свое, которые ся стали отъ слугъ и гайдуковъ пана старостиныхъ, якъ безъправныхъ мытъ выбиранье, такъже и кгвалтовного розшарпаня маетностей купецкихъ, якъ комягъ, такъ тежъ и во вшелякихъ добрахъ многихъ купцовъ побранье и пограбленье учинили. А я Фронцъ Бромирский, возный повету Луцкого, вызнавамъ, ижъ будучи отъ пана Григоря Болобана и крылошанъ архимандрытсва Жидичинского упрошоный, въ року тисеча пятьсотъ деветьдесять первого, месяца мая, девятогонадцать дня, тамъже, на тотъ часъ, и шляхты немало, людей добрыхъ, будучи при мне у манастыри, при томъ, и на то есми смотрилъ, кгды приехалъ панъ подстаростий Луцкий, панъ Щасный Кгалезский, до брамы манастыра Жидичинского, тамъже гайдуки, уславши форткою у манастыръ, ворота рубали, и замокъ у тыхъ воротъ отбили, и пана подстаростего до манастыра впустили, и великимъ гурмомъ въехали, сторожу отъ воротъ манастырскихъ отогнавши и от-

бивши. Яко жемъ виделъ на слузе манастырскомъ, Миску Стрыбели, рану тятую крывавую на лици, на правой стороне, который ранный менилъ отъ гайдуковъ пана старосты Луцкого Якожъ и панъ Григорей Болобанъ и крылошане архимандрытства Жидичинского менили и оповедали, за насланьемъ его милости, пана старосты Луцкого, и за власнымъ росказаньемъ и посланьемъ на таковое учиненье кгвалту манастырови и церкви светой светому Николе, черезъ подстаростего Луцкого, пана Счасного Кгалезского, слугъ и гайдуковъ посланьемъ и на тое росказаньемъ пана старостинымъ, яко воротъ порубанья, такъ замку на тыхъ воротехъ потовченье, и у манастыръ кгвалтовное уехате, и слугу того манастырского зраненье. Якожъ я возный, при томъ усемъ будучи, тамъ, на тотъ часъ, и тое все видечи, яко се тотъ кгвалтъ манастырови сталъ, черезъ подстаростего, слугъ и гайдуковъ пана старостиныхъ, которое мое виденье и очевистое сознанье до книгъ Володимерскихъ отдаю и тое по достатку сознаваю. Которое жъ я очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1591 года, листъ 452 на оборотѣ.

72. Жалоба епископа Кирилла Терлецкаго о томъ, что Александръ Семашко препятствуетъ дѣлать починки въ соборной Луцкой церкви. 1591 мая 31

Року 1591 месеца мая, 31 дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ кгродский замку господарского Володимерского, до мене Романа Вилгорского, подстаростего Володимерского, въ Бозе велебный его милость, отецъ Кирилъ Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, служеб-

ника своего, пана Прокопа Терлецкого, жалуючи и оповедаючи на его милость, вельможного пана Александра Семашка на Хупкове, кашталяна Браславского, старосту Луцкого, тыми словы: ижъ дей я, будучи епископомъ Луцкимъ а хотечи, съ повинности моее, церковь Божию соборную, въ замку Луцкомъ, которая потребуетъ пилное поправы, приоздобити, маючи матерію немалую зготованую до направы тое церкви, посламомъ дей былъ колкодесятъ подводъ зъ деревомъ: кроквей, латъ, кгонтовъ и иное материи, абы то до замку упроважоно и при церкви Божой, въ дворе моемъ епископьемъ, зложоно, и тымъ церковь Божию направовано. То пакъ дей, кгды съ тымъ деревомъ подводы мои приехали, сегожъ месеца мая, двадцать девятого дня, у середу, возовъ килкась дерева у замокъ упровадили. А потомъ его милость, панъ староста Луцкий, будучи самъ въ замку на тотъ часъ, заборонячи мнѣ направы церкви Божое, взявши якусь вазнь противко мне, того дерева далей и болшей носити и упроважовати не казалъ и заборонилъ, и тое што внесено, гайдукомъ своимъ до кухни своей поотношовати казалъ, и, яко дей мя дошла ведомость, подданыхъ моихъ у браме кийми бити росказалъ, же дей мусели возы всѣ назадъ завернути прочь. За которымъ недопущеньемъ материи, великая дей шкода церкви Божое дѣетъ, же склепы и муръ опадаютъ, а ремесники, которые были способлены до направы тое церкви, чекаючи материи черезъ часъ немалый, мусели прочъ пойти, ничого не зробивши, а заплату взявши, што де все есть вознымъ осветчоно. Где, тутъ же будучи очевисто и возный повету Луцкого, Войтехъ Яблонский, сознане свое на писме, съ печатю своею и съ подписомъ руки своее, подалъ въ тые слова; ижъ дей року теперь идучого тисеча пятьсотъ

деветдесятъ первого, месеца мая, двадцать девятого дня, маючи я при собе стороною шляхту, людей добрыхъ, то есть пана Павла Посника а пана Федора Высоцкого, былъ есми на справе и потребе его милости, въ Бозе велебного, отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, а за оказаньемъ врядника его милости Теременского, Федора Игнатовича, виделъ есми килка десятъ возовъ дерева, кроквий, латъ и иншихъ потребъ, которое дерево тотъ звышъ помененый урядникъ его милости, отца владыки, привезъ былъ, зыменей епископихъ, для направованья церкви соборное головное Луцкое светого Иоана Богослова, въ замку вышнемъ Луцкомъ лежачое. И кгды дей сколка возовъ дерева въ замокъ было внесено, не вемъ дей для которое причины, потомъ его милость, панъ Александеръ Семашко, кашталянъ Браславский, староста Луцкий, звазнившися на его милость, отца владыку, и розгневавшисе, тое дерево, въ замокъ вже вношоное, гайдукомъ своимъ до кухни своее побрати росказалъ, а иншее дерево, что подданые несли, тымъ же гайдукомъ своимъ поотнимати росказалъ, и подданыхъ отца владычиныхъ киями отъ брамы бити, тымъже гайдукомъ своимъ, велелъ, и болшей уже дерева до замку носити подданымъ не допустилъ, грозечися ихъ, если бы болшей дерева носили, зъ мосту скидати. Якожъ я, возный, виделъ передъ замкомъ вышнимъ Луцкимъ, на килко десять возехъ, дерево, которого панъ староста на поправу церковную до замку носити не допустилъ. И ходилъ есми съ тымъ урядникомъ отца владычинымъ Теременскимъ до воротного Вилковского, пытаючи его, для чого бы дерева того, которое привезено есть на поправоване церкви соборное, до замку впустити не хотели? Воротный, урядникъ его милости, отца владыки, отповедилъ

передо мною возным и передъ шляхтою, ижъ што ся одно деетъ, тогды то все за росказанемъ его милости, пана старостиныиъ, кгдыжъ его милость, панъ староста, съ тымъ деревомъ до замку пущати не казалъ. И стояло тое дерево, въ замокъ еще невнесеное, на возехъ отъ поранку, ажъ до вечора; мусели зъ нимъ назадъ се вернути. У того сознаня возного, на писме поданого, печать одна и подпись руки тыми словы: Войтехъ Яблонский, возный повету Луцкого, рука власная. Которое оповедане и жалоба его милости, отца епископа Луцкого и Острозского, такъже и очевистое возного сознане до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ есть записано.

Книга гродская Владимірская 1591 года, листъ 459 на оборотъ.

73. Донесеніе возныхъ о несправедливомъ судѣ старосты Луцкаго Александра Семашка надъ епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ. Обвиненіе Кирилла Терлецкаго въ томъ, что онъ вошелъ въ замокъ Луцкій съ толпою вооруженныхъ людей. Судебное прѣніе Кирилла Терлецкаго съ Александромъ Семашкомъ. 1591 іюня 9.

Року 1591, месеца июня, 9 дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Володимерскомъ, передо мною Романомъ Вильгорскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, ставши очевисто возные повету Луцкого, шляхетные Иванъ Покощевский, Тимофей Бранский, Андрей Жирицкий, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ, устне и одностайне, вызнали и сознанье свое, для вписованья до книгъ, съ подписомъ рукъ своихъ, на писме подали, которое я, до книгъ принявши, читати казалъ, и такъ ся въ собе маетъ: Я Иванъ

Покощевский, Тимофей Бранъский а Андрей Жирицкий, возные повету Луцкого, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ сознаваемъ одностайне тыми словы: штожъ дей, будучи намъ на рочкохъ прошлыхъ кгродскихъ Луцкихъ, которые были сужоны отъ дня тридцатого, мѣсяца мая, въ году теперешнимъ девятьдесять первомъ, тамъже дня шостого, мѣсяца июня, кгды за приволанемъ зъ реестру, за позвомъ его милости, вельможного пана Александра Семашка на Хупкове, кашталяна Браславъского, старосты Луцкого, зъ его милостю, въ Бозе велебнымъ епископомъ Луцкимъ и Острозскимъ, просилъ его милость, отецъ владыка, о придане возныхъ до прислуханя тое справы. Нижли его милость, панъ староста, придати не хотелъ, только позовъ читати казалъ. А его милость, отецъ владыка, светчилъся нами возными, способивши насъ до тое справы. А кгды былъ позовъ читанъ въ тые слова: Александеръ Семашко на Хупкове, кашталянъ Браславъский, староста Луцкий, велебному отцу Кирилу Терлецкому, владыце Луцкому и Острозскому. Зо всихъ добръ твоихъ, рухомыхъ и нерухомыхъ, въ повете Луцкомъ лежачихъ, приказую тобе, абы еси, передо мною албо передъ урядомъ моимъ засажонымъ, завите самъ особою своею сталъ, напротивъко инстикгаторови [1]) врядовому, о то, ижъ ты, спротививщися праву посполитому на тенъ часъ, кгдымъ суженью рочковъ теперешнихъ самъ седилъ, ты, будучи духовною осо-

---

[1].) *Инстигаторомъ* назывался гусударственный сановникъ, который предъявлялъ въ судѣ и велъ искъ о нарушеніи правъ короля и республики; онъ являлся истцомъ отъ имени короля и обвинителемъ. Конституція 1581 года вмѣнила инстигатору въ обязанность подавать жалобу или доносъ о всякомъ нарушеніи права, есл только не было истца или обвинителя.

бою, самъ зъ слугами своими, до замку, дня першого июня, то есть въ суботу прошлую, зъ бронями, правомъ посполитымъ заказаными, и которыхъ только противко неприятелеви коронному уживать звычай есть, то есть съ полгаками, ручницами короткими, которыхъ было сорокъ пять, вшолъ еси. А кгды урядовне воротный замковый, шляхетный Миколай Вилковъский, зъ вознымъ, шляхетнымъ Матысемъ Славокгорскимъ, и зъ шляхтою, при собе маючою, тогожъ дня вышей помененого упоминалъ былъ, абы еси тые ручницы и полгаки на врядъ отдалъ и вины, яко противникъ праву посполитому, заразомъ, водле конституции, заплатилъ и отдалъ; ты упорне, моцно яко ручницъ и полъгаковъ отдати не хотелъ, такъ и винъ, въ конституции описаныхъ, не заплатилъ. Надъ то, урядови и праву посполитому упорне спротивяючися, томужъ зъвышъ менованому воротному, возному и шляхте поведилъ еси на то, же я тыхъ ручницъ и полгаковъ не дамъ; бо маю неприятеля своего, которыхъ для того уживаю. А ижесь то на взгарду праву посполитому, подъ часомъ суженья рочковъ, учинилъ еси, прото зъ раменя моего урядового даю тобе рокъ на тые теперешние рочки, въ пришлый четвергъ, то есть шостого дня, мѣсяца июня, въ року теперешнимъ, же абысь се на томъ року усправедливилъ и тые вины, за тое спротивенство, отъ каждое ручницы по чотырнадцати гривенъ, зъ совитостью заплатилъ и во всемъ, яко покою посполитого переказитель, усправедливилъсе, яко ширей и достаточней на року противъ тобе сказано будетъ. Писанъ у Луцку, року тисеча пятьсотъ деветьдесять первого, мѣсяца июня, третего дня. Себестьянъ Лапчинский писаръ. А по вычитанью позву, его милость, отецъ владыка Луцкий, поведити рачилъ, ижъ не въ обычай отказу на тотъ позовъ, кгдыжъ не

водле права, рокомъ неслушнымъ, надъ звычай правный, только трема днями рокъ назначивши, поданъ ми есть, и не естемъ повиненъ зо вшелякихъ меръ отказовать, але, слышачи таковый позовъ, по мене поднесеный, почуваючися быть въ невинности своей, яко особа спокойная й духовная, будучи пастыремъ преложонымъ, въ таковой жалобе, невинне поданой, не въ обычай правный, даю о собе справу, ижъ въ тотъ часъ, кгдымъ шолъ съ церкви, зъ манастыра Светое Пречистое, рано, могло быть годинъ зо две на день, до моего властного епископъего двора и мешканья, тутъ въ замокъ при церкви головной, где тежъ, на тотъ часъ, и никоторые станове шляхта и два возные, маючи справы свое на рочкохъ кгродскихъ, при мне до замку шли, не маючи я зъ собою, ани слуги мои, жадныхъ ручницъ, ани полъгаковъ, толке, яко особа духовная и спокойная, шолъ есми; и кгдымъ дей до лавокъ замковыхъ приходилъ, тедымъ ся дей споткалъ изъ ее милостью панею Браславскою, малъжонъкою вашей милости, пане Браславъский, же ее милость на тотъ часъ шла до костела, зъ велю слугъ вашей милости. И кгды бы то быть могло, вере, же ее милость, яко пани побожная, жадныхъ ручницъ, которыхъ на мене написано теперъ сорокъ пять, видеть не рачила, и жаденъ зъ слугъ вашей милости поведить того добрымъ сумненемъ не може, бо ихъ не было. И такемъ до замку шедши, нигде инде, только до двора моего епископъего, яко до властного мешканья моего и маетности моей, шолъ, и ваша милость еще на суде не былъ; бо было рано. Што воротный и гайдуки видели, же ни одное ручницы за мною у слугъ моихъ не было, и нехай хто выступитъ и поведитъ, если хто виделъ, и хто о то инстикгуетъ. Его милость, панъ староста Луцкий, поведилъ, же возный Славокгурский поведилъ;

и кгдымъ до тебе тогожъ возного посылалъ, абысь ручници отдалъ, або вины заплатилъ, теды тые ручницы призналъ. И ставилъ его милость, панъ староста, возного, который возный Славокгурский поведилъ, же я ручницъ жадныхъ, кгды его милость, отецъ владыка, входилъ до замку, не виделъ; тылько кгдымъ дей отъ вашей милости, пане староста, былъ посланъ до его милости о то, абы его милость ручницъ на врядъ отдалъ, або вины заплатилъ, теды ми на то его милость, отецъ владыка, если добре паметамъ, поведить рачилъ, же если якие ручницы суть въ дворе, у схованю моемъ, теды не ку жадному бою, ани розруху посполитому, только на оборону спольную речи посполитое, часу небезпечного, противъ неприятеля заграничного держу и не вѣмъ, за што бымъ мелъ вины платити, або ли ручницы отдавать. Его милость, панъ староста Луцкий, поведити рачилъ, жемъ я самъ виделъ, кгдымъ съ паномъ подсудкомъ по замку ходилъ, же до владычиного двора ручници пахолокъ неслъ. Его милость, отецъ владыка, на то его милости поведити рачилъ: ижъ слуга мой не зо мною сшолъ, але приехавши отъ его милости, княжати пана воеводы Киевского, зъ дороги, въ колько годинъ потомъ, шолъ до мене, яко до пана своего, до двора моего, якомсе доведалъ, несучи одну ручницу до схованья, у волстре, кгдыжъ я тутъ въ Луцку нигде иншого двора своего, господы и мешканья не маю, толко тутъ въ замку, при церкви Божой, дворъ мой епископий и мешканье волное есть, и тое ручницы не уживалъ, и по замку зъ нею не ходилъ. Которого, ваша милость, слугу моего виделъ и его пыталъ, чий бы былъ? Потомъ ваша милость до мене возного пана Славокгурского послалъ, абыхъ ручници вернулъ на врядъ, або вины заплатилъ, чогомъ не есть и не былъ виненъ;

того жаденъ на мене высветчити не може: кгдыжъ дей ваша милость, пане староста, самъ ведаешъ и всѣмъ обывателемъ того краю ведомо есть, же ту завжды продкове мои, зо вшелякими маетностями, мешкали, стрельбы до обороны того замку у томъ дворе своемъ епископъемъ мевали, и я маю не только ручницы, але и дело владычнее, которое есть ми подано, вежу которую зовуть владычную; есть гаковницы, которыемъ я купилъ ку потребе и обороне, въ часъ небезпеченства отъ неприятеля, якожъ то бывало частокроть, кгды трвоги отъ неприятеля на тотъ край припадали, тедымъ я завше мое слуги, мое гайдуки зыменей епископии Луцкое, колькодесять человѣка, мевалъ, што отъ мене панове обывателе вдячне приймовали. И показуючи то, же безъ ручницъ до замку на тотъ часъ ишолъ, подалъ на писме сознанье и высветченье двохъ возныхъ, мене Ивана Покощевъского а Тимофея Бранского, абы то было читано. И просилъ за тымъ его милость, отецъ владыка, абы его милость, панъ староста, съ такого мниманья неласкавого выпустилъ и такого уближенья его милости, яко духовной и спокойной особе, не чинилъ. А его милость, панъ староста Луцкий, не читаючи того высветченья, и во всемъ его милости не слухаючи, и легъко особу его милости поважаючи, и черезъ увесь часъ тое справы, нимъся отправилъ, не фолькгуючи неспособному здоровъю его милости, стояти передъ собою велелъ и сказнь таковую учинилъ, абы отецъ владыка, водле конституции, вины зъ совитостю отъ сорока пяти ручницъ, кромъ жадного доводу, платилъ. А его милость, отецъ владыка, на то поведити рачилъ: ачемъ я не на позовъ отказовалъ, кгдыжъ его во всемъ неслушнымъ, неправнымъ и не рокомъ данымъ признавамъ, и не въ обычай отказу, только яко тотъ, который невинность свою

хотечи оказати, обмову чинилъ. А ижъ есми ваша милость въ томъ всемъ безправье и уближенье надъ право и волности учинилъ а безъ вшелякихъ доводовъ правныхъ слушныхъ, тые вины, подъ которыемъ не подлегъ, и право мя посполитое въ то не поддаеть, на мне всказовати рачишъ; отзывамъсе и апелюе съ тымъ всѣмъ до суду головного трибунальского[1]). Въ чомъ его милость, панъ староста Луцкий, апеляции не допустилъ; а его милость, отецъ владыка, светчилъся нами возными и иными людьми зацными шляхтою, которые на тотъ часъ при той справе у суду были. У того сознанья возныхъ, на писме поданого, печатей три и подписей рукъ три тыми словы: Иванъ Покощевский, возный, рука властная. Тимофей Бранский, возный земъский повету Луцкого, рукою. Андрей Жирицкий, власна рука. Которое очевистое сознанье возныхъ до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ есть записано.

Книга гродская Владимірская 1591 года, листъ 509 на оборотѣ.

74. Донесеніе возныхъ о томъ, что доносъ Александра Семашка на епископа Кирилла Терлецкаго о вторженіи въ замокъ Луцкій, съ толпою вооруженныхъ людей, ложенъ. 1591 юня 12.

Року 1591, мѣсяца июня, 12 дня.

На вряде кгродскомъ, въ замъку господарскомъ Володимеръскомъ, передо мною Романомъ Вилегоръскимъ, подстарос-

---

[1]) *Трибуналомъ* или судомъ трибунальскимъ называлась высшая судебная инстанція, учрежденная въ 1579 году, для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, поступавшихъ апелляціоннымъ порядкомъ изъ гродскихъ и земскихъ судовъ.

тимъ Володимеръскимъ, ставши очевисто возные повету Луцъкого, Иванъ Покощовъский а Тимофей Браньский, до книгъ кгродъскихъ Володимеръскихъ вызнали и сознанье свое на писме, съ печатьми своими и съ подписомъ рукъ своихъ, подали тыми словы: Я Иванъ Покощовъский, я Тимофей Браньский, возные повету Луцъкого, сознаваемо до книгъ кгродскихъ тыми словы, ижъ его милость, въ Бозе велебный отецъ Кирилъ Теръленъкий, епископъ Луцъкий и Острозский, оповедалъ передъ нами, же его милость, панъ Александро Семашъко, кашъталянъ Браславъский, староста Луцъкий, обвинилъ его милость, отца владыку, якобы его милость до замъку Луцъкого, зъ ручницами, мѣсяца июня перъшого дня, подъ часомъ суженья рочковъ, увойти и за то у вины попасти мелъ. А ижъ есмо возные при его милости, отцу владыце, на онъ часъ, въ суботу дня перъвого, мѣсяца июня, кгды до замъку Луцкого, до двора своего владычъного, входилъ, были; теды не видячи жадъное стрельбы при его милости, ни въ кого ручницъ, а ни полъгаковъ, и чого смы сведомы будучи, такое сознанъе о томъ доносимо ку записованью до книгъ кгродскихъ: ижъ его милость, отецъ епископъ Луцъкий, въ року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ первомъ, мѣсяца июня, первого дня, приехавши до Луцъка, въ манастырь Светое Пречистое и взявши насъ возныхъ, оповедалъ намъ, же, зъ росказанъя его милости, пана старосты Луцкого, матер722 то есть дерева, цеглы, кгонътовъ, отъ его милости, для направованъя, до церкви соборное въ замъку Луцкомъ, присланое, до замку не пущоно. И обовяючися владыка, его милость, абы за таковымъ предъсявзятьемъ пана старостинымъ, и самъ приехавши до столицы своей до замъку, ку церкви соборъной и до двора епископъего, якого безправъя не ужилъ, маючи и

престреженъе отъ никоторыхъ и ведаючи о таковой вазъни его милости, пана Браславъского, противко собе, для вшелякого перенакгабанъя, жебы могъ оного, яко особа спокойная и духовъная, войти, насъ возныхъ ку осветъченъю вшелякому, еслибы ся придати мело, и сторону шляхту людей добрыхъ, пана Прокопа Летинъского и пана Павла Посника, при собе мелъ. Якожъ того дня и року звышъ помененого, въ суботу, могло быти годинъ две на день, отецъ епископъ Луцкий, маючи при собе насъ возныхъ и сторону, до замку вышнего пущонъ былъ и до двора своего владычнего спокойне вшолъ, безъ тумульту людей, только зъ никоторыми слугами своими; а ручницъ, ани полъгаковъ на онъ часъ ни одного, при его милости самомъ и при слугахъ, кгды до замку входилъ, не было, и ни оденъ слуга его милости ручницъ, а ни полъгаку при собе не мелъ, такъ тежъ и мовенъя до его милости, отца владыки, а ни до слугъ его милости, отъ его милости, пана старосты самого, а ни отъ воротъного, и отъ слугъ его милости, и ни отъ кого иного, на онъ часъ, не слышали есмо. Чого мы будучи сведомы, сее сознанъе наше, ку подпоре его милости, до книгъ даемо, подъ нашими печатьми и съ подписми рукъ нашихъ. У того сознанъя возныхъ, на писме поданого, печатей две и подписи рукъ две тыми словы: Иванъ Покощевъский возный, рукою властною. Тимофей Бранъский, возный земъский повету Луцъкого, властною рукою. Которое очевистое сознанъе возныхъ, и на писме поданое, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ есть записано.

Книга гродская Владимірская 1591 года, листъ 535.

---

75. Донесеніе возныхъ объ обидахъ, причиненныхъ старостою Луцкимъ, Александромъ Семашкомъ, епископу Кириллу Терлецкому и его повѣренному, въ присутствіи суда. 1591 іюня 12.

Року 1591, мѣсяца июня, 12 дня.

На вряде кгродскомъ Володимеръскомъ, ставши очевисто передо мною Романомъ Вилгорскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, возные повету Луцкого, Иванъ Покощовъский а Тимофей Бранский, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ устне сознали и одностайне сознанъе свое, для вписованя до книгъ, на писме, съ подписомъ рукъ своихъ и съ печатми своими, дали, которое я, до книгъ принявши, читати казалъ, и такъ ся въ собе маеть: Я Иванъ Покощевский а Тимофей Бранский, возные повету Луцкого, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ сознаваемъ одностайне тыми словы: штожъ дей, будучи намъ на рочкохъ прошлыхъ кгродскихъ Луцкихъ, которые были сужоны отъ дня тридцатаго, мѣсяца мая, въ году теперешнимъ деветьдесять первомъ, такъже дня десятого, мѣсяца июня, кгды за приволанъемъ зъ реестру, за позвомъ кгродскимъ Луцкимъ, вельможного пана Александра Семашка на Хупкове, кашталяна Браславского, старосты Луцкого, зъ его милостю, въ Бозе велебнымъ Кириломъ Терлецкимъ, епископомъ Луцкимъ и Острозскимъ, а свещенъника Лавровъского, въ которомъ позве именя власного того свещенъника не написано, и по вычитанъю того позву, умоцованый его милости, отца епископа Луцкого, панъ Сасинъ Русиновичъ Берестецъкий, обыватель воеводства Волынского, просилъ его милости, пана старосты Луцкого, о возныхъ до прислуханъя тое справы, на што были есмо придани. Умоцованый его милости выводилъ неналежность въ той справе суду кгрод-

ского Луцкого, о то, ижъ тотъ свещенникъ былъ во именъю его милости, въ селе Колодезехъ, и забравши книгъ немало церковныхъ и пенезей, што громада зложили ему на новую церковъ, копъ чотыри, такъже зашкодивши слугамъ и подданымъ его милости, прочъ, безъ ведомости его милости, збегъ и одышолъ. И по немалымъ вывоженью неналежности въ той справе судови кгродскому Луцкому до того, тотъ умоцованый отца владыки Луцкого показалъ привилей короля его милости, которого его милость, панъ староста, въ руки взявши, на столъ кинулъ и, мало его читаного слухавши, належность въ той справе узнавши, наказалъ далей поступовать. Умоцованый его милости, отца владыки Луцкого, отъ того декрету, яко обътяжливого и праву духовному противного, апелевалъ. Его милость, панъ староста, апеляции не допустилъ; противъ которому декретови тотъ умоцованый светъчилъся нами возными повету Луцкого, Тимофеемъ Бранскимъ а Иваномъ Покощовъскимъ. А потомъ тотъ умоцованый отца Владыки Луцкого, отъ апеляции не отступуючи и грабежу не признаваючи, поведилъ, же тотъ попъ, будучи слугою его милости и свещенникомъ при церкви, во именъю его милости, въ селе Колодезяхъ, не заховывалъся въ повинностяхъ своихъ, на што есть совершоный, не выконывалъ и овшемъ въ корчмахъ уставичне слугъ и подданыхъ его милости, при онымъ пъянстве своемъ, билъ, за што врядникъ его милости каждому, отъ него укривжоному, съ повинности своей а за уставичною скаргою слугъ и подданыхъ его милости, справедливость чинилъ, судилъ и тымъ слугамъ и подданымъ его милости съ права, зъ маетности его, было нагорожоно. Его милость, панъ староста, тому умоцованому отца владыки Луцкого мовилъ, абы того попа его такъ не вславялъ, бо и онъ немало

ведаеть на отца владыку Луцкого; и самъ его милость, панъ староста, умоцованому въ той справе Юзефу Борышевскому, нахилившися черезъ столъ, мовилъ, абы поведилъ, же тотъ попъ ведаеть на владыку, ижъ до него белую голову вшетечницу водили. На которое росказанье его милости, пана старостино, тотъ Борышовский вшетечне тые слова, яко ему панъ староста росказалъ, мовилъ. А умоцованый его милости, отца владыки Луцкого, будучи жалемъ взрушоный зъ такое легкости пана своего, мовилъ, до его милости, пана старосты, же тые слова самъ ваша милость, пане староста, пану Борышовскому, ку срамоте и обельженю его милости, мовити росказалъ, и еще, на взгарду его милости, пана моего, тые слова до книгъ ваша милость записати велелъ, въ чомъ его милость владыка не есть виненъ, ани ся то покажетъ А его милость, панъ староста, порвавшися зъ местца своего судового за книги, которые передъ нимъ лежали, сромотилъ пана Сасина тыми словы: «ты, нецнотливый псе Русине, неправдиве мовишъ а мене, яко уряду, не чтишъ». И казалъ его былъ заразъ до вежи отвести, о што ся тотъ умоцованый отца владыки Луцкого нами возными и веле людми зацными светчивши, во всей той справе, поступкохъ, ижъ его милость, панъ староста, самъ на суде седечи, не слухаючи статечне выводовъ его милости, отца владыки, сторону слова ущипливые мовити учитъ, лжитъ, соромотитъ. И мовилъ умоцованый его милости, отца владычинъ, до того попа: «ты, небачный человѣче, довести того на отца владыку не можешъ». А его милость, панъ староста, не порадивъшисе съ правомъ посполитымъ и зъ ихъ милостями, на тотъ часъ при немъ будучими, и легко собе поваживши его милость, отца владыку, яко особу духовную, такъже и станъ шляхетъский, сурове словы

на того умоцованого отца владыки, пана Сасина, торгнувъшися, крикнулъ и казалъ его гайдукомъ до вежи поръвати и всадити. Онъ, отзываючися до права и статуту, до его милости, отца владыки, пана своего, приступилъ и взялъся за отца владыку, а гайдуки, прискочивъши, зъ великою попудливостью, того пана Сасина Русина за волосы порвавши, торгали, били, тягнули до вежи. Онъ унялъся былъ за его милость, отца владыку, где тые гайдуки, того пана Русина тягнучи, самого отца владыку, чоловека духовного, спокойного, торгали и обельжили. А потомъ обельженью, его милость, панъ староста, казалъ статутъ отворити. Противъ чому и таковому обельженью безъправному, такъ его милость отецъ владыка, яко и панъ Сасинъ Русинъ, учтивый шляхтичъ, светъчилъся, якожъ, отшедши отъ суду, оказовалъ намъ панъ Сасинъ Русиновичъ Берестецъкий оного збитья своего. И видили есмо голову оборвапую, волосовъ немало зъ головы вырвано, такъже на шии, по левой стороне нижей уха, рану драпаную ажъ до крови, знать, же ногтями, кгды его тые гайдуки рвали, торгали и шарпали, обрazили. Которого осветъченъня нашого на писме, ку записанъю до книгъ, даемо зъ нашими печатьми и съ подписми рукъ нашихъ. Писанъ у Володимери. У того сознанъя возныхъ, на писме поданого, печати две и подписи рукъ две тыми словы: Иванъ Покощевский, возный, рукою властною. Тимофей Бранский, возный земский повету Луцкого, рука властъная. Которое то очевисътое возъныхъ созънанъе до книгъ кгродскихъ Володимеръскихъ есть записано.

Книга гродская Владимiрская 1591 года, листъ 533.

---

76. Донесеніе вознаго о томъ, что епископъ Кириллъ Терлецкій жаловался на Ждана Боровицкаго, войскаго Луцкаго, распространившаго слухъ о его смерти и завладѣвшаго его имуществомъ. Осмотръ и описаніе кладовыхъ епископа Кирилла Терлецкаго. 1591 декабря 23.

Року тисяча пятъсотъ деветъдесятъ перъвого, месеца декабра, двадъцать третего дня.

На вряде кгродъскомъ, въ замъку господарскомъ Луцкомъ, передо мною Щаснымъ Кгалезскимъ, подъстаростимъ Луцъкимъ, постановивъшися обличне возный повету Луцъкого, до книгъ кгродъскихъ Луцъкихъ созналъ тыми словы: ижъ року теперъ идучого тисеча пятъсотъ деветъдесятъ перъвого, месяца мая, десятого дня, за приданьемъ врядовымъ на справу его милости, въ Бозе велебному отцу Кирилу Терълецъкому, епископу Луцъкому и Острозскому, былъ есми зъ его милостъю въ Острсзѣ, у дворе его милости церъковномъ епископимъ, маючи при собе шляхту людей добрыхъ, пана Ивана Баковецъкого а пана Аврама Старъчевского. Тамъже ми его милость, отецъ владыка, оповедалъ, ижъ дей, отъежьдчаючи я до Судомира, зложилъ дей есми маетъность мою въ коморахъ, въ томъ дворе моемъ, и такъ дей скрынѣ яко и коморы печатъю своею запечатовавъши, зоставиломъ надъ тымъ врядъника моего, Войтеха Кграбовъского, и слугу своего, Флорияна Кгедъройтя, абы въ томъ дворе уставичъне были, тое маетъности пильновали, зынъшими сторожами. То пакъ дей дошла мя вѣдомость отъ того врядъника моего, отъсель зъ Острога, же панъ Жданъ Боровицъкий, войский Луцъкий, умыслъне розъславивъши то въ томъ краю, якобы мя въ животе моемъ не стало, торъгнулъся на тотъ

дворъ и маетъность мою, и того врядъника моего такъже и слугу Кгедройтя Флорияна и иншихъ сторожовъ, которые зъ ними того двора и маетъности моее пилъновали, зъмоцнивъшися, кгвалътовъне оныхъ всѣхъ зъ двора прочъ выгналъ, и тотъ дворъ зъ маетъностъю моею до владзы своее взялъ, и, яко ми дано ведати, же и печати мои, такъ у коморъ яко и у скрынъ, поодъдиралъ, и скрыни отъмыкалъ, маетъность мою бралъ. А такъ дей я, маючи таковую ведомость и слышачи певъне и отъ иншихъ людей, же ся то отъ пана Боровицъкого деяло, постерегаючися шкодъного моего, если ми ся въ той маетъности што отъ пана Боровицкого стало, теперъ смотрети кажу; бомъ дей тутъ еще, приехавъши зъ Судомира, не былъ и того не гледелъ. Якожъ, скоро зъ воза вышедши, шолъ его милость до схованей зо мною и съ помененою шляхтою, напередъ пришедъши до подъклита одного, въ которомъ маетъность его милости зложона была, и виделъ есми, ижъ ся до тое коморы, розными кшталъты, у дверей добывано, и знать, же печатъю было запечатано, бо еще воскъ на одверкахъ было знати; такъ и замокъ, барзо великий, моцъный, виделъ есми, же кгвалътомъ его мусели отъмыкатъ и обухомъ бить, бо естъ разы такъ на замку, яко и на прибояхъ, которые ажь ся погнули. А кгды того замъку отъбити, аболи прибоевъ выняти не могли, теды я виделъ есми гаки, на которыхъ двери зъ завѣсами были, же тые гаки, которые были убиты на другую сторону дверей, съ приходу наскрозъ загнены, тые концы отогнены и приломълены, и знать, же желѣзо приложивъши до гаку, бито такъ у гаки черезъ одверъки, яко и въ самые двери, же иные гаки мусѣли зъ местъца на пядь уступити зъ одверъковъ назадъ въ подъклетъ, такъ ижъ двери коморные пазъ веръхний у въ одверъковъ минули,

же двери зъ оныхъ гаковъ праве добре знимано; якожъ и передо мъною возныиъ, досведъчаючи того, скоро ихъ трохи порушоно, зъ гаковъ спали и вывалилися, только на засчепъци зависли. А потомъ, кгды его милость, отецъ владыка, давъши ключъ отъ того замъку, казалъ замокъ отомъкнути, которого заледве отомъкнено, бо былъ побитый и зопъсованый. И росказалъ ми его милость увойти у подъклѣтъ и огледѣти на скрынехъ замъковъ и печатей, и зличити и скрыни, колько веѣхъ, которыхъ есми переличилъ тринадъцатъ; въ чотырохъ печати оторъваны и отъдираны. А ижъ недобре видно было въ той коморп речей пересмотривать въ подъклѣтѣ, выношоно тые скрыни веѣ на дворъ. И казалъ его милость, вынявъши зъ шкатулы своее ключи, наперъвей отомъкнути рызницу, въ которое печати и замъки были целы. Нашли въ той скрыни цѣло все; другую скрыню великую казалъ его милость отомъкнути, въ которое печати оторъваны, ажъ и замъка привесистого нѣтъ, и защепъку отъломълено, што знать свѣже изоръвано вѣко и съ переду и зъ заду закладано якимисъ желѣзами, и дерево, на многихъ местъцахъ, добываючи вѣка, полупано и поклепалося, ажъ дей угиналося. Въ той скрыни, кгды подняли веко, виделомъ коберъцовъ ледаякъ накидано, помято и зъ землею съ песъкомъ леда якъ. Тая скрыня выфутрована вся въ коло зеленымъ сукномъ, и два поставы сукъна зеленого такъже въ ней, леда якъ помятые, лежатъ. И поведилъ его милостъ семънадцатъ быти коберъцовъ въ той скрыни, а на споде въ той скрыни шесть сотъ копъ грошей Литовъскихъ монеты Литовъское; то не нашли болъшъ, только одинънадцатъ коверъцо въа пенязей, шести сотъ копъ грошей, не нашли ни одъного мешка. А на томъ местъцу, где пенязи мели быть, тамъ накидано старыхъ пло-

хихъ пороховъницъ, лядунъковъ, оброжей, што на пъсы, што поведили, же то при стене на гвозде висело и тамъ накидано. Третюю скрыню казалъ его милость отъворити белую долгую. Въ той скрыни сукна розные, шаты две злотоглавовые; такъже поведилъ его милость быти мису великую сребръную, полъшосты гривны въ ней, аксамиту темнозеленого, на омъфоръ купленого, локотъ чотыри, въ которой поведилъ его милость все цело, толъко мисы сребръное а аксамиту локотъ чотыри не доставаетъ. Четверътую скрыню кгды отомъкнено, тамъ виделомъ шубокъ его милости самого кунихъ две, и соболяя одна, и иншихъ шатъ, не подъшиваныхъ едвабъныхъ, и речей космачыхъ немало въ той скрыни. Кгды пересмотрено все, поведилъ его милость быти целую. Потомъ и инъшихъ скрынь смотрено и печатей и замковъ, ижъ были целы. Тамъ же въ той коморе оказовали мнѣ барилъ пять, въ которыхъ дей отъехалъ малмазии полно; тыемъ виделъ порожне, а две барили зъ виномъ дей были, и тые порожъне; а бочка особна вина рынского, поведили, же была полна отъехана, и въ той, кгды смотрено передо мъною, не нашли большей, только зъ барилко. Въ той же коморе ручницъ немало виделомъ, межи которыми поведили трохъ не доставаетъ, гаковницъ виделомъ осмъ, а двохъ, поведили, нетъ, взяты. Иншихъ речей рухомыхъ: цыну, меди и статковъ домовыхъ, въ томъ подклете, виделомъ много, которыхъ и не личоно за большими шкодами. Потомъ отомъкнено сени на горе, до светълицъ и навышъки. Тамъ, якосьмы увошли, виделомъ въ коморе речей немало; и поведили, же и тамъ все цело, только столковъ двохъ, ложка одъного и килька лавокъ нетъ. А на горе, на светълицахъ, виделомъ збожа жита, которого поведили, же семъдесятъ мацъ зсыпано; то все погнило и по-

псовалося. Полтей и иншихъ речей стравъныхъ немало тамъже виделомъ; поведили, все цело, одъно за недопущенемъ дозренья, поведили, врядъника отъ пана Боровицъкого и отъ наместъника его, тое все жито погнило и попсовалося. Якожъ, за присланемъ нашимъ, застали есмо у дворе владыки его милости сторожовъ двохъ, которыхъ, кгдымъ я возный пыталъ, чии бы были? Они ся поведили быти пана Боровицкого зъ Боровици, и заразъ зъ двора повътикали. И тогожъ часу оповедалъ передо мъною вознымъ врядникъ Будорозъский, Войтехъ Кграбовъский, ижъ дей мелъ есми три листы писаные, посланные отъ его милости владыки, пана своего, зъ Сендомира, черезъ которые росказалъ дей ми былъ его милость, пинезей собе зъ скрыни взявъши, одну сто копъ на страву послати; за которымъ дей писаньемъ его милости, пана своего, ездиломъ килъка кротъ до двора его милости, до Острога, теды мя до него гайдуки пана старостины, которые двора пана моего стерегли, не допустили; а наместъникъ его Анъдруский, поръвавшися дей до мене словы дотъкливыми, соромотилъ, заразъ грозить ми почалъ отъ пана Боровицъкого: же дей будешь шинами паленъ за мастъность владычую, мусишь дей казати, где сутъ гроши владычие. А другий тутъ же млоденецъ, пахоля владыки его милости, князь Флориянъ Кгедройтъ, поведилъ передо мъною вознымъ, ижъ панъ староста Острозский ночью дей, наславъши килькадесятъ гайдуковъ до двора его милости владычнего, которые, вволомивъшися у дворъ подле церъкви Пречистое Светое, перелезши, мене дей и сторожовъ, што есмо были при маетъности панъской, кгвалътомъ зъ двора выбили и выгнали о полъночи. О которомъ таковомъ своволенстве, я возный зъ умыслу, тогожъ часу хотячи певъности въ таковой речи доведатися, пыталъ есми

презъвитеровъ: Воскресенъского Григория и Онофриевского, еслибы такая шаръпанина деяться, маетъности отъца владычней, мила. Оповедали мне возъному, ижъ такъ власне деялося, же перъвей слугъ и сторожевъ владычныхъ выгнано зъ двора, отъ маетъности его милости, а потомъ отъмыкали и брали, што хотели, а намъ только невинне, уходячи мниманъя людъского, усилъне и кгвалътовне, при гайдукохъ, у дворе владычнемъ, мешкати и стеречи казалъ. А Троецъкий священъникъ Никанъдро поведилъ передо мъною вознымъ, ижь дей я, маючи посвяцоный агнецъ, изготовилъся дей есми былъ ку службе Божой преждеосвещенъной, а панъ Анъдруский росказалъ ми усильне, именемъ пана Боровицкого, абымъ шолъ до маетъности владыки его милости стеречи въ двори; а кгдымъ ся дей вымовлялъ агнецемъ, службою Божею, тогды грозилъ ми за то туръмою, абымъ на сторожу шолъ перъвей, до двора владыки его милости, а не до церкви; бо дей тутъ большей идетъ о маетъность владычъную, нижли церковь Которое очевистое сознанье возъного помененого до книгъ кгродъскихъ Луцъкихъ записано естъ.

Книга справъ поточныхъ гродскихъ Луцкихъ съ 1591 ноября 1 по 1592 мая 31, листъ 126.

---

77. Донесенiе вознаго о томъ, что онъ позвалъ свидѣтелей въ судъ гродскiй, для повальнаго обыска по дѣлу объ оскорбленiяхъ и обидахъ, причиненныхъ епископу Луцкому Кириллу Терлецкому Александромъ Семашкомъ, старостою Луцкимъ. 1592 мая 9.

Року 1592 месеца мая, девятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ Володимерскихъ, въ року теперешнемъ тисеча пятъ сотъ деветъ десятъ второмъ, месеца мая, семого дня припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передо мъною Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, постановившися очевисто, даты звышъ писаное, возный повету Луцкого, шляхетный Тимофей Бранъский, ку записаню до книгъ созналъ тыми словы: ижъ, маючи я при собе двохъ шляхтичовъ, положилъ и уткнуломъ, у ворота во дворахъ, позвы кгродские Володимерские, на рочки теперешние кгродские Володимерские, до выданя шкрутинии, албо свядецства, певнымъ особамъ, ихъ милостямъ, паномъ обывателемъ воеводства Волынского, то есть меновите: въ року теперешнемъ деветдесятъ второмъ, месеца априля, двадцать второго дня, поклаломъ и уткнулъ тые позвы, у ворота во дворахъ, его милости пану Михайлу Витонискому у Витонижи, его милости пану Василю Бестоцкому, его милости пану Василю Викгуре у Викуричахъ, его милости пану Адаму Прусиновскому въ Золочовце, его милости пану Лаврину Древинскому въ Пашовое, пану Стефану Перекалскому въ Перекалехъ, его милости пану Ивану Кнегининъскомъ въ Кнегинине, его милости пану Стефану Русиновичу въ Берестечъку, его милости пану Тыту Хомяку Смордовскому въ Смордови, его милости пану Сасину Русиновичу Берестецкому въ Берестечку;

а въ томъ же року деветъдесятъ второмъ, месеца априля, двадцать третего дня, поклалемъ позвы, уткпулъ у ворота во дворахъ, его милости пану Семену Новоселецкому въ Гулялникахъ, его милости пану Роману Козинскому въ Заборовли, его милости пану Станиславу Кандыбе у Воротневи, его милости пану Богдану Борейку въ Кнерутехъ, его милости пану Балцеру Мартишевскому въ Холпневе, его милости пану Роману Вилгорскому у Вилгорю, паномъ бурмистромъ и райцомъ места Луцкого, въ ратушу въ Луцку, писаные въ жалобе въ Бозе велебного отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, ижъ его милость, велможный панъ Александро Семашко на Хупъкове, кашталянъ Браславский, староста Луцкий, въ року прошломъ тисеча пять сотъ деветъдесятъ первомъ, месеца априля, двадцатого дня, подъ часомъ сужения и отъправованя рочковъ кгродскихъ Луцкихъ, кгды приехалъ отецъ владыка до замку вышнего, до двора а мешканя своего, для отправованя фалы Божое, тогды дей толко одного самого его милость, зъ однымъ малымъ хлопчикомъ, его милость, панъ староста, до замку, у дворъ его милости, пустилъ, а иншихъ презвитеровъ и духовенъства, также и слугъ за отцемъ владыкою, а ни речей до замку, до двора его епископъего, не пустилъ и заборонилъ, и зъ лавокъ съ хворты слугъ дей отца владычнихъ въ шию слугамъ и гайдукомъ своимъ бити, пхати и позбияти велелъ. Для чого дей хвала Божая на тотъ часъ, въ суботу и въ неделю, въ церкви головной отправована не была; бо дей ни одного презвитера, дякона, ани панамара до отца владыки съ ключами не пустилъ, яко жалоба на тыхъ позвехъ ширей описана и доложона естъ. За которыми позвами всѣ звышпомененые особы маютъ, на рочкахъ кгродскихъ Володимерскихъ, въ

року теперешнемъ деветъдесятъ второмъ, месеца мая, семого дня зачатыхъ, передъ судомъ кгродскимъ Володимерскимъ, стати, до выданя достаточного сведецства, што въ той справе ведаютъ, подъ виною въ констытуцые описаною. А такъ я тое очевистое сознанье возного до книгъ справъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1592 года, листъ 251 на оборотѣ.

78. Судебное прѣніе о повальномъ обыскѣ, предписанномъ главнымъ трибунальскимъ судомъ, по жалобѣ епископа Кирилла Терлецкаго на Александра Семашка. Рѣшеніе гродскаго суда. 1592 мая 12.

Року 1592, месеца мая, 12 дня.

На рочкохъ кгродскихъ Володимерскихъ, отъ дня семого месеца мая, року теперешнего деветъдесятъ второго припалыхъ, а дня девятого тогожъ месеца мая по акте записаномъ, за лимитацыею отъ насъ суду для святъ, на тотъ часъ припалыхъ, учиненою, судовне отправовати зачатыхъ, постановившися очевисто въ суду, передъ нами Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ, а Демъяномъ Павловичомъ, судею, врядниками кгродскими Володимерскими, въ Бозе велебный его милость, отецъ Кирило Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, жаловалъ, съ позву кгродского Володимерского, на велможного его милости, Александра Семашка на Хупкове, кашталяна Браславского, старосту Луцкого, о томъ, ижъ дей его милость, взявши невинне противко его милости, духовной спокойной особе, вазнь, забороняючи мне въ замку вышнемъ, при церкви Божой

головной, въ дворе его милости епископимъ, мешканя, где дей вси продкове его, ихъ милость, епископи Луцкие и Острозские, отъ давныхъ вековъ при тойже церкви Божой головной мешкаючи, за всихъ першихъ старостъ Луцкихъ, спокойне хвалу Божую отъправовали и животовъ своихъ доконали, въ которой дей церкви и тела змарлыхъ господарей хрестиянскихъ, великихъ князей Рускихъ, лежатъ, и гробы ихъ суть. То пакъ дей, не ведати зъ якихъ причинъ, его милость, панъ староста Луцкий, розмаитыми кшталты, забороняль и не допусчалъ хвалы Божое отправовати, такъ яко се годитъ, водле закону хрестиянского Греческого. Року дей прошлого, деветъдесятъ первого, месеца априля двадцатого, на рочкахъ кгродскихъ Луцкихъ, кгды дей приехалъ его милость, отецъ владыка, до месътца и мешканя своего, до замку, для отправованъя фалы Божое; тогды дей толко одного самого его милость, зъ одънымъ малымъ хлопчикомъ, его милость, панъ староста, до замку, у дворъ его милости, пустилъ, а иншихъ презвитеровъ и духовенства, также слугъ церковныхъ и клериковъ, за отцемъ владыкою, а ни речей его до замку, до двора его милости епископъего, заборонилъ и не пустилъ, и зъ лавокъ съ форты слугъ отца владычнихъ его милость, черезъ слуги и гайдуки свое, въ шию билъ, позбиялъ и выпхалъ; для чого, яко того дня, въ суботу, хвала Божая въ церкви головной, то есть ютрня, служба Божая, вечерня, также и назавтрие въ педѣлю ютрня и служба Божая не была, бо дей его милость ни одного презвитера, ани дъякона, ани панамара съ ключами церковными, до отца владыки не пустилъ и властне отца владыку, у дворе его въ замку, якъ у везеню, держалъ, голодомъ морилъ, хлеба и жадное живности, ани ести, а ни пити, до его милости въ замокъ

не допустилъ, и сторожа дей его милости, которого былъ послалъ по воду изъ замку, и того дей назадъ до него зъ водою не пустилъ. А самъ дей его милость, панъ староста, въ суботу, вставши отъ суду, и въ неделю, заживаючи доброе мысли, гайдукомъ своимъ на церковь Божую, на баню а на крыжъ, стреляти казалъ, же ажъ ланъцухи два отъ крыжа отбили, што дей его милость, отецъ епископъ Луцкий, велюмъ людемъ зацнымъ оповедалъ, и возными светчилъ, и о то все до суду головного, трибуналу Любелского, въ року прошломъ деветдесятъ первомъ, его милость позывалъ. Якожъ зъ росправы очевистое въ суду головного, ижъ его милость, по некоторыхъ оборонахъ своихъ, до того не знаючися, на шкрутинию бралъ: тогды, въ далшомъ поступку, ихъ милость, обеюхъ сторонъ, на шкрутинию судъ головный отослалъ и рокъ декретомъ своимъ, на першихъ рочкохъ кгродскихъ Володимерскихъ, по отсуженю воеводства Волынского, ку выведенъю шкрутинии заховалъ. Едножъ дей его милость, панъ староста, не хотечи тое справы до шкрутинии приводити, по два кротъ зъ его милостью, отъцемъ епископомъ, розеймовали, таковые розеймы на вряде кгродскомъ Луцкомъ сознавалъ. А ижъ, водле остатнего розейму его милости, рочки першие кгродские Володимерские по святе Римскомъ великодню надходятъ, а его милость зъ его милостю въ томъ жадного померкованя приятелского не учинилъ: тогды его милость, отецъ владыка, прихиляючися до декрету трибуналского и розеймовъ его милости, хотечи то явне и ясне черезъ певные свядецъства оказати, его милость до прислуханя въ той справе шкрутиниюмъ припозвалъ, яко то ширей въ томъ позве доложоно естъ, которого позву и року, выписомъ съ книгъ кгродскихъ Володимерскихъ сознаня возного повету Луц-

кого, Тимофея Бранского, довелъ, ижъ тотъ позовъ, по его милость, пана Браславского, писаный, отъ его милости, отца владыки Луцкого въ Луцку, у ворота брамы замку вышнего Луцкого, уткнулъ, и рокъ за тымъ позвомъ, на рочки тепе-решние мая, семого дня, въ року деветъдесять второмъ, водле позву, зложилъ, яко ширей въ томъ выписе доложоно естъ. И просилъ о возного ку приволаню до суду стороны позваное, на што ему возный отъ насъ былъ приданъ, который, ставши очевисто передъ нами, созналь, ижъ его милость, пана Браславского, отъ его милости, отъца владыки, до права приволывалъ, за которымъ приволанемъ возного, кгды ся отъ стороны позваное, его милости, пана Браславского, умоцованые: его милость, панъ Войтехъ Витвинский а панъ Григорей Додеркало, писарь кгродский Кремянецкий, за моцъю зуполною, имъ до тое справы даною, отозвали: тогды умоцованый его милости, отца владыки Луцкого, панъ Петръ Линевский, выводечи контента позву своего, показалъ напередъ декретъ трибуналский, которымъ судъ трибуналский головный, за отозвомъ самого пана Браславского, отослалъ до вряду тутошнего, на выведене тое шкрутинии, обема сторонамъ рокъ зложилъ и заховалъ. Показалъ къ тому выписъ съ книгъ суду головного трибуналского, подъ датою месеца августа, семого дня, року тисеча пять сотъ деветъдесятъ первого, который опеваетъ, же панъ Браславский, по томъ же декрете, ставши самъ очевисто, справу тую на вгоду розналъ и рокъ собе доброволне утворилъ, тутъ въ томъ же кгроде тутошнемъ, ни въ чомъ не дерокгуючи декретови трибуналскому; показалъ ку тому выпись съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, подъ датою месеца сентебра, двадцать четвертого дня, року деветдесятъ первого, которымъ

тотъже панъ староста туюжъ справу розонялъ и рокъ собе самъ доброволне утворилъ, на рочкохъ першихъ, которые припасти мели по Божомъ нароженъю святе Римъскомъ, показалъ ку тому выпись съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, подъ датою месеца ноября, двадцатъ первого дня, тогожъ року деветъдесятъ первого; третий розеймъ, въ той же справе, до часу далшого, то есть до рочковъ, которые найперве припасти мели по великодню святе Римскомъ, въ которомъ тотъже собе рокъ доброволне утворилъ; за которымъ декретомъ трибуналскимъ, розеймами и позвомъ, сторона поводовая просила, абы до вывоженя шкрутинии припущона была. Умоцованые его милости, пана Браславского, поведили, ижъ, яко дня оногдашного въ суботу, черезъ возного отдалъ листы отвороные отъ его милости, пана Браславского, вашей милости, суду и стороне, въ которыхъ листахъ его милость, панъ Браславский, ознаймуючи пишетъ, ижъ такъ за позвомъ его милости, отца владыки Луцкого, яко и своимъ, радъ бы былъ на сие рочки кгродские Володимерские шкрутинию свою выводилъ и невинность свою оказалъ, яко и его милость, отца владыки, за позвомъ его милости, шкрутинии слухалъ и, водле права, пилность и поступокъ правный чинилъ; одно лимитация судовъ его королевское милости задворныхъ [1]) вышла, за которою то лимитацыею, ма-

---

[1].) *Судъ задворный* учрежденъ былъ при особѣ короля, для рѣшенія дѣлъ, которыя представляемы были на судъ королевскій, по жалобамъ частныхъ лицъ, инстигатора и правительственныхъ мѣстъ. Подъ предсѣдатествомъ канцлера, судъ состоялъ изъ референдаріевъ, или докладчиковъ, принимавшихъ жалобы и докладывавшихъ дѣла канцлеру, изъ правителей королевской канцеляріи, двухъ королевскихъ секретарей и писаря, записывавшаго судебныя рѣшенія. Leng. Pr. pos. Król. Pol., str. 288.

ючи его милость теперъ справы у суду его королевской милости, зъ его милостью, велможнымъ княземъ Александромъ Пронскимъ, кашталяномъ Троцкимъ, о речъ великоважъную и болшую, нижли зъ отцемъ владыкою Луцкимъ, о петдесятъ тисячей золотыхъ Полскихъ, яко ширей въ томъ листе описано есть, тутъ на рочкохъ теперешнихъ кгродскихъ Володимерскихъ быти не можетъ. И просилъ абы заложенъе болшою справою его милости, пану Браславскому, допусчоно. А сторона поводовая такъ поведила, ижъ тая дылядыя стороне позваной ити не можетъ, кгдыжъ, тамъ тая справа, на которую ся отзываетъ, якобы мела быти болшая, не несетъ за собою ничого инъшого, толко такои шкоды, што можетъ отправовати черезъ умоцованого; а справа моя потегаетъ за собою и потребуетъ бытъности самое особы, наперве́й до присеги учиненя передъ вывоженемъ шкрутинии. Ку тому же справа моя есть актъ криминалъ, то есть справа о учинку, за которымъ не маетъностю караютъ, але виною, которая ся на особу самую стегаетъ, то есть вежою, яко за везене шляхетское. Нехже ми то окажетъ, што есть большая вина, чи тая, которая ся на маетность стегаетъ, чили тежъ тая, которая на самую особу? Ку тому, шкрутинии въ справахъ толко инъ кавзилъ криминалибусъ вывожени бываютъ, а не инъ кавзисъ цивилибусъ; ку тому, таковые делядыи только звыкли бывати на першихъ пунктехъ и инстанцияхъ, за першими позвы, а не за такимъ декретомъ трибуналскимъ и не за такими розеймами. Якожъ и тотъ артикулъ семънадцатый въ розделе четвертомъ, который собе сторона на помочъ беретъ, о такихъ делядыяхъ есть учиненый, которые толко за перъшими позвами и станемъ бываютъ; але тутъ, якомъ поведилъ, за декретъ трибуналский закрочили три

розеймы, закрочилъ рокъ доброволный; а доброволне позволяючому кгвалтъ се не деетъ. Къ тому я тутъ не маю року до жадныхъ контроверсий, толко абыхъ чинилъ досыть декретови трибуналскому, то есть, абы шкрутинию зъ стороны своее выводилъ, которое пану Браславскому волно слухати и не слухати. А умоцованые его милости, пана Браславского, поведили: ижъ што дей умоцованый его милости, отца владыки, поведаетъ, якобы заложене болшою справою его милости, пану Браславскому, ити не могло, указуючи то, ижъ тая справа вже за декретомъ трибуналскимъ, а не зъ голого позву, до суду тутошнего кгродского Володимерского пришла, теды его спомочи не можетъ; кгдыжъ тотъ декретъ трибуналский, не на екъзекуцыю естъ учиненъ и тутъ одосланъ, але на початокъ тое справы, то есть для выправованя шкрутинии, которую бы былъ готовъ панъ Браславский выправить, кгды бы его была болшая справа не зашла. А што поведаетъ, ижъ тутъ естъ рокъ завитый, кгды есть справа криминальная, и тутъ бы ся повиненъ становити, а тамъ черезъ умоцованого отправити: теды есть слова голые, и того съ права посполитого указати не можетъ; але я указую право посполитое, артикулъ семыйнадцать въ розделе четвертомъ, ижъ еслибы о штожъ колвекъ хто до розныхъ поветовъ позванъ былъ, теды тамъ маетъ ся становити, где о болшую речъ позванъ естъ. А ижъ отецъ владыка, позываючи до суду головного трибуналского, шкоды собе положилъ десеть тисечей золотыхъ Полскихъ, а его милости, пану Браславскому, передъ его королевскою милостию, идетъ о петдесятъ тисечей золотыхъ: теды тамъ слушне становитися, и напотомъ то оказати готовъ, ижъ тамъ передъ его королевскою милостью о болшую речъ на сесь часъ маетъ. И просили умо-

цованые пана Браславского, абы тое заложене болшою справою принято было, а тая справа до рочковъ пришлыхъ отложона была. Мы судъ, бачечи, ижъ тая справа передъ судъ тутошний приточила за отосланемъ отъ суду головного трибуналского черезъ декретъ, также и за розеймами, отъ стороны позваное учинеными, а не толко зъ голого позву: прето, заложеня болшою справою не приймуючи, далей поступовать наказали есмо. А стороны позваное умоцованые, не преймуючи того декрету нашого, до суду головного трибуналу Любелского апелевали. Мы имъ тое апеляцыи допустили, и рокъ обеемъ сторонамъ, за тою апеляцыею, передъ судомъ головнымъ трибуналскимъ въ Люблине, кгды справы воеводства Волынского, въ року теперешнемъ деветдесять второмъ, судитися почнутъ, становитися зложили есмо. А сторона поводовая такъ поведила: ижъ апеляция ити не можетъ съ тыхъ причинъ, же естъ акцессориюмъ, и простою, и не речъ головная; а констытуцыя есть и право посполитое, же судъ отъ тыхъ акцессорый апеляцыи допускати не маетъ. Ку тому, ижъ апеляцыя безъ контроверсии быти не можетъ, а тутъ конътроверсия быти не могла, ани была, кгдыжъ контроверсия быти не можетъ; бо его милость, панъ Браславский, не естъ тутъ позванъ о самую речь, о которую бы тутъ у суду контровертовати мелъ зъ отцемъ епископомъ, але естъ припозванъ до прислуханя шкрутынии, зъ одосланъя водлугъ декрету суду головного трибуналу Любелского, зъ обудву сторонъ учиненого, где о тую речъ передъ судомъ головнымъ стороны зъ собою контровертовали. А ижъ тутъ, съ тое причины, сторона позваная контровертовать не можетъ, толко слухати шкрутынии; поготову и апелевати не можетъ. И повторе сторона поводовая светчиласе вознымъ енераломъ воеводства

Волынского, Василемъ Гулялницкимъ, де кгравамине противко врядови, ижъ, надъ право посполитое и надъ декретъ трибунальский, апелацыи стороне допустилъ. А потомъ, по осветченю, сторона поводовая просила, домовляючисе, ижъ стороне позваной деляцыя черезъ декретъ на сторону есть отложона, отъ которого декрету отъ стороны позваное апелевано, которая апеляцыя слушне допусчона не мяла быть, абы шкрутиния стороны ея слухапа не была; кгдыжъ я хочу досыть чинити декретови трибуналскому, бо если я непорядне выводити буду, теды урядъ шкоды жадное не понесе, а его милости, пану Браславскому, волно тежъ буде, коли хотечи, шкрутинию свою выводити. Мы судъ, бачечи, ижъ въ той справе сталося межи сторонами контроверсия зъ стороны взятя о болшую речъ въ вышшомъ суде, отъ чого вже апеляцыя на трибуналъ закрочила, которая не толко справы, на першомъ пункте стоячие, але и екзекуцыи задерживаетъ: прото судъ узнаваетъ, ижъ шкрутиния безъ стороны позваное вывожена быти не можетъ. Ведже, еслибы публице поводъ святки ставить до слуханъя хотелъ, тое волно. А его милость, отецъ епископъ Луцкий, де кгравамине знову, тымъ же енераломъ, на урядъ светчилъ, же шкрутинии выправовать не допустилъ. Што все для памети до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1592 года, листъ 344 на оборотѣ.

79. Объявленіе Александра Семашка и епископа Кирилла Терлецкаго, что возникшія между ними тяжбы окончены мировою сдѣлкою. 1592 іюня 22.

Року 1592, месеца июня, 22 дня.

На рочкохъ кгродскихъ Володимерскихъ, отъ дня осмогонадцатъ месеца июня, въ року теперешнемъ деветъдесятъ второмъ припалыхъ и судовне отъправовати зачатыхъ, передъ нами Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ, а Демяномъ Павловичомъ, судею, врядниками кгродскими Володимерскими, постановивъшися обличне обоя сторона, то естъ: велможный его милость, панъ Александеръ Семашко на Хупкове, каштелянъ Браславъский, староста Луцкий, зъ одное стороны, а его милость, велебный въ Бозе отецъ Кирило Терлецкий, епископъ Луцъский и Озтрозский, съ капитулою церкви головное соборное Луцъское святого Иоана Богослова, зъ другое стороны, зезнали тыми словы: ижъ што о разные кривды и застя, его милость, отецъ владыка Луцкий, съ капитулою позывалъ его милость, пана Браславского, до суду головного трибуналского, въ року деветъдесятъ первомъ, осма позвы: першимъ, якобы о обелжене свое, въ рочки кгродские Луцкие, при справе, которую мелъ съ попомъ Лавровскимъ, о соромочене умоцованого его милости, Сасина Русина, и шарпанъе его; другимъ позвомъ, якобы о недопусчене волного отъправованя хвалы Божое въ церкви соборной, въ замку вышнемъ Луцкомъ, и о забороневе волного приштя, водлугъ звыклого обычаю, и мешканя въ дворе его милости, въ томъ замъку вышнемъ Луцкомъ, о збите и поранене слугъ и о запертъе его милости самого въ замку вышнемъ Луцкомъ, на которые два позвы и декретъ

суду головного трибуналского естъ учиненъ, то естъ, о обелжене въ рочки самого его милости, отъца владыку, и умоцованого его милости наказано одводъ, а о заперте и недопусчене до замку и о омешканье затымъ фалы Божое шкрутиниюмъ выводить у суду кгродского Володимеръского; третимъ позвомъ, о недопусчене волного провоженя въ замокъ матеры на поправу муру церковнаго и о побране дерева; пятымъ позвомъ, о бране мыта отъ поповъ и слугъ его милости отца владычыныхъ и инъшихъ особъ, у форты замку вышнего Луцъкого; шостымъ позвомъ, якобы о непъравный вказъ за Адамомъ Красуцкимъ; семымъ позвомъ, якобы о неправный декретъ въ справе съ паномъ Федоромъ Шимковичомъ Шилѣнскимъ; осмымъ позвомъ, также якобы о неправный всказъ въ справе съ панью Несвецкою, яко то ширей въ тыхъ позвехъ доложоно естъ. Ино за вложенемъ ся въ то ихъ милости, пановъ приятелей нашихъ зобопольныхъ, певныхъ особъ, не припускаючи тое всее справы до разсудъку и узнаня правного такъ тые всѣ розницы вышей менованые, яко инъшие всякие застъя и розницы, которые колвекъ межи нами, зъ якихъ колвекъ причинъ дѣялисе, угодливымъ приятельскимъ обычаемъ померковали и погодилисе таковымъ способомъ: же его милость, отецъ владыка и капитула, зо всѣхъ тыхъ позвовъ и всякого обвинения въ той справе, его милость, пана Браславского, вызволилъ и волнымъ учинилъ вечными часы, и тые вси поступки правные, якимъ колвекъ обычаемъ названые, на якомъ колвекъ понкте стоячие, уморилъ и скасовалъ, на всѣ потомные часы; также и его милость, панъ Браславский, его милости, отца владыку Луцкого, и капитулу, зо всякого обвиненя и поступку правного, який колвекъ противъ его, ажъ до сего часу, мелъ,

также уморылъ, касовалъ вечными часы, зоставуючи толко въ целости декретъ суду головною трибуналскаго стороны владности и уважения епископего, отправованя фалы Божое въ церкви головной соборной Луцкой светого Иоана Богослова, водлугъ стародавного обычаю. Што все для памети, за прозбою ихъ милости, помененныхъ особъ, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ есть записано.

Книга гродская Владимірская 1592 года, листъ 500.

80. Дарственная запись Василія Терлецкаго сыну его Михаилу Терлецкому. Свѣдѣнія о родѣ Кирилла Терлецкаго, епископа Луцкаго. 1593 генваря 14.

Року тисяча пять сотъ деветьдесятъ третего, месеца генвара, четвертогонадцатъ дня.

На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ Луцкихъ, отъ дня семого месеца генвара, въ року теперешнемъ вышей помененомъ припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами Щаснымъ Кгалезскимъ, подстаростимъ, а Матеемъ Стемпковскимъ, судьею, врядниками судовыми кгродскими Луцкими, постановившися очевисто въ суду, панъ Василей Григоревичъ Терлецкий на Терле, усне и доброволне, ку записанью до книгъ кгродскихъ Луцкихъ, сознал, водле листу доброволного запису своего, который отъ себе, подъ печатью своею и тежъ подъ печатьми и съ подписми рукъ людей зацныхъ, сыну своему пану Михайлу Терлецкому далъ, даруючи и записуючи ему на вечность пятую часть во именьяхъ своихъ Терле, Любохове, Свиной и Росохохъ, въ повете Премыскомъ лежачихъ, зо всимъ

на все, яко ширей тотъ листъ въ собе обмовляеть. Который листъ записъ свой положивши передъ нами, просилъ панъ Терлецкий, абы былъ принятъ и въ книги кгродские Луцкие уписанъ. А такъ мы, того листу огледавши и его для вписованя до книгъ принявши, персдъ собою читати казали, и такъ ся въ собе маеть: Я Василей Григоръевичъ на Терле сознаваю и чиню явно тымъ моимъ листомъ и доброволнымъ записомъ, ижъ я, умиловавши сына своего Михайла Терлецкого за верные и статечные послуги его, которые онъ мне, отъцу своему, въ старости летъ моихъ чинилъ и чинитъ, зъ милости моее отъцовское, а немней тежъ велце поважаючи у себе напомъненье и жеданье старшого въ доме нашомъ, кревного и повинного брата моего, его милости, отъца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, и маючи волность власностью своею, яко станъ шляхетский, водлугъ воли и уподобанья своего, шафовати, далъ есми тому сыну моему и симъ листомъ моимъ даю, дарую, во всѣхъ именьяхъ и маетностяхъ моихъ, пятую часть, въ повете Премыскомъ лежачихъ, то есть меновите: на Терле въ дворе моемъ, и подданыхъ и всякихъ кгрунтовъ пятую часть, также въ селе Любохове, въ селѣ въ Свиной и въ селѣ Росохахъ, пятую часть во всемъ, въ людехъ, въ кгрунтехъ, сеножатехъ, въ ставехъ, борехъ, въ запустехъ, дубровахъ и во всихъ пожиткахъ пятую часть, такъ ижъ менованое неменованому, а неменованое менованому ни въ чомъ шкодити не маеть, отдаляючи то отъ инъшихъ сыновъ, детей, близскихъ и кревныхъ моихъ, часы вѣчными. Маетъ Михайло, сынъ мой милый, и есть воленъ въ тые именья заразомъ въехати, яко въ свою властную отчизну, и держать на себе вечне, воленъ будучи отдати, продати, заменити, записати и, яко хотечи, ку своему найлепшому

пожитку, оборочати свою власность, вѣчно и непорушно. А я самъ, за живота моего, также малжонка моя и дѣти мои и нихто съ кревныхъ, близскихъ и щадковъ моихъ, такъ при животе, яко и по животе моемъ, тому сынови моему Михайлу Терлецкому жадное переказы въ держанью и въ живанью тое пятое части именей зъвышъ помененыхъ [1]), якую переказу и затрудненье сынови моему Михайлу Терлецкому чинили, теды закладу заплатити повинни будуть, тому сынови моему, тисячу золотыхъ Польскихъ и шкоды наклады, на слово реченье, кромъ присаги сына моего, Михайла Терлецкого; а заплативши закладъ и за шкоды досытъ учинивши, предся сынъ мой Михайло Терлецкий тую пятую часть вбименьяхъ и селахъ зъвышъ помененыхъ моихъ вѣчне и непорушне держати и уживати маеть, воленъ будучи тоею пятою частью, въ тыхъ именьяхъ и селахъ моихъ зъвышъ помененыхъ, такъ огуломъ, яко и по частемъ, водлугъ найлепшого уподобанья своего, шафовати на пожитокъ свой оборочати. А кгды панъ Богъ всемогущий на мене смерть допустити рачитъ, теды, по смерти моей, ровную часть и ровный дѣлъ во всѣхъ маетьностяхъ моихъ, по мне позосталыхъ, такъ лежачихъ, яко и рухомыхъ, тотъ сынъ мой милый Михайло Терлецкий зъ сынами моими а братьею своею меги маеть, окромъ тое пятое части, у именьяхъ и селахъ моихъ зъвышъ помененыхъ, ему черезъ мене вѣчне дарованыхъ. И на томъ далъ сынови моему милому Михайлу Терлецкому сесь мой листъ, подъ моею печатью. А за устъною прозъбою моею, до сего листу доброволъного запису моего, печати свое приложити и руки свое власные подписати рачили: его милость въ Бозе ве-

[1]) Здѣсь замѣтенъ пропускъ.

лебный отецъ Кирило Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, рожоный стрыечный братъ мой, его милость панъ Федоръ Рудецкий, чашникъ его королевское милости земъли Волыньское, а его милость панъ Иванъ Велятицкий и его милость панъ Иванъ Шпаковский. Писанъ въ Луцку, року по нароженью сына Божого тисяча пять сотъ деветдесятъ третего, месеца генвара, четвертогонадцать дня. У того листу печатей притисненыхъ пять, а подпись рукъ въ тые слова: Кирилъ Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, рукою власною; Федоръ Урсулъ Рудецкий, чашникъ короля его милости Волынский, властна рука; Иванъ Велятицкий власною рукою. Который же то вышей менованый листъ, передъ нами покладаный, за прозбою пана Василъя Терлецкого, слово отъ слова, съ початку ажъ до конца, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати есмо казали.

Книга гродская Луцкая съ 1591 по 1594 годъ, листъ 232 на оборотѣ.

81. Объявленіе священника Прокопенскаго Дмитрія объ описи церковныхъ вещей, оставшихся по смерти Мелетія Хребтовича, епископа Владимірскаго. 1593 генваря 22.

Року тисеча пять сотъ деветьдесять третего, месяца генвара, двадцатъ второго дня.

На враде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною Щаснымъ Кгалезскимъ, подстаростимъ Луцкимъ, постановившися очевито священникъ Прокопенский, протопопа Володимерский, отецъ Дмитеръ, оповедалъ, ижъ дей будучи мни посланымъ отъ всее капитулы, крилошанъ церъкви голов-

ное соборное Володимерское Успеня Пречистое Богородици, маючи при собе возного повету Володимерского, Исакия Долмацкого, былъ на справе той, то есть для списованья речей по зошломъ отъцу Мелентию Хребтовичу Богуринскомъ, епископе Володимерскомъ и Берестейскомъ, архимандрите Киевскомъ, войменью архимандрицства Печерского, въ Городку; тамъ же видилъ есми въ церкви тило змерлое, въ труне, зошлого его милости, отца владыки Володимерского, лежачое, при которомъ тиле застали есмо слугъ небожчиковскихъ, найме Стрета, Сенка, Гапона Климчецкого, и возного Тимофея Бранского, а пана Петра Рогачевского, и пана Юря Черкаса, и врядника тамошнего Василя, въ которыхъ слугъ его милости пытали есмо се о речахъ церковныхъ. Которые намъ поведили, ижъ дей што при его милости всего было маетности, то есть скарбу церковного Володимерского, отъ мала и до велика, сребра и злота и фундушувъ, также и вырокъ светительскихъ, на реестръ переписали есмо, а въ тыхъ реестрахъ печать моя возного и пана Яна Модлевского, старосты Ровенскаго, и печать капытулы Луцкое. Въ которыхъ реестрахъ меновите все естъ пописано и печатми въ скринии запечатовано, и кгды дей того часъ будетъ, кому то належати будетъ, при погребе тела небожчиковского, вцале отдано будетъ. Которое оповеданье его и сознанье возного просилъ помененый протопопа, абы до книгъ было записано; штомъ я записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1593 года, листъ 86 на оборотѣ.

82. Жалоба Кондрата Хребтовича Богуринскаго о томъ, что по смерти брата его, епископа Мелетія Хребтовича, священники соборной церкви Владимірской вмѣстѣ съ подстаростою Загоровскимъ завладѣли церковнымъ имуществомъ. 1593 февраля 6.

Року 1593, месеца февраля, 6 дня.

Постановившися очевисто въ замку господарскомъ Володимерскомъ, передо мною Иваномъ Бобрыковичемъ, будучимъ на тотъ часъ на местъцу его милости, пана Федора Загоровского, подстаростего Володимерского, панъ Кондратъ Хребтовичъ Богуринский светъчилъ се и оповедалъ жаль и крывду свою, ижь будучи дей мнѣ тутъ на владицстве Володимерскомъ, на местцу пана брата своего, небожъчика велебного отца Мелентия Хребтовича Богурынъского, владыки Володимерского и Берестейского, архимандрита Киевского манастыра Печерского, то пакъ въ томъ часе, теперъ недавно прошломъ, кгдымъ былъ отъ пана Бога хоробою тяжкою обложоною горачкою, або огневою, тутъ у Володимери, въ замочку владыцства Володимерского, зложоный, въ которой ледвомъ собою владнути або о собе ведати могъ, доведавшисе свещеники, попы, вся капитула церкви соборное головное владыцства Володимерского, то естъ: Дмитръ Прокопенъский, протопопа, Максимъ Епимаховичъ Ивановский, Манойло Ивановский, Есипъ Николинский, Матфей Апостолский, Ларыонъ Федоровский, Данило Пятницкий, Иванъ дъяконъ а Михайло дъяконъ, о смерти небощика пана брата моего, отца владыки Володимеръского, не заховываючисе водлугъ порядку духовного, права своего и привиля, отъ теперешнего пана нашого, короля его милости Жикгимонта третего, всему духо-

венству закону греческого даного, але, своволне взявши и прилучивши до себе его милость, пана Федора Загоровского, подстаростего Володимерского, снать на якойсь змове ку зницеиню церкви Божое а ку шкоде моей, не яко капитула, але яко хто зъ обчихъ, кгвалтовне, не мовечи зо мною ни о чомъ, абыхъ я местъце свое учтиве, и то што въ моцы моей было, и што бы имъ належало, имъ, яко капитуле, списавши порадне на инвентаръ, здать, але пришедши зъ его милостью, паномъ подстаростимъ Володимерскимъ, зъ немалою громадою людей, до замочку владыцства Володимерского, склепъ запечатовали, взявши и ключи отъ склепу, въ которомъ скарбъ церковный и немало речей рухомыхъ небощика брата моего, владыки Володимерского, такъ тежъ немало речей рухомыхъ моихъ и пана Лазара Иваницкого было, также отъ подклетовъ, або шпихлеровъ, штомъ былъ зготовалъ зъ власныхъ присевковъ и власное працы, накладу роботы моее на тры комяги, которымъ до Кгданска зъ житомъ, пшеницею, крупами и пшономъ наладовавши, пустити мелъ; къ тому въ тыхъ же подклетехъ макъ, солоды, семени конопные и лъняные, и иные речи рухомые стравные, штомъ ку живности своей былъ зготовалъ, ключи до себе взявши, то все зъ шпихлеровъ побравши, до домовъ своихъ побрали и отпровадили. А потомъ, тогожъ дня, тыежъ священики, капитула церкви соборное Володимеръское, съ тымъже паномъ Загоровскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, зъ немалымъ почтомъ слугъ, взявши зъ собою, ехалъ до дворца фолварку владыцства Володимеръского Шистова, который фолварокъ зо всѣми речами рухомыми, зъ клячами, быдломъ рогатымъ, свинями, гусми, курми, каплунами, качками, и зъ гумномъ, въ которомъ было вшелякого збожя небожчика брата мо-

его и моего власного, и зъ гумномъ въ селе Микуличохъ владыцства Володимерского, въ моцъ и владзу свою взявши, тые речи рухомые побравши, на свой пожитокъ обернули и привлащили. А въ гумнехъ Шистовскомъ и Микулицъкомъ, его милость, панъ Федоръ Загоровский, кгвалтовне жита моего власного осмьдесятъ мацъ, молочоного, до комягъ моихъ зготованого, побрали и пограбили и поддаными своими, до шпихлеру своего, на комяги свое, до Корытници отвезти росказалъ. А потомъ, въ тыхъже гумнехъ Шистовскомъ и Микулицъкомъ, жита и пшеници и иншое вшелякое збоже молотечи, до шпихлеру своего на комяги и до именя своего Островца возити росказалъ. Въ которыхъ гумнехъ и до сего часу, врядники и подданые его милости, пана Федора Загоровъского, Островецъские и Дегтевские молотятъ и до того шпихлеру его милости, до Корытници, на комяги, а иншое до Островца немолочоное, снопами розбираючи стырты и стоги, возятъ. А къ тому, тогожъ дня, тотъ же панъ Федоръ Загоровский, пославши слугу своего Охрема Логвиновича и иньшихъ слугъ своихъ до млыновъ Хрыпалицъкихъ, Петиденъскихъ и Голшицкого, которые млыны отъ небожчика, отца владыки Володимеръского, пана брата своего, аренъдовалъ, жита и иного збожъя вымелку, мне приходячого, кгвалтовне въ тыхъ млынехъ пятъдесятъ мацъ побрати и пограбити и до именъя своего Островца отпровадити росказалъ. Которые вси шкоды свое выше мененые въ побранъю речей рухомыхъ небожъчика пана брата моего, владыки Володимерского, и моихъ власныхъ, въ склепе и въ подклетехъ, або шпихлерохъ, въ замочку владыцства Володимерского и въ фолварьку, до того замочку належачого въ Шистове, такъ тежъ въ забранъю, на тотъ же часъ, вшелякого збожъя, молочоного

и немолоченого, въ гумне Шистовскомъ и Микулицъкомъ, и млынехъ Хрыпалицкомъ, Петиленскомъ и Ошшаницкомъ, меную то быть починены отъ вышей помененыхъ свещениковъ, капитулы тутошнее владыцства Володимерьского, и отъ папа Федора Загоровского, подстаростего Володимерского, которыхъ шкодъ шацую собе на пять тисечей золотыхъ. И просилъ, абы то было записано.

Книга гродская Владимiрская 1593 года, листъ 69.

83 Объявленiе Данiила Хребтовича Богуринскаго о томъ, что, по смерти брата его Мелетiя Хребтовича, епископа Владимiрскаго, подстароста Владимiрскiй Загоровскiй завладѣлъ церковнымъ имуществомъ. 1593 февраля 8.

Року 1593, месеца февраля, осмого дня.

Присылалъ до мене Ивана Бобриковича, вряду господаръского Володимерского, его милость, панъ Данилей Хребтовичъ Богуринъский, писарь земский Слонимский, чинечи оповеданъе отъ себе самого и отъ брата своего рожоного, такъ тежъ и отъ братанковъ своихъ, въ тые слова: оповедаю, ижъ по смерти велебного отца Мелентся Хребтовича, владыки Володимерского и Берестейского, архимандрита Киевского манастыря Печерского, въ тыхъ недавныхъ часехъ, въ небытности моей туть на Волыню и въ неведомости моей о смерти небожчика отца владыки Володимерского, брата моего, панъ Федоръ Загоровский, подстаростий Володимерский, втегаючи надъ способъ права посполитого духовного, подъ юриздицыею владзы вряду кгродского, подстароства своего Володимерского, безправне неякихъсь

поповъ на то собе въ помочъ взявши, самъ и зъ малжонкою своею, наславши слугъ, бояръ и подъданыхъ своихъ именя Порского, зъ Островца и Дегтева, найменъя, на дворы и на фолварки церковные Володимеръские, будучие въ держанъю небожчика брата моего, владыки Володимерского, квалтовне добра вси рухомые, позосталые по небожчику брату моемъ, велебномъ отцу Мелентею Хребтовичу, въ замочку владыцъства Володимерского, у Володимери и въ дворе Купечовскомъ и фолварку, до того замочку и двора Купечовского належачихъ, збоже всякое въ гумнехъ, пшеницы, жита, ячмени, овсы, гречки, горохи, проса, молочоные въ шпихлерахъ и немолочое въ гумнехъ, болшь осми сотъ мацъ молочоного, а немолочоного всякого и розъного збожя болшъ шести тисечей копъ, къ тому коней, быдла, воловъ, коровъ, овецъ, козъ и свиней, до тыхъ фолварковъ купленыхъ за власные пенези того небожчика брата моего, кгдыжъ то все, водлугъ права своего духовного и водлугъ инвентару, съ чимъ церковь соборная, замочокъ, двори и фолварки были небожчикови брату моему, по першомъ владыце, поданы. То капитула, теперъ списавши, въ цале пришлому владыце ховати мели, а што надъ инвентаръ перший збывало, то по небожчику брате нашомъ, правомъ прирожонымъ, яко властностью брата нашого, слушне на насъ братю его приходило; то все, я ведомость того певъную маю, же панъ Загоровъский, подстаростий Володимерский, съ того вряду своего подстароства Володимерского, якуюсь неправную и новую юриздицию свою надъ добрами церковными ростегаючи, и взявши снать на змове съ капитулою, которую, ку шкоде нашой а знищеню церкви Божое, для пожитку своего, зъ его милостью, паномъ Загоровскимъ, учинили, въ моцъ свою вси тые добра, зъ добръ

и фолварковъ збожя молочоные, а иншие немолочоные, вывозилъ, быдло рогатое, волы, коровы, овцы, козы и свине, где што засталъ, все тое, съ пани малжонкою своею чинечи, до именей своихъ Порска и Островца, черезъ слугъ и подданыхъ своихъ, отвозили и отпровадили, а инъшие збожъя, молотечи, и теперъ возятъ, ку великой кривде и шкоде насъ, повинныхъ брати зошлого владыки Володимерского. Што я самъ, именемъ всихъ инъшихъ братьи своее, вашей милости, яко вряду, то оповедаю, и на ихъ милость се протестую, и прошу, абы ми то было до книгъ кгродскихъ записано.

Книга гродская Владимірская 1593 года, листъ 71.

84. Донесеніе генеральнаго вознаго Бранскаго, о томъ, что соборные старцы Кіевопечерскаго монастыря отобрали принадлежавшія этому монастырю церковныя вещи, оставшіяся по смерти Мелетія Хребтовича. 1593 февраля 18.

Року тисеча пять сотъ деветъдесятъ третего, мѣсяца февраля, осмогонадцатъ дня.

Постановившисе обличне въ замку его королевское милости Луцкомъ, передо мною Миколаемъ Вилковскимъ, буркграбимъ и наместникомъ подъстароства Луцкого, возный енералъ повету Луцкого, шляхетный Тимофей Бранский, ку записанъю до книгъ кгродскихъ Луцкихъ созналъ тыми словы: ижъ въ року теперешнемъ тисеча пять сотъ деветъдесять третемъ, мѣсяца февраля, одинънадцатого дня, будучи мне на справе въ Бозе велебныхъ отцовъ свещенъноиноковъ: господина отца Давыдия и отца Иовы, Тимофея и иныхъ, всее капитулы черновъ ма-

настыра Печерского Киевского, которые ихъ милость оповедали и осветчили мною, вознымъ, и людми добрыми, шляхтичами, на тотъ часъ при мне будучими, и при бытности на тотъ часъ пана Петра Рогачовского, а шляхтою: паномъ Федоромъ Чижомъ Тушебинскимъ и паномъ Андреемъ, на капитулу манастыра Володимерского, тыми словы: штожъ дей мы, приехавши се зде до Городка, по смерти въ Бозе велебномъ отцу Мелентию Хребтовичу, владыце Володимерскомъ и Берестейскомъ, архимандрите Киевскомъ, знашли есмо речи свое, церкви манастыра Печерского, урядовне отъ отца владыки и капитулы Луцкое, отъ пана Модриевского, старосты Ровенского, отъ пана Романа Вилгорского и отъ возного, на рестръ списаные и запечатаные. Тамъже взяли есмо ведомость, ижъ были речи, въ той скрыни, церкви соборное Володимерское, и не хотечи въ томъ, яко особы духовные, користить, писали есмо заразомъ, черезъ посланца своего, до капитулы Володимерское, абы ку отъбираню своихъ речей церковныхъ, до Городка приехали и водле реестру, отъ вышей особъ помененыхъ списаного, отобрали. Нижъли они, черезъ тогожъ посланца нашого, до насъ отписали, штожъ водле писанъя вашого, въ суботу, февраля шостого дня, прибыти не можемо, але въ томъже писаню своемъ доложили, просечи, абы съ тымъ до середы близко пришлое, мѣсяца февраля десятого дня, задержали, обецуючисе певне сего дня, въ середу, прибыти, або брата, съ пойсродку себе обравши, прислати, въ чомъ дей мы капитула, чернцы, хочъ маючи барзо пильные потребы и отъехане свое зъ Городка, не скваплючисе, водле писанъя ихъ до середы ждали. А въ середу, сего дня, почавши съ поранку ажъ до самого змерканъя, ихъ ждали. Лечъ капитула Володимерская, и водле писанъя сво-

его, въ середу, сего дня, не прибыли, и ниякое ведомости о собе не дали. А такъ мы, капитула манастыра Печерского, для велико важныхъ и пильныхъ потребъ своихъ, далей ихъ ждать не могучи, тобою, пане возный, и людми сторонъными, которые на сесъ часъ при вашой милости суть, осветчамы. И, писанъе ихъ показавши, скрыню зъ речами церковными передо мною, вознымъ, отпечатавши, водле рейстру, што церкви манастыра Печерского належало, отобравши, до манастыра Печерского отослали. Якожъ предъся, потомъ дей мы, капитула манастыра Печерского, заховуючи приязнъ добрую съ капитулою Володимерскою, вцале и не корыстечи въ тыхъ речахъ манастыра Володимерского, оные отобравши, то есть привилие и листы, въ мешечокъ плотенъный зложивши, печатю моею, возного, запечатали. Также и сребро Володимерское, въ скрынку зложивши, и тотъ мешечокъ, съ печатю моею возновъскою, яко и сребро въ скрынце, также печатю моею возновскою, запечатали и при вряднику своемъ Городецкомъ, Василю Мисюковичу, въ Городку зоставили. Которую скрынку съ тыми речами росказали есмо, звышъ поменому вряднику своему, посланцомъ капитулы Володимерское отдать. Што я, возный енералъ звышъ мененый, виделъ и слышалъ, то все передъ вашей милости врядомъ вызнавамъ. А такъ я тое очевистое сознанъе того возного енерала до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1593 года, листъ 120.

85. Жалоба Данiила Богуринскаго о расхищенiи вещей и документовъ, оставшихся по смерти брата его епископа Мелетiя Хребтовича. 1593 февраля 26.

Року тисеча пять сотъ деветьдесять третего, мѣсяца февраля, двадцатъ шостого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ Луцкомъ, передо мною Щаснымъ Кгалезскимъ, подстаростимъ Луцкимъ, постановившися очевисто его милость, панъ Данилей Хребтовичъ Богуринский, писаръ земский Слонимский, оповедалъ тыми словы: ижъ року теперъ идучого тисеча пять сотъ деветъдесятъ третего, мѣсяца февраля, двадцатъ первого дня, будучи мне, Данилю Хребтовичу Богуринскому, писару земскому Слонимскому, съ паномъ Андреемъ Немиричомъ, судичомъ земскимъ Киевскимъ, швакгромъ моимъ, и зъ малжонкою его милости, сестрою моею, выйменъю манастыра Печерского Киевского, въ Городку, въ повете Луцкомъ лежачомъ, коли есмо хотели, взявши тело зошлого небожчика, велебного Мелентия Хребтовича Богуринского, епископа Володимерского и Берестейского, архимандрыта Киевъского манастыра Печерского, для погребу, отвезти и допровадити до Володимера, до владыцства его, або до Киева, до архимандрыцства его: и тогожъ дня вышей мененого, въ неделю, мѣсяца февраля, двадцатъ первого дня, доведавшисе я отъ слугъ небожчиковскихъ, которые при теле, въ томъ именю Городку, были, по отъеханъю моемъ зъ Городка до приятелей на Погоринь, отъежчаючи въ неведомости моей до Киева, съ тогожъ именъя Городка, дъяконъ манастыра Печерского Иона и служебникъ зошлого небожчика, епископа Володимерского, Крыштофъ Бычковский, зъ сребромъ и зъ ризами церкви манастыра

Печерского, которые ся позостали по небожчику владыце, брате моемъ, все сполна то забравъши, зъ ведомостю отца Давыдея, свещенъноинока крылошанина манастыра Печерского, который, будучи отъ всихъ братий чернцовъ зъ манастыра посланый, при теле небожчиковскомъ былъ, и безъ ведомости того Давыдея чернца тотъ дъяконъ Иона и служебникъ небожчиковский Крыштофъ Бычковъский, отъежчаючи зъ Городка, зняли и злупили съ тела небожчика того, епископа Володимерского, брата моего, ланцужокъ золотый съ крижикомъ золотымъ и на местце того вложили на небожчика крыжикъ деревеный на шнурку чорномъ. Къ тому зняли съ тогожъ тела небожчиковского полицу немалую отъ боку, коштовъную, золотомъ гавхтованую и перлами всю осажоную, и коверецъ, который былъ подъ труною. Для чого я, упросивши ихъ милости, зацныхъ людей, которые на тотъ часъ въ Городку были, то естъ: пана Яна Модреевъского, старосту Ровенского, пана Михала Оранского, пана Абрама Пузовского, пана Михайла Звера и пана Войтеха Кгесковского и зыншими многими людми, для взятя ведомости певное о томъ, ходилъ есми для огледанъя того тела небожчиковского, и кгды есми съ тыми зацными людми того тела огледали, крыжикъ тотъ деревеный на небожчику знашли, а ланцужка золотого съ крыжикомъ и тое полицы перловое вже не было; бо черезъ того дъякона и черезъ того Крыштофа знято, и коверецъ зняли съ подъ труны. И о томъ того Давыдея, передъ тыми зацными людми, пыталъ, для чого бы то се такъ, надъ тымъ учтивымъ теломъ, злупене съ тыхъ речей стало. Отецъ Давыдей, чернецъ, на то мне поведилъ, же дей я того не ведаю, коли тое чинено; але коли ся есми того доведалъ, о томъ се дей и самъ фрасовалъ и попа дей есми тутошнего Городецкого

за то лаялъ, же того тымъ злымъ людемъ въ церкви, не кажучи и мне, чинити допустилъ, а я дей того, коли они то чинили, ничого не ведалъ. Къ тому и то вашей милости оповедаю, ижъ я, якомъ первей до Городка зъ Литвы приехалъ, засталъ есми тамъ въ Городку, яко ми то сами чернцы и слуги небожчиковские поведили, же сребро церковъное манастыра Печерского, такъ тежъ сребро церкви владыцства Володимерского и листы, которые въ тыхъ скрыняхъ, сребро и рызы, власные речи небожчиковские позосталые, чого еще было съ тыхъ скрынъ не розобрано, за печатю велебного отца владыки Луцкого, за печатю пана Модреевского и за печатю возного Тимофея Бранского, замкнены были. И то зде при мне, месяца февраля, осмого дня, отъ его милости, отца владыки Луцкого, до Городка приежчалъ попъ капитулы Луцкое, отецъ Мойсей, и тотъ возный панъ Бранский, хотечи тые скрыни отпечатати, и такъ сребро и листы, што до манастыра Печерского, а другие, што до церкви Володимерское належали, роздати хотели, нижли я того имъ боронилъ, абы безъ тыхъ особъ, которыхъ печати у тыхъ скрынъ были, и безъ капитулы Володимерское того не чинили, але абы съ тымъ розбиранемъ листовъ и серебра церковъного, кгдыжъ листовъ нашихъ розныхъ, привилевъ, справъ, выписовъ, квитацый, данинъ, потверженей господарьскихъ на розные именъя наши сполные, на заставы, листы дельчие, которые при небожчику владыце были, и сребра, по небожчицы матце нашой и по немъ на насъ спалыхъ, и ризъ, што небожчикъ самъ справовалъ, што бы по немъ на насъ спадати мело, мене и капитулы Володимерское подождали. Чернъцы то мне обецавши безъ тыхъ особъ, которыхъ печати у тыхъ скрынъ были, и безъ мене не рушати, потомъ заразъ, не мешкаючи, по отъеханъю моемъ

отъ нихъ зъ Городка, тые церицы и слуги небожчиковские: Крыштофъ Бычковский, Хома Кузминский и Тимофей, печати поотдиравши и скрыни поотдиравши, вси листы, што въ тыхъ скрыняхъ было, и серебро церковное, и ризы, такъ церковные яко и самого небожчика справованъя, не все и капитуле Володимерской вернувши, и сребро, по матце нашой зосталое, панагию немалую злотистую съ каменъемъ, мощи, серебромъ оправные, образъ немалый, оправный сребромъ, злотистый съ каменъемъ, ковшъ сребраный немалый, што на насъ належало, што шацуючи за пять сотъ золотыхъ стояло, ризы, которые небожчикъ братъ мой за свои властные пенязи справовалъ, и шапку аксамитную, перлами сажоные, которые дей могъли коштовати за триста золотыхъ, ланцужокъ съ хрестомъ сребраный злотистый, въ которомъ гривенъ сребра две, ковшъ, въ которомъ сребра гривенъ полъчетверты, тотъ дей ланцужокъ и ковшъ забравъши, и иншихъ речей немало: бобровъ, футеръ, куниxъ и лисихъ, иноходника полового небожчиковъского, служебникъ небожчиковский Кузминский, за подмовою всее капитулы манастыра Печерского, отъ тела небожчиковского, неждучи погребу, тые речи забравъши, до манастыра Печерского Киевъского утекъ и тамъ дей и теперъ мешкаетъ, въ чомъ се намъ шкода деетъ. Также тые листы, еслибы намъ загинути мели, мусели быхъмо на томъ шкодовати на дванадцатъ тисечей золотыхъ Польскихъ; также дей тежъ Крыштофъ Василевский, служебникъ небожчиковский, забравши рухомыхъ речей немало и коней и сикгнетъ съ печатью малою, отъехалъ и то все зъ собою повезъ. Которая протестацыя моя, проше абы была до книгъ записана.

Книга гродская Луцкая 1593 года, листъ 210 на оборотъ.

86. Жалоба Данила Хребтовича о расхищении имущества, оставшагося по смерти его роднаго брата Мелетія Хребтовича, епископа Владимірскаго. Показаніе возныхъ. Свѣдѣнія о родѣ епископа Мелетія Хребтовича Богуринскаго. 1593 февраля 26.

Року тисеча пять сотъ деветьдесять третего, мѣсяца февраля, двадцатъ шостого дня.

Постановившисе очевисто на вряде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ Луцкомъ, передо мною Щаснымъ Кгалезскимъ, подстаростимъ Луцкимъ, его милость, панъ Данилей Хребтовичъ, писаръ земский Слонимский, оповедилъ тыми словы: ижъ року теперъ идучого тисеча пять сотъ деветъ десять третего, мѣсяца февраля, осмого дня, приехавши мне зъ Литвы до именъя манастыра Печерского Киевского Городка, въ повете Луцкомъ лежачого, кгды ми дано знать отъ пана Романа Велегорского, швакгра моего, и отъ слугъ небожчика отца владыки Володимерского, же братъ мой зошлый, велебный Мелентей Хребтовичъ, епископъ Володимерский а Берестейский, архимандрита Киевский манастыра Печерского, въ томъ именъю Городку смертъю зшолъ. За которымъ данъемъ знать мне, отъ пана Вилгорского и отъ слугъ небожчиковскихъ, о смертп брата моего, приехавши есми до Городка, некоторыхъ слугъ, приятелей небожчиковскихъ засталъ и чернцовъ двухъ Давида а Іону дъякона, которыхъ кгдымъ пыталъ о маетности и скарбе брата моего, абы ми справу дали, если то естъ въ целости, албо не; на што мне поведили, ижъ маетностъ небожчиковскую власную рухомую: золото, сребро, ланцухи золотые съ крыжами золотыми, чирвоные золотые, камене дорогое, таляри потройные, гроши, монету, денги Московские, кубки, ковши, ложки сре-

браные, шкатулы съ фляшами, зъ мисами, съ полмисками и съ талерками, цынъ, медь, шаты едвабные и суконные, кунами и лисами подшитые, и шубы голые, кони езные и возники зъ шорами и иншие многие речи панъ Романъ Вилгорский, швакгеръ мой, зъ малжонкою своею, сестрою моею, на дванадцатъ тисечей копъ грошей, сами только зъ некоторыми помочниками своими, слугами небожчиковскими, будучи на тотъ часъ при теле, до себе побрали и пограбили, а иншие речи тымъ приятелемъ своимъ также и слугамъ небожчиковскимъ брати допустили и ничимъ того не гамовали. Якожъ то и отъ тыхъ же слугъ, которыхъ есми при теле небожчиковскомъ застали, ведомость маю, же велебный отецъ Кирило Терлецкий, владыка Луцкий и Острозский, и возный енералъ Луцкий, Тимофей Брянский, яко помочники, тамже въ городку, на тотъ часъ, съ паномъ Романомъ Вилгорскимъ будучи, пограбилъ и взялъ до себе матею небожчиковскую аксамиту ритого, на атласе шаромъ, китайкою дуплею подшитую, которая коштовала небожчика полтораста золотыхъ польскихъ, и клобукъ едвабный чорный, который коштовалъ три золотыхъ чирвоныхъ. Къ тому, яко отъ тыхъже слугъ небожчиковскихъ ведомость маю, же его милость, отецъ владыка Луцкий, съ паномъ Романомъ Вилгорскимъ и съ тымъ вознымъ, перебираючи листы справы вси, въ скрыняхъ и въ шкатулахъ лежачие, некоторые до себе брали, а некоторые шарпали и палили, што все я, штомъ слышалъ отъ тыхъ слугъ небожчиковскихъ, вознымъ енераломъ и людьми уцтивыми, при мне на тотъ часъ будучими, осветчалъ; бо листовъ, справъ и привилевъ и листовъ делѣчихъ, при небожчику брате нашомъ, отцу владыце, найменъе въ Городскомъ повете и на именъе Путятичи въ Мозырскомъ повете, которое небож-

чикъ, выкупуючи именъя церковные на Руси, Хомичи и Озеране, заставилъ, на то право наше прирожоное въ себе маючи; къ тому листы и справы, яко тые именя церковные у кого выкуповалъ; къ тому мамрамовъ два справленые, подъ печатю небожчика отца владыки, пана брата моего, и съ подписомъ руки его, которые небощикъ, на суму пенезей зготовавши, пану Кондрату, брату моему, до Володимера послати мелъ, а въ томъ часе зъ сего света зшолъ. А тые мамрамы помененые въ шкатуле его и листы записы, писаные до пана Кондрата, брата моего, схованы были тамъже и листы справы на Селище и на именъя въ Киевской земли, которые намъ всимъ, яко брати рожоной, по немъ належали, и которые онъ у розныхъ особъ покупилъ; такъ тежъ два листы отъ небожчика пана Яроша Хребтовича, братанича нашого, на селище Васильковъ и на иные некоторые селища, у Киевской земли лежачие, которые листы небожчикъ владыка, черезъ руки пана Кондрата, брата моего, до себе взялъ и квитацыи розные и многие выписы и листы, справы, декрета, што небожчикъ братъ нашъ, будучи отъ чернцовъ позыванъ до короля его милости, славное памети Стефана, и за показанъемъ на онъ часъ листовъ, и привилъевъ, и листовъ, сведецствъ отъ розныхъ особъ, черезъ декретъ короля его милости, отъ того былъ воленъ. А къ тому, же замки будовалъ, места осадилъ и войну при королю его милости, зъ немалымъ почтомъ, служилъ, за то отъ короля, его милости, нагороду, черезъ листъ обецаную, съ подякованемъ мелъ; то въ томъ же схованъю въ скрыняхъ при небожчику было, а иншихъ многихъ листовъ и справъ, привилевъ на владыцство и на архимандрыцство, о чомъ и еще теперь ведать подостатку не можемъ, што по небожчику зостало, и што въ тыхъ скры-

нихъ есть, або нетъ. Которые листы если бы намъ згинути мели, тогды быхмо на томъ мусели шкодовати на дванадцать тисечей золотыхъ Польскихъ. Къ тому попелы, въ пущи Радомыской зготованые, за власные пенези небожчиковские, у насъ позычоные, гумна и вшелякие збожя, въ фольваркохъ архымандрыцства Печерского зложоные, то все, за росказанъемъ его милости, княжати воеводы Киевского, загамовано, пограблено и забрано, и у насъ тую маетностъ намъ, по брате нашомъ, безъправне отнято. Якожъ и возный, панъ Иванъ Покощовский, ставши передъ нами и на писме подавъши мне сознанъе свое, съ подисомъ руки своее, тыми словы созналъ: ижъ дей року теперъ идучого тисеча пятъ сотъ деветьдесять третего, мѣсяца февраля, осмого дня, за приданъемъ отъ вашое милости, уряду кгродского Луцкого, былъ есми на справе его милости пана Даниля Хребтовича Богуринского, писара земского Слонимъского, коли его милость, приехавши до именъя архимандрытства Киевского манастыра Печерского, до Городка, въ повете Луцкомъ лежачого, по смерти небожчика, велебного отца Мелентия Хребтовича, епископа Володимерского и Берестейского, архимандрита Киевского манастыра Печерского, пыталъ панъ писаръ слугъ небожчиковъскихъ, при теле будучихъ: пана Крыштофа Василевского, пана Крыштофа Бычковъского, пана Кузминского, пана Тимофея, пана Гапона и иншихъ, на тотъ часъ при нихъ будучихъ, где бы маетностъ небожчиковская рухомая, золото, серебро, шаты, рызы, цынъ, медь, кони, коверъцы, шубы, футра соболие, куны и бобры и иншие рухомые речи, што при небожчику были, поделися, або если естъ въцеле въ схованю, и кони зъ шорами где бы се подели? На то пану писару земскому Слонимскому тые слуги небожчиковские отка-

зали: ижъ дей тые речи рухомые вси и гроши готовые, по небожчику пану нашомъ, брате вашей милости, пане писару, панъ Вилкгорский и жона его милости, сестра вашое милости, гроши золотые чирвоные, таляри и денги Московские, шаты, цынъ, серебро и кони зъ шорами побрали, а иншие речи некоторые слуги его милости, товарыши наши, яко панъ Стретъ, Козуличъ, Скака, которые тежъ немало речей побравъши, куны, бобры, кони и шаты, и серебро, прочъ отъехали. Якожъ хто што съ тыхъ речей рухомыхъ небожчиковскихъ собе взялъ, то тые слуги вышей менованые, на реестре написавъши, съ подписами рукъ своихъ и съ подписомъ руки моее, пану писару дали. Также дей тежъ и владыка Луцкий, велебный отецъ Кирило Терлецкий, приехавши дей тутъ, не ведати для чого, маючи позволенъе отъ пана Романа Вилгорского, не ведати въ який способъ, взялъ мантию оксамиту ритого, на атласе шаромъ, которая дей небожчика коштовала полтораста золотыхъ полскихъ, и клобукъ едвабный чорный, за пять золотыхъ чирвоныхъ купленый, и тежъ дей съ паномъ Романомъ Вилъгорскимъ, розбираючи и перекладаючи листы, некоторые до себе брали, а некоторые попалили и пошарпали. Тое попаленъе меновите Крыштофъ Бычковский, слуга небожчиковский, поведилъ: хотяжъ дей есмо о то отца владыку Луцкого, Кирила Терлецкого, упоминали и просили, абы тыхъ листовъ не рушалъ, нижли, на прозьбу нашу ничого недбаючи, зъ скрынекъ и зъ шкатулъ листы привиля, водлугъ уподобанъя своего, побрали, и на насъ фукалъ его милость, отецъ владыка Луцкий, и съ тое светлицы, где тые листы перебирали, намъ прочъ выйти казали, не ожадаючи ничого на приездъ васъ, брати рожоное небожчика отца владыки Володимерского, и капитулы манастыра Печер-

ского, такъ тежъ и капитулы владыцства Володимерского. Къ тому пыталъ тежъ его милость панъ писаръ урядника Городецкого, пана Василъя, и отца Давыдея, и дъякона отца Іоны, который будучи зъ манастыра Печерского, тутъ до Городка, отъ всее капитулы, по смерти небожчиковской, посланымъ, где бы се збоже молоченое, въ Городку зготованое до комягъ, крупы, въ бочкахъ забитые, которыхъ дей было мацъ тридцатъ, и збоже, которое дей недавъно въ стыртахъ зложоное, помолочоно, съ того двора Городецкого подело? На то врядникъ Городецкий, панъ Василей, поведилъ, же дей, заехавши тутъ, по смерти небощика, отца владыки Володимерского, отъ его милости, княжати воеводы Кіевского, врядникъ его милости Ровенскій, панъ Модреевскій, и тутъ дей наместникомъ отъ себе уставилъ былъ пана Кгесковского; о тожъ дей, за того держаня, не ведаю, где ся то подело. Я дей о томъ не ведаю, толко отецъ Давыдей поведилъ, жемъ дей я далъ пану Ясколскому две бочки крупъ и колко мацъ жита, яко слузе. Потомъ тогожъ дня, мѣсяца февраля осмого, въ року теперъ идучомъ деветъдесять претемъ, тамже будучи мне при пану писару, тогожъ часу приехалъ при мне, на тотъ часъ, до двора Городецкого возный енералъ Луцкий, панъ Тимофей Бранский, и священникъ капитулы Луцкое, Рожицский Мойсей, которого возного пана Бранского пытаючи передо мною и передъ шляхтою, на тотъ часъ тамже будучою, слуги велебного отца Мелентія Хребтовича, епископа Володимерского, архимандрита Кіевского манастыра Печерского, мовили то, же дей приежчалъ тутъ первей до Городка, по смерти его милости, велебного отца Мелентия Хребтовича, владыки Володимерского, архимандрыта Киевского Печерского, его милость велебный отецъ Кирило Тер-

нецкій, епископъ Луцкій. И приехавши дей тутъ съ паномъ Велегоръскимъ, листы розбирали и розглядывали, а иншие дей сами взяли, а иншие, взявши до себе, пошарпали, попалили. На которые слова слугъ отца владыки зошлого Володимерского возный енералъ Луцкий, панъ Бранъский, поведилъ: я дей то помню, жемъ былъ при томъ, коли дей тутъ его милость, отецъ владыка Луцкий въ Городку былъ, и если дей листовъ его милость отецъ владыка, съ паномъ Романомъ Вилъгорскимъ переглядалъ, але дей болшъ не бралъ, толко одинъ инвентаръ, и тотъ дей инвентаръ мелъ быть данъ актыковатъ до книгъ кгродскихъ; але дей другихъ листовъ не брано, и не ведаю дей, если бы ихъ хто брати мелъ. А слуги его милости, небожчика отца владыки Володимерского, поведили: то дей значная речъ съ того зезнанъя того пана возного указуетъсе: если тотъ инвентаръ отецъ владыка Луцкий взялъ, то и иншие листы могъ побрати; бо дей, коли тые листы перебирали, насъ изъ светлицы выслали, и на насъ отецъ владыка Луцкий и на врядника тутошнего фукалъ, и мы дей ведати не можемъ, хто што взялъ, толко дей ведаемъ, же и мантию аксамитную и клобукъ едвабный его милость, отецъ владыка Луцкий, взялъ. И тотъ самъ енералъ, панъ Бранский, поведилъ, же дей и тую мантию и клобукъ ведаю, же кгвалтомъ его милость, отецъ владыка Луцкий, не бралъ, але дей ему дано отъ пана Романа Велгорского. Которое мовене слугъ небожчиковскихъ и того енерала пана Бранского мною вознымъ и шляхтою, на тотъ часъ при его милости будучою, панъ писаръ земский Слонимский, панъ Данилей Хребтовичъ, осветчилъ и оповедалъ, и теперъ передъ вашей милости, врядомъ, самъ отъ себе и брата своего, пана Кондрата Хребтовича, такъ тежъ и братанковъ своихъ Ивана

Костентина Хребтовичовъ и отъ панны Маруши Семеновъны Хребтовичовны, братанки своее, на пана Романа Вилгорского, и на малжонку его, и на его милости отца владыку Луцкого, такъ тежъ и на слугъ зошлого брата своего, вышей имены описаныхъ, которые, забравши и пограбивши немало власное маетности брата моего, небожчика отца владыки Володимерского, не ждучи погребу, прочъ отъехали и повтекали, протестуюся и жалую, и прошу, абы ми тая протестацыя моя такъ тежъ и сознанье возного до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записано было. А такъ я тое оповеданъе его милости, пана Данила Хребтовича, и сознане возного до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати есми казалъ.

Книга гродская Луцкая 1593 года, листъ 196 на оборотъ.

87. Листъ Сигизмунда III къ князю Константину Острожскому о томъ, чтобы всѣ имѣнія, принадлежащія епископіи Владимірской, переданы были кастеляну Брестскому Адаму Потѣю. 1593 марта 4.

Року 1593, месеца апреля, 2 дня.

На враде кгродскомъ Володимерскомъ, поредо мною Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, возный повету Володимерского, Михайло Гноенский, показавши листъ его королевской милости, подъ печатю коронною и съ подписомъ руки его королевское милости, до его милости ясне велможного княжати, старосты тутошнего Володимерского, и въ небытности его милости у Володимери, до мене подстаростего писаный, о подане именей, до владычъства Володимерского на-

лежачихъ, яко ширей въ томъ листе его королевское мылости доложоно есть, съ которого листу копею подъ печатю своею подалъ, просечи, абы до книгъ былъ вписанъ. Я, для вписованя до книгъ приймуючи, передъ собою читати казалъ, и такъ ся въ собе маетъ: Жикгимонтъ третий, Божю милостю король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянский и король Шведский дедичный. Велможному Костентинови, княжати Острозскому, воеводе Киевскому, марщалкови земли Вол. нское, старосте нашому Володимерскому, а въ небытности подстаростему на тотъ часъ Володимерскому, упрейме и верне намъ милому. Ласку нашу королевскую, велможъный, уприйме намъ милый! Ознаймуемъ упреймости вашой, ижесмо, зъ ласки нашое господарское, за упреймые противко намъ и речи посполитой послуги, владыцство Володимерское, зо всими его належностями, пожитками и доходы, урожоному Адамови Потееви, кашталянови Берестейскому, по зостю зъ сего света велебного некгды Мелентия Хрыбтовича Богуринского, владыки Володимерского и Берестейского, архимандрыта Киевского манастыра Печерского, дали. Которого то владыцства именя и зъ нихъ доходы, же, за зостемъ першого владыки, подъ оборону упреймости вашой взяты и досель суть: прето теперь хочемъ мети и упреймость вашу напоминаемъ, абысь оные, за тымъ листомъ нашимъ, помененому урожоному Адамови Патееви, черезъ руки того посланъца нашого, ничого не мешъкаючи, отдалъ и отъдать подстаростему своему Володимерскому, албо у кого бы одно тые именя въ порученю отъ упреймости вашой были, велелъ, а иначей, для ласки нашое, не чинилъ. Писанъ у Варшаве, месеца марца, четвертого дня, року Божого тисеча пять сотъ деветдесятъ третего, а панованя

нашого року шостого. Sigismundus Rex. Jan Nowosieliecky. А такъ я тотъ вышей менованый листъ его королевской милости, слово отъ слова, до книгъ кгродскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1593 года, листъ 235 на оборотѣ.

88. Жалоба Кондрата Хребтовича Богуринскаго о расхищеніи имущества, оставшагося по смерти епископа Мелетія Хребтовича Богуринскаго. 1593 марта 11.

Року тисеча пять сотъ деветьдесятъ третего, мѣсяца марца, первогонадцатъ дня.

Постановившися очевисто на вряде кгродскомъ Луцкомъ, передо мною Миколаемъ Вилковскимъ, буркграбимъ и намесникомъ подъстароства Луцкого, его милость панъ Кондратъ Хребтовичъ Богуринский жаловалъ и оповедалъ, самъ отъ себе и именемъ брата своего рожоного, пана Даниля Хребътовича Богуринского, писара земъского Слонимского, и братанковъ своихъ, сыновъ небожчика пана Ивана Хребтовича Богуринского, такъ тежъ братанки своее, панны Маруши Хребтовичовны зъ Богурина, тыми словы: ижъ дей въ тыхъ часехъ недавно минулыхъ, мѣсяца генвара, третегонадцать дня, року деветьдесять третего, въ небытности моей, кгдымъ былъ тяжкою хоробою у Володимери зложоный, братъ мой, небощикъ велебный Мелентий Хребтовичъ Богуринский, епископъ Володимерский, зъ сего света зшолъ. По которой смерти, вся маетность его на мене, за записомъ небожчиковскимъ, намъ даномъ, и правомъ прирожонымъ спалую, такъ тежъ и на брата моего, пана писара, а братанковъ моихъ и братанку мою правомъ прирожонымъ пришла

и спала, а тамъ будучи при смерти менованого небожчика отца владыки, пана брата моего, сестрамъ моимъ рожонымъ, паней Борисовой Совинойроской Настаси а паней Романовой Вилгорской, панеи Галене Хребтовичовнамъ зъ Богурина, которяжъ пани Романовая Велгорская, по смерти небощика отца владыки, пана брата моего, заразъ скоро зъ сего света зшолъ, шкатулу его, въ которой золотые чирвоные портукгалы, дукаты, таляры потройные, монета Польская и Литовская, деньги Московские, ланцухи золотые, одинъ съ крыжикомъ каменя шаферу белого, золотомъ оправный, а другий золотый менъшое золото, робъленое съ каменемъ дорогимъ, а ланцухъ позолочистый серебреный такъже съ крыжикомъ до себе взяла и пограбила. А потомъ того дня, даты вышей описаное, скоро по смерти небожъчика отца владыки, пана брата моего, самъ панъ Романъ Вилгорский, до Городка приехавши, съ тою шкатулою и съ тымъ всемъ, што въ той шкатуле было, якомъ вышей поменилъ, а малъжонце своей до именя своего Симонова отъехати росказалъ, а самъ, оставши, речи рухомые, по небожъчику зосталые, все серебро церковное, также и его власное, ложки, кубки, чарки и фляшки, къ тому рызы и всѣ уберы церковные едвабные и шаты едъвабные мухояровые и суконные, кунами сибирками и лисами подшитые, и летные неподшитые, и голые кожушки куние, горностаевые, попеличие и лисие, и все уберы: хусты белые, кошули, товальни, едвабомъ и белю шитые, ручники ткацкие, обрусы, сервиты, постель, поволоки и колдра, къ тому тежъ шкатулы, скрынки зъ листы розныхъ справъ и съ привилями владыцства Володимерского и Берестейского, архимандрыцтва Киевского манастыра Печерского, въ которыхъ тежъ шкатулахъ и скрынкахъ немало маетъности листовъ и мамъ-

рамовъ было небожчиковъскихъ на долги, такъже на Путяче имѣние отъчизное и иные именья намъ потребные, такъ тежъ листы зашитые и мамрамы его, съ подписомъ руки, съ печатью его справленые, которые до мене до Володимера, на некоторые потребы свои, и особливе мне на полъдевета ста золотыхъ Польскихъ, на потребы его выданыхъ, послати хотелъ, и въ томъ смерть его зашла, такъ тежъ шкатулу подорожную великую съ цѣномъ, фляшами, полмисками, талерами и зъ наливъки, которыхъ речей рухомыхъ вышей описаныхъ панъ Романъ Вилгорский то все, того дня, скоро по смерти небожчика пана брата моего, отца владыки, въ коморе, зъ слугами небожчиковъскими замъкнувъши, запечатавали и слугъ двохъ, Гапона Климчицкого и Кузминьского, одного до брата моего, пана писара Слонимъского, а другого до мене до Володимера послали, даючи знать о смерти небожчика отъца владыки, пана брата моего. Къ тому, того дня, въ свирнѣ, речи рухомые: цинъ, мѣдь, начиня кухонъные, шоры и речи стравъные, сыръ, масло, меды пресные липъци, орѣхи волоские, сухие и чорные въ меду съ коринемъ рыто, и солоные осетрины, белужины въ бочкахъ, икру чорную, осетры и рибы розмаитые вялые, также замъкнувъши, запечатовалъ, хотечи съ тымъ всѣмъ брата моего, пана писара Слонимского, и мене ждати, яко тыхъ, которымъ то правомъ прирожонымъ належитъ То пакъ въ томъ часе, третего дня по смерти небожчика отъца владыки Володимерского, пана брата моего, въ пятницу, приспособивши собе на помочъ пана Тимофея Брянского, и кгды его милость, отецъ Кирило Терълецкий, владыка Луцкий и Острозский, тамъ до Городка, именья манастыра Печерского, где тело небожчика отъца владыки, пана брата моего, съ помочниками въ той справе, то есть

съ паномъ Семеномъ Стретомъ, паномъ Крыштофомъ Василевскимъ, Андреемъ Яскольскимъ, съ Тимофеемъ Кузминскимъ, зъ выросткомъ Силькою, Крыштофомъ Бильковъскимъ, пришедъши до светлици, где тело небожчика брата моего лежало, и до коморы, где тые речи рухомые, за небожчика брата моего и по смерти его, черезъ пана Романа Вилгоръского и слугъ небожчиковскихъ зложоные были, и тамъ, замкнувъшисе, росказавши отомкнуть до коморы, шкатулы и скринки поотмыкавши, въ тыхъ шкатулахъ и скринкахъ листы, справы, привиля розмаитые и такъ церковные, яко и небожчиковъские, и наши власные, перевартовавши, одны подрали, другие попалили, а инъшие собе побрали. А потомъ тамъже заразъ панъ Романъ Вилгорский и его милость, отецъ владыка Луцкий, всѣ речи рухомые, золото, серебро небожчика брата нашого, власные уберы светительские, едвабные, золотомъ и серебромъ гафтованые, перлами и каменями дорогими сажоные, которые небожчикъ отецъ владыка, братъ мой, для оздобы своее, собе коштомъ и накладомъ справовалъ, шаты едвабные и неедвабные, кунами, лисами, сибирками подшитые и неподшитые, кони ездные и возники и иншие всѣ речи рухомые до себе побрали и пограбили, а иншие слугамъ, хлопятомъ, выросткомъ небожчиковскимъ розшарпати допустивши, сами съ тыми всѣми речами и скарбами вышей менеными прочъ отъехали. За которымъ допущенемъ на шарпанъе тое маетности небожчика отца владыки, пана брата моего, въ некоторыхъ слугъ немало се показало маетности небожчика брата моего, которое шацовано быть може на две тисячи золотыхъ, съ которыхъ то слугъ небожчиковскихъ некоторые, скоро по ономъ розшарпанъю тое маетности небожъчика отца владыки, пана брата моего, не чинечи досыть повинности своей, заразъ

съ тыми речами непристойне забрали, повтекали прочъ отъ тела и еще, ку большому змышленю фортелей непристойныхъ, хотечи собе пожитокъ привлащити, сыкгнетъ съ пальца умерлого знявши, тотъ Василевский зъ собою занесъ, а при самыхъ ихъ, то естъ при его милости, отцу владыце Луцкомъ, также при пану Роману Вилгорскомъ и малжонце его, а сестре нашой рожоной, всѣ маетности небожчика отца владыки Володимерского, пана брата моего, намъ водлугъ права рожоного належачие, они тамъ въ Городку, по смерти небожчика пана брата моего, владыки Володимерского, побрали и пограбили, зостало на шесть тисячей копъ грошей Литовскихъ. За которымъ неслушнымъ розшарпанемъ небожчика владыки, пана брата моего, и неопатренемъ тела небожчиковъского такъ тежъ и отъеханемъ непристойнымъ тыхъ слугъ вышей помененыхъ, яко добрымъ не належало, ижъ не было кому стеречи тела, лупъ се сталъ телу небожчиковъскому, то есть, жо украдено зъ оного тела небожчика брата моего ланцухъ золотый, и крыжикъ золотый, и полицу, золотомъ гафтованую, съ перлами коштовне уробленую, и коберецъ великий солгацкій съ подъ трумны украдено, што все шацовано быть может золотыхъ чирвоныхъ двесте. Которое оповеданъе и жалобу пана Кондрата Богуринскаго я до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати есми казалъ.

Книга гродская Луцкая 1593 года, листъ 227 на оборотъ.

---

89. Инвентарь Мелецкаго монастыря. 1593 апрѣля 3.

Року по нароженью Исусъ Христа, Сына Божого, тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца апреля.

Инъвентаръ манастыра нашого Мелецького, въ земли Волынской, въ повете Володимерскомъ, при волости Несухоежской лежачого, черезъ предки наши а насъ нижей менованыхъ фундованого, а черезъ насъ, яко потомковъ: Александра Пронского, кашталяна Троцкого, а Федору Романовну, княжну Сангушковну Пронскую, кашъталяновую Троцъкую, зъ одное стороны, а Януша Жаславского, воеводу Подляского, а Олександру Романовну, княжну Сангушковну Жаславскую, воеводину Подляскую, зъ другое стороны, зо всими добрами и приналежностями, до того пречечоного манастыра Мелецкого прислухаючими, списаными. Которымъ то манастыромъ мы, в шей пречоные, не делечисе наполы, и ни на которые части, лечъ, на вси потомные часы, въ целости на церковъ Божю, ку фале его святой зоставили и зоставуемы вечными часы, не болшей толко оставуючи собе и потомкомъ своимъ подаване архимандрыта албо игумена а оборону отъ кривдъ вшелякихъ. То естъ манастыръ Мелецкий.

Скарбы церковные у церкви мурованой, то естъ напервей: Евангелий две, сребромъ оправные позлотистые, келиховъ два сребреныхъ позлотистыхъ, одинъ малый, а другий великий, дискосъ сребреный позлотистый, ложка сребреная, звезда сребреная непозлотистая, крестъ сребреный позлотистый, на немъ каменей семь, а пукликовъ сребреныхъ позлотистыхъ 4, кадилницъ сребреныхъ непозлотистыхъ 2, голубъ сребреный позлотистый, на немъ ланцушковъ 3 и колце сребреное непоз-

лотистое, коповка малая непозлотистая сребреная, коновка позлотистая, образъ празниковъ 12, сребромъ оправный, у тогожъ образа завеса китайчаная червоная, на той завесе крестъ перловый, около креста перлы сажено, на тойже завесце пукликовъ сребреныхъ 79.

Образъ светого Николы сребромъ оправный, на немъ каменей 2, завеска злотоглавовая гафтарское роботы; образъ Матки Божое, сребромъ оправный позлотистый, на немъ венецъ перловый; образъ распяте Господа нашого Исусъ Христа, сребромъ оправный позлотистый; образъ панагия костеная, сребромъ оправный, на томъ образцю матица перловая, ризы 1 талету зеленого, на нихъ окладка злотогловная, ризы 1 оксамиту зеленого рытого, на нихъ окладки злотоглавные; ризы 1 оксамиту чорного, на нихъ окладки талету зеленого; ризы 1 оксамиту чорного, на нихъ окладки злотоглаву бурнатного; ризы 1 одомашки белое, на нихъ окладки злотоглаву бурнатного; ризы 1 одамашки жолтое, на нихъ окладка злотоглавовая кгловная; ризы 1 одамашки жолтое, на нихъ окладки злотогловные; ризы 1 одамашки белое, на нихъ окладка злотоглавовая на беломъ поли; ризы 2 старые отласовые, на нихъ окладка злотоглавная; ризы 1 мухояровые темноблакитные; ризы 1 бакгазыи зеленое, на нихъ окладки китайки чорное; ризы 2 полотна ткацкого, на нихъ окладки оксамиту чорного; стихарь 1 одамашки чирвоное, стихарь 1 одомашки жолтое, стихаровъ писацкихъ 5, то есть: одинъ зъ окладкою золотоглаву чирвоного, два китайки жолтое, а два оксамиту чорного, стихаръ 1 полотна простого, стихаръ 1 полотна чорного, патрахилей всихъ 11, то есть: чирвоныхъ злотогловыхъ 2, съ пасаманами золотыми 1, одамашки чорное два; ораровъ 6, едвабныхъ поручей 11: талетовый зеленый 1,

оксамиту чорного 2, злотоглавовый старый 1, поясовъ 8, оксамитъ чорный, на немъ крестъ перловый, завесовъ двои подъ образами, оксамиту чорного, а третий малый завесъ; на томъ же оксамите крестъ гафтарское роботы золотый, на томъ же оксамите крыжиковъ 4 китайки зеленое, оксамитъ другий чорный, на немъ вздушокъ, образъ воплощения, на томъ образе венцовъ 4, перлы сажены, на томъже оксамите крыжиковъ 5 чирвоное китайки, а есть запечатаный; оксамитъ штучка невеликая, келихъ новый 1, дискосъ цыновый 1, звезда мосезовая 1, ложка мосезовая 1, кадилница мосезовая 1, лихтаръ мосезовый великий 1, лихтаръ другий малый мосезовый 1, фляшъ цыновыхъ 3, рукомыя и наливка цыновая 1, мисокъ ценовыхъ 3, кубочокъ ценовый 1, лихтаръ ценовый невеликий 1, чийтокора китайки чирвоное 1, а другая простая 1, воздуховъ, албо покровцовъ 15, то есть: золотоглавовыхъ чирвоныхъ 5, злотоглаву зеленого зъ окладкою, отласу чирвоного, отласу жолтого 4, оксамиту чорного съ крыжемъ перловымъ 1, китайки чорное 2, старыхъ зеленыхъ съ китайкою белою 2.

Книги, напервей: Уставовъ 2, Апостоловъ 2, Охтайковъ 2, Шестодневникъ 1, Псалтыри 3, четвертая толковая, Миней 11, Прелоговъ 3, Треодей 2, а третюю позычили до Калку, Правилъ святыхъ Отецъ книга 1, Соборникъ 2, Златоустовъ 2, Маргаритъ 1, Хожене Иваново 1, Пятдестница 1, Иефремъ 1, Литвица 1, Требникъ 1, Служебниковъ 4, Богородичникъ 1, Царственъникъ 1, Часовниковъ 2, одинъ писаный, а другий друкованый, Помянникъ 1, Требникъ лихий 1.

У церкви: образъ Дейсусъ, то есть увесь уцале, лихтаровъ предъ образами 5, деревеныхъ позлотистыхъ 2, а 3 фарбою малеваные. Надъ гробомъ пропоръ виситъ и булава, среб-

ромъ оправна, железа белого бочокъ 2, третяя неполна, дверей церковныхъ двои на завесахъ железныхъ, при кождыхъ дверахъ по ланцуху и по замку кругломъ одному, замковъ нутрныхъ 2, оконъ великихъ 3, середнихъ 10, у всихъ тыхъ оконъ оболоны шкляные есть уцале. А зъ олтара у муру, по правой руце, двери до скарбу на завесахъ железныхъ и ланцухъ при тыхъ дверахъ и замокъ нутрный, у томъ же скарбу окно не великое шкляное и кратка железная. Скринь 3, у водной скрини сребро, у другой скрини ризы, у третей книги; каждая изъ замкомъ нутреннымъ. У томъ же скарбу свечъ восковыхъ великихъ 2, а третее половица, картынъ 2, железа белого бочулкъ 3, хоруговъ, булава, сребромъ оправная злотистая. Ораровъ 6, то естъ: злотоглововый новый 1, а другий старый, одамашки чорное 2, одамашки чирвоное 3, а не достаетъ одного. Поручей паръ 11, злотоглововыхъ паръ 6, талетовые зеленые 1, оксамитные новые 1, оксамитныхъ старыхъ паръ 2, поесовъ едвабныхъ 20, едвабю чирвоного поесы 2, везеные зъ кгузиками 2, едвабю зеленого тесма 1, зъ кгузиками, съ крыжиками сребреными перлы сажоная, поесъ едвабю чирвоного зъ кгузиками и съ крижиками золотыми, тесма едвабная старая, а не достаетъ двохъ.

Монастыръ Мелцы, збудованый въ пущи надъ рекою Турею. Тамъ церковь заложеня святого Миколы мурованая, побитая; оболоны въ ней шкляные, двери двое зъ замками, присенки два деревеные, звонница посередъ манастыра, рубленая зъ дерева тесаного, кгонтами побитая, на которой звоновъ деветь, то есть болшихъ шесть, а меншихъ 3 и клепало. Подле церкви домъ старый, драницами побитый; въ немъ светлицъ две съ печми, двери на завесахъ железныхъ, у водной светлицы

столъ долгий, лавъ 3, оболоны шкляное полъ, а въ другой светлицы оболонъ шкляныхъ потлучоныхъ 2; въ тыхъ светлицахъ печи простые, межи тыми светлицами сени рубленые. Подле того дому клеть старая, драницами побитая; въ тое клети двери съ прибоями, зъ защипкою железною и зъ замкомъ. За тою клетю домъ другий на подклетехъ, входъ на гору до сали, въ ней столъ, лавы вколо. Тамъже на горе светлочка съ коморкою малою, цеглою положоные; въ немъ столикъ столярский, лавы при стенахъ, печь поливаная, оболонъ добрыхъ шкляныхъ 2, а въ коморе оболонъ шкляныхъ малыхъ три, лавы вколо, передъ светлочкою, сени и кганокъ надъ рекою Турею съ коморкою. Тотъ домъ кгонтами дубовыми побитый, въ немъ коминъ глиняный; подъ тымъ домомъ коморъ 3, на которыхъ тотъ домъ стоитъ. Третий домъ надъ рекою Турею, то есть изба, пекарня зъ двема печми пекарскими, съ коминомъ мурованымъ, столъ 1, лавъ 3, въ сеняхъ огниско для робеня ести. Тотъ домъ драницами побитый. Домъ четвертый, подле воротъ, драницами побитый, въ которомъ светлицъ 2, противко собе, а межи ними сень рубленая; въ тыхъ светлицахъ печи поливаные, оболонъ шкляныхъ 3, а другихъ нетъ; лавы при стенахъ, столы долгие 3; у одное светлицы комора и коминъ мурованый. Пивницъ 2, въ нихъ двери зъ защепками, съ прибоями и клодками железными. Ворота уездные съ форткою, надъ ними кганокъ кгонтами побитый, стаенъ рубленыхъ 2. О тыхъ стаенъ, издебокъ чернецъкихъ зъ сенми, драницами побитыхъ 6, а осмая въ садъ; сады 2, оденъ передъ вороты, малый, а другий садъ великий за манастыромъ, острогомъ обострожоный, въ которыхъ дерева розного, щеповъ старыхъ и молодыхъ есть 100, такъже въ заде великой огородокъ малый 1, а другий за манастыремъ, обадва

яринами засеяны. За манастыремъ надъ рекою Турею броваръ рубленый, драницами побитый; въ немъ котелъ пивный, кадей великихъ две, прикадки 2, корыто одно. Подле бровару лазня зъ чорною печю. На реце Тури гребля, форостомъ занятая, на той гребли млынъ рубленый, драницами побитый, въ немъ колъ мучныхъ 2, другий млынокъ вешнякъ на речце Березницы, коло въ немъ мучное 1; съ тыхъ обудвухъ млыновъ вымелки на манастыръ Мелецкий идуть.

Волость того монастыра, напродъ: село Нецы зъ фолваръкомъ; у томъ селѣ дымовъ 6, огородовъ 2, тамже липечного а меду данного.

Село Соловъевъ. Тамъ дымовъ 12, огородниковъ 6, тамъ липеченъ меду 9.

Село Коморово. Тамъ дымовъ 17, огородовъ 2, тамъже липечней 6 и чверть 1.

Село Подсыновка, тамъ дымовъ 9.

Село Соколища, тамъ дымовъ 10.

Село Сыновъ Скробъ, тамъ дымовъ 12, меду ведеръ 2.

Дворъ и село Песочное зъ фолваркомъ. Тамъ дымовъ 52, огородовъ 5, меду ведеръ 17 и чверть. Которые вси вышей помененые добра Александеръ Пронский, кашталянъ Троцкий, а я Федора, княжна Санкгушковна Пронская, кашталяновая Троцкая, а я Янушъ, княжа Жаславский, воевода Подляский, а я Александра, княжна Санкгушковна Жаславская, воеводиная Подляская, списавши реестра на то, подъ печатми нашими и съ подписанемъ власныхъ рукъ нашихъ, межи собою дали. А при томъ были и того будучи добре ведоми, за очевистою и устною прозбою нашою, печати свои приложити и руками своими подписатисе рачили ихъ милость, панове приятели наши: его

милость, панъ Адамъ Потей, каштелянъ Берестейский, его милость, панъ Андрей Залезский зъ Слубици, судя земский Володимерский, а его милость, панъ Янъ Левицкий, судичъ земский земли Белское. Писанъ у Локачахъ, року по нароженю Исусъ Христа, Сына Божего, тисеча пятьсотъ деветдесять третего, месеца апреля, второгонадцать дня.

Alexander Pronski, castell. Troczki ręką swą.

Janusz Zaslawski, woiewoda Podlaski, ręką swą. Alexandra Sanguszkowna Zaslawska ręką swą. Andrzey Zaleski, sędzia ziemski Wlodzimierski, ręką swą.

Fedora, X. Sanguszkowna, X. Pronska, pani z Roczka ręką swą.

Jan Lewycki ręką wlasną.

Adam Potiey, castell. Beresteyski, iako pieczętnik, ręką swą.

Оригиналъ хранится въ Заславскомъ архивѣ князя Романа Сангушка.

90 Опись церквей и имѣній епископіи Владимірской, составленная при передачѣ этой епископіи Ипатію Потѣю. 1593 апрѣя 11.

Року 1593, месеца апрѣля, 13 дня.

На вряде кгродскимъ, въ замку господарскомъ Володимерскомъ, передо мною Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, ставши очевисто панъ Янъ Потий, дворанинъ его королевское милости, и возный повету Володимерского, шляхетный панъ Михайло Шабанъ Гноенский, ку записанъю до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ, сознали, водле реестру своего, которого отъ себе дали, подъ печатми и съ подписми

рукъ своихъ, въ Бозе велебному его милости, отцу Ипатию, епископу Володимерскому и Берестейскому, поданя его милости епископии Володимерское и Берестейское, яко ширей на томъ реестре о томъ естъ описано и доложоно, который то реестръ свой положивши, просили, абы принятъ и до книгъ уписанъ былъ, которого я, для уписованя до книгъ, приймуючи, передъ собою читати казалъ, и слово отъ слова такъ се въ собе маетъ: Реестръ поданъя епископии Володимерское и Берестейское велможному его милости, пану Адаму Патею, бывшому кашталяну Берестейскому, а теперешнему епископу Володимерскому и Берестейскому, черезъ меня Яна Патея, дворанина его королевское милости, при битъности возного повету Володимерского, шляхетъного Михайла Шабана Гноенъского, и шляхте при насъ будучой: пану Яну Лесчинскому а пану Станиславу Брозовскому, року тисеча пятъсотъ деветъдесятъ третего, месеца априля, первогонадцатъ дня. Напервей церковь великую мурованую, Успение Пречистое Богородицы, зъ ризницею, съ привилъями, фундушами, на паркгаменехъ, на листехъ и у еванъгелии паркгаменовомъ уписаные, зъ сосудами церковными сребреными, службе Божой належачими, книгами и зо всимъ, што въ ней было, подаломъ. Ку тому, при той же церкви, замочокъ, епископъству Володимерскому здавна належачий, зо всимъ будованемъ, до тогожъ епископства и замочку, въ держанъе, уживанъе, и въ моцъ подалъ есми, дворы, фолварки, села, приселъки, бояре, войты и подданые, въ тыхъ именяхъ и селахъ мешкаючие, менովите нижей написаные, а меновите: подданые церковные, што одно ихъ естъ въ месте Володимери, на Залужю у вогороде, млыны подъ местомъ церковные Белоберезские, селъце Федоровецъ надъ рекою Лугомъ, селище Олшаница зъ ставкомъ и

Матеевъ буръ, зо всимъ на все, село Хрипаличи зъ млыномъ, село Микуличи, село Петидны зъ млыномъ, отъ которого села, такъ тежъ и отъ Матеева бору подданые тамошние оповедали забране кгрунтовъ, поль, дубровъ, сеножатей, зъ одное стороны отъ Устилуга, а зъ другое стороны отъ имени Пузова, село Божанку, село Дорогиничи, которое панъ Романовский за правомъ арендовнымъ держитъ, село Бискупичи малые, которое панъ Крушинский за правомъ арендованымъ держитъ, полселца у Росовичохъ, которое панъ Прокопъ Тишковский держалъ, которого и самъ, очевисто будучи въ замочку владычнемъ, его милости, отцу владыце, уступилъ, а его милость, владыка, ему до року целого, отъ даты сего инвентару, держати позволилъ; село Тишковичи, которому се кривда деетъ въ забраню кгрунтовъ отъ пана Киселя зъ Низкиничъ, селце Полупанчина, которое Иванъ Бобриковичъ арендою, и къ тому пять человека на дворисчахъ въ Тишковичахъ, также арендою, держитъ, дворъ и имене Яневичи зъ млыномъ того двора и именя Яневичъ, панъ Петръ Черниковский признавши, ижъ естъ церковное, але его намъ, до поданя отцу владыце, не ведати за чимъ, не поступилъ; до тогожъ двора приселокъ Щенютинъ, которое боярское, дворецъ и фолварокъ, ку замочку Володимерскому належачий, прозываемый Шистовъ, съ поддаными; манастыръ въ гаи святого Онофрия, у вострове на реце Лугу, до того манастыра кгрунтъ, островъ Волославъ, належитъ; дворъ и село Бискупичи, Стеденая Вода, зъ млынами и зо всими принадлежностями, селце Грушевичи, которое держалъ Мартинъ Приборский, село Петикоровы, дворъ и село Городокъ зъ млыномъ, въ повете Луцкомъ лежачий, которое панъ Кандыба заставою держитъ и увязанъя не допустилъ, полселца Десетины въ по-

вете Луцкомъ, местечко Квасовъ, въ повете Луцкомъ лежачее, которого намъ, именемъ его милости, пана Лвовского, урядникъ тамошний не поступилъ и поведилъ, ижъ дей имене есть церковное, але теперъ панъ мой держитъ, которого я, безъ росказаня пана своего, не поступлю; дворъ Купечовъ зъ волостю, до него належачою, напервей село Купечовъ, дворисче Поддажевъ, где мешкаетъ бояринъ Романъ, селце Сушибаба зъ млынцемъ, местечко Озераны, село Солотвинъ, которому местечку и селу Солотвину естъ кривда немалая отъ пановъ Дрозденъскихъ отъ Дрозденъ и отъ Чудчого броду, въ забраню кгрунту, сеножатей, бору и дубровы, село Ворона зъ млыномъ, село Шахово, отъ тыхъ обеюхъ селъ кгрунъту немало отънимаетъ панъ Василей Гулевичъ зъ учасниками своими отъ Любитова, такъ лесовъ, сеножатей, яко и дубровъ, надъ стародавные описаные границы; село Рокитница, село Билашовъ зъ млыномъ, село Грушовая Воля зъ озеромъ, село Сушинно, данники, отколъ толко дань медовая идетъ; въ той волости Купечовъской озеръ рыбныхъ одинадъцатъ. А то естъ Берестейская епископия: на первей подалъ есми церъковъ великую мурованую соборную светого Николы, съ сосудами церъковными, книгами и зо всимъ на въсе, што въ ней было. При той же церкви дворъ зо всимъ будованъемъ, надъ рекою Мухавцемъ лежачий; тамже въ месте Берестъи подалъ есми подданыхъ, до того двора Берестейского прислухаючихъ, въ месте мешкаючихъ месчанъ и на передместъю село Тришинъ, зъ млыномъ и съ корчмою, село Шпановъ. И на томъ далъ его милости, отъцу Ипатию, епископу Володимерскому и Берестейскому, сесь реестръ, подъ печатъю моею и съ подписомъ руки моее, до которого реестру и возный вышей помененый, при мне будучий, печать свою

приложилъ и руку подписалъ. Писанъ у Володимери. Въ того реестру печатей две и подписъ рукъ тыми словы: Jan Poczeij, dworzanin iego K. M., ręką swą. Михайло Гноенский возный, власною рукою. Который же реестръ, вышей менованый, до книгъ кгродскихъ естъ записанъ.

Книга гродская Владимірская 1593 года, листъ 250 на оборотѣ.

91. Опись движимаго и недвижимаго имущества, принадлежавшаго Кіевопечерскому монастырю, составленная при передачѣ этого монастыря архимандриту Никифору Туру. 1593 апрѣля 24.

Roku Bożego tysiąc pięcset dziewiędziesiąt trzeciego miesiąca apryla, dwudziestego czwartego dnia.

Regestr spisania y podania złota y srebra y wszystkiego skarbu cerkiewnego, co w samey cerkwi iest, obrazow srebrem oprawnych y naczynia wszelakiego srebrnego, Ewangelij, krzyżów, kadzielnic y inszego srebra pospolitego, pokrowcow, xiąg, ryz, y wszystkiego panstwa monastera Pieczerskiego, zamkow, miasteczek, sioł, grontow, y wszelkich pożytkow w powieciech rożnych Korony Polskiey y Wielkiego Xięstwa Litewskiego, zdawna temu manasterowi nadanych y teraz Jmci oycu Niceforowi Turu, archimandrycie monasteru Pieczarskiego, przez mnię Jana Sosnickiego, Komornika J-o Krolewskiey Mci, za rozkazaniem J-o Krolewskiey Mci, Pana moiego Miłosciwego, do wiadomosci y szafowania, do własnych rąk podanych, a mianowicie to iest naypierwey: Cerkiew murowana, iako samą w fundamencie się ma.

W tey Cerkwi obrazy:

Obrazy małe, ktore Eklesiarcha do skarbu chowa, obraz Boga-

rodzicy, srebrem oprawny, pozłacany. Przy niem złotych czerwonych dwanaście, a trzynasty dukat.

Drugi obraz Bogarodzicy srebrem oprawny, złocisty, przy niem czerwonych złotych iedynascie, dwunasty dukat, w więcu kamieni dwa, czerwony y zielony.

Obraz Zwiastowania, srebrem oprawny, złocisty.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny pozłocisto, przy niem kamieni prostych pięc.

Obraz S. Spasa srebrem oprawny, złocisty, przy niem kamieni wielkich siedm, a małych siedm.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny, złocisty, w więcu kamieni pięc.

Obraz Bogarodzicy mały, srebrem oprawny złocisto, grzywienek małych dwie.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny złocisto, z dwiema grzywiękami, w więcu kamieni sześć.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny złocisto.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny złocisto, w więcu kamieni cztery wielkich, a małych trzy.

Obraz Panny Maryi, srebrem oprawny złocisto.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny mały biały, w więcu kamieni wielkich dwa, a małych trzy.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny pozłocisty, w więcu kamieni dwanaście.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny złocisty.

Obraz S-o Spasa, srebrem oprawny pozłocisty.

Obraz S-o Mikołaia, srebrem oprawny biały, przy niem kamieni białych dwanaście, grzywienek dwie na zawiasie, puklikow srebrnych dwanaście.

Obraz Bożego Narodzenia, srebrem oprawny biały.

Obraz S-o Mikołaia mały biały, srebrem oprawny, przy niem grzywien dwie.

Obraz S-o Mikołaia mały, srebrem oprawny złocisto.

Obraz S-o Mikołaia stary, srebrem oprawny złocisto, przy niem kamieni wielkich cztery a małych pięć.

Obraz S-o Eliasza Proroka, srebrem oprawny złocisto.

Obraz Bogarodzicy stary, srebrem oprawny.

Obraz Bogarodzicy zatworzysty, srebrem oprawny złocisto.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny złocisty, przy niem kamieni ośm.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny złocisty, przy niem kamieni 10.

Obraz S-o Antoniego, Theodozego, srebrem oprawny złocisto.

Obraz Bogarodzicy stary, srebrem oprawny, złocisty.

Obraz S-ey Ewdokij, srebrem oprawny, złocisty.

Obraz S. Maryi Egipskiey, srebrem oprawny, złocisty.

Obraz S. Mikołaia, srebrem oprawny, niezłocisty, biały.

Obraz S-o Jerzego, srebrem oprawny złocisto.

Obraz Bogarodzicy, malowany na złocie, po węgłach kamieni cztery, srebrem oprawny złocisto, wieniec srebrny złocisty, w nim kamieni wielkich cztery, a przy ręce kamieni dwa, miasto grzywny z dwoma gwiazdami srebrnemi, łancuszek srebrny złocisty przybity, przy tymże obrazie gwiazd srebrnych złocistych trzy.

Ewangelii oprawne.

Ewangelia Pana Duszka Jełowicza, czarnym axamitem kryta, na przedniey desce na srodku Rospięcie Chrystusowe, po węgłach Ewangelistow 4, z srebra wyliwanych pozłocisto. Na drugiey desce srebrnych puklow złocistych pięć.

Ewangelium kniazia Olszanskiego, czarnym axamitem kryta, na pergaminie pisane, na przedniéj deszcze Rospięcie Chrystusowe, po węgłach Ewangelistow 4, Biskupow swiętych pięć, Serafim ieden z srebra odliwane złocisto, koło tey deszczeczki blaszkami srebrnemi po kraiach obłożono. Na drugiey deszce puklow większych srebrnych pięć, także po kraiach blaszką srebrną obłożoną pozłocisto.

Ewangelium czarnym axamitem kryte Pana Hornostaia, na przedniey deszcze Rospięcie Chrystusowe, po węgłach Ewangelistow 4, Serafinow cztery z srebra odliwane złocisto. Na drugiey deszcze pukłow srebrnych 5 złocistych bez zaszczepki

Ewangelium Pana Eustachego Hornastaia czarnym axamitem kryte, na przedniey deszcze Rospięcie Chrystusowe, Ewangelistow 4, Serafimow 4, y wszystka deszczka srebrem oprawna złocista. Na drugiey pukłow srebrnych pięć, zaszczypka iedna.

Ewangelium Xiężny Massalskiey czerwonym złotogłowem kryte, na przedniey deszcze Rospięcie Chrystusowe, Ewangelistow 4, Serafimow 4, yz srebra odliwanych, około blaszką obłożoną złocistą. Na drugiey stronie obraz Bogarodzicy na pukłu płaskim złocistym, z szmelcem zielonym, po węgłach pukłow cztery srebrnych złocistych z szmełcem, zaszczepki dwie złociste,

Ewangelium stare czarnym axamitem kryte, na przedniey deszcze Rospięcie Chrystusowe, Ewangelistow 4, Serafimow 4 y dwa obrazy Myronosyc z srebra odliwanych. Na zadniey deszcze nawęglikow srebrnych pięć, zaszczepki srebrne, paralik dwie.

Ewangelium Siemiona Rapolowskiego, stare czarnym axamitem kryte, na przedniey deszcze Rospięcie Chrystusowe, Ewangelistow 4, Serafimow cztery. Na zadniey deszcze narożnikow dwa, pukłow 3 srebrne złociste.

Ewangelium axamitem kryte stare srebrem oprawne, na ołtarzu Rospięcie Chrystusowe, Ewangelistow 4 y pukel.

Srebro.

Kielich wielki srebrny, patyna, gwiazda srebrne mieyscami złociste.

Kielich, patyna, gwiazda patyna srebrne pozłociste.

Kielich mały srebrny złocisty.

Kielichow małych srebrnych trzy białych.

Łyżek srebrnych złocistych trzy, kopia iedna.

Patyn srebrnych małych pięć białych.

Patyna srebrna pozłocista srebrna.

Patyna powiększa srebrna mieyscami złocista.

Gwiazd małych srebrnych 3.

Gwiazda powiększa srebrna mieyscami złocista.

Kadzielnic cztery, dwie wielkich a dwie małych.

Puszka srebrna złocista.

Panagia (alias obrazek) srebrna biała mała.

Panagia srebrna złocista, kamieni w niey iedynascie, perłowy dwunasty.

Krzyż srebrny złoty, w nim kamieni 4 wielkich, w wiącu kamieni pięć małych, pereł pięć.

Miseczek srebrnych dwie białych.

Łyżeczek srebrnych małych kielichow dwie.

Kubkow srebrnych dwa.

Kosz drewniany srebrem oprawny z kolcem.

Kubeczek rogowy srebrem oprawny złocisty z nakrywką srebrną.

Puharyk srebrem oprawny, na dnie jelenie srebrne.

Łyżeczek srebrnych iedynaście.

Laska archimandrycza srebrna złamana stara.

Trzos puynała Tureckiego srebrny złocisty

Grzywien srebrnych złocistych dwie.

Zaszczepek ewangelicznych srebrnych złocistych dwie.

Krzyżyk srebrny biały od zaszczepki.

Kopia srebrna pozłocista. Srebra rożnego od laski archimandryczey sztuk cztery y inszego sztuk dwie.

Krzyżyk aspisowy y obrazek mały srebrem oprawne.

Kamieni czerwonych dwa a białych trzy.

Blacha srebrna złocista.

Krzyż srebrny złocisty.

Krzyż wielki srebrny stojący mieyscami złocisty.

Gołąb nad ołtarzem srebrny złocisty y skrzyneczka srebrna.

Dwa krzyże na czarnym axamicie srebrnych złocistych Słuckich

Miski srebrne dwie, co dare noszą, kuszyk mały srebrny.

Ryzy, alias apparaty ornaty.

Ryzy złotogłowu brunatnego, kołnierz na nich perłowy, Rospięcie Chrystusowe y inne obrazy perłami sadzone niżey kołnierza. Omofor perłowy.

Polica perłami sadzona, srebrem y złotem haftowana, przy niey kruczek y guzik srebny.

Patrachil (alias stuła) axamitu czarnego, złotem y srebrem haftowany przy nim pendentow srebrnych złotych dziewięć.

Stychar (alias alba) atłasu pstrego.

Pas iedwabu czerwonego ze złotem y srebrem tkany.

Koronka na axamicie czerwonym z perłami małemi y wielkiemi, pukłow wielkich trzy, złotych trzy, szmelcem roznym, a mnieyszych osm, na wierzchu krzyżyk złoty z kamienmi trzema.

Ryzy złotogłowu czerwonego, kołnierz na nich axamitu czerwonego z perłami.

Dalmatyka diakonska z złotogłowu zielonego, kołnierz z złotogłowu czerwonego, z przodu y zadu krzyżyk perłowy.

Ryzy faletu białego, orar z złotogłowu czerwonego.

Ryzy adamaszku białego pstre, kołnierz na nich z złotogłowu czerwonego.

Dalmatyk poddiakonskich kitayki mienistey dwie czerwonych.

Dalmatyka diakonska adamaszku białego.

Apparatow axamitu czerwonego dwa, a trzeci stary podarł się.

Ryzy adamaszku czerwonego.

Ryzy adamaszku gwozdzikowego.

Ryzy adamaszku białego dwoie, drugie bardzo stare.

Dalmatyk diakonskich axamitu czarnego trzy.

Dalmatyka diakonska kamki czerwona pstrey.

Ryzy kamlotu czerwonego.

Alb kapłanskich kolenskich pięć, a sześć prostych.

Alb poddiakonskich dwie, a prosta trzecia.

Alb poddiakonskich kamlotowych pstrych dwie czerwonych, trzecia bardzo zła (alias dalmatyk).

Patrachilow (alias stuła) powszechnych sześć.

Orarow powszechnych cztery.

Pasow iedwabu czerwonego trzy, a zielony ieden.

Manipularzow powszechnych pięć.

Chustek panagyinych (alias co pod obrazki do pocałowania kładną), płutna Inflantskiego złotem y srebrem y iedwabem wyszywanych dwie.

Płaszczenica (alias syndon involutionis corporis Christi), złotem y srebrem haftowana.

Węzgłowki ołtarzowe z złotogłowu zielonego.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego stary (alas velum).

Wozduszki (alias palki) na brunatnym adamaszku dwa, złotem y srebrem haftowane.

Wozduch atłasu białego, złotem y srebrem z perłami haftowany.

Wozduszki kitayki brunatney dwa, srebrem y złotem haftowane.

Wozduch atłasu czarnego, krzyż złotem haftowany z perłami.

Wozduszki z kitayki zieloney, złotem y srebrem wyszywane.

Pokrowcy (alias tuwalnie), co groby przykrywa.

Pokrowcow altembasu żułtego z krzyżami perłowemi dwa.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego, krzyż na nim. Cynek srebrnych złocistych dwadzieścia dziewięć.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego, w krzyżu blaszek srebrnych siedm.

Pokrowiec z złotogłowu zielonego, krzyżyk z blaszkami srebrnemi pozłocistemi.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego, krzyżyk perłowy z blaszkami srebrnemi osmiu, herb perłowy z blaszkami srebrnemi małemi.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego, krzyż perłowy, w nim kamieni małych cztery.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego, krzyż na nim z literami perłowemi, kamieni w nim małych dwanaście.

Pokrowiec z złotogłowu na czarnym axamicie, krzyż y herb złotem y srebrem haftowany.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego, krzyż z pereł drobnych.

Pokrowiec axamitu czarnego z krzyżem perłowym

Pokrowiec axamitu czarnego.

Pokrowiec axamitu czarnego, krzyż na nim perłowy, litery złotem y srebrem haftowane.

Pokrowiec aksamitu czarnego, krzyż na nim perłowy z literami, złotem y srebrem haftowany.

Pokrowiec axamitu czarnego z krzyżem perłowym, z literami, srebrem y złotem haftowany.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego rytego, krzyż na nim perłowy, w koło z literami perłowemi.

Pokrowiec axamitu czarnego, krzyżyk y herb złotem haftowany.

Pokrowiec axamitu czarnego, krzyż y herb złotem haftowany.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego, krzyż perłowy, z literami perłowemi w koło, z dwoma herbami, kamieni małych dwanaście.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego, krzyżyk haftowany

Pokrowiec adamaszku czerwonego krzyż, z blaszek srebrnych, złocistych, z czterdziesciu pięciu perłami.

Pokrowiec axamitu czarnego z krzyżem perłowym.

Pokrowiec axamitu czarnego, Rospięcie Chrystusowe złotem y srebrem haftowane.

Pokrowiec axamitu czarnego, krzyż złotem haftowany.

Pokrowiec axamitu czarnego, z krzyżem perłowym.

Pokrowiec axamitu czarnego, krzyż na nim perłowy stary z blaszkami srebrnemi pięciu.

Pokrowiec axamitu czarnego z krzyżem perłowym.

Pokrowiec z złotogłowu czarnego z krzyżem y herbem perłowym, w koło z literami perłowemi.

Pokrowiec axamitu czarnego, krzyż, puklow srebrnych złocistych trzydzieście osm.

Pokrowiec adamaszkowy czarny

Pokrowiec axamitu czarnego.

Pokrowiec axamitu czerwonego rytego, krzyżyk stary, na nim blaszek srebrnych złocistych siedm.

Pokrowiec axamitu gwozdzikowego z krzyżykiem, złotem haftowany.

Pokrowiec axamitu starego czarny.

Pokrowiec adamaszku czarnego, stary.

Pokrowiec axamitu czarnego, stary.

Pokrowiec axamitu czarnego, krzyżyk y herb złotem haftowany.

Pokrowiec axamitu czarnego, wielki krzyż kopia y trzscina, pod krzyżem blaszka, z herbem z literami, wszystko srebrno złocisto.

Pokrowiec axamitu czarnego, stary, mały.

Pokrowiec stołkow kryłosowych (alias choralnych) adamaszku czerwonego.

Pokrowiec stołka tego, co Ewangelię na nim czytają, adamaszku czerwonego mienistego.

Pokrowcy dwa mieysca archimandryczego kamki pstrey na złocie.

Xięgi.

Przykłady dwa.

Tryod dwie, postna y cwietna, Efremow dwa. Theodor studyt ieden, exemplarze dwa, Epistoleia dwie, Życie iedne, Przykłady na papierze alexandryiskim, xięga Dionizego Areopagity iedna, Czasosłow (alias Horarum Canonicarum xięga), Alexiowski Ewangelisty xięga tołkowana, xięga iedna, xiąg Palij nazywających się dwie, xięga wyznanie Proroka Izaiasza Theodorytem złożone y Bazylim Wielkim. Ewangelyi nauczaiących trzy, Xięga Margaryt iedna, Psałtyrzow (alias Psalmow) tołkowanych dwa, Trebnik (alias agenda) ieden. Psałterzow trzy, Miney (alias na każdy miesiąc festorum odprawa) pietnaście. Ustaw wielki jeden, Połustaw ieden. Ochtayki dwa, Jarmoloie (alias Graduały) dwa, trzeci bez not. Pateryk (alias życia SS. Oycow Pieczarskich), ieden. Najświętszey Panny xięga iedna,

xiąg Izaiasza Syryna dwie, Xiąg Scalarum nazywających się dwie. Ewangelisty xięga tołkowana iedna. Zwiercadło iedne. Epistoły tołkowane iedne. Pateryk (alias życia SS. Oycow Skickich) ieden. Xięga Barłama Jozafa czasy Carskie (alias horae regales) Parameynik (alias lectionum liber) ieden.

Cyna nowa.

Mis wielkich dwanaście. Pułomiskow 12. Talerzy 12. Kwart 15.

Cyna stara.

Mis wielkich 12. Talerzy 12. Pułomiskow cztery. Kwart cztery. Flaszka iedna, co wino trzymają.

Miedź.

W kuchni kotłow wielkich trzy, a czwarty mały, siekaczow dwa mozdzierz z kiycem wielki ieden, w piwnicy kotłow małych y wielkich ośm, liyka iedna, w browarze kocioł piwowarny wielki, drugi mnieyszy co chmil parzą, bania z nakrywką y z trąbami gorzałczana, konwi wielkich 2, mis wielkich 2, kociołkow małych w izbie kuchenney ośm, liyka 1.

W sklepie wielkim.

Druszlak mosiądzowy ieden, karas ieden, prawdy dwie, rozkow cztery.

Na skarbcach.

Pancerzow siedymnaście, zbroy blaszanych dwie, szyszakow dziewięć, puklerz ieden, żelazo pługowe iedne, pił dwie, swider wielki ieden, ięzyk dzwonowy ieden (alias serdce).

Do tego też y dobra tegoż monasteru Pieczarskiego cerkiewne: ziemie miasta y wsi maiętności, temu monasterowi zdawna y teraz należące, a te są naypierwiey:

Tuż przy monastyrze miasteczko, zamek y miasto Wasylow nad rzeką Stuchną.

Na podniepru naypierwiey.

Sioło Wiszenki nad Dnieprem, sioło Chmedynie nad Dnieprem, Liniew sieliszcze nad Dnieprem, Biało iezioro, wchod rybny w Czerkasiech z pasieczyszczami. Wchod rybny y Rakczyiew tamże z grontami y pasieczyszczami.

Sioło Bezradycze na rzecze Stuchnie. Dworzec Teremcy, siedliszcze Sirackow, sieliszcze Chotow, sieliszcze Tyklin.

W Dzisnie.

Sioło Nowosiołki, sioło Słobodka, sioło Dubecznia, drugie sioło Dubecznia, siedliszcze Piotrowe nad rzeką Trubeszczą. Tamże nie podaleku siedliszcze Kuyłowce.

Włość podnieprska naypierwiey.

Sioło Swaretnil, sioło Tarasowicze, sioło Nowosiołki, sioło Oszytkowicze, sioło Hłubow, sioło Rokoszycze, sioło Nawoz. Drugie sioło Nawoz, po drugiey stronie Dniepra, sioło Mekwo, sieliszcze Ihdin. Na rzecze Prypeci sioło Orewicze. Na rzecze Słoweszni sioło Demydowa.

Na poteterowi.

Zameczek i miasteczko Radomysl. Nie daleko miasta sieliszcze Cerkowiszcze z młynem y rudnią nad rzeką Myką, sioło Czopowicze, sioło Wyszewicze, sioło Zabiłocze, sioło Czudyn, sioło Imienie, sioło Szybennoie, sioło Oranoie. Dworzec za Rynską z młynem.

Pod Owruczem.

Sioło Rosochy y inne powinności z powiatu Owruckiego.

Na Rpeni rzece.

Sioło Dołscik, przezywaiące się Dziadowo; po obydwoch stronach rzeki rpenia.

Na Wołyniu pod Rownym, w powiecie Łuckim.

Sioło Grudek, drugie sioło Obarow, sieliszcze Łobkowszczyna do tegoż należąca.

W powiecie Pinskim naypierwey.

Sioło Synczyczy, sioło Opole, sioło Motyl, sioło Peresudowiczy.

W Woiewodztwie Nowogrodzkim za Kopyłem.

Sioło nazywaiące się Peczerany. Przysiołek tegoż sioła Lewniszczewicze.

W tym Woiewodztwie Nowogrodzkim.

Na Polesiu pod Słuckim sioło Wolnica, sioło Miedzylesie y Osowo, sioło Dubrowa, tamże dań miodowa y inne powinności ze wsi Wolki, z Dokoli, z Naseni, z Kosoricz, z Porzecza. Sioło Rozołowicze, sioło Choromcy.

Pod Bobruyskiem.

Sioło Kisielewicze. Tamże w włości Bobruyskiey dań miodowa z sioł Hosudarskich, zdawna nadana w połowie Wilenskiey pudow trzysta.

W powiecie Mozyrskim.

Sioło Iwaniszczewicze na rzece Druicie, sioło Jezierzany na tey że rzece, sioło Chomice pod Bychowem. Przysiołki dwa do tych sioł, Zazierze y Podsiele.

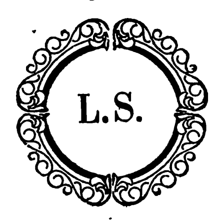
Na Rusi pod Mohilowem, w powiecie Orszanskim.

Dwor sioło Peczersko z stawem y młynem, sioło Tarasewicze, sioło Borsuki, sioło Cwirkowe.

Na Drucie rzece sioło Bylewicze, w Narkałabowie sianożęci, przezywające się Peczy.

W Mohilowie z pod młeta Hosudarskiego dani miodowych dziesięc ustawow miodu przasnego miary starey.

Te wszystkie wyżey pomienione imienia: zamki, miasta y sioła ze wszystkiemi grontami, polami, sianożęciami, uchodami rybnemi, ieziorami, bobrowemi hony, y ze wszystkiemi pożytkami mianowanemi y niemianowanemi, zdawna z tych maiętności cerkwi Bożey na monaster Pieczarski nadanemi, iak przed tym pierwsi archimandrytowie monastera Pieczarskiego te do monasteru tego trzymali y używali, to wszystko Imci w Bogu wielebnemu oycu, Niceforowi Turu, archimandrycie Kijowskiego monastera Pieczarskiego, przeze mnie Jana Sosnickiego, komornika J-o Krolewskiey Mci, z ramienia, mocą y z rozkazania Jego Krolewskiey Mci, tę archimandryą y wszystkie pomienione maiętności y pożytek w moc y szafunek, ze wszystką władzą y zwierzchnością, prawu Jmci należącemu, podano y odstąpiono. Y dla tego wszystkiego daię Jmci, oycu Niceforowi Turu, archimandrycie Kijowskiego monastera Pieczarskiego, ten moy Inwentarz, pod moią pieczęcią y z podpisem własney ręki moiey. Pisan w Kijowie w monasterze Pieczarskim, roku tysiąc pięcset dziewięćdziesiąt trzeciego, miesiąca apryla, wyż pisanego dnia.



Jan Sosnicki, Komornik J-o Krolewskiey Mci, własną ręką.

Anno 1763, 9go 7bris, comparens personaliter Ur. Jmci Pan Jozef Polanowski, ten oryginał regestru spisanych rzeczy mianowicie: złota, srebra, xiąg, obrazow, niemniey miast, wsiow, y rożnych siedlisk, do monasteru Pieczarskiego Kijowskiego należących, Ruskim charakterem y stylem spisany, we wszystkich mieyscach foliałow na złamaniu, ob vetustatem popsuty, przeczytać trudny, na kopią z ruskiego stylu na Polski z dawney kopij de verbo ad verbum przeprowadzony, z podpisem ręki własney Ur. Sosnickiego, komornika JK. Mci, przy pieczęci, iuxta antiquum morem przycisnioney, ratione introcontentorum ad acta praesentia castrensia Kyowiensia per oblatam podał; przyioł coram Genereso Staszewisz.

Копія доставлена изъ архива бывшихъ уніатскихъ митрополитовъ, при Св. Синодѣ.

92. Жалоба Никифора Тура, архимандрита Кіевопечерскаго монастыря, о расхищеніи монастырскаго имущества по смерти епископа Мелетія Хребтовича Богуринскаго. 1593 апрѣля 29.

Року тисеча пятъ сотъ деветъдесятъ третего, мѣсяца априла, двадцатъ девятого дня.

Присылалъ на врядъ кгродский Луцкий, до мене Щасного Кгалезского, подстаростего Луцкого, въ Бозе велебный отецъ Никифоръ Туръ, архимандритъ Киевский манастыра Печерского, оповедаючи и жалуючи на земенина господарского повету Луцкого, пана Романа Велигорского, и малжонку его милости, панюю Олену Бугуринского Романовую Велигорскую, ижъ небожчикъ, въ Бозе велебный отецъ Мелентей Хребътовичъ, бывший епископъ Володимерский и Берестецкий, аръхимандрытъ

Киевский манастыра Печерского, въ року теперъ идучемъ деветьдесять третемъ, немалую маетность зъ манастыра Печерского побравши зъ собою а заславши до именя манастырского, до двора Городецкого, зъ сего свѣта зышолъ, которая то маетность въ томъ имению нашомъ церковъномъ, у дворѣ Городецкомъ, была зостала, которая, подлугъ надання привилевъ господаря короля его милости, никому иншому не належитъ, едножъ томужъ манастырю Печерскому. То пакъ, скоро по смерти небожчика отца владыки и архимандрита манастыря Печерского, панъ Романъ Велигорский и малжонка его милости звышъ помененая маетность манастыря Печерского, въ томъ дворе нашомъ манастырскомъ, въ Городку, въ року звышъ помененомъ, дня третегонадцатъ и дня семогонадцатъ мѣсяца генваря, въ небытности нашой, на тотъ дворъ нашъ наехавши, кгвалтовъне, безправне побрали и пограбили, которое дей всее маетности, такъ въ готовыхъ пенезехъ, золотыхъ чирвоныхъ, яко и въ дорогомъ каменю, злоте, сребре, цыну, меди, шатахъ, въ конехъ, въ рынштукахъ, въ книгахъ, шкодуемъ отъ ихъ милости двѣ тисечи копъ грошей Литовские лечъбы. Тотъже дей небощикъ, отецъ владыка звышъ помененый, осталъ мнѣ Никифору архимандриту и манастырю Печерскому, то естъ всѣмъ чернцомъ, немало виненъ, и не зыстившися, съ того свѣта зъшолъ. И просилъ зъвышъ помененый въ Бозе велебный отецъ архимандритъ и всѣ чернцы манастыря Печерского, абы тое ихъ оповедане и жалоба до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записано было; што я записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1593 года, листъ 393 на оборотъ.

93. Жалоба архимандрита монастиря Дорогобужского Феофана на пана Лодзинского объ обирахъ, причиняемыхъ этому монастырю. 1593 июня 19.

Року тисеча пятьсотъ деветьдесять третего, месеца июня, девятогонадцатъ дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ кгродский, въ замокъ господарский Луцкий, до мене Миколая Вильковского, бурккграбе и наместника подстароства Луцкого, о Хрысте возлюбленый отецъ Феофанъ Бабацкий, архимандрытъ Дорогобужский, самъ отъ себе и именемъ княжати Костентина Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, яко фундатора церкви светое Пречистое манастыра Дорогобузского, жалуючи и оповедаючи на его милость, пана Крыштофа Лодзинского, державцу Дорогобузского, о томъ, штожъ дей его милость, панъ Лодзинский, зоставши державцею Дорогобузскимъ, надъ звычай продковъ своихъ, которые предъ его милостью Дорогобужъ держали, и тотъ доходъ, то естъ торгового чотыри копы давали, року прошлого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, въ день свята греческого светое Пречистое, што приходило торгового зъ ярмарку на манастыръ светое Пречистое въ Дорогобужу, его милости отцу архимандрыту не далъ, але на себе кгвалтовне тое торговое выбирати росказалъ, и на пожитокъ свой обернулъ, и тымъ побраньемъ того торгового церковъ Божую зъкгвалтилъ, ихъ добра церковные на себе побралъ, за чимъ у вины, въ статуте описаные, естъ попалъ. И мало на томъ маючи, же добра и доходы церковные отнялъ, кгвалтовне еще знову, зуфале торгнувшисе не только на добра церковные, але и еще зуфале

поваживши собе церковъ Божую и правомъ Божимъ и правомъ хрестиянъ, люду Божого, убезпечоныхъ, и особу мене, чоловечка въ духовенстве смиренного, року теперешнего деветьтесятъ третего, месеца июпя девятого дня, послалъ моцно кгвалтомъ на манастырь слугъ своихъ о колконадцатъ человѣка, зъ рознымъ оруженьемъ, войне належачимъ, которые, за росказаньемъ пана своего, мене дей въ кильи моей съ полгаковъ мало не ростреляли, а жемъ ледве утекъ А потомъ, мало на томъ маючи, року теперешнегожъ тисеча пятьсотъ деветъдесятъ третего, месеца июня, тринадцатого дня, на день светое Тройцы, наслалъ моцно кгвалтомъ слугъ своихъ о колконадцатъ человѣка, на домъ подданого манастирского Евтуха, въ селе манастирскомъ, где былъ медъ кануный, которые то слуги, за росказаньемъ пана Лодзинского, пана своего, за копу грошей меду выпивши, и не заплатили, а потомъ кгвалтовне, замокъ до пивницы отрубавши, разсекли бочокъ меду великихъ чотыри, въ которыхъ было за копъ двадцать грошей меду. А потомъ, року теперешнегожъ тисеча пятьсотъ деветъдссятъ третего, месеца июня, осмогонадцатъ дня, наславши моцно кгвалтомъ слугъ своихъ о колконадцатъ человѣка на кгрунты манастыра Дорогобужского, то естъ селъ Дроздовского, Илинского манастырского, у подданыхъ манастырскихъ воловъ шестъ, коровъ дойныхъ три, яловицъ три, коней четверо кгвалтовне взялъ, и пограбилъ, и на пожитокъ свой обернулъ. Тогожъ дня урадникъ его милости, пана Ладзинского, найме Карчинский, зъ мещаны Дорогобузскими, меновите Яцкомъ, Сергиемъ и иншими, которыхъ было немало, за власнымъ росказаньемъ пана Лодзинского, пана своего, поткавши на улицы у селе манастырскомъ поддапого зъвышъ речоного Евтуха, збили, змордовали, взяли и

пограбили у него зъ запазухи готовыхъ грошей копъ осмъ. Тотъже отецъ архимандритъ Дорогобузский, черезъ тогожъ посланца своего, оповедалъ се на его милости, пана Лодзинского, о то, ижъ дей панъ Лодзинский, почавши отъ наеханья своего на Дорогобужъ, на гребли ставу Илинского, мыто, на манастырь приходячое, на себе кгвалтовъне, ажъ до сего часу, беретъ и на пожитокъ свой оборочаетъ, въ чомъ скарбу и добрамъ церковнымъ отецъ архимандрытъ шкоды шацуетъ копъ двадцатъ грошей Литовскихъ. До того оповедалъ и жаловалъ на тогожъ пана Лодзинского, ижъ его милость, отъ наеханья своего на Дорогобужъ, кгвалтовне капщизну отъ варенья пива манастырского на себе беретъ, которымъ браньемъ капщизны шкоды собе быть отъ пана Лодзинского отецъ архимандрытъ Дорогобужский шацуетъ десятъ копъ грошей Литовскихъ. При которомъ оповеданью, тотъ посланецъ отца архимандрыта Дорогобужского просилъ о приданье возного, на оглядание ранъ того Евтуха, подданого манастырского; на што ему я придалъ возного повету Луцкого, шляхетного Федора Свиридовского, который, передо мною постановившисе, очевисто ку записованью до книгъ созналъ въ тые слова: ижъ дей дня, на дате верху писаного, быломъ въ месте Луцкомъ, въ дому мещанина Луцкого Саска; тамъже виделомъ подданого манастыра Дорогобужского, наймя Евтуха, окрутне збитого и зраненого, у которого виделомъ по обудвухъ стегнахъ по ногахъ раны синие бытие, барзо шкодливые, которое збитье тотъ Евтухъ менилъ собе быти отъ врадника и мещанъ Дорогобузскихъ, за власнымъ росказаньемъ его милости, пана Лодзинского, ему сталое, при которомъ бою менилъ быти у себе зъ запазухи взятыхъ и пограбленыхъ осмъ копъ грошей Литовскихъ. О што его ми-

лость, отецъ архимандрытъ, съ паномъ Лодзинскимъ правно чинить хотечи, протестовалъ, и светчилсе, и просилъ, абы тое оповеданье его милости до книгъ было записано. А такъ я тое оповеданье его милости и сознанье возного до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати росказаломъ; што естъ записано.

Книга гродская Луцкая 1593 года, листъ 641 на оборотѣ.

94. Жалоба Адама Закревскаго на епископа Кирилла Терлецкаго о грабежѣ и изнасилованіи дѣвицы Палажки. 1594 февр. 2.

Року 1594, мѣсяца февраля, 2 дня.

Пришедши на врядъ кгродский Володимерский, до мене Федора Загоровского, подстаростего Володимерского, служебникъ его милости, пана Яна Тиминского, найме Адамъ Закревский, оповедалъ и барзо обътежливе и плачливе жаловалъ на его милость, отца Кирила Терлецкого, владыку Луцкого и Острозского, въ тые слова: ижъ кгдымъ былъ посланый до его милости, пана Вацлава Подорецкого, до Копылова, отъ его милости, пана моего, по потребахъ его милости, зъ листы барзо потребными и зъ мамбрамами, на которыи его милость, панъ Подорецкий, его милости пану моему певную суму пенезей виненъ былъ зосталъ, а кгдымъ ся вже отправилъ отъ пана Подорецкого, взявши отъ его милости тую суму пенезей, въ торбе, печатю его милости запечатованою, и назадъ съ тыми пенезьми и зъ иншими справами до его милости, пана моего, ехалъ и дня вчорашнего, въ второкъ, року теперешнего тисеча пять сотъ деветьдесятъ четвертого, мѣсяца февраля, первого дня, въ вечоръ позно трафило ми се зъступить ночовать доймени его милости, впродъ реченого отца владыки Луцкого, Фалимичь:

то тогды его милость, вышей номененый отецъ Кирило Терлецкий, владыка Луцкий и Острозский, препомъневши боязни Божое и срокгости права посполитого и не маючи до его милости, пана моего, и до мене, служебника его милости, жадное потребы, самъ особою своею и съ слугами своими, которыхъ его милость самъ лепей знаетъ, имена и прозвиска ихъ ведаетъ, нашедши моцно на господу мою, пяный будучи, могло быть годинъ пять въ ночь, на домъ подданого Фалимицкого Ювка Петрашеняти, мя самого зельжилъ, и зсоромотилъ, и зшарпалъ; мало на томъ маючи, але есче пограбилъ, побралъ и до двора своего Фамилицкого отпровадилъ, то есть меновите: торбу зъ сумою пенезей запечатованую, которую его милость, панъ Подорецкий, его милости, пану моему, черезъ мене слугу его милости, послалъ, коня шерстю морозоватого, который коштовалъ деветь копъ грошей Литовскихъ, возъ, который коштовалъ золотыхъ два Польскихъ, хомутъ, который коштовалъ дванадцать грошей Литовскихъ, кантаръ, который коштовалъ грошей десеть Польскихъ, дуга, которая коштовала два гроши Польскихъ, ручница короткая, которая коштовала три таляри, шаблю, за которую былъ далъ копу грошей Литовскихъ, шапку, лисы подшитую, которая мене коштовала два таляры, коцъ, за которыйемъ далъ таляръ, што то все пограбилъ и побралъ и до двора своего звышъ менованого Фалимицкого отъпровадилъ. А девку дей тежъ уцътивую, швачку ее милости, панее моее, найме Полажку, которуюмъ отъ его милости, пана Подорецкого, до ее милости панее моее везлъ, которую швачку ее милость, пани Подорецкая, на потребу свою, у ее милости панее моее, была позычила, тамъ же въ Фалимичахъ, зъ тоей господы моее, взялъ, въ туюжъ звышъ менованую годину; которую взявши самъ

особою своею, пяный будучи, зъ слугами своими, напродъ препомневши боязни Божое, такъ тежъ и срокгости права посполитого, не паметаючи на станъ духовный епископский, учинивъ ей кгвалтъ и мордерьство еи паненству, яко уцтивой девце, а учинивши ей тотъ кгвалть и мордерьство, и всадилъ еи до погреба и то все, што при собе мела на тотъ часъ, росказалъ отняти, то есть меновите: въ венку десеть чирвоныхъ золотыхъ, пласчь мухояровый чорный, лисы подшитый, который коштовалъ дванадцатъ золотыхъ, шапку аксамитную, которая коштовала две копе грошей Литовскихъ, то все пограбилъ и побралъ и до схованя своего отдалъ. А она неборачка, будучи яко уцтивая дѣвка, часъ обачивши, съ тое пивници утекла и пришла тутъ до Володимера, до тогожъ слуги, съ которымъ была послана, то есть найме вышъ помененого Адама Закревского. То теды тотъ Адамъ Закревский, отдавши тую протестацию на врядъ кгродский Володимерский, просилъ мене о придане возныхъ на огледане того кгвалту и мордерьства тое уцтивое девки. И просилъ мене тотъ слуга его милости, пана Яна Тиминского, Адамъ Закревский, съ тою девкою Полажкою вышъ помененою, абы тое его оповедане и жалоба до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записано было; што я записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1594 года, листъ 140 на оборотъ.

95 Слѣдствіе возныхъ объ изнасилованіи епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ дѣвицы Палажки. 1594 февраля 3.

Року 1594, мѣсяца февраля, 3 дня.

Пришедши на врядъ кгродский Володимерский, передъ мене Федора Загоровского, подстаростего Володимерского, возные

повету Володимерского, шляхетные: панъ Михаило Голубь Сердятицкий а панъ Карпъ Кобыленский, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ вызнали тыми словы: «ижъ дей року теперъ идучого, деветьдесягь четвертого, мѣсяца февраля, третего дня, вѣчора, будучи намъ приданымъ зъ уряду вашей милости, былисмы тутъ въ мѣсте Володимерскомъ, на справе пана Яна Циминского, то есть на огледане згвалченя дѣвки Палажки, швачки, служебници пана Циминского. И кгдысмы се оного кгвалту огледали, видели есмо на ней кошулю крывавую. И оповедала передъ нами возными тая то дѣвка, ижъ дей дня вчорашнего, зо вторка на середу, ехала есми на пудводци, отъ ее милости паней Подорецкой съ Копылова, до именя пана своего до Шклиня; и колимъ ся была спозънила, тедымь дей ступила на ночъ до именя владыки Луцкого Фалимичъ, до подданого его Ювка Петрашеняти. И коли дей вже было въ ночь година або и пять, то пакъ дей пришедши до господы моей владыка Луцкий Кирило Терлецкий, пяный, самъ особою своею и слугами своими, мене исъ собою до двора Хвалимицкого вести казалъ, а потомъ, казавши слугамъ выступити и запершисе зо мною въ коморе, мене уцътивую дѣвку зкгвалтилъ и змордовалъ. А потомъ, закликавши слугъ, казалъ мене обобрать, то есть взяли и пограбили у мене зъ венкомъ: десеть червоныхъ золотыхъ, пласчикъ чорного мухоиру, лисами подшитый, который коштовалъ двападцатъ золотыхъ польскихъ, шапку оксамитную, за которую дали двѣ копы грошей литовскихъ. И потомъ дей мене казавъ до погрсба вкинути, изъ которого есми, обачивши часъ, тутъ до Володимера ледве втекла. Што мы возные пытали есмо ее, еслибы ся ей тотъ кгвалтъ правдиве дѣявь, а еслибы не оная прирожоная кровъ оныхъ зна-

ковъ на ней была. Теды то тая дѣвка Палажка подъ присягою повѣдила, ижъ дей тѳй знакъ кгвалту и мордерства моего отъ власное самое особы владыки Луцкого, Кирила Терлецького, мнѣ ся сталъ, што тая дѣвка нами возными осветчила тотъ кгвалтъ свой. Которое возныхъ сознане до книгъ есть записано.

Книга гродская Владимірская 1594 года, листъ 147.

96. Протестъ епископа Кирилла Терлецкаго противъ жалобы Цыминскаго объ изнасилованіи дѣвицы Палажки и о грабежѣ. 1594 февраля 4

Року 1594, мѣсяца февраля, 4 дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Володимерскомъ, передо мною Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, его милость, въ Бозе велебный отецъ Кирило Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, жалосне оповедалъ на пана Яна Циминского тыми словы: ижъ дей онъ, запомневши Бога и повинности шляхетское, взявши противко мене, за зайштями суседскими, въ которыхъемся зъ нимъ досытъ богобойне обышолъ, вазнь, кромь жадное причины моее, поеднавшисе со мною подъ покрытемь приязни, всѣхъ змыльностей своихъ не поодно-кроть чинячихъ отступивши, а дня оногдашнего, яко мя вѣдомость дошла, па мене, человѣка духовнаго, цнотливого, доброго, спокойного, непристойне фалшиве змысливши, а шинкара своего зъ Шклиня Адама, который ся менить быти Закревскимъ, и ниякуюсь невѣсту Палажку, жону Лучки Микитича, подданого своего Шклинского, собѣ въ потвари подобную, людей нецнотливыхъ, станови моему неровныхъ, не маючи боязни Божее

въ серцу, а ни встыду въ очахъ, на помочь потвари своее направивши и намовивши, внесъ протестацию до книгъ тутошнихъ, такъ кгродскихъ яко и местскихъ Володимерскихъ, о ниякийсъ грабежь пенезей и иныхъ речей у того Адама и о якийсъ кгвалтъ тое невѣсты, называюче ее дѣвкою, якобы черезъ мене учиненый, войменю моемъ Фалимичохъ, вѣдаючи, жемъ тамъ на тотъ часъ былъ, а то, не кохаючися въ учтивомъ своимъ, абы ме въ моимъ тымъ ошкалевалъ. Чимъ мене доброе славы, человека невинного, яко неприятель и драйца почтивости моее, фалшиве а несправедливе, яко ся доброму не годило, спотварилъ, што яко теперъ такъ и на потомъ завжды готовъ я буду ясне оказати. Тую протестацию мою до книгъ доношу, просечи, абы принята и записана была. Котороежъ я оповедане его милости, отца епископа Луцкого, принявши, до книгъ кгродскихъ записати казалъ, и есть записано.

Книга гродская Владимiрская 1594 года, листъ 148.

97. Донесенiе генеральнаго вознаго о томъ, что позвалъ епископа Кирилла Терлецкаго въ судъ, по дѣлу о грабежѣ и изнасилованiи. 1594 марта 11.

Року 1594, мѣсяца марца, первогонадцатъ дня.

Передо мною Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, ставши очевисто возный енералъ воеводства Волынскаго, шляхетный Щасный Клепацкий, ку записываню до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ вызналъ тыми словы: ижъ року теперъ идучого тисеча пять сотъ деветьдесять четвертого, мѣсяца февраля, десятого дня, маючи при себе сторону

шляхту: пана Адама Карвовьского а пана Миколая Медушовьского, положиломъ и въ ворота двора, въ повѣте Володимерскомъ лежачимъ, въ селѣ Мѣзове, который дворъ и село, на тотъ часъ, въ певной суме пенезей, его милость отецъ владыка Луцкий и Острозский, панъ Кирило Терлецкий, одъ княжати его милости Коширского застовою держитъ, уткнулъ есми чотыри позвы кгродские Володимерские, въ жалобе урожоного пана Яна Циминского, на преречоного отца владыку Луцкого, пана Кирила Терлецкого, писаные, то есть: одинъ позовъ до шкрутынѣи стороны кгвалтованя дѣвки Полажки, другий позовъ о самый учинокъ зкгвалтованя тоето дѣвки Полажки, третий позовъ о сажене до везеня оноежъ дѣвки Полажки, а четвертый позовъ о пограбене речей певныхъ у Адама Закревьского, слуги пана Циминского, яко ширей тые жалобы на тыхъ позвехъ описаны суть. За которыми позвы становитися передъ судомъ кгродскимъ Володимерскимъ, на рочкохъ кгродскихъ Володимерьскихъ, дня десятого, мѣсяца марца, въ року теперешнемъ тисеча пять сотъ деветьдесять четвертомъ припадаючихъ, зложиломъ рокъ обеемъ сторонамъ, презъ квиты мое, которыхъ чотыри, при позвехъ, тамъ же у ворота двора Мезовского, подъ моею печатю, уткнуломъ и оповедалемъ положене оныхъ позвовъ урядникови тамошнему, который се Василемъ быть меновалъ. Которое вознаго сознане до книгъ кгродскихъ есть записано.

Книга гродская Владимірская 1594 года, листъ 185.

---

98. Судебное преніе пана Циминскаго съ епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ, по дѣлу объ изнасилованіи дѣвицы Палажки. Судебная присяга Циминскаго и Кирилла Терлецкаго. 1594 марта 14.

Року 1594, мѣсяца марца, четвертогонадцатъ дня.

На рочкахъ кгродскихъ Володимерскихъ, отъ дня десятого тогожъ мѣсяца марца, въ року деветьдесятъ четвертомъ припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами Федоромъ Загоровскимъ подстаростимъ а Деманомъ Павловичемъ судьею, врядниками кгродскими Володимерскими, постановившися очевисто у суду панъ Янъ Циминский, черезъ умоцованого своего, пана Яна Пилитовского, жаловалъ, зъ позву кгродского Володимерского, на его милость, велебного въ Бозе отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, доводечи справедливости служебнице своей, дѣвце Полажци, швачце, о зкгвалцене ее черезъ его милость отца владыку Луцкого самого и злупене съ паненства, въ року теперешнемъ деветьдесять четвертомъ, мѣсяца февраля, первого дня, ей отъ его милости у Фалимичахъ сталое, ку прислуханю шкрутинии, которую противку его милости въ той справе выводити будеть, яко ширей въ томъ позве естъ описано и доложоно. А по вычитаню позву, сторона поводовая, доведши року слушне, ведле права, выписомъ съ книгъ кгродскихъ Володимерскихъ сознаня возного позваной стороне, просила абы той белое голове Полажце, которая обельжона и зкгвалчона, и которая о то отцу владице Луцкому вину дала, рота присяги, водлугъ констытуцыи, выдана была, на томъ, ижъ светкове, которые суть зъ стороны ее до шкрутинии запозвани, не пренаняла, ани суть черезъ нее корупти. Якожъ, за приволанемъ черезъ возного стороны позва-

ное, его милости отца владыку Луцкого до права, при бытности самое особы его милости у суду, одозвавшися шляхетный панъ Андрей Дахновичъ, поведилъ, ижъ дей его милость, отецъ владыка Луцкий, не отъ тое то Полажки, подданое пана Циминского, але отъ самое особы пана Циминского, до прислуханя вывоженя шкрутинии его, есть такъ позваный, якожъ иначей ведле права быть не могло, прото, же тая Полажка, которая станови позваного не есть ровна, але самъ панъ Циминский, водле позву своего и важности, тое справы оное попирати и присегу учинити маетъ, которое, а большей попираня самое справы, ставенемъ тое подданое своее до присеги, ей неналежное, панъ Циминский улечи не может, кгдыжъ не черезъ туюто Полажку тое шкарадное обельжене особы позваное, але черезъ самого пана Циминского, его милости, отцу владыце, невинне стало. Бо се зъ доводовъ невинности позваного ясне окажетъ, же она, яко подданая, то чинить мусела; тогды яко никому иному, одно пану Циминскому, который тое помовы и обельженя особы позваного власнымъ поводомъ есть, его милость, отецъ владыка, справити въ томъ повиненъ, такъ нихто иный за пана Циминского, только онъ самъ присегати маетъ. И домовялсе умоцованый стороны позваное, абы тое справы самому пану Циминскому попирати сказано, а тая подданая его на сторону была отложона, всѣ обороны правные стороне своей вцале захововавши. А панъ Циминский поведилъ, ижъ онъ присегать неповиненъ, кгдыжъ ему жаденъ се кгвалтъ не сталъ, ани тежъ онъ объвинилъ пана владыку Луцкого, только при служебници своей стоечи, кривды ей доводить, будучи то учинити повиненъ и ведле Бога пристойности самое; альбовѣмъ она, простого стану будучи, доводити ее собе не может, але

панъ ее, водлугъ артыкулу двадцатъ девятого въ розделе четвертомъ, доводить ей справедливости повиненъ, домовлялсе абы той сдужебници его рота присеги выдана была. Мы судъ, вырозумевши той справе, а бачечи, ижъ панъ Янъ Циминский самъ объвинилъ сторону позваную въ той справе и тое справы правне попираетъ, наказуемъ, абы панъ Циминский самъ присегу на светкахъ учинилъ. А умоцованый стороны позваное поведилъ, ижъ дей панъ Циминский обвинилъ его милость, отца владыку, въ учинку мниманымъ речей таковыхъ, которые каране крвавое за собою потягають, а большей еще, а надъ то презъ позовъ свой, его милости доткнулъ, чого кгды на позваного не доведетъ, самъ то все ведле права на собе отнести мусить. Зачимъ, сторонамъ идеть объ одну речъ; прото панъ Циминский, яко неоселый въ томъ повете, ведле артыкулу двадцатъ шостого въ розделе четвертомъ, повиненъ се обручити, абы се его милости, отцу владыце, кгды до того прийдетъ, въ томъже повете усправедливилъ. А кгды то учинитъ, позваный справоватися ему готовъ, которому всѣ обороны правные вцале заховавши, домовлялсе, абы сторона поводовая обручилась. А панъ Циминский поведилъ, ижъ се обручати неповиненъ, бо дей мне не только же нейдетъ о одну речъ съ паномъ владыкою Луцкимъ, але згола жадное зъ нимъ справы не маю, только кривды служебницы своей довожу. А тежъ дей самъ владыка не естъ оселый, якомъ я естъ добре оселый, абы добре мне дей шло о одну речъ съ паномъ владыкою, и былъ бы онъ осядлый, а я неосядлый, чого не признавалъ, овшемъ моцно боронилъ. Теды дей въ такой справе, где только о выведене шкрутынѣи идетъ, обручене не было бы потребно; бо тотъ позовъ, до выведеня шкрутынѣи выданый, зыску, ани страты за собою не несетъ.

Просилъ, абы мы судъ обороны позваного, яко дей неправные, одтявши, шкрутынѣи одъ свѣдъковъ поводовое стороны слухали, заховуючи собе всѣ добродейства правные вцале. На што умоцованый стороны позваное поведилъ, ижъ дей тая справа презъ пана Циминского есть зачата, и оное самому попирать сказано; прото не съ тою подданою пана Циминского, которою въ томъ себе заслоняеть, што му уже и декретомъ есть одтято, але зъ самымъ паномъ Циминьскимъ позваный справу маеть, а имъ самымъ объ одну речь идетъ, и онъ, яко неоселый въ томъ повете, обручитисе естъ повиненъ. А што поведаетъ, жебы позваный оселымъ быти не мелъ, тогды дей оселости его милости отца владыки самъ поводъ естъ добре ведомъ; бо на оселости позвы теперешние клалъ. Абы тежъ и не былъ оселый, чого не позволялъ, тогды предъсе поводъ обручитися повиненъ; кгдыжъ позваный оному заразъ се справуе, въ чомъ естъ невинне обвиненъ. А што выводитъ, абы обручене за тымъ позвомъ, который есть до шкрутынѣи выданъ, не было потреба, же за собою зыску, ани страты не несеть; тогды дей на тотъ позовъ до шкрутынѣи, яко початокъ самое справы, кгды се обручить, повторе обручать не будеть повиненъ; кгдыжъ то естъ едностю справы всее, въ которой того уйти не может. Домавялсе и просилъ, абы пану Циминскому, яко неоселому, обручитисе было сказано. Мы судъ, на тотъ часъ, обрученя стороне поводовой потребного быть не узнаваемъ и наказуемъ сторонамъ далей поступовати; а сторона поводовая, панъ Янъ Циминский, въ дальшомъ поступку, водле декрету нашого судового, самъ присегу на выведене светъковъ учинилъ, ижъ ихъ не перенанялъ, и не суть черезъ него корупты. По которой присязе, светковъ ставилъ, а его милость, отецъ владыка Луцкий, въ той же справе,

за позвомъ своимъ, до шкрутынѣи по пана Яна Циминского выданымъ, на тотъже часъ, передъ судомъ нашимъ, присегу, при бытности пана Циминского, на светкахъ, же ихъ не перенаймовалъ, и не суть черезъ него корупты, учинилъ и, по учиненю присеги, светки ставилъ и шкрутынѣю свою выводилъ, которое шкрутынѣумъ обудвумъ сторонамъ на писме особно выдано есть. Што все для памети до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати есмо казали.

Книга гродская Владимірская 1594 года, листъ 247.

99. Судебное прѣніе пана Циминскаго съ Кирилломъ Терлецкимъ о грабежѣ. Рѣшеніе суда. 1594 марта 15.

Року 1594, мѣсяца марца, 15 дня.

На рочкахъ кгродскихъ Володимерскихъ, отъ дня десятого мѣсяца марца, въ семъ же року деветьдесять четвертомъ припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ, а Демяномъ Павловичомъ, судьею, врядниками кгродскими Володимерскими, постановившися очевисто панъ Янъ Циминский, черезъ умоцованого своего, пана Яна Пилитовского, жаловалъ съ позву кгродского Володимирского на его милость, велебного въ Бозе отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, о томъ, ижъ року теперъ идучого тисеча пять сотъ деветьдесять четвертого, мѣсяца февраля, первого дня, кгды слуга мой Адамъ Закревский ехалъ отъ пана Вацслава Подорецкого съ Копылова, маючи съ собою дѣвку швачъку и пенезей чотыриста золотыхъ, которые панъ Подорецкий черезъ тогожъ Закревского

мне былъ послалъ; то пакъ дей, тогожъ дня зъвышъ помененого, февраля первого, припознившисе, зступилъ на ночъ до именя его милости, отца владыки Луцкого, въ повете Володимерскомъ лежачого, Фалимичъ. И ставши тамъ на господе, въ подданого его милости Фалимицкого, Ювка Петрашеняти, а будучи убезпеченъ покоемъ посполитымъ, вже ся былъ спати положилъ, то пакъ дей его милость, препомневши боязни Божое и срокгости права посполитого, стану своего духовного, взявши ведомость о томъ слузе и швачце моей, маючи при собе немало слугъ бояръ и помочниковъ своихъ, на то способленыхъ, о колько годинъ въ ночъ, на господу ихъ кгвалтовне нашедши, тую швачку, девку учтивую, кгвалтомъ взелъ; при которомъ кгвалтовномъ взятю оное девки, побралъ и пограбилъ у того помененого слуги моего, а то есть меновите: торбу зъ грошми, въ которой было чотыреста золотыхъ польскихъ, коня шерстью морозоватого, который дей коштовалъ деветь копъ грошей литовскихъ, возъ, который коштовалъ два золотыхъ польскихъ, хомутъ, который коштовалъ дванадцать грошей литовскихъ, дугу, которая коштовала два гроши литовскихъ, кантаръ, который коштовалъ десеть грошей польскихъ, ручницу, за которую давъ три таляры, шаблю, которою коштовала копу грошей литовскихъ, шапку, которая коштовала два таляры, коцъ, который его коштовалъ талярь. Што все его милость побралъ и пограбилъ и до двора своего Фалимицкого отпровадилъ, яко ширей на томъ позве описано и доложоно естъ. А по вычитаню того позву, сторона поводовая, доведши року, слушне ведле права, позваной стороне, выписомъ съ книгъ кгродскихъ Володимерскихъ сознаня возного на доводъ жалобы, въ позве описаное, покладала у суду выпись съ книгъ кгродскихъ, подъ

датою року тисеча пять сотъ деветьдесять четвертого, мѣсяца февраля, второго дня, оповеданя на уряде противъ отцу владыце Луцкому о тотъ грабежъ, презъ Адама Закревского, слугу пана Циминского, яко ширей въ томъ выписе естъ описано. И просилъ, абы на его милость отцу владыце тотъ грабежъ, ведле права, былъ наказанъ А потомъ, за приволанемъ до права черезъ возного, стороны позваное, его милость, отца владыки Луцкого, при бытности самое особы его милости у суду, озвавшися шляхетный панъ Андрей Дахновичъ, мнимaного учинку не признаваючи, заховавши собе вшелякие обороны и доводы правные вцале, поведалъ ижъ дей его милость, отецъ владыка, отъ того то Закревского, особы презъ пана Циминского направленые, яко отъ тое Полажки, есть невинне помовеный, яко се съ поступку ихъ спольного, а однако подейзреного, ясне значить. Прото дей онъ тое справы мниманое попирати не можетъ дотоль, ажъ се о то первей панъ Цеминский о помову тое Полажки въ суде Трибунальскомъ зъ его милостю, отцемъ владыкою, росправить. Бо кгды дей его милость отъ того волнымъ зостанетъ, тогды и о то, яко о ровную помову, ему отецъ владыка справовати не будетъ повиненъ; бо если мниманого кгвалту не было, тогды того мниманого грабежу также, который, ижъ якобы се на одномъ местъцу стати мелъ. И просилъ, абы тая справа дотоль была завешона, ажъ се первей въ той справе стороны зъ собою розопруть, всѣ иншые обороны вцале собе заховавши. А сторона поводовая выводила то, ижъ справа одна для другое завешона быть не можеть, ани того позваный съ права посполитого показать може, абы мела быть завешона, звлаща, ижъ тая справа идетъ межи иншими особами, то есть межи Закревскимъ, слугою пана Циминского,

яко поводомъ, а паномъ владыкою Луцкимъ, яко позванымъ. Овая зась шла межи бѣлою головою Полажкою а паномъ владыкою; справа дей справы не гамуетъ, але каждая поступкомъ своимъ правнымъ отправована быти маетъ. Домовлялаее сторона поводовая, абы позваному далей поступовать было наказано, иншие всѣ доводы и обороны правные вцале собе заховавши. А умоцованый стороны позваное поведилъ, ижъ дей тое справы сама сторона, местцемъ и часомъ и однымъ обжалованемъ злучивши, на двое розумѣти и особливою ее называти не можетъ, бо естъ одна. Бо, хотяжъ тамъ помовила Полажка, а тутъ зась помовляетъ карчмаръ Закревский, але одного пана подданые, однако направленые, и однака противъ нихъ справа, прото ихъ разлучить не можетъ; просилъ, яко и первей, абы была завешона. Мы судъ, припатрившися добре позву, бачачи то, ижъ тотъ грабежъ менить быти учинененый, якобы се стать мелъ при кгвалтовномъ взятю дѣвки и настю на господу, и ижъ о менованую дѣвку, яко речъ головную, справа не есть скончона и за апеляциею отъ насъ се выточила; прето тую справу завешаемъ, ажъ се стороны первей о речъ головную розопруть. Сторона поводовая, не приймуючи того декрету нашого, до суду головного Трибуналу Любельского апелевала. Мы ему тое апеляцыи допустили и рокъ обыемъ сторонамъ, за тою апелящыею, передъ судомъ головнымъ Трыбунальнымъ, въ Люблине, въ року теперъ идучомъ деветьдесять четвертомъ, кгды справы воеводства Волынского сужоны будутъ, стати зложили есмо. Што для памети до книгъ кгродскихъ естъ записано.

Книга гродская Владимірская 1594 года, листъ 250 на оборотѣ

100. Судебное прѣние пана Циминскаго съ Кирилломъ Терлецкимъ, по дѣлу объ изнасиловании дѣвицы Палажки. Рѣшение суда гродскаго Владимирскаго. 1594 марта 15.

Року 1594, мѣсяца марца, 15 дня.

На рочкахъ кгродскихъ Володимерскихъ, отъ дня десятого мѣсяца маръца, въ семъ же року деветьдесятъ четвертомъ припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ, а Демяномъ Павловичомъ, судьею, врядниками кгродскими Володимерскими, постановившися очевисто у суду панъ Янъ Циминекий и служебница его, наймя Полажка, черезъ умоцованого своего пана Яна Пилитовского, жаловалъ съ позву кгродского Володимерского на его милость, въ Бозе велебного отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, о томъ, ижъ року теперъ идучого, тисеча пять сотъ деветьдесять четвертого, мѣсяца февраля, первого дня, кгды слуга мой Адамъ Закревский ехалъ отъ пана Вацслава Подорецкого съ Копылова, маючи зъ собою дѣвку швачку и пенезей чотыриста золотыхъ, которые панъ Подорецкий, черезъ тогожъ Закревского, былъ мне послалъ; то пакъ дей, тогожъ дня звышъ помененого февраля первого, припознившися, зступилъ на ночъ до именя его милости, впродъ реченого отца владыки Луцкого, въ повете Володимерскомъ лежачого, Фалимичъ И ставши тамъ на господе, у подданого его милости, Ювка Петрашеняти, а будучи убезпечонъ покоемъ посполитымъ, и вже ся былъ спати положилъ; то пакъ дей его милость, препомневши боязни Божое и срокгости права посполитого, стану своего духовного, взявши ведомость о томъ слузе и швачце, маючи при собе немало слугъ, бояръ и помочни-

ковъ своихъ, на то способленыхъ, о колько годинъ въ ночъ, на господу ихъ кгвалтовне нашедши, тую швачку, дѣвку учтивую, кгвалтомъ взелъ и, до двора своего Фалимицкого отвевши, самъ особою своею ее квалтомъ и усильствомъ зкгвалтилъ и зъ цноты ее паненское злупилъ, за чимъ у вины, въ праве посполитомъ въ таковыхъ речахъ описаные, попалъ, яко ширей въ томъ позве естъ описано и доложоно. А по вычитаню того позву, сторона поводовая, доведши року слушне, ведле права, позваной стороне, выписомъ съ книгъ кгродскихъ Володимерскихъ зезнаня возного, на доводъ жалобы, въ позве описаное, покладала у суду выпись съ книгъ кгродскихъ Володимерскихъ, подъ датою року тисеча пять сотъ деветьдесять четвертого, мѣсяца февраля, второго дня, оповеданя на уряде противъ отцу владыце Луцкому о тотъ кгвалтъ, презъ Адама Закревского, служебника пана Циминского, именемъ тое то Полажки, где и возный на объведене и осведчене кгвалту того приданъ естъ. Потомъ, таяжъ сторона поводовая покладала другий выпись съ книгъ бурмистровъскихъ места Володимерского, подъ датою року тисеча пять сотъ деветьдесять четвертого, мѣсяца февраля, второго дня, оповеданя черезъ тогожъ Закревского о тоежъ, противъ отцу владыце Луцкому. Потомъ, онаяжъ сторона поводовая покладала третий выпись съ книгъ войтовскихъ мѣста Володимерского, подъ датою року тисеча пять сотъ деветьдесять четвертого, мѣсяца февраля, второго дня, оповеданя о тоежъ противъ отцу владыце Луцкому, черезъ тогожъ Закревского, где два верные на оглѣдане тогожъ зкгвалченья оное Полажки приданы суть. Которые вѣрные тамъже сознавають, ижъ кровъ на кошули у тое то Полажъки свѣжую видели, и она оповедала передъ ними кгвалтъ собе быти уче-

неный, презъ особу самого отца владыки Луцкого. Потомъ таяжъ поводовая сторона покладала выпись съ книгъ кгродскихъ Володимеръскихъ, подъ датою року деветьдесять четвертого, мѣсяца февраля, третего дня, зезнаня двохъ возъныхъ, ижь кровъ свежую видели на кошули у тое то Полажки, которая се менила быть зкгвалчоною черезъ отца владыку Луцкого. Потомъ поводовая сторона покладала три листы оповѣданя сусѣдьского кгвалту того: перший листъ отъ его милости, пана Андрея Заленского, судьи земского Володимерского, подъ датою року тисеча пять соть деветьдесять четвертого, мѣсяца февраля, шостого дня; другий листъ отъ его милости, пана Ивана Яковицъкого, подъ датою року девятьдесять четвертого, мѣсяца февраля, второго дня, а третий листъ отъ его милости, пана Федора Костюшковича, подъ датою року деветьдесять четвертого, мѣсяца февраля, второго дня, яко оповеданя, объводы и въвесь тое справы поступокъ ширей о томъ сведьчить. А при тыхъ доводехъ и правныхъ поступкахъ, панъ Циминский, подавши въ томъ артикулъ осмый зъ розделу первогонадцатъ и артыкулъ вторый съ тогожъ розделу, домовялсе, абы оная служебница его Полажка ку доводови телесное присеги зъ сведками, ведле права, припущона была, инъшие всѣ доводы и правные обороны въ моцы зуполной собе заховавши. За приволанемъ, черезъ возного, до права стороны позваное, его милости отца владыки Луцкого, при бытности у суду самое особы его милости, озвавшися шляхетный панъ Андрей Дахновичъ, поведилъ, ижъ дей его милость, отецъ владыка, пану Циминскому того се справити и то, же есть отъ него невинне а умыслне помовенъ, оказати готовъ; только панъ Циминский, яко неоселый, нехай ся впередъ обручить его милости, отцу владыце,

тутъ въ томъже повете усправедливити, кгдыжъ онъ, неоселымъ будучи, оселого позываеть въ таковой справе, где имъ обудвумъ сторонамъ о одну речъ идеть, которому позваный справоватися не повиненъ дотоль, ажъ се онъ, поводъ неоселый, ему обручить. Бо дей не досыть его милости, отцу владыце, на томъ, же отъ тое помовы съ правныхъ и слушныхъ оборонъ своихъ презъ декретъ волнымъ зостанетъ, але абы о вину противную, за помову, которая, кгды на нѐмъ зыскована будетъ, его милости у тогожъ суду панъ Циминский справилъ, для чого обручитисе есть повиненъ. И подавши зъ статуту розделу четвертого артыкулъ двадцатъ шостый, домовлялся отъ пана Циминского правного обученя, стороне своей вшелякие отводы и обороны правные вцале заховавши. А панъ Циминский поведилъ, ижъ се обручать неповиненъ, кгдыжъ дей мнѣ зъ отцемъ владыкою Луцкимъ нейдетъ не только о одну речъ, але згола о жадную речъ, и не инстыкгую дей я на отъца владыку, але инъстыкгуеть Полажка, служебница моя, которая се, презъ отца владыку зкгвалчоною быть менуючи, о тотъ кгвалтъ оного объвинила и правне его поконать хочеть; а я дей, яко панъ ее, стою при ней и ведлугъ артыкулу двадцатъ девятого въ розделе четвертомъ, справедливости ей довожу и виненемъ доводити; бо она, будучи стану простого, собе ее доводить не може, ведле права. И яко дей ми справу она о томъ зкгвалченю своемъ дала а протестации также объводы, которые въ небытности и невядомости моей учинила, па кильку урядехъ мне дей показала, теды я дей готовое справы, презъ нее самую зачатое, именемъ ее, доводечи ей справедливости, попираю. А што ся дотычеть, ижемъ на шкрутынѣи самъ присегалъ, ино дей домовлялемъсе я того, абы тая дѣвка присегнула,

але ижъ судъ сказалъ мне присегу, не апелюючи для зволоки справедливости тое, самемъ присегнулъ. Вшакъ же инша есть на шкрутынѣи присегнуть, а инша и далеко розна на речъ самую и учинокъ пополненый, которого учинку сама она доводити будетъ. А што дей возные сознавають, якобы были на потребе моей Циминского, ино дей якомъ я о томъ не ведалъ, такъ тежъ оныхъ возныхъ на жадную потребу свою не взывалемъ. Але они, ведаючи ее быть служебницою моею, которой я виненемъ справедливости доводить, розумели то быть потребою моею. Докладаючи того панъ Циминский, ижъ бы добре шло ему зъ отцемъ владыкою Луцкимъ о одну речъ, и обвинилъ бы онъ о таковый кгвалтъ отца владыку, чого не признавалъ, овшемъ моцно прелъ, теды дей голые суть слова отца владыки Луцкого, абымъ я ни мялъ быть осядлымъ; вшакъже тое осядлости моее показовать не естемъ дей повиненъ, ажъ бы впередъ отецъ владыка осядлость свою, о которой я вѣдать не могу, показалъ. Бо, ачъ дей отецъ владыка держить въ певной суме одъ его милости, княжати Кошерьского, имене Мѣзово, въ тутошнемъ повете Воломимерскомъ лежачое, але дей южь ему тая сума есть положона отъ княжати Кошерского, на уряде тутошнемъ кгродскомъ Володимерскомъ, того имени Мѣзова, възглядомъ чого, онъ уже не за правомъ, але упоромъ держить и за осядлость слушную признавать собе того не можеть, звлаща, ижь вечности жадное не маеть. Я дей зась, не только же маю суму на имeню Доросине, але и вечность имeня Шкленя, въ Луцкомъ повете лежачихъ, которую вечность имeня Шкленя не кгволи стороне, але дей вашей милости урядови, для зрозумена, показую. И покладалъ передъ нами у суду выпись съ книгъ земскихъ Луцкихъ, подъ датою року тисеча пять

сотъ деветьдесятого, мѣсяца генвара, осмогонадцатъ дня, и другий выпись съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, подъ датою року осмъдесять девятого, мѣсяца июля, двацатъ девятого дня, увязаня своею въ оное имене Шклень, презъ возного. А домовлялсе панъ Циминский, абы мы судъ, обороны позваного, яко неправные, на сторону отложивши, далей ему поступовать наказали, иншие всѣ обороны правные вцале собе захователи. На што умоцованый стороны позваное поведилъ, ижъ дей его милость, отецъ владыка, такое обельжене свое, же тою справою невинне есть помовеный, не отъ тое Полажки, подданое пана Циминского, але отъ самое особы его поноситъ, бо дей отъ него зъ вазни тая подданая его и иные умысльне на то направлени а поневолне на такую помову приведены, што се съ поступку тое справы показуеть, ижъ тая невеста простачка, не только въ въ той речи небылой, але бы се што таковото и стало, чого не признавалъ, николи бы не умела такъ правне поступить, до уряду ходити, возныхъ шляхту способяти, за килька миль зъ оповеданемъ посылати, ани бы тежъ мела чимъ на то наложити, бы зъ готовою намовою на такую помову и за накладомъ пана Циминского не была послана, што се и далей, кгды до того прийдетъ, отътоль ясне покажетъ. Прото дей, тою то поддапою своею, панъ Циминский себе отъ попартья тое справы, презъ него давно наготованое, охронити, и абы се съ тою подъданою его отецъ владыка, станови его милости неровной, до мниманое справы неподобной, во што вдавати мелъ, надъ вшелякое право и слушность речи, привести не можеть, а звлаща же се самъ уже въ тую справу вдалъ, возныхъ до нее бралъ, до книгъ записати далъ, до шкрутынѣи позывалъ, самъ на ней присегу, на чомъ вся справа стоитъ, выконывалъ; што ижъ учинилъ,

тогды ни съ кимъ инымъ, только зъ самымъ справа се точитъ, и имъ объ одну речъ идетъ, и онъ се, яко неоселый, обручити, а по обрученю, тое справы и до конца самъ попирати есть повиненъ. А што оселости его милости, отца владыки, не признаваеть, указуючи, ижъ бы и самъ, яко противъ неоселому, обручать неповиненъ; тогды, бы дей и такъ было, абы его милость оселымъ быти не мелъ, чого не признавалъ, теды предъсе панъ Циминский повиненъ се обручити, бо му се позваный справовать готовъ и заразъ такъ справовати хочетъ, ижъ уже му жадная дорога до его милости въ той справе не зостанеть. А што большая, же есть его милость, отецъ владыка, добре оселый въ той маетности, съ которое естъ позванъ; бо хотяжъ тамъ дедицства не маеть, але въ немалой суме пенезей то держить, а того показати поводъ не можеть, абы его милости тая сума отдана быть мела. А што показуеть за оселость свою вечность въ Шкленю, тогды дей тамъ панъ Циминский ничого не маеть; бо то малжонце своей завелъ, которая, ижъ тамъ, за правомъ своимъ, увязаня певнымъ особамъ боронила, выписы съ книгъ кгроду Луцкого доводилъ; абы дей тежъ и вольное то мелъ, теды тая маетность въ повете Луцкомъ лежить, съ которое панъ Циминский до Володимера позыванъ быти не могъ; за чимъ се то оселостю розумети не можеть. И заховавши всѣ обороны правные въ зуполной моцы, стороне своей, домовлялсе и просилъ, абы тые обороны неправные стороны поводовое на сторону были отложены, а обручитисе пану Циминскому, яко въ томъ повете неоселому, абы было наказано. Мы судъ, бачачи то, ижъ панъ Циминский показалъ оселость свою земскую въ воеводстве Волынскомъ, вечистую, лежачую, прето обрученя потребного не узнаваемъ и наказуемъ далей поступовать. А въ

дальшомъ поступку, умоцованый стороны позваное оную невесту пану Циминскому, презъ возного Яна Валевского, въ тисечи копахъ грошей припоручивши, абы се до росправы не спущалъ, выводилъ и указовалъ, зъ самое справы, быть умысльную на то направу и помову отъ пана Циминского, на его милость отца владыку Луцкого, тыми причинами: першая, ижъ дей каръчмара своего, такъ легкую особу, не есть речь подобная до правды, абы то такъ немалую суму пенезей панъ Циминский до пана Подорецкого посылати мелъ, бо яко ее порядне отобрати, такъ зъ нее квитовати было потреба, для чого обадва трудному поверити мели; другая, если везъ пенези, абы зъ места, противъ ночи, кромъ вшелякое потребы а большое небезпечности, выежчати мелъ, а звлаща зъ дороги и до села его милости, отца владыки, съ которымъ, ижь панъ его въ неприязни есть, ведаючи, бо если тотъ каръчмаръ умеетнымъ былъ до отобраня сумы, певне бы и на то погледати умелъ, бы то такъ правдиве деятисе мело; третяя, если се пустилъ зъ места въ дорогу, маючи ближей Хоболтову на дорозе своей, нижъ Фамиличи, именье отца его милости, владыки Луцкого, зъ дороги по што бы тамъ ехати на ночъ мелъ, окромъ исчучи причины до уданя готовое помовы ку обельженю особы позваного; четвертая, бы дей то такъ быти мело, абы тамъ тотъ то карчмаръ и съ тою невѣстою на ночъ были, што дей никгды правдиве се не окажетъ, потреба ли во всемъ селе на одного человѣка гостя, до своего подданого дому, кгвалтомъ зъ арматою, яко въ протестацыи естъ доложоно, находити, могучи росказати, треба ли самому, иле таковому чоловекови, по ночи и далеко ходити; пятая, тотъ то карчмаръ Закревский въ протестацыи своей менить, же дѣвку взято, которую онъ самъ везлъ, а далей въ той

же протестацыи его есть, ижъ утекла зъ везеня зъ Фалимичъ до Володимера, до того слуги, который ее везлъ. Если не былъ тотъ слуга у Фалимичахъ, который бы оную везлъ, она зъ Закревскимъ што у Фалимичахъ чинити тамъ мела, кгдыжъ не зъ нимъ ехала. А тая то зась невеста, въ оповеданю предъ возными змышленого кгвалту своего, мовить, же ехала на подводе и ступила на ночъ до Фалимичъ, о Закревскимъ и жадномъ слузе иншомъ, на которого Закревский указуетъ, же ее везъ, ничого не споминаеть; снать се до конца не здарило имъ зъ собою порозумевать. Семая, неякийсь Твердовский, слуга пана Циминского, оповедане того змишленого кгвалту суседомъ, за килька миль отлеглымъ, чинилъ. Тотъ, ижъ не былъ нигде посыланъ, съконтъ се на то взялъ; значисе, же былъ умысльне на то приготованый. Съ которыхъ всѣхъ причинъ, зъ власныхъ доводовъ самое стороны поводовое взятыхъ, ясне се дей показуетъ, же то речю самою никгды не было, и презъ его милости, отца владыку, ничого не стало, але о то все презъ тые люди легкие, карчмара пана Циминского и тую невесту его зъ Шкленя, неправдиве есть помовенъ, зъ направы и посланемъ оныхъ съ тымъ отъ самого пана Циминского, который, взявши вазнь на его милости отца владыку отътоль, ижъ посегнене презъ него кгрунту церковного немало у него правне выйскалъ и вечными границами успокоилъ, причомъ, за наклады свое правные, отъ него взелъ пятьсотъ золотыхъ, того, презъ такий се способъ, на его милости отцу владыце мѣстить, ничого на то не помнечи, же му килька тисечей золотыхъ, декретами требунальскими сказаныхъ, отпустилъ, и уже неразъ то чинилъ: первей, невинне му трудность былъ задалъ о преховыване цыгановъ, другий разъ о пограбенье пети сотъ золотыхъ чирвоныхъ, за

што ничого не взявъши, кромъ вшелякое прозбы, выйгравши присегу, зъ оное выпустилъ. А теперъ знову на такое обельжене особы его милости удалъ, хотечи тымъ чоловѣка доброе славы, особу духовную, змазати, а ку верненью оного кгрунту и тыхъ пенезей тымъ примусити, направилъ на то подданую свою, которая есть давно замужомъ, чого доводечи, ставилъ у суду шляхту людей зацныхъ, пана Томаша Шимъковича Шкленского, который въ одномъ селе съ паномъ Циминскимъ мешкаетъ, а пана Евхима Осчовского, поблизу въ суседстве мишкаючого, которые подъ сумненемъ, передъ нами судомъ, сознали, ижь то есть власная подданая пана Циминского, которая замужомъ въ Шкленю есть отъ трохъ лѣтъ и дети маетъ. Ставилъ тежъ чоловѣка доброго, боярина пана Шкленского зъ Шкленя, Ивана Лазковича, который подъ сумненемъ созналъ, ижъ тую бѣлую голову, которая у него дѣвкою служила, отъ трохъ лѣтъ самъ замужъ, зъ дому своего, за подданого пана Циминского, выдалъ, и уже съ тымъ мужомъ килька детей маеть. Презъ што, ижъ се дей значне показала направа тыхъ людей презъ пана Циминского ку помове тымъ его милости, отца владыку, теды не только той невести, съ которою позваный жадное справы не маеть, ани ей того, водле артикулу семого въ розделе четвертомъ надцатъ справоватисе повиненъ, але самому пану Циминскому, съ которымъ се справа точитъ и ровность особъ естъ, доводъ голый, на который тую невесту, яко и до справы примушаетъ, водле права допущонъ быти не можеть; кгдыжъ въ речахъ таковыхъ не голою присегою, о которую человѣку простроного сумненя латво доводити потреба, але писмомъ, светками, подобенствомъ речи, слушными а правдивыми знаки, водле артыкулу петьдесять второго въ розделе четвертомъ, а

зъвлаща въ учинку кръвавымъ, за што горломъ караютъ, водле артыкулу пятого въ розделе первомъ, потреба явныхъ и ясныхъ доводовъ, вместо которыхъ отъ стороны поводовое показалосе блудъ въ протестацыи и реляцыи, явна помова, знаки змысльности, противко чому есть отъ позваного заразъ протестацыя учинена, которое выпись у суду покладалъ. При которыхъ выводехъ своихъ, умоцованый стороны поводовое домавлялсе и просилъ, абы позваного его милости, отца владыку Луцкого, которому дей при таковыхъ подейзреныхъ поступкахъ стороны поводовое жадного отводу иншого непотреба, отъ тое справы волнымъ учинено; кгдыжъ дей судъ въ речахъ вонътъпливыхъ, которые на баченю меть повиненъ, близшимъ ма быть до вызволеня, нижли до караня Вшакже отводъ телесное присеги, его милости, отцу владыце, такъ яко справа належати будеть, тутъ и на каждомъ местцу не опущаючи, оные вцале при оборонахъ своихъ, зъ зуполъной моцы, заховавши. А панъ Циминский поведалъ, ижъ она ту и на Трибунале, если бы се тамъ справа тая способомъ якимъ же кольвекъ выточила, права достоитъ, и того, о што отцу владыце вину дала, правне противъ нему попирать будетъ, и о то его поконать хочеть; а претожъ дей въ припоруце приймовать ее не естемъ повиненъ, бо ме до того жадное право не тиснетъ, кгдыжъ она кгвалту никому не учинила, але ей самой кгвалтъ се сталъ. А буречи повесть позваного, яко дей неслушную и неправную, такъ поведилъ: напродъ, што дей позваный менуе бытъ речю неподобною, абы панъ Циминский Закревского, шинкара яко бы своего, по такъ великую суму, по чотыриста золотыхъ, посылать и оныхъ ему поверять мелъ, теды дей не тылько Закревскому, который естъ шляхтичъ, але и хлопу своему, которого цноты ведомъ, панъ

поверити может не толко чотырохъ сотъ золотыхъ, але кильку тисечей. Такъ же и панъ Циминский Закревскому, слузе своему, тыхъ чотырохъ сотъ золотыхъ поверялъ, и были му презъ него, одъ его милости пана Вацлава Подорецкого, послани, чого на доводъ панъ Циминский покладалъ у суду листъ, отъ пана Подорецкого до себе писаный, которымъ ознаймуе, ижъ пану Циминскому тые пенези презъ Закревского посылаетъ. А што се дотыче, ижъ тотъ Закревский, не едучи до Хоболтовы гостинцемъ, зъехалъ зъ дороги до именя отца владыки Луцкого Фалимичъ, теды дей то учинилъ для большое презпечности; бо его ночъ заходила. Фалимичи отъ гостинца на стрелене зъ луку, а до Хоболтовы му пришло ехати далей, нижъ полъмили; тежъ волялъ въ Фалимичахъ ночовати у подданого, где шинку жажадного не машъ, анижъ въ Хоболтове въ карчме, зъ небезпеченствомъ своимъ и тое дѣвки, кгдыжъ тамъ и люди пяные, и гости розмаитые, и люди люзни ночовать звыкли. А зъ мѣста Володимеръского выехалъ, абы му въ дорозе не мешкало, але бы што кольвекъ въ дорогу въехалъ. Што дей тежъ поведаетъ, ижъ отецъ владыка моглъ бы взяти тую дѣвку презъ слуги; теды дей значить се съ протестацыи, же отецъ владыка, въ тотъ часъ, былъ пяный и претожъ самъ шолъ и зъ слугами своими шолъ, которыхъ се въ томъ не стерегъ, яко слугъ своихъ. А што поведаетъ, же Закревский, который се на уряде именемъ тое дѣвки оповедалъ, не могъ ведати, если се ей кгвалтъ сталъ, ино дей въ ночи дѣвка взята кгвалтомъ, тоежъ ночи Закревский до Володимера приехалъ и не чинилъ оповеданя на уряде въ ночи, але дня чекалъ, а въ тымъ дей тежъ оная дѣвка, на свитаню, стамътоль до Володимера пришла и въ Володимери, зъ Закревскимъ зшедшисе, кгвалтъ свой ему оповедала,

а онъ за тымъ до уряду се втеклъ и оный кгвалтъ, именемъ ее, будучи о то отъ нее жоданый, на уряде оповедалъ. На подводе дей тежъ тая дѣвка ехала, а Закревский при ней могъ ехати верхомъ, альбо на иншой, албо и зъ нею на тойже одной подводе. Отътоль вонтпливость жадная дей показать се не може. А што поведа, же шкрутаторове, которыхъ панъ Циминский спозывалъ, месцу тому одлегли суть, ино дей панъ Циминский не тыхъ позывалъ, которые поблизу будучи, ничого не ведают, але тыхъ, которые тое речи добре бытъ ведомыхъ розумелъ; кгдыжь констытуцыя, о шкрутынѣяхъ уфаленая, позволяеть, же позваный до шкрутынѣи, для далекости дороги, може зезнане учинити и у иншимъ воеводстве и повете. А што ее дотыче, ижь Твердовский, слуга пана Циминского, суседомъ околичнымъ тотъ кгвалтъ оповедалъ, теды дей тая естъ того причина, же тотъ Тварѣдовский зъехалъ се тут у Володимери зъ онымъ Закревьскимъ и съ тою Полажкою, будучи въ потребахъ панскихъ посланый, и взявши одъ тое то Полажки ведомость о зкгвалченю ее, а будучи одъ нее жоданый, тотъ кгвалтъ именемъ ее околичнымъ суседомъ оповедалъ. Не тиснетъ дей до того право посполитое, абы самъ тотъ, хто маетъ кривду, оповедалъ, але хтожъ кольвекъ именемъ укривжоного оповедать може, звлаща ижъ и Закревский и тая Полажка збиты и зшарпаны были. А што покладаеть панъ владыка протестацыю досыть ущипливую и шкарадую противко пану Циминскому, зъ стороны своее въ невинности дей его учиненую, ино дей я не занехамъ о тое невинное однесенье свое съ паномъ владыкою, акторомъ, тоежъ протестацыи въ суду належного правне чинити, о што се сведчу. А што дей панъ владыка ставить якиесь сведки на доводъ того, якобы тая бѣлая голова мѣла мѣти

мужа, ино дей тые лацно пренанятые быти могутъ и то зознавають, што имъ панъ владыка росказалъ. Панъ Шкленьский звлаща, детиною будучи, летъ зуполныхъ не маючи, съ которого отцемъ панъ Циминский въ одномъ селе мешкаючи, подъ часъ въ неприязни зъ собою бывають, и подданый пана Шкленского, который сведчить зъ неприязни и зъ якоесь певне васни, то чинить несправедливе, якожъ дей я ставлю тую бѣлую голову, абы дала о собѣ справу въ тымъ. Которая, будучи поставлена, зезнала у суду, ижъ того подданого пана Шкленского не знаю дей и мужамъ никгдымъ не мѣла, але дѣвкоюмъ была ажъ до того часу, которого ми кгвалтъ презъ отца владыку Луцкого учиненъ естъ, чого дей сумненемъ своимъ поправити и присегою подперети хочу. А што се дотычетъ погрозокъ, якобы тую помову мелъ панъ Циминский на пана владыку зъ вазни вложити, кгдыжъ былъ на немъ панъ владыка право перевелъ, ино дей то не маеть ничого до того; бо се зъ собою поеднали и за все собе взаемъ досыть учинили, а похвалки слушные, ведле права, жадные показати се не могутъ ани показують. А што дей дотычетьсе шкрутынѣи, которою се панъ владыка хлубить, якобы зъ стороны его достатечнейшая быть мела, теды дей то быть може; бо пану владыце о все дей нетрудно, и все ему снадне приходить, яко можнейшому одъ мене, але дей тая справа мнѣ належить на шкрутынѣй, кгдыжъ такие кгвалты посполите справують тихо, скрыте и потаемне сталсе тотъ кгвалтъ у именю владычомъ; подданые его певне не посведчать за нами, а хочъбы хотели подданые альбо слуги што противъ пану сведчить ведле права, такое ихъ свядецство важно бы не было. Але дей и безъ шкрутынѣи тая бѣлая голова зъ сведками, водлугъ артыкулу осмого въ розделе первомънад-

цатъ, ку доводови есть близшая, и ведлугъ артыкулу второго въ розделе первомънадцать, при оповеданью, объводахъ и поступкахъ своихъ правныхъ, до которого доводу телесное присеги абы припушона была зъ сведками, домавяласе, звлаща, ижь дей панъ владыка ку одводови се не береть. А што вказую зъ артыкулу семого, въ розделе четвертомънадцатъ, якобы се онъ того объвиненя особе простого стану справовать не повиненъ, теды дей тотъ артыкулъ о злодеяхъ мовитъ, и къ тому, где бы лица не было, але дей тутъ иншая; бо знаки кгвалту, которые она урядомъ объводила, стоять за лице, а артикулъ осмый въ розделе первомънадцать однако розуметь хоче кгвалтъ шляхтянце, яко и простого стану бѣлой головѣ учиненый, где пишеть: якого кольвекъ стану белая голова. Звлаща, ижь ведлугъ артыкулу первого и семогонадцатъ въ розделе першомъ, всѣ обыватели земли Волынское, почавши отъ высокого ажь до нижшого стану, однымъ тымъ статутомъ мають быти сужоны, домовляласе сторона поводовая, абы ку доводови тая бѣлая голова была припущона, хотечи показать часу своего, на местцу своемъ, ижъ пану владыце не есть новина такие и тымъ подобные выступки пополнять, иншие всѣ добродейства, доводы и обороны правные, ту и на каждомъ местцу, вцале собе заховуючи. А умоцованый стороны позваное поведилъ, ижъ дей листомъ зашитымъ, которого отъ пана Подорецкого якобы въ томъ до себе писаный показуеть, довести ничого не можеть, и за доводъ то розумено быть не може; бо о листъ таковый латве завше его отъ приятеля собе кождый способити можеть. А што Закревского зступене на ночъ якобы до Фалимичъ для того быть поведаетъ, жебы безпечнейший былъ, теды дей безпечней было ехать дорогою просто до Хо-

болтовы такъ далеко, яко и до Фалимичъ, а нижли тамъ, съ кимъ панъ въ неприязни былъ, а если не хотелъ въ Хоболтове въ корчме стояти, тогды мелъ где на селе; бо большее есть, нижъ Фалимичи. А ижъ позно выехалъ зъ места для того, же се спешилъ въ дорогу, ино дей хто се въ дорогу спеши, тотъ зъ дороги умысльне на ночъ не ездить. Але дей онъ тамъ и не ступовалъ, а предъсе неправдиве помовилъ. Што тежъ шкрутаторовъ одлеглыхъ позывалъ для того, жебы мели быть ведоми, дальший отъ близшого не только лепей, але и ничого ведати не можеть. А если тотъ ничого не ведалъ, хто близко былъ, поготову отлеглый ничого не ведалъ. А што о светкахъ, которые у суду сознавають, чого естъ ведоми, поведа, же могутъ быти прекупени, теды дей его милость, отецъ владыка, ку оказаню невинности своее никого не прекупуетъ, якожъ и присегу на томъ учинилъ, же презъ него не суть корупти. А шкрутынѣею своею его милость, отецъ владыка, не хвалитьсе, ани се ею на тотъ часъ хвалити можетъ; бо не ведаеть што въ ней естъ, але се хвали невинностью своею, которое кождый чоловѣкъ есть добре ведомый, и того, же есть тымъ отъ пана Циминского невинне помовеный за чимъ и шкрутынѣи своее доброе се быть сподеваетъ, бо ее выводилъ людьми народу шляхетского, суседы своими и пана Циминского околичными, которымъ все, што се кольвекъ дееть, есть добре ведомо, которыхъ ведомости тая то, направеная до помовы, невеста, бы што и до тое справы належало, а не только она, але и самъ панъ Циминский, присегою своею голою звѣтежити не можеть, а звлаща такои, которая и присегами ихъ естъ ствержона. При чомъ, еслибы надъ оказане явное помовы тою справою было потреба теделесное присеги его милости, отца владыки, оное

зъ осведченьемъ, ижъ собе не опущаетъ, оповедалъ только, ижъ дей жадного отводу на таковую никчемную а змышленую справу, которая то въ собе презъ свой поступокъ ясне показала, ведле права не естъ потреба, абы отъ такое явное помовы людей простыхъ позваного его милости, отца владыку, волнымъ было учинено, домовлялсе и просилъ. А такъ мы судъ, прислухавшися мовеню и поступкомъ, доводомъ и отводомъ, зъ обу сторонъ у суду чиненыхъ и оказованыхъ, припатрившися добре праву посполитому и шкрутынѣямъ, зъ обу сторонъ передъ нами выведенымъ, и оные добре зрозумевши, а бачачи то, ижъ никоторыхъ слушныхъ, правныхъ доводовъ, ани знаковъ отъ тое подданое пана Циминского въ той справе не указано, а сторона зась позваная, его милость, отецъ владыка, сведецъствы явными, всякими подобенствы веры годными, себе съ тое помовы очистилъ, невинность свою показалъ и того всего, же естъ невинне помовеный, и тая помененая Полажка, подданая пана Циминского, уже отъ трохъ лѣтъ естъ замужомъ и дѣти маеть, свѣтками, людьми зацными, тое невѣсты добре знаемыми и всее тое справы вѣдомыми, значне довелъ, а панъ Янъ Циминский, ачъ самъ спочатку въ той справе попиралъ, присегу на шкрутынѣю учинилъ, декретовъ два на собе отънеслъ, а въ дальшомъ поступку ку доводу братисе не хотелъ и не бралъ, але тойже невѣсте, въ той справе и помове подейзреной, на доводъ бралъ, который ей въ голой а въ такъ подейзреной помове противко особе зацной, духовной, народу шляхетского, водле артыкулу семого въ розделе четвертомъ надцатъ описано, ити не можетъ: прото мы, зъ тыхъ всѣхъ причинъ, сторону позваную его милости, отца владыку Луцкого, при таковыхъ явныхъ свядецствахъ и выводехъ слушныхъ, отъ

тое помовы и речи, въ позве описапое, на всѣ потомные часы вольнымъ чинимъ А сторона поводовая, не приймуючи того декрету нашого, до суду головного трибуналу Любельского апеловалъ. Мы ему тое апеляцыи допустили и рокъ обеемъ сторонамъ, за тою апеляцыею, передъ судомъ головнымъ трибунальнымъ у Люблине, въ року теперешнемъ деветьдесятъ четвертомъ, кгды справы воеводства Волынского сужоны будуть, становитися зложили есмо. А сторона позваная, противко пану Яну Циминскому, о вины, въ праве посполитомъ описаные, светчиласе, хотечи о то зъ нимъ правне чинити. Што для памети до книгъ справъ судовыхъ кгродскихъ Володимеръскихъ записати есмо казали.

Книга гродская Владимiрская 1594 года, листъ 253 на оборотѣ.

101. Арендный листъ, данный епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ Станиславу Кандыбѣ на церковное имѣнiе Водиради, заложенное въ 2000 злотыхъ польскихъ, для покрытiя издержекъ на путешествiе Терлецкаго въ Римъ. 1594 мая 21.

Року 1594, месеца июня, 13 дня.

Передъ нами Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ, а Демяномъ Павловичомъ, судьею, врядниками кгродскими Володимерскими, постановившися очевисто велебный въ Бозе его милость, отецъ Кирилъ Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, весполокъ зъ капитулою, або крылошаны церкви головное соборное Луцкое святого Iоана Богослова, явне устне и добровольне сознали, ижъ на пильные потребы духовные, а меновите выправуючися до Рыму, для зъгоды веры порозненое,

взяли и позычили у его милости, пана Станислава Прокшича Кандыбы, писара кгродского Володимерского, двохъ тисечей золотыхъ польскихъ, въ которой суме, до выдержанья аренъдою, на сорокъ летъ завели и уступили маетностку церковную, въ повете Луцкомъ лежачую, на сесь часъ барзо спустошоную, Водырады, зо всимъ на все, на што и листъ записъ свой пану Канъдыбе, водлугъ права посполитого справеный, дали, которого признаваючи во всимъ и стверъжаючи очевистымъ сознанемъ своимъ, предъ нами покладали, просечи, абы принятъ и до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ уписанъ былъ. Мы врядъ сознане его милости, отца владыки, и капитулы Луцкое и листъ, передъ нами положоный, вычитавши и выслушавши, слово отъ слова до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казали есмо, и такъ ся въ соби маетъ: Я Кирилъ Терлецкий, милостью Божю ексарха, епископъ Луцкий и Острозский, а мы капитула, або крылошане церкви соборное Луцкое светого Іоана Богослова, чинимъ ведомо и ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ кождому, кому того потреба будетъ ведати, ижъ што, зъ воли и презреня Бога въ тройци славимого, за пильнимъ стараньемъ и поводомъ его королевское милости, пана нашого милостивого, Жикгимонта третего, а пановъ радъ ихъ милости духовныхъ и свецкихъ, давно пожаданая згода и милость братерская межи двема церквами восточною и заходною, черезъ часъ немалый въ вере розърознеными, зъ признанемъ пастыра звирхнего, наместника апостолского, святейшого папы Римского, до зъедноченья и до скутку пришла. И абы тымъ кгрунтовней тое зъедноченье утвержоно и послушеньство бискупови найвишъшому оддано было, насъ двохъ особъ, то естъ его милости, въ Бозе велебного отца Ипатия Потия, прототрония, епископа Володи-

мерского и Берестейского, и мене, епископа Луцкого, его королевская милость, для утверженя едности и отданя послушенства светейшому отцу папе Римскому, послати рачилъ, на которую дорогу, абы се тымъ поважней посельство отправило, на выправу и на розные потребы подорожные, позволити его королевская милость рачилъ листомъ своимъ, абыхмо зъ именей церковныхъ, якобы се што наслушнейшого упатрити могло, арендами до часу певъного завели и себе тымъ на тую потребу опатрили. Прото я епископъ Луцкий и съ капитулою, звышъ менованою, згодне се въ томъ намовивши и порозумевши, якобы и тая потреба теперешняя отправить, и именье потомъ, кгды аренда выйдетъ, въ целости до церкви Божое вернулосе, згодне и одностайне взяли есмо у его милости, пана Станислава Канъдыбы Прокшича, писара кгродского Володимерского, двохъ тисечей золотыхъ Полскихъ, въ которой то суме двохъ тисечехъ золотыхъ Полскихъ заразомъ есмо завели, въ моцъ, держанье и спокойное уживанье, врядовне черезъ возного, подали именье церковное, первей сего, за владыковъ бывшихъ, барзо спустошоное, Водиради, правомъ и способомъ арендовнымъ, вытручаючи съ тое речоное сумы, на кождый годъ, водлугъ важности и ошацованья пожитковъ, по двадцати копъ грошей Литовскихъ, то естъ по петьдесятъ золотыхъ Полскихъ, на сорокъ зуполныхъ, по собе идучихъ летъ, почавши отъ дня двадцать первого месяца мая, року теперешнего тисеча пятьсотъ деветьдесять четвертого, ажъ до року, который се писати будеть отъ нароженя Исуса Христа, Сына Божого, тисеча шестьсотъ тридцетъ четвертого, таковогожъ дня двадцать первого месеца мая, зо всимъ во все, такъ яко ся тое именье Водиради само въ собе маетъ, зъ бояры, зъ людьми тяглыми, и ого-

родниками, и подсуседками, зъ ихъ землями, платы, доходы, роботами и повинностями, зъ кгрунътами дворными, пашнями розъроблеными и нерозъроблеными, зъ сеножатми, болотами, гаями, запустами, зъ млыномъ и зъ вымелкомъ и зо всимъ на все, ничого отътоля на себе самыхъ и на никого иншого, ажъ до выйштя зуполного тыхъ летъ, аренде назначоныхъ, не зоставуючи ани выймуючи. Маетъ панъ Кандыба самъ, малжонка, дети и потомки его милости тое именье церковное, отъ насъ его милости аренъдою заведеное, черезъ тые все лета вышъпомененые, спокойне держати, уживати, пожитки всякие на себе брати, привлащати и розъмножати, водлугъ воли и налепшого уподобаня своего; а мы сами и потомки наши, въ томъ держаню, пану Кандыбе самому, малжонце и потомкомъ его милости перекажы, сами и ни черезъ кого иного, чинити, зъ рукъ и держаня ихъ отыймовати, до права поволокати и трудности никоторое задавати не маемъ и мочи не будемъ. А по выйстю тыхъ всихъ летъ зуполныхъ, аренде вышей назначоныхъ, панъ Кандыба самъ, потомки его милости и кождый, отъ него того именя Водиради держачий, маетъ и повиненъ будетъ намъ и потомкомъ нашимъ, зъ чимъ теперъ до рукъ своихъ взялъ, въ целости доброволне уступити и до церкви Божое вернути, прочь жадного затрудненья. А ижь тое имене Водирады естъ такъ спустошало, же двора ани будованя жадного въ немъ нетъ, и млынокъ направы потребуетъ, на што, ижъ панъ Кандыба, для мешканя и пожитку своего, а потомъ и церковного, накладъ учинити и коштъ подняти муситъ, въ чомъ его милости шкоды не зычечи, такъ то симъ листомъваруемъ, ижъ што колвекъ тамъ прибудетъ въ томъ именью Водирадехъ, то его милости самому и потомкомъ его милости, водлугъ узнаня

приятельского, по выйштю аренды, заплатити повинъни будемъ, або его милости будоване знести волно будетъ. А чого тежъ Боже уховай, спустошеня отъ неприятеля и пожоги пригодное отъ огню въ томъ именю Водирадехъ, за держаня пана Кандыбина и потомковъ его милости, того мы поискивати и до права позывати не маемъ и мочи не будемъ. Где бы тежъ панъ Кандыба самъ и потомки его милости тое именье Водиради кому иньшому, таковымъ же правомъ, яко самъ отъ насъ арендовъное маетъ, завести хотелъ, тое его милости вольно будетъ, а мы противъ кождому, държачому именя Водирадъ, такъ же се во всемъ спокойне заховати маемъ, яко и противко самому пану Кандыбе, а то подъ зарукою, на пана Кандыбу и кождого держачого тыхъ добръ, тисечи золотыхъ Полскихъ, о которую заруку и о нарушене въ чомъ кольвекъ сего листу нашого, даемъ волность его милости пану Кандыбе и кождому, держачому того именя Водирадъ, себе позвати до которого колвекъ суду и права, кгродского, земского и трибуналского, а мы за першимъ позванемъ, передъ кождымъ таковымъ судомъ, стати и усъправедливитися повиньни будемъ. Однакоже подданымъ нашимъ Подберезскимъ, въ дубровы Водирадские, кромъ запустовъ, по форостъ вольно ездити будетъ, чого имъ боронено отъ пана Кандыбы и кождого, държачого того именья, быти не маетъ, водлугъ старого звычаю. Што се тежъ дотычетъ подачокъ, его королевской милости зъ сойму уфаленыхъ коли колвекъ, и тежъ подымныхъ въ кождый рокъ, маетъ его милость, панъ Кандыба, съ того именья выбравши, до бирчихъ нашихъ отдавати. И на то есмо дали его милости, пану Станиславови Прокшичови Кандыбе, писарови кгродскому Володимерскому, сесь нашъ листъ, подъ печатью капитулною и съ

подписомъ рукъ нашихъ, а для лепшое певности, до сего нашого листу просили есмо о приложене печатей и о подписи рукъ ихъ милости пановъ: его милости, пана Григоря Колмовского, а пана Алекъсандра и пана Яна Киселевъ Дорогиницкихъ, которые на прозбу нашу то учинити рачили, печати свои приложивши, и руки свое подписали до сего нашого листу. Писанъ у Володимери, року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ четвертого, месеца мая, двадцать первого дня. У того листу печатей притисненныхъ чотыри, а подпись рукъ тыми словы: Кирилъ Терлецкий, Божю милостью епископъ Луцкий и Острозский, власною рукою Иоанъ Вацута, протопопъ Луцкий, рукою. Hrihorey Kolmowsky ręką swą. Александеръ Киселевичъ Дорогиницкий рука власная. Григорей Офанасовъский, крылошанинъ Луцкий. Федоръ, свещенникъ Пятьницкий, крылошанинъ Луцкий, власною рукою. Козма Михайловский, крылошанинъ Луцкий, рукою. Котороежъ то очевистое сознанье его милости, отца владыки, и капитулы Луцкое и тотъ листъ, передъ нами покладаный, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати есмо казали.

Книга гродская Владимірская 1594 года, листъ 506.

102. Жалоба священника Суходольскаго, отца Наума, о томъ, что паны Оранскіе били его, мучили и, приковавъ цѣнью къ трупу застрѣленнаго человѣка, посадили въ тюрьму. Осмотръ и донесеніе вознаго. 1594 іюля 22.

Року 1594, месеца июля, 22 дня.

На вряде кгродскомъ въ замку господарскомъ Володимерскомъ, передо мною Иваномъ Дубовецкимъ, на местцу его ми-

лости отъ пана Федора Загоровского, подстаростего Володимерского, будучимъ, свещеникъ Суходолский, отецъ Наумъ, оповедалъ и велико, обътяжливе и плачливе жаловалъ на пановъ: Яна Тихновича, Тимофея Юхновича и Михайла Григоревича Громычича Оранскихъ, о томъ, штожъ дей, дня вчорашнего въ четверъгъ, месеца июля, двадцать первого дня, въ року теперешнемъ деветдесятъ четвертомъ, помененыи панове Оранские зъ многими слугами, поддаными и помочниками своими, наехавши моцно кгвалтомъ на власный кгрунтъ пана моего, его милости, княжати Юрья Чарторыйского, Суходолский, мене, чоловека спокойного, правомъ посполитымъ убезпечоного, особу духовную, никому ни въ чомъ невинного, будучого при огляданю пашнице своее, и уже есми до дому своего ишолъ, тамъ же мя панове Оранские перенявши, упросили, абыхъ надъ якимъсь постреленымъ чоловекомъ, который вже коналъ, молитовъ отходную проговорилъ. И кгдымъ пришолъ самъ доброволне, за просбою ихъ, до оного постреленого, панове Оранские, не ведати для которое причины, поймавши мя, збили и змордовали и, приведши до Оранъ, въ ланцухъ, до тогожъ трупа постреленого, который южъ былъ сконалъ, приковали и, тутъ до замку припровадивши, до везеня дали. И просилъ мене свещеникъ Суходолский о возного, на огледане и оcведченьо того невинного и окрутного везеня своего. Ямъ ему придалъ возного повету Володимерского, шляхетного пана Михайла Гноенского, который, на той справе бывши, дня сегоднешнегожъ, на дате вышъпомененого, ку записаню до книгъ кгродскихъ вызналъ тыми словы: ижъ за приданемъ вашей милости врядовымъ, а маючи я при собе шляхту, людей добрыхъ, пана Миколая Жидковича а пана Яна Быковского, виделъ есми свещеника Сухо-

долского, отца Наума, тутъ въ замку Володимерскомъ, въ ланцуху, подле трупа, седячого, который, передо мною вознымъ и шляхтою вышъ помененою, оповедалъ: ижъ дей дня вчорашнего, месеца июня двадцать первого, будучи мнѣ при огляданю пашнице своее, и уже есми до дому своего ишолъ, не вѣдаючи ни о чомъ, тамъже мя панове Оранские упросили, абыхъ надъ якимъсь постреленымъ, который вже коналъ, молитовъ отходную проговорилъ. И кгдымъ тамъ самъ доброволне, за прозбою ихъ, пришолъ, панове Оранские, не ведати для которое причины, мя поймавши, збили, змордовали и, приведши до Оранъ, до тогожъ трупа постреленого, который южъ былъ коналъ, приковали и, тутъ до замку припровадивши, до везеня дали. Якожъ, при обволываню того забитого, я возный и зъ шляхтою вышъ поменеными, слышалъ есми отъ самого пана Яна Оранского, который такъ мовилъ: ижъ свещеникъ самъ доброволне до насъ пришолъ, и мысмо его поймали и при томъ забитомъ осадили. И видилъ есми того свещеника, въ турму посажоного и въ пахъ ланцухомъ окованого. И просилъ помененый свещеникъ, абы тое оповедане его и сознане возного до книгъ было записано; што я записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1594 года, листъ 560.

---

103 Жалоба землянъ господарскихъ Смыковскихъ о личномъ нападеніи епископа Кирилла Терлецкаго съ толпою вооруженныхъ людей на землю Смыковскую и о завладѣніи этою землею.

1594 июля 30.

Року тисеча пять сотъ деветьдесятъ четвертого, месеца июля, тридцатого дня.

Присылали на врядъ кгродский, въ замокъ господарский Луцкий, до мене Юря Кошиковского, буркграбего и наместника подстароства Луцкого, земяне господарьские повету Луцкого: пани Богдановая Смыковская Федора Белостоцкого и сынъ ее, панъ Богданъ Смыковский, такъ съ части своеи отчистое Смыкова, яко съ части своеи, тамъ же въ Смыкове набытое, сами отъ себе и именемъ детей небожчика пана Богдана Смыковского, летъ недорослыхъ, то есть сыновъ, пановъ Яся и Грицка, а дочокъ, паненъ Федоры и Мари Смыковскихъ, и панъ Янъ Медвидский зъ Волевъ, такъ всѣ сполне, яко и каждый зъ нихъ особно, оповедаючи и велико обтежливе жалуючи на велебного его милости, отца Кирила Терлецкого, владыку Луцкого и Острозского, тымъ способомъ: ижъ дей его милость, отецъ владыка, способивши приятелей, слугъ и бояръ своихъ и иншихъ розныхъ особъ, его милости добре знаемыхъ, такъ езныхъ яко пехоты, чоловековъ зо двѣсте, зъ гаковницами, съ полгаками, ручницами, согайдаками и зыншимъ querзнымъ оружемъ, войне належачимъ, а такъ приспособеный будучи, а закорыстивши дей властностью нашою, и зверхность господарскую легце собе поваживши, а не огледаючися ничого на покой права посполитого и повинности особы своее светителное, заѣхавши съ тымъ войскомъ людей и стрелбою, яко ся на то былъ при-

готовалъ, самъ особою своею, маючи тежъ при собе съ плугами подданыхъ своихъ Жабецкихъ, Колодезскихъ, Губинскихъ и зъ иншихъ именей своихъ на то зогънаныхъ, плуговъ зо сто, въ року теперъ идучомъ деветьдесятъ четвертомъ, месеца июля, двадцать осмого дня, въ червергъ, зыменя своего Жабъча, на властный кгрунтъ нашъ Смыковский, противъ Жабча лежачий, на волоки наши помереные моцно кгвалтомъ наехавши, и такъ, того дня въ четверъ, яко и назавътрее въ пятьницу, почавши отъ частки Жабецкое, противъ дворца слуги своего, пана Войтѣха Защинского, въ Жабчу мешкаючого, а отъ стены нашое волостное, запустомъ нашимъ Смыковскимъ заложоное, ажъ до дворища Пушкаровское долины, противко гатонки Илковское, а отътоль до Озерищъ, и черезъ то врочище Озерища ажъ до дороги и гостинца, который зъ Голятина, черезъ село Колодези, до Луцка идеть, а кгрунтъ нашъ Смыковский зъ кгрунтомъ Колодезскимъ граничитъ, а наширъ ажъ до дорожку, которая зъ Жабъча, мимо дворецъ тогожъ пана Защиньского, черезъ кгрунтъ нашъ же Смыковский, до Голятина идетъ. И, хотечи дей его милость, отецъ владыка, тотъ кгрунтъ нашъ Смыковский кгвалтовне а упорне опановати и до именей своихъ Жабъча и Колодезей безправне привласчити и привернути, черезъ тые помененые два дни, оный звышъ речоный кгрунтъ нашъ, по тыхъ врочищахъ намененыхъ, кгвалтовне пооралъ, и волоки наши попсовалъ, и насъ дей, съ того кгрунту нашого, влостности нашое, зъ спокойного держанья и въживаня нашого, упорне а безправне, моцно кгвалтомъ выбилъ. И хотечи помененые особы такъ о тую кривду свою, яко о шкоды и о вины, и што далей въ той справе належати будетъ, правомъ чинити, противко его милости, отца владыки Луцкого, протестовалисе.

А такъ я тое оповеданье и жалобу панее Смыковское и вчасниковъ ее до книгъ кгродъскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1593 года, листъ 964 на оборотъ.

104. Протестъ епископа Гедеона Балабана противъ постановлений митрополита Кіевскаго Михаила Рагозы на Брестскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1594 году. 1594 августа 9.

Року тисеча пятьсотъ деветдесятъ четвертого, мѣсеца августа, девятого дня.

Присылалъ на врядъ кгродъский, въ замокъ его королевское милости Луцский, до мене Крекгора Кошиковского, буръкграбего и наместника его милости, пана Щасного Кгалезского, подстаростего Луцкого, въ Бозе велебный его милость, отецъ Гедеонъ Болобанъ, епископъ Лвовский, Галицкий и Каменца Подолского, аръхиманъдрытъ Жидичинский, служебника своего Василя Ходевского, протестуючися, и оповедалъ на его милость, велебного въ Бозе отца Михайла Рагозу, митрополита Киевского и всея Руси, тыми словы: ижъ дей, въ небытности его королевское милости, здесе въ коруне Полской и въ князстве Литовскомъ, не мели быть чинены въ томъ часе жадныи зъезды, ани сеймики, ани тежъ жадные сынoды, або соборы; што и конституциями срокго есть объваровано. То пакъ дей онъ, помененый отецъ митрополитъ, ничого не дбаючи на срокгость правную, конституциями объварованую, чинилъ собе якийсь зъездъ въ Берестъю, о которомъ дей то зъезде доведавшися его милость, ксендзъ аръцибискупъ Кнезненъский, яко старший, зоставленый отъ его королевское милости тутъ въ ко-

руне Полской и въ князстве Литовскомъ, для порядъку вшелякого, упоминалъ дей его милости, отца митрополита Киевского, черезъ листъ свой, абы такихъ зъездовъ и зборовъ безъпотребныхъ, а звлаща теперъ, въ небытности его королевское милости, чинить позанехалъ, припоминаючи въ ономъ листе своемъ констытуцыю уфалу сеймовую, о таковыхъ зъездахъ учиненую, же того барзо забороняетъ. Што отецъ митрополитъ, не дбаючи ничого и на листъ ксендза арцибискупа, его милости, упоминалный, але чинечи досыть своему упорному предсявзятью, самъ особою своею, зыншими людми светскими простыми и попами, кромъ епископовъ, тамъ то въ Берестъю, зборъ, або сынодъ якийсь, отправовалъ, самъ судилъ и декрета свое рознымъ особамъ выдавалъ, вспоминаючи и пишучи въ оныхъ декретахъ имена епископовъ, которые на тотъ часъ тамъ не были; а хотяжъ который того часу тамъ и былъ, тогды на то все, што ся ту поменило, не радилъ и не позволялъ. Якожъ дей то и мене, епископа и товариша своего, занехавши, а о такомъ мниманомъ соборе своемъ, презъ жадного чоловѣка, а ни черезъ особу духовную, словне, а ни писаньемъ своимъ, не ознаймивши, и ведомости никоторое не давши, такъже и позвовъ, водлугъ звычаю нашого духовного и ведлугъ каноновъ светыхъ богоносныхъ отцовъ, на мене не выдавши, ани ихъ мнѣ прилавщи, толко заочне а покутне, звязнившися противко мене и змову а поразуменье учинивши зъ мещаны Лвовскими, владзу епископъства моего собе присужаючи, онымъ то Лвовяномъ и иншимъ особамъ, въ неведомости моей, декрета якиесь суду своего повыдавалъ, о которыхъ декретахъ, я, презъ часъ немалый, ведомости не мелъ жадное, съ которыми то я поменеными Лвовяны закону Греческого маю дей съ ними рокъ передъ его ко-

ролевское милости, въ пятокъ перший по светомъ Михале, въ семъ же року деветдесятъ четвертомъ, зъ апеляции отъ декрету комисарского, отъ которого самижъ оные Львовяне апелевали, хотечи оный декретъ комисарский, въ справе моей мне на нихъ выданый, на ономъ року, зъ оными припаломъ, тымъ декретомъ митрополимъ затруднити и въ ни во што обернути, а собе у права, за онымъ же декретомъ митрополимъ, подпору мѣти, передъ его королевскою милостью. А будучи дей я вѣдомымъ того, же подъ таковымъ небезъпечнымъ часомъ сынодовъ, або сборовъ и зъездовъ вшелякихъ уфала сеймовая мѣти заборонявтъ, о которомъ то зъезде, або зборе, яко ся тамъ вышей поменило, ижемъ и одъ отца митрополита ведомости не мелъ жадное, былемъ дей во всемъ безпечонъ. Нижли, ижъ што дей, подъ тымъ же часомъ, трафиломися послать слугу своего, по пилныхъ потребахъ своихъ и приятелскихъ, до Берестъя, который то слуга мой о томъ зборе, або зъезде мниманомъ и о таковыхъ декретахъ, заочныхъ и неправныхъ, отъ отца митрополита, на тотъ часъ, на мене чоловѣка невинного, розпымъ особамъ отъ суду его милости повыдаваныхъ, ознаймити мнѣ не занехалъ, и тамъже тотъ слуга мой, яко будучи ведомый о такихъ судехъ отца митрополитовыхъ, передъ нимъ самымъ обмову о мене чинилъ, якожъ и протестацие на писме именемъ моимъ, до книгъ его милости, отца митрополитовыхъ, вносилъ; нижли его милость оныхъ протестацый до книгъ своихъ духовныхъ приняти не хотелъ и не приймовалъ. Который то слуга мой, оповедавшися съ тымъ, заразомъ шолъ до замъку его королевское милости Берестейского, тамъже тые протестацыи и обороны правные до книгъ замъковыхъ увелъ и записалъ. На который то менованый сейнотъ, або соборъ мниманый, кгды

бымъ о немъ ведомость якую былъ мелъ, и, тамъ бывши, не занехалъ бымъ постеречи, абы звирхность короля его милости, пана моего милостивого, намней ни въ чомъ уближенья не мѣла, такъ тежъ и владзу его милости, ксендза арцибискупа Кгнезненъского, въ небытности его королевское милости, яко Примаса, писанье и упоминанье его милости на тотъ часъ, на ономъ зъезде, уважилъ бымъ у себе. Лечъ съ певныхъ причинъ тамъ ехати и на томъ мниманомъ соборе справы о собе дати есми не могъ, а то и для того, ижъ мя тутъ до вряду кгродского Луцкого, позвы кгродскими, на рочки кгродские Луцкие, которые въ семъ же року деветьдесятъ четвертомъ, месеца июля, семого дня припали и судитися были зачали, позвалъ мя былъ панъ Богушъ Заецъ о речъ головную немалую, то естъ о кгрунтъ церъковный, такъже и о иншие речи, въ тойже справе церковной, которой то справе идетъ и о учтивость и о горло; тогды тые рочки, для певныхъ причинъ, досужованы не были, то есть для неприятеля коронного, для Татаровъ, и отволаны были. Отъ которого то неприятеля коруны Польское, одъ Татаръ, подъ тымъ праве часомъ, кгды посродъ землѣ короля, его милости, брали, палили, стинали, церковь мою соборную на крылосѣ зо всими скарбы церковными, серебромъ, книгами, апаратами церковными и двуръ зъ маетностью моею до кгрунту спалено. Што я, постерегаючи того, абы собе менованый отецъ митрополитъ не розумелъ, абымъ я, кромъ жадное слушное причины, тамъ до Берестья, на тотъ мниманый соборъ, не былъ, ино съ певныхъ причинъ помененыхъ тамъ есми не былъ, ани о томъ соборе ведалъ, писанья тежъ жадного его милости не мелъ, и съ тымъ ся протестую на его милость, отца митрополита, и о тые его неправные и неслушные суды и о выданье

заочныхъ декретовъ зъ нимъ правне росправитися хочу, и всѣхъ шкодъ, которые бымъ, за его судомъ неправнымъ, отъ когожъ колвекъ поносити мелъ, на его милости самомъ пойскивати буду. Которое оповеданье я до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати есми казалъ; што есть записано.

Книга гродская Луцкая 1594 года, листъ 985.

105. Грамота короля Александра 1504 марта 15, подтверждающая жалованную православному духовенству грамоту короля Владислава 1443 марта 22. Выписка изъ книгъ гродскихъ Львовскихъ, внесенная въ гродскія Луцкія книги епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ. 1594 августа 29.

Року тисеча пять сотъ деветьдесятъ четвертого, месеца августа, двадцатьдевятого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ Луцкихъ, дня осмогонадцать, месеца августа, въ семъ же року деветдесятъ четвертомъ припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами Щаснымъ Кгалезскимъ, подстаростимъ, а Матеемъ Стемпковскимъ, судею, врядниками судовыми кгродскими Луцкими, постановившися очевисто велебный въ Бозе его милость, отецъ Кирилъ Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, покладалъ екстрактъ съ книгъ замковыхъ Лвовскихъ, на паркгамине писмомъ Латинскимъ писаный, съ печатъю привесистою, и просилъ, абы былъ слово въ слово до книгъ кгродскихъ Луцкихъ вписанъ, которого мы, для вписованъя до книгъ приймуючи, передъ собою читати казали, и такъ се въ собе маетъ:

Actum in Castro inferiori Leopoliensi, feria sexta, post festum

Sancti Andreae Apostoli proxima. Anno Domini millesimo quingentesimo trigesimo septimo, praesentibus ut in Actis.

Venerabilis Macharius Thuczapski Raphaelowicz, metropolitanus officialis, alias namiesnik Haliciensis, Leopoliensis et Camenecensis, Podoliensis etc., nec non nobiles Vanko Lahodowski de Stanimierz, Olechno Zamosczki obtulerunt litteras suae sacrae regiae majestatis, serenissimi olim principis, piae memoriae domini et domini, Dei gratia Alexandri Regis Poloniae etc., sub sigillo majestatis regiae eiusdem, salvas et illesas omnique prorsus vicio carentes, petieruntque nos seu officium nostrum nominibus suis et totae communitatis legis Ruthenicae, quatenus easdem in acta nostra castrensia capitanealia inseri, acticari et inscribi, iuxta continentiam litterarum, de verbo ad verbum mandaremus. Quas nos vidimus et circumspeximus saluas et illesas, omnique prorsus vicio carentes, pargameneas, sub sigilli appensione majestatis regiae, in zona sericea viridea, easdemque, ex debito officii sui, innuentes peticionibus illorum justis, in acta nostra castrensia capitanealia Leopoliensia inscribi mandavimus de verbo ad verbum et praesentibus mandamus, quorum tenor sequitur et est talis: In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Authoritas principum quidquid vel denuo decernit vel jam diu decretum confirmat, in litteris testibusque, fide dignis, et sigillis authenticis munire et perennare, ad posterorum noticiam deducendo, consueuit. Proinde nos Alexander, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithwaniae, nec non terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Syradiae, Lanczycziae, Cujawiae, Rusiae, Prusiae, ac Culmensis, Elbingensis Pomeraniaeque dominus et haeres etc. Significamus tenore praesentium universis, quibus expedit, praesentibus et futuris, praesentium notitiam habituris. Quia exhibitae sunt coram nobis litterae immunitatis et libertatis ecclesiasticae ecclesiae Ruthenicae Chelmensis, violatae

et destructae, quae dum istis superioribus annis Tartari terras nostras inuasissent et depopularentur, hae interfugiendo violatae sunt, et sigillum serenissimi patrui nostri, divae memoriae domini Vladislai, Hungariae et Poloniae Regis, ab eis abruptum, salvum tamen et inviolatum coram nobis ostensum est, supplicatumque est nobis, pro parte eiusdem vładicae Chelmensis, ut easdem litteras innovare et nostro sigillo roborare et confirmare dignaremur, quarum tenor his verbis sequitur: In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Ne gestarum notitia rerum ab humana euanescat memoria, cautum est actiones legitimas, quae recordio indigent, per scripti continentiam et testium annotationem, in notitiam transmitti posterorum. Proinde nos Wladislaus, Dei gratia Hungariae, Poloniae, Dalmatiae, Croatiae, Serviae, Rusciae, Sclavoniae, Galiciae Comaniaeque etc. rex, nec non terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Lancziciae, Cuiaviae Lithwaniaeque princeps supremus, Pomeraniae Russiaeque dominus et haeres etc., significamus tenore praesentium, quibus expedit, universis, praesentibus et futuris, praesentium noticiam habituris, quod dum in mente nostra crebrius revolvimus et aequo rationis libramine coeloscia pensamus cum terrenis, non aliud per vehementiam laboriosae meditacionis accepimus, quam quod spretis mundi fallaciis et accrescentiis, saeculi seductrici gloria prorsus evulsa, mentis nostrae aciem in coelestia figamus, ubi candor lucis aeternae cunctorum fidelium mentes illustrat, corda conciliat et extinctis odiorum flammis universorum efficit animorum unanimes voluntates. Quamquam autem, ex assumpto dignitatis officio, singulorum regimini nostro subiectorum utilitati intendere teneamur, cura tamen efficatior nos sollicitat, ut ad ea quae divini cultus ampliationem, decus, et gloriam ac laudem, aediumque sacrarum unionem, statumque felicem et quietum respiciunt, convertamus animum, disponamus et mentem. Nam in coe-

lestes thesauros reponi ea indubie confidimus, quicquid ad magnificandum Deum et sacrarum ecclesiarum augmentum, ipso largiente, ordinamus. Cum igitur Spiritus Sancti cooperante clementia, ecclesia orientalis ritus Graeci et Rutenorum, quae longis heu temporibus in disparitate quadam et sessura fidei sanctae et divinorum sacramentorum, non sine multorum salutis stipendio, ab unione sanctae Romanae ecclesiae fluctuare videbatur, et quam unionem patres nostri, immo tota plebs catholica, temporibus nostris, videre cupiebant, modo jam, miserante Domino et decretis sanctissimi domini nostri Evgenii papae quarti, et aliorum patrum plurimorum, fidei sanctae zelatorum cum ipsa sancta Romana ac universali ecclesia sit reducta ad identitatem dudum desideratae unionis, pro tanto, ut ipsa ecclesia Orientalis praelatique et clerus universus eiusdem ritus Graeci et Rutenorum, in amplitudine dominiorum nostrorum et ditioni nostrae subjectorum, ubilicet consistentes, qui alias, stante hujusmodi disparitate et sessura, quandam depressionem sustinebant, restituta ipsis libertate, divino cultui insistere possint et Saluatoris nostri clementiam, pro saluandis fidelium animabus et sanctae fidei conseruandum statum, in pacis dulcedine uberius exorare valeant, ad laudem et gloriam Dei omnipotentis, qui nos redemit suo praeciosissimo sanguine, universis ecclesiis earumque episcopis, seu wladicis, praelatis, clero et caeteris personis ecclesiasticis eiusdem ritus Graeci et Ruthenorum, haec omnia iura, libertates, modos, consuetudines et immunitates universas duximus in perpetuum concedendum et praesentibus concedimus, quibus omnes ecclesiae regnorum nostrorum Poloniae et Hungariae etc. earumque archiepiscopi, episcopi, praelati et caeterae personae ecclesiasticae, consvetudine Romanae ecclesiae, utifruuntur atque gaudent. Volumus insuper et praesentibus decernimus, quod a modo nullus dignitariorum, capitaneorum, officialium, terrigenarum et cae-

terorum subditorum nostrorum, cuiuscunque status aut condicionis existant, et praecipue regni nostri Poloniae praedicti, singularum autem terrarum nostrarum Russiae, Podoliae et aliarum ipsis annexarum, de iurisdictione praefatorum episcoporum, wladicarum et praelatorum eiusdem ritus Graeci et Ruthenorum, sed neque de iudiciis sacerdotum seu plebanorum ipsorum, immo nec de causis matrimonii aut divortiorum se deinceps impedient quoquo modo, non obstante quavis consvetudine, adhuctenus in terris praescriptis quomodo libet in contrarium observata. Praeterea, ut idem episcopi, seu wladicae caeterique praelati et ecclesiasticae personae sepedicti ritus Graeci et Ruthenorum, vitae adminiculis sustentati, ad laudes Deo exoluendas eo commodius intendere possint, ipsis et eorum ecclesiis universis, in dominiis nostris ubicunque consistentibus, omnes villas et possessiones quaslibet, quibuscunque nominibus censeantur, quae ab antiquo ad ipsas ecclesias pertinere videbantur, et per quascunque personas, et in quibuscunque terris et districtibus nostris in praesens habitas, cum omnibus eorum iuribus, pia mansvetudine duximus restituendas et restituimus per praesentes, temporibus in aevum successuris, harum, quibus sigillum nostrum appensum est, testimonio litterarum. Actum et datum Budae, feria sexta proxima ante dominicam oculi, anno domini millesimo quadringentesimo quadragesimo tercio, praesentibus reverendo in Christo patre, domino Simone de Rozgon, episcopo Agriensi, magnificisque et generosis, strenuis et nobilibus: Lavrentio alias Naderszpan de Hedrawara Regni Hungariae, Hryczkone de Pomorzany terrae Podoliae, palatinis, Mathkone de Thalong, nostrorum regnorum Dalmatiae, Croatiae et totius Sklawoniae bano, Nicolao alias Scharleyski de Styborze Wladyslawiensi, Dobrogostio de Ostrorog Camenecensi, castellanis, Floriano de Paczanow subdapifero Cracoviensi et Nicolao de Boryszowicze magistro

cocvinae nostrae majestatis et aliorum quam plurimorum fidelium nostrorum, testium ad praemissa. Datum per manus Magnificorum de Koniecpolie, Regni Poloniae cancellarii, et Petri de Sczekoczyn vicecancellarii, fidelium nostrorum, sincere delectorum, ad relationem magnifici Petri de Sczekoczyn, regni Poloniae vicecancellarii praedicti [1]). Nos igitur, praecibus, pro parte praedicti wladicae nobis factis, permoti, easdem litteras innouandas roborandasque et confirmandas duximus, et ob id potissimum, quod ad res ecclesiasticas pertinet, praesentibusque litteris innovamus, roboramus et confirmamus, decernentes eas robur perpetuae firmitatis obtinere, in cuius rei testimonium sigillum nostrum praesentibus est appensum. Actum in conventione generali Piotrikowiensi, feria quarta proxima ante dominicam oculi, anno Domini millesimo quingentesimo quarto, regni nostri anno tertio, praesentibus ibidem reverendissimo ac reverendis in Christo patribus, dominis Andrea Roza, archiepiscopo Gneznensi et primate, Ioanne Cracowiensi, Vincentio Wladislawiensi, Ioanne Poznaniensi, Erasmo Plocensi, Mathia Chelmensi ecclesiarum episcopis, nec non magnificis, generosis et venerabilibus Spithkone de Iaroslaw, castellano, Petro Kmita de Wisznicze, palatino Cracowiensi et regni nostri marszalco, Ioanne de Tharnow Sandomiriensi, Nicolao Gardzina de Lubuarcz Callisiensi, Ambrosio de Pampow Siradiensi et capitaneo Majoris Poloniae generalis, Petro Myszkowsky Lanczyciensi, Nicolao de Koscielec Brestensi et Thucholiensi Capitaneo, Nicolao de Krethkow Inowladyslawiensi, Ioanne de Tarnow Russiae, Nicolao de Kurozwianki Lublinensi, Paulo Cola de Bileiow Podoliae

---

[1]) Эта грамота напечатана въ Hierarchia cerkiewna Dubowicza, str. 234; неполный ея переводъ на западнорусскомъ языкѣ помѣщенъ въ А. З. Р. Т. I, стр. 56.

palatinis, ac Dobrogostio de Lwow Poznaniensi, Joanne Jarano de Brodzewó Calissiensi, Joanne de Przerąbł Siradiensi, Janussio Latulski Gneznensi et Joanne de Lubscze Sandecensi, Jacobo de Szebluka Woiniciensi castellanis, Mathia de Drzawica, praeposito Skarbimiriensi et vicecancellario regni nostri, Alberto Gorski, scholastico Wladislaviensi et secretario nostro, caeterisque praelatis, dignitariis et baronibus, spiritualibus et secularibus regni nostri, et aliis quam plurimis, fide dignis, sincere et fidelibus nostris dilectis. Datum per manus venerabilis Joannis de Lasko, Regni Poloniae cancellarii, sincere nobis delecti. Circa quam praesentacionem praefatarum litterarum, quarum tenor iam et in actis praesentibus suae sacrae regiae maiestatis, serenissimi olim piae memoriae principis, domini domini Alexandri regis Poloniae, fuerunt praesentes circa officium generosi et nobiles Nicolaus Liesniowski de Zimnawoda, subjudex terrestris Leopoliensis, Joannes Wiszniowski, Georgius Czernikowski, Raphael Kotheczki, Sebastianus Piskrzinski, Mathias Wysogrodzki et alii quam plurimi, circa praemissa testes fide digni. Joannes de Łasko R. P. Cancellarius. **У того екстракту печать замковая привесистая и подписъ руки въ тые слова:** Sigismundus Poradowski, judex castrensis Leopoliensis. **А такъ мы тотъ екстрактъ Латинский замковый Лвовский, за прозбою его милости, отца епископа Луцкого, принявши, до книгъ справъ кгродскихъ Луцкихъ записати есмо казали.**

Книга записовая Луцкая съ 1591 по 1594 годъ, листъ 776 на оборотъ по 780.

---

106. Донесеніе пресвитера Константина Григорьевича о томъ, что нареченный архимандритъ Кіевопечерской Лавры, Никифоръ Туръ, отказался принять отъ Митрополита Михаила Рагозы посвященіе въ санъ архимандрита. 1594 октября 6.

Лѣта Божого нароженя тисеча пятьсотъ деветдесятъ четвертого, месеца октебра, шестого дня.

Передо мною Михайломъ Рагозою, Божию милостию архиепископомъ митрополитомъ Киевскимъ, Галицкимъ и всея России, постановившися очевисто у дворе нашомъ архиепископимъ, при церкви соборной святыхъ Бориса и Глѣба, презвитеръ намъ тоежъ церкви соборное, Костентинъ Григоревичъ, ку записаню до книгъ созналъ тыми словы: ижъ ездилъ есми зъ листомъ науноминалнымъ вашое светителское милости до манастыра Печерского Киевского Успения Пресветое Богородицы, до нареченного архимандрыта Печерского Киевъского Никифора, упоминаючи его, абы онъ на себе чинъ архимандрычий принялъ и посвещение звыклое отъ вашое светителское милости, яко отъ старшого своего, взялъ. И кгдымъ тамъ приехалъ, року теперешнего тисеча пятьсотъ деветдесятъ четвертого, месеца сентебра, двадцатого дня, тамъже есми того дня самого Никифора Тура въ манастыри Печерскомъ засталъ, которому зъ листу упоминалного списавши, подъ печатю и съ подписомъ руки моее, далъ есми и притомъ оповѣдиломъ ему, абы ся водле того листу упоминалного заховалъ, а безчинне въ томъ манастыру, будучи непосвященымъ, не мешкалъ. На што помененый Никифоръ Туръ мнѣ на то такъ повѣдилъ: «ижъ, якомъ тя первей отправилъ, ижъ панъ твой, митрополитъ, тутъ жадного вряду и владзы не маетъ, съ тымъ тебе и теперъ

отправую»[1]). Што я слышечи, оттуль есми прочъ отехалъ. Котороежъ то очевистое сознанье помененого презвитера до книгъ духовныхъ митрополихъ есть записано, съ которого сесь листъ подъ печатю нашою духовною выданъ. Писанъ въ Новогородку.

Юрей Полховский, митрополии Киевское писарь.

Выписка изъ книгъ духовныхъ дѣлъ митрополіи Киевской, доставленная изъ Синодального архива.

107. Объявленіе генеральнаго вознаго о томъ, что епископъ Гедеонъ Балабанъ спрашивалъ епископа Кирилла Терлецкаго, признаетъ ли онъ законнымъ Брестскій соборъ, бывшій въ 1594 году, юня 24, и что Терлецкій отвѣчалъ отрицательно. Причины незаконности этого собора. 1594 декабря 19.

Року тисяча пятьсотъ деветдесятъ четвертого, месеца декабра, девятогонадцать дня.

Постановившися очевисто въ замку его королевское милости Луцкомъ, врожоный Василей Гуляницкий, возный енералъ, передо мною Юремъ Кошиковскимъ, буръкграбимъ и наместникомъ подстароства Луцкого, ку записованью до книгъ кгрод-

[1]) Такой отвѣтъ имѣлъ право дать Никифоръ Туръ, основываясь на ставропигіальной грамотѣ Патріарха Константинопольскаго Максима, въ которой сказано: «А въ тотъ монастырь Печерский ничимъ не вступатисе Митрополитомъ Киевскимъ, а ни клирикомъ Софейскимъ, ни какимъ дѣломъ вѣчно». См. Ставропигіальную грамоту патріарха Максима № 1.

скихъ Луцкихъ вызналъ тыми словы: ижъ въ року теперешнемъ деветдесятъ четвертомъ, месеца июля, десятого дня, былъ есми на справе его милости, въ Бозе велебного отца Гедеона Болобана, епископа Львовъского, Галицкого и Каменъца Подолского, архимандрыта Жидичинского, у войменю его милости Жидичине. Тамъже, при мне возномъ и презъ мене возного, пыталъ его милость, въ Бозе велебный отецъ владыка Львовский вышей менованый, его милости, въ Бозе велебного отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского: еслибы слышалъ, аболи и былъ на якомъ соборе духовномъ въ Берестью, въ року теперешнемъ деветдесятъ четвертомъ, месеца июня, двадцать четвертого дня, о которомъ дей я соборе, будучи тежъ епископомъ, вѣдати не могъ; а поведаютъ о томъ, якобы який соборъ у Берестью быти мелъ, и якобы тамъ и ваша милость, отче владыко Луцкий, на томъ соборе былъ. На которое пытанье его милости, отца владыки Львовского, при мъне возномъ, его милость, отецъ владыка Луцкий, тыми словы отказалъ: ижъ дей я былъ въ Берестью, але не для собору жадного, толко для иныхъ пилъныхъ на тотъ часъ справъ, моихъ и пана Ярошa Терлецкого, брата моего рожоного, и тамъже въ нихъ въ Берестью, на тотъ часъ будучи, довѣдалемъся о томъ отъ людей, якобы тамъ соборъ якись быти мелъ, и былъ есми у дворе его милости, отца владыки Володимеръского у Берестью, хотечи о томъ певне вѣдати, штобы то за соборъ, алъбо зъездъ, быти мелъ, а кгдыжъ мнѣ, яко епископу, о томъ соборе вѣдомости, ани знати не дали. У которого то его милости, отца владыки Володимерского, засталъ есми колъко простыхъ поповъ и слышалъ есми ихъ тамъ мовячи о томъ соборе, хотечи тотъ соборъ мѣти, нижли я, о томъ вѣдаючи певне, ижъ жаденъ со-

боръ який, подъ тымъ часомъ, быть не можетъ, въ небытности его королевъское милости, пана нашого милостивого, тутъ въ панстве его королевское милости, съ тое причины, ижъ то есть и конъстытуцыею отъ его королевское милости обваровано, которую конъстытуцыю имъ есми до прочитанъя указалъ, о томъ ширей и достаточней описаную, ижъ, въ небытности его королевское милости, жаденъ ся важити зъездовъ, ани сеймиковъ ниякихъ чинити не можетъ, ани чинены быти не могутъ, а звлаща подъ тымъ часомъ. А въ томъ заразомъ, на тотъ часъ, при мне принесено отъ его милости, велебного въ Бозе ксендза архибискупа Кнезненьского, яко примаса, отъ его королевское милости зосталого, листъ напоминалный до митрополита о томъ, напоминаючи его, абы такихъ зъездовъ и зборовъ чинити занехалъ, указуючи тамъ митрополиту, ижъ речи такие небезпечные и подозреные были бы и будутъ, гдебы зъезды показалися, подъ тымъ часомъ чиненые, въ небытности его королевское милости. Якожъ и я, на тотъ часъ тамъ въ Берестю будучи, не видилъ есми ни одного владыки, кромъ одного Володимерского тамошнего, и не было тамъ ниякого собору, а ни сеноду, поготовю ниякихъ судовъ. Где бы ся тотъ соборъ албо якие суды показовать мѣли, теды я до жадныхъ таковыхъ листовъ соборовыхъ, ани судовыхъ, якобы на томъ соборе чинены быти мѣли, якъ печати не прикладалъ, такъ и руки своее не подъписовалъ есми. Которое то очевистое сознанъе возного до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записано есть.

Книга гродская Луцкая 1594 года, листъ 1370.

---

108. Письмо митрополита Киевскаго Михаила Рагозы къ епископу Кириллу Терлецкому, съ просьбою о защитѣ священника Радіона Стефановича и объ охраненіи правъ всего православнаго духовенства. 1595 апрѣля 24.

Року тисеча пятьсотъ деветдесятъ пятого, месеца мая, двадцать второго дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ, передо мною Александромъ Семашкомъ на Хупкове, кашталяномъ Браславскимъ, старостою Луцкимъ, постановившися очевисто панъ Янъ Кученский, покладалъ листъ отъ его велебное милости, отца Михайла, архиепископа митрополита Киевского и Галицкого, до его милости, отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, писаный. Положивши его передо мною, просилъ, абы до книгъ былъ уписанъ, которого я, до вписованя въ книги приймуючи, передъ собою читати казалъ, и такъ ся въ собе маетъ: Милостью Божею, Михалъ, архиепископъ митрополитъ Киевский, Галицкий и всея Руси, о Светомъ Дусе возлюбленному и честному отцу, освещенному Кирилу Терлецкому, епископу Луцкому и Острозскому, миръ, любовь и вся благая, зъ душеспасительнымъ пребываниемъ и телеснымъ здравиемъ, да есть отъ Хрыста Бога всегда. Яко отъ давного часу слышалъ есми о великой кривде Родиона Стефановича, свещенника Воскресения Хрыстова, замку Несухоежского, которую, въ невинъности своей, отъ пана воеводы Подляского и малжонки его милости, зо всимъ домомъ своимъ, утерпелъ, такъ тежъ и зъ декрету суду Володимерского бачу, же ся не толко тому свещенънику, але церкви Божой и намъ духовнымъ великое безъправъе деетъ. Але, не забавляючи вашу милость пи-

санемъ долгимъ, ижъ ся тая справа на трибуналъ выточила, пилно жедаю и зъ верхности уряду моего благословляю, могло бы то быть, жебы ваша милость, самъ особою своею, такъ въ земстве, кгроде и где колвекъ потреба окажетъ, яко тежъ въ Люблине на трибунале, при той справе былъ и того пилно, такъ для того укривжоного брата нашого, яко тежъ и для всихъ насъ, постерегалъ и правне боронилъ, жебысмо духовные цело въ свободахъ и волностяхъ нашихъ были захована, якожъ и у фундушахъ церковныхъ, отъ господарей наданыхъ, ваша милость ясное писмо о томъ маешъ. А хотя певенъ естемъ, же декрета, яко неслушнеи и неправнеи, зъ розсудку справедливого будутъ скасовани, еднакъ же на пильности и достатку въ кождой справе веле належить. Прото повторе вашу милость, съ повинности своее, пилно жедаю, ижъбы ся ваша милость за тые ихъ кривды, водлугъ напепшего приможеня, приложити рачилъ, если не самою бытностью, еднакъ же писаньемъ и докладомъ, тому упадлому человеку, духовной особе, во всемъ помоченъ былъ, для Господа Бога, и повинности своее, а благословенства пастырства нашого и любве братское. Съ тымъ милость Божая и нашого пастырства благословение и молитъва да есть съ чеснымъ епископъствомъ вашой милости всегда. Писанъ въ Новкгродку, року Божого тисеча пятсотъ деветьдесятъ пятого, месеца априля, двадцать четвертого дня. У того листу печать притисненая великая, а подписъ въ тые слова: Братъ о Хрысте зычливый, рукою влосною. Который же то листъ есть до книгъ кгродскихъ Луцкихъ уписанъ.

Книга записная гродская Луцкая съ 1595 по 1597 годъ, листъ 91.

---

109. Протестъ епископа Гедеона Балабана противъ епископа Кирилла Терлецкаго. Объявляетъ, что православные епископы, на соборѣ и на съѣздѣ въ Сокалѣ, вручили Кириллу Терлецкому бланковые листы, уполномочивъ его ходатайствовать о защитѣ православной церкви, но что Кириллъ Терлецкій написалъ на этихъ листахъ какое то постановленіе, противное законамъ и правамъ православной церкви. 1595 іюля 1.

Лѣта Божого нароженя 1595, месеца июля, 1 дня.

На вряде его королевское милости кгродскомъ Володимерскомъ, передо мною Григоремъ Обухомъ Вощатинскимъ, будучимъ на тотъ часъ на местцу его милости, пана Федора Загоровского, подстаростего Володимерского, и при бытности его милости, ясне велможного его милости, пана Костентина Костентиновича, княжати Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, также и при бытности велможныхъ и урожоныхъ ихъ милости, пановъ обывателей воеводства Волынского, то есть: при его милости пану Демяну Гулевичу, депутату на тотъ часъ зъ воеводства Волынского, на трибуналъ коронный Любелский обраному и высажоному, при его милости, пану Яцку Бутовичу, хоружому Киевскому, при его милости, князю Дмитру Курцевичу Бульзе подстаростемъ Белоцерковскомъ, при его милости, пану Миколаю Литомирскомъ зъ Великое Хелмицы, старостичу Сирацкомь, а при пану Ивану Колусовскомъ, велебный его милость, отецъ Гедионъ Балабанъ, владыка Лвовский, Галицкий и Каменца Подолского, архимандрытъ Жидичинский, жаловалъ и оповедалъ тыми словы: ижъ дей мы, маючи зъездъ головный, за зложенемъ отъ его милости, отца митрополита Киевского, Галицкого и

всяя Руси, въ Берестьи, дня двадцатъ четвертого месеца июня, въ року тисеча петъ сотъ деветъдесятомъ, такъ въ справахъ нашихъ духовныхъ и въ порядку, где тежъ было вспомενено отъ особъ певныхъ долегливости, которые ся деяли, надъ право и волности наше, въ местехъ, въ кривдахъ поточныхъ, на которомъ то зъезде особы духовные, ихъ милость епископы были: Луцкий Кирилей, Леонтий Пинский, Деонисей Холмский, будучи въ порядку нашомъ духовномъ, постановили и при томъ обрали зъ межи себе отца Кирила Терлецкого, владыку Луцкого и Острозского, поверивши ему чотырохъ мамрамовъ, подъ печатми и подписми рукъ нашихъ, ему дали и до его королевское милости, пана нашого милостивого, абы преложилъ долегливости и укривжене наше, которое терпимо и посполитый человекъ закону нашого отъ преложоныхъ релии Римское, якъ въ местахъ такъ и по селехъ, въ недопущеню обходовъ святити святъ нашихъ, ведле закону нашого Греческого стародавного, и въ недопущеню роботъ, просечи его королевское милости, пана нашого милостивого, именемъ всего духовенства, якобы при правахъ и волностяхъ нашихъ въ покою были захованы; также и до особъ духовныхъ, ихъ милости, пановъ сенаторовъ релии Римское, въ речахъ и въ справахъ нашихъ духовныхъ закону нашого Греческого, што ихъ милость насъ, въ порядку церкви нашое, во обходе святъ нашихъ, противко релии нащое Греческое, заходило, были послали. Потомъ, въ року тисеча петь сотъ деветьдесятъ четвертомъ, месеца июня, двадцать семого дня, будучи намъ, епископомъ, въ Сокали на зъезде: отецъ Кирилъ Луцкий, Михаилъ Перемыский, Деонисей Холмский, въ справахъ нашихъ духовныхъ, маючи обътяжливость отъ его милости, отца Михаила, митрополита Киевского, Галицкого и всяя

Руси, за оскарженемъ людей никоторыхъ на насъ епископовъ и зъ намовъ нашихъ сполныхъ, уживши тогожъ его милости, отца епископа Луцкого, съ писанемъ до его милости, отца митрополита, просечи о благословене. И его милость, отецъ епископъ Луцкий, взявши отъ насъ епископовъ отправу, знову дали есмо и поверили его милости, отцу Кирилу, епископу Луцкому, мамрамовъ чотырохъ [1]), подъ печатми и съ подписами рукъ нашихъ, не на иншую жадную потребу, одно абы на нихъ писати до его королевское милости, пана нашого милостивого, и до ихъ милости, пановъ сенаторовъ, якъ духовныхъ такъ и свецкихъ, о кривды и долеглости многие, которые ся деютъ, зъ многихъ craновъ и особъ, законови и церквамъ светымъ релии Греческое. А такъ теперъ, якъ мене вѣдомость заходитъ, же отецъ владыка Луцкий на тыхъ мамрамехъ што иншого написавши, и иншие поселства до его королевское милости и до особъ духовныхъ релии Римское отправовалъ, и якоесь постановлене надъ законъ, право и волности наши, якъ слышу, чого есми николи не злецилъ и на такое постановлене мамрамовъ ему не давалъ и не поручалъ чинити [2]). Противко которому всему

---

[1]) *Бланковые листы*, имѣвшіе тоже значеніе, какое имѣетъ въ настоящее время довѣренность. Довѣритель, поручая своему уполномоченному хлопотать по дѣламъ и заключать сдѣлки, давалъ бѣлый пергаментный или бумажный листъ съ своею печатью и подписью, объяснивъ какого рода сдѣлка или обязательство должно быть написано на бланкетѣ. Если уполномоченный вписывалъ въ бланковый листъ какое нибудь обязательство, противное волѣ довѣрителя, то сей послѣдній имѣлъ право протестовать въ урядѣ гродскомъ, и въ такомъ случаѣ обязательство теряло законную силу. На этомъ основаніи и Гедеонъ Балабанъ записалъ протестъ противъ Кирилла Терлецкаго. Если бы уполномоченный не исполнилъ порученія, то долженъ былъ возвратить бланкеты довѣрителю.

[2]) Эти слова можно отнести къ гранотѣ 1595 іюня 12, въ которой заклю-

постановеню отца владыки Луцкого або и других, которое ся стало надъ порядокъ и звычай закону релии Греческое и надъ право волности наши, кромъ позволеня и ведомости старшихъ нашихъ духовныхъ, патриарховъ, и сеноду духовенъства всего, и иншихъ становъ свецкихъ посполитыхъ людей, въ релии нашой трваючихъ, преложоныхъ старожитныхъ домовъ, до того належачихъ, безъ которыхъ ведомости и позволеня жадныхъ речей чинити и становити не можемъ, протестуюся. И просилъ велебный его милость, отецъ Гедионъ Балабанъ, епископъ Львовский, Галицкий и Каменца Подолского, абы тое оповедане его принято и до книгъ записано было. Што я, за прозбою его милости принявши, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ.

Книга гродская Володимірская 1595 года, листъ 491.

110. Листъ Сигизмунда III къ урядникамъ королевскимъ о томъ, что епископы Кириллъ Терлецкий и Ипатій Потѣй отправились къ папѣ по дѣламъ государственнымъ, и что поэтому всѣ судебныя дѣла, ихъ касающіяся, должны быть пріостановлены.

1595 іюля 28.

Року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого, месеца сентебра, первого дня.

Передо мною Александромъ Семашкомъ на Хупкове, кашталяномъ Браславскимъ, старостою Луцкимъ, постановившися

чается посланіе митрополита и епископовъ къ папѣ, съ изъявленіемъ желанія присоединиться къ Римскому костелу. Между подписями епископовъ находиттся и подпись Гедеона Болобона. А. З. Р. Т. IV. стр. 94.

очевито, велебный Иона Вацута, протопопъ церкви столечное Луцкое светого Иоана Богослова, покладалъ передо мною листъ его королевское милости, съ подписомъ руки его королевское милости и съ печатью меншою коронною, до всихъ вобецъ урядниковъ земскихъ и подкоморскихъ писаный, просечи, абы до книгъ кгродскихъ Луцкихъ уписанъ былъ, которого я до вписованья приймуючи, тотъ листъ передъ собою читати казалъ, и такъ ся въ собе маетъ: Жикгимонтъ третий, Божъю милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоицкий, Мазовецкий, Ифянтский, а Шведский, Кгодский, Ванъдальский дедичный король. Врядникомъ земскимъ кгродскимъ и подкоморскимъ, также всякому суду и вряду, во всихъ воеводствахъ и поветехъ земль Волынскихъ, Рускихъ и Подолскихъ, кгдебы колвекъ тотъ нашъ листъ оказанъ былъ и до ведомости пришолъ, уприйме и верне намъ милымъ. Ознаймуемъ вамъ, ижъ въ справахъ и потребахъ речи посполитое послапи суть отъ насъ, въ посельстве до Риму, до насветшого отца папежа, въ року теперешнемъ тисеча пять сотъ деветьдесятъ пятомъ, велебные: Ипатей прототронъ, епископъ Володимерский и Берестейский, и Кирилъ Терлецкий, ексархъ, епископъ Луцкий и Острозский; за чимъ, ижъбы въ небытности ихъ, переводы правные и всказы, декрета якие, за позвы и якимъ колвекъ способомъ, на нихъ ни отъ кого одерживаны и выдаваны не были, жедали насъ абыхъмо до верностей вашихъ листъ нашъ о томъ писати росказали. Прото хочемъ мети и приказуемъ верностямъ вашимъ, абысте, о томъ ведаючи, жадныхъ справъ за позвы, на нихъ епископовъ вынесеными и якокольвекъ на судъ вашъ припадаючихъ, не судили, всказовъ, декретовъ, отправъ на маетностяхъ и добрахъ ихъ церковныхъ и на ихъ

властныхъ не делали и оныхъ, за нестанныхъ не здаючи, але все таковые справы, отъ даты сего листу нашого до звернения ихъ зъ Риму, откладали и въцале зоставяли, постерегаючи, ижъбы они ниякого уближенья въ справахъ своихъ справныхъ, подъ тотъ часъ отезду своего, не поносили, кгдыжъ и право посполитое всихъ, послугами речи посполитое и поселствы забавеныхъ, отъ всякихъ судовъ и трудностей правныхъ вызволяетъ. Иначей абысте того чинити не смѣли, для ласки нашое господарское, конечно. Писанъ у Кракове, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесять пятого, месеца июля, двадцать осмого дня. У того листу печать его королевское милости меншая коронная, а подписъ руки въ тые словы: Sigismundus Rex. Zachariasz Jelowicky. Который листъ его королевское милости, слово отъ слова, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ есть уписанъ.

Книга записовая гродская Луцкая съ 1595 по 1597 годъ, листъ 128 на оборотѣ.

111. Листъ Сигизмунда III, дозволяющій епископу Кириллу Терлецкому заложить имѣнія епископіи Луцкой, для покрытія издержекъ на путешествіе въ Римъ. 1595 іюля 28.

Року тисеча пять сотъ деветьдесять пятого, мѣсяца сентебра, первого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною Александромъ Семашкомъ на Хупкове, кашталяномъ Браславскимъ, старостою Луцкимъ, постановившися очевисто протопопъ Луцкий, отецъ Вацута, подалъ листъ его королевское милости, пана нашого милостивого, съ подписомъ руки его

королевское милости и съ печатью коронною, въ которомъ меновите описано и доложно есть, просечи, абы тотъ листъ его королевское милости, слово отъ слова, до книгъ справъ кгродскихъ Луцкихъ, былъ въписанъ, которого я, до въписаня приймуючи, передъ собою читати казалъ, и такъ ся въ собе маетъ: Жикгимонтъ третий, Божъю милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, а Шведский, Кгодский, Вандальский дедичный король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому то ведати належить, ижъ позволили есмо и симъ листомъ нашимъ позволяемъ велебному въ Бозе Кирилу Терлецкому, епископу Луцкому и Острозскому, подъ тотъ часъ отъезду его до Риму въ певныхъ справахъ, добра духовные вси епископства Луцкого, кому схочеть и пожиточней розумети будетъ, арендовати до певного часу, то есть до летъ двадцати, такъ однакъ, абы тые добра духовные намнийшого знисченя и утиску не поносили, што маеть своею интерцызою зъ арендаромъ пильне варовати. А уховай Боже, подъ часъ выштя аренды, смерти на отца владыку, тогды арендаръ тыхъ добръ маеть оныежъ добра до часу певного, водлугъ интерцизы своее, держати, безъ уближенья добръ и подданыхъ духовныхъ, а остатокъ пенезей, у которомъ бы держалъ оную маетность, новому епископу, который отъ насъ даный будетъ, заплотити и добра цале подати маеть и повиненъ будетъ тымъ листомъ нашимъ, который, для лепшое веры рукою нашою подписавши, печать коронъную къ нему притиснути есмо росказали. Писанъ у Кракове, року Божего нароженья тисеча пять сотъ деветьдесять пятого, мѣсяца июля, двадцать осмого дня, а панованъя королевствъ нашихъ, Польского осмого, а Шведского второго року. У того листу печать коронная а подпись руки

его королевское милости въ тые слова: Sigismundus Rex. Zachariasz Jałowicky. Который листъ его королевское милости до книгъ кгродскихъ Луцкихъ слово отъ слова есть уписанъ.

Книга гродская Луцкая съ 1595 по 1597 годъ, листъ 130 на оборотѣ.

112. Арендный листъ, данный епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ Льву Чечерскому, на церковное имѣние въ селѣ Жолобовѣ. 1595 августа 16.

Року тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца октебра, осмогонадцатъ дня.

На рочкахъ судовыхъ кгродскихъ Луцкихъ, дня третегонадцетъ, мѣсяца октебра, въ року звышъ написаномъ припалыхъ и судовне отправовать зачатыхъ, передъ нами Матеемъ Стемъковскимъ, подстаростимъ, а Остафъемъ Еловичомъ Малинъскимъ, судьею, врядниками судовыми кгродскими Луцкими, кгды се отправовала справа зъ реестру судового, межи славетнымъ Явомъ Болвиромъ, мещаниномъ Романовскимъ, и малжонъкою его Татяною Чечерского, опекуновъ потомъковъ зошълое Ганъны Ждановны Лвовое Чечерское: Ивана, Ярмогена, Радовина, Сенъка, Андрея, Макара, сыновъ зошлого Лва Чечерского, и дочки Татяны зъ мужомъ ее Юремъ Цыруликомъ, съ притомностю ясне вельможного пана Анъдрея Лещинского зъ Лешна, воеводы Брестского, Куявского, поводами зъ одное, а въ Бозе велебнымъ его милостью отцемъ Кириломъ Терлецкимъ, епископомъ Луцкимъ и Острозскимъ, позванымъ, зъ другое стороны, теды записъ аренъды нижей помененое, презъ умоцова-

него стороны поводовое, ку потпоре справы, передъ нами въ суду покладаный былъ и на афекътацию стороны позваное читанъ, которого читаного выслухавшы, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ вписати есмо казали, и такъ ся въ собе маетъ: Я Кирилъ Терлецъкий, зъ ласки Божое ексархъ, епископъ Луцкий и Острозский, а мы капитула, крылошане церкви столечное Луцкое святого Иоана Богослова, дѣдичи добръ епископии Луцкое и Острозское, нижей имены у того листу подписаные, ознаймуемъ симъ листомъ добровольнымъ записомъ и интерцизою нашею, теперъ и напотомъ завжды, кому будетъ потреба того вѣдати, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ будучи я, Кирилъ Терлецкий, ексархъ, епископъ Луцкий и Острозский, для зъедноченя костела повшехного Римского съ церковю восточною Греческою и для соединения виры и розширения фалы Божое, отправленъ въ посельстве отъ наяснийшого Жикгимонта третего, зъ ласки Божое короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого, Ифлянтского и короля дидичного Шведского и иныхъ, пана моего милостивого, и отъ ихъ милости, пановъ духовныхъ релии нашое Греческое, до Риму, до насвятшого отца папежа, а ижъ тая дорога, такъ далекая, немалого достатку потребовала и потребуетъ, такъже и передъ тымъ, ижъ ся на потребы церковные тое епископии Луцкое, на отыйскане добръ церковныхъ рознымъ особамъ, суммъ пинежныхъ, черезъ насъ сполною рукою, винъно зостало и листами нашими варовано есть: прото его королевская милость, панъ нашъ милостивый, подъ тотъ отъездъ на тую дорогу Римскую, до Риму, позволити рачилъ листомъ своимъ господарьскимъ, добра епископии Луцкое поарендовати до часу певного. А такъ, за такимъ позволенемъ и кон-

сенсомъ его королевское милости, пана нашого милостивого, видечы быть таковые потребы, церкви Божое належачые, арендовали есмо пану Лву Федоровичу Чечерскому и малжонце его, паней Анъне Ждановне, иминиско церковное, дворецъ на конъцу села Жолобова, противъ прудника, надъ самымъ Стыромъ, што передъ тымъ державъ Павелъ Жолобовский, на которомъ ся панъ Левъ знову побудовалъ своимъ коштомъ, съ поддаными и подъсуседками, дворищами, селидбами, польми и синожатьми, зъ роботами, цынъшами, подачками и ихъ повинъностями, яко се тотъ дворецъ, иминичко звышъ менованое, само въ собе въ своихъ границахъ и обрубехъ маетъ, зо всимъ на все, арендовали и пустили есмо въ держане пану Лву Чечерскому и малжонъце его, паней Анне, до часу певного, то естъ, згожаючысе зъ волею, и позволенемъ, и листомъ его королевское милости, до литъ двадцати зуполныхъ, по собе идучихъ, то естъ, почавшы теперъ отъ даты того листу нашого, нижей описаное, мѣсяца августа, шостогонадцатъ дня, ажъ до таковогожъ дня и мѣсяца, который припадетъ въ року тисеча шестьсотъ пятнадъцатомъ, отъ нинешнего тисяча пятъ сотъ деветъдесятъ пятого року прийдучомъ, за певную суму пенезей, то естъ на каждый рокъ по сороку копъ грошей Литовскихъ, которую суму пенезей, за всю тую двадцатъ литъ, за каждый рокъ по сороку копъ грошей Литовскихъ, панъ Левъ Чечерский и малжонка его, пани Ганъна, вже мнѣ, епископу Луцкому и Острозскому, и намъ капитуле, крылошаномъ церкви столечное Луцкое, огуломъ всю сполна до рукъ нашихъ отдали и заплатили и зъ оное всее сумы пенезей, за всю двадцатъ лѣтъ, намъ вже за тую аренду, заплачоную и сполна отданую, пана Лва Чечеръского и малжонъку его, симъ нинешнимъ листомъ нашимъ, зъ заплаченя

тое сумы пенезей квитуемъ и вольнымъ чинимъ. И вже, яко мы сами, такъ и потомъки наши, пришлые епископи Луцкие, и капитула церкви столечное Луцкое ниякое сумы пенезей за тую аренъду, за всю двадцатъ литъ, въ пана Лва Чечерского, малжонки и потомъковъ ихъ, вечне упоминатися не маемъ и не маютъ. Маютъ панъ Левъ Чечерский, малжонка его, а по нихъ и потомъки ихъ, того дворъца, людей и кгрунтовъ и всихъ приналежностей спокойне держати и пожитковъ вшелякихъ, ведле належшого преможеня и уподобаня своего, уживати, людей осажовати, упатривщы мистце, греблю засыпати, млынъ збудовати и пожитки вшелякие зо млына и зъ ставу мити, ако во власной державе и аренъде своей, до литъ двадцати. А я, преречоный Кирилъ Терлецъкий, ексархъ, епископъ Луцкий и Острозский, такъже и потомъкове мои, пришлые епископи Луцкие и Острозские, яко и мы капитула, крилошане церкви столечное Луцкое, нинешние и напотомъ будучие, не маемъ и мочи не будемъ пану Лву Чечерскому, малжонъце и потомъкомъ ихъ, въ той аренъде, въ спокойномъ держаню ихъ, во всемъ и въ ниякой части пожитковъ и приналежностей, сами черезъ себе, черезъ бояръ и подданыхъ нашихъ епископии Луцкое, уступовати, переказы чинити и овшемъ отъ вшелякихъ трудностий и перенагабаня, отъ кого бы се въ томъ кгрунте и аренъде кривда якая дѣяти мила, правне боронити маю, маемъ и потомкове нашы повинъни будутъ, ажъ до литъ двадцати, варуючи и то пану Лву Чечерскому, малжонъце и потомкомъ ихъ и симъ нинешнимъ листомъ нашимъ варуемъ, гды бы за держаня ихъ люди съ тое аренды прочъ розышли, и якое кольвекъ спустошене стало, того всего, на ихъ самыхъ и потомъкахъ ихъ, сами мы и потомки наши вечне пойскивати и доходити и ни якое трудно-

сти и забавы, при выйстю аренды, задавати не маемъ и потомкове наши не мають и мочи не будуть, и о то намъ зъ нимъ самымъ и потомкомъ нашимъ вѣчное молчане зоставуемъ, але ихъ, яко за держаня ихъ, такъ и потомъ, правомъ доходити и вышукивати сами маемо. И еще пану Лву, малжонце и потомкомъ ихъ и товаруемъ, где бы што они и потомкове ихъ у дворе томъ до мешканя большъ прибудовали, греблю засыпали, млынъ збудовали: тогды, при выйстю и отданъю тое аренды, повинни будемъ мы сами и по насъ потомкове наши тое все будованъе и кошъть ихъ, пану Лву Чечерку, малжонце и потомкомъ ихъ, то што на реестре оказано будеть, готовыми грошъми заплатити. А што се дотычеть вшелякого домовства, быдла, статковъ яко и зъбожя, въ гумне и на поляхъ будучого, неспратненого, або въ стыртахъ стоячого, то имъ и потомъкомъ ихъ вольно будеть зняти, выпровадити и тымижъ поддаными отвезти, куды хотячы, што мы и потомкове наши имъ того забороняти не маемъ и не мають. А еслибыхъ я, преречоный Кирилъ, ексархъ, епископъ Луцкий и Острозский, и мы капитула, крылошане церкви столечное Луцкое, тому всему, яко се въ семъ листе нашомъ поменило, досыть не учинили, и того всего, альбо которое части, не выполнили и спокойне, ведле сего листу нашого, не заховали, того всего не здержали, тую аренду отняли, трудность шкоду и переказу якую, въ той аренъде, пану Лву Чечерскому, малжонъце и потомкомъ ихъ учинили: тогды маю, маемъ и будемъ повинни, за кождую кондыцию, невыполненъе и нарушанъе сего листу нашого, заруки пану Лву Чечерскому, малжонце и потомкомъ ихъ, осмъсотъ копъ грошей Литовскихъ и шкоды, наклады на словореченъе, кромъ присяги, заплатити, также по насъ пришлые епископи

Луцкие и Острозские и капитула, крилошане, потомкове наши, еслибы въ чомъ кольвекъ надъ сесъ нашъ листъ выкрочили и досыть оному не чинили, тое аренды всее держати спокойне сполна двадцати литъ не допустили и отняли: подъ тую заруку, и шкоды, и подъ вси обовязки, въ семъ листе описаные, подлегати маютъ и будутъ повинъни. О которое невчинене досыть сему листу нашому, такъже о нарушене тое аренды и за тымъ о менованую заруку и о шкоды, иле того потреба укажетъ, вольно будетъ пану Лву, малжонце и потомкомъ ихъ, насъ и по насъ потомковъ нашихъ, пришлыхъ епископовъ Луцкихъ и Острозскихъ, и капитулу, крылошанъ церкви столечное Луцкое, которые бы сее аренъды, во всемъ и въ части якой, держати не хотели и сесь листъ нашъ нарушили, позвати позвомъ, до которого хотячы права, суду и вряду, будь кгродского, земского и трибунальского, въ короне Польской и въ великомъ князстве Литовскомъ, або якого иного, которое бы право, за часомъ пришлымъ, въ короне Польской и у великомъ князстве Литовскомъ, у вуживаню было. А мы и потомки наши, пришлые епископи Луцкие и Острозские, и капитула церкви столечное Луцкое, не отзываючыся до своего власного воеводства, повиту и права, будь духовного яко и светского, не заслоняючися хоробою обложною, послугою речы посполитое, большою справою и иншими згола жадными причинами и диляциями правными, повинни будемъ и потомкове наши, пришлые епископи, и капитула столечное церкви Луцкое повинни будутъ, тамъ, где позвани будемъ и будутъ, стати и скутечне усправедливити, и то все, тотъ судъ и врядъ, въ чомъ бы се сему листу запису и аренде досыть не дияло, на насъ и на потомкохъ нашихъ, также заруку менованую и шкоды, о што позвани будемъ и

будутъ, не допущаючы намъ и потомкомъ нашимъ отъ вексазовъ своихъ жадныхъ дыляцый и апеляцый, которыхъ всихъ а всихъ описуемъ и зрекаемъ на насъ и потомкахъ нашихъ, вказати и скутечную отправу на вшелякихъ маетностяхъ, такъ нашихъ, яко и духовныхъ, яко тежъ и потомковъ нашихъ, которые где бы сему листу и аренде досыть чинити не хотели и нарушили, до остатнего стопня права учинити воленъ и моценъ будетъ; а заплатившы тые заруки и шкоды, предъсе сесь листъ и аренъда вышей помененая, отъ насъ самыхъ и потомъковъ нашихъ, пану Лву Чечерскому, малжонце и потомкомъ ихъ, во всемъ цале держана быти маетъ, ажъ до двадцати литъ зуполныхъ, по собе идучихъ, отъ сего року нинешнего деветьдесятъ пятого. И на то есмо дали пану Лву Федоровичу Чечерскому и малжонъце его, паней Анъне Ждановне, сесь нашъ листъ, подъ печатъю моею, Кирила епископа, и подписомъ рукъ нашыхъ, такъже и съ печатъю нашею капитульнею церкви столечпое Луцкое Иоана Богослова, до которого то листу, для липшое виры, за устными прозбами нашими, печати свое приложити и руки свое подписати, на сьядецство того всего, рачили ихъ милости панове: его милость, панъ Анъдрий Киверецкий, панъ Стефанъ Русиновичъ Берестецкий а панъ Сасинъ Русиновичъ Берестецъкий, писаръ кгродский Луцкий. Писанъ въ Луцку, у дворе епископимъ, у вышнимъ замку, при церкви столечной Луцкой, року Божого нароженя тисеча пятъ сотъ деветъдесятъ пятого, мѣсяца августа шостогонадцетъ дня. У того запису печатей притисненныхъ чотыры, а подписъ рукъ въ тые слова: Кирилъ Терлецкий, ексархъ, епископъ Луцкий и Острозский, тую аренду власною рукою; Иванъ Вацютичъ, протопопъ Луцкий, власною рукою; Григорей Офанасовский, през-

витеръ Луцкий, власною рукою; Симионъ Миколенский, презвитеръ крылошанинъ Луцкий, рукою власною; Сасинъ Русиновичъ Берестецкий, писаръ кгродский Луцкий, рукою властною; Анъдрей Киверецкий, власною рукою; Стефанъ Русиновичъ Берестецкий, рука власна. Который же то записъ арендовный вышей номененый увесь съ початъку ажъ до конца, такъ яко ся въ собе маетъ, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ естъ уписанъ.

Книга гродская Луцкая 1604 и 1605 годовъ, листъ 669.

113, Донесеніе вознаго о томъ, что онъ объявлялъ епископу Гедеону Балабану приказаніе явиться на судъ короля, по жалобѣ епископа Кирилла Терлецкаго. 1595 сентября 1.

Року тисеча пять сотъ деветдесятъ пятого, месеца сентебра, первого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господаръскомъ Луцкомъ, передо мною, Щаснымъ Кгалезскимъ, подстаростимъ Луцкимъ, постановившисе очевисто возный енералъ земский воеводства Волынского, шляхетный Анъдрей Дубницкий, ку записанъю до книгъ кгродскихъ Луцкихъ сознялъ тыми словы: ижъ року теперъ одучого, тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого, месеца августа, девятогонадцать дня, маючы при собе двохъ шляхтичовъ, относилъ есми мандатъ его королевъское милости, въ жалобе въ Бозе велебного, его милости отца Кирила Терлецкого, зъ ласки Божое ексарха, епископа Луцкого и Острозского, и инстыкгатора его королевское милости, писаный по велебного отца Гедиона Болобана, епископа Львовского, а то о внесене неслушное протестацыи противку отцу его милости,

екъсарху, епископу Луцкому, которая тычетъ не толко доброе славы его милости, але и особу его королевское милости, яко ширей тотъ мандатъ, въ той справе, обмовляетъ, и тотъ, того дня и даты вышей помененое, девятогонадцатого авъгуста, мандатъ утъкнулъ есми у дверы церковные, въ столичной церкви, ве Львове, у светого Юря, и презвитеромъ, на онъ часъ въ церкви будучымъ, поневажъ самого отца владики Львовского на онъ часъ, при той столицы его, быть не поведено, оповедалъ есми. За которымъ мандатомъ и рокъ есми ознаймилъ и рукою моею на томъ мандате написалъ отъцу владыце Львовскому передъ его королевскою милостью, отъ дня вышей помененого, месеца авъгуста девятогонадцатого, за чотыри недели, тамъ где его королевская милость щасливе, на тотъ часъ, дворомъ своимъ госъподарскимъ быти рачитъ, ку праву стати, зложилъ есми. Которое очевистое сознанъе возного, менованого енерала земъского, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ естъ записано.

Книга гродская Луцкая 1595 года, листъ 186.

114. Листъ Сигизмунда III о соединенiи православныхъ епископовъ съ Римскою церковiю. Король увѣщаваетъ своихъ подданныхъ православнаго исповѣданiя послѣдовать примѣру епископовъ. 1595 сентября 24.

Року 1595, месяца октебра, 23 дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ Володимеръскихъ, въ три недели по святомъ Михале, Римскомъ святѣ, припалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами Андреемъ Валентовичемъ Заленскимъ зъ Слубицъ, судьею, а Григоремъ Киселемъ Низ-

киницкимъ, подсудкомъ, врядниками судовыми земскими Володимерскими, постановившисе очевисто панъ Фридрихъ Подгороденъский, покъладалъ листъ его королевское милости, подъ печатью и съ подписомъ руки его королевское милости, который слово отъ слова такъ се въ собе маеть:

Zygmunt trzeczy z Bozey łasky krol Polsky, wielkie ksiąze Lithewskie, Pruskie, Mazoweczkie, Zmuczkie, Inflanskie y Swedzky, Gotsky, Vandalsky dziedziczni krol.

Wszem w obecz y kazdemu z oszobna ktoregoszkolwiek stanu y dostoienstwa ludziom, do ktorich wiadomosczy then list nasz przydzie, uprzeimie a wiernim nam poddanim naszym, łaske nasze krolewską uprzeymie a wiernie nam milim. Maiacz mi tho za iedne naywietszą y za przednią nasze powinnoscz u siebie, abiszmy tego ktory nasz tez tak uczczil y na kroliewskiey, tak wisoky stoliczy posadziel, liubo on, okrom naszey posługi, wieczno slawnim iest y bedzie nieprzestannie, wszelką liudzką moznosczyą, czescz y chwale Boskiego iego maiestatu pomnazacz y wiwiszacz, s kozdim naszem usilowaniem, maiacz za nawietszą pocziechc nasze, abiszmy ze wsitkiemi, nam wiernemy a mielimi podanemy naszemy w iedney pownechney czerkwi, pod iednim prawdziwym stolicze Apostolskiey Rzymskiey pasterzem a iednemi usti y iednim serczem, tak iako on sam wiznawan y wielbion bidz chcze, czynicz y odprawowacz thosz zgodnie swiethey iednosczy catholiczki mogly, rozumieiacz na koniecz, ze tesz dlia zatrzymania zgodi, iednosczy a mielosczy spolni miedzy iedny a spolny Rzeczy Pospolithey narody, iako tesz y do zachowania iei czalosczy pragnącz y ziczicz thego y staracz sie o tho, iako y o naiwiethsze y spolne wsech dobro, iesth rzecz powinnosczy chrzesczyanskiey. Przetosz czynieliszmy staranie y czynicz nieprzestawamy, y theyze checzy y ziczliwosczy k wiernim a milim poddanim naszym, ktorzy sie od they iednosczy pow-

sechnego koscziola beli uniesly, alie y niewieczey, iedno iako wladzy kroliewskiey w they rzeczy postarać sie godzy, iako powolaniu naszemu, ziscz sie moze, iako zwierzchnosczy od Boga a obronczy swiethey, przystoij, i nie inszim zadnim sposobem y nie inaczey, iedno iako laskawy ocziecz dziatky swe, w dobrey woly a mielosczy garnącz zwikl do ich wlasnego dobrego. W czym ze on sam iako milosierny a wszechnoczny Bog raczeł, z osobliwey łasky a opatrznosczy swey swiethey, na ten czasz the checzy a winszowania nasze nam wielką poczciechą blogoslawicz powroczonim sie Religiei Greczkiey pasterzow z niemalą czesczyą liudu im powierzonego do iednosczy tegosz kosczìola powsechnego, pod zwierzchnoscz stolicze Apostolskiey Rzymskiey, zdało sie nam lisz te pocziechi nasze wsem wobecz wiernym poddanym naszym oznaymicz, tak thim ktorzy theyze szam iednosczy iednego powsechnego kosczìola, aby z namy s tego braczy swey powroczenia ucziesili sie y dziekowali Panu Bogu, tak tesz y thim ktorzy iescze pozostali, abi tesz za powodem pasterzow swoich idącz, uczyniely a weselie tho nasze napelniely, patrząсz y uwazaiącz to u siebie s thich nie do nowin zadnich, alie do oney przodkow swiethich do Catedri Piotra swiethego, ktorzy starzy y swieczy wsisczy Religiey Greczkiey Doctorowie za przednią mistrzynią kosczioła Christusowego wiznawaly, y poslusni iey zawse bely, ktorey thez czesarz y patriarcha Czarogroczky, za przadziadow naszich na soborze Florenskym przyznaly, poklon takze y poslusenstwo oddaly. A iako tham na then czasz na fundamenczie wiari chrzesczyanskyey we Florenciey sie ziednocziwszy, ceremonie y obrzedki zwikle greczkiego kosczìola beli od stolicze Apostolskiey, uchwalą zebrania pomienionego, im zachowane: tak y teraz, przystepuiącz do teyze iednosczy, wieliebni metropolitha Kyowsky y z inszemi wladikami swemy, thos sobie za utwierdzeniem naszym zawarowali, y abi wczalie wsitky

ceremonie y obrzedki starodawne cerkiewne im beli zachowane, s thim braczią swą, dwa episkopow, Wlodzymierskiego y Luczkiego, ku oyczu swiethemu do Rzymu wislały, czo sie othrzymaią, nicz wątpicz nyepotrzeba, gdisz thichze do thich ceremony y obrzedkow wsisczy Greczi, ktorzy samy w iednosczy z namy koscziola y w samim Rzymie wolnie uzywaią. To iednak dlia thego się zapomina, abi they sprawi kto inaczei, niewiadomim będącz, niepodawal, a tak swiethego y zbawiennego dziela niedobrim rzeczy rozumieniem niezatrudniał, czego acz sie nieobawiamy, znaiacz skromnoscz y powolnoscz do dobrego wsech wiernich a mielich nam poddanich nasich, iednak y thim piszaniem na przestroge wsech w obecz napominamy, ziczac uprzeymie wszem ziednosczenia wiary, spolny zgodi y mielosczy, y wsego błogoslawienstwa od Pana Boga. Dan w Krakowie, dnia XXIIII, miesiącza wrzesnia, roku Panskiego MDCXV, panowania kroliestw nasich Polskiego osmego, Swedzkiego roku wthorego. **У того листу печать одна а подписъ руки его королевское милости въ тые слова:** Sigismundus Rex. Floryan Olessko. **Который же то листъ до книгъ земскихъ Володимерскихъ записати еемо казали.**

Книга земская Владимірская съ 1595 по 1596 годъ, листъ 104 на оборотъ.

---

115. Запись князя Юрія Чорторыйскаго, данная сестрѣ его Еленѣ Горностаевой на имѣніе Пересопницу, съ тѣмъ чтобы доходы съ этого имѣнія были употребляемы на содержаніе Пересопницкаго монастыря. 1595 декабря 5.

Року тисеча пять сотъ деветьдесятъ шостого, месеца сентебра, семогонадцать дня.

На рочкахъ кгродскихъ Луцкихъ, дня второгонадцать, месеца сентебра, въ року нинешнемъ деветьдесятъ шостомъ припалыхъ и судовне отправованыхъ, передо мною Александромъ Семашкомъ на Хупъкове, кашталяномъ Браславскимъ, старостою Луцкимъ, постановившисе обличне у суду, велможный княжа Юрей Ивановичъ Чарторыйский и зъ малжонкою своею, пани Александрою Вишневецкою, ку записованю до книгъ сознали, водлугъ листу запису своего, которого отъ себе, съ печатми и съ подписами рукъ своихъ, такъже съ печатми и съ подписами рукъ людей добрыхъ, велможной паней Остафиевой Горъностаевой, воеводичовой Новогородской, дали на вечное дароване именя Пересопницы и монастыра, въ томъ именю лежачого, яко то все ширей и' менovите на томъ листе есть описано и доложоно, которого во всихъ кондыцыяхъ, въ немъ описаныхъ, усным и доброволнымъ сознанемъ своимъ ствердивши и умоцнивши, просили ихъ милость, абы тотъ листъ записъ до книгъ принятъ и уписанъ былъ. За которымъ таковымъ уснымъ, доброволнымъ сознанемъ и прозбою ихъ милости, я тотъ листъ записъ, для вписованъя [въ книги приймуючи, передъ собою читати казалъ, и такъ ся въ собе маетъ: Я Юрей Ивановичъ Чорторыйский а я, малжонка его милости, Александра Анъдриевна Вишневецкого, чинимъ явно и вызнаваемъ тымъ на-

шимъ листомъ, доброволнымъ записомъ, кождому хто бы того ведати хотелъ, теперъ и напотомъ завжды, ижъ што которое имене, въ повете Луцкомъ лежачое, село Пересопница, зо всимъ не все и зо всими пожитками, зъ давныхъ часовъ, продкове мои, Юря Чорторыского, на церковь манастыра Пересопницкого, въ которой абы фала Божая уставичне была одправована, и за нихъ Господа Бога абы прошоно было, надано; нижли тое надане одъ продковъ моихъ певнымъ, вечнымъ правомъ фундовано, певными записами варовано и на вряде сознано не было, зачимъ порядокъ у манастыре Пересопницкомъ былъ усталъ, и фала Божая въ той церкви светое Пречистое, про небытность старшого игумена и братьи чернѣцовъ, слушне и годне одправована быти не могла, и до того было пришло, же я, Юрей Чорторыский, тотъ манастыръ и село Пересопницу ее милости, пани Василевой Загоровской, кашталяновой Браславской, паней Катерине, кнежне Чорторыской, сестре своей, у двохъ сотъ копахъ грошей Литовскихъ заставилъ былъ. То пакъ теперъ мы, вышъ менованые особы, за Божою помочю, умысливши и хотечи то опять, водлугъ наданя продковъ нашихъ, на фалу Божую обернути и одтуль вже никоторыхъ пожитковъ собе и потомкомъ своимъ не мети, позволили есмо ее милости, паней Остафьевой Горностаевой, воеводичовой Новгородской, паней Олене, кнежне Чорторыской, сестре моей Чорторыского, тотъ манастыръ и село Пересопницу у ее милости пани Браславское окупити. За которымъ позволенемъ нашимъ, ее милость, пани воеводичовая, у ее милости, пани Браславское, то окупити, и пенези отдати, и въ держанье того манастыра и села Пересопницы увойти рачила и, маючи то въ держаню своемъ, на фалу Божую, въ томъ манастыри Пересопницы, обернути, правомъ

вечнымъ, на братъство надати, уфундовати и порядокъ добрый, за Божою помочъю, постановити умыслила. Што мы, бачечи, же тые добра наши не на што иншого, одно, водлугъ надання продковъ нашихъ, на фалу Бога въ тройцы единого, и абы въ той церкви за насъ и за потомки наши Бога сотворителя уставичъне прошоно, обернути се маютъ, на то доброволне позволивши и тому, съ хути и милости нашое противко ее милости, пани воеводичовое, при той суме пенезей, выкупна того манастыра, въ томъ манастыри и въ селе Пересопницы, и остатокъ, што бы тамъ збывало и намъ належало, все огуломъ, яко власность нашу, ее милости, паней Остафевой Горностаевой, воеводичовой Новгородской, даемъ, даруемъ и вечными часы записуемъ, зъ будованьемъ того манастыра, съ фолваркомъ, съ полми, сеножатми, гаи, запустами, зарослями, зъ ставомъ, млыномъ и зъ его вымелъкомъ, зъ людми тяглыми подворищными, огородниками, зъ ихъ кгрунты, платы, чиншами, роботами, повинностями и зо всимъ на все, яко се тотъ манастыръ и село Пересопница, само въ собе, въ границахъ, обыходехъ и во всихъ пожиткохъ своихъ здавна мело, и теперъ маеть, и за часомъ быти могуть, ничого вжо на себе и на потомки наши въ немъ не зоставуючи, и границы стародавные звечыстые отъ именей нашихъ, которые еще зошлый его милость, князь Иванъ Чорторыский, панъ отецъ мой, при помере волочной назначилъ и кождому селу отграничилъ, менуемъ, то есть: межи волоками Белевскими и Пересопъницкими лава, або стена учинена, почавши одъ ставу Белевского на реце Стубле, одъ гребелки старое, на гору полемъ до курганов, пускаючи тые куръганы, едучи одъ ставу влево ку Белеву и берегъ куръгановъ, едучи до дороги зъ Жукова и съ Пересопницы до Белева идучое, и черезъ дорогу на до-

лину, черезъ болотъца въ поляхъ, по горамъ и по долинамъ, подъ запустъ Пересопницкий, пускаючи его въправо лавою, одъ Белева едучи, ажъ до долины, у которой дорожка зъ Бронъникъ до Ясениничъ идетъ; а тамъ граница пришла Понебылская, и, тою дорожъкою едучи, въправо до дороги, которая съ Понебыля до Макотертъ идетъ ку кгрунту Макотертскому, а тою дорогою, пускаючи кгрунты Макотертские влево, а вправо Пересопъницкий и на долине, пустивши тую дорогу влево до Макотортъ, управо черезъ гору ку Шостакову едучи, до лавы, што кгрунты Макотертские и Шостаковские одъ Пересопницкого кгрунту делитъ; тою лавою черезъ дорогу, зъ Макотертъ до Белева идучою, пускаючи кгрунтъ Шостаковский влево, а вправо Пересопницкий, ажъ къ ставу Пересопницкому, а одъ тое лавы, едучи ку Шостакову берегомъ, надъ ставомъ Пересопницкимъ, пускаючи берегъ, сеножати и поле влево ку Шостакову, а болото надъ ставомъ въправо ку Пересопницы, и минувши крыницу и старое гребдище, ажъ до сеножати и до островъка на болоте, што здавна ку Шостакову кошивано; одъ того Островка черезъ болото и черезъ речъку, на которой ставъ Пересопницкий естъ, ажъ до лавы, которая на другой стороне речъки кгрунтъ Пересопницкий одъ Шостаковского кгрунту делитъ, варуючи то на вси потомъные часы, абы слуги и подданые наши, теперъ въ Шостакове мешкаючи и напотомъ будучие, якъ передъ тымъ николи вступу жадного въ ставъ Пересопницкий и въ речку нижей млына Шостаковского не мели и рыбъ не ловили, и теперъ николи вечне вси напотомные люде, тамъ мешкаючие, у ставъ Пересопницкий и въ речку подъ млыномъ Шоставскимъ, жадного вступу мети и никоторымъ начинемъ, або судомъ, такъ, сетъми, яко вершами и вятерами

рыбъ ловити не маютъ. А тою лавою, што нижей гребли Шостаковское, пускаючи кгрунтъ Шостаковский влево, а вправо Пересопницкий, до дороги зъ Верховска и зъ Макотертъ до Пересопницы идучое, и тою дорогою ку Макотертомъ едучи, межи кгрунты Пересопницкимъ и Шостаковскимъ, до дороги зъ Шостакова до Милостова идучое, до кгрунту Милостовского, а тою дорогою, пускаючи кгрунтъ Милостовский влево, а вправо Пересопницкий, едучи ку Милостову на гору до дороги, зъ Милостова до Пересопницы идучое, и черезъ тую дорогу у долину мимо куръганъ, на которомъ крыжъ каменый въ кгрунте Пересопницкомъ стоитъ, и тою долиною, ажъ къ ставу Новоставскому, одътоль берегомъ надъ самымъ ставомъ, мимо греблю Новоставскую и надъ ставомъ Жуковскимъ, ажъ до гребли Пересопницкое. А по тымъ границамъ, здавна уживане того манастыра было и теперъ быти маетъ. Маетъ ее милость, пани воеводичовая, тотъ манастыръ и село Пересопницу, зо всими людми и пожитками, по тые границы менованые, сама держати и на фалу Божую, на братство, то есть у вобъщину того манастыра, надати и правомъ вечнымъ уфунъдовати и записати, и тымъ по воли своей шафовать вечными часы. А мы вжо и съ потомъками своими, одъ сего часу и даты нижей писаное, права своего одчизного, дедизного, заставного и вшелякого иншого, намъ и потомъкомъ нашимъ въ томъ манастыре и селе Пересопницы служачого, зрекаемъ, и зступуемъ, а на ее милости, пани воеводичовую, и на тыхъ, кому то одъ ее милости правомъ вечнымъ фундовнымъ на братъство у вобъщину пущоно и надано будетъ, вливаемъ. И черезъ тое вже мы сами и потомъки наши, въ тотъ манастыръ и въ село Пересопницу ничимъ се вступовати, шкоды, переказы и затрудненья никоторого

въ державью ее милости, пани воеводичовое, и тому игуменови и братьи, которымъ то одъ ее милости надано и уфундовано будеть, чинити не маемъ и мочи не будемъ, але то вечъне при томъ манастыру зостати маетъ. А если быхмо мы сами и потомъкове наши, пропомневши сего листу, доброволного запису нашого, въ тотъ манастырь и въ село Пересопницу, въ село, кгрунты або въ якие пожитки, самъ черезъ себе, слугъ, бояръ и подданыхъ нашихъ, чимъ се колвекъ вступовали, шкоду, переказу въ держаню ее милости самое и тыхъ братьи черънцовъ чинили, або зъ моцы и зъ держанъя ее милости и оныхъ выймовали, и чимъ колвекъ сесь листъ нашъ нарушили: повинни будемъ ее милости, паней воеводичовой, и каждому игумену и братьи, въ томъ манастыру мешкаючимъ, заруки заплатити шесть сотъ копъ грошей Литовскихъ, шкоды и наклады, на голое речене слова, ее милости и братьи, въ томъ манастыри мешкаючымъ, заплатити и досыть учинити будемъ повинни, о которую заруку и о шкоды волно будетъ ее милости и братьи, тамъ мешкаючимъ, насъ и потомъковъ нашихъ позвати до которого колвекъ права, вряду и суду, будь земъского або кгродского и трибуналского, а мы и потомкове наши за таковымъ позвомъ и на томъ року, яко на завитомъ, передъ тымъ врядомъ и судомъ, не вымовляючисе ничимъ и никоторыми причинами, правными и неправными, повинни будемъ стати, року, позву а ни умоцованого ничимъ не збивати, ани бурити, одно усправедливитисе маемъ и будемъ повинни. А хоте абыхмо стали або и нестали, тогды тотъ врядъ и судъ, не приймуючи жадныхъ объмовъ и оборонъ нашихъ, въ статуте и въ констытуцыяхъ описаныхъ, одно въглянувши въ сесь листъ записъ нашъ, то все на насъ и на потомкахъ нашихъ всказати и одправу не

по рокомъ, водлугъ статуту, але за все заразъ на маетностяхъ нашихъ, лежачихъ и рухомыхъ, моцно одправити маеть и моцъ мети будеть, чому мы сами и потомъкове наши николи противни быти не маемъ, але и овшемъ тому записови нашому во всемъ подлегати мы сами маемъ и потомъкове наши подъ то поддаемъ И на то дали осмо ее милости, пеней воеводичовой Новгородской, паней Олене, кнежне Чорторыской, сесь нашъ листъ, зъ нашими печатъми и съ подписами рукъ нашихъ. А при томъ были и того добре ведоми, за устною и очевистою прозбою нашою, печати свои приложити и руки подписати рачили ихъ милость, панове приятели наши: его милость, панъ Федоръ Чапличъ, судя земский Луцкий, панъ Крыштофъ Палуцкий, подчащий земли Волынское, панъ Иванъ Шпаковский а панъ Гаврило Бронницкий. Писанъ у Клевани, року тисеча пятьсотъ деветъдесятъ пятого, месеца декабра, пятого дня У того листу печатей шесть, а подпись рукъ тыми словы: Юрей Чоторыский властною рукою. Alexandra z Wiszniowca Czartoryska ręką swą. Федоръ Чапличъ, судя земъский Луцкий, власною. Крыштофъ Палуцкий, подчаший земли Волынское, рукою властною. Иванъ Шпаковский, властною рукою. Гаврило Бронницкий, власною рукою. Который же то листъ, доброволный записъ, за прозбою особъ вышей менованыхъ, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати есми казалъ.

Книга записовая гродская Луцкая съ 1595 по 1597 годъ, листъ 201.

---

116. Жалоба Григорія Балабана о полученіи письма изъ Рима съ отравительнымъ порошкомъ, посланнаго на имя епископа Балабана, епископами Кирилломъ Терлецкимъ и Ипатіемъ Потѣемъ Письмо этихъ епископовъ изъ Рима къ епископу Гедеону Балабану. 1596 марта 17.

Року 1596, мѣсяца марца, 17 дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ кгродский Володимерский, до мене Федора Загоровского, подстаростего Володимерского, панъ Григорей Балабанъ, державца всѣхъ добръ манастыра Жидичинского, обтежливе жалуючи и оповедаючи тымъ способомъ: ижъ листъ писаный съ кустодією, двема печатьми, не барзо великими, запечатованый, которые печати, на томъ листе, на чотыри углы робленые, вытисненые, который листъ припесъ до мене Михайло казнодея, албо презвитеръ слова Божого, который казнодея служить Кирилу Терлецкому, владыце Луцкому и Острозскому, и мешканье албо опатренье маетъ отъ владыки Луцкого въ части именья церковного въ Кольчине, ку владыцству Луцкому належачого, ижъ въ року теперешнемъ деветьдесять шостомъ, мѣсяца марца, третего дня, кгды пришолъ до мене въ манастырь Жидичинский съ тымъ листомъ, при бытности немало добрыхъ людей, и даючи ми его до рукъ, мовилъ до мене тыми словы: ижъ дей то ваша милость маешъ листъ, зъ Риму писаный, зъ новинами отъ ихъ милости, пановъ владыкъ Луцкого и Володимерского, который листъ тотъ власный панъ Ярошъ Терлецкий, братъ пана владыки, въ Луцку ми далъ и росказалъ ми, абымъ его вашей милости отдалъ. И кгдымъ тотъ листъ отъ оного Михайла Казнодии до рукъ своихъ взялъ и прочиталомъ наверху титулъ, на ономъ листе писаный, ко-

торый листъ не мне, але его милости, пану владыце Львовскому, надежитъ, и отдалъ есми зась тотъ листъ томужъ Михайлу, до рукъ его, и поведилъ ему, ижъ тотъ листъ належить пану владыце Львовскому, а не мне, которого я брати не хочу и отсылати его не буду. Потомъ, за долгими розмовами съ тымъ то казнодиею, просилъ ме на особность, абымъ зъ нимъ до сеней вышолъ отъ людей, для розмовы; якожемъ, уставши, на особность зъ нимъ вышолъ, и межи многими розмовами почалъ зась знову до мене тотъ Михайло казнодея мовити, ижъ тотъ листъ, зъ Риму писаный, озми ваша милость его отъ мене до себе, ведъже вашей милости ничого не защкодить, ани завадить; ижъ ваша милость, прочитавши, новины ведати будешъ съ съ краю Римского, што тамъ учинили. И за такимъ его долгимъ намовенъемъ, взяломъ тотъ листъ отъ него до себе и не читаючи того листу, ижъ южъ было годинъ зо две въ ночъ, кгды ми его отдалъ, алемъ оный листъ положилъ въ коморе на столе. А потомъ на завтрие, мѣсяца марца, четвертого дня, кгды южъ вечоръ былъ, могло быть зъ годину въ ночъ, крилошанинъ Жидичинский, найме Михайло, приехалъ зъ Луцка зъ потребами моими, и пыталомъ его, штобы доброго, въ Луцку будучи, слышалъ? Который ми поведилъ, ижъ бискупъ Луцкий въ костеле Римскомъ спевалъ *те Деумъ лявдамусъ*, по нашему молебенъ, фалечи Господа Бога, ижъ владыкове Луцкий и Володимерский приехали въ добромъ здоровъю и щасливе, съ потехами зъ Риму. Съ которое повести пришолъ ми тотъ листъ, который ми отдалъ Михайло казнодея, на паметь, который отъ владыкъ Луцкого и Володимерского писанъ до пана владыки Львовского, стрыя моего. И маючи я лиценцыю, альбо злеценъе, отъ пана владыки Львовского, стрыя моего, листы, ему належачие, секретне альбо

верне, отпечатати и прочитати и зась, своею печатью запечатавши, до его милости, кгды се трафитъ, отсылати, и, вшедши до коморы, заразомъ есми тотъ листъ взялъ. И кгдымъ кустодию отъ того листу отодралъ и розгорнулъ его, еще самого листу не читаючи, алемъ почалъ гледити подпису рукъ; и кгдымъ едно оный листъ ку свечи поднеслъ и подписы рукъ прочитати хотелъ, теды мя заразъ порохъ якийсъ съ того листу залетелъ, отъ которого залетеня пороху мдлость въ томъ часе нагле на мене припала, только моцъ милости Бога на тотъ часъ при мне была, ижъ есми нагле съ того света не згинулъ. И штомъ отъ людей добрыхъ и отъ милого пана брата моего слыхалъ, ижъ въ чужихъ краехъ бывалъ и то слыхалъ, ижъ, въ тамъ тыхъ краехъ, таковые порохи, любъ черезъ листы, альбо якимъ же кольвекъ способомъ, людемъ даваны бываютъ; теды ми то межи иншими розмовами панъ братъ мой поведывалъ, и чимъ бы се отъ таковое наглое смерти и таковыхъ пригодъ человѣкъ ратовати милъ, теды тежъ я отъ таковое наглое смерти розными и певными лекарствы ледвемъ здоровъя своего ратовалъ. И въ томъ тежъ часе, освецоне княжа его милость, вельможный панъ Костентинъ княжа Острозское, воевода Киевский, маршалокъ земли Волынское, староста Володимерский, панъ мой милостивый, до Варшавы на сеймъ ехати рачилъ и зступилъ для набоженства до манастыра Жидичинского. И видечи мене его княжецкая милость барзо хорого и смертельного, лекарствы ме ратовати рачилъ, отъ которыхъ лекарствъ, за милостью Божою и ласкою его княжецкое милости, въ здоровю моемъ естемъ поратованъ. Которую то хоробу мою на вряде вашей милости оповедаю и до ведомости доношу, ижъ тое хоробы ни отъ кулъ инудъ не маю, только ижъ зъ оного листу, который ми Ми-

хайло Казподея до рукъ моихъ отдалъ, естемъ стругъ. При которой протестацыи своей, панъ Болобанъ и тотъ листъ, съ которого есть отругъ, черезъ посланца своего, на вряде покладалъ и просилъ, абы тотъ листъ до книгъ актыкованъ былъ, который листъ, въ слове до слова, такъ се въ собе маетъ: Въ Бозе велебный господипе, отче епископе Львовский, брате нашъ милый! Даемо вашей милости ведать о собе и о той светой справе, о которой есмо, за злеценъемъ и за моцою вашей милости, мне Луцкому даною, сами ехали се зде до Риму. Алесмо неблизкую мели дорогу, где муселисмы великихъ працъ и трудностей подняти, и, за помочъю Божою, доехали есмо Риму въ семь недѣль, съ Кракова выехавши, спешно и уставично едучи. А въехалисмы ноебра пятогонадцетъ, въ середу, были есмо у его светобливости приватне два кротъ, листы его королевское милости и ихъ милости, никоторыхъ пановъ радъ, его светобливости отдалисмы. Принялъ насъ, яко отецъ ласкавый детки свое, съ такою милостю и ласкавостъю несказаною, чего теперъ не выписуемъ. Мешкане, палацъ, дано намъ педалеко замку его милости, охендожне обитемъ и всякими потребами украшоный, достатки тежъ вси, што одно кольвекъ до живности належитъ, зъ ласки его милости маемъ. И южъ то въ Риме шесть недѣль мешкаемъ, не хотелъ насъ еще его светобливостъ слухати послущенства нашего мовечи: «вы опочинте собе добре по той дорозе». Алесмы часто просили и упросилисмы, же насъ его светобливостъ слухалъ мѣсяца декабра, двадцетъ третего дня, на сали великой, которую зовутъ Костентинова, где найвышшихъ княжатъ приймуетъ. Тамъ рачилъ его светобливостъ на маестате своемъ светительскомъ засести, а при его светобливости сенатъ увесь, кардиналы, арцибискупи, бискупи, а особно

послы короля Французского и зъ иншихъ панствъ и иншие преложоные, яко есть звычай; обополъ седели вси панове рады, и великое множство было пановъ духовныхъ и княжатъ Римскихъ и шляхты. Тамъже, кгды насъ учтиве было припроважено, целовавши ноги его светобливости, листы отъ вашей милости отдалисмы и списы наши, яко се ваша милость зо мною Луцкимъ списали, которые въ голосъ читалъ его милость, ксендзъ Остафий Воловичъ, досыть значне, толькожъ, кромъ нашихъ пановъ Поляковъ и кромъ пановъ Литовскихъ, которыхъ есть се зде досыть, нихто порускy не зрозумилъ. Алесмы мели полатине преложоный готово, и скоро порускy прочиталъ панъ Воловичъ, тогды заразъ тотъ полатине читано. А повычитаню, его светобливость, черезъ одного подкоморого своего, вчинилъ речъ до насъ барзо цудне, будучи вдячонъ зъ наверненья и приеханя нашого и обецуючи намъ все вцале заховати и ствердити навеки; а мы тамъже, сами отъ себе и именемъ его милости отца митрополита и всѣхъ вашей милости, професыи, которая южъ была наготована, читали, я Володимерский полатине, а я Луцкий порускy, и присегу на светой Евангелии, именемъ всѣхъ вашей милости и сами отъ себе, учинилисмы и руками нашими подписали. А его светобливость, казавши намъ близшей приступити, хотя есмо и такъ близко были, и нахилившисе самъ до насъ, праве отцовски, колько виршовъ мовилъ, межи которыми и тые слова были: «не хочу дей я надъ вами пановати, але немощи и кревкости ваши на себе носити», и прочая. А назавтрие, то есть декабра двадцетъ четвертого дня, въ вилию Божего Нароженья самъ его милость вечерню, альбо нешпоръ, въ костеле новомъ Петра светого отправовалъ, зъ великимъ множствомъ духовныхъ: кардиналовъ, арцибиску-

повъ и бискуповъ, которыхъ было барзо много, где и насъ благословилъ во всѣхъ уберехъ нашихъ быти. И дано намъ местце вышшей всѣхъ бискуповъ, а потомъ и оттоль послалъ его милость по насъ, и дано намъ местце подле его светобливости барзо близко. А невольно при папежу, его милости, жадному кардиналови въ короне инакшой быти, толко адамашки белое, просто безъ золота и безъ всякое коштовное оправы, а бискупи съ полотна белого короны маютъ. А мысмы въ шапочкахъ коштовныхъ были а въ омофорехъ. Съ которогожъ то таковаго зъедноченья нашого, же намъ все вцале зостало, такъ служба Божая, яко и всѣ церемоние и обрады церкви Божое, нехай будетъ честь и хвала Господу Богу нашому. Се зде тежъ будучи въ Риме черезъ такъ долгий часъ, уставичнесмы набоженства уживали въ церкви Греческой заложенья светого Афанасія Александрейского, которая есть съ великимъ коштомъ змурована и надана: апаратовъ коштовныхъ, ризъ, патрахилевъ, поручей, стихировъ и дяконскихъ уберовъ, келиховъ и иншихъ потребъ велми много; а все по нашому служатъ и кгрецкимъ языкомъ презвитеръ зъ дъякономъ, толкожъ зъ большою учтивостъю, нижли въ насъ. Два епископы Грекове, а колекумъ при тойже церкве естъ, съ петьдесятъ особъ, што се учатъ все погрецку, великое наданъе маютъ. И мысмы, южъ давъши послушенство, служили въ той церкви, я Володимерский на Боже Нароженъе, а я Луцкий на святого Стефана, и зъ ними есмо литоръгие святые отъправовали, которые не иначей служатъ и все отъправуютъ, такъ якъ у насъ, и зъ нами служили, якобы власные наши презвитеры, жадная ся речь не отминила. Лепий подъ еднымъ пастыромъ найвышимъ быти, нижли подъ петма албо подъ шестьма, а въ згоде и милости зъ ихъ милости, ду-

ховными Римскими, отъ которыхъ и милость, и оборона церквамъ святымъ, и порядокъ, дасть Богъ, будетъ лепший. Што се намъ, на тотъ часъ, за слушне здало, вашмости брату нашому милому ознаймити черезъ писанъе. А кгды, дастъ Богъ, тамъ се засъ възадъ звротимъ восвояси, тогды о всемъ по достатку устне вашмости ознаймимъ, а теперъ се зде толко на томъ зостало, же южъ, за помочъю Божою, отправоватисе будемъ и въ дорогу възадъ выбиратисе, што дай Боже, абысмы вашей милости въ добромъ здоровъю огледали, ласце и милостямъ вашей милости, братиямъ, залецаючемъсе. Зъ Риму, року тисеча пять сотъ деветьдесять пятого, мѣсяца декабря, двадцетъ девятого дня. У того листу печати на кустодии притисненые, углястые две и подпись рукъ тыми словы: вашей милости зычливые приятели и братья, Ипатей, епископъ Володимерский и Берестейский, Кирилъ, епископъ Луцкий и Острозский. Котороежъ то оповеданъе пана Балабаново и тотъ листъ помененый я принявши, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1596 года, листъ 106.

117. Жалоба Григория Балабана на слугъ епископа Кирилла Терлецкаго, объ отравленіи. Осмотръ и донесеніе вознаго. 1596 апрѣля 26.

Року 1596, месеца априля 26 дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ кгродский Володимерский, до мене Федора Загоровского, подстаростего Володимерского, панъ Григорей Балабанъ, державца всѣхъ добръ манастыра

Жидичинского, обтяжливе жалуючи и оповедаючи на Василья Кравца, прозываемого Коростеля, и на Павла, который се поведилъ быти спевакомъ, и меновалисе быти слугами отца владыки Луцкого и Острозского, Кирила Терлецкого, которые то особы вышей менованые, въ року теперешнемъ деветьдесять шостомъ, месеца априля, двадцать третего дня, вшедши въ манастыръ Жидичинский, невядоме пришли до тое светлици, гдемъ я самъ зъ гостьми, которыхъ есми на тотъ часъ у себе милъ, седилъ, не маючи до мене жадное потребы а ни знаемости зо мною, рекли великимъ голосомъ: «вашей милости наша служба». А ижемъ самъ на зыдлю ку дверомъ тыломъ седилъ, услышавши такъ великий голосъ, ку дверомъ се обернулъ, хотечи видити, хто бы то былъ. А они заразомъ обадва до мене се зъ руками удали, хотечи мене витати. Якожемъ ихъ не зналъ, толькомъ того Коростеля при владыце Луцкомъ видалъ, пыталъ есми ихъ, хто бы такии были, и кому бы служили. Которые ми поведили, ижъ дей есмо слугами его милости, отца владыки Луцкого, а приехали есмо тутъ умысне вашей милости наведить. А потомъ есми ихъ спыталъ, если были зъ отцемъ владыкою Луцкимъ въ Риме? А они поведили, жесмы были. По которой повести, до мене се зъ руками, мене вытати, брали. Ямъ имъ поведилъ: «ижесте въ тамъ тыхъ краехъ Влоскихъ были, тедысте тамъ обычаевъ Волоскихъ навыкли, то есть целованя рукъ; протожъ целуйте ваша милость руки свое, тоежъ я васъ витати буду». Которие то менованые особы, кождый зъ нихъ, махнувши рукою мимо уста свое, мене руками своими витали. Ямъ теды, яко чоловикъ щирый, жадного подступку и фалшу неведомый, ихъ есми рукою своею виталъ. А потомъ, кгды мя привитали, очекивалемъ, если бы кого ин-

шого гостей витати мели. Которые то особы, большей никого не витаючи, толко мене самого, просиломъ ихъ, абы седели. А кгды только сели, тедымъ тому Василью шкляницу меду, которая передо мною стояла, абы се напилъ, подалъ. По которомъ даню тое шкляници, заразомъ есми уста собе тою рукою, которуюмъ ихъ виталъ, утеръ. По которомъ то утартью устъ моихъ, заразомъ мдлость и нудга великая, у въ уста зъ руки моее, ядъ и трутизна въ мене пошла, а мдлость мя заразъ заразила и одменность ми заразомъ, бледостъ на твари, и на тили плямы жолтые стали, чому ся оные гости, што бы се зо мною деяти мило, дивовали. А ямъ имъ заразомъ оповедалъ, жемъ есть отъ тыхъ особъ, отъ Василя Коростеля и отъ Павла Спивака, черезъ витанье рукъ ихъ, струтъ и ядомъ шкодливымъ заражонъ. Потомъ мя слуги мое за мертвого зызбы выпроводили; а оные менованые особы, яко подступцы мое, учинивши таковый подступокъ и фалшъ надо мною, отрувши мя черезъ витанъе рукъ своихъ, не ведати, если зъ росказанья пана своего, которого се слугами быть меновались, альбо ли зъ направы чией, чили тежъ зъ умыслу своего мене отрувши, сами зъ манастыра прочъ заразомъ утекли. О который то подступокъ и учинокъ, я на тыхъ вышей менованыхъ особъ и на кождого таковаго, на кого бы се, такъ теперъ, яко и напотомъ, то показити мило, свитчусе и протестую, и если ми Панъ Богъ першое здоровье привернеть, съ кождымъ таковымъ о тотъ подступокъ, отрутье, правне чинити буду. При которомъ оповеданью пана Балабановымъ, заразомъ постановившисе очевисто, тогожъ дня вышъ менованого, возный енеральный панъ Василей Гуляницкий, ку записанью до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ, вызналъ тыми словы: ижъ дей, въ року теперешнемъ деветь-

десять шостомъ, месеца априля двадцетъ четвертого дня, былъ есми у манастыре Жидичинскомъ. Тамъ же видилъ пана Григорья Балабана барзо хорого и ледво одно живого, и видилъ есми у его милости, по теле его, плямы жолтые, якобы талеры. И оповедалъ мне самъ панъ Болобанъ, ижъ дей тую хоробу отъ якогось Василья Коростеля и отъ Павла спевака, которые то особы поведилисе передо мною быти слугами отца владыки Луцкого и Острозского, которые то въ року теперешнемъ девятьдесять шостомъ, месеца априля, двадцеть третего дня пришедши въ монастыръ Жидичинский неведоме и вшедши дей тутъ до тое избы, въ которой есми зъ гостьми седелъ, рекли голосомъ великимъ: «вашей милости наша служба.» А ямъ дей седилъ на зыдлю тыломъ до дверей; а скоромъ послышалъ такъ голостно мовечи ихъ, обернуломъсе до двери, хотечи ведати, хто бы то былъ, ижъ такимъ голосомъ великимъ, вшедши до избы, далъ се слышати. А скоромъ се дей обернулъ, а они заразомъ до мене зъ руками, хотечи мене привитати; нижъли дей я, ихъ не знаючи, руки имъ не далъ, алемъ ихъ пыталъ, хто бы таки были. А они ми се поведили, ижъ дей мы есть слугами отца владыки Луцкого, а приехалисмы тутъ умысьлне, хотечи вашей милости наведить. А ямъ, то слышечи, ижъ се поведили быть слугами отца владыки Луцкого, пыталомъ дей ихъ, если бы были зъ отцемъ владыкою въ Римѣ? А они ми поведили, ижъ дей есмо были. Которымъ есми мовилъ, ижъ есте были въ Риме, тедысте обычаевъ тамошнихъ Влоскихъ, то есть целованья рукъ, навыкли; протожъ целуйте, ваша милость, руки свое, тожъ васъ витати буду. Которые дей то особы менованые, кождый зъ нихъ, махнувши руками своими мимо уста свое, мне руки свое дали, а ямъ дей тежъ, яко чоловекъ неведомый

жадного подступу, ихъ есми рукою своею привиталъ; а потомъ есми имъ ничого не мовилъ, для того, естьли бы кого еще витати мили волю. Которые вже никого иншого, окромъ мене самого, не витали, просилемъ ихъ, абы седели. Которые дей, кгды одно сели, я дей заразомъ того Коростеля медомъ шкленицою, которая передо мною стояла, водле звычаю, оногомъ почастовалъ; по которомъ дей отданью тое полное, заразомъ есми, яко человекъ подступку невядомый, оною дей рукою своею есми себе утеръ, отъ которое дей руки моее заразомъ дей мене трутизна и ядъ шкодливый заразилъ, отъ которого зараженья заразомъ дей есми на твари зблядъ и зминилсе, плямы дей жолтые по всемъ тиле зарозомъ явили. А оные дей гости тому се барзо, жемъ се дей на твари зменилъ, задивовали. А ямъ тежъ имъ заразомъ оповедалъ, ижъ дей есми, черезъ витанье рукъ тыхъ особъ, отрутъ и ядомъ заражонъ. Якожъ дей заразомъ зъ манастыра прочъ утекли, а мене дей слуги мое ледво живого зызбы на дворъ выпровадили. Отъ которое дей руки и теперъ есми барзо хорый и не ведаю, естьли живъ буду. Якожъ дей то и вашей милости, пане возный, тотъ подступокъ и отруту оповедаю. А оповедавши ми тое свое отрученье, указалъ ми и трутизну, флякгмы великую медницу, которая то флякгма, кгды деревомъ слуга пана Болобановъ зъ медницы взялъ и къ горе подносилъ, теды се вышей человѣка, якъ поворозъ, волокла. И просилъ мене панъ Болобанъ черезъ писанье свое, абымъ такъ тое оповеданье его милости, яко тежъ сознанье возного, до книгъ врядовыхъ было записано; штомъ я записати казалъ.

Книга гродская Володимiрская 1596 года, листъ 177.

---

118. Фундушовый листъ, данный Еленою Горностаевою, урожденною княжною Чорторыйскою, Пересопницкому монастырю. 1596 мая 10.

Року тисеча пять сотъ деветдесятъ шостого, месеца сентебра, семогонадцать дня,

На рочкахъ кгродскихъ Луцкихъ, дня второгонадцать, месеца сентебра, въ року нинешнемъ деветьдесятъ шостомъ припалыхъ и судовне отправованыхъ, передо мъною Александромъ Семашкомъ на Хупкове, кашталяномъ Браславскимъ, старостою Луцкимъ, постановившися очевисто у суду, вельможая ее милость, пани Остафиевая Горностаевая, воеводичовая Новгородская, княжна Олена Чорторыского, сознала, водлугъ листу, запису и фунъдушу своего, которого отъ себе, подъ печатю и съ подписомъ влосное руки своее, такъ тежъ подъ печатьми и съ подписами рукъ людей зацныхъ, игумену, чернъцомъ манастыра Пересопницкого, теперъ и напотомъ будучимъ, дала, и вечне уфундовала и записала тотъ манастырь Пересопницкий, зъ селомъ Пересопницею, зо всими доходы и пожитками, ку нему належачими, въ томъ фундовномъ листе меноваными. Который то листъ фундушъ, во всемъ устнымъ и добровольнымъ сознанемъ своимъ ствердивши и его умоцнивши, просила, абы былъ принятъ и до книгъ кгродскихъ Луцкихъ уписанъ, которого я огледавши и его для вписованя до книгъ приймуючи, передъ собою читати казалъ, и такъ ся въ собе маетъ: Изволеньемъ Бога Отца, споспешениемъ единороднаго его Сына, и совершениемъ дѣйства светого Духа, Бога во Тройцы единого, въ честь и фалу неконъчаемыхъ виковъ, аминь. Я Остафъевая Горностаевая, воеводичовая Новъгородская, Олена Чорторыс-

кого, вызнаваю и явно чиню тымъ моимъ фундовнымъ вечистымъ листомъ, каждому, хто бы того вѣдати хотелъ, теперъ и напотомъ завжды, ижъ што который манастыръ и село Пересопницу, въ повете Луцкомъ лежачое, зо всимъ на все, яко се въ собе маеть, певнымъ и слушнымъ правомъ вечнымъ, у его милости, велможного княжати Юрья Чорторыского, пана брата моего милого, и у малъжонки его милости, ее милости, Александры Вишневецкого, набывши, право отъ ихъ милости на то одеръжала есми, въ которомъ то праве, отъ ихъ милости мнѣ даномъ, все ширей и достаточней описано и доложоно есть. Ино я теперъ, сталымъ и статочнымъ умысломъ и розъсудкомъ, не толко прислухавши, але и пилпымъ окомъ пригледѣвшися и дознавши нетръвалость, отменъность и омылность свѣта того суетного, которого кшталтъ и фикгура зо всими его пожаддивостями, яко тѣнь, преходитъ и, яко паучина по ветрию расходячися, сказителности подлежитъ, за чимъ и животъ нашъ, зособна каждого чоловека, яко пара, на часъ оказуетъся и заразъ погибаетъ, и всякое тѣло есть яко трава, и всякая слава чоловеческая, яко цвѣтъ полный увядаетъ; коли сохнетъ трава и цвѣтъ ее отпадеть. Самые толко учинки и справы наши, передъ престоломъ навышъшого Бога и справедливого суду его, або намъ приемную и солодкую заплату, або страшную и горъкую муку принести мусятъ, и, передъ тымъ судомъ великимъ и судъею грознымъ, абы приймовалъ, што тутъ въ тѣле чинилъ, каждый предстати повиненъ. Для чого, оный великий и въ фале своей недостигненый, надъ всими вышний, незличоными богатъствы доброти наполъненый Богъ, жалуючи прироженя людского, многие лѣкарства и дороги, черезъ которые бы упалый народъ чоловеческий до збавенья приходити мелъ, зоставилъ: одному

слезы, другому покуту; иньшому посты, другому воздерьжание; иншому оферы, другому молитвы; иньшому ялмужны, абы яко розмаитость народовъ, такъ тежъ черезъ розмаитые заслуги и способы живота вечного доступовали. Змежи которыхъ и я, помененая Олена Чорторыского, роспалившися ревностью и милостью ку Богу сотворителеви и уподобавши собе одну съ тыхъ заслугъ, которая есть ку чти, ку фале навышьшого имени Бога, во Тройцы единого, а на збавенье души своей, зъ своего щирого а правдивого умыслу, не будучи ничимъ примушона и ни отъ кого намовена, одно по своей доброй воли, дала есми и симъ фундовнымъ доброволнымъ листомъ записомъ моимъ отдаю и вечне записую тотъ манастыръ Пересопницкий закону, набоженства и порядку Греческого, то есть церьковъ Пречистое, зо всими въ ней сосудами, украшениемъ церьковнымъ и всими речами, до того належачими, теперъ и напотомъ будучими, зъ будованьемъ манастырскимъ, зъ кгрунты, зъ дубровами, гаями, запустами, зъ ставами, зъ млынами и зъ ихъ вымелками, до того село, прозываемое Пересопницу, зъ людми тяглыми, подворищными, огородниками, зо всими ихъ платы, чиньшами, роботами, повиньностями, зо всимъ на все, яко се тотъ манастыръ зъ селомъ Пересопницею, зъ давныхъ часовъ, само въ собе, въ границахъ, обыходехъ и во всихъ пожитькахъ своихъ мѣло и теперъ маетъ, ничого вже и жадныхъ пожитковъ тамъ, сама на себе, на потомьки, на братью, сестры, близкие, кревные и повиньные мои не зоставуючи, але и овшемъ то отъ нихъ вечне отдаляючи, на братьство, черньцы, которые въ томъ манастыри, обычаемъ и способомъ жития обьщого, въ набоженстве Греческомъ, порядкомъ нижей описанымъ, межи братьею держано и ховано быти маетъ, теперешь-

нему игумену отцу Семиону, которого всѣ братья чернъцы, теперъ въ томъ манастыре мешкаючие, обрали, и по немъ будучимъ всимъ игуменомъ Пересопницкимъ, также отъ братьи въ той вѣре Греческой обранымъ, правомъ вечнымъ, фунъдовнымъ надаю, дарую, фунъдую и вечными часы записую, сама вже права своего вечного на тотъ манастыръ и село Пересопницу, мнѣ и потомкомъ моимъ, такъже братьи, сестрамъ, близкимъ, кревнымъ и повинънымъ моимъ по мнѣ служачого и належачого, зрекаю и его зъступую вечными часы. И границы стародавные, звечистые того манастыра и села Пересопницы, въ записе княжати его милости, пана брата мого, мнѣ даного, меновите описаны суть, водлугъ которыхъ границъ, тые кгрунты до манастыра деръжаны и уживаны быти маютъ. Въ которомъ же то менованомъ манастыри Пересопницы, въ церкви светое Пречистое, обычаемъ и порядкомъ закону Греческого, абы фала Божая не уставала, и таковый порядокъ и способъ, черезъ игуменовъ, теперешнего и по немъ будучихъ, и братью чернцы, абы былъ хованъ, деръжанъ и строенъ, по закону положеню Великого Василя и светыхъ богоносныхъ отецъ, на соборехъ утвержоный. Для которого житья, теперешний игуменъ отецъ Семионъ и братья чернцы, што ихъ теперъ есть, позоставивши все житейское, во следъ Хрыстовъ пошли и жити во общини обецали, не хотечи не толко што иншое одъ именей и маетности свое мети, но и до самое иглы и еще до менъшихъ не мети своего ничого, але што колвекъ есть або будетъ, всихъ все, и самое воли не мети своее, толко што божественное писание учитъ и повелеваетъ, соглашаючися и згожаючи зъ мыслями и волями всихъ братьи, по реченному въ деяниихъ: «и бѣ вѣровавшихъ серъце и душа едина, и ни единъ помышляше

что свое быти, но бяше имъ вся обща». Такъже и порадокъ послушенства, каранья выступныхъ, во всемъ подлегаючи тесно и прискорбно, по самой науце Христа избавителя нашого, по першихъ светыхъ его и по законоположению Василя Великого, житие проходити, не уклоняючисе ни надесно, ни налеве, але путимъ царскимъ евангелскимъ шествовати изволили и на то се обовезали. Повинность тежъ игумена, теперешнего и по немъ будучихъ, абы братьи чернъцовъ въ томъ манастыри принаймней шесть завжды мелъ, а для годнейшого и слушнейшого одправованя фалы Божое, маетъ мети презвитеровъ, дякона и дьяковъ, такъже шпиталь для убогихъ, недужныхъ и школу для науки детей. А по скончению того игумена, отца Семиона, и всихъ по немъ будучихъ настоятелей, нихто съ потомковъ, зъ братьи, сестръ, близкихъ, кревныхъ и повинныхъ моихъ игумена обирати и тамъ по воли своее установляти не маютъ, одно сами братья чернцы, тая шесть, або колко ихъ, водлугъ можности и выхованья того манастыра, хотя и болшъ, мети могуть, которые маютъ мети власть, водлугъ порядку объщого жития, ни откуль инудъ, толко споородку себе, своего объщого жития, по законоположению Василия Великого и правилъ светыхъ богоносныхъ отецъ, игумена настоятеля обирати, человека искусного въ житии и въ науце во всемъ добре свидительствованного, закону иноческого вѣры восточное Греческое, постановити. Который то игуменъ, не строитель имений и маетности толко, але пастырь душъ братъскихъ быти и сее же строение разсудивъ, яко пастыръ искусный, братьи вручати маеть, опослушенствованымъ всими, ему же братия о Хрысте, не разсужая, всю волю свою послушания отдати маютъ. И где бы тотъ игуменъ обраный, не живучы по законоположению и правилъ

светыхъ отецъ, але, выступуючи зъ нихъ, нерядъне въ томъ манастырѣ жилъ, чого братья чернъцы пилне стеречи мають, абы то не было, и естли бы се имъ тотъ игуменъ не подобалъ, маютъ мети власть того извергнути, а другого, межи собою обравши, встановити. Такъже и того теперешнего игумена, отца Семиона, не по законному его житию, волно братьи отменити, а иншого установити; а, по обранью и установеню каждого игумена спосродку себе, княжати его милости, Юръю Чорторыскому, пану брату моему, а, по его милости, потомъкамъ его милости, ознаймити и о утверъжение того игумена обраного просити маютъ. За которымъ ознайменемъ и прозбою ихъ, братьи, княжа, его милость, и потомъкове его милости, того игумена обраного имъ ствердити, также и оборонцою отъ кривдъ тому местцу светому, манастыру Пересопницкому, и братьи, въ немъ мешкаючой, въ чомъ бы се отъ кого дѣяла, быти маютъ и повинни будуть. Кгдыжъ се того его милость, за прозбою моею и всее братъи чернцовъ, самъ доброволне подняти, на потомъки свои вложити и то выполнити обецатисе рачилъ. А то съ таковымъ варункомъ и осторожностью, то есть, где бы княжа, его милость, панъ братъ мой, а по его милости, яко не будучи сами вѣры Греческое, на обраныхъ черезъ братью игуменовъ не позволяючи, иншихъ, по своей воли, установляти, або въ порядокъ манастырский уступоватися, або якихъ пожитковъ съ того манастыра ихъ, села, мимо фунъдушъ мой, собе мети и вытегати хотели: тогды маютъ мети власть игуменъ и братья чернцы, занехавши ознайменья и утверъженья его милости и потомъковъ его милости, кого иншого, закону, набоженства и вѣры Греческое, человека доброго, побожного, або и двохъ, народу шляхетъского, обравши, упросити, опекуномъ и оборонцею отъ

кривдъ того манастыра собе установити, чому княжа, его милость, и потомъкове его милости противни быти не мають; бо то самъ его милость обецалъ и написати то въ семъ фундушу моемъ позволилъ. А при его милости, упросила есми и вси братья черици упросили его милости, пана Ивана Шпаковского, абы опекуномъ, оборонцею и дозорцею того манастыра былъ, чого се его милость, водлугъ прозбъ нашихъ, подняти и обецати рачилъ. Такъже и въ обиранью игумена, абы межи братьею розность и розоръванье не было, яко то зъ заздрости, зъ ненависти и зъ немилости межи людми на свете бывати звыкло. Естли се вси братья на одного игумена, чого Боже уховай, не згодятъ, тогды при болшой части згоды межи братьею обранье игумена зоставати маетъ. Ктому и то тымъ фунъдовнымъ листомъ моимъ, на всѣ потомъные часы, варую, ижъ где бы, по смерти игумена которого колвекъ, такъ много брати чернъцовъ, межи кимъ бы игумена обирати мели, або жебы и обирати кому въ томъ манастыри не было, для чого, абы фала Божая въ той церкви въ манастыри Пересопницкомъ николи не уставала, позволяю княжати, его милости, пану брату моему, и потомъкомъ его милости съ тымъ опекуномъ або и двима, людми пароду шляхетъского, закону и вѣры Греческое, которые до того упрошоны будутъ, абы усмотревши человека у писме учоного, вѣры Греческое, въ побожномъ житии досветъчоного, порядокъ манастырский вести умѣючого, игуменомъ обравщи, въ манастырь установили, толко подъ тымъ способомъ, яко се помепило, а одинъ безъ другого, такъ княжа его милость и потомъкове его милости безъ опекуновъ закону Греческого, яко и опекунове безъ ихъ милости, въ недостатку чернцовъ, игумена обирати и тамъ установляти не мають, ажъ

того, на которого се ихъ милость вси сполъне згодятъ, того установити маютъ. А коли межи братьею будетъ межи кими кому игумена обрати, тогды въ тотъ порядокъ ихъ братъский, мимо сесь фунъдушъ мой, нихто вступоватися, игумена обирати и жадное переказы братьи въ томъ чинити важити се не маютъ и моцы мети не будуть, подъ винами и клятъвами нижей описаными. Маеть отецъ Семионъ и по немъ будучие игумены зо всею братею, водлугъ поволаня своего, закону Хрыстова и описаныхъ обычаевъ Василия Великого, въ томъ монастыри Пересопницы, житие иноческое вѣры восточъное Греческое преходити и объще со всими жити, о местъцу томъ светомъ пилное старанье мети, фунъдовати, будовати и всякими украсами церковными осмотряти, яко верные строители монастырей Божиихъ, законне, водлугъ правилъ светыхъ богоносныхъ отецъ живучи и ничого зъ нихъ не выступаючи, правити, такъже никоторыхъ пожитковъ собе, надъ инъшихъ братю объщего жития, не привлащати, яко тамъ ширей есть описано, подъ винами и клятвами, въ правилахъ описаными. Я тежъ сама, а ни потомъки, братя, сестры, близкие кровные и повинные мои, коли се они такъ ховати и такъ житие законно, ажъ до конца, проходити будуть, въ тотъ манастыръ Пересопъницкий, такъ въ порядки объщого жития ихъ, яко и въ пожитъки того манастыра, вступоватися не маемъ и мочи не будемъ. Што все, якъ они во всемъ житии исполънити обецали, такъ я и братья, сестры, близкие кровные и повинные мои, водлугъ сего фунъдовного листу, запису и постановеня моего, заховати се, подъ неблагословенствомъ Божимъ, повинъни будемъ; и хто бы одно хотелъ тое постановенье и фунъдушъ мой, въ чомъ колвекъ, по мне нарушити и ку разорению привести, на такового абы при-

шло неблагословение Божое, въ законе описаное, клятъва светыхъ богоносныхъ отецъ, и таковый каждый повиненъ будетъ игумену и всей братьи, въ томъ манастыри Пересопницкомъ мешкаючимъ, заруки заплатити две тисечи копъ грошей Литовскихъ, о што все, якъ о нарушене сего фунъдушу моего, такъ и о заруку, съ каждымъ таковымъ, будь зъ роду моего, яко и обчихъ, хто бы што тому местцу светому ку церкви Божой падъ сесь фунъдушъ мой учинилъ, волно будетъ, або самому игуменови и со всею братьею, або тому опекунови и оборонцы, которого, за недосыть чиненьемъ повинности отъ княжати, его милости, пана брата моего, и отъ потомковъ его милости, игуменъ зъ братьею собѣ оберутъ и упросятъ, правомъ чинити и кривдъ або шкодъ манастырскихъ правне доходити. На што, для лѣпъшое вѣдомости и твеpъдости сего моего фунъдушу, дала есми и даю отцу Семиону, игумену Пересопъницкому, посполу зъ братьями, теперъ мешкаючими, и по немъ будучимъ игуменомъ и братьи манастыра Пересопницкого объщого жития закону Греческого, сесь мой листъ зъ моею печатью и съ подписомъ власное руки моее. А притомъ были, того добре сведоми, за устною и очевистою прозбою моею, печати свое приложити и руки подписати рачили ихъ милость, панове приятели мои: его милость, княжа Юрей Чоръторыский, панъ братъ мой, панъ Федоръ Чапличъ, судя земский Луцкий, панъ Крыштофъ Палуцкий, подчаший земли Волынское, панъ Федоръ Гуръко Омелянъский, панъ Гаврило и панъ Григорей Бронницкие, панъ Михайло Гуторъ Рогачовский. Писанъ у Клевани, лѣта отъ нароженя Исусъ Хрыста, сына Божого, тисеча пять сотъ деветъдесятъ шостого, месеца мая, десятого дня. У того листу печатей семъ, а подписъ рукъ въ тые слова: Osta-

siewa Hornostaiowa Halena Czartoryska ręką swą. Ierzy Czartorysky ręką swą. Федоръ Чапличъ, судя земъский Луцкий, власною рукою. Крыштофъ Палуцкий, подчаший Волынъский, рукою власною. Федоръ Гурко рукою власною. Гаврило Бронницкий власною рукою. Михайло Рогачевский власная рука. Который же то вышей менованый листъ слово отъ слова, съ початку ажъ до конъца, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ есть уписанъ.

Книга записная гродская Луцкая съ 1595 по 1597 годъ, листъ 185.

119. Подтвердительная грамота Сигизмунда III епископу Кириллу Терлецкому на епископію Луцкую и Острожскую.

1596 мая 21.

Zygmunt Trzeci Bożą miłoscią, król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Zmudzki, Inflański y Szwedzki, Godzki, Wandalski król dziedziczny.

Oznaymuiemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komu to wiedzieć należy, iż żądał nas wielebny Kirył Terlecki exarcha, Łucki y Ostrogski episkop, abyśmy wielebnośći iego, wedle listu od swiątobliwey pamięci przodka naszego, króla Imci Stefana, pod datą w Krakowie dnia 9 miesiąca maia, w roku 1585, przy daninie wielebności iego władyctwa Łuckiego i Ostrogskiego, z zamkami, miasty, dwory, folwarki, sioły y ze wszystkiemi ludzmi, gruntami y należnosciami, wcale spokoynie y nienarusznie listem naszym zachowali, który dey list pospołu z inszemi przywileiami, funduszami, listami, sprawami y rzeczmi własnemi ruchomemi wielebnóść iego od ludzi swywolnych gwałtownie pod odiazd wielebnosci iego do stolicy Apostolskiey Rzymskiey w sprawach o iedność z kośćiołem powszechnym należących, z pewnego mieysca zabrany i nie wiedzieć gdzie się podzieli, a zebyśmy dla tey przyczyny osobliwym

listem naszym wielebności iego na władyctwie Łuckim y Ostrogskim ze wszystkiemi ich należnosciami zostawili y zachowali, co my, iako rzecz słuszną, na żądanie wielebnośći iego chętliwie czyniąc, zwłaszcza iż za daniną przodka naszego pomienionego władyctwa Łuckiego y Ostrogskiego, którego wielebność iego także wszystkich y wszelakich tego władyctwa dóbr, należnosciey y pożytkow z dobrym y porządnym cerkwie Bożey bogomodlcy nasze spokoynie dotąd dzierżeli, y do tych czas dzierzą y używaią, ninieyszym listem naszym zostawuiemy y zachowuiemy, do ostatniego wieku wielebnośći iego, Ma przerzeczony wielebny Kirył Terlecki, episkop Łucki i Ostrogski, według daniny przodka naszego y iako spokoynie przed tym dzierżał, y na ten czas dzierżeć, tak y potym to wszystko spokoynie, bespiecznie, z porządnym cerkwi powszechney a z rozmnożywaniem chwały Bożey, dzierżyć y używać, póki iego Pan Bóg na ziemi mieć chce, a my za nas y za nayiasnieyszych potomkow naszych obiecuiemy słowem naszym królewskim, iż przy spokoynym dzierżeniu y używaniu władyctwa Łuckiego y Ostrogskiego, takze przy wszystkich y wszelakich tego władyctwa należnosciach, zamkach, miastach, dworach, folwarkach, siołach, ludziech, gruntach, pożytkach, dochodach wielebnosć iego zostawić i zachować, my y potomkowie nasi, ani wielebność iego od tego wszystkiego oddalamy i oddalać nikomu nie dopusciemy, tymże listem naszym, który dla lepszey twardośći ręką naszą podpisać, pieczęć koronną do niego przycisnąć rozkazaliśmy. Pisan w Warszawie, roku od narodzenia Jezusa Chrystusa Syna Bożego **1596**, miesiąca maia **21** dnia, a panowania królewstw naszych Polskiego dziewiątego, Szwedzkiego trzeciego roku. Sigismundus Rex.

Zachariasz Jełowicki.

Современная копія, доставлена изъ архива князей Чорторыйскихъ въ Корцѣ.

120. Манифестъ Сигизмунда III о назначении собора въ Бресте, для соединенія православной церкви съ католическою. 1596, мая 29. [1])

Року тисеча пять сотъ деветдесятъ шостого, месеца июля, двадъцатого дня.

На врядъ кгродский Луцкий, до мене Юръя Кошиковского, буркграбего и наместника подстароства Луцкого, отданъ есть листъ его королевское милости, черезъ урожоного пана Яна Пилитовского, которого я принявши и чинячи досыть воли и росказаню его королевское милости, тотъ листъ принявши и публиковать казавши, и въ книги кгродские Луцкие актыковати казалъ, и такъ ся въ собе маетъ: Жикгимонтъ третий, Божъю милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецкий, Ифлянтъский и Шведский, Кгодский, Вандалский дедичный король. Велебнымъ, ясне велможнымъ, урожонымъ и славутънымъ, всимъ вобецъ и каждому зособъна [а]), духовного и свецкого стану, веры и закону Греческого людемъ, сщире и веръне намъ милымъ, ласку нашу господаръскую. Прикладомъ давное и старожитъное згоды костела всходного съ костеломъ заходнимъ, за которою панства и королевства до великое а незвитежоное славы приходили, также прикладомъ инъшихъ великихъ цесарей, королей, монаръховъ потужъныхъ, которые колкокроть тыхъ костеловъ одность, зъ собою розорваную, завжды, зъ великою пилностью и старанъемъ, оные згоды въ клюбу лучили и приводили, и мы прагнемъ и зычимъ собе того, абыхъмо зъ людми тыми, которыхъ панъ Богъ всемогущий, съ презренья своего светого и за волнымъ ихъ самыхъ насъ обранъемъ, во владзу зверхности нашои

---

[1]) Эта грамота напечатана въ А. З. Р. Т. IV. стр. 134, съ слѣдующими варіантами: а) зособно.

господаръской подалъ и поручилъ, въ единости и сполечъности, одными усты и одными серъцы, имя Божее велбили и, за добродейства неогаръненые дякуючи, тымъ потужъней окрутенству поганъскому застановялися. Поневажъ то ясне и въ меншихъ речахъ кождый бачити можетъ, же згодою и малые рѣчи великими уростаютъ, а въ незгоде и наболшие гинутъ и упадаютъ; тоежъ, за розоръванемъ и розлученьемъ церъкви Греческое съ костеломъ Рымъскимъ, осудиться можетъ, же увесь гнѣвъ Божий, на люде ся вылилъ, неошацованые речъ посполитая хрестянъская шкоды и неоплаканую згубу панъствъ, знищенье великихъ [b]) и славныхъ королевствъ, окрутную людей зацныхъ, краевъ объфитыхъ [c]) и знаменитихъ въ рукахъ поганскихъ неволю относитъ и заживаетъ, же по тотъ часъ, тымъ болшие утиски и утрапеня, за незгодою хрестиянскою а потужностью неприятелскою, которые фалу Божую вынищити всими силами стараютъся, поноситъ. Якожъ, пануючи намъ щасливе на тыхъ панъствахъ, въ коруне Полской и великомъ князьстве Литовскомъ, межи инъшимъ объмышливанемъ въ справахъ речи посполитое, неменшъ [d]) до того есмо [e]) умыслъ нашъ склонили, якобы люде релии Греческое, въ панстве нашомъ, до першое и старожитное единости съ костеломъ повъшехнымъ католицкимъ Римъскимъ, подъ послушенство одного зверхного пастыра, приведены были. И вже, за згодою особъ [f]) духовенства Греческого, старъшихъ преложоныхъ вашихъ, выправены были послами до светого папежа, ку столице апостолской Римъской, велебные Ипатей, епископъ Володимерский и Берестейский, а Кирило Терълецкий, ексаръха, епископъ Луцкий и Острозский,

---

b) великое; c) слова: «краевъ обфитыхъ» выпущены; d) немнѣй; e) мы; f) слово: «особъ» пропущено.

которые, у отца светого бывши и зъ великою потехою васъ всихъ, людей закону Греческого, отправени будучи, назадъ ся звернули, откуль ничого нового и збавенью вашому противного, а наконецъ и отъ церемоний вашихъ церъковныхъ звыклыхъ ничого розного уприймостямъ и веръностямъ вашимъ не приносятъ, але, водлугъ давное [g]) науки отцовъ светыхъ Греческихъ, которыхъ имена уприймость и веръность ваша велбите и днѣ светите, и все водлугъ светыхъ соборовъ, апостолскихъ вывроковъ, вамъ цело захована Што все тые менованые послове достаточъней уприймостямъ и верностямъ вашимъ, ку помноженью фалы именья Божъего [h]) и ку далшой, за помочъю его светою, васъ всѣхъ ку потѣсе, отнести [i]) потребуютъ. За чимъ и немало людей значъныхъ веры Греческое, прагнучи такъ светобливого съедночения, просили насъ, абыхмо, для прудъшого приведенья до скутъку тое справы, сенотъ зложити велили [k]). Ино мы господаръ позволили есмо велебному киръ Михайлу Рагозе, митрополиту Киевскому и Галицкому и всея Руси, яко зверхному и преложоному у вере вашой Греческой пастыру, абы сенодъ уприймостямъ и верностямъ вашимъ, людемъ тое релии Греческое, а вернымъ и милымъ подданымъ нашимъ, на певномъ местъцу, въ месте нашомъ Берестейскомъ, на часъ, который велебности его и духовнымъ преложонымъ старшимъ наслушнейше ся здати будетъ, черезъ листы свое зложилъ, будучи певными, же уприймость и верность ваша, кгды ся добре порахуете, ничого потребнейшого, важънийшого и потешнейшого пожедати собе не можете, надъ тую светую единость стародавнее повъшехнее веры, которая милость, згоду и покой

g) слово: «давное» пропущено; h) словъ: «именья Божъего» недостаетъ; i) словъ: «ку потѣсе, отнести» недостаетъ; k) казали.

сполный межи народами задеръживаетъ и помножаетъ, а целость речи посполитое и всихъ иншихъ, такъ земъскихъ яко и небескихъ, потѣхъ, стережетъ. На который то сеподъ волно будеть кождому зъ веръностей вашихъ релии Греческое прибыть и тымъ светобливымъ справамъ прислухиватися. Ведъже, абы каждый, яко наскромней быти можеть, приежъдчалъ, не беручи зъ собою зкграи непотребъное. Хочемъ тежъ и то мети, абы окромъ католиковъ Римъского костела и Греческое церкви, которые до тое церкви и единости належатъ, инъшие люде розное веры, такъже а ни посторонъные, тамъ на тотъ сенодъ, яко неналежные, не были припущоны, справъ, до сеноду не належачихъ, тамъ тежъ не вношоно и не въмешовано. А межи инъшими повинностями напоминаемъ щирость и верность вашу, абы, яко на кождомъ местъцу, такъ и тамъ, зверъхности нашое право и покою посполитого повинное и пристойное пошанованье, съ кождое меры было, и абы все въ згоде, милости, зъ великимъ благословенствомъ Божимъ, ку нашое и всее речи посполитое особливое потѣше, отправовалося, уприйме того, отъ пана Бога, уприймостямъ и веръностямъ вашимъ винъшуемъ [1]) и жадаемъ. Писанъ у Варшаве, лѣта Божого нароженья тисеча пять сотъ деветдесятъ шостого, месеца мая, двадцать девятого дня [m]). У того листу печать коронная и подписъ руки въ тые слова: Sigismundus Rex. Zachary Jelowicky. Который же то листъ его королевъское милости, съ початъку ажъ до конца, слово въ слово, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ есть уписанъ.

Книга гродская Луцкая съ 1595 по 1597 годъ, листъ 129 на оборотѣ. Этотъ манифестъ внесенъ также въ книгу гродскую Владимірскую 1596 года, листъ 250.

---

1) слово: «виншуемъ» пропущено. Подъ грамотою, напечатанною въ А. З. Р., поставлено число 14 іюня 1596.

121. Жалоба Загоровской, кастелянши Брацлавской, о насильственномъ вторженіи епископа Ипатія Потея въ Ильинскій монастырь и о поруганіи святыни въ олтарѣ Ильинской церкви. Осмотръ и донесеніе возныхъ. 1596 августа 10.

Року 1596, мѣсяца августа, 10 дня.

На рочки судовые кгродские Володимерские, которые отъ дня осмого, мѣсяца августа, въ року звышъ описаномъ припали и судовне отправоватисе зачали, передъ нами, Федоромъ Загоровскимъ подстаростимъ, а Демяномъ Павловичомъ, судьею, врядниками судовыми кгродскими Володимерскими, обличне постановившисе у суду, при бытности немало ихъ милости, пановъ шляхты, обывателевъ земли Волынское повету Володимерского, служебникъ вельможное панее ее милости, панее Василевое Загоровское, кашталяновое Браславское, княжны Маруши Збаразское, шляхетный панъ Мартинъ Кротовичъ, именемъ ее милости панее Браславское, оповедалъ и обтежливе жаловалъ на его милость, въ Бозе велебного отца Адама Ипатия, владыку и епископа Володимерского, о то, ижъ тотъ отецъ владыка, взявши передъ себе умыслъ, неведати який, зъ слугами и помочниками своими, меновите: зъ Дмитромъ, и зъ Манойломъ, и зъ Матфеемъ, и зъ Иваномъ, и зъ Олексѣемъ, и зъ Ярмогеномъ спевакомъ, и зъ Иваномъ, и зъ Яскомъ, и зъ Павломъ Рожчичомъ писаромъ, и зъ Селецкимъ, зъ Щуцкимъ, и зъ Гапономъ, и зъ иншими многими, ему самому знаемыми и ведомыми, снать давно на то зготованными, дня сегоднешнего, на дати вышей помененого, мѣсяца августа, десятого дня, предъречоный отецъ, владыка Володимерский, самъ особою своею и съ тыми всими помочниками своими, оршакомъ людей немалымъ,

яко до войны зъ оружьемъ наготованымъ, на властную маетность ее милости Илинскую, на дворецъ Илинский, а на манастыръ церковъ Илинскую, домъ Божий, заложенъе светого Пророка Ильи, моцно кгвалтомъ нашолъ. Тамъже заразъ, на тую церковъ светого Ильи моцно кгвалтомъ нашедши, кромъ жадное уцтивости оного дому Божего, которая не только отъ стану духовного, але и отъ вшелякого стану светцкого, ему чинена быть звыкла и пристойна была; але еще, на взгарду его насветийшое милости Бога всемогущого, оного дому Божого и фалы его насветийшое, въ незвыклое[1]), а и овшемъ оную тлумячи и ни во што оборочаючи, въ тую церковъ у цвинтаръ, до олтаря самого, альбо престола, на которомъ се служба Божая отправовала и посвеценъе всѣхъ сакраментовъ святыхъ бывало, самъ особою своею впадши, руками своими властными оный олтаръ зо всего его посвеченя и хандоженства, для побожнейшое фалы Божое ему учиненого, обыдралъ, и все зъ него и посвяценя его вси скинулъ, и на ономъ антимисъ неподвижный, на которомъ ся служба Божая, для размноженя фалы его насветийшое, и посвеценя вси отправовали, взялъ и зодралъ, и оный въ ни во што обернулъ, чимъ домъ Божий, фалу его насвятшую маестату его, въ томъ дому Божомъ звыкле презъ станъ духовный и светский отдаючую, зкгвалтилъ, и въ ни во што обернулъ и знищилъ. Якожъ, для огледаня того кгвалтовного настъя на тую церковъ Илинскую, домъ Божий, и починеня въ ней таковогo кгвалту фале Божей и самому Богу, и зодране и зопсоване олтаря, албо престола, въ ней, и взяте зъ него антимиса неподвижного, речоный служебникъ ее милости, панее

[1]) Здѣсь замѣтенъ пропускъ.

Браславское, просилъ, абы судъ нинешний самъ зъехалъ и того всего огледалъ. Мы врядъ, бачечи ижъ то неповинность наша, але уряду возновского, для того есмо сами тамъ ехать и огледать не могли, але есмо на тую справу, для огледанья того всего, ее милости, паней Браславской, возныхъ Михайла Гноѣнского, Щасного Злобоцкого а Мойсея Дегтевского придали, которые возныи, на той справе бывши, и того всего огледавши, и передъ нами дня сегоднешнего, на дати помененого, очевисто ставши, ку записованю до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ, згодне и одностайне тыми словы сознали: ижъ дня сегоднешнего, за приданемъ вашей милости врядовымъ, маючи мы возные при собе шляхту, немало людей добрыхъ: пана Шимона Сенковского, пана Шимона Тиборовского, пана Ленарта Радзиковского, пана Федора Вронковского, пана Станислава Любницкого, пана Сасина Билокуровецкого, пана Яна Кгажицкого, пана Яна Закгурского, пана Фридриха Ковальского, пана Парфена Телецкого а пана Григория Крачинского, на справе и потребе ее милости, панее Браславское, княжны Маруши Збаразское, въ маетности ее милости Илинской, въ манастыри церкви заложенъя светого Пророка Ильи, были и тамъ въ той церкви кгвалтовного найстя черезъ отца Адама Ипатия, владыку Володимерского, и помочниковъ его, и зопсованъя престола въ ней, и побране и зодране зъ него антимису неподвижного и всихъ его обрядовъ и охандоженства огледали, и за оказанемъ попа Илинского, Карпа Мелешковича, въ той церкви Илинской, у самомъ цвинтару, олтаръ, албо престолъ, на которомъ служба Божая и вси посвеченя сакраментовъ светыхъ отправуютсе, зо всего его прикрытя и охандоженства ободраны видили, и оные охандоженства его и при-

крыте его, зъ долу ажъ до самого верха, здартые и скиненые видили, такъ тежъ и антимисъ неподвижный зъ него взятый и здартый, такъ ижъ ничого на тому престоли не зостало, видили. Што все тотъ священникъ Илинский менилъ быти черезъ отца Адама Ипатия, владыку Володимерского, и руки его власные, и черезъ помочники его многие, въ протестацыи помененые, дня сегоднешнего учиненое, таковымъ способомъ, ижъ онъ до тое церкви, зъ великимъ оршакомъ людей ушедши, набоженства жадного въ церкви, ани церемонеи не заживаючи, только заразъ, кромъ всего розмыслу, до цвинтара упадлъ и съ того олтара, албо престола, все прикрите самъ руками своими, почавши зъ долу ажъ до верха, поздиралъ и поскидалъ, и антимисъ съ него зшарпнулъ, и, зшарпнувши, зъ собою его взялъ, и зъ стымъ всимъ заразъ съ тое церкви прочъ одышолъ, и мне тутъ службы жадное отправовать въ той церкви не казалъ, што все такъ, а не иначей было [1]). Которое оповедане и воз-

---

[1]) Объ этомъ поступкѣ Ипатія Потѣя говорится въ Апокризисѣ: «Владыка Володимерский, по прїѣханю южъ зъ Риму, на дворъ ее милости, панеи Браславскои, кнежны Збаражскои, въ которои, ведлугъ давного звычаю, набоженство презвитеръ отправовалъ, нашедши тамъ до церкви, двери кгвалтомъ выбилъ, речи до набоженства отправованья належачие, одны побралъ, другие порозмѣтовалъ, ово згола кгвалтъ великий учинилъ. Зъ стороны чого, кгды ее милость протестацию чинила, всказалъ до неи, же дармо ся протестуетъ, бо его тутъ въ Полщи жаденъ судъ о тое судити не будетъ моглъ. А еслижъ до Папѣжа, которому южъ послушенство отдалъ, схочетъ его позывати, будетъ мѣти добрую проежчку; але онъ будетъ то мѣлъ передъ нею, же ему дороги тамъ пытати не будетъ потреба, бо южъ еи перевѣдалъ. И такъ розумѣетъ, же тамъ за еи милостью не скажутъ.» Чтвертой части отповѣди роздѣлъ 9, листъ 52.

ныхъ очевистое сознанье до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записано есть.

Книга гродская Владимірская 1596 года, листъ 274 на оборотъ.

122. Инструкція, данная православнымъ Брестскимъ соборомъ депутатамъ, отправленнымъ къ королю. 1596 октября 9.

Року тисеча шесть сотъ двадцать девятого, мѣсяца октобра, двадцать семого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку его королевское милости Луцкомъ, передо мною Иваномъ Выговскимъ, будучимъ на тотъ часъ наместникомъ подстароства Луцъкого, и книгами нинешними кгродскими Луцъкими, постановившись очевисто велебные въ Бозе ихъ милость отецъ Митрофанъ Диментияновичъ и отецъ Теофилятъ Іоанъновичъ, законъники манастыра Виленъского, церкви заложеня Светого Духа, своимъ и въсего брацства тоежъ церкви Светого Духа Виленское именемъ, для вписаня до книгъ нинешънихъ кгродскихъ Луцъкихъ, подали, перъ облятамъ, инструкцию отъ ихъ милости, пановъ радъ, дикгнитаровъ, урядниковъ и рыцеръства и всего духовенъства релии Кгрецкое, съ короны, зъ великого князства Литовъского и панствъ, до него належачихъ, ихъ милости, паномъ посломъ, до короля его милости выправъленымъ, даную, съ печатьми духовъными и людей свецкихъ, и тежъ съ подписами рукъ ихъ милости, о чомъ тая инъструкция ширей въ собе маетъ, просечи абы принята и до книгъ уписана была. А такъ я врядъ, тую инструкцию для вписаня до книгъ приймуючи, читаломъ, которая такъ

се въ собе маетъ: Инъструкция ихъ милости, паномъ Матъфею Еловичу Малинъскому, секретару его королевское милости, а пану Лаврентому Древинскому, черезъ ихъ милости, паны рады, дикгнитары, урядники и рыцерство релии Кгрецкое, съ короны, зъ великого князства Литовъского и панъствъ, до короны належачихъ, на сенодъ до Берестя Литовъского, на день шостый мѣсяца октобра, водле старого календара, згромажоныхъ, ихъ милостямъ, паномъ посломъ, до короля его милости выправленымъ, дана, такъже и отъ въсего духовенъства. По залеценю его королевской милости нанизшихъ службъ и верного подданства нашого и по одданю листу веручого, въ тые слова до короля, его милости, премову учинятъ: ихъ милости, панове рады и рыцерство, до Берестя на сенодъ згромажоные, одъдавши вѣру и подъданость свою вашой королевской милости, яко се годитъ вернымъ подъданымъ, голове и пану своему, напередъ вельце черезъ насъ дякуютъ, жесь ваша королевская милость, для большое поважности сеноду того, послы свое, люди зацъные, на него зослати рачилъ, зъ оферованемъ, якосмы черезъ особы, ку переслуханъю посельства съ посродку себе депутованые, зрозумели, милостивое панское ласки своее и отъцовъскимъ напомненъемъ, до зъедъноченя зъ церковъю окциденътальною Рымъскою оныхъ ведучи. На которое напомъненъе вашое королевъское милости и тежъ и на самую повинность хрестиянскую взглядъ ихъ милости маючи, до тое залецаное згоды барзо бы рады были приступили, только, же зъ гистории бачять, ижъ тая святая згода, яко часто есть завирана, такъ се тежъ часто, за неупрятненемъ вшелякихъ завадъ, розрывала: не хочутъ такъ нетрвалыхъ речей непотребне будовать, овъшемъ о кгрунътовънымъ и статочнымъ зъедноченю объмысляваючи, а затымъ во

все опатрне въглядаючи, много до того зъедноченъя, на тотъ часъ, прешкажаючихъ завадъ упатрили, съ которыхъ только три, короткости фолькгуючи, вашой королевской милости, пану своему милостивому, черезъ насъ перекладають. Першая, ижъ ихъ милость въ церкви ориентальной, которое члонкомъ и частию одною суть, ведле давного порядку, канонами апостольскими и давныхъ концылей утвержоного, мають своихъ старшихъ патриярховъ, которымъ отъ шести сотъ и килькудесять летъ повинное послушенство звыкли оддавать. Кгдыбы теды, безъ нихъ и окроме ихъ ведомости и позволеня, сами то, на сеноди партикулярномъ, на себе брати и становити що хотели, запомъневъши на то, ижъ патриярха Константинопольский, предъ стомъ и кильку десять летъ, на Феррарское консилиумъ тежъ для зъедноченя возваный, народу Русъкого, хотяй бысь ему то, яко зверхности, рыхлей было зошло, въ той мере не упослежалъ: обавляютъ се, же тые речи ихъ милостямъ змазу невдячности и неуважного, окромъ вшелякое слушное причины, отъ церкви ориентальное одступленя поносити и тирянови Турецъкому до дальшого контемпту и трапеня патриярховъ и вшехъ церквей орыентальныхъ сыновъ оказию подавати и къ тому барзо короткую моцъ мети бы мусели. Другая, уважаючи ихъ милость поступокъ некоторыхъ владыковъ, которые укванъливей въ той справе собе поступили, не смеють трактатовъ стороны того зъедноченя духовнымъ своимъ, яко подойзренымъ, поверяти и оного въ тыхъ часехъ заверати, абы се не здали на зломъ фундаменте будовати и справъ опачне, мимо ведомость свою розчатыхъ, апробовать. Третяя, ижъ Рымский костелъ зъедноченя зъ собою покладаетъ въ одданъю послушенства отцу его милости папежови, яко одному повшехному на томъ свете пастырови,

а ихъ милость никого, окромъ Христуса Господа, которого Петръ светый пастыромъ надъ всими пастыри зоветь, за повъшехного пастыра не признавають; а къ тому много артикуловъ мають, зъ наукою и уставами отца его милости папежа незгодныхъ. Претожъ, поколь се тая розница отъ кгрунту не упрятнетъ (што на партикулярномъ сеноде речъ неподобъна), вздрыгатись мусять на тое таковое зъедноченe, боячись, бы, за часомъ, до отступеня артикуловъ и церемоний веры своей не тиснены, а поволи и отъ бенефиций, на Грецкую вѣру власне наданыхъ, одстрыхнени не были. Однакъ съ тымъ се вашой королевской милости декларують, ижъ кгды, дасть Богъ, вшистка церковъ ориентальна, а особливе патриярхове, до того се згодне прихилять; кгды, не за оказиею такъ укваплывыхъ, зъ якими се владыкове пописали, поступъковъ, але своею дорогою и черезъ слушные посродки, зъ достаточънымъ вшисткого охроненемъ, до того будетъ се приступовало; кгды съ фундаменту вшистъки, съ стороны вѣры межи ориентальною а окъцидентальною церковъю, розници упрятани будуть, а такъ, кгды до кгрунтовъного и трвалого зъедноченя дорога се устелеть: ихъ милость до него, яко до здавъна пожаданого, хентне приступять. Теразъ, иначей бачачи, же того не учинили, певъни суть, же ваша королевская милость, яко панъ мудрый, онымъ за злое не только не мати, але тежъ и похвалити такъ розмысльное въ той мере поступоване будешъ рачилъ. При томъ заразъ, наяснейший, милостивый королю, то ихъ милость черезъ насъ до ведомости вашое королевское милости доносятъ, ижъ тамъже, на томъ сеноде, явне того, съ певъныхъ доводовъ, дошли, же митрополитъ Киевский и зъ некоторыми владыками, противко присязе своей, при свеченю патриярше Константинопольскому оддaной,

противъ свежему, но только словъному, але и листовному обецаню своему, противъ каноном церковънымъ, черезъ давъные концилия ухваленымъ, противъ правомъ и свободомъ нашимъ, противъ листомъ светое памети небозчика короля Стефана [1]), окромъ головное згоды панежа его милости съ патриярхами, ничого таковго не позволяючимъ, мимо звычай антецессоровъ своихъ, мимо трансъакъцие и постановенъя зъ ихъ милостями, паны Римское релии чиненые, мимо ведомость и позволене ихъ милости, частые ихъ милостей навпоминаня и протестацие зневаживши безъ вшелякое слушное причины, до новотное южъ зверхности се привезалъ, а такъ се самъ съ тое владзы, которая ему первей служила, вызулъ, до чого и церковъный правоверного духовенства, отъ которого власне духовъная сверхность даваная бываеть, противко нему декретъ, послушенство ему выповедаючи и юрисдицию одтинаючи, приступилъ. А ижъ шафунокъ бенефицией а добръ, которые до вряду духовныхъ, для доброго ихъ отправованя, здавъна суть привязаны, въ рукахъ вашое королевское милости речъ посполитая зоставила: перекладаютъ ихъ милость вашой королевской милости слушность декрету, противъ тымъ учиненого, прекладаютъ конфедерацию енеральную Варшавъскую [2]), которою явне вароване, же

---

[1]) Изъ Апокризиса видно, что здѣсь разумѣли православные: 1) Literae confirmationis articulorum, Henrico regi antea oblatorum, 1576 februarii 8. Статья обезпечиваетъ свободу вѣроисповѣданія для разновѣрцовъ. Voll. Legg. T. II. p. 896. 2) Leterae confirmationis generalis 1576 februarii 8. Ibid. pag. 903. 3) Confirmatio generalis omnium jurium privilegiorum et cet. 1576 maji 2. Ibid. pag. 911; 4) Konstytucye Seymu walnego, 1576, art. 5. Ibid. pag 915. Апокризисъ, роздѣлъ 2, листъ 6 и 7.

[2]) Главная конфедорація Варшавская, бывшая во время безкролевства 1573

бенефиция церквей Грецкихъ въ подаваню вашое королевское милости будучихъ, одъмине и въпровожаню розныхъ веръ подлегати не маютъ, але завъше тылько людемъ тоежъ релии Грецкое диваны быти маютъ, перекладаютъ привилее унией привернения до короны князства Киевского и земли Волынское, въ которыхъ ретельне того доложоно, же достоенъства и вряды духовные Грецкого закону не уменшане, не затлумяне, але овшемъ въцале захованые быти маютъ [1]), перекладаютъ иншие приватные привилее и права не меншей, а нижъ тые, присягою вашое королевское милости утвержоные [2]), перекладаютъ звычае стародавне, спокойне завъше держаные, якиесь ту ваша королевская милость застати рачилъ. А притомъ пильне, покорне и унижене вашое королевское милости ихъ милость просятъ, абысь ваша королевская милость, уважившии, жебы то въ собе за-

---

генваря 28, постановила: «абы всѣ добра подаванья кролевского, преложенства костелного, яко арцибискупствъ, бискуствъ и иншихъ всякихъ добръ, были даваны не иншимъ, одно Римского костела клирикомъ, шляхтичомъ Польскимъ, ведле статуту; а добра костеловъ Греческихъ людемъ тоеежъ вѣры Греческое даваны быти маютъ». Апокризисъ, роздѣлъ 2, листъ 5.

[1]) Въ актѣ о соединеніи земли Волынской съ короною Польскою, даннымъ на Люблинскомъ сеймѣ въ 1589 году, сказано: «Тымъ же способомъ обецуемо и повинни будемо достоенствъ и дигнитарствъ и урядовъ землѣ нашои Волынскои, духовныхъ и свѣтскихъ, великихъ и малыхъ, такъ Римского, яко и Греческого закону будучихъ, не уменшати, а ни затлумляти, и овшемъ вцѣле заховати». Тоже сказано и въ актѣ о присоединении Княжества Киевскаго къ коронѣ Польской на томъ же сеймѣ. Апокризисъ, раздѣлъ 2, листъ 6. Voll. Legg T. II. pag. 752, 759.

[2]) Король присягалъ: «ниякимъ способомъ або урядомъ нашимъ, або урядниковъ нашихъ, або становъ которыхъ колвекъ повагою, никого не уближу и для вѣры утискати не допущу, а ни самъ уближу, а ни утисну». Апокризисъ, четвертой части отповѣди роздѣлъ 9, листъ 53.

мыкало подобенство кгвалту, яко въ праве и въ свободахъ, такъ у вере, въ набоженстве и въ сумненяхъ нашихъ, кгды бы тые отступъные а обчие пастыри хлеба, собе неслужачого, далей уживати мели: оныхъ отъ него отстрыхнувъши, иншимъ, которые бы власне релией Грецкое были, метрополиту и владыкомъ тые бенефиция дати есь рачилъ, учинити ваша королевская милость рачишъ речъ, собе и маестатови своему, зъ многихъ меръ, власне належъную, ку задерженью карности въ церкви Божой, а згоды и покою посполитого въ речи посполитой вельце служачое, а такое, которою ихъ милость всѣхъ верныхъ подданыхъ и унижоныхъ слугъ своихъ до уставичного за себе и за фортунъное пановане свое богомольства вечъне зневолити рачишъ. А штось ткнетъ Грека Никифора, о которомъ его королевская милость, передъ посломъ нашимъ такъже и черезъ послы свое, зменку чинити рачилъ, за данемъ снать справы отъ воеводы Волоского, якобы мелъ быти шпекгомъ, о томъ мы его королевской милости такую даемо справу: ижъ, если коли передъ тымъ былъ албо есть, и того мы не ведаемо; але то ведаемо, же, теперъ будучи протосинкгеломъ, то есть перший по патриярше Константинопольскимъ, приехалъ тутъ зъ листы патриярршими, на тотъ сеподъ, абы заселъ местце его и отправовалъ справы духовъны, которого мы за пастыра своего маемо, и дотоля, покол бысь на него што непристойного показало, мети будемо, якожъ и онъ самъ, на сойме пришломъ, невинность свою, передъ его королевской милости, оказати оферуетъ се [1]). Писанъ въ Берестю Литовскомъ, на сеноде дня девятого октобра месяца, року тисеча пять сотъ девеťьдесятъ шостого. У тое

[1]) См. Слѣдственное дѣло объ экзархѣ Никифорѣ въ А. З. Р. Т. IV, стр. 159.

инструкъци, при печатехъ, подпись рукъ тыми словы: Гедионъ Болобанъ, епископъ Львовский, власною рукою. Михаелъ Копыстенский, епископъ Премыский и Самборский, т. р. Констанътинъ Острозский, власная рука. Грегорий Балабанъ, поселъ воеводства Руского, рукою власною. Ларионъ Масальский, архимандрытъ Супралский, рука власная. Никифоръ Туръ, архимандрытъ Киевский манастыра Печерского, власною рукою. Смиренный Елисей, архимандрытъ Пинский, рукою. Василискъ, игуменъ Дубенский Святого Спаса въ Дубне, рукою. Иванъ Фроловичъ Семеновъский, протопопъ Пинский. Шиманъ Цивинский, поселъ великого князства Литовского. Костентинъ Воскресенский, протопопъ Дубенский, власною рукою. Василей Болгаринъ попъ Федоръ Михаиловичъ, протопопъ Пинский. Семионъ Пречистинский, протопопъ повету Пинского. Демянъ Гулевичъ, кола свецкого маршалокъ. Андрей Боговитинъ, стольникъ земли Волынское, рукою. Лавринъ Древинский. Демянъ, недостойный презвитеръ. Иванъ Хриницкий, подсудокъ Луцъкий. Иванъ Болбасъ Ростоцкий, рукою. Федоръ Урсулъ Рудецкий, чашъникъ короля его милости Волынский, власная рука. Демянъ Павловичъ, судья кгродский Володимерский, власною рукою. Иванъ Волыпецъ, городничий Луцкий [1]). Чапличъ, судья земский Луцкий. Матфий Рогозинский рукою. Nester Zubacky ręką swą. Андрей Вилъчекъ рука власная Зъ воеводства Берестейского, Василей Адамовичъ Старовольский, власна рука. Жданъ Боротинский, рукою власною. Миколай Ярмолинский, рукою власною. Гаврило

---

[1]) *Городничіе* завѣдывали королевскими замками, судили замковыхъ людей, распоряжали доходами, назначенными *для* содержанія замковъ въ исправности, и имѣли въ своемъ вѣдѣніи арестантовъ.

Гоский рукою. Александеръ Подгороденъский, рукою власною. Денисъ Слободский, посолъ повету Пинского. Матфий Рогозинский рукою. Прокопъ Литинский, власная рука. Мартинъ Бутовичъ, рука власная. Остафий Максимовичъ Боровикъ Финциметовичъ. Иванъ Андреевичъ Курганъ, писаръ местский Виленский. Александръ Волынецъ Чернинский, рука власная. Власная рука, Дмитъръ Еловицкий. Симонъ Круневичъ, рука власная. Зъ места Львовъского поселъ, попъ Вознесенский и попъ Пятницкий. Зъ места Луцкого поселъ, Ярошъ Суетичъ, писаръ, рукою. Котораяжъ то инструкъция, за поданемъ и просьбою вышъ речоныхъ особъ а за принятемъ моимъ урядовымъ, уся, съ початъку ажъ до конца, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ естъ записана.

Книга гродская Луцкая 1529 года, листъ 614.

123. Выпись изъ книгъ главнаго трибунала Новогродскаго 1596 ноября 2. Въ ней заключаются: 1) Синодальный универсалъ, изображающій событія, совершившіяся на Брестскомъ соборѣ, предложенія присланныхъ на соборъ депутатовъ отъ духовенства и дворянства, переговоры съ послами королевскими, торжественный обѣтъ стоятъ крѣпко за вѣру православную, подписи лицъ, присутствовавшихъ на Брестскомъ соборѣ, 1596 октября 9. 2) Протестъ Брестскаго собора противъ уніи и обязательство противудѣйствовать всѣми силами ея распространенію, 1596 октября 9. 3) Протестъ князя Константина Острожскаго противъ епископовъ, подчинившихся папской власти, 1596 мая 5. 4) Такойже протестъ князя Друцкаго Горскаго, 1596 мая 6.

Року 1596, месеца декабра, шостогонадцать дня.

На рочкахъ кгродскихъ Володимерскихъ, отъ дня дванадцатого декабра, въ року вышъменованомъ деветдесятъ шостомъ припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ, а Демьяномъ Павловичомъ, судею, врадниками кгродскими Володимерскими, поданъ есть выписъ съ книгъ суду головного трибуналу великого князства Литовского, въ Новогородку, въ року теперъ идучомъ деветдесять шостомъ отправованого, зъ уписанемъ въ немъ универсалу, на сеноде Берестейскомъ учиненого, для вписанья и актыкованья до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ к для публикованья его, абы до ведомости всихъ прийти могъ. Который выписъ слово отъ слова такъ се въ собе маетъ:

Выписъ съ книгъ головныхъ трибуналскихъ, у Новогородку отправованыхъ, лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, месеца ноября, второго дня.

Передъ нами, судьями головными у великомъ князствѣ Литовскомъ, зъ воеводствъ, земль и поветовъ на сесь годъ деветдесятъ шостый, на трибуналъ обраными, отправуючы намъ на часъ, въ трибунале описаный, въ Новогородку, суды воеводства Берестейского, постановившися очевисто у суду урожоные: панъ Криштофъ Кевличъ и панъ Янъ Змиевский, депутатованые и посланые отъ ихъ милости, пановъ сенаторовъ, урядниковъ и рыцерства, такъже и духовныхъ релии кгрецкое, церкви ориентальное сыновъ, которые ся съ короны Польское, зъ великого князства Литовского и панствъ, до короны належачыхъ, на сенодъ до Берестья были зъехали, передъ тымъ то судомъ трибунальнымъ подали суть универсалъ сынодальный, руками нижей писаныхъ особъ подъписаный и печатьми запечатованый, который то универсалъ тамъ до суду подавъши, просили, абы былъ черезъ судъ тутошний принятый и до актъ вписаный. А судъ, на такое жаданье, бачачы речь слушную, тотъ универсалъ, яко есть поданый, принявшы, въ акта трибунальские вписати росказали, которого универсалу слова тые суть:

Мы церкви ориенталное Кгрецкое сынове набоженства хрестиянского, презъ нихъ продкомъ нашимъ поданого, статечни наслядовницы, вшелякого достоенства и кондыцеи, такъ духовного, яко и свецкого стану люде, которые есмо ся съ короны Полское, зъ великого князства Литовского и панствъ, до короны належачихъ, на сынодъ, за позволеньемъ его королевской милости, такъ духовнымъ, яко и свецкимъ, зложоный, инакшого, нижъ есмо дознали, о митрополите розуменья будучы, хоть за барзо глухимъ обвещенемъ [1]), тутъ до Берестя Литовского

[1]) См. Окружное посланіе Кіевскаго митрополита Рагозы о съѣздѣ на Брестскій соборъ. А. З. Р. Т. IV, стр. 137.

зъехали, хотечи справъ и поступъковъ нашыхъ паметку зоставити, а забегаючы, абы ихъ хто опачне не вдавалъ, розумѣлисмо за речь потребную, тымъ нынѣшнимъ писаньемъ, короткую о нихъ справу дати. Всимъ теды вобецъ и кождому зособна, кому то ведати належитъ, ознаймуемо, ижъ заразъ, за зьеханьемъ ся ту до Берестя нашимъ, поки еще день, ку зачатью сыноду назначеный, не былъ пришолъ, были отъ некоторыхъ поселства до митрополита, которыми, яко витаный, такъ и до знесенья и порозуменья зъ стороны местца, часу и порадку схажокъ и иншыхъ справъ сенодовыхъ, бывалъ ужыванъ; а то тымъ умысломъ, абы до порадного въ милости сыноду отправованья и до згодного, а всимъ хрестиянскимъ людемъ потешного его завартья, дорога услаться бить могла. Послове тые, албо безъ респонсовъ, албо зъ респонъсы барзо незначными а до згоды и милости намнѣй се не згожаючими, ово згола зъ значною невдячностю отправованы были. Што терпливе зносечы, нелза было только того знесенья зъ нимъ ажъ до дня шостого месеца октебра, водля старого календару, ку зачатю синоду назначеного, чекать, съ тою отухою, же самъ часъ и поволность наша оного отменить и до обаченья привести мела. Гды теды тотъ день пришолъ, сшедъшысе на одно местце, которое есмо за простронейшое до того, въ Берестю, наспособнейше бачыли, очекивалисмы на инъшого местца, еслибы се то не было здало, назначенье и на якое насъ до него, презъ митрополита, везване, альбо принамней на вчыненье вступъку якого презъ него до сыноду, умыслъ маючы, гдѣ бы южъ што таковаго былъ, на которомъ кольвекъ местцу, розчиналъ, до него прибыть и напродъ зъ стороны порадку, на сеноде потребного, абы насъ ихъ милость, панове Римское релѣи, а особливе по

слове отъ короля его милости, если бы якие были, въ пепорадку, зъ огидаю нашою, пе заставали, намову и постановепе учинить. Трвало тое очекиване наше ажъ до пешпору. Где, того дня, мы се ничого дочекать не могли, послалисмы до его милости, ксендза арцыбискупа Львовского, оповедаючисе его милости зъ нашею ку приступенью до сеподовыхъ справъ хутною готовостю, а притомъ дивуючися и ускаржаючисе, ижъ митрополитъ, хоть ведаетъ, ижъ на вшелякихъ съездехъ день, въ универсалехъ менованый, посполите вступъкомъ и початкомъ намовъ звыклъ бывать, однакъ, а то въ тотъ день, который самъ ку зачатью сеноду въ упиверсале назпачилъ, до сыноду жадного вступу не чынитъ, але ему въ прожнованью уплывать а такъ терминови тому сползнути допущаетъ. Тыежъ послове, за порученьемъ нашымъ, до митрополита съ такимъ же оповеданьемъ и осветченьемъ ездили, которого и въ господе его, и въ церкви, и на иншыхъ метцахъ, где о нимъ поведано, шукавшы, найти пе могли. Зачимъ однакъ, абы ся неведомостю не могъ былъ вымовлять, владыце Пинскому то поселство оповедѣли, и абы оное митрополитови, нашедъшы его, отнеслъ, жадали. Тымъ часомъ, нимъ се тые послове нашы вернули, не хотечи поружпевать, обралисмы межи собою, для порадку чыненья, две особе: одну духовную, другую свецкого стану, такъже тежъ и артыкулы некоторые, ко порадному, побожному и спокойному сыноду того отправованью потребные, намовлены были. Зачимъ заразъ особы некоторые съ посельствы, на тотъ сыподъ Берестейский собе поручеными, зъ розныхъ сторонъ, озыватисе почали, которыхъ однакъ слуханье до другого дня ся отложило. Назавтрее очекивали есмо, азалибы митрополитъ зъ якою обмовою вчорашнего омешканья и зъ везваньемъ насъ

до якихъ намовъ въ посродекъ насъ былъ прислалъ, лечъ, дочекатсе не могучы, а такъ легкое насъ черезъ него поважене, значне оказаное, видячи, а притомъ зъ розныхъ повестей и доводовъ вырозумевши, же противъ присязе своей, при священью патриархови Костентинополскому отданое, противъ свежому, не толко словному, але и листовному обецаню своему, противъ конунови церковному, черезъ давные консилии уфаленому, противъ правомъ и свободомъ нашымъ, противъ листомъ короля Стефана, окромъ головное згоды папежа Римского съ патриархами ничого таковаго не позволяючимъ, мимо звычай антицесоровъ своихъ, мимо транъсакцыи а постановеня зъ ихъ милостью, паны Римское релѣи, учиненные, мимо ведомость и позволенье наше, частое никоторыхъ зъ насъ, а особливе великого князства Литовского обывателевъ, напоминанье и протестации зневаживши, безъ вшелякое слушное причины, до новотное южъ зверхности привезалъ: посылалысмы до него, прекладаючы ему яко инше его и въ складаню и въ оглашанью сыноду, о зниканю розмовъ зъ нами на нимъ, малобачные поступки, такъ особливе и то его приватное се до обчее звирхности, мимо ведомость нашу, привезанье. А затымъ декляровали, оповедали и протестовалисмысе, же, ачъколвекъ въ розуменью зъ стороны веры межи хрестяны зъедноченья и згоды зичимо, а за тымъ и розмовъ зъ стороны ее, зъ ихъ милостью, паны Римское релѣи, не зпикаемо; однакъ, же бачимо, ижъ уже онъ явне зъ некоторыми владыками до нихъ привезавши и зъ ними зъедночившисе, далшихъ намовъ зъ стороны зъедноченья не потребуетъ и щире а верне, именемъ нашимъ, отъ которыхъ се южъ отстрелилъ, отправовати не можетъ: протежъ, яко намовъ тыхъ отправовати, такъ поготову и конклюзый

якихъ въ той мере чиненья оному и съ подозраными колекгами его позволять не можемо и зъ юриздицыи его, которое се южъ, пристанемъ до обчое звирхности, самъ вызулъ, на томъ сеноде подлѣгать не хочемо, домышляючисе, же снать, подъ ее претекстомъ, зразу явное спротивенъство покриваючи и овшемъ, дѣля зъеднанья собе кредиту, ркомо ся вернымъ пастыромъ нашимъ и оборонцею релѣи нашее показуючы, наконецъ, оную покинувшы, въ огиду подати, а такъ насъ до тоеижъ матни, въ которую самъ влезъ, супътелне вправити помышливаетъ. Придалисмы при томъ и напоминанье, абы тыхъ такихъ намъ жалосныхъ поступковъ и съ колекгами своими занѣхалъ, а въ часъ се церкви светой, черезъ покуту, взглядомъ прошлыхъ, усправедливилъ, такъ, жебы намъ о далшихъ лекарствахъ на тое радить не было потреба, которое напоминанье остатнимъ южъ быть презъ послы свое оповедилисмы. Послове, што съ тымъ до митрополита ходили, съ фуриею только а конътемптомъ, безъ вшелякого кгрунътовного респонсу, до насъ суть отправлены, тое толко, место респонсу, отнесшы, же на то поселство жадная отповедь дана не будетъ. Который такий препыхъ зъ великою жалостю принявшы, до слуханья поселствъ зъ розныхъ сторонъ приступили есмо, которихъ, же было до килку десять, часу немало взяти мусели, и одного дня преслухани быти не могли. Однакъ во всѣхъ тры напреднейшие были пункты и артикулы: першый, абы духовъные, што приватне отъ звирхности патриарховъ отступили, каранье отнесли меновите черезъ скинене съ тыхъ урадовъ, которые имъ служили, поки се до обчое звирхности не пришивали; другий, абы на томъ, мало оглошономъ, партикулярномъ сыноде, безъ позволенья патриарховъ и всее церкви ориенталное, безъ кгрун-

товного всихъ зъ стороны веры розницъ упрятненья, на фундаменте, черезъ двохъ владыковъ, охропенья выступковъ а причиненья пожитковъ своихъ и урощенья шукаючихъ, заложонымъ, зъедпоченье зъ Римскимъ окциденътальнымъ костеломъ будовано и чинено но было, але и овшемъ, жебы набоженство старожитное хрестиянское, отъ церъкви ориенталное продкомъ нашимъ поданое и дотоля, за утверженьемъ правъ, привилеевъ и конфедерацый, а присегъ королевскихъ, спокойне держаное, безъ отмены давное звирхности патриарховъ и церемонѣй, вцале заховано и утвержено было. Третий: абы нового календару, канономъ церковнымъ явне противъного, не приймуючи, старого вольное уживанье, водле листовъ короля Стефана и трансакцый, въ той мере чыненыхъ, вцале заховано было. Лечь, кгды поселства, такие артыкулы въ собе маючые, слухаемо, а въ томъ послове его королевское милости прислали до насъ, оповедаючисе съ поселствомъ отъ его королевское милости а жадаючы, абысмы, до прислуханья того поселства, депутаты спосродку себе до ихъ милости послали. Мы теды, ачъколвекъ упатровалисмо, же ихъ милостямъ, яко посломъ, до насъ посланымъ, водлугъ звычаю посполитого, передъ всими нами поселство справовать належало, однакъ, не хотечи, абы што на насъ згодити мело, а пошанываючи особу его королевское милости, депутаты такъ свецкого, яко и духовного стану, до ихъ милости посладисмо. Которие то депутаты, кгды намъ тую суму поселства быти относили, же его королевская милость до вчиненья згоды и зедпоченья съ костеломъ окциденталнымъ Римскимъ насъ вести рачитъ, съ такимъ есмо респонсомъ послы до ихъ милости выправили: «же отъ его королевской милости, пана нашого милостивого, тое кгрунтовное згоды межи поддаными отцовское

обмышляванье зъ великою вдячностью и дякованьемъ приймуемо, до тое згоды, яко зъ уваженья повинности нашое хрестянское, такъ взглядомъ тое персвазыи его королевское милости, барзо хутни естесмы; тылко, же зъ гистореи бачимо, ижъ тая светая згода, яко частокротъ завирана была, такъ ся тежъ часто, за неупратненьемъ вшелякихъ завадъ, розривала, не хотечи далей такъ нетрвалыхъ речей непотребне будовать, зычимъ, абы се до тое згоды опатрней зъ своими сродками а дорогами приступовало, такъ жебы на добромъ фундаменте збудована, долго, а, дай Боже, вечне трвать могла. Лечъ, уважаючы, якие люде до трактатовъ о той згоде оказыю дали, упатруючы, же всей церкви ориенталной, а особливе патриарховъ, позволенья на тое ни маешъ, видечы, же трактаты зъ стороны того зъедноченья владыкомъ, по болшой части, подозренымъ поверено, а розницы зъ стороны артыкуловъ веры хрестянское, которихъ есть немало, ту упратнены быти не могутъ, до доброго фундаменту тое згоды на тотъ часъ не видимо. А затымъ, же до нее чваломъ не допущамы, абы намъ то, яко у ихъ милости пановъ пославъ злого разуменя, такъ и его королевское милости неласки не несло, просили есмо, декляруючи, же кгды вся церковъ ориенъталъная, а особливе патриархове, которыхъ есмо звирхности духовной подлегли, къ тому се прихилятъ, кгды, не за такою, якъ теперь, оказыею, алс своею дорогою и презъ слушные а пристойные сродки до того будетъ ся приступовать, кгды съ фунъдаменту все, зъ стороны веры и церемонѣи, розницы межи ориенталною а окцидентальною церковю упатрены будутъ, а такъ кгды до кгрунтовъного а трвалого зъедноченья дорога ся устелетъ, тогды мы хутне ся до него меть будемо.» Такимъ способомъ послы его королевское милости отправившы, верну-

лисмося до нашихъ намовъ. А напродъ, до вышей помененыхъ трохъ артикуловъ, посродекъ насъ згодне отъ всихъ, хочь розными словы, поданыхъ, прихиляючисе, о томъ караню отъступныхъ духовъныхъ чинилисмы намовы. За которыми обачили есьмо то, ижъ тые духовныи, ачколвекъ опатреня и бенефицыи, для доброго урадовъ отправованья отъ речи посполитое здавна наданыи и до врадовъ духовныхъ прывезаныи, зъ ласки его королевское милости, водлугъ звычаю, взяли; однакъ урадъ самъ, зверхность и владза ихъ духовъная власне не отъ светское звирхности, але отъ особъ духовныхъ а церкви светое на нихъ есть вложона. Протожъ духовенство наше, што передними члонками церкви светое будучы, во своей моцы быти розумели то, забегаючы далшому церкви светое згоршенью, не безъ серъдечное жалости, учынили, же имъ, яко омылнымъ, кривоприсяжнымъ а найвышшое нашое духовъное звирхности отпорнымъ пастыремъ, духовный урадъ и юрыздыцыю и владзу надъ собою, презъ декретъ, послушенъство имъ выповедаючы, отняли, яко о томъ тотъ же декретъ ширей обмовляетъ [1]. Што ся засъ тычетъ опатренья а добръ, взглядомъ доброго ураду отправованья имъ наданыхъ, теды и съ тыхъ абы ся далей, яко негодные, не тешыли, обмышляваючы, мы, свецкие, послалисмы послы до его королевское милости, просечы унижоне, яко о томъ инструкция, посломъ даная [2], ширей светчитъ, абы его королевская милость, вейзравши въ слушность декрету, противъ тымъ ду-

---

[1]) Этотъ декретъ напечатанъ въ А. З. Р. Т. IV. стр. 141.

[2]) Эта инструкцiия, замѣчательная по основательности мыслей и ясности доводовъ, на которыхъ православные основывали свое противудѣйствiе унiи, открыта нами въ книгѣ гродской Луцкой 1629 года и помѣщена выше, подъ № 122.

ховнымъ учиненого, вейзравши въ права, привилея и конфедерацие, присегою своею утвержоны, презъ далшее тыхъ омыльныхъ пастыровъ при ихъ достоинствахъ заховыванье, въ вере и набоженстве и сумненьяхъ нашихъ кгвалту намъ не чинить, але овшемъ оные, яко явъные отступники, отъ хлеба, уже имъ неналежачого, отстригнувши, иншие, которие бы власне релѣи Кгрецкое были, владыки и митрополита, на тые бенефиция, намѣ подать рачилъ. На сеймики тежъ вси близко пришълые повитовые, до братьи листы написалисмы, жедаючи, абы намъ до того помогли на сейме близко пришлымъ, на которомъ въ той мере сами черезъ себе статечное старанье и прозбы наши, еслибы заразъ местца не мели, у короля его милости попартье, да Богъ, чинить будемо. А на тотъ часъ, стосуючися до протестаций, яко первей, такъ и на близко прошломъ Варшавскомъ сейме чиненыхъ, обецуемы то собе подъ верою и сумненемъ и почтивостями нашыми, за насъ и за потомки нашы, же тому митрополиту и владыкомъ, презъ декретъ сужонымъ, не подлегать, послушенъства жадного не отдавать, а ни имъ юриздыцеи надъ собою, въ местехъ речы посполитое и нашыхъ маетностяхъ, ростягненья допусчати и овшемъ се ей, также и декретомъ а процесомъ вшелякимъ и екзекуциямъ ихъ, съ тое оказыи походячимъ, еслибы якие уросли, ведле можности, зоставать будемы; при светой хрестиянской вере нашей, пану Богу на святомъ кресченыи отданой, при правдивыхъ пастирахъ церкви светое, а особъливе патриархахъ нашихъ, моцне стояти, календара старожитного, безъ ихъ позволеня, не отступовать, покою посполитого межи розрознеными у вере, правомъ обварованого, съ пилностю стерегучы, и вшелякимъ опъпресиямъ, кгвалтомъ, а новымъ речомъ, которыми бы цалость и спокойное

пабоженства нашого, водлугъ стародавного звычаю, отправованье труднить се мело, забегаючи. Въ чимъ се, продкомъ пану Богу и всему свету, а особливе всимъ коронънымъ, великого князства Литовского и панствъ, до короны належачихъ, обывателемъ солениторъ осветчамы и оповедамы, принципала въ той мере жадного не маючы. Писанъ въ Берестю Литовскомъ, девятого дня октебра, ведле старого календару, року Панского, тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостого. У того универсалу печати приложены и подписы рукъ подписаны суть: Гедионъ Болобанъ, епископъ Львовский, власною рукою. Михайло Копыстенский, епископъ Премыский и Самборский Костентинъ Острозский, власная рука. Шиманъ Цивинский, поселъ великого князства Литовского. Александръ Полубенский, кашталянъ Новогродский, рукою власною. Никифоръ Туръ, архимандритъ манастыра Печерского, влосною рукою. Федоръ Урсулъ Рудецкий, чашникъ короля его милости Волынский, власная рука. Нестеръ Козминичъ, екзарха митрополии Киевское, [1]) именемъ всего кола духовного, рукою. Григорей Болобанъ, поселъ воеводства Руского, рукою. Демиянъ Гулевичь, кола свецкого маршалокъ. Чапличъ, судя земский Луцкий. Василей Болбасъ Ростоцкий. Иванъ Хренъницкий, подсудокъ Луцкий. Иванъ Черпчицкий, городъничий Луцкий. Демянъ Павловичъ, судя кгродский Володимерский, власною рукою. Андрей Боговитинъ, стольникъ земли Волынское, рукою. Никонъ, старецъ манастыра Выдыбицкого, рукою власною. Аврамъ Древинский рукою. Гаврило Гостский рукою власною. Иванъ Болбасъ Ростоцкий рукою. Андрей Пречиский, протопопъ Острозский, власною рукою. Костентинъ Воскресенский, прото-

---

[1]) Несторъ Кузминичь былъ игуменъ Мелецкаго монастыря. А. З. Р. Т. IV, стр. 149.

попъ Дубенский, власною рукою. Андрей Троецкий, протопопъ Костентиновский, власною рукою. Софроний Николский, протопопъ Звегольский. Кирило Спаский, протопопъ Острополский, власною рукою. Яцко Бутовичъ, хоружий земли Киевское, рукою. Іерей Емеллянъ, протопопъ Слуцкий. Стефанъ Добрынский, Покгаский(?). Федоръ Михайловичъ, протопопъ Селецкий. Семеонъ Пречиский, протопопа повету Пинского. Иванъ, свещенъникъ Пречиский, наместникъ Рогатинский. Иванъ Фроловичъ, протопопъ Пиньский. Клементъ Троецкий, наместникъ Каменецкий. Петръ, попъ зе Львова. Демиянъ, недостойный презвитеръ. Стефанъ, рабъ недостойный, презвитеръ. Трофимей Василевичь, попъ Каменский Воскресенский. Мартинъ Семеновичъ, попъ Серевичичь. Андрей Вилчекъ. Сава, недостойный презвитеръ. Петръ, протопопъ Премыский. Игнатей, попъ Телецкий, крилошанинъ, рукою власною. Филипъ, протопопа Волковыйский, Гарасимъ Рожский, протопопъ Сокальский. Наумъ, презвитеръ Сухомский. Жданъ Боровицкий, войский Луцкий, рука. Миколай Ярмолинский рукою власною. Яхимъ Зубацкий рукою своею. Денисъ Слобоцкий, поселъ повету Пинского. Мартинъ Бутовичь, рука власная, Киндилъ Хомякъ рукою вланою. Алекъсандеръ Волынецъ Черничицкий, рука власная. Дмитръ Яковицкий, рука власная. Сымонъ Крыневичь, рука власная. Зъ воеводства Берестейского: Василей Адамовичъ Староволский, власная рука Остафей Максимъ Боровикъ, райца места Виленского. Иванъ Андреевичь Курганъ, писарь местский Виленский. Александеръ Подъгороденьский рукою власною. Зъ брацства церковного места Виленского, Иванъ Мопей, рука власная. Зъ брацства Виленского церковного посолъ, Иванъ Васильевичь Порошко, власная рука. Зъ брацства Виленского церковного поселъ Исакъ Кононовичъ, рука влас-

ная, зъ брацства церковного Виленского посел при печати своей руку свою подписалъ. Григорей Ждановичь, зъ места Луцкого послъ. Ярошъ Суетичъ, писарь, рокою. Зъ места Луцкого послъ, Василей Евковичъ, рука власная Къ тому иньшихъ зацныхъ и розныхъ немало особъ печати приложены и руки подписаны суть. [1])

Тыежъ вышей менованые депутаты, именемъ тыхъ же помененыхъ пановъ сенаторовъ, урядниковъ и рицерства, такъже и духовныхъ релии Грецкое, которые въ Берестю на сеноде были, отдали до книгъ нинешънихъ трибуналскихъ протестацию нижей написаную, которое тые суть слова: Мы сенаторове, дыкгнитаре, урядники и рицерство, такъже и духовныи релии Грецкое, церкви ориенътальное сынове, которые есмо ся тутъ до Берестя на сынодъ згромадили, ижъ насъ дня нинешнего дошла ведомость певная, а наветь отъ велможныхъ пановъ, посланыхъ на тотъ сынодъ отъ его королевское милости, якобы ихъ милость якуюсь згоду зъ стороны обходовъ костеловъ Кгрецкого и Римского зъ митрополитомъ и килкемъ владыкъ, отщепенцами костела Греческого, которые, есче дня вчорайшого, за выступокъ свой зъ уряду зложени и дыкгнитерствъ правомъ духовнымъ отсужоны суть, уделать и обводать мели, што се деетъ мимо ведомость и вольность нашу и вшелякую слушность. Протожъ противъ тому и вшемъ особамъ, справамъ и тому поступкови светчимо и протестуемося, и тотъ ихъ поступокъ за неслушный бачечы и розумеючы, ему не только не подлегать, але за помочью Божою всими силами боронити и противъ нему быть

---

[1]) Этотъ универсалъ напечатанъ въ Апокризисѣ, но безъ предисловія и подписей, а также съ незначительнымъ измѣненіемъ въ языкѣ. Апок. Роздѣлъ 1. листъ 3 и 4.

обецуемъ, а свой противъ нимъ уделаный поступокъ моцне утъвержать и вшелякимъ коштомъ подпирать и вспомогать будемъ, водлугъ наболшихъ силъ и преможенья нашого, а особливе прозбами нашими у его королевское милости. Которую то протестацию нашу на кгродъ Берестейский посыламы, абы была до кънигъ кгродскихъ тутошнихъ вписана. Писано въ Берестю, девятого дня октебра, водлугъ старого календару, року Божого тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого [1]).

---

[1]) Этотъ актъ записанъ отдѣльно въ книгѣ гродской Владимірской 1596 г., листъ 389 на оборотѣ, съ предисловіемъ и подписями нѣкоторыхъ лицъ, присутствовавшихъ на Брестскомъ соборѣ. Въ предисловіи сказано: «Року 1596 октебра 23 дня. Присылали на врядъ кгродский Володимерский, до мене Миколая Богушевича, наместника Володимерского, его милость, князь Юрей Пузына, именемъ ихъ милостей вельможныхъ, ясневельможныхъ и урожоныхъ пановъ шляхты, рыцерства, пословъ релии Грецкое зынструкъцыями на сенодъ Берестейский, зъ воеводствъ, зъ великого князства Литовского, съ трибуналу, отъ ихъ милости, пановъ депутатовъ, такъ тежъ зъ места Виленского и зъ многихъ инъшихъ воеводствъ и местъ великого князства Литовского, зъ воеводства Киевского, зъ воеводства Подолъского, зъ воеводства Браславского, зъ воеводства Руского, зъ воеводства Волынского и зынщихъ воеводствъ и местъ многихъ, посланыхъ, покладали протестацию, которую ихъ милость вси згодне учинили, которая такъ се въ собе маетъ: року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостого, месеца октебра девятого, подлугъ старого календару, присылали на врядъ кгродский Берестейский, до мене Дмитрия Халецского зъ Халча, подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Берестейского и Могилевского, велебные, ясневелможные, урожоные панове шляхта, рыцерство, послове зъ воеводствъ парафии, обывателе короны Полское, великого князства Литовского и панствъ, до нихъ належачихъ. оповедаючи, ижъ дня сегоднешнего, даты вышей написаное, дошла насъ ведомость» и прочее, какъ въ напечатанномъ нами текстѣ. Въ концѣ акта находятся слѣдующія подписи: «Констенътинъ, княжа Острожское, воевода Киевский, власная рука. Лавринъ, архимандритъ Супраьский, рукою. Никифоръ, архимандритъ Киевский манастыра Печерского, власною рукою. Михаилъ Ко-

Тыежъ вышей менованые депутаты, именемъ тыхъ же помененыхъ пановъ сенаторовъ, урядниковъ и рицерства, также духовныхъ релии Грецкое, до Берестя на сынодъ згромажоныхъ, светчилисе и протестовалисе противъ ясне велможному пану Деметриему Халецкому, подскарбему великого князства Литовского, старосте Берестейскому, ижъ его милость протестации вышей написаное, кгды се ихъ милость на кгродъ до его милости, черезъ возного и двохъ шляхтичовъ, на то депутованыхъ, посылали, до книгъ тамошнихъ кгродскихъ принять не хотелъ, што, ижъ его милость, и противъ звычаемъ давнымъ, и противъ праву посполитому, которое актъ никому боронить не кажетъ, ку великому преюдыциумъ и утяженью ихъ милости, учинилъ: протожъ о то кгравамен, зъ шкодою, зъ укривженьемъ и зъ легкимъ поваженемъ своимъ случоное, противъко его милости, именемъ ихъ милости, всихъ вобецъ и каждого зособъна, соленитеръ протестують, оферуючи то, же ихъ милость инъ-форо фори о то чинить не занехають.

Тые вышей менованые депутаты отъдали заразъ тры протестацыи сейму прошлого Варшавского, до которыхъ се въ универсале Берестейскомъ ихъ милость реферовали, которые про-

---

пыстенский Пинъский рукою. Гедеонъ Болобанъ, епископъ Львовский, власною рукою. Михаилъ Копыстенский, епископъ Премыслский и Самборский, рука власная. Демянъ Гулевичъ отъ всего рицерства, ману проприя». Въ заключеніе сказано: «При которомъ отданю тое протестацыи, тотъ же его милость, князь Пузына, именемъ ихъ милости протестовался, же его милость, панъ Дмитръ Халецкий зъ Халъча, подскарбий земский великого князства Литовского, староста Берестейский и Могилевский, тое протестации до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ приняти не хотелъ и не принялъ».

сили, абы до книгъ были вписаны, што отъримали. Тыхъ протестацый тые суть слова:

Ja Constantyn, xiąze Ostrozskie, woiewoda Kiiewsky, marszałek ziemie Wołynskiey, starosta Włodzimiersky, do sądu Krol. Jego Mosci y xiąg seymu Warszawskiego ninieyszego przyszedszy, opowiadam się, iz dwa władykowie: Pociey Włodzimiersky y Kirył Terlecky Łucky, bez wiadomośći inszych duchownych i nas wszytkich reliey greckiey, tak narodu szlacheckiego, iako i człowieka pospolitego, zaiachawszy do obczego Panstwa, mimo starszych i przełożonych duchowienstwa swego, pod ktorych posłuszenstwem zawsze bywali, niewiadomie do posłuszenstwa inszego sami, a snac i nas wszystkich i duchownych naszich, w to zaciągaiąc, poddali i za starszego sobie inszą osobe przyznali i niektore rzeczi nowe, w reliey naszey niebywale, do naszego nabozenstwa nienależne, stamtąd prziniesli. Zaczym, bacząc my wielką odmiane przez osoby zwysz mianowane w starożytney reliey naszey, a zwłaszcza prawu, wolnosciom naszym, przywileiom i konfederacyey Warszawskiey rzecz przeciwna, zlecilismy byli wszyscy obywatele ziemie Wołynskiey, Kiiowskiey, Brasławskiey, Ruskiey i niektorzy z Wielkiego Xięstwa Litewskiego posłom naszym, tu na Seymie, prozby nasze do Jego Krolewskiey Mosci odniesc, aby Jego Krolewska Mosc takowych duchownych, prawu naszemu przeciwnych, cierpiec dopuscic nam nieraczył, wedle praw naszych uprzywileiowanych i konfederacyey, o tem uczynioney od przodkow Jego Krol. Mci i od Jego Krol. Mci samego nam poprzysiężonych, zachowac raczył a nam nie inszey wiary i posłuszenstwa, iedno od starszych cerkwie greckiey, władykami dac raczył. A iz natenczas od Jego Krol. Mci otrymac iesmy tego nic mogli, iako przez posły nasze, tak i sam z osoby moiey, na ostatnim dniu Seymu we wtorek opowiedzielismy i swiadczilismy Jego Krol. Mci, Panu naszemu,

i wszystkiemu senatu y Panom Posłom Ziemskim, nie z uporu, ani z wazni, iedno ostregaiąc praw i wolnoscy naszych, iż władyk takowych Posłowie naszy, tak i my sami, i człowiek pospolity, w maiętnosciach naszych słuchac, y ich za Duchownych nasze miec, takze i w dobrach naszych cierpiec niechcemy y jurzyzdycyey im rosciągac niedopuszczamy, tak i teraz, sam od siebie zosobna, w tez słowa, w tym wszytkim, iako wyszey pomienioną iest, przeciwko osobam wyszey mianowanym, protestuie i oswiadczam i przy tym oswiadczeniu moim, poki prawa stawać bendzie, stac chce i będę. Actum Warsawie, in conventione Regni generali Varsaviensi, Feria tercia post dominicam iubilate proxima, anno domini millesimo quinquagesimo nonogesimo secsto. Stanislaus Smiatynsky, terrae Warsaviensis Notarius [1]).

Substantia alterius protestationis generosi Georgy Drucky Horsky tenoris huis: Bacząc byc wielki uraz praw, wolnoscy naszich, a naywięcey obraze sumnienia przez niektore osoby duchowne reliy greckiey ktorzy mimo wiadomosc wszech nas, tey reliy Greckiey z starodawna będących, uczyniwszy zchizma, sami s przywatnych osob swych, wziąwszy z niektorzymi, takze zchizmatiki, porozumienie, opowiedzieli Krol. Jego Mci, Panu naszemu nam miłosciwemu, prziznawaiąc naywyszszą głowe Kosciołow greckich Papieza Jego Mci, takze tez poprawie kalendarza byc słuszną i niektore artykuły wiere naszey sta-

---

[1]) Этотъ протестъ князя Острожскаго напечатанъ въ Апокризисѣ на Западно-русскомъ языкѣ, въ раздѣлѣ пятомъ первой части, листъ 9. За тѣмъ въ книгѣ гродской Владимiрской слѣдуетъ протестъ депутатовъ, отправленныхъ на Варшавскiй сеймъ отъ многихъ воеводствъ, но этотъ актъ записанъ въ искаженномъ видѣ и поэтому не могъ быть напечатанъ. Содержанiе его изложено въ Апокризисѣ, въ раздѣлѣ пятомъ первой части, листъ 9.

rodawne Catolickiey greckiey byc przeciwne, iakoz potym nad wolą nasze iąchawszy, posłuszenstwo Papierzowi Jego Mci, imieniem nas wszytkich rely katolicky greckiey ludzi, w panstwach Krola Jego Mci mieszkaiących, tak w Koronie Polskiey i Wielkim X. Litewskim będących, oddali. Czego iz się wazyc smieli, my takich nie przyznawaiąc za starszych duchownych naszych, ale maiąc ie za chizmatyki, posłuszenstwa, iako z osob naszych duchownych y swieckich, tak i z strony poddanych, czinic i pełnic nie będziem. A iż nam prawa, prziwileie y konfederacyia anni siedmdziesiąt treciego ianuary dwudziestego osmego Warszawska, ktora iako od przodkow Jego Krol. Mci, tak tez i od samego Krol. Jego Mci iest nam wszytkim poprzysięzona, przy tey mocnie stoiąc, w dobrach i w cerkwach naszych własnych y przez prodki nasze na stan duchowny reliey greckiey nadanych, zadney odmiany pozwolic nie chcemy, ani mozemy, y owszem nie tylko tych za duchowne nasze, ktorzy do Rimu iezdzili, ale zadnych ktorzyby taką odmiane w cerkwiach Bozich zdawna reliey greckiey czinic chceli albo i czinili, przymowac niechcemy ani będziemy. A iż też idzie niemniey o jurizdycyią nasze we własnych maiętnosciach naszych, tak ludzie reliey greckiey, ktorzy iako zbory nasze, tak tez w dobrach naszych cerkwi reliey greckiey mamy, iako ministra, takze i duchowne reliey greckiey chowamy, y jurzyzdycyey zadney zwłaszcza takim ktoreby zchizma uczinili nieprzyznawamy, ani im postąmpic chcemy, we wszytkich maiętnosciach, nadaniach prodkow naszych y nas samych, według teyze konfederacyey Warszawskiey, niekluduiąc zadnych sborow, do konfederacy nalezących, co wszystko strimac y zyscic sobie wszyscy obiecuiemy y obowiązuiemy się za sie i za potomki nasze, według teyze konfederacyey Warszawskiey. A teraz, tak imieniem naszym, iako tez i braciey naszey, doma pozostałych, opowiądamy i oswiadczamy, iakoz dla le-

pszey wiary zlecilismy to opowiedanie nasze osobie pewney, s posrodku siebie deputowaney, mianowicie Jego Mci xiazenciu Jerzemu Horskiemu, Posłowi z woiewodstwa Kiiowskiego, do act Grodskich Warszawskich doniesc, y one do akta publika actykowac, y extracty do woiewodstw wziąc. Pisan w Warszawie, anno tysiąc pięc set dziewięcdziesiąt szostego, maia szostego dnia. **У тое протестации печать притисненая урадовая одна, а подпись рукъ тыми словы:** Jerzy Drucky Horsky ręką własną. Albertus z Boży Zakrewsky, judex castrensis Radiowensis. Ex actis castrensibus Radiowensibus extractum. Martinus Wiehorsky, notarius Castrensis Radziowensis. **Якожъ тотъ универсалъ, передъ нами судомъ вычитаный, до книгъ головныхъ трибунальскихъ есть записано, на што и выпись, подъ печатью его королевской милости земскою воеводства Новгородского, тымъ особамъ до насъ суду съ тымъ универсаломъ Берестейскимъ, такъ отъ ихъ милости, пановъ сенаторовъ, яко духовныхъ и всего рыцерства, шляхты и пословъ такъ короны Польское и великого князства Литовского людей релии Греческое, посланыхъ, то есть урожонымъ паномъ: Крыштофу Кевличу и пану Яну Змоевъскому съ подписами рукъ нашихъ естъ выданъ. Писанъ у Новогородку. У того универсалу печать его королевское милости земъская Новогородская, а подпись рукъ въ тые слова:** Jan Trizna marszałek Trzibunalski ręką swą; z Wilenskiego—Mikołay Swirsky ręką własną; z Woiewodstwa Połockiego — Abram Mieleszko; z Powiatu Bracławskiego—Jerzy Kimben ręką; z Nowogrodskiego Woiewodstwa—Adam Poczepowsky ręką; z Woiewodstwa Minskiego deputat z Rzeczice Alexander Judycky, podsendek Reczicky, ręką swą; **Дмитръ Быховецъ, депутатъ съ воеводства Троцкого, рука; съ повету Слонимского стольникъ и депутатъ, судья Өедоръ Богушевичъ,**

рука; зъ воеводства Новгородского депутатъ Иванъ Маскевичъ; съ воеводства Витебского—Миколай Васильевичъ; зъ воеводства Полоцкого Өедоръ Реучъ рукою власною; зъ воеводства Мстиславского—Иванъ Филимоновичъ рукою; Иванъ Солтанъ, депутатъ зъ Речицы; зъ воеводства Мстиславского—Иванъ Будогоцкий, рука; зъ воеводства Берестейского—Василей Букраба, хоружий Берестейский, депутатъ. Янъ Головня, земский Новгородский писаръ [1]). Который же тотъ выпись трибуналу великого князства Литовского зъ уписаньемъ въ немъ универсалу сыноду Берестейского мы, до книгъ принемшы, публиковать и до книгъ уписати казали; якожъ есть публикованый и записаный.

Книга гродская Владимірская 1596 года, листъ 439 на оборотъ.

---

[1]) Этотъ актъ напечатанъ въ Апокризисѣ на Западнорусскомъ языкѣ, въ раздѣлѣ пятомъ первой части, листъ 9. Подписи депутатовъ выпущены.

Конецъ перваго тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строки.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
29	18	вся	всея
30	24	1751	1571
44	23	рожаное	рожоное
50	23	преложество	преложенство.
130	5	1850	1580
143	15	мапастыри	манастыри
153	29	привельемъ	привильемъ
232	9	пана	панъ
234	12	подкуморимъ	подкоморимъ
253	6	экзархатство	екзархатство
262	13	педбалостью	недбалостью
278	15	панве	панове
299	15	тайдуковъ	гайдуковъ
371	18	апрѣя	апрѣля
392	16	великикъ	великихъ
413	19	Воломимерскомъ	Володимерскомъ
416	18	Фамиличи	Фалимичи
417	11	намъ	нашъ
440	7	22	6
489	12	зарозомъ	заразомъ
514	4	диваны	даваны
525	19	пославъ	пословъ